

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
17 8

Лев ЛОПУХОВСКИЙ

ПРОХОРОВКА

БЕЗ ГРИФА СЕКРЕТНОСТИ

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКМО»
2005

ББК 63.3(2)62
Л 77

Оформление художника П. Волкова

Лопуховский Л.

Л 77 Прохоровка. Без грифа секретности. — М.: Эксмо, Яуза, 2005. — 624 с.

ISBN 5-699-13033-0

Многодневные бои под Прохоровкой в массовом сознании по-прежнему ассоциируются в основном только с танковым сражением 12 июля 1943 года, которое за прошедшие десятилетия обросло мифами и легендами, во многом рожденными советским агитпропом. Главным было показать непогрешимость политического и военного руководства страной и Вооруженными силами, превосходство советского военного искусства и техники над военным искусством и техникой немецко-фашистской армии.

В книге путем сопоставления документов советских и немецких военных архивов показан действительный ход боевых действий по дням оборонительной операции. Приведенные факты свидетельствуют, что контрудар 12 июля под Прохоровкой, вопреки широко распространенному мнению, закончился крупной неудачей, которая осложнила дальнейшие действия войск Воронежского фронта. Раскрываются причины неудачи и больших потерь наших войск, которые значительно превышают официальные данные. Тем не менее войска фронта, успешно завершив оборонительную операцию, создали условия для перехода наших войск в решительное контрнаступление и разгрома белгородско-харьковской группировки противника.

Книга, несомненно, вызовет интерес у всех, кто интересуется военной историей Отечества.

ББК 63.3(2)62

© Лопуховский Л.Н., 2005
© ООО «Издательство «Эксмо», 2005
© ООО «Издательство «Яуза», 2005

ISBN 5-699-13033-0

Предисловие

Прошло более 60 лет с тех пор, как на Курской дуге были окончательно похоронены надежды гитлеровского командования захватить стратегическую инициативу на Восточном фронте. Но подробности летних сражений 1943 года по-прежнему привлекают внимание ветеранов, военных специалистов, отечественных и зарубежных историков и всех тех, кому дорога память о советских воинах, отдавших жизнь за свободу и независимость нашей Родины. За прошедшие десятилетия проделана огромная работа по изучению битвы, результатом которой стало завершение коренного перелома не только в Великой Отечественной, но и в мировой войне.

Курская битва продолжалась 50 дней и ночей — с 5 июля по 23 августа 1943 года — и отличалась исключительной напряженностью и ожесточенностью борьбы. Она включила в себя три крупные стратегические операции советских войск — курскую оборонительную (5—23 июля), орловскую (12 июля — 18 августа) и белгородско-харьковскую (3—23 августа) наступательные операции. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, результатам и военно-политическим последствиям она является одной из крупнейших битв Второй мировой войны.

Это колоссальное по масштабам привлечения военной техники сражение стало поистине войной моторов, так как противоборствующие стороны сделали основную ставку на бронетанковые войска как на главную ударную силу. С обеих сторон в боях участвовало 13 тысяч танков, самоходных и штурмовых орудий, до 70 тысяч артилле-

рийских орудий и минометов, около 12 тысяч самолетов и более 4 млн. солдат и офицеров.

Фашистская Германия использовала в битве более 20 танковых и моторизованных дивизий групп армий «Центр» и «Юг», что составило 43 процента от общего числа дивизий на всем советско-германском фронте. Причем в состав ударных группировок враг включил лучшие танковые дивизии полевых войск СС и вермахта. Для их поддержки с воздуха гитлеровское командование стянуло в район операции до 80 % своей авиации на Восточном фронте — до 2100 самолетов. Возглавляли немецкие войска опытные генерал-фельдмаршалы Клюге и Манштейн.

С нашей стороны в битве приняли участие 22 общевойсковые армии пяти фронтов, все пять имеющихся танковых армий, все 23 танковых корпуса, 6 из 13 механизированных корпусов, до 20 отдельных танковых бригад, более 60 отдельных танковых и около 30 самоходно-артиллерийских полков, 6 воздушных армий и авиация дальнего действия. Войсками Центрального и Воронежского фронтов, противостоящих противнику, командовали не менее опытные генералы К.К. Рокоссовский и Н.Ф. Ватутин. За этими фронтами были развернуты армии Степного фронта генерала И.С. Конева. Координацию действий фронтов осуществляли маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Развернувшиеся в ходе битвы танковые сражения были непревзойденными как по количеству участвовавшей в них бронетехники, так и по потерям с обеих сторон. Среди них особо выделяется Прохоровское встречное танковое сражение, о котором народы стран антигитлеровской коалиции узнали из обстоятельных статей в газете «Красная звезда» в том же 1943 году. Но особую известность события под Прохоровкой приобрели после выхода в свет мемуаров командующего 5-й гвардейской танковой армией П.А. Ротмистрова. Чтобы понять и верно оценить роль и значение боев под Прохоровкой, надо вернуться к началу битвы.

Внимание командования обеих сторон к Курскому выступу, который образовался в результате наступления

Красной Армии и последующего контрнаступления немецко-фашистских войск, было приковано сразу после окончания зимней кампании. Выступ на 200 км впадался в расположение врага. Располагавшиеся в нем войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». В свою очередь, противник, владея орловским и белгородско-харьковским плацдармами, расположенными севернее и южнее выступа, имел возможность нанести мощные удары по сходящимся направлениям, окружить и разгромить почти полтора миллионную группировку советских войск.

12 апреля после всестороннего анализа обстановки Ставка ВГК приняла решение о создании на Курском выступе прочной обороны. Последующие события показали, что беспрецедентное в военном искусстве решение о временном переходе к преднамеренной обороне в условиях значительного превосходства в силах над противником было в данном случае наиболее рациональным способом стратегических действий.

Было известно, что гитлеровское командование в целях достижения быстрого успеха в операции сделало ставку на массированное применение бронетехники в первом оперативном эшелоне, в том числе новейших танков Т-V («пантера»), Т-VI («тигр») и штурмовых орудий «фердинанд». Эти машины обладали мощной броневой защитой, достигавшей 100 и даже 200 мм, и сильным артиллерийским вооружением. Их 75-мм и 88-мм танковые пушки имели начальную скорость бронебойного снаряда до 925—1000 метров в секунду, а дальность прямого выстрела составляла 1,5—2,5 км, превышая соответствующую дальность 76-мм пушки основного советского танка Т-34 в 2,5 раза. Кроме танков, в составе соединений противника имелось значительное количество штурмовых орудий, которые также обладали высокой бронепробиваемостью при стрельбе на 1000 м снарядами: бронебойным — 60 мм, подкалиберным — 82 мм и кумулятивным — 100—120 мм. В состав артполков танковых дивизий СС были включены дивизион бронированных самоходных 150-мм гаубиц «Хуммель» и 105-мм гаубиц «Веспе». Это значительно повысило мобильность полевой артил-

лерии и обеспечивало непрерывную огневую поддержку танковых частей. Кроме того, самоходные гаубицы с успехом применялись и для поражения танков огнем прямой наводкой. Установленная на боевых машинах отличная цейссовская оптика обеспечивала высокую точность стрельбы.

Так что, вопреки утвердившемуся в обыденном сознании стереотипу, немецкие танки и штурмовые орудия к лету 1943 года по многим важнейшим параметрам превосходили наши танки и САУ. За счет повышения огневой мощи и усиления бронирования танков противнику удалось временно достичь некоторого качественного преимущества своих танковых войск над советскими.

Наши войска готовились встретить танковую армаду врага — вся оборона строилась, прежде всего, как противотанковая. Используя почти трехмесячное относительное затишье в боях, они создали глубокоэшелонированную оборону, общая глубина которой составила 250—300 км. Оборонительные рубежи выбирались с расчетом перехвата возможных направлений ударов противника, а также на случай его вклинения в оборону.

Накануне наступления Гитлер, обращаясь к солдатам и офицерам, участвующим в операции «Цитадель», заявил: «И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все. Я как солдат ясно понимаю, чего требую от вас. В конечном счете мы добьемся победы, каким бы жестоким и тяжелым ни был тот или иной отдельный бой!» Обращение фюрера оказалось пророческим. Сражение действительно оказало влияние на исход войны, вот только победы добились не германские, а советские войска.

Здесь нет смысла излагать содержание курской оборонительной операции: в книге подробно рассматриваются боевые действия войск сторон. Кратко напомним лишь основные события.

Битва началась утром 5 июля — ударные группировки противника атаковали оборону советских фронтов, стремясь на четвертый день операции «Цитадель» соединиться восточнее Курска. Завязались ожесточенные бои. На севере войска Центрального фронта сумели отразить удар группировки Моделя в пределах тактической зоны обо-

роны без привлечения стратегических резервов. На южном же фланге Курского выступа войска Воронежского фронта оказались в более сложном положении. В связи с подавляющим превосходством противника в силах, прежде всего в танках на избранных им направлениях ударов, и господством его в воздухе остановить врага в пределах главной полосы обороны не удалось.

Запланированный на второй день операции фронтовой контрудар был отменен не без вмешательства И. В. Сталина. О драматических обстоятельствах отмены запланированного контрудара рассказал в своих воспоминаниях командующий 1-й танковой армией генерал М. Е. Катуков. Он уже знал о неблагоприятном исходе боя передовых танковых бригад с наступающей танковой армадой врага. И в разговоре с Верховным Главнокомандующим Михаил Ефимович не испугался высказать свое несогласие с решением о нанесении контрудара. Не каждый на его месте смог бы решиться на такой шаг — ведь его могли обвинить в неисполнительности и даже в трусости. Но Сталин знал Катукова еще по трагическим событиям 41-го года, когда он, командуя 4-й танковой бригадой, смог задержать наступление превосходящих сил Гудериана под Орлом и Мценском.

В случае нанесения контрудара противник получил бы возможность максимально использовать свое качественное превосходство в танковом вооружении. Ведь наши танки встретили бы огнем не только «пантеры» и «тигры», но и модернизированные танки Т-IV, которые составляли основу танкового парка дивизий противника. На них также установили более мощную длинноствольную 75-мм пушку (длина ее была увеличена с 24 до 48 калибров), обеспечивающую высокую начальную скорость снаряда, а значит и более высокую бронепробиваемость. Эти средние танки превосходили советские вплоть до середины 1944 года, когда в наши войска начали поступать в массовом количестве танки Т-34-85 с новой 85-мм пушкой. Наконец, следовало учитывать, что немцы, зная нашу тактику, на флангах участков прорыва выставляли противотанковые заслоны. В противотанковых дивизионах танковых дивизий, кроме буксируемых противотанковых орудий, имелось значительное количество 75-мм и

76,2-мм противотанковых САУ «Мардер». При расчетах соотношения сил и средств почему-то забывают об этих САУ, которые по некоторым показателям превосходили наши СУ-76 и СУ-122.

К чему мог привести бой на открытой местности с танковым клином врага в условиях господства его авиации в воздухе, говорят результаты контратаки в этот же день 5-го гв. танкового корпуса. Его части были остановлены мощным огнем танков и противотанковых средств противника, а затем окружены. Корпус в первом же бою потерял половину своих танков. Поэтому последовавшее решение командующего фронтом задействовать соединения армии Катукова и резервных танковых корпусов для усиления обороны второй полосы с учетом складывающейся обстановки было вполне обоснованным. Танковые подразделения как бы цементировали оборону стрелковых частей.

Тем не менее, несмотря на ввод в сражение резервов фронта, противник неожиданно быстро — за первые два дня наступления — сумел преодолеть главную и вторую полосы обороны Воронежского фронта. Уже к исходу 6 июля его передовой отряд вышел к армейскому (тыловому) оборонительному рубежу в районе станции Прохоровка, до которой оставалось 10 км. Возникла угроза оперативного прорыва. И лишь упорное сопротивление соединений 1-й танковой армии и контрудары по правому флангу вклинившейся группировки не позволили корпусу СС с ходу прорвать армейский оборонительный рубеж в направлении Прохоровки.

Основная причина столь быстрого продвижения противника — просчет Ставки и командования Воронежского фронта в определении силы и направления главного удара группы армий «Юг». Позднее Г.К. Жуков признал, что «на самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта. <...> Этим в значительной степени и объясняется то, что Центральный фронт легче справился с отражением наступления противника, чем Воронежский». И далее: «<...> по 6-й и 7-й гвардейским армиям Воронежского фронта противник в первый день нанес удар почти пятью корпусами, <...> тогда как по

обороне Центрального фронта — тремя корпусами». Кроме того, командование этого фронта к началу операции расредоточило силы и средства фронта в полосе трех армий первого эшелона из четырех. И наращивать усилия на выявленном направлении главного удара противника пришлось уже в ходе операции в условиях острого недостатка времени и под непрерывными ударами с воздуха. Это не всегда удавалось сделать своевременно.

Ставка потребовала остановить стремительное продвижение на рубеже р. Песёл, захватив в свои руки инициативу. Н.Ф. Ватутин решил добиться перелома в обстановке контрударом по правому флангу вклинившейся группировки противника силами четырех танковых корпусов (в том числе 2-м танковым корпусом, переданным с Юго-Западного фронта, и 10-м — со Степного). Выполнить поставленные задачи войскам 8 июля не удалось, но было выиграно время для усиления угрожаемого направления за счет маневра с неатакованных участков фронта и выдвижения резервов из глубины. И к 9 июля войска 6-й и 7-й гвардейских, 69-й и 1-й танковой армий совместно с резервами фронта в основном приостановили продвижение противника на обояньском и корочанском направлениях. В целом оборона устояла, гитлеровцы понесли большие потери, и отсечь Курскую дугу до подхода стратегических резервов Ставки им не удалось.

К этому времени Ставка ВГК заблаговременно выдвинула в полосу фронта 5-ю гв. армию генерала А.С. Жалова и 5-ю гв. танковую армию генерала П.А. Ротмистрова, которые вообще-то предназначались для использования в контрнаступлении в момент, когда противник полностью исчерпает свои силы. Танковая армия немногим более чем за сутки совершила марш своим ходом в 200—220 км и к утру 8 июля сосредоточилась на западном берегу р. Оскол. В районе дивизии соединения армии приводили в порядок материальную часть. В связи с ухудшением обстановки в полосе фронта армия вновь совершила 100-километровый бросок и к исходу 9 июля сосредоточилась в районе Бобрышево, Веселый, Александровский.

С 10 июля противник переносит основные усилия на прохоровское направление, рассчитывая прорваться к

Курску в обход Обояни. Благодаря принятым мерам по усилению угрожаемого направления, мужеству и героизму советских воинов противник за два дня — 10 и 11 июля — продвинулся всего на 6—7 км. Создалось впечатление, что он начал выдыхаться. Ватутин и Василевский пришли к выводу, что решительного срыва наступления врага и разгрома его вклинившейся группировки можно добиться только мощным контрударом войск Воронежского фронта, усиленного за счет стратегических резервов.

С вводом в сражение двух гвардейских армий количественное превосходство в силах и средствах над противником на прохоровском направлении стало еще большим. В контрударе Воронежского фронта участвовали пять армий — 5-я, 6-я и 7-я гвардейские общевойсковые, 5-я гвардейская и 1-я танковые. Судя по привлекаемым силам и задачам, поставленным армиям, фронтовой контрудар преследовал решительную цель — окружить основные силы вклинившейся группировки противника, завершить ее разгром и восстановить утраченное положение. В случае успеха контрудар должен был перерасти в контрнаступление. Основную роль в осуществлении этого замысла должна была сыграть 5-я гв. танковая армия, которая наносила удар с рубежа Веселый, Михайловка, Ямки, Беленихино (планировавшийся ранее более выгодный рубеж ввода армии в сражение — Васильевка, совхоз Комсомолец, Беленихино накануне был захвачен противником) в направлении на Грезное, Бол. Маячки, Яковлево совместно с частью сил 5-й гв. армии.

В ходе контрудара юго-западнее Прохоровки произошел бой между основными силами 5-й гв. танковой армии и 2-м танковым корпусом СС. Командующий танковой армией в своих мемуарах написал, что 12 июля 1943 года произошло беспрецедентное в истории войн по своему размаху встречное танковое сражение, широко известное под названием Прохоровского побоища. На небольшом участке местности с обеих сторон одновременно участвовали свыше 1500 танков, значительное количество артиллерии и крупные силы авиации. Далее он сделал вывод, что в результате удара, нанесенного 5-й гв. танковой ар-

мией во взаимодействии с другими войсками, главная вражеская группировка, наступавшая на Прохоровку, была разгромлена. По его мнению, 12 июля стало днем кризиса немецкого наступления — фашистское командование вынуждено было отказаться от наступления и перейти к обороне.

Столь явное преувеличение заслуг армии (и ее командования) вызвало реплику из уст Г.К. Жукова о нескромности командарма. В целом контрудар замедлил продвижение врага, но поставленных Ставкой ВГК целей по ряду причин полностью достичь не удалось. Не удалось и перехватить инициативу, что серьезно осложнило дальнейшие действия войск фронта. Оборонительные бои в районе Прохоровки приняли довольно затяжной характер и продолжались до 16 июля включительно.

С легкой руки П.А. Ротмистрова многодневные бои в районе ставшей широко известной станции в массовом сознании до сих пор ассоциируются только с этим контрударом. Этот стереотип абсолютно неправомерен, потому что противоречит исторической правде и, кроме того, несправедлив по отношению к усилиям солдат и офицеров других армий, которые вели упорные и тяжелые бои и до, и после 12 июля. В донесении Ватутина Сталину в 24.00 12 июля 1943 г. не было ни слова о встречном танковом сражении и разгрома противника. Армия Ротмистрова в этот день понесла огромные потери, и для продолжения контрудара у Ватутина не осталось достаточных сил и средств. Уже на другой день он просит у Сталина дополнительно три корпуса (напомним, что фронт до 11 июля получил на усиление семь корпусов, в том числе четыре танковых и один механизированный) под предлогом, что имеющихся сил для решительного окружения и разгрома противника оказалось недостаточно.

Интересно, что российские историки в наше время отказались от категорического вывода, изложенного в советской военной энциклопедии издания 1978 года, — «сражение выиграла советские войска». В статье новой военной энциклопедии впервые официально признается, что 5-я гв. танковая армия, понесла большие потери (около 3 тыс. человек убитыми и ранеными, танков и САУ

безвозвратно — 350, повреждено — 420) и использовав свой второй эшелон и резерв для борьбы на флангах, не смогла развить успех на главном направлении и была вынуждена закрепиться на достигнутом рубеже. Но далее авторы статьи повторяют вывод 30-летней давности (только другими словами). Якобы успешное нанесение контрудара советскими войсками и срыв наступления немецких танковых группировок под Прохоровкой были обусловлены правильным выбором времени его нанесения, скрытым выдвижением крупной советской танковой группировки к рубежу ввода в сражение, умелым маневром силами и средствами на поле боя. К сожалению, это не совсем соответствует действительности.

Здесь ни в коем случае не ставится под сомнение конечный результат оборонительной операции Воронежского фронта. Речь идет лишь о более реалистичной оценке контрудара 12 июля. Кризис немецкого наступления возник не в результате контрудара под Прохоровкой, а в связи с переходом в контрнаступление войск Брянского и Западного фронтов. Угроза разгрома немецко-фашистских войск в районе Орла вынудила Гитлера остановить операцию «Цитадель». Задуманная гитлеровцами с далеко идущими целями, она провалилась в результате в целом успешных действий наших войск. Войска Воронежского фронта выиграли многодневное сражение под Прохоровкой. Восстановив оборону в основном по рубежу, занимаемому до начала немецкого наступления, они успешно завершили оборонительную операцию, создав условия для последующего перехода наших войск в стратегическое контрнаступление практически без оперативной паузы.

Попытки некоторых историков, главным образом западных, связать крах операции «Цитадель» с высадкой войск союзников 10 июля 1943 года в Сицилии, которая якобы вынудила Гитлера вывести из боя танковый корпус СС, несостоятельны. Решение о прекращении операции Гитлер принял 13 июля, и с переброской корпуса СС в южную Италию все равно опоздали. В конечном итоге корпус был оставлен на Восточном фронте (за исключением тд «Адольф Гитлер», отправленной в Италию без

танков и другого тяжелого вооружения) для ликвидации многочисленных кризисов, возникших в ходе летнего наступления советских войск. Миф о личной ответственности Гитлера за неудачи на Восточном фронте неоднократно использовали битые гитлеровские генералы. В их числе был и Манштейн, который утверждал, что Гитлер, запретив использовать в переломный момент сражения резервный 24-й танковый корпус, лишил его заслуженной победы.

К сожалению, за прошедшие десятилетия бои под Прохоровкой были окутаны мифами и неумеренным славословием. Советской пропаганде важно было показать преимущества советского строя и непогрешимость политического и военного руководства. Поэтому в официальных изданиях и в мемуарах советских военачальников при описании событий Второй мировой войны порой не считались с очевидными фактами, искажали соотношения сил и средств сторон в сражениях, всячески завышали потери противника и умалчивали о своих. Закрытость наших архивов и наличие военной и идеологической цензуры длительное время не позволяли с достаточной степенью достоверности раскрыть характер боевых действий в ходе оборонительной операции в июле 1943 года, одним из этапов которой является Прохоровское сражение. Это, прежде всего, касалось результатов контрудара и реальных потерь сторон в живой силе и технике.

Против мифов, созданных советским агитпропом вокруг «величайшего встречного танкового сражения», одним из первых, насколько нам известно, выступил участник тех боев в звании лейтенанта генерал-майор в отставке Г.А. Олейников. Ветеран в своей книге «Прохоровское сражение (июль 1943 года)», изданной в 1998 году мизерным тиражом — всего 200 экз., предложил расширить временные рамки Прохоровского сражения, выделив его в отдельный этап оборонительной операции фронта, — с 10 по 15 июля¹. К сожалению, автору не удалось избежать серьезных ошибок относительно боевого состава ударной группировки Манштейна.

За ним эту тему на основе более широкого привлечения архивных материалов подхватил в 2002 году историк

В.Н. Замулин в военно-историческом очерке «Прохоровское сражение»². Оба упомянутых автора ввели в научный оборот много неизвестных и малоизвестных документов, скрытых до этого в недрах ЦАМО. Так, В.Н. Замулин, впервые, на основе архивных материалов, опубликовал данные о потерях 5-й гв. танковой армии в бронетехнике под Прохоровкой 12 июля с разбивкой их по соединениям и типам боевых машин. Он же, являясь заместителем директора Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», дополнил свое повествование воспоминаниями ветеранов, хранящимися в фондах музея. В последующем В.Н. Замулин и Л.Н. Лопуховский выступили в журнале «Военно-исторический архив» с очерком «Прохоровское сражение: мифы и реальность», в котором попытались, проследив реальные обстоятельства боев под Прохоровкой, вскрыть причины неудач контрудара и высоких потерь наших войск³.

Странно, но советские авторы фундаментальных исследований Курской битвы почти не использовали документы другой стороны, в частности, данные военного архива ФРГ. Видимо, потому, что они не вписывались в идеологические рамки, очерченные военным отделом ЦК КПСС. На состоявшейся в 1968 году военно-научной конференции, посвященной 25-й годовщине победы в битве под Курском, которая вызвала большой интерес общественности, не нашли отражения многие аспекты сражений в июле — августе 1943 года. Поэтому в заключительной статье сборника, в котором были обобщены материалы конференции, было подчеркнуто, что «при изучении Курской битвы необходимо обращать внимание не только на положительный, но и на отрицательный опыт, поскольку последний бывает не менее ценным для извлечения практических уроков». Далее, по существу от имени редакции сборника, был сделан довольно смелый для того времени вывод: «При исследовании событий Курской битвы, как и других битв и операций минувшей войны, крайне желательно подвергнуть специальному рассмотрению вопрос о потерях, показав при этом соответствие затрат достигнутым результатам. Всестороннее раскрытие этого важного вопроса позволило бы увидеть сравнительный вклад

фронтов и армий в общее дело разгрома врага под Курском, дало бы возможность более объективно оценить роль отдельных объединений и военачальников в достижении победы в Курской битве»⁴.

К сожалению, чтобы ответить на поставленные острые вопросы, не хватило и трех с половиной последующих десятилетий. Между тем интерес к Прохоровскому сражению не спадает. В научный оборот вводятся все новые и новые документы советских и немецких архивов, использование которых позволило по-новому взглянуть на, казалось бы, хорошо известные события. Однако давно обветшавшие стереотипы оказались весьма живучими. В многочисленных публикациях, особенно приуроченных к юбилеям битвы, по-прежнему повторяются легенды и домыслы, рожденные на основе требований советской идеологической и военной цензуры.

Автор предлагаемой вниманию читателя книги — кандидат военных наук, член Союза журналистов России полковник в отставке Л.Н. Лопуховский — неоднократно выступал в печати, пытаясь найти ответы на некоторые вопросы, связанные с событиями, разыгравшимися на южном фланге Курского выступа⁵. На основе анализа документов советских и немецких военных архивов он показывает реальный боевой состав войск противостоящих сторон, сложившееся соотношение в силах и средствах по этапам операции и ход боевых действий. Сопоставление документов наших и немецких архивов позволило ему обратить внимание на противоречия в изложении противоборствующими сторонами одних и тех же событий и выявить целый ряд случаев намеренного искажения истины в описании боевых действий в наших официальных изданиях и мемуарной литературе.

Приводимые в книге факты еще раз подтверждают вывод, что 12 июля под Прохоровкой между рекой Псел и железной дорогой не было встречного танкового сражения, как не было и превосходства противника в танках. Враг подготовился к отражению контрудара, попытавшись одновременно охватить фланги нашей основной танковой группировки. Двум танковым корпусам Ротмистрова на «танковом поле» противостояла танковая диви-

зия «Адольф Гитлер», фланги которой обеспечивали частью сил две другие танковые дивизии СС. Только в этой дивизии, по которой пришелся удар главных сил нашей танковой армии, в числе 60 линейных танков было 47 модернизированных Т-IV и 4 Т-VI («тигр»). И, кроме того, 49 бронированных самоходных установок, в том числе: 20 «Мардер», 5 150-мм гаубиц «Хуммель» и 12 105-мм «Веспе», 12 «Грилле», а также не менее 51 противотанкового орудия. Действия корпуса СС поддерживало порядка 150—160 полевых орудий, не считая шестиствольных минометов. Всего в обороне дефиле было задействовано не менее 300 средств борьбы с танками при средней их плотности более 40 единиц на 1 км фронта.

Преодолеть такую оборону можно было только при условии надежного ее подавления. К сожалению, командованию Воронежского фронта не удалось надежно обеспечить успешный ввод в сражение танковой армии огнем артиллерии и ударами авиации. Несмотря на двойное численное превосходство 5-й гв. танковой армии в танках, сломить сопротивление противника на направлении главного удара не удалось, и к вечеру ее соединения, потеряв сторевшими и подбитыми около 500 танков и САУ, перешли к обороне.

Противник также понес большие потери, но сохранил боеспособность. В течение 13—15 июля он сумел провести частную операцию по окружению соединений 48-го стрелкового корпуса 69-й армии, избежать которого удалось с большим трудом и значительными потерями в людях, вооружении и технике. Ватутин 16 июля был вынужден отдать приказ о переходе к упорной обороне и создании главной и второй оборонительных полос с готовностью к 5.00 17 июля. Как раз в этот день противник начал отвод своих главных сил из района вклинения.

В книге делается серьезная попытка найти ответы на наиболее острые вопросы, касающиеся оборонительной операции и Прохоровского сражения. Например, почему противнику удалось сравнительно быстро преодолеть тактическую зону обороны, которая готовилась в течение трех месяцев? Почему контрудар 5-й гв. танковой армии вылился в лобовое столкновение с наиболее сильной

группировкой противника, в чем причины его неудачи? Почему, несмотря на ввод в сражение двух свежих армий — более чем сотысячной группировки, в составе которой было 700 танков и САУ, не удалось добиться решительного разгрома противника?

В доказательство своих выводов автор неоднократно ссылается на письмо Ротмистра Жукову от 20 августа 1943 г., в котором командарм более реально оценивает вклад армии в успех операции и косвенно оправдывается в неудаче контрудара:

«<...> Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недосыгаемости от нашего прицельного танкового огня <...> Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем»⁶.

В книге совершенно справедливо уделяется должное внимание действиям 1-й танковой армии, роль которой в операции в официальных источниках незаслуженно при-нижена. Армия М.Е. Катуква совместно с 2-м и 5-м гвардейскими, 2-м и 10-м танковыми корпусами и войсками 6-й гв. армии упорной обороной сумела остановить противника на обояньском направлении, нанеся ему большой урон в людях и бронетехнике. В наступавшем 48-м танковом корпусе противника к 10 июля оставалось примерно 200 танков и штурмовых орудий из 550 по состоянию на 4 июля, остальной бронетехнике требовался ремонт. При этом 1-я танковая армия за четверо суток (с 6 по 9 июля) ожесточенных боев с более сильной группировкой противника потеряла значительно меньше танков (453, из них безвозвратно — 220), чем армия Ротмистра за один день 12 июля. Вопреки утверждениям официальных источников, 5-й гвардейский и 10-й танковые корпуса, действовавшие в ее составе, добились весомых результатов в ходе фронтового контрудара 12 июля. Они сковали соединения 48-го танкового корпуса противни-

ка, не позволив использовать их на прохоровском направлении.

Здесь необходимо остановиться еще на одной существующей точке зрения по поводу результатов боев под Прохоровкой. Некоторые горячие головы, не согласные с однозначным выводом официальных советских историков об успехе контрудара 12 июля, бросаются в другую крайность. Они считают, что 5-я гв. танковая армия под Прохоровкой потерпела поражение, а войска Воронежского фронта проиграли начатое 12 июля контрнаступление. В печати можно встретить даже утверждения, что немцы захватили Прохоровку и контролировали ее вплоть до 17 июля, когда оставили в рамках начавшегося планомерного отхода. В немецких документах действительно упоминается захват небольшой деревушки Прохоровка на южном берегу р. Песёл (до войны в ней было всего 49 домов). Но ее не надо путать с поселком Прохоровка, получившим это название по одноименной станции, входившей в годы войны в пределы крупного поселка Александровский (770 домов).

Автор решительно выступает против подобной точки зрения. Он показывает, что в стратегическом и в оперативном отношении исход оборонительной операции Воронежского фронта был предрешен, несмотря на некоторые просчеты нашего командования и неудачи в тактическом плане. Цель обороны заключается в отражении наступления противника. И она была достигнута. Наши войска не допустили прорыва армейского оборонительного рубежа, сохранив в целом оперативную устойчивость обороны, нанесли врагу такие потери, что он был вынужден в конечном итоге отказаться от продолжения наступления.

По-прежнему самым злободневным был и остается вопрос о потерях. Каждая сторона неизменно пытается преувеличить потери противника и преуменьшить свои. В книге впервые на основе архивных документов приводятся малоизвестные данные по потерям армий и отдельных соединений Воронежского фронта в операции и в Прохоровском сражении в живой силе, вооружении и боевой технике, сделана попытка на основе архивных до-

кументов обеих сторон сопоставить их с потерями противника. Наши потери в людях, к сожалению, оказались значительно выше цифр, указанных в статистическом исследовании «Гриф секретности снят». Автор не согласен с распределением потерь между Воронежским и Степным фронтами, представленным в этом исследовании, и, на наш взгляд, убедительно обосновывает свою точку зрения.

Иногда в связи с большими потерями в оборонительной операции высказывается мысль, что лучше было, используя наше превосходство в силах, упредить противника в переходе в стратегическое наступление и что решение о преднамеренной обороне — ошибка. Проще всего давать оценки сейчас, когда известны последствия того или иного решения. Автор подробно останавливается на этом вопросе, доказывая ошибочность предлагаемого варианта действий, который в данных конкретных условиях был бы только на руку врагу. По его мнению, ошибка не в том, что перешли к преднамеренной обороне, а в том, что не сумели в полной мере использовать ее преимущества.

В Курской оборонительной операции был сорван план немецкого командования по окружению и разгрому более чем миллионной группировки советских войск. В ходе контрнаступления войска Воронежского и Степного фронтов отбросили врага в южном и юго-западном направлениях на 150 км, создав тем самым предпосылки для перехода советских войск в общее наступление. Его попытка путем проведения операции «Цитадель» захватить стратегическую инициативу на летнюю кампанию 1943 года была сорвана. Реванш за Сталинград не состоялся.

Начиная с 12 июля по 18 августа перешли в наступление восемь советских фронтов, которые наносили по врагу согласованные по месту и времени мощные удары на фронте до 2 тысяч км — от Великих Лук до Азовского моря. И попытки представить операцию «Цитадель» и Курскую битву как незначительный эпизод войны, рожденный советской пропагандой, не выдерживают никакой критики. Генерал-инспектор бронетанковых войск Германии Г. Гудериан, лучше всех знавший положение в

Начальник разведки 21-й гв.
тбр 5-го гв. тк капитан
Андроников Н.Г.

своем ведомстве, заявил: «В результате провала наступления «Цитадель» мы потерпели решительное поражение. Бронетанковые войска <...> из-за больших потерь в людях и технике на долгое время были выведены из строя <...> Инициатива полностью перешла к противнику...»

Победа в Курской битве означала завершение коренного перелома во Второй мировой войне. Здесь хотелось бы еще раз подчеркнуть, что основную роль в достижении победы в Прохоровском сражении и в целом в Курской битве сыграл

советский солдат, от которого в конечном счете зависит осуществление всех замыслов и решений командиров. Именно он потом и кровью компенсировал все ошибки, просчеты и недоработки командования.

И прекрасный мемориал, возведенный на Прохоровском «танковом поле», — это дань памяти ратному подвигу всех советских воинов — танкистов, артиллеристов, летчиков, связистов, саперов, водителей, ремонтников, медиков и других великих тружеников войны.

Активный участник Курской битвы (капитан, заместитель начальника штаба 21-й гв. тбр 5-го гв. Сталинградского тк), профессор военной истории, лауреат Государственной премии СССР, полковник в отставке

АНДРОНИКОВ Н.Г.

14.01.2005 г.

*Погибшим и пропавшим без вести
в Курской битве воинам посвящается*

Глава 1

ПЕРЕД РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКОЙ

Общая обстановка, сложившаяся к июлю 1943 года — Цели и планы сторон — Состав противостоящих группировок — Ставка ВГК принимает решение о преднамеренной обороне — Соотношение в силах и средствах на южном фланге Курского выступа — Построение обороны Воронежского фронта — Характеристика танковых соединений СС и вермахта — Боевой и численный состав ударных группировок противника. Повышение качественных показателей его бронетехники — Обращение Гитлера к войскам накануне операции «Цитадель» — Сталин предупреждает войска о переходе противника в наступление в период 3—6 июля

Зимняя кампания 1942—1943 годов закончилась к началу апреля 1943 года. В ходе наступления советских войск и последующего контрнаступления противника в районе Курска образовался выступ, на 200 км вдававшийся в расположение войск противника. Такая конфигурация линии советско-германского фронта создавала возможность для нанесения мощных ударов по флангам крупных группировок противника в районе Орла и Брянска, Белгорода и Харькова с последующим выходом в их тыл. Тем более что общее соотношение сил и средств сторон на всем советско-германском фронте к началу апреля сложилось в пользу советских войск. Они превосходили противника в живой силе в 1,1 раза, в танках — в 1,4, в артиллерии — в 1,7 и в боевых самолетах — в 2 раза.

Такое соотношение в силах и охватывающее положение советских войск можно было использовать для наступления на одном из стратегических направлений, чтобы

Командующий Воронежским фронтом генерал армии Ватулин Н. Ф.

разгромить одну из фланговых группировок противника. Так, командующий Воронежским фронтом Н. Ф. Ватулин доложил свои соображения о необходимости упреждения противника. В целях окружения и разгрома его белгородской группировки он предлагал нанести два удара по сходящимся направлениям — в полосе 40-й армии и южнее Белгорода — в полосе 7-й гв. армии.

Однако Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая усталость войск, недостаточную укомплектованность соединений в связи с понесенными потерями

и трудности с созданием необходимых запасов материально-технических средств в период весенней распутицы, от наступления отказалась. Это прежде всего касалось Воронежского фронта, который в марте понес большие потери при отступлении и нуждался в пополнении личным составом, боевой техникой и материальными средствами. При этом, несомненно, учитывались уроки крайне неудачного исхода харьковской наступательной операции 1942 года, которая началась с Барвенковского выступа также с целью упреждения противника. Ведь войска Центрального и Воронежского фронтов, глубоко вклинившиеся в оборону противника, сами могли подвергнуться ударам со стороны его фланговых группировок. К тому же стратегические резервы находились еще в стадии формирования.

8 апреля Г. К. Жуков доложил И. В. Сталину:

«Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выьем ему танки, а затем, введя свежие

Начальник штаба Воронежского фронта генерал-лейтенант Иванов С. П.

Член Военного совета Воронежского фронта Хрущев Н. С.

резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку противника». 12 апреля 1943 года Ставкой ВГК было принято предварительное решение о преднамеренной обороне на курском направлении.

Гитлеровское командование решило использовать выгодное положение своих войск в районе Курской дуги для проведения крупной наступательной операции с целью овладеть стратегической инициативой и тем самым повернуть ход войны в свою пользу. Расположение советских войск в образовавшемся выступе сулило врагу большие перспективы. В случае успеха здесь могла быть окружена почти полтора миллионная группировка двух фронтов, вследствие чего в обороне советских войск образовалась бы огромная брешь. Используя ее, можно было бы в последующем осуществить крупные операции с далеко идущими целями.

Таким образом, обе стороны в первой летней операции 1943 года ставили перед собой решительные цели по

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн

разгрому противостоящего противника. Однако советское командование на первых порах сознательно отдавало инициативу противнику, чтобы использовать выгоды преднамеренной и хорошо подготовленной обороны.

15 апреля 1943 года Гитлер принял решение о проведении операции «Цитадель». Планом операции предусматривалось нанесение двух встречных ударов под основание выступа в общем направлении на Курск с целью окружения и разгрома советских войск. Операция планировалась как

«единый бросок», позволяющий быстро отсечь всю Курскую дугу до подхода в этот район крупных советских резервов. Ударные группировки, наступающие с севера и юга, должны были на четвертый день наступления соединиться восточнее города и замкнуть кольцо окружения. На этот раз их задачи были значительно меньше, чем в предыдущих операциях: до намеченного рубежа встречи группе армий «Центр» нужно было продвинуться примерно на 75 км, группе армий «Юг» — на 125. Ближайшая задача последней заключалась в захвате рубежа Прилепы (10 км западнее ст. Пристенъ), Обоянь на глубине 55–60 км.

Для обеспечения флангов ударных группировок с востока ставилась задача как можно быстрее создать внешний фронт окружения по линии р. Короча, Скородное, Тим, имея в своем тылу важнейшую рокадную железную дорогу Белгород — Курск — Орел. Для прикрытия наступления с запада планировалось использовать часть сил, которые одновременно должны были нанести удар по окружаемым советским войскам. В дальнейшем, в случае успеха операции, предусматривалось нанесение удара в тыл Юго-Западного фронта.

Командующий 4-й ТА ГА «Юг» генерал-полковник Герман Гот

Командующий армейской группой «Кемпф» генерал-лейтенант Вернер Кемпф

К созданию группировок войск, предназначенных для наступления, враг приступил еще в марте. В состав северной воюющей 9-й армии и часть сил 2-й армии группы армий (ГА) «Центр», всего 26 дивизий, в том числе 6 танковых и одна моторизованная — 460 тыс. человек, около 6 тыс. орудий и минометов, до 1200 танков и штурмовых орудий и около тысячи самолетов. В южную группировку под командованием генерал-фельдмаршала Э. Манштейна вошли 4-я танковая армия (ТА) генерала Г. Гота, армейская группа (АГ) «Кемпф» и часть сил 2-й армии ГА «Центр», всего 24 дивизии, в том числе 8 танковых и одна моторизованная — 440 тыс. человек, до 4 тыс. орудий и минометов, до 1500 танков и штурмовых орудий, примерно 1050 самолетов.

Таким образом, к операции привлекалось 50 наиболее боеспособных дивизий, в том числе 14 танковых (до 70 % танковых дивизий вермахта) и две моторизованные. Всего в составе групп армий «Центр» и «Юг» насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и ми-

нометов, до 2700 танков и штурмовых орудий. Их действия поддерживало свыше 2000 самолетов, то есть более 65 % всех боевых самолетов, действующих на советско-германском фронте⁸.

Чтобы создать такие сильные группировки, оснастить их большим количеством новых танков (производство и поставка которых в войска задерживались) и заодно тщательно подготовить операцию, Гитлер несколько раз переносил сроки ее начала. Так на советско-германском фронте возникла беспрецедентная трехмесячная пауза, которую обе стороны стремились использовать для восполнения потерь в личном составе, вооружении и боевой технике и подготовки к боевым действиям.

В середине июня Ставкой ВГК было принято окончательное решение о переходе к преднамеренной обороне на курском направлении. К этому решению пришли не без колебаний. Ведь сторона, владеющая инициативой, сама выбирает место, время и силу удара, создает для этого соответствующую группировку, обеспечивающую многократное превосходство над противником на избранном направлении. При этом принимаются все меры по обеспечению скрытности сосредоточения войск.

Командование вермахта имело большой опыт в этом отношении. Для введения в заблуждение советского командования относительно направлений ударов в операции проводились специальные мероприятия: демонстративные рекогносцировки, выдвижение танков, сосредоточение переправочных средств, переговоры по радио, действия агентуры, распространение слухов и т.п. Однако на этот раз расчет гитлеровского командования на внезапность, благодаря которой ему удавалось добиваться успехов в летних операциях 1941 и 1942 годов, не подтвердился — подготовка противника к наступлению была своевременно вскрыта. Этому в немалой степени способствовали неоднократные отсрочки с началом наступления и хорошая работа советской стратегической разведки.

В общем, риск был большой, и предсказать исход оборонительной операции было трудно. На памяти у всех были события первых двух лет войны, когда оборона наших войск не выдерживала массированных ударов танков и пехоты противника, поддержанных авиацией. Именно

поэтому командующие фронтами предлагали упредить немцев в переходе в наступление. Особенно на этом настаивал Н.Ф. Ватугин⁹, который держал на флангах белгородской группировки противника крупные силы, чтобы сократить время для подготовки наступления.

Замыслом Ставки ВГК предусматривалось сосредоточение основных усилий севернее и южнее Курска, где должны были развернуться главные события. Основные силы Центрального и Воронежского фронтов, отразив удар противника и измотав его в оборонительных боях, должны были перейти в контрнаступление, завершить разгром противостоящих группировок и создать условия для перехода в общее наступление.

Центральный фронт (численностью 738 тыс. чел.) генерала армии К.К. Рокоссовского получил задачу оборонять северную часть Курского выступа протяженностью по фронту 306 км, отразить наступление противника, а затем, перейдя в контрнаступление совместно с войсками Западного и Брянского фронтов, разгромить его группировку в районе Орла. Воронежский фронт оборонял южную часть Курского выступа протяженностью 244 км с задачей измотать и обескровить врага, после чего перейти в контрнаступление и во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта завершить его разгром в районе Белгорода и Харькова. Войска Степного военного округа (с 10 июля — фронта) генерал-полковника И.С. Конева были развернуты в тылу обоих фронтов с задачей не допустить дальнейшего продвижения противника в случае прорыва им обороны. Однако основное предназначение этого фронта состояло в том, чтобы с отражением наступления врага решать наступательные задачи.

В районе предстоящей операции соотношение в силах и средствах сложилось далеко не в пользу противника (см. Приложение 1). Наши войска превосходили противника по живой силе в 1,4 раза, по орудиям и минометам — в 1,9, по танкам — в 1,2 раза, по самолетам — в 1,1 раза. Так что решение Гитлера на проведение операции «Цитадель», учитывая столь невыгодное общее соотношение сил и средств, с военной точки зрения было в определенной степени авантюрой. Здесь нужно упомянуть и о просчете немецкой разведки, которая так и не смогла

выявить сосредоточение десяти советских армий в составе Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Юго-Западного фронтов, которые затем приняли участие в Курской битве¹⁰. Но Гитлер при любых условиях уже не мог отказаться от наступления: проведение операции «Цитадель» для него было обусловлено не только военными, но и политическими соображениями.

Впрочем, немецкая сторона считает, что неправомерно включать в расчет войска, противостоявшие советским Брянскому и Юго-Западному фронтам, которые непосредственно в операции «Цитадель» не участвовали. Так, по данным федерального и военного архива ФРГ, в составе ГА «Центр» (9-я и 2-я армии) к участию в операции привлекалось 445 тыс. человек, в ГА «Юг» — 332 тыс., в том числе в 4-й ТА — 223,9, в АГ «Кемпф» (без 42-го ак, противостоявшего советскому Юго-Западному фронту) — 108 тыс. Всего в группах армий «Центр» и «Юг» в операции было задействовано не 900, а только 777 тыс. человек, 2451 танк и штурмовое орудие, 7417 орудий и минометов, 1830 самолетов¹¹. С учетом этого превосходство советских войск над противником становилось еще большим.

Немецкий исследователь К.-Г. Фризер¹², называя еще меньшие цифры — 650 тыс. человек, считает и их завышенными, так как они включают все тыловые части и службы, многочисленные подразделения и части, сформированные из числа советских граждан и граждан оккупированных стран Европы, перешедших на службу к немцам. За всеми этими рассуждениями четко просматривается стремление немецкой стороны объяснить провал операции «Цитадель» и поражение гитлеровских войск в Курской битве только подавляющим превосходством советских войск в силах и средствах. Так, немцы считают, что в боевых частях всей ГА «Юг» имелось всего около 300 тыс. человек.

Рассмотрим подробнее состав ударной группировки ГА «Юг» и планы командования по ее использованию. Манштейн планировал нанести два удара. Главный — по кратчайшему направлению Томаровка, Курск силами трех корпусов 4-й ТА, из них два танковых (всего пять танковых, одна моторизованная и две пехотные дивизии). Вспомогательный удар в направлении Белгород,

Короца (в целях обеспечения правого фланга 4-й ТА) наносила АГ «Кемпф»¹³ силами двух корпусов, из них один танковый, всего три танковые и три пехотные дивизии. В таблице 1 показан основной состав соединений, принявших непосредственное участие в операции с самого начала (по немецким данным).

Таблица 1

Основной боевой состав
группы армий «Юг» к началу операции «Цитадель»

СОЕДИ- НЕНИЯ	КОЛИЧЕСТВО					
	пд*	тд* и мд	пб и мпб, в т. ч. на БТР	танков и штурмовых орудий	орудий полевой артиллерии	установок реактивной артиллерии
4-я танковая армия						
52 ак	1		12		91	
48 тк**	1	3	29	595	244	39
2 тк СС		3	21	494	179	138
Всего:	2	6	62	1089	514	177
Армейская группа «Кемпф»***						
3 тк	1	3	21	375	200	54
ак «Раус»	2		18	44	117	72
Всего:	3	3	39	419	317	126
Итого:	5	9	101	1508	831	303

Источники: Zetterling N. and Frankson A., table 3.8, p. 32.

Примечания:

* Количество дивизий в составе ударных группировок (дополнено автором).

** В составе 48-го тк учтены 51-й и 52-й отб «пантер» 39-го отп.

*** В группе «Кемпф» учтены только соединения, действовавшие в полосе Восточного фронта.

Таким образом, против Воронежского фронта с самого начала операции было задействовано 14 дивизий (тд — 8, мд — 1, пд — 5). При этом не следует забывать, что 4-й танковой армии был придан 39-й танковый полк 10-й отдельной танковой бригады в составе двух батальонов. Этот полк по количеству танков «пантера» (200 шт.) превосходил любую танковую дивизию.

В состав Воронежского фронта, кроме пяти общевойсковых армий (стрелковых дивизий — 35), вошли 1-я танковая армия (один мехкорпус и два танковых) под командованием генерал-лейтенанта М.Е. Катукова¹⁴, 2-й гвардейский Тацнинский танковый корпус под командованием полковника А.С. Бурдейного¹⁵ и 5-й гвардейский Сталинградский танковый корпус генерал-майора А.Г. Кравченко¹⁶. Отдельные танковые бригады и полки были приданы армиям и составляли танковые резервы их командующих. Всего во фронте насчитывалось 1704 танка и САУ. Танковые войска планировалось использовать для отражения массированных танковых ударов противника и повышения оперативной устойчивости обороны.

Боевой и численный состав армий и фронта показан в таблице 2.

Таблица 2

**Боевой и численный состав
Воронежского фронта по состоянию на 5 июля 1943 года**

АРМИИ (ФРОНТ ОБОРО- НЫ, КМ)	ЛИЧНЫЙ СОСТАВ							
	по штату*	по списку*	в боевых частях	сд	тбр/ отп	ору- дий	мино- метов	танков
38 А (80)	87 348	76 882	61 100	6	2/-	598	995	146/4**
40 А (50)	99 767	91 676	75 807	7	1/2	840	1272	159/8
6 гв. А (64)	118 244	100 257	79 653	7	1/2	892	1157	133/2
7 гв. А (50)	110 834	94 157	76 831	7	2/3	856	1118	222/2
89 А	67 449	54 083	41 601	5		380	851	
1 ТА	48 101	41 648	28 248	тк и мк	3	192	264	556/6***
Фр. части	153 104	138 222	54 211	3	тк-2	523	780	360
2 ВА	31 145	28 666						
Итого	715 992	625 591	417 451	35	6/7 тк-5	4 281	6 437	1576/22

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 26.

Примечания:

* Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 476, приложение 5.

** В знаменателе указаны танки, находящиеся в ремонте.

*** Без учета 24 САУ (12 Су-122 и 12 Су-76).

В полосе Воронежского фронта наши войска превосходили противника: по личному составу в 1,4, по орудиям и минометам в 2, по танкам в 1,2 раза (число самолетов было примерно одинаковым)¹⁷. Но есть и другие цифры. Так, по данным исследования, проведенного в 60-е годы, когда впервые были приоткрыты советские архивы, в составе Воронежского фронта по списку числилось 625 591 человек (в боевых частях — 466 236), танков — 1706, в том числе тяжелых — 105, средних — 1158, легких — 443 (в боевых частях — 1657), САУ — 105, орудий и минометов (без учета зенитной артиллерии и 50-мм минометов) — 8718 (8581)¹⁸. В статистическом исследовании «Гриф секретности снят» указана другая численность личного состава фронта к началу операции — 534 700 человек. Автор затрудняется объяснить, за счет чего при одном и том же составе фронта образовалось столь значительное расхождение в его численности — почти в 90 тысяч. То же самое можно сказать и о численности Центрального фронта на 5.7.1943 г. — по данным исследования 1970 г. — 711 575 (на 26,4 тыс. меньше), в том числе в боевом составе — 510 983¹⁹.

Впрочем, цифры, характеризующие соотношение в силах и средствах, стали известны значительно позднее, когда были рассекречены военные архивы сторон и изучены трофейные документы поверженного Третьего рейха. В рассматриваемый же период окончательное решение советского командования перейти к преднамеренной обороне, несмотря на превосходство в силах, содержало значительную долю риска.

По свидетельству Жукова, одновременно с планом преднамеренной обороны и контрнаступления решено было разработать также и план наступательных действий, если наступление противника будет отложено на длительный срок. При этом выбор времени перехода в наступление Ставка поставила в зависимость от обстановки. Имелось в виду не торопиться с ним, но и не затягивать время. Хрущев в своих воспоминаниях назвал ориентировочную дату начала наступления — 20 июля. Первым должен был начать Центральный фронт (ЦФ), который имел артиллерии на треть больше, чем Воронежский

(в том числе такое мощное соединение, как артиллерийский корпус прорыва, имевший в своем составе более 700 орудий и минометов).

Начало операции «Цитадель», назначенное на 3 мая, в первый раз было отложено Гитлером 29 апреля, так как танковое, самоходное и противотанковое оснащение наступающих дивизий оказалось недостаточным по сравнению с мощной системой обороны противника. С учетом вероятных сроков поставок тяжелых танков и противотанковых пушек начало операции было перенесено на 12 июня. Советские войска максимально использовали относительное затишье в боях для создания прочной, глубокоэшелонированной обороны, общая глубина которой составила 250—300 км. При этом оборона строилась прежде всего как противотанковая, с глубоким эшелонированием боевых порядков и широко развитой системой фортификационных сооружений. К началу немецкого наступления на курском направлении в каждой армии первого эшелона Воронежского фронта было оборудовано три полосы обороны общей глубиной 30—50 км (см. схему 1): главная (протяженностью 244 км), вторая (235 км) и третья (тыловая, 250 км). На случай вклинения или прорыва обороны оборудовались отсечные и промежуточные позиции и промежуточный рубеж (86 км), занятый соединениями 35-го ск, а также фронтовой отсечный рубеж протяженностью 125 км. Между второй и третьей оборонительными полосами был подготовлен армейский промежуточный рубеж Мирополье, Мокрушина, Ольховатка¹⁹.

Были также оборудованы три фронтовых оборонительных рубежа на глубину 180—200 км. Всего в полосе Воронежского фронта с помощью местного населения было открыто 4240 км траншей и ходов сообщения. Кроме того, восточнее Курского выступа на рубеже р. Кшень войсками Степного военного округа был подготовлен первый стратегический рубеж, а по левому берегу р. Дон — государственный рубеж обороны. Характер и объемы работ по инженерному оборудованию оборонительных полос, рубежей и позиций широко освещены в исторической литературе, на этих вопросах мы останавливаться не будем.

Оборонительные рубежи выбирались с расчетом перехвата возможных направлений ударов противника, а также на случай его вклинения в оборону. На важнейших направлениях они заблаговременно занимались войсками. Видимо, меры по дезинформации, предпринятые Манштейном, в какой-то мере сыграли свою роль. На направлении Мирополье, Обоянь в полосах обороны 38-й и 40-й армий были оборудованы четыре армейские отсечные позиции. Для наглядности на схему оборонительных рубежей наших войск наложены направления ударов противника (планируемые и реальные). Наиболее укреплено было направление Томаровка, Обоянь. Забегая несколько вперед, заметим, что противник нанес главный удар несколько восточнее — в обход армейского промежуточного рубежа и этих позиций. В то же время в полосах 7-й гв. и 69-й армий восточнее и северо-восточнее Белгорода отсечные рубежи и позиции, к сожалению, не были подготовлены. Противник не преминул воспользоваться этим.

Неблагоприятное количественное соотношение сил командование вермахта стремилось компенсировать за счет улучшения качественного состояния войск. Все части и соединения к началу операции были пополнены личным составом, вооружением и техникой, в том числе новыми и модернизированными танками. Данные воздушной разведки (гитлеровцы хвалились, что сфотографировали каждый метр Курской дуги) свидетельствовали о том, что советские войска создают наиболее прочную и глубокую оборону как раз на направлениях намеченных ударов. Это могло привести к медленному «прогрызанию» обороны и в конечном итоге — срыву всей операции. Поэтому войска готовились к прорыву сильно укрепленной обороны, насыщенной противотанковыми средствами и мино-взрывными заграждениями. В тылу проводились учения различного масштаба, на которых тщательно отрабатывались способы преодоления заграждений и подавления противотанковых средств противника, вопросы взаимодействия и управления.

Основная роль в операции «Цитадель» отводилась

танковым соединениям. Познакомимся подробнее с их организацией и вооружением на примере элитного 2-го танкового корпуса СС, который входил в состав 4-й танковой армии ГА «Юг»²⁰.

Стремление нацистской верхушки иметь личную гвардию, не подчиняющуюся армейскому командованию, привело к созданию полевых войск СС. Их формирование осуществлялось на базе охранных отрядов, которые появились в середине 20-х годов. Основной организационной единицей войск СС до 1939 года был моторизованный полк. 10 октября 1939 года в Чехии была сформирована первая дивизия войск СС особого назначения, получившая позднее название «Рейх». Ее командиром стал Пауль Хауссер²¹. Офицерские кадры войск СС готовились в двух юнкерских школах по программе моторизованных войск.

К началу нападения на СССР были сформированы еще две дивизии СС. Дивизию «Мертвая голова» комендант концлагеря «Дахау» Теодор Эйке, известный своей жестокостью, укомплектовал солдатами и офицерами, охранявшими заключенных. Офицеры и унтер-офицеры для частей дивизии готовились в учебном центре при этом концлагере. В июле 1941 года на базе отряда личной охраны Гитлера было завершено формирование дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Командиром ее стал начальник охраны Гитлера бригадефюрер СС Йозеф Дитрих²².

Эти три дивизии СС участвовали в боях на территории СССР и понесли большие потери. Гитлеровское командование, стремясь сохранить костяк этих элитных соединений, неоднократно выводило их на отдых и доукомплектование в Германию и Францию. При этом они, как правило, тяжелое вооружение и боевую технику оставляли частям вермахта. Соединения СС в период пребывания на фронте подчинялись армейскому руководству и в то же время напрямую — рейхсфюреру СС. Это ставило их в лучшие условия относительно обеспеченности личным составом, вооружением и техникой. К концу войны полевые войска СС превратились в 800-тысячную армию.

Командир дивизии СС «Рейх» П. Хауссер в мае 1942 года был назначен командиром созданного из трех дивизий

СС моторизованного корпуса, который с 1 июня 1942 года переформировывается в 1-й танковый корпус СС, а его соединения — в танко-гренадерские (танко-гренадерские) дивизии. До начала 1943 года корпус находился во Франции. В ходе контрнаступления под Харьковом в феврале — марте 1943 года танковый корпус СС впервые участвовал как самостоятельное соединение. Приказом Гимmlера с 1 июля 1943 года корпус получает наименование — 2-й танковый корпус СС²³.

Командир 2-го тк СС
Пауль Хауссер

П. Хауссер проявил себя как дальновидный и умелый военачальник, способный исходя из складывающейся обстановки пойти наперекор воле своего начальника. Так, 15 февраля 1943 г. возникла угроза окружения гитлеровцев в районе Харькова частями 3-й танковой и 69-й армиями советских войск. Несмотря на личный приказ Гитлера обороняться до конца, П. Хауссер не захотел жертвовать дивизиями СС в безнадежной ситуации и вопреки приказу своего начальника генерала Ланца вывел их из города. За послушание он не получил вовремя положенную ему награду — «Дубовые листья» к Рыцарскому кресту.

2-й тк СС состоял из трех танко-гренадерских дивизий СС: «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Дас Рейх» и «Мертвая голова». По количеству танков эти соединения превосходили соответствующие дивизии вермахта. По существу, они являлись танковыми, так как имели в своем составе танковый полк вместо положенного по штату танкового батальона. В октябре 1943 года танко-гренадерские дивизии СС опять были преобразованы в танковые. В связи с этим мы будем впредь придерживаться названия, которое употреблялось во всех боевых документах

Красной Армии военного времени и которое используется в современных официальных изданиях — танковые дивизии (тд) СС. Далее в тексте и на схемах будут преимущественно употребляться их сокращенные названия — тд «АГ», тд «ДР» и тд «МГ». Кстати, моторизованная дивизия (мд) «Великая Германия» («ВГ»), вопреки часто высказываемому мнению, не входила в состав полевых войск СС.

В штат каждой дивизии СС входили: танковый полк (тп), два танко-гренадерских полка (тгп) трехбатальонного состава, моторизованный артполк (три-четыре дивизиона), батальон штурмовых орудий (три-четыре батареи), самоходный противотанковый дивизион, а также батальоны: разведывательный (пять рот), инженерный, связи и другие подразделения обеспечения и обслуживания. В начале 1943 года дивизии СС получили порядковые номера. Части в корпусе СС нумеровались последовательно начиная с 1-й дивизии СС «АГ». Например: 1-й танковый полк, в 2 тд «ДР» — 2-й, в 3 тд «МГ» — 3-й и, соответственно, 1-й и 2-й тгп в тд «АГ», 3-й и 4-й тгп в тд «ДР», 5-й и 6-й тгп в тд «МГ». Это касалось и других частей соединений. Некоторым полкам были присвоены собственные имена.

В отличие от танковых полков дивизий вермахта, в частях СС количество рот (батарей) в батальонах (дивизионах) было различным. Так, в танковом полку дивизии «АГ» было 8 танковых рот, 9-я (по номеру 13-я) рота тяжелых танков «тигр» и саперная рота, в дивизии «ДР» — 7 танковых рот, 8-я — рота «тигров». В этой дивизии вместо противотанкового дивизиона был танковый батальон в составе трех рот, имевший на вооружении 25 трофейных танков Т-34 (в дивизиях СС использовались не только наши, но и трофейные танки других стран). В тд дивизии «МГ» было 6 танковых рот, рота «тигров» и саперная рота.

2-й тк СС был усилен двумя полками и одним батальоном шестиствольных реактивных минометов, двумя артиллерийскими батальонами артиллерии РГК, 680-м саперным полком в составе двух мотоинженерных батальонов.

17 мая 1943 года разведывательный отдел штаба Воронежского фронта разослал в штабы армий сводку о составе группировки противника (в ней танко-гренадерские полки называются моторизованными, которыми они, по существу, и являлись).

«Краткая характеристика дивизий противника, действующих перед Воронежским фронтом, по состоянию на 15 мая 1943 года» (приводится в выдержках).

Тд СС «Адольф Гитлер». В состав дивизии входят: 1-й и 2-й мотополки (мп), танковый полк и артиллерийский полк. Мотополки — трехбатальонного состава, артполк — четырехдивизионного состава. Отмечается в донесениях перед Воронежским фронтом с 3.02.43 г. Командир дивизии — генерал Й. Дитрих (с 4.07.1943 г. в командование дивизией вступил полковник — позднее бригадфюрер Теодор Виш. — Л.Л.).

Командир 1-го мп — подполковник Витт, командир 2-го мп — подполковник Виш. Дивизия сформирована в мирное время. Была укомплектована добровольцами, главным образом членами национал-социалистской партии и Союза гитлеровской молодежи. Возрастной состав 17—22 года. В последующем комплектовалась молодежью 18—19 лет, имеющей 8—10-месячную подготовку. Личный состав отвечает всем требованиям гитлеровского режима. На Восточном фронте с начала войны действовала в составе танковой группы Клейста. Напряженные бои вела на шахтинском направлении в районе Ростова-на-Дону. В 1942 году перебрасывалась в Германию на пополнение и доукомплектование. Зимой 1942—1943 годов была переброшена вторично на Восточный фронт. Вела бои в районе Купянска, откуда отходила на Волчанск, Харьков, Красноград. В феврале — марте 1943 года принимала участие в контрнаступлении на Харьков совместно с дивизиями «Рейх», «Мертвая голова», наступая в направлении Красноград, Сахновщина, Ефремовка, Ракитное, Харьков, Белгород. В конце марта дивизия вышла в район Белгорода. За время боев (январь — март 1943 года) части дивизии имели потери до 30 % людского состава. Численный и боевой состав дивизии на 15.05.43 г. состав-

ляет: людей — 8600, арт. орудий — 60, ПТ орудий — 63, минометов — 70, пулеметов — 430, танков — 80.

ВЫВОД: личный состав дивизии подготовлен хорошо, имеет большую насыщенность техникой, в настоящее время дивизия вполне боеспособна. В наступательных и оборонительных боях проявляет большое упорство, независимо от потерь.

Тд СС «Рейх» (полное название «Дас Рейх». — Л.Л.). В состав дивизии входят 1-й и 2-й мотополки, танковый полк и артполк. Мотополки — трехбатальонного состава, артполк — четырехдивизионного состава. Командир дивизии — группенфюрер Кеплер. Командир мп «Фюрер» — оберштурмфюрер Кумм. Командир мп «Дойчланд» — оберштурмбанфюрер Хармилль. Дивизия сформирована в 1939 году из самостоятельных кадровых полков, участвовала в войне с Польшей, сражалась с большой дерзостью. На Восточный фронт переброшена в начале июля 1941 года. Действовала на смоленском направлении, ведя бои в районе Орши и Ельни. В дальнейшем наступала на волоколамском, ржевском и сычевском направлениях. В этих боях потеряла почти весь свой личный состав. В марте 1942 года была отведена в Германию на пополнение и переформирование, после пополнения переведена во Францию. Личный состав почти полностью был обновлен (старых кадровых солдат осталось не более 20 %). Дивизия пополнилась главным образом добровольцами из членов Союза гитлеровской молодежи, собранными из различных районов Германии. Возрастной состав 19–22 года. Срок обучения 9 месяцев.

В январе 1943 года дивизия переброшена вторично на Восточный фронт. <...> Полк «Фюрер» <...> в оборонительных боях под Ворошиловградом, по показаниям пленных, имел большие потери, много обмороженных. В первой половине февраля 1943 года был переброшен на харьковское направление, где 8 февраля вошел в состав своей дивизии. Полк «Дойчланд», мотоциклетный полк, штаб дивизии и др. спецчасти дивизии выгрузились в районе Киева в период 18–27.01.43 г. и маршем переброшены в район Харькова, Волчанска, где в первых числах февраля передовыми частями вступили в бой с нашими наступа-

щими войсками. После неудачных встречных боев части дивизии «Рейх» с 7.02.43 г. начали с боями отходить с рубежа реки Северский Донец в направлении Харьков, Мерефа, Красноград. К 20.02.43 г. дивизия отошла в Красноград, откуда перешла в контрнаступление на Павлоград и 25 февраля овладела Павлоградом. К 20 марта дивизия вышла к реке Северский Донец на старосалтовском направлении, после чего была сменена 11-й тд и переброшена в район Белгорода. За время боев (январь — март) дивизия потеряла до 2000 человек убитыми и свыше 2000 человек обмороженными. Численный и боевой состав дивизии на 15.05.43 г. составляет: людей — 7000, орудий — 50, ПТ орудий — 62, минометов — 40, пулеметов — 260, танков — 80. Политико-моральное состояние личного состава дивизии высокое, большинство верят в победу Германии.

ВЫВОД: дивизия «Рейх» имеет потери до 30 %, в настоящее время пополнена до штатной численности, подготовка солдат высокая, наступательный дух не подорван, является боеспособным соединением.

Тд «Мертвая голова» (немецкое название — «Тотенкопф». — Л.Л.). В состав дивизии входят: 1-й и 2-й мп, танковый полк и артполк. Мотополки — трехбатальонного состава. Артполк — четырехдивизионного состава. Дивизия отменяется перед Воронежским фронтом с 20.03.43 года. Командир дивизии — генерал-лейтенант Зимон²⁴, командир 1-го мп — оберфюрер Ротеркамф, командир 2-го мп — полковник Беккер²⁵. Дивизия сформирована в Мюнхене в 1939 году, комплектовалась исключительно из добровольцев охранных отрядов и отрядов штурмовиков.

Дивизия участвовала в операциях против Польши и Франции, после чего дислоцировалась в районе Бордо (Франция). На Восточном фронте с 25 июня 1941 года — входила в состав 56-го мк 4-й ТА, а затем в состав 10-го армейского корпуса. Наступала через Литву, Латвию и далее на Порхов, Сольцы, Старая Русса. С сентября 1941 года до января 1942 года дивизия оборонялась на рубеже Лужно, Хильково. В первой половине 1942 года части дивизии использовались в обороне отдельными гарнизонами, которые действовали совместно с линейными

частями, усиливая их стойкость в обороне. В июне части дивизии были сосредоточены в районе Демянска, где вели упорные бои с частями Северо-Западного фронта. В этих боях дивизия понесла большие потери. Осенью 1942 года была выведена для пополнения. В начале февраля 1943 года дивизия переброшена из Франции вторично на Восточный фронт. 17—18.02.43 г. выгрузилась в Дубно и Киеве, откуда проследовала маршем до Краснограда, где 23.02 вступила в бой с наступающими частями Юго-Западного фронта. Дивизия СС «Мертвая голова», наступая в составе тк СС, имела задачу восстановить положение в районе Харькова. Наступала на Павлоград, после чего резко повернула на север и действовала в направлении Сахновщина, Охочее, Ново-Водолага, Дергачи, Липцы, обходя Харьков с севера. Правее наступала танковая дивизия «Рейх», левее — тд «Адольф Гитлер». К 20.03.43 г. части дивизии вышли к реке Северский Донец на рубеже Графовка, Старица и перешли к обороне. В конце марта была переброшена в район Белгорода, где сменила части дивизии СС «Адольф Гитлер». За период боев (февраль — март 1943 года) дивизия имела потери до 35 % людского состава и матчасти. Численный и боевой состав дивизии на 15.05.43 г. составляет: людей — 8200, артиллерийских орудий — 76, ПТ орудий — 46, минометов — 40, пулеметов — 280, танков — 70. Политико-моральное состояние: бытовые условия солдат СС с самого начала войны были и в наиболее трудные периоды оставались значительно лучшими, чем у других частей германской армии. Солдаты в подавляющем большинстве верят в победу гитлеровской Германии.

ВЫВОД: дивизия СС «Мертвая голова», состоявшая в начале войны из отборных гитлеровцев, понесла большие потери на Восточном фронте в людях и технике. Над ними грозным призраком висит Сталинградская трагедия 6-й армии. На общем изменившемся фоне состава гитлеровская дивизия СС «Мертвая голова» представляет собой наиболее сколоченную, дисциплинированную, верную часть, способную упорно и настойчиво выполнять приказы немецкого командования. Успешные действия дивизии в районе Харькова, безусловно, подняли насту-

пательный дух эсэсовских войск и, в частности, дивизии «Мертвая голова»²⁶.

Гитлеровское командование, учитывая укомплектованность, вооружение и подготовку личного состава танковых дивизий корпуса СС, возлагало на них особые надежды. Их шеф Гиммлер, выступая перед офицерами корпуса в апреле 1943 года, заявил: «Здесь, на Востоке, решается судьба... Здесь русские должны быть истреблены и как люди, и как военная сила и захлебнуться в собственной крови». Фанатично преданные гитлеровскому режиму эсэсовцы были готовы выполнить поставленные задачи, не считаясь ни с чем.

Важная роль в операции «Цитадель» отводилась и армейской группе «Кемпф», основу которой составлял 3-й танковый корпус под командованием генерала танковых войск В. Брейта. В него входили 6-я, 7-я и 19-я танковые и 168-я пехотная дивизии. Корпус был усилен полком шестиствольных минометов, 503-м отдельным тяжелым батальоном «тигров», 228-м батальоном штурмовых орудий, двумя артполками, двумя отдельными артиллерийскими батальонами (150-мм и 210-мм орудия).

В сводке разведотдела штаба Воронежского фронта приводятся следующие данные по 6-й и 7-й танковым дивизиям (информация по 19-й тд, которая была переброшена на это направление позже, отсутствует):

«6-я танковая дивизия. В состав дивизии входят: 11-й тп, 4-й и 114-й ми, 76-й артполк. Командир дивизии — генерал-майор Раус²⁷, командир 4-го ми — полковник Урайн, командиры остальных полков неизвестны. Дивизия — кадровая. Личным составом была укомплектована из Вестфалии. Дивизия участвовала в боях в Польше и Франции. На Восточном фронте с начала войны, входила в состав 4-й танковой группы. Наступала через Литву и Латвию на Псков, Кингисепп, Краснотвардейск, где имела потери до 70 %. В сентябре 1941 года переброшена из-под Ленинграда в район Вязьмы. Вела бои в районе Гжатска, Калинина, Дмитрова, Клина. В этих боях дивизия потеряла все танки и до 505 человек людского состава. В марте 1942 года убыла в Германию на пополнение и переформирование. После пополнения дислоцировалась во

Франции. В декабре 1942 года переброшена из Франции вторично на Восточный фронт под Сталинград, где совместно с 17-й тд и дивизией «Викинг» участвовала в контрнаступлении на котельниковском направлении.

6-я тд прибыла из Франции в следующем составе: людей — до 9000, пулеметов — 340, минометов — 90, ПТ орудий — 70, арт. орудий — 60, танков — 100. После неудачных встречных боев была переброшена в район Тацинская, на Юго-Западный фронт. В районе Тацинская, Скасырская части дивизии вели жестокие бои с нашими танковыми частями. В этих боях дивизия имела большие потери в танках, в людском составе и автотранспорте. Разбитые части дивизии отошли за реку Северский Донец и заняли оборону на рубеже Белокалитвенская, Богдановка (юго-вост. Каменск). В феврале выведена в резерв, частично пополнилась и вновь брошена в бой в районе Синельниково. Участвовала совместно с корпусом СС в контрнаступлении на харьковском направлении. В марте 1943 года наступала на Змиев и Чугуев. В настоящее время дивизия переброшена в район южн. Белгород. Численный и боевой состав дивизии на 15.05.43 г. составляет: людей — 6500, арт. орудий — 60, ПТ орудий — 45, минометов — 55, пулеметов — 240, танков — 240 (так в тексте, вероятно, ошибка. — Л.Л.).

ВЫВОД: 6-я тд в обороне дерется упорно. Является боеспособным соединением. После получения пополнения может быть использована для наступления.

7-я танковая дивизия. В состав дивизии входят: 25-й тп, 6-й мотоциклетный полк, 7-й мп и 78-й артполк. Командир дивизии — генерал-лейтенант барон фон Функ. Командир 7-го мп — полковник Штейнкелер. Командир 78-го ап — подполковник Фрайлих. Дивизия кадровая. Других данных не имеется. Дивизия участвовала в оккупации Чехословакии, Польши, Бельгии, Франции. На Восточный фронт прибыла 22.06.41 г. Границу перешла в районе Сувалки. Наступала по маршруту: Вильно, Минск, южн. Витебск, Ярцево, откуда была переброшена на клинское направление. В августовских боях имела большие потери, вследствие чего была отведена в район Ду-

ховщина на реформирование и доукомплектование. В ноябре вновь действовала на клинском направлении. В боях под Москвой дивизия потеряла свыше 100 танков и до полка пехоты, в марте была переброшена на пополнение. 7-я тд 18—25.12.1942 г. была переброшена на Восточный фронт по маршруту: Тулон, Берлин, Бреслау, Варшава, Киев, Сталино, Ростов, Шахты, Усть-Белокалитвенская. К 6.01.43 г. части дивизии были сосредоточены в Усть-Белокалитвенская, откуда 7 января дивизия начала наступать в направлении Новочеркасский, Скосырская, где понесла значительные потери в танках и личном составе. Из 80 танков подбито 30. 29.01.43 г. дивизия начала переброску основными силами на артемовское направление по маршруту: Серго, Каганович, Артемовск, Славянск с задачей — не допустить прорыва войск Красной Армии в Славянск, Краматорская. В первой половине февраля дивизия вела упорные оборонительные бои за удержание Славянска, после чего отошла в район Красноармейское, откуда совместно с 11-й тд и дивизией «Викинг» перешла в контрнаступление на Барвенково. К концу февраля 1943 года 7-я тд вышла к р. Северский Донец и заняла оборону южнее Изюм. В районе Красноармейское, Барвенково дивизия потеряла до 30 танков и до полка пехоты. В настоящее время дивизия переброшена в район юго-западнее Белгорода, предположительно Золочев, Должик. Численный и боевой состав дивизии на 15.05.43 г. составляет: людей — 6800, арт. орудий — 48, ПТ орудий — 50, минометов — 50, пулеметов — 280, танков — 120.

ВЫВОД: 7-я тд на 20.03.43 г. имела потерь до 80 % в личном составе и до 70 % в матчасти. За последнее время дивизия пополнилась личным составом и матчастью. После пополнения будет использована в широких наступательных действиях²⁸.

Количество личного состава и вооружения в соединениях 2-го тк СС и 3-го тк по данным разведотдела Воронежского фронта показано в таблице 3.

Таблица 3

Боевой состав соединений 2-го тк СС и 3-го тк противника по данным разведки Воронежского фронта по состоянию на 15 мая и 4 июля 1943 года

СОЕДИНЕНИЯ	Личный состав*	Полы- выс ору- дия	ПТ ору- дия	Мино- меты	Пуле- меты	Танки
2 танковый корпус СС						
тд «АГ»	8 600 (8 600)	60	63	70	430	80 (150)
тд «Р»	7 000 (8 600)	50	62	40	260	80 (150)
тд «МГ»	8 200 (8 300)	76	46	40	280	70 (150)
167 пд**	8 300	60	55	69		—
корп. части						
Всего во 2-м тк	32 100 (33 800)	246	226	219	более 1100	230 (450)
3 танковый корпус						
6 тд	6 500 (8 500)	60	45	55	240	120
7 тд	6 800 (7 800)	48	50	50	280	120
19 тд	7 800	60	44	55		65
168 пд	7 160	50	48	55		
Всего в 3-м тк	28 260 (31 260)	218	187	215	более 800	305 (335)
ИТОГО	60 360 (65 060)	464	413	434	около 2 000	535 (785)

Источники: ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10756. Д. 10. Лл. 27—31 и Ф. Разведотдела фронта. Оп. 2874. Д. 60.

Примечания:

*В скобках — данные разведки фронта по состоянию на 4.07.1943 г.

**167-я пд (без одного полка) с началом операции входила в состав 48-го тк.

В вермахте есть несколько подходов к учету численности войск. Так, в списочном составе соединений (Iststarke), кроме военнослужащих, находящихся в строю, учитываются также раненые и больные, отпускники и командированные, которые могут вернуться в части в течение 8 недель (этот срок в зависимости от обстановки на фронте

мог меняться). Учет личного состава велся также по количеству выделенных соединениям продовольственных рационов (Verpflegungsstarken). В число лиц, стоящих на довольствии в соединении, кроме военнослужащих, включались также «хиви» (хильфсвиллиге — добровольные помощники), лица, находящиеся под арестом, и даже гражданские лица (вольнонаемные), которые обслуживали воинские части.

Но нас прежде всего интересует боевой состав (Gefechtstarke) соединения (части). К нему относятся военнослужащие родов войск (пехота, бронечасты, артиллерия, инженерные, резервные или запасные части и подразделения), непосредственно участвующие в бою. Сюда не входят подразделения обслуживания, транспортные и ремонтные.

До начала операции и в ходе нее соединения противника продолжали получать пополнение людьми, вооружением и техникой. Например, в течение июня месяца численность тд «АГ» увеличилась на 1783 человека, а корпус СС дополнительно получил 31 танк, в том числе 19 трофейных танков Т-34. В таблице 4 показаны списочная численность соединений 2-го тк СС на 1 июля 1943 г. и их боевой состав (забегая вперед, и его изменение в ходе операции), а также количество личного состава, стоящего на довольствии:

Таблица 4

Численность личного состава соединений 2-го тк СС и 4-й танковой армии в июне — июле 1943 года

Соединения	Численность личного состава					
	По списку на 1.7.43	Состояло на довольствии на 1.7.43	Боевой состав по состоянию на:			
1.6.43			1.7.43	11.7.43	21.7.43	
2 танковый корпус СС*						
тд «АГ»	22 643	20 933	11 849	12 893	11 257	убыли
тд «ДР»	20 380	19 812	10 119	10 441	9 443	9 158
тд «МГ»	20 912	19 176	9 327	10 214	9 203	8 292

Соединения	Численность личного состава					
	По списку на 1.7.43	Состояло на довольствии на 1.7.43	Боевой состав по состоянию на:			
			1.6.43	1.7.43	11.7.43	21.7.43
в трех тд	63 935	59 921	31 295	33 548	29 903	17 450
корп. части	9 445	8 800		5 558	4 215	2 139
Всего во 2-м тк	73 380	68 721		39 106	34 118	19 589
Общее число выделенных продовольственных рационов**						
штаб		546	812	546	579	480
войска		79 582	69 080	79 582	69 084	58 238
Всего		80 128	69 592	80 128	69 663	58 718

Источник: *NARA, T354, R605, P162, 167, 169, 171;

**T354, R607, P566.

Примечание: списочный состав дивизий «АГ» и «ДР» оказался несколько больше (не учтены по одному мотопехотному батальону в каждой), в «МГ» — больше на 159 человек.

Об общем количестве личного состава в 4-й ТА Гота с учетом боевых частей, приданных дивизиям, а также подразделений «хиви» (Ostgruppen) и вольнонаемных служащих можно судить по следующим цифрам.

На 1.7.43 года на довольствии во 2-м тк СС состояли 72960 человек, из них: служащих СС — 63053, военнослужащих сухопутных войск — 5712, «хиви» — 4164. Численность рационов в соединениях, соответственно: тд «АГ» — 24555 (20948, 2369, 1238), тд «ДР» — 20654 (18418, 660, 1576), тд «МГ» — 23800 (20651, 2002, 1147), корпусные части — 3951 (3036, 681, 203). Таким образом, в действительности общий и боевой состав как отдельных соединений, так и в целом корпуса СС оказался значительно больше, чем обычно считают.

В 48-м тк на довольствии состояли 61692, из них военнослужащих — 59729, вольнонаемных — 1963, бывших военнопленных (в 3-й тд) — 1106. В 167-й пд, соответственно, — 17837 и 17189; в 52-м ак — 51638 и 45666, «хиви» — 3411. В армейских и вспомогательных частях, соот-

ветственно, — 19 780, в том числе военнослужащих сухопутных войск — 14 994, авиаторов — 977.

Всего в 4-й ТА — 223 907 человек, из них служащих СС — 63 290, военнослужащих сухопутных войск — 143 290, «хиви» — 9853, вольнонаемных — 6492 (из них имперских немцев — 1942, граждан оккупированных стран — 4550) и др.²⁹. Вопреки утверждениям некоторых источников, в составе 4-й танковой армии Гота в июле 1943 года не было румын, венгров, итальянцев и тем более финнов.

Противник принял также все меры, чтобы максимально пополнить соединения бронетехникой (укомплектованность соединений 2-го тк СС и 3-го тк ГА «Юг» бронетехникой на 30.06.43 г. показана в Приложении 2). К началу операции было отремонтировано максимально возможное количество танков и штурмовых орудий и завершены запланированные до 1 июля поставки новой бронетехники. К 4 июля удалось довести количество боеготовых танков до 90—92 % от имеющихся в наличии. Данные федерального и военного архива ФРГ позволяют уточнить боевой состав и основное вооружение танковых корпусов (в том числе и резервного 24-го тк).

Таблица 5

Боевой состав и основное вооружение танковых соединений группы армий «Юг» на 1 июля 1943 года

Соединения	Танки*	Штурмовые орудия	Всего бронелинии	Самоходные гаубицы		Орудия полковой артиллерии	Самоход. ПТО «Мардер»	Шестистр. реактив. минометы
				«Веспе»	«Хуммель»			
3 тд	89	2	91				14	
11 тд	109 (13)		109		6		11	
мд «ВГ»	129 (14)	35	164	12	6		20	
51 тб «пантер»	100		100					
52 тб «пантер»	100		100					
911 б-н ш/оруд.		31	31					

Соединения	Танки*	Штурмовые орудия	Всего бронетанковых единиц	Самоходные гусеницы		Орудия полевой артиллерии	Самоход. ПТО «Мардер»	Шестиствольные реактивные минометы
				«Веспе»	«Хуммель»			
В 48 тк	527 (27)	68	595	12	12	244	45	59
тд СС «АГ»	116	35	151	12	6		21 (23)	
тд СС «ДР»	144	34	178	12	6		12	
тд СС «МГ»	130	35	52	12	6		11	
Во 2-м тк СС	390	104	494	36	18	179	44 (46)	138
6 тд	106 (13)		106				14	
7 тд	112		112	6	6		6	
19 тд	81		81				12	
503 тб	45		45					
228 бн ш/оруд.		31	31					
В 3 тк	344 (13)	31	375	6	6	200	32	54
905 б-н ш/оруд.		31	31					
393 батр ш/оруд.		12	12					
В ак «Раус»		44	44			117		72
Итого	1 261	247	1 508	54	36	740	121 (123)	323

Источник: Zetterling N. and Frankson A., table 3.4, 3.5, 3.6, 3.7, 3.22, p. 29—31, 46 (BA-MA RH 2/1343).

Примечания:

1. В скобках указаны в том числе огнеметные танки.
2. В 48-м тк с учетом усиления имелось 59 шестиствольных минометов: 23 150-мм и 36 300-мм.
3. Без учета резервного 24-го тк (всего: 168 танков, 13 штурмовых и 123 полевых орудия).

Таким образом, по данным архива ФРГ, в составе танковых соединений группы армий «Юг» на 1 июля 1943 года насчитывалось 1508 танков и штурмовых орудий, в том числе в 4-й ТА — 1089, в АГ «Кемпф» — 419. Резервный 24-й тк, вопреки данным некоторых советских исследо-

вателей, в операции «Цитадель» участия не принимал. Для сравнения: в ударной группировке Моделя (ГА «Центр») насчитывалось 1014 танков и штурмовых орудий.

Сравнив данные 1, 3 и 4-й таблиц, можно сделать вывод, что разведка Воронежского фронта довольно точно определила основной боевой состав соединений вражеской группировки. Разница в количестве танков и полевых орудий в соединениях 2-го тк СС и 3-го тк (без учета пехотных дивизий и приданных частей усиления) минимальна. Согласно сводной ведомости боевого и численного состава частей противника по данным разведотдела фронта, в ударной группировке ГА «Юг» на 4.07.43 г. насчитывалось 122 тыс. человек и 1240 танков.

По данным К.-Г. Фризера, в составе двух ударных группировок ГА «Юг» имелось 1137 танков (из них исправных — 1043) и 240 штурмовых орудий (из них исправных — 202, по другим данным — 229), всего — 1377³⁰, из них исправных — 1272. По утверждению Э. Манштейна, в его распоряжении было 1352 танка, в том числе «тигров» — 100 и «пантер» — 192.

Численность танков (как и других видов вооружения и боевой техники) в советских и немецких соединениях, приводимых в различных источниках, несколько отличается друг от друга. В дальнейшем еще не раз встретятся подобные противоречия. Это чаще всего объясняется наличием ремонтного фонда, величина которого менялась каждый день, а также различным временем представления донесений в вышестоящие штабы. В немецких документах также не всегда указываются командирские, специальные (огнеметные, ремонтно-эвакуационные, артиллерийские наблюдательные пункты) и трофейные танки.

Кроме того, разница в итоговых цифрах объясняется еще и тем, что некоторые исследователи в число штурмовых орудий включают все самоходные орудия. Читателю предлагаются данные различных источников, чтобы, во-первых, дать возможность ему самому сделать выводы о степени достоверности приводимых сведений, во-вторых, избежать обвинений в одностороннем подходе. Окон-

чательный вывод можно сделать только после изучения первичных архивных документов, да и то не всегда.

Танковые дивизии 2-го тк СС и 3-го тк были укомплектованы в основном танками Т-III и Т-IV. Устаревших танков Т-II в дивизиях было немного, они использовались чаще всего в качестве командирских, подвижных артиллерийских наблюдательных пунктов и т.п. Дивизии СС и мд «Великая Германия» были усилены отдельными тяжелыми танковыми ротами (3-й тк — батальоном), на вооружении которых состояли тяжелые танки Т-VI «тигр». Таким образом, вопреки некоторым советским источникам, в ГА «Юг» был один батальон и четыре отдельные танковые роты «тигров», всего 102 тяжелых танка «тигр» (7 % от общего количества танков всех типов). В составе тд «ДР» имелось также 25 трофейных советских танков Т-34.

К лету 1943 года немцы с учетом опыта боев в 1941—1942 гг. сумели значительно улучшить качественные показатели своих танков (основные тактико-технические данные танков, принимавших участие в боях на прохоровском направлении, показаны в Приложении 3). Так, на средний танк Т-III (выпускался серийно с 1938 г.) поставили 50-мм орудие с длиной ствола, равной 42 и 60 калибрам (Т-III-Н), превосходившее по бронепробиваемости подкалиберным снарядом на дистанциях до 700 м пушку Ф-34 нашего основного танка Т-34.

На средний танк Т-IV (модификации Н и G) установили более мощную длинноствольную 75-мм пушку (длина была увеличена с 24 до 48 калибров), обеспечивающую высокую начальную скорость снаряда, а значит и более высокую бронепробиваемость. Они превосходили советские средние танки вплоть до середины 1944 г., когда в войска начали поступать в массовом количестве танки Т-34-85 с новой 85-мм пушкой. Бронирование танков Т-III и Т-IV было усилено путем приваривания дополнительных броневых листов. В зависимости от модификации толщина лобовой брони увеличилась до 70—80 и даже 85 мм (не путать с защитными экранами, которые навешивались на башни и борта для защиты от кумулятивных снарядов и бронебойных пуль советских 14,5-мм проти-

Танк Т-V «пантера»

вотанковых ружей). Однако усиление бронирования и установка более мощного вооружения привели к значительному росту массы танков, что отрицательно сказалось на их проходимости и маневренности на поле боя и уменьшило ресурс ходовой части.

Наибольшую опасность для наших танков представляли новые немецкие танки Т-V «пантера» и Т-VI «тигр». Особенно тяжелый «тигр» с его мощной 88-мм пушкой, которая легко пробивала броню наших тридцатьчетверок на дистанции до 2000 м. Эта машина была уже известна нашим войскам. В январе 1943 года под Ленинградом был захвачен в исправном состоянии опытный образец «тигра». Он был доставлен на полигон у Кубинки для отстрела бронекорпуса. Стреляли по нему орудия различных калибров с разных дистанций и под различными углами. По результатам испытаний для войск была срочно разработана памятка с указанием всех слабых мест бронезащиты «тигра» и дистанций наиболее эффективной стрельбы для различных артсистем.

В танковых корпусах доля средних и тяжелых танков составляла: в 48-м тк — 89 % (40 % всего танкового парка — это «пантеры» и «тигры»), во 2-м тк СС — 92 %.

Танк Т-VI «тигр»

В 3-м тк устаревшие Т-II и командирские танки на их базе составляли 17 % танкового парка (без учета приданного батальона «тигров»). В составе танковой группировки ГА «Юг» примерно 24 % составляли новые тяжелые танки «тигр» и «пантера» (количество танков в соединениях и их распределение по типам показано в Приложении 4).

Всего в составе двух ударных группировок на северной и южной стороне Курской дуги было 147 «тигров», 200 «пантер» и 90 «фердинандов», всего 437 новейших образцов танков, что составило примерно 17 % от общей численности танков и штурмовых орудий противника.

Кроме танков, в составе соединений противника имелось значительное количество штурмовых орудий StuG-III (75-мм танковая пушка) и Stu-H 42 (105-мм штурмовая гаубица), которые организационно входили в состав отдельных бригад и батальонов (батареи). Каждой танковой дивизии СС для огневой поддержки танков был придан батальон штурмовых орудий. Они использовались также для уничтожения танков противника огнем прямой на-

Штурмовое орудие StuG-III

водкой, так как обладали высокой бронепробиваемостью при стрельбе на 1000 м снарядами: бронебойным — 60 мм, подкалиберным — 82 мм и кумулятивным — 100—120 мм.

В состав артполков дивизий был включен дивизион бронированных самоходных 150-мм гаубиц «Хуммель» (одна батарея, 6 штук) и 105-мм гаубиц «Веспе» (две батареи, 12 штук). Это значительно повысило мобильность артиллерии и обеспечивало непрерывную огневую поддержку танковых частей. Кроме того, самоходные гаубицы также с успехом применялись для поражения танков огнем прямой наводкой.

Противник уделял особое внимание борьбе с советскими танками. В противотанковых дивизионах танковых дивизий, кроме буксируемых ПТО, имелось значительное количество 75-мм противотанковых САУ «Мардер III» и 76,2-мм «Мардер II»³¹. Кроме того, в дивизиях «АГ» и «ДР» было по 12 (в каждом тгп по 6) 150-мм (короткоствольное пехотное орудие) САУ «Грилле» на базе трофейного чешского танка Т-38(1).

При расчетах соотношения сил и средств почему-то забывают об этих САУ, которые по некоторым показателям превосходили наши СУ-76 и СУ-122. Например, в СУ-122 было применено раздельно-гильзовое зарядание, что значительно увеличивало время подготовки орудия к выстрелу, а в связи с низкой начальной скоростью снаряда — всего 515 м/с — он имел крутую траекторию. Все это снижало эффективность стрельбы по танкам противника.

Противотанковая САУ «Мярдер»

Советские конструкторы, занимавшиеся совершенствованием существующих типов танков, к сожалению, опоздали с перевооружением танка Т-34 более мощной пушкой. Главное артиллерийское управление Красной Армии только в январе 1943 года разработало тактико-технические требования на разработку 85-мм самоходной (танковой) пушки. Так что вопреки прочно утвердившемуся в массовом сознании стереотипу немецкие танки и штурмовые орудия, состоящие на вооружении танковых дивизий ГА «Юг», к лету 1943 года по многим важнейшим параметрам превосходили наши танки и САУ. За счет повышения огневой мощи и усиления бронирования танков противнику удалось временно достичь некоторого качественного преимущества своих танковых войск над советскими. К сожалению, наше командование не всегда и не в полной мере учитывало это обстоятельство при принятии решений.

При сравнении сил противостоящих сторон в Курской битве следует учитывать, что по своему штатному

составу советский танковый корпус в составе трех танковых и одной мотострелковой бригад по количеству личного состава и вооружению уступал немецкой танковой дивизии. В свою очередь, советский механизированный корпус был примерно равен немецкой танковой дивизии и превосходил моторизованную. Это можно проследить, сравнивая штатную численность немецких и советских соединений по состоянию на 1 января 1943 года, показанную в Приложении 5. Обращает на себя внимание значительное количество в соединениях противника противотанковых средств, в том числе и в пехотных дивизиях. Советское командование считало, что танк сам по себе — лучшее противотанковое средство. Как мы убедимся, этот недостаток отрицательно сказался в ходе оборонительной операции.

Другое дело, что немцы летом 1943 года из-за больших потерь, понесенных на советско-германском фронте, уже не могли содержать свои дивизии по полному штату. Перед началом операции многие немецкие танковые дивизии еще не завершили реорганизацию и имели некомплект по линейным, командирским и специальным танкам и по САУ. После перевода танкового полка на двухбатальонный состав в танковой дивизии по штату осталось 133 танка вместо 200 (Т-III — 74, Т-IV — 59). Так, 6-я и 7-я танковые дивизии 3-го тк были укомплектованы на 86 %, а 19-я тд — на 52 % (по другим данным, на 61 %) от штата. Несколько больше танков было в танковых дивизиях СС. Дивизии «МГ» и «ДР» (с учетом трофейных танков Т-34) были укомплектованы даже сверх штата. По некоторым данным, в связи с не закончившейся реорганизацией в танковых полках дивизий «АГ» и «ДР» реально было по одному танковому батальону. Личный состав вторых батальонов убыл в Германию для получения новых танков «пантера» и соответствующей переподготовки.

То же самое можно сказать и о пехотных дивизиях противника, в которых по штату должно было быть 13 155 человек (по другим данным — 12 708) вместо 16 859 человек, 210 орудий и минометов (без зенитных орудий, реактивных установок и 50-мм минометов). Но большинство дивизий не имели и такого количества людей. Гитлеров-

ское командование было вынуждено комплектовать соединения представителями других национальностей. В тыловых частях и подразделениях широко использовались «хиви» из числа граждан оккупированных стран и военнопленных, число которых в вермахте к маю 1943 года, по немецким данным, превышало 500 тыс. человек³².

Наиболее надежные из «хиви» (в первую очередь — фольксдойче) использовались в боевых, особенно разведывательных подразделениях. Так, в 168-й пд на 1 июля было 6 тыс. человек, из них немцы составляли только 60 %. В числе остальных были: поляки — 20 %, чехи — 10 %, русские (правильнее сказать — русскоязычные) — 2 %. По показаниям пленных, в некоторых пехотных ротах 332-й пд 52-го ак числились: 40 % — поляки, 10 % — чехи, остальные немцы³³. В отличие от соединений вермахта, элитные дивизии войск СС в июле 1943 г. имели более однородный состав, и бывшие советские граждане составляли в них порядка 5—8 % личного состава.

Для сравнения: средняя списочная численность советской стрелковой дивизии составляла: на Центральном фронте — 7400, на Воронежском — 8400 человек (по штату — 9,4 тыс.)³⁴. Численность гвардейских дивизий была несколько выше — более 9 тыс. человек (по штату — порядка 10,5 тыс.), полка — 2250, полка гв. воздушно-десантной дивизии — 2700.

Таким образом, для участия в операции «Цитадель» были привлечены лучшие по своей укомплектованности и подготовке личного состава танковые дивизии вермахта и полевых войск СС, имеющие четырехлетний опыт ведения боев как в обороне, так и в наступлении. Сильной стороной этих дивизий было значительное количество новых и модернизированных танков и штурмовых орудий, противотанковых средств (в том числе самоходных), а также хорошо отлаженное и тесное взаимодействие на поле боя между частями (подразделениями) родов войск и авиацией.

Закончилась весенняя распутица, наступило лето. Обе стороны продолжали совершенствовать свою оборону и в то же время готовились к наступлению. Например,

в 6-й гв. армии существовала практика подмены стрелковых батальонов из состава дивизий первого эшелона батальонами дивизий второго эшелона. Так, в ночь на 23 июня шесть батальонов (в том числе учебный) 51-й гв. сд, сменив батальоны в 52-й гв. и 375-й сд, занимались возведением фортификационных сооружений, в том числе и отрывкой противотанкового рва. Выведенные в тыл подразделения занимались тактической и огневой подготовкой. Тематика занятий носила ярко выраженный наступательный характер: от отделения до батальона отработывали вопросы наступления и преследования.

В середине июня поступили достоверные данные, что немцы полностью готовы к наступлению. Наши войска, дважды предупрежденные о наступлении противника, были готовы к отражению его удара. Но немцы почему-то наступления не начинали. Гитлер колебался в связи с возрастанием опасности вторжения англо-американских союзников в Италию или на Балканы. 21 июня он назначил наступление на 3 июля, а 25 июня установил окончательный срок — 5 июля³⁵.

Странное поведение врага вызывало беспокойство в штабах всех уровней. Генштаб 6 июня поставил штабам фронтов задачу: в течение пяти суток всеми видами разведки определить местонахождение танковых дивизий противника. Штабы прислали донесения, что группировка танковых соединений противника не изменилась.

В это время особую нетерпеливость проявлял Ватутин, который перенос сроков наступления расценивал как колебания противника и его неготовность к активным действиям. Он заявил представителю Ставки А.М. Василевскому, что мы зря теряем время, лучше начать первыми, что сил для этого достаточно. Доводы последнего, что наступление советских войск будет выгодно лишь противнику, его не убедили. Командование Воронежского фронта обратилось в Ставку ВГК с предложением нанести упреждающий удар. Сталин тоже был неспокоен, и предлагаемый вариант действий заинтересовал его. Верховный Главнокомандующий вызвал для доклада командующего и члена Военного совета фронта в Москву.

21 июня 1943 года Ватутин, в отличие от своего предыдущего доклада от 21 апреля 1943 года, предложил упредить противника и провести более крупную наступательную операцию по окружению и уничтожению его группировки в районе западнее реки Ворскла с последующим развитием наступления и выходом на Днепр. Глубина операции, по ориентировочным расчетам, должна была составить на основных направлениях 300 км, продолжительность — 10—15 дней, а с подготовительным периодом — 25—30 дней. Начать операцию предлагалось в середине июля. Сталин поставил задачу А.М. Василевскому разработать в Генеральном штабе план перехода к активным действиям немедленно, но при этом сказал: «Я по этому поводу дам дополнительные указания». Впрочем, никаких указаний по этому поводу не последовало.

После тщательного анализа обстановки предложение Ватутина было отклонено. Наше стратегическое руководство добровольно уступило инициативу противнику. Это было смелое и, как показали последующие события на фронте, наиболее целесообразное решение в сложившейся обстановке. Но неопределенность с направлением сосредоточения основных усилий Воронежского фронта осталась. Осталось и прежнее распределение сил и средств между армиями, соответствующее мнению командования Воронежского фронта о необходимости нанесения упреждающего удара.

До командиров соединений противника день «Х» — день начала операции «Цитадель» — 5.07.1943 года — был доведен 30 июня. Накануне наступления Гитлер обратился к офицерам и солдатам соединений, участвующих в операции «Цитадель» (тексты приказа и обращения фюрера поступили в войска в 14.00 2.07.1943). В своем обращении к офицерскому составу он, подчеркнув важность и значение предстоящей операции, попытался укрепить веру командиров в успех наступления, которое должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства. Гитлер, в частности, заявил, что армии, предназначенные для наступления, оснащены всеми видами вооружения, а численность личного состава поднята до высшего возможного для рейха предела.

Солдатам Гитлер напомнил, что русские до сих пор добивались успехов в первую очередь с помощью своих танков. Он заявил, что теперь наконец у нас лучшие танки, чем у противника. Поэтому могучий удар, который настигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания. «И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все. Я как солдат ясно понимаю, чего требую от вас. В конечном счете мы добьемся победы, каким бы жестоким и тяжелым ни был тот или иной отдельный бой!»³⁶. Полностью приказ и обращение Гитлера к войскам приведены в Приложении 6.

Гитлеровское командование намеревалось устроить русским «немецкий Сталинград».

В ночь на 2 июля наконец поступили достоверные данные о том, что противник готов начать активные действия. Наша разведка засекала начало выдвижения танковых дивизий в исходные районы для наступления, которое в ГА «Юг» изначально планировали в ночь с «Х-5» на «Х-4», то есть с 30 июня на 1 июля. В 2.15 2 июля начальник оперативного управления и заместитель начальника Генштаба генерал-лейтенант А.И. Антонов доложил Сталину по телефону написанное им предупреждение войскам. Сталин утвердил текст без изменений, и директива без промедления была направлена командованию Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов.

В ней говорилось:

«По имеющимся сведениям, немцы могут перейти в наступление на нашем фронте в период 3—6 июля. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений.
2. Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника.
3. Об отданных распоряжениях донести».

Советские войска приготовились к достойной встрече врага.

Примечания к предисловию и к главе 1

¹ Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943 года). Санкт-Петербург, Нестор, 1998, с. 12.

² Замулин В.Н. Прохоровское сражение. Очерк в книге «ПРОХОРОВКА — взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году». Фонд «Народная память», М., 2002.

³ Замулин В.Н., Лопуховский Л.Н. Прохоровское сражение. Мифы и реальность. М.: ВИА, 2002—2003. №№ 33—39.

⁴ Курская битва. Под редакцией И.В. Пароткина. М.: Наука, 1970, с. 456. (Далее — Курская битва. 1970.)

⁵ Ответ на письмо В. Сафира. ВИА, 2003, № 46; Прохоровка — без грифа секретности. ВИА, 2004, № 50; Ответим ли мы когда-нибудь на вопросы по Курской битве, поставленные три с лишним десятилетия тому назад? ВИА, 2004, № 57.

⁶ РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1—5

⁷ Манштейн Эрих Фриц фон (1887—1973), генерал-фельдмаршал (1942). По мнению большинства военных историков и генералов вермахта, он был самым талантливым полководцем фашистской Германии. Участник Первой мировой войны. Последовательно командовал ротой, батальоном, пехотной дивизией, был начальником штаба дивизии, начальником оперативного отдела Генштаба. Проходил переподготовку в Советском Союзе.

Во время нападения на СССР командовал 56-м тк. В сентябре 1941 года принял командование 11-й А, которая овладела Крымом и базой советского Черноморского флота — г. Севастополь. В августе 1942 года армия в составе ГА «Сенер» успешно противостояла нашему наступлению под Ленинградом. В ноябре 1942 года на базе 11-й А была развернута ГА «Дон» с задачей деблокировать окруженную группировку фельдмаршала Паулюса. Однако благодаря умелым действиям советских войск, в том числе и Юго-Западного фронта генерал-полковника Н.Ф. Ватутина, этот замысел был сорван. В феврале — марте 1943 года, командуя ГА «Юг» (бывшей ГА «Дон»), Манштейн провел успешный контрудар, в результате которого советские войска были вынуждены оставить Харьков и Белгород. В марте 1944 года Гитлер отстранил его от должности командующего ГА до конца войны. В 1950 году Манштейн был осужден английским трибуналом за военные преступления, но через 4 года освобожден по состоянию здоровья.

⁸ Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 358.

⁹ Ватутин Николай Федорович (1901—1944), генерал армии, командующий Воронежским фронтом (22.03.1943 г.). Службу в РККА начал в 1920 году красноармейцем, командовал взводом, ротой, окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 30-е годы — начальник штаба горно-стрелковой дивизии на Кавказе, затем начальник оперативного отдела Сибирского ВО. После окончания в 1937

году Военной академии Генштаба — заместитель, затем — начальник штаба Киевского особого ВО. Войну встретил в должности начальника оперативного отдела, первого заместителя начальника Генштаба Красной Армии (с 1940 г.). С июня 1941 года — представитель Ставки на Северо-Западном фронте, затем начальник штаба этого фронта. С мая 1942 года — заместитель начальника Генштаба, а с июля по октябрь 1942 года — командующий Воронежским фронтом. С октября 1942 года по март 1943 года — командует Юго-Западным фронтом, войска которого отличились при окружении группировки фельдмаршала Паулюса под Сталинградом, затем успешно отразили попытки ГА «Дон» деблокировать ее. Войска Воронежского фронта под его командованием после завершения курской оборонительной операции успешно действовали в наступательной операции «Полководец Румянцева», освобождали Киев и участвовали в окружении Корсунь-Шевченковской группировки врага.

29 февраля 1944 года был тяжело ранен в бою с украинскими националистами, умер в госпитале 15 апреля 1944 года, похоронен в г. Киеве. Герой Советского Союза (1965, посмертно).

¹⁰ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Т. 2. Перелом (далее — Перелом). М.: Наука, 1998. С. 260.

¹¹ Niklas Zetterling and Anders Frankson. «Kursk 1943. A Statistical Analysis», table 2.1, p. 18 (Pz.AOK 4, VA-MA RH 21-4/422). London, Portland, Frank Cass, 2000. Н. Цеттерлинг — исследователь, старший научный сотрудник Шведского национального колледжа обороны. А. Франксон — автор и издатель нескольких книг по советской военной истории. В своем труде «Курск 1943. Статистический анализ» они используют данные федерального военного архива ФРГ — ВА-МА (далее — Zetterling N. and Frankson A.).

¹² Фризер Кара-Гейнц, подполковник, сотрудник военно-исторического управления бундесвера, доктор исторических наук. В ходе военно-исторических конференций 12 июля 1993 года в Москве и в сентябре того же года в Ингольштадте (ФРГ), посвященных 50-летию Курской битвы, в качестве представителя военных историков Германии ввел в научный оборот ряд ранее неизвестных фактов и документов (цит. по его докладу в Москве «Немецкое наступление на Курск. Иллюзии и легенды». Стенограмма выверена по его статье «Schlagen aus der Nachhand — Schlagen aus der Vorhand. Die Schlachten von Charkov und Kursk 1943». Vorträge zur Militärgeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996). (Далее — Фризер К.Г., с. 7.)

¹³ После сдачи в феврале 1943 года Харькова вместо генерала Г. Ланца командующим армейской группой был назначен генерал танковых войск Кемпф. Группа получила наименование АГ «Кемпф». В период Курской битвы она состояла из 11-го, 42-го армейских и 3-го танкового корпусов и подчинялась командующему ГА «Юг».

Кемпф Вернер Франц (1886—1964), участник Первой мировой

войны. В 1937 году командовал танковой бригадой, во время польской кампании — дивизией. В 1940 году назначен командиром 6-й гд, которая отличилась при оккупации Франции. С 6.01.42 по 31.01.42 — командир 48-го тк, который участвовал в окружении наших войск под Киевом. В августе 1943 года был снят с должности. Командовал войсками во Франции. С декабря 1944 года — в отставке.

¹⁴ **Катуков Михаил Ефимович** (1900—1976). Войну встретил командиром 20-й тд. Командуя 4-й тбр, успешно противостоял танковым дивизиям Гудериана под Орлом и Мценском. Эта бригада первая в бронетанковых войсках Красной Армии получила звание гвардейской. В течение 1942 года командовал 1-м танковым и 3-м механизированным корпусами. С января 1943 года — командующий 1-й ТА (с апреля 1944 года — 1-я гв. ТА), которая вместе с 6-й гв. А сыграла основную роль в боях на обоянском направлении в Курской битве. Маршал бронетанковых войск (1959), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

¹⁵ **Бурдейный Алексей Семенович** (1908—1987). Участник обороны Киева. В январе 1942 г. — начальник штаба 2-й тбр, с мая 1942 г. — начштаба 24-го тк. Принял активное участие в боях под Сталинградом, в рейде к станции Ташипской. Командовал 2-м гв. Тацинским тк в Курской битве, при освобождении Минска. Герой Советского Союза.

¹⁶ **Кравченко Андрей Григорьевич** (1899—1963). Войну встретил в должности начальника штаба 18-го мх на Южном фронте. Участвовал в обороне Москвы (командир 31-й тбр). С марта 1942 года — начальник штаба 1-го тк, с июля 1942 года — командир 2-го тк под Сталинградом, а с сентября 1942 года — 4-го тк. Этот корпус Юго-Западного фронта первым соединился с подвижной группой Сталинградского фронта, в результате была окружена армия Паулюса. Корпусу было присвоено почетное наименование «Сталинградский», а в мае 1943 года он был преобразован в 5-й гвардейский. В должности командующего 6-й гв. танковой армией участвовал в советско-японской войне. Генерал-полковник (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945).

¹⁷ Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 360.

¹⁸ Русский архив. Великая Отечественная. Том 15/4 (4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. М., TERRA — TERRA, 1997. С. 394, 395. (Далее Русский архив.)

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Лл. 9, 10.

²⁰ Командование группы армий «Юг» было сформировано в августе 1939 года и действовало в Польше, затем как командование ГА «А» — на Западе. С 21.06.41 г. снова переименовано в командование ГА «Юг». Войска группы участвовали в боях на южном участке советско-германского фронта. С 09.07.42 г. переименовано в командование ГА «В», а 14.02.43 г. выведено в распоряжение главного командования сухопутных войск. 21.11.42 г. на базе 11-й А была сфор-

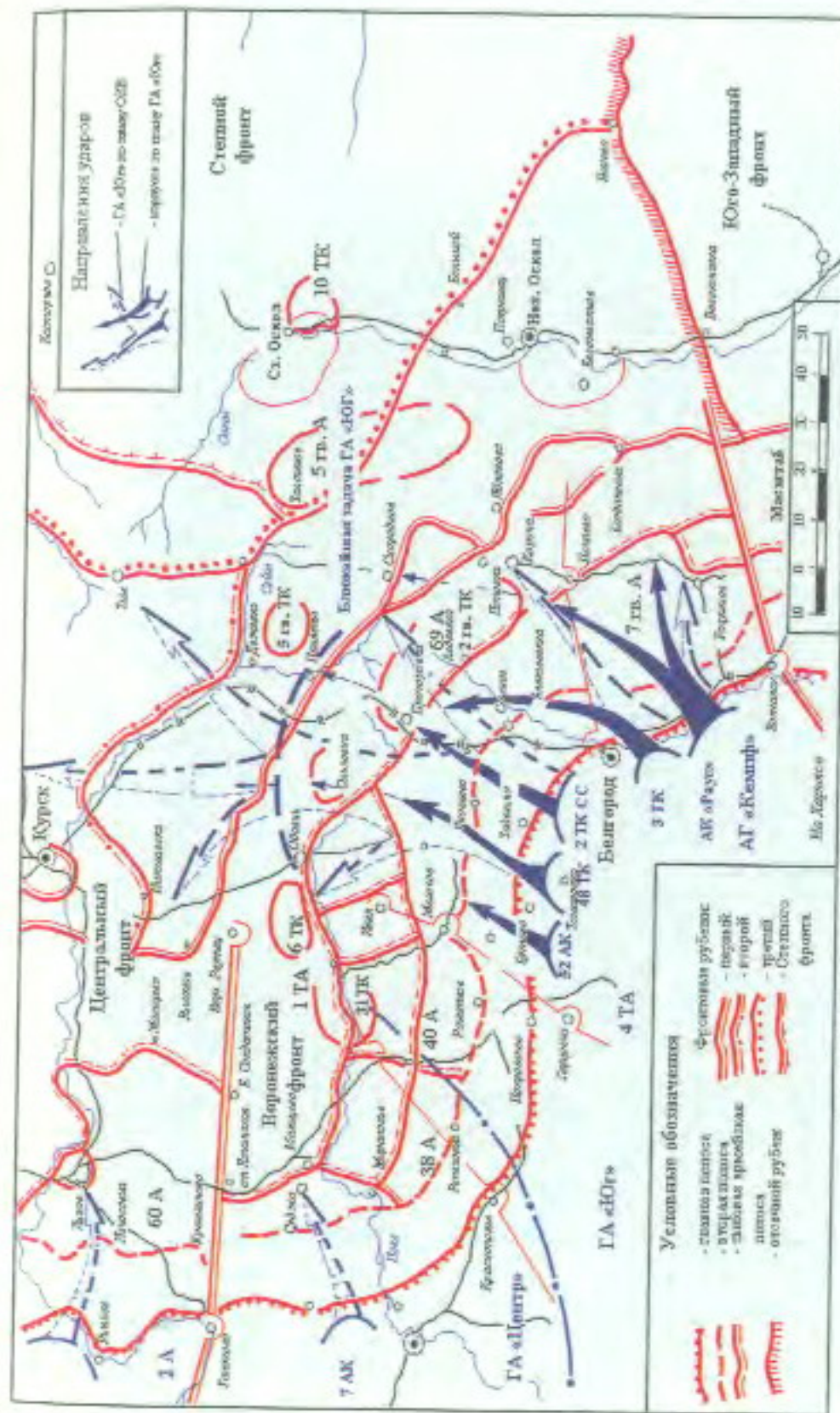

Схема 1. Оборонительные рубежи Воронежского фронта, направления ударов противника

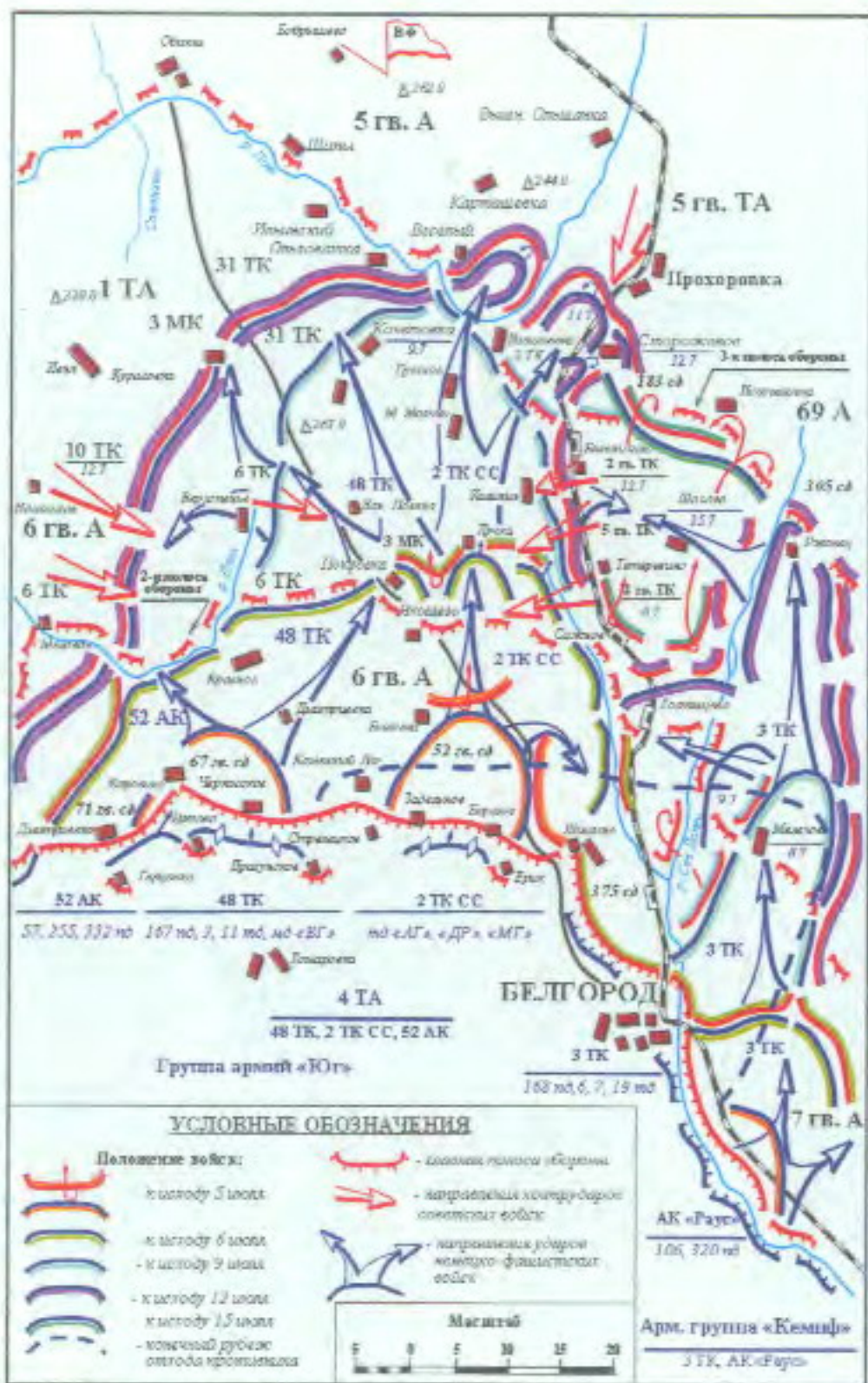

Схема 2. Общий ход боевых действий на первом этапе Курского востуша 5-15 июля 1943 года

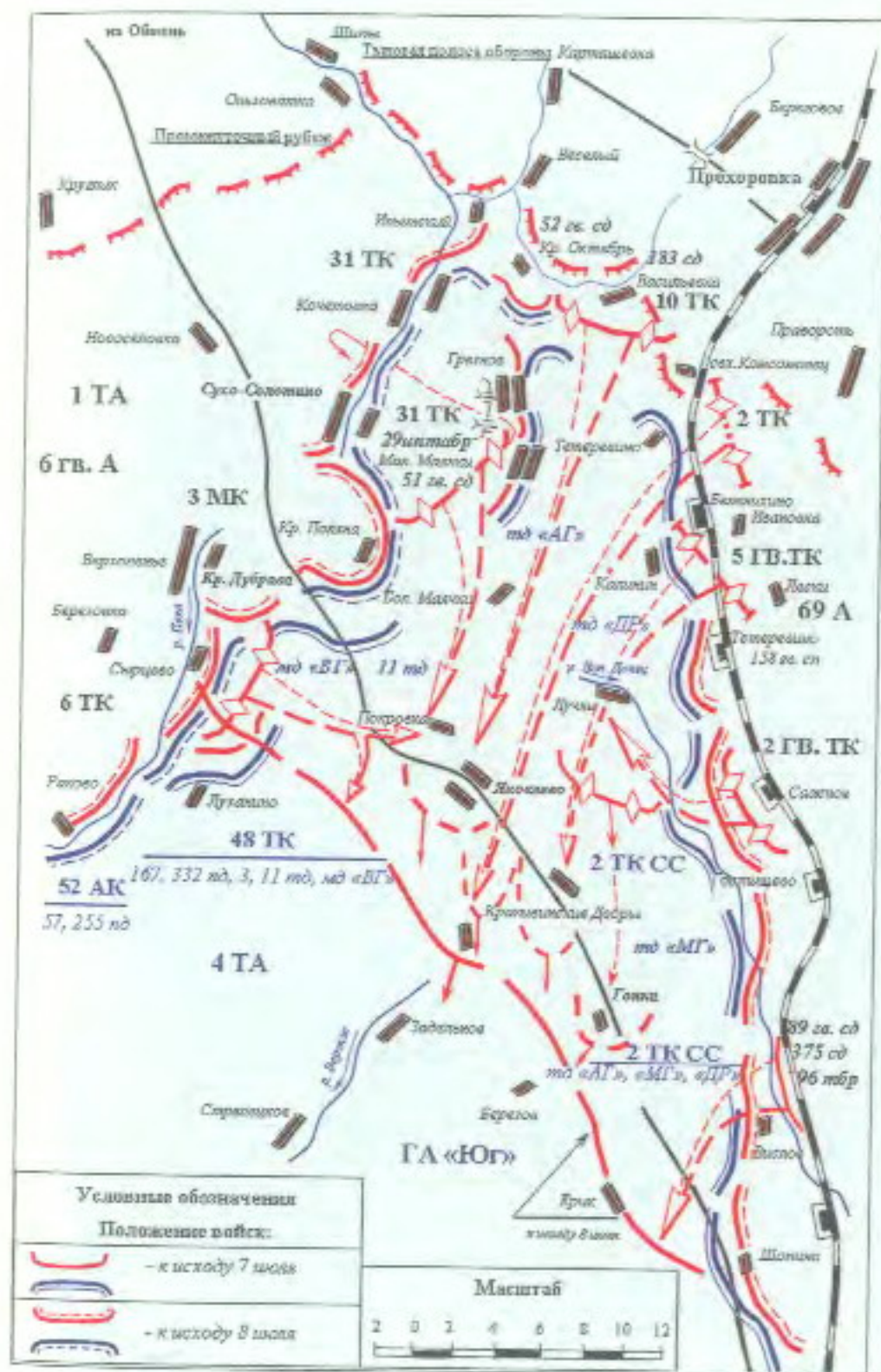

Схема 3. Замысел контрудара 8 июля 1943 года

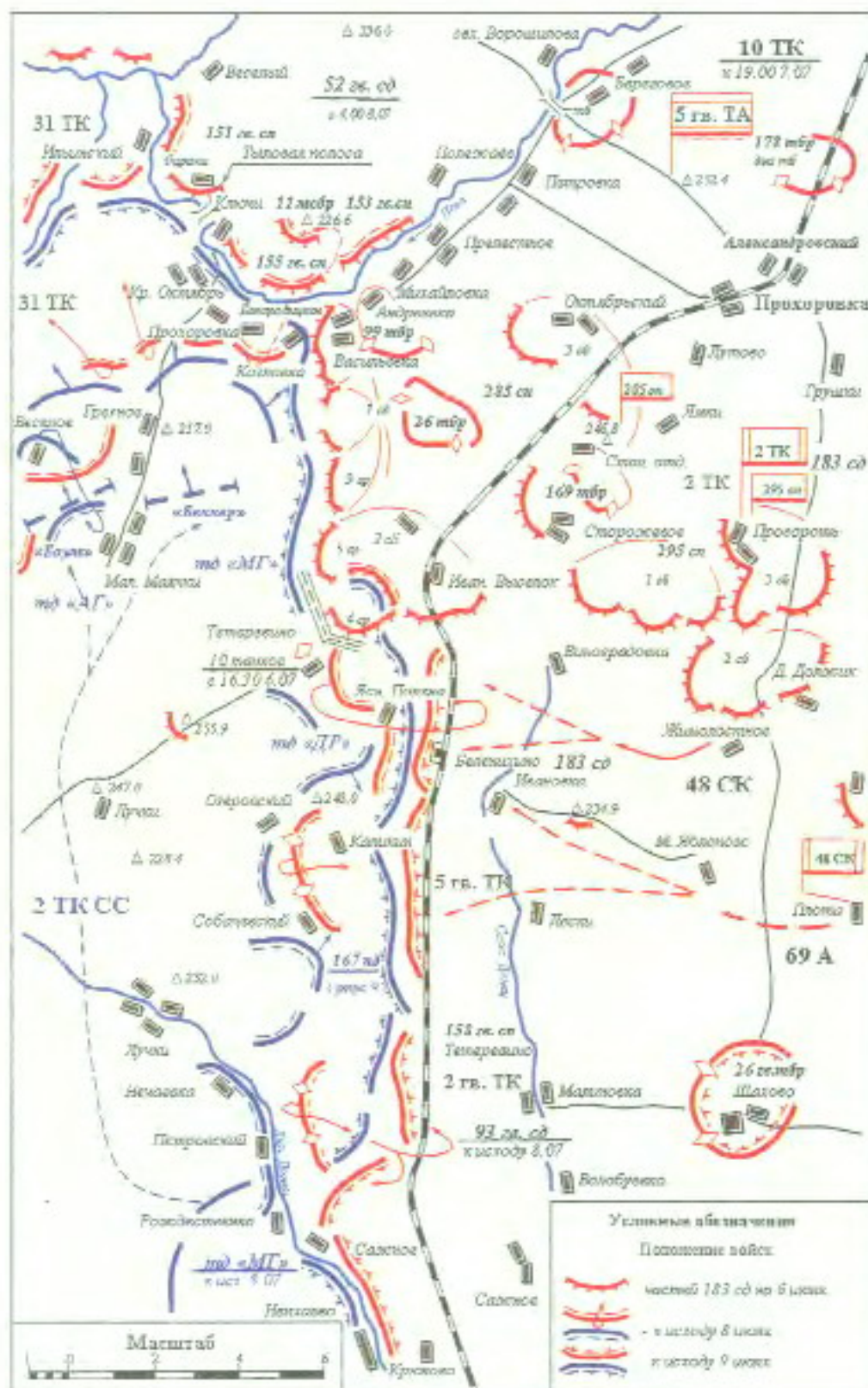

Схема 4. Фланг юго-западный Прохоровки 9 июля 1943 года

мирована ГА «Дон», которая 13.02.43 г. была снова переименована в ГА «Юг». Это объединение и противостояло Воронежскому фронту в Курской битве.

²¹ Хауссер Пауль (1880—1972) — участник Первой мировой войны, член гитлеровской партии с 1933 г., руководил организацией первых полков СС. На их основе в 1939 г. сформировал и командовал дивизией СС особого назначения «Рейх». Обергруппенфюрер (генерал-полковник) войск СС (1944). Участник боевых действий в Польше, Нидерландах, Бельгии, Франции. В боях с советскими войсками был ранен и потерял правый глаз. С мая 1942 г. назначен командиром 2-го тк (тк) СС. С июня 1944 г. — командующий 7-й армией в Нормандии. После войны П. Хауссер был осужден военным трибуналом к 2 годам трудовых лагерей.

²² Дитрих Йозеф «Зеп» (1882—1966). Образование, кроме неоконченной школы, не имел. С 1933 года пачальник охраны рейхсканцелярии. С момента формирования командир мд СС «Мертвая голова», затем — 1-го тк СС. С сентября 1944 года и до конца войны — командир 6-й ТА (впоследствии 6-я ТА СС). Единственный, после П. Хауссера, получивший звание обергруппенфюрера (генерал-полковника) СС. В 1946 году был осужден в ФРГ за военные преступления и участие в «кровавых чистках» 1934 года.

²³ NARA, T313, R366, f587. NARA — Национальный архив США, где хранятся фильмокопии трофейных немецких документов, которые впоследствии были возвращены ФРГ: T313 — номер фонда, R366 — номер пленки, f587 — номер кадра (пленки предоставлены автору исследователем В.Н. Старостиным).

²⁴ Зимон Макс (1899—1961), группенфюрер СС (генерал-лейтенант). Осенью 1942 года как старший полковой командир выводил дивизию из Демянского котла. После гибели первого командира дивизии Т. Эйке (легкий самолет-разведчик, на котором он летел, был сбит над нашими позициями в ходе Харьковской операции) назначен командиром дивизии. В 1943—1944 гг. командовал в Италии 16-й мд «Хорст Вессель», а в 1944—1945 гг. на Западе — 13-м корпусом СС.

²⁵ Беккер Гельмут (1902—1953), бригадефюрер СС (генерал-майор). Участник Первой мировой войны. В 1932 г. уволен из рейхсвера в звании унтер-офицера, в 1933 году начал карьеру в СС с рядового. В период Прохоровского сражения командовал тп «Эйке». Последний командир тд СС «Мертвая голова». После войны был осужден в СССР и расстрелян в лагере за саботаж (Митчелл С.В., Мюллер Д. Командиры Третьего рейха. Смоленск: Русич, 1997).

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10765. Д. 10. Лл. 27—31.

²⁷ Командир 6-й тд генерал-майор Раус перед началом операции «Цитадель» был назначен командиром 11-го ак. На его место был назначен генерал-майор Хунердорф.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 10. Лл. 27—32.

²⁹ NARA, T313 (4 TA), R390, f057.

³⁰ Фризер К.Г., с. 7 (ВА-МА: — 114 с Part V. Anhang. Tabelle III. S. 119).

³¹ Самоходные ПТО «Маршер II» на базе танка Т-III или чешского Т-38 (t) были оснащены трофейными 76,2-мм советскими пушками Ф-22. По данным А.В. Лобанова, у этих пушек были расточены зарядные камеры для использования гильз с более мощным зарядом, что увеличило начальную скорость снаряда и повысило бронепробиваемость (Лобанов А.В. Танковые войска вермахта. ВИЖ. 2003. № 8. С. 12, 15).

³² Dallin A. Deutsche Herrschaft in Russland, 1941—1945. Dusseldorf, 1981. S. 550.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 1232. Оп. 1. Д. 10. Л. 67.

³⁴ Курская битва. 1970. С. 478 (приложение 6).

³⁵ Русский архив. Т. 15/4 (4). С. 435.

³⁶ Klink E. Das Gesetz des Handels. Die Operation «Zitadelle», 1943. Stuttgart, 1966. S. 296.

Глава 2

БИТВА НАЧАЛАСЬ

Бой за позицию боевого охранения 4 июля — Советский миф об эффективности контрподготовки — Манштейн наносит удар на двух направлениях — Фугасные огнеметы и собаки против танков — Прорыв противником главной полосы обороны — Отмена контрудара Воронежского фронта — Танковая армия и резервы в бою за вторую полосу обороны — Контрудар 8 июля и причины его неудачи — Почему противнику удалось быстро преодолеть тактическую зону обороны наших войск — Просчеты Ставки ВГК и командования фронта. Манштейн перехитрил Ватутина — Ожесточенные бои 9 июля — Советские штурмовики бьют по своим войскам — Наступление врага застопорилось

О готовящемся наступлении вскоре стало известно и из показаний перебежчиков. 4 июля в районе Белгорода перешел линию фронта и сдался в плен немецкий сапер. Он показал, что его часть получила задачу разминировать участки минных полей и снять проволочные заграждения

перед передним краем своих войск. А также сообщил, что немцы перейдут в наступление 5 июля и что личному составу выданы сухой паек и водка на пять дней. Учитывая «пространственно ограниченные и точно известные цели наступления», немецкие войска согласно директиве должны были оставить в тылу весь транспорт, без которого можно было обойтись в ходе операции. В предвидении скорой встречи с группировкой Моделя, наступавшей с севера (на четвертый день операции в районе Курска), войска Манштейна получили описание опознавательных знаков соединений ГА «Центр». Враг рассчитывал наступать в таком темпе, что будет не до подготовки горячей пищи. Ну а паек на пять дней солдатам выдали с учетом возможного «фанатичного сопротивления большевиков» (в войсках ГА «Центр» солдатам сухой паек выдали на трое суток — видимо, начальство пожалничало).

В 16 часов 4 июля 75 бомбардировщиков Ю-88 и Ю-87 в сопровождении 27 истребителей подвергли бомбардировке позиции усиленного боевого охранения соединений 6-й гв. армии по линии высот в районе Бутово, южнее Герцовки, лес восточнее Бубны. Через десять минут пехота противника с 65 танками при поддержке огня артиллерии атаковала позиции боевого охранения дивизий первого эшелона. В полосе обороны 71-й и 67-й гвардейских стрелковых дивизий наступали части 332-й и 167-й пд, находившиеся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками, и разведывательные батальоны (передовые отряды) 3-й и 11-й тд и мд «Великая Германия» противника¹.

Позицию боевого охранения обороняли подразделения в составе усиленного взвода (роты) при поддержке специально выделенных артбатарей, которые не могли оказать серьезного противодействия противнику. Лишь некоторые важные пункты, в частности Герцовку, Бутово, Ерик, удерживали передовые отряды дивизий (от дивизии первого эшелона выделялись один-два отряда) в составе до усиленного батальона. Тем не менее подразделения боевого охранения в течение нескольких часов сдерживали противника. Так, пехота противника, ворвавшаяся при поддержке танков на южную окраину Бу-

гово, была выбита контратакой. Лишь к 21.00 гренадеры мд «ВГ» сумели овладеть Герцовой. При этом был ранен командир батальона, а одна из рот потеряла до трети боевого состава. И все же в полосе наступления 48-го тк противнику в основном удалось выйти к переднему краю главной полосы обороны.

В течение дня авиация противника совершила 224 самолетовылета. Кроме позиций боевого охранения и переднего края обороны, бомбардировщики противника бомбили артиллерию в ближайшем тылу в районе Черкасское и лес Журавлиный. Истребители 5-го иак 2-й ВА, прикрывавшие наши войска, в воздушном бою сбили (по докладам экипажей) 10 немецких самолетов. Согласно немецким документам, противник потерял два самолета — один был сбит зенитным огнем, второй в воздушном бою².

Согласно данным архива ФРГ, количество бронетехники в войсках Манштейна на 4 июля по сравнению со списочным составом несколько снизилось. Так, в 48-м тк насчитывалось исправных: танков — 464, штурмовых орудий — 89, всего — 553. Это на 71 единицу меньше списочного состава на 1 июля (92 %). Во 2-м тк СС стало соответственно на 34 танка и 8 штурмовых орудий меньше. В строю осталось: танков — 356, штурмовых орудий — 95, всего — 451 (91 %)³. При этом количество устаревших танков Т-II и Т-III уменьшилось на 21 единицу, зато танков Т-IV с более мощным орудием и усиленным бронированием стало больше на 12 штук.

Поставки в части модернизированных танков, штурмовых (самоходных) орудий и БТР продолжались до последнего часа перед операцией и в ходе нее. Так, 2 июля тд «ДР» получила 12 САУ «Грилле» на шасси чешского танка Т-38(t), 5 июля тд «МГ» доложила о получении 24 БТР, 7 июля тд «АГ» — 4 САУ «Грилле» и 26 БТР⁴. Некоторое снижение общего количества бронетехники можно объяснить потерями при бое за позицию боевого охранения. Видимо, какая-то часть танков вышла из строя и по техническим причинам при выдвижении из районов сосредоточения (в частности, сгорели два танка «пантера»).

За почти трехмесячное относительное затишье нашим войскам удалось создать значительные запасы боеприпасов — от двух до трех боекомплектов (по некоторым видам боеприпасов и более). С целью ослабления силы первого удара противника, изготовившегося к наступлению, в полосе трех армий была заблаговременно спланирована артиллерийская и авиационная контрподготовка. В ходе боя за позицию боевого охранения отпали последние сомнения относительно направления главного удара противника. И командующий Воронежским фронтом принял решение о проведении контрподготовки в полосе двух армий. Основными объектами поражения стали живая сила и танки противника, сосредоточенные в исходном положении для наступления, и частично его артиллерия.

В 22.30 4 июля в полосе 6-й гв. армии был осуществлен 5-минутный огневой налет по 46 объектам, в том числе 17 районам сосредоточения танков и пехоты противника, 12 артиллерийским батареям, 17 наблюдательным пунктам и ряду других выявленных целей⁵. В 3 часа 5 июля артиллерийская контрподготовка была проведена в полном объеме. Сначала — огневой налет — 5 мин. с расходом боеприпасов полного напряжения по режиму огня, затем методический огонь на подавление — 15 мин. с половинным расходом боеприпасов и повторный огневой налет — 5 мин. В контрподготовке приняли участие две пушечные бригады, один армейский артполк, два минометных полка, четыре гвардейских полка РС, а также артиллерия и минометы четырех дивизий первого эшелона, кроме орудий, предназначенных для борьбы с танками огнем прямой наводкой, а также огневые средства пехоты. Всего — 686 орудий и минометов, из них 36 45-мм пушек и 230 82-мм минометов. Всего было израсходовано до половины боекомплекта боеприпасов.

Противник понес урон в людях и технике, была серьезно нарушена его система проводной связи, что в какой-то мере дезорганизовало ведение им ответного огня артиллерией и управление войсками. Несомненно, личный состав частей, готовившихся к наступлению, испытал также и психологический шок. Какое-то время немцы

надеялись, что русские покинут свои оборудованные позиции и перейдут в атаку (наша пехота демонстрировала атаку криками «ура»). Это был бы для них самый выгодный вариант. А так немецкое командование было вынуждено с сожалением констатировать, что «противнику стал известен срок начала наступления, поэтому выпал элемент внезапности». В свою очередь, огонь сотен орудий и минометов благотворно повлиял на моральное состояние наших войск, длительное время находившихся в напряженном ожидании наступления врага.

В полосе 7-й гв. армии, где противник наносил вспомогательный удар, в контрподготовке участвовало примерно 700 орудий и минометов. Особенно эффективным оказался огонь артиллерии по живой силе и огневым средствам противника на ранее захваченном плацдарме в районе Михайловки у Белгорода. Это признали сами немцы. Например, сосредоточенным огнем артиллерии 7-й гв. армии была сорвана попытка противника навести наполовину готовый 60-тонный мост для переправы на плацдарм на восточном берегу р. Северский Донец тяжелых танков «тигр». При этом саперные подразделения врага понесли большие потери, так как под каждой опорой моста находилось 40—60 человек⁶. Противник был вынужден отказаться от наступления с плацдарма с массированным применением танков и перенести главный удар южнее. На перегруппировку танковых частей ушло значительное время. К сожалению, других подобных примеров эффективности нанесенных ударов в немецких документах обнаружить не удалось.

По плану авиационной контрподготовки авиация Воронежского (2-я ВА) и Юго-Западного (17-я ВА) фронтов должна была нанести упреждающий удар по восьми вражеским аэродромам (из 16 имевшихся). Но со времени успешных налетов в мае 1943 года немцы значительно усилили противовоздушную оборону основных объектов, увеличили количество ночных истребителей. Возникли сомнения в возможности нанесения достаточно эффективного упреждающего удара. Командующий 2-й ВА С.А. Красовский вспоминал, что конец колебаниям положил Ватугин. В начале июля он заявил, «что мы еще са-

ми точно не знаем, где противник применит свои главные силы, а удар по аэродромам ослабит группировку врага, где бы она ни наступала»⁷.

Всего планировали задействовать 417 штурмовиков и истребителей, в том числе по 66 Ил-2 от каждой воздушной армии. Однако реально в налете на аэродромы, согласно архивным данным, участвовало около 296 штурмовиков и истребителей, в том числе в составе ударных групп — 100 Ил-2 (от 2-й ВА — 66), в группах непосредственного прикрытия и блокировки — 134, в группах отсечения немецких истребителей — 62 (50 от 2-й ВА). К сожалению, далеко не все самолеты ударных групп долетели до назначенных объектов. Так, из 24 штурмовиков 266-й шад 2-й ВА вылетело 18, на цель выпло по различным причинам только 14 самолетов, из них потеряли 11 самолетов (два совершили вынужденную посадку на своей территории). Аэродром в Барвенково должны были атаковать шесть групп из 290-й шад 17-й ВА общим числом 40 Ил-2. Однако из-за сложных погодных условий вылетело с запуском всего восемь штурмовиков, которые не смогли выполнить задание⁸.

Основная ставка делалась на внезапность, когда противник не успеет поднять в воздух свои истребители, а обычные патрульные группы будут отсечены и скованы боем истребителями сопровождения. Но немцам с помощью радиолокационных станций удалось обнаружить русские самолеты задолго до их подлета к аэродромам. О наличии у противника РЛС командование знало, но никаких мер по их обнаружению и подавлению принято не было. К тому же оказалось, что значительная часть не-

Командующий 2-й ВА
генерал-лейтенант
Красовский С.А.

мецкой авиации была рассредоточена по многочисленным полевым площадкам. Немецкие истребители, которые по плану должны были присоединиться к своим бомбардировщикам по мере их подлета, взлетели по тревоге и в короткое время сумели сбить и повредить, по немецким данным, около 120 русских самолетов. По нашим архивным данным, авиация 2-й ВА в ходе утренних налетов потеряла 20 штурмовиков, а 17-я ВА — 15⁹. С учетом истребителей, потерянных в воздушных боях ранним утром 5 июля, общие потери составили порядка 50—55 самолетов.

Командование 2-й и 17-й ВА доложило, что при налетах на аэродромы и в воздухе было уничтожено и повреждено около 60 самолетов противника.

По свидетельству командующего 2-й ВА, «результаты нашего удара могли быть еще эффективнее, если бы части 17-й воздушной армии одновременно действовали по аэродромам истребителей противника, как это планировалось. К сожалению, из-за плохой погоды они не смогли подняться в воздух. Именно по этой причине 291-я штурмовая авиационная дивизия понесла потери, которых можно было избежать»¹⁰.

Однако в немецких документах не удалось найти упоминаний о потерях самолетов на аэродромах. Якобы удар советских штурмовиков пришелся по неисправным и разбитым самолетам, давно исключенным из боевого состава, а также макетам, установленным по краям летного поля. Об этом говорится и в докладе старшего офицера Генштаба полковника Костина начальнику Генштаба Красной Армии: «Авиационный удар наших ВВС по аэродромам противника не принес желаемых результатов, т.к. в это время авиация противника была уже в воздухе и на аэродромах у противника были лишь испорченные самолеты и несколько самолетов для восполнения потерь. Лучше было бы всю нашу авиацию в первый день боя использовать против танков и живой силы противника на его исходном положении»¹¹. Хотя немецкий исследователь К.-Г. Фризер утверждал, что советские самолеты поднялись в воздух раньше немецких, которые действовали без соответствующих мер предосторожности и по-

этому понесли большие потери. В целом надо признать, что удар нашей авиации по аэродромам противника оказался неэффективным и ослабить авиационную группировку противника не удалось. Это стало одной из причин того, что немцам в первый же день операции удалось завоевать господство в воздухе со всеми вытекающими из этого последствиями.

В советской военной энциклопедии отмечалось, что по размаху и количеству участвующих сил контрподготовка двух фронтов не имела себе равных. И что в результате ее проведения противник понес существенные потери в живой силе и технике, сила его первоначального удара была в значительной мере ослаблена, а переход в наступление был задержан против Центрального фронта на 2,5 часа, а против Воронежского — на 3. Анализ архивных документов, в том числе и немецких, показал, что устоявшиеся за многие десятилетия представления о столь значительных результатах контрподготовки — всего лишь миф.

Рассмотрим подробнее прежде всего тезис о задержке наступления. В наступление немцы перешли в полосе 6-й гв. армии ВФ в 6 часов 5 июля. С учетом предполагаемой задержки получается, что начало операции противник намечал на 3.00. Ну зачем же так оглуплять врага? Неужели немцы могли начать крупную операцию с применением огромной массы танков с преодоления в темноте сплошных минных полей (5 июля время восхода солнца — 4.54)? Значит, и артподготовку они должны были проводить в темноте («артиллерийский» рассвет, когда можно наблюдать за результатами огня, наступает примерно в 4.10—4.15)?

Манштейн, решившись на атаку позиций боевого охранения 4 июля в полосе наступления 48-го тк, пошел на риск преждевременно раскрыть направление удара, потому что ему нужны были «удобные наблюдательные пункты, необходимые для руководства наступлением»¹². До рассвета могли перейти в атаку лишь передовые батальоны, чтобы установить истинное начертание переднего края и позиции огневых средств, которые плохо просматривались с имеющихся наблюдательных пунктов. Собст-

Василевский и Хрущев допрашивают пленного

венно, так и произошло на направлении удара 2-го танкового корпуса СС. Его передовые и разведывательные подразделения в соответствии с планом операции атаковали позицию боевого охранения 52-й гв. сд в 4.30 5 июля с задачей занять высоты, необходимые для артиллерийского наблюдения. В период артподготовки враг планировал разведать минные поля перед нашим передним краем и проделать в них проходы.

Допрошенный в присутствии члена военного совета Воронежского фронта Н.С. Хрущева один из перебежчиков заявил, что «наступление начнется в 3.00 с началом рассвета». Перебежчик не врал: он, как и все в немецкой армии, жил и воевал по берлинскому времени. То есть начало операции намечалось на 5.00 по московскому времени¹³. Трудно представить, что на третьем году войны наше командование (особенно переводчики) не знало и не учитывало эту разницу во времени. Знали, учитывали. Поэтому и начали контрподготовку в полном объеме только в 3.00. Оттягивать ее и дальше побоялись — противник мог упредить с открытием огня, что могло при-

вести к тяжелым последствиям. Тем более стало известно, что войска ЦФ уже провели огневой налет в 2.20. И вылет авиации для нанесения упреждающего удара по аэродромам врага назначили на 4.30 — до рассвета поднять в воздух большое количество самолетов не решились.

Хотя предположить, что немцы могли начать артподготовку в темноте, оснований не было. Никогда крупную операцию такого масштаба немцы не начинали ночью. Атаки позиции боевого охранения 4 июля в полосе наступления 48-го тк и на исходе ночи — в полосе 2-го тк СС сыграли ко всему прочему роль разведки боем. Добытые данные были использованы противником в ходе артиллерийской и авиационной подготовки. Это уж потом советские историки, обыграв двухчасовую разницу во времени и приплюсвав к ней время вражеской артподготовки, создали легенду о задержке наступления гитлеровцев на участке Воронежского фронта на 3 часа в связи с большими потерями и дезорганизацией управления войсками.

Анализ немецких документов позволяет внести окончательную ясность относительно времени перехода противника в наступление. Так, время атаки позиций нашего боевого охранения в день «X-1» (4 июля) задолго до начала операции было назначено на 42 часа (истинное время в документах шифровалось путем прибавления к нему числа 27, то есть — на 15.00). Изначально переход в наступление в день «X» (5 июля) планировался на 34 часа, то есть — на 7.00¹⁴. При этом оговаривалось, что это время может быть уточнено в зависимости от метеоусловий и обстановки. 30 июня время начала операции — по немецкой военной терминологии «у-Zeite» (время начала пристрелки, а затем и артподготовки) было уточнено и перенесено на 30.00, то есть на 3.00 (5.00 по московскому времени)¹⁵.

Ну а российские военные ученые уже в наше время не решились отказаться от устоявшегося за многие десятилетия мифа. Хотя и были вынуждены признать «относительно низкую эффективность контрподготовки вследствие преждевременности ее проведения, когда войска

противника еще не заняли исходное положение для наступления»¹⁶. Половинчатая позиция всегда приводит к новым противоречиям. Если противник планировал перейти в наступление в 3.00 5 июля, то к этому времени его войска уже должны были занять исходное положение. И пехота 167-й и 332-й пд, и передовые подразделения соединений 48-го тк действительно заняли его еще накануне, после захвата позиции боевого охранения. Но при этом все батареи, поддерживавшие бой передовых батальонов 4 июля, сменили огневые позиции. А мотопехота танковых дивизий врага выдвигалась из глубины вслед за танками на машинах и бронетранспортерах под прикрытием уже начавшейся артподготовки. В статье военной энциклопедии, на наш взгляд, просматривается попытка оправдать преждевременное проведение контрподготовки с привлечением 2460 орудий и минометов (в полосе двух фронтов), огонь которых велся в основном по площадям и недостаточно разведанным целям и объектам.

Некоторое представление об ущербе, нанесенном противнику в живой силе, могут дать следующие цифры. По данным немецкого архива, гренадеры тд «Мертвая голова», находившиеся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками, то есть в зоне досягаемости почти всех наших огневых средств, за сутки боя к 18.00 5 июля потеряли всего 152 человека, из них убитыми — 31¹⁷. Вероятно, передовые части 48-го тк противника, также находившиеся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками в более плотной группировке, потеряли несколько больше, чем эсэсовцы. Так что преувеличивать результаты контрподготовки, проведенной Воронежским фронтом, в целом не следует.

Во-первых, при тех средствах разведки, которыми располагали наши войска, трудно было установить точное местоположение конкретных целей и объектов поражения. Опытный военачальник фельдмаршал Манштейн принял все меры, чтобы обеспечить скрытное выдвижение ударной группировки. Выход танковых соединений в районы сосредоточения, выбранные на достаточном удалении от линии фронта, осуществлялся последовательно,

в ночное время, начиная с 1 июля. В эти районы заблаговременно выдвигались средства ПВО, чтобы прикрыть танковые части от ударов с воздуха. При выдвижении войска соблюдали строжайшие меры маскировки и режим радиомолчания. Дивизии корпуса СС до дня «Х-1» без команды не могли пересекать рубеж железной дороги Белгород — Томаровка. Основные силы танковых дивизий 4-й танковой армии противника к 20.00 4 июля выдвинулись в исходные районы, располагавшиеся вне зоны досягаемости действительного огня основной массы нашей артиллерии (см. схему 11).

Во-вторых, судя по составу, группировке артиллерии (средняя плотность не более 12 орудий и минометов на 1 км) и намеченным участкам сосредоточенного огня, огневые усилия были равномерно рассредоточены перед фронтом всех четырех дивизий первого эшелона армии. Огонь велся в основном на глубину 3—4 км. При таком количестве целей и объектов — свыше 46 в полосе более 60 км — плотность огня, а значит, и его эффективность была низкой. Тем более что корректировать огонь в темноте было невозможно.

В то же время нельзя полностью исключить, что немцы могли использовать данные своей артиллерийской разведки, полученные в ходе контрподготовки, для ведения контрбатареинной борьбы с нашей артиллерией. В корпусе СС была создана специальная артиллерийская контрбатареинная группа из нескольких батарей 100-мм пушек из состава приданных дивизионов РК. Дивизионы РС («катюши») после залпа сразу уходили в другой район. А вот батареи буксируемой артиллерии могли не успеть сменить огневые позиции. Остается только надеяться, что батареи вели огонь с временных или запасных огневых позиций. А артиллерия, входящая в состав ПТОПов, располагавшихся в пределах первой позиции, не привлекалась к контрподготовке.

По нашему мнению, более удачно была спланирована и проведена артиллерийская контрподготовка на ЦФ. От авиационной контрподготовки там отказались, признав нецелесообразным поднимать самолеты затемно. Основным объектом подавления здесь являлась артиллерия против-

ника, группировка которой была достаточно хорошо вскрыта разведкой. Готовилось также подавление живой силы и танков противника в местах их вероятного сосредоточения. Характерным было более решительное массирование огневых усилий на вероятном направлении главного удара противника. Несомненно, сказался боевой опыт К.К. Рокоссовского, правда, не совсем удачный. Бывший командующий 16-й армией в октябре 1941 года уже готовил контрподготовку в районе Ярцево на стыке с 19-й армией. В ней должны были принять участие 300 орудий калибра 76 мм и выше обеих армий.

С началом операции «Тайфун» противник начал артподготовку в 7.00 2.10.41 года. Из донесения штаба 16-й армии: «Наша артиллерия немедленно ответила контрподготовкой по заранее разработанному плану. Атака противника была сорвана, его огневые средства приведены к молчанию»¹⁸. Этот пример вошел в учебники для советских военных учебных заведений. Но, как всегда, в них «забыли» упомянуть, что на этом участке фронта немцы лишь демонстрировали наступление вдоль дороги Смоленск, Москва. Так что артиллерийский удар пришелся в основном по «пустому» месту. А главный удар в полосе Западного фронта немцы нанесли значительно севернее — в стык 30-й и 19-й армий. Правофланговая дивизия последней была усилена лишь одним артдивизионом. Рокоссовский раскрыл эту хитрость противника и доложил командующему фронтом И.С. Коневу. Но тот не принял решительных мер по усилению обороны на направлении прорыва противника. А незадолго до этого он отклонил вторую часть плана обороны 16-й армии, в которой Рокоссовский предусматривал порядок действий на случай вынужденного отхода («отступать больше не будем!»). Закончилось все это катастрофой под Вязьмой.

Контрподготовка ЦФ, в которой участвовало более тысячи орудий и минометов (507 орудий калибра 76 мм и выше, 460 минометов и 100 реактивных установок), была проведена в полосе 13-й армии на фронте не более 35 км при средней плотности более 33 орудий и минометов на 1 км, а на важнейших направлениях — до 60. В огневом налете в 2.20 по артиллерии, командным и наблюдатель-

ным пунктам участвовали 595 орудий и минометов, а также два полка реактивной артиллерии. В отличие от намеченного графика, методическое подавление не проводилось, были произведены один за другим два огневых налета. Основной удар в полном объеме на всем фронте 13-й армии был нанесен в 4.35, сразу после того, как артиллерия противника начала огневой налет. В результате из 130 разведанных батарей врага огонь смогли продолжать только 58. Помимо артиллерии в контрподготовке приняли участие и все огневые средства пехоты.

В нашем распоряжении пока нет данных о реальном уроне, нанесенном противнику в результате этой контрподготовки. Но, несомненно, ослабить артиллерийский удар противника по войскам 13-й армии удалось. В назначенное время — в 5.30 5 июля немцы атаковали на участке шириной 40 км — в полосе 13-й армии и на ее флангах, то есть там, где их ждали. Они получили должный отпор.

Таким образом, несмотря на отдельные удачные примеры применения артиллерии, контрподготовка 5 июля в целом оказалась неэффективной, и серьезно ослабить удар противника не удалось. По мнению авторов статьи в военной энциклопедии, это стало одной из основных причин больших потерь наших войск в Курской битве и, в частности, в оборонительной операции. Оказывается, «к началу наступления противника разработка плана артконтрподготовки во фронтах не была завершена. <...> Огонь в ряде случаев велся по площадям, что позволило противнику избежать больших потерь, за 2,5—3 часа привести войска в порядок (выделено мною. — Л.Л.), перейти в наступление и в первый день вклиниться в оборону советских войск на 3—6 км». А двумя страницами далее: «К исходу [первого] дня ему удалось прорвать гл. полосу обороны 6 гв. А и на узком участке выйти ко второй полосе юж. Яковлево (а это уже на глубине 10—12 км. — Л.Л.)»¹⁹.

Увязывать большие потери наших войск в Курской битве (а это не одна сотня тысяч человек) с результатами контрподготовки по меньшей мере странно — их причины лежат значительно глубже. И дело, конечно, не только

в недостаточно проработанных планах контрподготовки. При существовавших в то время средствах разведки и поражения не могло быть и речи о том, чтобы сорвать переход противника в наступление. Но нанести ему значительно больший урон было вполне по силам. Для этого на Воронежском фронте необходимо было более решительно массировать огонь и удары авиации по наиболее важным и хорошо разведанным объектам противника.

К тому же не совсем ясно, почему для налетов на аэродромы противника не были использованы ночные бомбардировщики 208-й ибад (34 исправных самолета У-2 и Р-5) 2-й ВА, а также 262-й ибад и 244-й бад 17-й ВА, в частях которых было много экипажей, имевших значительный опыт действий в темное время суток²⁰. Они могли если не сорвать, то серьезно затруднить подготовку бомбардировщиков противника к вылету и тем самым ослабить удар его авиации по нашим войскам. Конечно, потеря при этом не удалось бы избежать, но ущерб, нанесенный противнику, стоил того. Кстати, забегая вперед, отметим, что при довольно интенсивном использовании общие потери фронтовых ночников оказались невелики — зенитным огнем за все время был сбит один У-2 208-й ибад. Дело в том, что зенитчики противника в большинстве случаев открывали неприцельный огонь как бы вдогонку самолетам — на звук мотора. Всего же в ходе операции части этой авиадивизии потеряли всего три самолета, и четыре пришлось списать из-за боевых повреждений²¹.

5 июля в 5.00, как и было запланировано, противник начал мощную артиллерийскую и авиационную подготовку. Немцы не жалели ни бомб, ни снарядов, чтобы сокрушить оборону советских войск и расчистить дорогу танкам. Над позициями наших войск закружились десятки Ю-87 и Ю-88, сменявшие друг друга. В первый же час боя посты ВНОС зафиксировали более 400 самолетопролетов противника. Уже потом подсчитали, что в период Курской битвы расход боеприпасов немецко-фашистской армией достиг наивысшего уровня за всю войну.

Гренадеры-пулеметчики ведут огонь во время атаки

Противник перешел в наступление на двух направлениях. Главный удар силами 4-й танковой армии генерал-полковника Г. Гота²², в составе которой была тысяча танков и штурмовых орудий, был нанесен в полосе 6-й гв. армии генерала И.М. Чистякова. Армейская группа «Кемпф» (свыше 400 танков и штурмовых орудий) нанесла удар против войск 7-й гв. армии генерала М.С. Шумилова на корочанском направлении с последующим поворотом на север ее основных сил. Тем самым Манштейн, сторонник нестандартных решений, все-таки попытался осуществить свою идею более глубокого охвата советских войск в Курском выступе.

В полосах обороны 38-й и 40-й армий враг активности не проявлял, ограничиваясь ведением артиллерийского огня и силовой разведки.

В первом эшелоне ударной группировки Гота наступали четыре танковые, одна моторизованная и две пехотные дивизии. Вскоре определились намерения противника — прорвать нашу оборону на двух узких участках. На участке Коровино, Черкасское на стыке 71-й и 67-й гв. сд — силами 48-го тк в составе 3-й и 11-й тд, мд «Великая Германия», 167-й пд (без одного полка)²³ и 332-й пд 52-го ак. 2-й тк СС прорывал оборону 52-й гв. сд на участке Задельное, Березов шириной 6 км. В его первом эшелоне

наступали две танковые дивизии СС совместно с полком 167-й пд. В этот же день для расширения участка прорыва в сторону правого фланга корпуса СС в бой была введена тд «МГ». При общем соотношении в танках 1,1:1 в нашу пользу противнику удалось на участках прорыва в пределах тактической зоны обороны создать пяти-шестикратное превосходство. Район местности и общий ход боевых действий на южном фланге Курского выступа с 5 по 15 июля 1943 года показаны на схеме 2.

В первом эшелоне наступала мотопехота, усиленная танками. Несмотря на подавляющее превосходство в силах, созданное на узких участках прорыва, противник не смог добиться быстрого успеха. Его первые атаки были отбиты на всем фронте сильным огнем пехоты и противотанковых средств. Этому способствовали сплошные минные поля перед передним краем и в глубине.

Позднее начальник штаба 48-го тк генерал Ф. фон Меллентин вспоминал: «Русские, как никто, умели укреплять свои ПТОРы (противотанковые оборонительные районы) при помощи минных полей и противотанковых препятствий, а также разбросанных в беспорядке мин в промежутках между ними. Быстрота, с которой русские устанавливали мины, была поразительной. За двое-трое суток они успевали поставить свыше 30 тысяч мин. Были случаи, когда нам приходилось за сутки обезвреживать в полосе наступления корпуса до 40 тысяч мин. <...> следует еще раз подчеркнуть искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района не удалось обнаружить до тех пор, пока не подрывался на mine первый танк или не открывало огонь первое русское противотанковое орудие»²⁴.

Но минные поля могли лишь задержать атаку, но не остановить ее, если не прикрыть мино-взрывные и другие инженерные заграждения огнем, прежде всего, противотанковых средств. Немцы, встретив сильный огонь и понеся потери, как правило, прекращали атаку и немедленно вызывали авиацию. В первую очередь ударам с воздуха подвергалась артиллерия на огневых позициях и противотанковые средства в опорных пунктах. Всего в течение 5 июля

на обояньском направлении было зафиксировано около 3160 самолетовылетов авиации противника²⁵.

Под прикрытием огня артиллерии и танков саперы проделывали проходы в минных полях. Для этого они использовали и импровизированные танковые тралы. Переходы через противотанковые рвы проделывались путем разрушения стенок подрывными зарядами. Были отмечены случаи, когда для подрыва минных полей и разрушения противотанковых рвов немцы применяли авиацию. Тем не менее немцы понесли большие потери на минных полях. Так, по немецким данным, только танковый полк мд «ВГ» на неразведанном минном поле потерял 25 танков. Забегая вперед, заметим, что в ходе боя за главную полосу обороны на минах, в том числе и установленных отрядами заграждения в глубине обороны, подорвалось 67 вражеских танков и 2 штурмовых орудия противника.

Перед операцией 8-й авиакорпус противника получил распоряжение: «Главная задача состоит в завоевании господства в воздухе над ударной группировкой и оказании максимальной поддержки частям 4-й ТА и ЛГ «Кемпф». Обратить особое внимание на сосредоточение наличных сил над участком прорыва 2-го тк СС (выделено мною. — Л.Л.). Все соединения, включая бомбардировочные, должны действовать по тактическим целям на поле боя, поражая сильно укрепленные пункты и сосредоточения артиллерии. Железнодорожные составы и автомашины атаковать только в том случае, если речь идет о передвижении крупных сил противника»²⁶.

На направлении наступления 48-го тк, по немецким данным, действовало до 100 самолетов. Танковые дивизии корпуса СС поддерживало до 400 самолетов, главным образом пикировщиков. По свидетельству врага хорошо обученным экипажам удалось достичь невиданной ранее интенсивности боевой работы: за день бомбардировщики совершали 3—4 вылета, истребители — 4—5.

К сожалению, наша авиация, несмотря на численное превосходство над противником, не сумела завоевать господство в воздухе. Выделенный согласно плану ресурс истребительной авиации не обеспечил надежное прикрытие наших наземных войск от ударов с воздуха. Истреби-

тели врага встречали наши самолеты еще на подходе к полю боя, обеспечивая своим бомбардировщикам благоприятные условия для бомбежки. Состав и группировка зенитных средств также не были рассчитаны на отражение столь массированных налетов. Приданная 6-й гв. армии 26-я зенитная дивизия, имевшая в своем составе 80 орудий различного калибра и 62 зенитных пулемета, не смогла надежно прикрыть войска в полосе шириной 64 км²⁷.

Подавив огневые средства обороняющихся, танки и мотопехота противника возобновили атаку. Несмотря на большие потери, они упорно продвигались вперед. При этом их действия отличались высокой согласованностью и интенсивным применением всех средств. В ходе атаки противник широко применял дымовые завесы для ослепления наблюдательных и командных пунктов обороняющихся и прикрытия своих выдвигающихся частей. По свидетельству генерала Меллентина, для прорыва подготовленной обороны русских они применили новое построение танков — «танковый колокол». Впереди шли тяжелые, оснащенные прекрасной оптикой и радиосвязью «тигры», которые огнем мощных орудий поражали русские противотанковые пушки и танки, оставаясь недосягаемыми для них из-за мощной брони. За тяжелыми машинами катили легкие танки, готовые преследовать противника. Позади широкой дугой шли средние танки.

Такое построение, во-первых, позволяло засекать по выстрелам наши противотанковые орудия и относительно безнаказанно подавлять их, во-вторых, обеспечивало хорошую защиту атакующих на подступах к позициям наших войск. Саперы на бронетранспортерах двигались сразу за головными танками «колокола» в готовности проделать проходы в минных полях. Авиация поддерживала наступающие танки ударами по целям непосредственно на поле боя.

В полосе наступления соединений 48-го тк противника произошла заминка. В бой вступили наши штурмовики. Летчики 61-го шап 291-го шад ранним утром впервые применили новые кумулятивные бомбы ПТАБ-2 — 1,5. В районе Бутово «Илам» ст. лейтенанта Добкевича удалось внезапно для противника обрушиться на вражескую

танковую колонну. Снижаясь после выхода из атаки, экипажи отчетливо видели множество горящих танков и автомашин. На отходе от цели группа также отбилась от наседавших «Мессершмиттов», один из которых был подбит в районе Сухо-Солотино (летчик позднее был взят в плен)²⁸. Ударом авиации удалось задержать танки «пантера» 39-го отп, приданного мд «ВГ».

В 12.00 была перехвачена радиограмма немецкого командования, в которой приказывалось ускорить выдвижение в район Бутово, Черкасское всех имеющихся танков и к 16.00 прорвать оборону русских. Интенсивные переговоры противника по радио в это время были связаны с нарушенным взаимодействием между танковым полком дивизии «ВГ» и 39-м отп «пантер». Согласно немецким источникам, это объяснялось тем, что к началу наступления так и не прибыл штаб 10-й танковой бригады, который и должен был координировать действия танковых частей дивизии. Напомним, управление частями командование противника осуществляло зашифрованными командами (сигналами) по закодированным картам. Поэтому нельзя полностью исключить, что перехваченная радиограмма была передана в целях дезинформации, чтобы отвлечь внимание русских от участка прорыва 2-го тк СС.

Командующий 6-й гв. армией генерал-лейтенант И.М. Чистяков срочно выдвинул в этот район часть своего противотанкового резерва — 27-ю истребительно-противотанковую бригаду (иптабр)²⁹. Всего в полосах обороны 71-й и 67-й гв. стрелковых дивизий было задействовано семь истребительно-противотанковых полков (до 140

Командующий 6-й гв. армией
генерал-лейтенант
Чистяков И.М.

орудий). Гвардейцы дрались стойко и мужественно, на отдельных участках доходило до рукопашных схваток.

Тем не менее противник, бросив в атаку во второй половине дня сразу 200 танков, сумел овладеть важными противотанковыми опорными пунктами в Коровино и Черкасское. Отдельные подразделения, отрезанные от своих войск, продолжали сражаться в окружении. Так, в ходе боя 196-й гв. сд 67-й гв. сд был окружен гитлеровцами в районе Черкасское, но продолжал вести бой с превосходящими силами противника. Этот полк не только приковал к себе значительные силы немецко-фашистских войск, но и нанес им значительные потери, замедлил продвижение противника в глубину нашей обороны. Лишь в ночь на 6 июля командир полка подполковник В.И. Бажанов по приказу командира дивизии вывел свой полк из окружения³⁰. Не будем останавливаться здесь на многочисленных примерах героических и самоотверженных действий гвардейцев других частей. Большинство подвигов наших воинов хорошо известны читателю по предыдущим публикациям в советской печати.

В полосе обороны 52-й гв. сд на участке прорыва 2-го тк СС артподготовка и авианалеты перед частями тд СС «ДР» закончились в 5.50, тд «АГ» — в 6.05. Сразу же танки и мотопехота противника атаковали передний край нашей обороны. К началу атаки в районе Березов противник поставил дымовую завесу на фронте 1,5—2 км, чем затруднил ведение корректируемого огня артиллерией дивизии и соседней 375-й сд. Подразделения ПТОПов и батальонов первого эшелона позиции оказали ожесточенное сопротивление наступающему противнику. Артиллерийским и пулеметным огнем они отсекали вражескую пехоту от танков. Прорвавшиеся в глубину обороны боевые машины противника, пытающиеся «утюжить» окопы, стрелки уничтожали противотанковыми гранатами и бутылками с зажигательной смесью.

На переднем крае и в глубине обороны частей первого эшелона умело действовали 75-я и 90-я отдельные роты фугасных огнеметов. Особую стойкость проявили бойцы взвода лейтенанта Фасхиева на подступах к Березову. Они подпустили танки противника на 15—20 метров и по-

команде командира взвода подорвали фугасы. В результате было сожжено семь танков. Враг приостановил атаку на этом направлении. За день взвод уничтожил 11 танков, 4 самоходных орудия и 260 солдат и офицеров. При отражении атак наши войска, кроме обычных противотанковых и противопехотных мин, широко применяли минноогнефугасы (МОФ), которые поражали противника не только ударной волной и осколками, но и огнем.

Для борьбы с танками противника в первый же день применили довольно необычное, но весьма эффективное средство — собак — истребителей танков. Специально обученные животные, приученные, что под грохочущим танком их ждет угощение, бросались под танк. Мина, закрепленная на собаке, поражала боевую машину в самое уязвимое место — днище. Так, одна из рот собак — истребителей танков действовала на переднем крае обороны, занимая позиции повзводно в 375-й сд, 52-й гв. сд и 67-й гв. сд. Четвероногие «бойцы» взвода лейтенанта Лисицина подорвали 12 танков противника (при этом из 16 собак четыре были убиты еще на подходе к танкам). Кроме этих 12 танков, подорванных собаками, воины лейтенанта Лисицина уничтожили три танка и до 150 солдат и офицеров противника. Взвод отошел только после получения приказа на отход. Гитлеровцы вынуждены были разослать в части специальные указания по борьбе с собаками на поле боя.

В составе дивизии полковника И.М. Некрасова действовали 133-й отдельный батальон противотанковых ружей, а также два усиленных стрелковых батальона 51-й гв. сд, оказавшихся в ее полосе (батальоны подмены).

Командир 52-й гв. сд полковник Некрасов И.М.

Г. Гот наблюдает за полем боя

Один из них, 3/156-й гв. сп, занимавший оборону западнее х. Березов, оказал упорное сопротивление противнику, наступавшему вдоль дороги на Быковку. Личный состав его 9-й ср, отражавшей атаку на дороге у отметки 217.1, не оставил своих позиций и погиб полностью. Остатки 7-й и 8-й рот (41 человек) к утру 6.07.1943 г. вернулись в свой полк, оборонявшийся на второй полосе в районе выс. 246.3 (4 км восточнее Яковлево)³¹.

Упорное сопротивление советских воинов, глубокие

минные поля и противотанковый ров, прикрытые огнем, замедлили темп продвижения противника. Гот, обеспокоенный задержкой 2-го тк СС из-за сильного огня артиллерии русских, в 11.30 просит командира 8-го авиакорпуса подавить ее в районе Журавлиный и южнее Ольховки (6 км западнее Быковки. — Л.Л.)³². Несмотря на мужество и стойкость бойцов и командиров дивизии, которые в течение 8 часов сдерживали наступление частей двух танковых дивизий СС, противнику удалось преодолеть первую позицию (в том числе и ПТОПы). Судя по немецким документам, сопротивление русских ослабло лишь после того, как была подавлена их артиллерия в районе лесничества Журавлиный.

В глубине обороны дивизии прорвавшиеся танки противника встретили огнем батареи 1008-го иптап, подразделения противотанкового резерва армии, а также роты танков 230-го отдельного танкового полка*. На воору-

* В 230-м отп насчитывалось танков: крейсерских (средних) М3 «Генерал Ли» — 32, пехотных (легких) М3 «Генерал Стюарт» — 7, всего 39 (ЦАМО РФ, Ф. 203, Оп. 2851, Д. 24, Л. 48).

жении этого полка находились 39 американских танков, поставленных нашей стране по ленд-лизу, которые по своему вооружению и бронезащите не шли ни в какое сравнение с немецкими и не могли оказать им серьезного сопротивления.

Отошедшие подразделения 52-й гв. сд прилагали все усилия, чтобы задержать продвижение противника и выиграть время для выдвижения на угрожаемое направление резервов армии. Но под сильным нажимом противника части дивизии в 17.00 оставили Быковку. Оборона дивизии была рас-

Американский крейсерский танк М3 «Генерал Ли»

Танк «Генерал Ли», уничтоженный противником в ходе боя

сечена на две части. При этом 155-й гв. сп был отброшен на восток, подразделения 151-го и 153-го гв. сп отошли на западный берег р. Ворскла. Уже в 16.30 в бой с прорвавшимися танками противника на рубеже Солонец (2 км юго-западнее Яковлево), высота 218.3 вступили части 51-й гв. сд при поддержке подразделений 28-й иптабр.

В 18.30 противник, введя в бой основные силы танковых полков обеих дивизий, овладел рубежом Козьма-Демьяновка (10 км от переднего края. — Л.Л.), южная окраина Солонец, высота 234.8, роща с населенным пунктом Журавлиный, завершив тем самым прорыв главной полосы обороны на всю глубину. Танковые группы тд СС «АГ» и «ДР» получили задачу с ходу прорвать второй оборонительный рубеж русских на участке Лучки, Яковлево и захватить плацдарм на р. Псел. Одновременно 315-й гп 167-й пд, приданный корпусу СС, атакой в западном направлении начал сматывать оборону дивизии с задачей захватить плацдарм на западном берегу Ворсклы.

В районе Ерик противнику, который пытался охватить открытый фланг 375-й сд и выйти в ее тыл, оказал упорное сопротивление 3/154-й гв. сп 51-й гв. сд (батальон подмены). В неравном бою батальон понес большие потери, но выиграл время для перегруппировки сил дивизии в сторону открытого фланга. Остатки батальона (до 80 человек) сумели выйти поодиночке и небольшими группами в район обороны своего полка — Круглик (5 км юго-восточнее Ивня) лишь к 18.07.1943³³. Кстати, бой батальонов подмены дал повод авторам некоторых публикаций говорить о выдвижении дивизии генерал-майора Н.Т. Товарткиладзе в полосу обороны 52-й гв. сд.

Командир 2-го тк СС в целях расширения участка прорыва в сторону правого фланга ввел в бой тд «МГ», части которой нанесли удар вдоль шоссе Обоянь, Белгород на юг и в 19.45 захватили колхоз «Смело к труду», стремясь выйти в тыл 375-й сд. Противник, очистив участок шоссе Белгород — Обоянь, попытался отбросить русских за р. Липовый Донец. Однако дивизия, отбив при поддержке 96-й тбр в течение дня 12 атак противника, сумела в основном удержать свою полосу обороны и за-

крепиться на западном берегу реки. Ввод в бой 6-й тд противника, намеченный севернее Белгорода, был сорван. Перегруппировка ее частей на участок форсирования 7-й тд привела к задержке ввода дивизии в бой почти на двое суток. Упорное сопротивление частей 375-й сд, а также 81-й гв. сд во многом нарушило планы Манштейна, не позволив ему в первый же день операции объединить усилия соединений танковой армии Гота и группы Кемпфа.

Несмотря на массированное применение танков, артиллерии и удары авиации, противнику не удалось полностью выполнить задачу дня. Соединения 48-го тк сумели вклиниться в оборону 6-й гв. армии на глубину до 6 км, 2-го тк СС — на 10—12 км. Все дальнейшие попытки противника в этот день развить прорыв в северном направлении были отбиты. По немецким данным, при прорыве главной полосы обороны эсэсовцы уничтожили 15 русских танков, потеряв убитыми и ранеными 636 солдат и офицеров и до 30 танков на минных полях и от огня противотанковых средств. Всего за первый день операции начиная с 18.00 4 июля по 18.00 (20.00) 5 июля соединения 2-го тк СС потеряли 1047 человек, из них убитыми — 187³⁴. Армия Гота потеряла в первый день наступления более 2,5 тыс. солдат и офицеров, из них убитыми — около 400. Это были самые большие суточные потери в ходе операции.

Считается, что на корочанском направлении противник перешел в наступление в 6.00 после полуторачасовой артподготовки, приступив к форсированию р. Северский Донец на участке Белгород, Маслова Пристань в 8 пунктах. По немецким данным, артподготовка началась в 3.30 (в 5.30 по московскому времени) и продолжалась 30 минут. Командир 7-й тд противника генерал барон фон Функ, впоследствии оказавшийся в советском плену, утверждает, что немцы в целях достижения внезапности начали форсирование реки без артподготовки³⁵. В первом эшелоне наступала мотопехота 19-й и 7-й тд 3-го тк и соединения армейского корпуса «Раус» группы «Кемпф». 3-й танковый корпус наносил главный удар силами 7-й тд в северо-восточном направлении — Соломино, ст. Разум-

ное, Мясоедово. Пехота 2-го тгп дивизии на резиновых лодках и частично по заранее разведанному броду глубиной 1,2 м в районе Соломино переправилась на восточный берег реки. С более высокого западного берега реки оборона 7-й гв. армии просматривалась на глубину 10 км и более. Это в значительной мере повышало эффективность огня немецкой артиллерии. Вслед за пехотой по броду на противоположный берег с большим трудом переправилась одна танковая рота. Захватив при поддержке артиллерии и огня танков рубеж железной дороги Белгород — Волчанск в 2,5—3 км от берега реки, немцы немедленно приступили к наводке двух понтонных мостов — тяжелого, грузоподъемностью 50 тонн для приданной танковой роты «тигров», и 16-тонного. Вслед за танковым полком и самоходным артдивизионом Функа переправу начал танковый полк 19-й тд, чья пехота наступала левее. В 8.50 до 120 танков и полка пехоты противника, переправившихся у Соломино, прорвали оборону 78-й гв. сд и сразу же стали расширять участок прорыва в северном направлении. Командиру 81-й гв. сд пришлось перестраивать оборону для отражения атак с юга.

Несмотря на сильное зенитное прикрытие, штурмовики соединений из состава 17-й ВА Юго-Западного фронта, выполнив 68 самолетовылетов, разрушили (по докладам экипажей) две переправы. При этом только в одной 290-й шад из 32-х самолетов не вернулись на свой аэродром 16. К сожалению, удар авиации по переправам запоздал — к этому времени немцы, несмотря на сильный огонь артиллерии, успели переправить не менее 100 танков.

Вечером 5 июля Ватутин на основании донесения командующего 7-й гв. армии генерала Шумилова доложил в Ставку: «Контратакой частей армии противник выбит из Крутого Лога, Разумного и на всем фронте отброшен на западный берег р. Северский Донец»³⁶. Увы, этот доклад, как и многие донесения в этот день, не соответствовал действительности. В первый же день противнику удалось захватить плацдарм шириной 10—12 км и глубиной 3—6 км. На второй день наступления противник завершил прорыв главной полосы обороны 7-й гв. армии и на 3-километровом участке вышел к ее второй полосе. Основные

силы АГ «Кемпф» — 3-й тк, усиленный 503-м отдельным батальоном «тигров» (45 танков) и 228-м отдельным батальоном штурмовых орудий (31 орудие), — повернули на север. Правый фланг корпуса прикрывали пехотные дивизии ак «Раус».

Штаб фронта доложил в Ставку ВГК итоги первого дня операции: уничтожено 12 600 солдат и офицеров противника, уничтожено и подбито 507 танков и САУ³⁷. Эти данные попали и в сводку Совинформбюро. Однако объявленные цифры потерь врага были весьма далеки от реальных. По данным немецкого архива, войска Манштейна потеряли в течение 5 июля несколько больше 6 тыс. человек, из них убитыми около 700³⁸. Точные потери противника в бронетехнике установить не представляется возможным, так как многие немецкие соединения задержали донесения за 5 июля и не представили сведений за 6-е. Некоторое представление о количестве выведенных из строя танков противника могут дать следующие данные. Если 4 июля в строю мд «ВГ» было 98 танков, в том числе 14 «тигров», то к исходу 6 июля осталось только 33 танка, из них — 2 «тигра», к 7-му — 31 танк (один «тигр»)³⁹. В одной из рот 503-го отб, приданного 3-му тк, в первый же день наступления на восточном берегу Северского Донца на минных полях, в том числе и на собственных, получили повреждения 13 «тигров» из 14⁴⁰. Однако танки и штурмовые орудия, получившие повреждения (особенно на минных полях), немцы быстро вводили в строй.

Определив, что противник наносит главный удар на обояньском направлении, Н.Ф. Ватутин приказал выдвинуть две передовые танковые бригады 1-й танковой ар-

Командующий 7-й гв. А
генерал-лейтенант
Шумилов М.С.

мии к главной полосе обороны армии генерала Чистякова. Одним из вариантов плана операции фронта на этот случай предусматривалось нанесение контрудара силами 1-й танковой армии во взаимодействии с 5-м гв. Сталинградским и 2-м гв. Тагинским танковыми корпусами, а также с частями 69-й армии в общем направлении Вознесенка (15 км южнее Обоянь. — Л.Л.), Белгород.

Командующий Воронежским фронтом в 17.40 5 июля 1943 г. п р и к а з а л:

«1. Командующему 1 ТА генерал-лейтенанту т. Катукову к 22.00 5.7.1943 г. два своих корпуса выдвинуть на второй оборонительный рубеж 6-й гв. А и прочно занять оборону; 6 гв. тк (так в тексте. — Л.Л.) на рубеже Меловое, Раково, Шепелевка; 3 мк — на рубеже Алексеевка, Сырцев, Яковлево. 31 тк расположить в обороне на месте 3 мк на рубеже Студенок, свх. Сталинский, Владимировка, Орловка. Штаб армии — в районе Зоринских Дворов.

Задача: ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в направлении Обояни.

Быть в готовности с рассветом 6.7.1943 г. перейти в контрнаступление в общем направлении на Томаровку (выделено мною. — Л.Л.).

2. Танки в обороне окопать и тщательно замаскировать.

3. Потребовать от войск максимального напряжения для выполнения поставленной боевой задачи»⁴¹.

К исходу 5 июля соединения 1-й ТА заняли вторую полосу обороны на фронте шириной до 30 км, имея оперативное построение в два эшелона (согласно третьему варианту действий по плану операции). В первом эшелоне развернулись: 6-й тк (200, 22, 112-я тбр и 6-я мсбр, всего 169 танков и САУ) с 69-м гв. мп на рубеже Меловое, Раково, Шепелевка и 3-м мк (1, 3, 10-я мехбригады, 1 гв. и 49-я тбр, всего 250 танков) — на рубеже Алексеевка, Сырцево, Яковлево. Всего в первом эшелоне танковая армия имела 419 танков и САУ, 158 орудий, 243 миномета, 56 установок М-13, 533 ПТР.

31-й тк (237, 242 и 86-я тбр, всего 196 танков, 16 орудий, 13 минометов) составил второй эшелон армии. В резерве Катукова оставалась 180-я тбр, прибывшая из 38-й армии. Мотопехота 3-го тк в связи с отсутствием транспорта вышла на новый рубеж обороны только к рассвету 6 июля.

В 16.35 5 июля были поставлены задачи и командирам резервных 2-го и 5-го гв. танковых корпусов. В связи с различным толкованием в некоторых публикациях поставленных корпусам задач боевое распоряжение публикуется полностью:

«Противник к 14.30 5.07.43 г. овладел Гремучий и силою до двух танковых дивизий стремится выйти на шоссе Белгород, Обоянь для дальнейшего наступления на Курск.

Приказываю:

1. Командиру 2 гв. Тагинского танкового корпуса к 24.00 5.07.43 г. выдвинуться в район: МТС, Сажное, Лозы, Сажное.

Штакор — Сажное.

Задача: прочно оборонять вышеуказанный район. Не допустить распространения противника на север и северо-восток. Быть готовым с рассвета 6.07.43 г. во взаимодействии с 5 гв. тк перейти в контратаку в направлении: Крюково, Крапивинские Дворы и далее на Гремучий, Белгород.

2. Командиру 5 гв. танкового корпуса к 24.00 5.07.43 г. выдвинуться в район: Лучки, Тетеревино, Малиновка (2 км восточнее Тетеревино. — Л.Л.).

Штакор — Калинин (2 км южнее Беленихино).

Задача:

а) Занять оборону на рубеже: Лучки, Тетеревино, Петровка (х. Петровский 4 км юго-западнее Тетеревино. — Л.Л.) и ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника в направлении Прохоровка.

б) Быть готовым с рассвета 6.07.43 г. во взаимодействии с 2 гв. тк перейти в контратаку в направлении: Тетеревино, Быково и далее Раковка.

3. Танки в обороне окопать. Потребовать от войск быстрых и решительных действий.

4. Иметь в виду, что в течение ночи на рубеж: Меловая, Сырцево, Яковлево выдвигается 1 танковая армия»⁴².

К 5.00 6 июля 5-й гв. тк, насчитывающий 216 танков, вышел в район х. Озеровский, урочище Козинка, Тетеревино⁴³. Судя по району, назначенному 5-му гв. тк, в штабе фронта в это время больше думали об участии корпуса в контрударе совместно с танковой армией, нежели об усилении обороны 51-й гв. сд, которая оборонялась на фронте до 18 км на рубеже: выс. 226.0, южная окраина Солонец, высоты 243.2, 246.3, Нечаевка, Б.[будка] (2 км южнее Тетеревино), (иск) Малиновка. На второй полосе обороны закрепились понесшие потери танковые роты 230-го отп, части 28-й иптабр и отошедшие подразделения 496-го и 1008-го иптап. Однако промежуток между Яковлево и Лучки (южн.) шириной до 5 км танками не был занят. Для обеспечения правого фланга командир корпуса генерал А.А. Кравченко на рубеж высот 243.2 и 246.3 (2 и 4 км восточнее Яковлево) выдвинул танковый отряд, усиленный мотострелковой ротой. Как показали дальнейшие события, этого оказалось недостаточно.

Надо признать, что командующий танковой армией и командиры резервных танковых корпусов были поставлены в весьма трудное положение. Выполнение задачи по созданию прочной обороны и одновременно — по подготовке контрудара требовали создания различных группировок сил и средств. Эти вопросы, несомненно, рассматривались в ходе отработки различных вариантов действий при подготовке к операции. Однако командование фронта вряд ли учитывало возможность столь быстрого преодоления противником главной полосы обороны.

В ходе боя за главную полосу было выявлено многократное количественное и качественное превосходство противника в танках. Передовые бригады 1-й танковой армии в столкновении с «тиграми» и «пантерами» понесли большие потери (49-я тбр потеряла до 60 % танков), и командующий войсками фронта был вынужден отказаться от запланированного контрнаступления (контрудара). Танковые соединения должны были усилить оборону

второй полосы в противотанковом отношении и во взаимодействии с войсками 6-й гв. армии остановить продвижение противника на обояньском направлении.

К сожалению, в связи с отменой контрудара командование фронта не уточнило задачу 5-го гв. тк и не организовало взаимодействия на стыке с 3-м мк. Оба танковых корпуса были переданы в оперативное подчинение командующего 6-й гв. армии, который уточнил задачу 5-му гв. тк — занять оборону на рубеже (иск) Яковлево, Нечаевка, Тетеревино, где занимали оборону части 51-й гв. сд. По какой-то причине, приведшей впоследствии к трагическим последствиям, корпус занял другой рубеж — значительно севернее — ур. Козинка, выс. 232.0, Лучки (южные), Тетеревино. Здесь развернулись в первом эшелоне 22-я и 20-я гв. тбр, во втором — в районе Озеровский и роща сев. Собачевский — 21-я гв. тбр и 48-й гв. ттп. Так что, вопреки часто высказываемому мнению, корпус локтевой связи с 3-м мк танковой армии в районе Яковлево не имел. И 156-й гв. сп (без 3-го батальона), оборонявшийся на рубеже (иск) Яковлево, Лучки был усилен только подразделениями мсбр 5-го гв. тк.

О драматических обстоятельствах отмены контрудара вспоминает М.Е. Катуков: «Утром противнику удалось потеснить части 52, 67 и 71-й гвардейских дивизий. <...> Нашей армии ставилась задача — 6 июля нанести контрудар в общем направлении на Томаровку. Этот пункт приказа очень волновал нас. И не потому, что пугали большие по масштабам наступательные действия.

К этому времени в 1-й танковой сложилось общее мнение, что наносить танковым бригадам и корпусам контрудар при сложившейся обстановке просто нецелесообразно.

Ну, хорошо, мы двинемся на немцев... Но что из этого получится? Ведь их танковые силы не только превосходят наши численно, но и по вооружению обладают значительным преимуществом! Это никак не сбросишь со счета. Вражеские «тигры» могут бить из своих 88-мм орудий по нашим машинам на расстоянии до 2 километров, находясь в зоне недосягаемости огня 76,2-мм пушек наших «тридцатьчетверок». Словом, гитлеровцы в силах и с

дальних рубежей вести с нами успешный огневой бой. Так следует ли давать им в руки такой сильный козырь? Не лучше ли в этих условиях повременить с контрударом, делать по-прежнему ставку на нашу тщательно подготовленную глубокоэшелонированную оборону?

<...> Эти соображения мы доложили командующему фронтом. Ждали ответа, но не получили его и к исходу ночи. А между тем срок выполнения пункта приказа о контрударе наступил, и нам ничего не оставалось, как выдвинуть танки.

Скрепя сердце я отдал приказ о нанесении контрудара. <...> Уже первые донесения с поля боя под Яковлево показывали, что мы делаем совсем не то, что надо. Как и следовало ожидать, бригады несли серьезные потери. С болью в сердце я видел с НП, как пылают и коптят «тридцатьчетверки».

Нужно было во что бы то ни стало добиться отмены контрудара. Я поспешил на КП, надеясь срочно связаться с генералом Ватутиным и еще раз доложить ему свои соображения. Но едва переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:

— Из Ставки: товарищ Сталин.

Не без волнения взял я трубку.

— Здравствуйте, Катуков! — раздался хорошо знакомый голос. — Доложите обстановку!

Я рассказал Главнокомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

— По-моему, — сказал я, — мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасходованными резервами, в том числе танковыми.

— Что вы предлагаете?

— Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпускать машины врага на расстояние триста метров и уничтожать их прицельным огнем.

Сталин некоторое время молчал.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Вы наносить контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин.

Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утверждаю, что

именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего, оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта.

После разговора с генералом Ватутиным я отправился в корпус Кривошеина, где в это время противник предпринял очередную атаку. На узком фронте, наступая вдоль Обояньского шоссе, он бросил в бой до 200 танков. Со стороны Яковлево доносился глухой непрерывный гул.

Кривошеина я нашел в лесистом овраге. Рядом со шелью стоял его автофургон, в котором командир корпуса кочевал по фронтовым дорогам вместе с женой. Генерал что-то кричал по телефону. Увидев меня, округлил разговор, положил трубку, поднес руку к козырьку:

— Товарищ командующий, противник предпринял наступление.

— Это я сам вижу. Какими силами?

— На участке корпуса до четырехсот танков!

— Не преувеличиваешь, Семен Моисеевич?

— Какое там преувеличиваю! Только на позиции Горелова — сто танков. На позиции Бабаджаняна — семьдесят!

<...> Наконец зазвонил полевой телефон. Горелов, затем Яковлев и Бабаджанян* доложили, что первая атака врага отбита. Я облегченно вздохнул и поздравил Кривошеина с хорошим началом»⁴⁴.

* С.М. Кривошеин — командир 3-го мехкорпуса, В.М. Горелов, А.Х. Бабаджанян, И.Я. Яковлев — командиры, соответственно, 1-й гв. танковой, 3-й и 10-й механизированных бригад этого корпуса.

Герой Советского Союза
командир 3-го мк 1-й ТА
Кривошеин С.М.

Командующий 1-й ТА генерал-лейтенант танковых войск Катукон М.Е.

Катуков, не получив ответа от Ватутина, был вынужден апеллировать к Сталину. Учитывая складывающуюся обстановку, он не испугался высказать свое несогласие с командующим фронтом, тем самым поставив под сомнение утвержденный план операции. Не каждый на его месте смог бы решиться на такой шаг. Ведь Катукон могли обвинить в неисполнительности и даже в трусости. Но Сталин знал Катукон еще по трагическим событиям 41-го года, когда он, командуя 4-й тбр, смог задержать наступление

превосходящих сил Гудериана под Орлом и Мценском.

В случае нанесения контрудара противник получил бы возможность максимально использовать свое качественное превосходство в танковом вооружении. Бой на открытой местности с теми же «пантерами» и «тиграми» привел бы к быстрому уничтожению наших танков. Поэтому последовавшее решение отменить контрудар и задействовать соединения армии Катукон и обоих танковых корпусов для усиления обороны второй полосы с учетом складывающейся обстановки было вполне обоснованным. Танковые подразделения как бы цементировали оборону стрелковых частей. Применение танковых засад во взаимодействии с ПТОПами дивизий второго эшелона 6-й гв. армии позволяло с наименьшими потерями отражать удары значительно превосходящих сил противника.

Командующий фронтом принял меры по усилению и других направлений. 2-й гв. тк из резерва фронта, имевший в строю 217 танков, прикрыл направление на Гостишево на фронте 10 км⁴⁵. 35-й гв. стрелковый корпус (92-я и 94-я гв. сд) и 305-я сд выдвигались для усиления корочанского направления⁴⁶. Несколько странный маневр со-

вершила 93-я гв. сд корпуса, которая получила задачу выдвинуться к 3.00 6 июля в район Прохоровки и занять рубеж Петровка, свх. Октябрьский. Правороть за частями 183-й сд в 35 км от переднего края главной полосы обороны. Видимо, она должна была составить резерв фронта. К утру 6 июля дивизия сосредоточилась в районе Прохоровки, где сразу же получила новый приказ — к 7.00 7 июля занять оборону вдоль восточного берега реки Липовый Донец на участке Рождественка, Нов. Лозы, Крюково. К сожалению, этот выгодный отсечный рубеж не был заблаговременно подготовлен к обороне. Боевое охранение части дивизии выставили на западном берегу реки. Южнее вдоль реки развернулись части 89-й гв. сд.

Танковые корпуса Гота, прорвавшие оборону русских на двух отдельных участках, ко второму дню операции сомкнули свои фланги у Яковлево. Враг наращивал усилия, стремясь с ходу прорвать второй оборонительный рубеж русских. После 1,5-часовой артподготовки в 11.30 противник крупными силами пехоты и танков атаковал позиции наших войск.

Командир 3-й мбр 3-го мк (в 1943 г. полковник) Бабаджанин А.Х.

Герой Советского Союза командир 1-й гв. тбр полковник Горелов В.М. (1899—1944)

Начались ожесточенные бои. Мехбригады 3-го мк в течение дня отразили четыре атаки танков и мотопехоты противника. При прорыве танков противника в глубину обороны стрелковые подразделения не покидали своих окопов, отсекая пехоту противника огнем всех средств. Вот пример самоотверженных действий стрелков. Два танка шли прямо на окоп, в котором находилось отделение старшего сержанта И.Т. Зинченко. Казалось, спасения уже нет. И тогда Зинченко, схватив три противотанковые гранаты, бросился под вражеский танк. Второй танк повернул вспять. Отважному воину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза⁴⁷.

Танки противника, прорвавшиеся на некоторых участках в полосе 3-го мк, частично были уничтожены огнем ПТР, гранатами и бутылками с горючей смесью. Остальные боевые машины были вынуждены отойти обратно. Танкисты Катукова совместно с пехотой 6-й гв. армии отбили 8 атак противника, в которых участвовало от 40 до 120 танков, поддержанных авиацией.

«Особенно жестокие бои разгорелись в районе Яковлево, где оборону занимала 1-я гвардейская танковая бригада В.М. Горелова вместе с частями 51-й гвардейской стрелковой дивизии, — вспоминает М.Е. Катук. — Против них наступала танковая дивизия СС «АГ». Вдоль шоссе Белгород — Обоянь двинулось 120 танков противника. Первый удар принял на себя 2-й танковый батальон гвардии майора С.И. Вовченко, который имел к этому времени всего 10 машин. Тем не менее он смело вступил в бой с 70 танками противника.

В этом бою отличился командир взвода лейтенант В.С. Шаландин. Его взвод стала обходить группа тяжелых и средних танков противника. Авиация гитлеровцев висела в воздухе. И все же, действуя из засад, герои подпускали танки на дистанцию прямого выстрела и били по их наиболее уязвимым местам. Экипаж Шаландина уничтожил два «тигра» и «пантеру». Но вот в разгар боя танк Шаландина был подбит и загорелся. Командир взвода был ранен, но продолжал вести бой. Вокруг рвались снаряды. Сверху пикировали «Мессершмитты». Но Шаландин продолжал посылать снаряд за снарядом. Получили

тяжелые ранения механик-водитель старший сержант В.Г. Кустов и стрелок-радист старший сержант В.Ф. Леконцев. Вражеский снаряд повредил пушку. Стало трудно вести огонь прямой наводкой. Тогда Шаландин принял решение таранить ближайший «тигр». Заряжающий сержант П.Е. Зеленин занял место водителя, и пылающая «тридцатьчетверка» врезалась в фашистский танк. «Тигр» вспыхнул, Герои сгорели в танке*.

Когда мне сообщили о критической ситуации в Яковлево, я приказал выдвинуть из второго эшелона 49-ю танковую бригаду. Она подоспела вовремя и, открыв губитель-

Герой Советского Союза гв. лейтенант Шаландин В.С.

Памятник В.С. Шаландину

* За стойкость и самопожертвование, проявленные лейтенантом Вольдемаром Сергеевичем Шаландиным во время 10-часового боя, 10 февраля 1944 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

ный огонь, заставила немцев приостановить атаки на Яковлево»⁴⁸.

Не найдя слабого места в обороне 1-й гв. мбр и потеряв до 40 танков, немцы прекратили атаки на этом участке. Не имели успеха и попытки противника с ходу форсировать р. Пеня на участке Чапаев, Шепелевка. Организованным огнем левофланговых частей 6-го тк и 90-й гв. сд были отбиты четыре атаки противника. Не добившись успеха в полосе 6-го тк и 3-го мк западнее Яковлево, противник оставил здесь заслоны и перенес основные усилия в направлении стыка 3-го мк 1-й ТА с 5-м гв. тк.

Именно здесь, на участке Лучки, Яковлево, Гот еще до начала операции планировал сосредоточить основные усилия для прорыва второй полосы русских. Об этом свидетельствует начертание разграничительных линий соединений 48-го тк противника, которые наступали в северо-восточном направлении. В 12.30 мотопехота танковых дивизий «АГ» и «ДР», поддержанная танками, атаковала позиции 156-го гв. сп (без 3-го сб) 51-й гв. сд, в том числе и ПТОП № 27 в районе с. Лучки. После упорного боя подразделения полка, занимавшие первую позицию, не выдержали удара и стали отходить. По немецким данным, подразделения тгп «Фюрер» тд «ДР» в 14.20 (16.20) овладели с. Лучки. Мотопехота тд «АГ» блокировала отошедшие подразделения 51-й гв. сд в Покровке и с. Бол. Маячки. Танковые группы обеих дивизий стали развивать наступление в северном и северо-западном направлениях. Танковый отряд тд «АГ» овладел Лучки (сев.) и стал преследовать отходящие по грейдеру части русских в направлении Прохоровки⁴⁹.

Из «Доклада о боевых действиях 5 гв. Стк»:

«<...> В 13.00, сосредоточив до двух пехотных полков и 200 танков в роше 5 км юго-восточнее Яковлево, противник с новой силой бросился в атаку на Лучки и, прорвав оборону на участке 156 гв. сп, к 15.00 овладел Лучки, Нечаевка. Не выдержав ожесточенного напора противника, 154 и 156 гв. сп <...> начали беспорядочно отходить в северо-западном направлении. 158 гв. сп, загнув правый

фланг до выс. 210.7, продолжал оборонять рубеж: выс. 210.7, Тетеревино, (иск.) Волобуевка. Командующий 6 гв. армией, узнав о беспорядочном отходе 51 гв. сд, в 4.00 отдал приказ навести в дивизии полный порядок и немедленно закрепиться на рубеже южн. окр. Сух. Солотино, южн. окр. Мал. Маячки»⁵⁰.

После захвата противником с. Лучки и прорыва его в глубяну обороны части 3-го мк, оборонявшиеся в Яковлево, оказались в сложном положении. Корпусу пришлось, продолжая сдерживать атаки противника с фронта, одновременно перегруппировать часть сил на свой левый фланг. Тем не менее во второй половине дня противнику удалось овладеть этим важнейшим противотанковым опорным пунктом на второй полосе обороны. В обороне наших войск образовалась опасная брешь. Возникла серьезная угроза продвижения противника в направлении Большие Маячки, Грезное, Кочетовка и далее в тыл соединений 1-й танковой и 6-й гв. армий. Чтобы локализовать дальнейшее распространение противника, М.Е. Катков отдал распоряжение командиру 3-го мк генералу С.М. Кривошеину о выдвижении в район Ульянов, Большие Маячки, Яблочки 100-й тбр.

Командующий 6-й гв. армией генерал И.М. Чистяков решил силами двух танковых корпусов контратаковать правый фланг эсэсовского корпуса. 5-й гв. тк должен был контратакой отбросить прорвавшиеся части противника на рубеж Яковлево, Лучки и восстановить оборону на второй полосе. Однако контратака успеха не имела. Более того, противник нанес большие потери контратакующим частям и к 16.30 окружил две бригады и танковый полк корпуса в районе урочища Козинка.

Об обстоятельствах окружения командир корпуса генерал А.Г. Кравченко доложил командующему Воронежским фронтом:

«В период выдвижения танковой группировки противника мне было передано командиром 23 ск требование от Вашего имени о переброске двух танковых бригад и танкового полка «Черчилль» за пределы своего района (выделено мной. — Л.Л.) для контратаки противника в районе высот 246.3, 243.2 и роша северо-восточнее. Кро-

Командир 5-го гв. тк
Кравченко А.Г.

ме этого распоряжения, отданного от Вашего имени, ко мне прибыл с полномочиями от командующего 6 гв. А полковник Никифоров, который угрожал применением оружия, если корпус не пойдет в контратаку. Это распоряжение было мною выполнено. Несмотря на то что участок обороны корпуса был ослаблен, части корпуса до 23.00 6.07.43 г. продолжали сдерживать основные силы противника, пока не были окончательно окружены. Выйдя с боями из окружения, корпус занял оборону по линии железной доро-

ги на участке Ивановский Выселок, Беленихино, (иск.) Тетеревино, имея охраняющие части 1 км западнее железной дороги. Ведя ожесточенные бои с крупными танковыми силами противника и не поддержанный действиями соседа справа (части 1 ТА) и слева (части 2 гв. тк), корпус в течение 6.07.43 г. потерял 110 танков»⁵¹.

Таким образом, корпус потерял половину своих танков и не удержал занимаемый рубеж. Вряд ли ему удалось нанести противнику сопоставимые потери. Окружив основные силы 5-го гв. тк и овладев х. Калинин, немцы попытались с ходу захватить станцию Беленихино. Однако командир 20-й гв. тбр. подполковник П.Ф. Охрименко, собрав все силы, оставшиеся вне кольца окружения, в том числе 60 человек 3-го батальона 6-й гв. мсбр, быстро организовал оборону и отбил атаку противника, который отошел к х. Калинин. По свидетельству заместителя начальника штаба 21-й гв. тбр капитана Н.Г. Андроникова, командир и штаб корпуса, располагавшиеся на хуторе, чудом вышли из-под удара танков противника, но связь с окруженными соединениями была временно потеряна.

Не получив приказа на отход, танкисты продолжали

сражаться в окружении. В 23.00, собрав оставшиеся танки в единую группу (к этому времени лишь 22-я гв. тбр имела 8 танков Т-34 и 16 Т-70), командиры окруженных частей решили с боем прорываться в направлении Беленихино⁵². Кольцо окружения оказалось неплотным, и к 8.00 7 июля части корпуса, потеряв 11 танков Т-70, вышли в лес в 1,5 км восточнее станции.

В какой-то мере неудачные действия корпуса объяснялись несогласованными и противоречивыми распоряжениями со стороны штабов фронта и 6-й гв. армии. Контрудар был отменен, но корпус так и не установил локтевую связь с частями 3-го мк в Яковлево. Начальник штаба 5-го гв. тк полковник Серов был своевременно предупрежден разведотделом фронта о возможности удара противника в направлении Лучки, Калинин, Беленихино. Надо было готовиться к отражению его атак. Но командиру 5-го гв. тк стали угрожать оружием, если корпус не перейдет в контратаку! Видимо, у А.Г. Кравченко, как и у М.Е. Катукова, возникли большие сомнения относительно целесообразности контратаки без соответствующей подготовки и огневой поддержки, если ему стали угрожать оружием.

2-й гв. тк полковника А.С. Бурдейного получил задачу, переправившись на западный берег р. Липовый Донец, уничтожить противника в районе Непхаево (в 7 км южнее рубежа, занимаемого 5-м гв. тк. — Л.Л.), Сошенков и перерезать дорогу Белгород, Обоянь в районе с. Крапивинские Дворы. Наступление корпуса развивалось тяжело, авиация противника буквально висела над боевыми порядками частей. Но к 20.00 26-я гв. тбр, овладев колхозом «Смело к труду», сумела перерезать шоссе Белгород — Обоянь. Однако дальнейшее продвижение стало опасным для корпуса, так как его правый фланг из-за окружения 5-го гв. тк оказался открытым. Поэтому в 0.30 7 июля командующий фронтом отдал приказ об отводе корпуса на восточный берег р. Липовый Донец.

К сожалению, попытка нашего командования контратаками танковых соединений по флангу вклинившейся группировки противника закрыть образовавшуюся брешь в обороне не увенчалась успехом. Сказалось качествен-

ное превосходство противника в танковом вооружении в открытом бою и, чего греха таить, его большой опыт в применении танковых частей и подразделений.

В 20.33 6.7.43 Н.Ф.Ватутин отдал приказ:

«Отдельные танки противника прорвались через Лучки и направляются на Кочетовку.

Приказы в аю:

Под личную ответственность Катукова и Кравченко уничтожить прорвавшиеся танки противника, прочно закрыть промежуток между Яковлево и Лучки и ни в коем случае не допустить прорыва противника. Для этого 31 тк немедленно двинуть в район Лучков.

О принятых мерах немедленно радируйте»⁵³.

Увы, через вторую полосу обороны прорвались не отдельные танки, а танковые части двух дивизий противника. И пресловутый промежуток закрывать было уже поздно и нечем. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, массированные удары авиации и ввод в бой двух резервных танковых корпусов, насчитывающих 400 танков, и их яростные контратаки, остановить противника не удалось. На 31-й танковый корпус возлагалась задача во что бы то ни стало уничтожить прорвавшегося врага. В оперативное подчинение ему передавалась из резерва фронта 29-я иштабр. Но с выдвижением корпуса также явно опоздали.

Опасность развития прорыва в стороны флангов и в северном направлении нарастала с каждым часом. Положение осложнялось тем, что между вторым и третьим оборонительными рубежами восточнее Ольховатки не было заблаговременно подготовленных позиций. Третий (тыловой) оборонительный рубеж 6-й гв. армии был намеренно оттянут от второго на 20—30 км. Он опирался на единственное на этом направлении естественное препятствие — реку Псёл, болотистая пойма которой сама по себе была серьезным препятствием для танков противника. Рубеж на северном берегу р. Псёл западнее Васильевки до 7 июля не был занят войсками. Восточнее Васильевки на

широком фронте — до 30 км — оборонялись части 183 сд 48 ск 69-й армии. Уплотнить оборону в случае необходимости планировалось за счет маневра силами и средствами с неатакованных участков и выдвижения резервов.

По приказу командующего фронтом войска 6-й гв. и 1-й танковой армий были усилены соединениями, снятыми с участков 40-й и 38-й армий, не задействованных в отражении наступления противника. На угрожаемом направлении сосредоточиваются усилия авиации фронта. 7 июля с 4.40 до 6.40 1-й штурмовой авиакорпус двумя группами в 33 и 46 штурмовиков под прикрытием 66 истребителей нанес удар по скоплению танков противника в районе Сырцево и Яковлево. И в этот раз были применены авиабомбы ПТАБ-2,5 и ПТАБ-1,5. В бомбовые отсеки каждого самолета загружалось до 200 таких бомб. Они оказались весьма эффективным средством борьбы с танками противника, так как при бомбометании эскадрилья штурмовиков создавала большую зону поражения.

Об одном из таких налетов рассказал пленный немецкий офицер: «Шестого июля в 5 часов утра <...> на нашу группу танков — их было не меньше сотни — обрушились русские штурмовики. Эффект их действий был невиданный. При первой же атаке одна группа штурмовиков подбила и сожгла около 20 танков. Одновременно другая группа обрушилась на отдыхающий в автомашинах мотопехотный батальон. На наши головы градом посыпались бомбы мелкого калибра и снаряды. Было сожжено 90 автомашин и убито 120 человек. За время войны на Восточном фронте я не видел такого эффективного действия русской авиации»⁵⁴. В последующем немцы были вынуждены перейти к большему рассредоточению предбоевых и боевых порядков, что затруднило им управление танковыми частями. В то же время отметим, что в течение 6 июля из 1078 самолетовылетов авиации 2-й ВА только 309 были совершены по танкам и мотопехоте противника⁵⁵.

В ходе наступления враг понес большие потери в живой силе и технике. В первые два дня операции армия Гота в результате боев и по причине технических неисправностей (это касалось в основном танков «пантера») потеряла уничтоженными и подбитыми до 300 танков и штурмовых орудий. Например, в мд «ВГ» из 350 танков

(включая 200 «пантер») к исходу 6 июля в строю осталось 73 танка, из них около 40 «пантер» и до десятка штурмовых орудий⁵⁶. Тем не менее противник стремился развить успех в северном направлении, одновременно пытаясь охватить левый фланг 3-го мк и свернуть оборону наших войск на второй полосе обороны.

Неотступно преследуя наши отходящие части и используя возникшую при отходе неразбериху, немцы небольшими силами сумели вклинуться в оборону 285-го сп 183-й сд у совхоза Комсомолец в 10 км юго-западнее Прохоровки (положение подразделений полка показано на схеме 4).

Из боевого донесения № 8 от 8 июля 1943 года штаба 285-го сп:

«1. Противник танками (130 шт.) при поддержке авиации в 18.00 6.7.43 г. (выделено мною. — Л.Л.) подошел к нашему переднему краю. <...> В 16.30 группе танков (10 шт.) удалось просочиться в районе 4-й стрелковой роты, по дороге, идущей из Тетеревино на Ивановский Выселок. Условием для прорыва танков противника послужило: при отходе автомашин и танков 51 и 52 гв. сд 6 гв. армии, которых противник преследовал вплотную, ввиду этого не было возможности перекрыть дорогу, идущую из с. Тетеревино на Ивановский Выселок, противотанковыми минами.

Танки в составе 10 штук подошли к опушке леса южн. свх. Комсомолец. Нашей противотанковой артиллерией подбито 2 танка, остальные возвратились в район высоты 258.2 и вели бой по ходам сообщений с 4 ср., в результате часть роты была подавлена и расстреляна танками, часть отошла в 1 и 3 сб. До 70 танков с группами автоматчиков вели бой с 3 и 5 ср.

В результате с 18.00 6.07.43 г. до рассвета 7.07.43 г. было уничтожено танков противника 6 штук и пехоты до тридцати человек»⁵⁷.

В донесении шла речь о действиях передового (разведывательного?) отряда противника. Доклад о 130 танках относился к 8 июля. Что же произошло, почему танки

противника не были остановлены огнем перед передним краем оборонительного рубежа? Из боевого донесения № 03 штаба 183-й сд:

«Обозы, автомобили и часть танков, преследуемые немецкими танками и с воздуха авиацией, отходили по дороге на выс. 258.2. <...> по юго-западным [скатам] выс. 258.2 проходил передний край 4 ср 285 сп, впереди переднего края проходил противотанковый ров, имея оставленный проход по дороге. Обочины были заминированы и ограждены. У ограждений была команда разграждения прохода, которая должна была закрыть проход после прохождения частей 51 и 52 гв. сд, чего последняя не сделала, в результате чего танки противника проникли на выс. 258.2»⁵⁸.

Виновников чрезвычайного происшествия нашли быстро. Но этот прискорбный факт свидетельствовал, что командование частей и подразделений, располагавшихся в тылу, в 25—28 км от переднего края главной полосы обороны 6-й гв. армии, проявило благодушие и беспечность. Еще 5 июля командир 48-го ск генерал-майор З.З. Рогозный после проверки оборонительного рубежа направил командирам 107, 183, 305-й сд распоряжение по устранению недостатков в оборудовании позиций и охране проходов в заграждениях. Он приказал восстановить разминированные участки минных полей и подготовить команды в готовности снять ограждения с противотанковых и противопехотных препятствий, заминировать проходы в них и дороги. Но его указания не были выполнены. Судя по всему, разведка в сторону противника не велась, информация о положении впереди действующих частей отсутствовала. Не был продуман и порядок пропуска отходящих войск через инженерные заграждения и передний край тылового рубежа (отмечались случаи подрыва танков и автотранспорта на своих минных полях). Впрочем, сама постановка такого вопроса при подготовке операции, несомненно, была бы расценена как проявление пораженческих настроений со всеми вытекающими из этого последствиями.

Вечером 6 июля отдел по изучению армий Востока германского генштаба докладывал: «Попытка противника до выяснения масштаба и целей нашей операции сдержать немецкое наступление войсками, развернутыми на позиции, и фронтовыми резервами в основном не удалась. Он преждевременно бросил в бой оперативные резервы... Противник, по-видимому, пытается сдержать немецкое наступление на возможно большем расстоянии от Курска и с этой целью бросает в бой все наличные силы»⁵⁹.

Действительно, уже к исходу второго дня операции возможности фронта по наращиванию обороны были в основном исчерпаны. Но гитлеровцы просчитались: в распоряжении советского командования, в отличие от 1941—1942 гг., находились мощные стратегические резервы. 6 июля командующий Воронежским фронтом обратился в Ставку ВГК с просьбой усилить фронт четырьмя танковыми и двумя авиационными корпусами. Ее представитель А.М. Василевский поддержал его просьбу: «<...> Со своей стороны считаю целесообразным для дальнейших активных действий усилить фронт двумя танковыми корпусами с подачей одного из них в район Прохоровки (30 км юго-восточнее Обояни) и другой в район Короча; для этой цели можно было бы использовать 10 тк от Жадова и 2 тк от Малиновского из Валук. Кроме того, считал бы целесообразным Ротмистрова выдвинуть к р. Оскол, в район южнее Старый Оскол»⁶⁰.

И.В. Сталин согласился с предложением А.М. Василевского. К 19.00 7 июля 10-й тк в составе 185 танков и САУ под командованием генерал-майора В.Г. Буркова вышел в район севернее ст. Прохоровка. Из состава Юго-Западного фронта начал выдвижение 2-й тк генерал-майора А.Ф. Попова. В 0.40 7 июля начальник Генштаба отдал распоряжение о привлечении всей авиации Юго-Западного фронта (17-й ВА) для боевой работы в полосе Воронежского.

Ставка ВГК, оценив наконец степень опасности, угрожающей Воронежскому фронту, отменяет ранее принятое решение о передаче Центральному фронту 27-й армии.

Вражеская атака отбита

Из воспоминаний командующего Центральным фронтом К.К. Рокоссовского:

«<...> Утром мы получили второе распоряжение: 27 армию, не задерживая, направить в распоряжение Воронежского фронта. <...> Ставка предупредила, чтобы мы рассчитывали только на свои силы. При этом на нас возлагалась дополнительная задача — оборона Курска...

— Имейте в виду, — сказал Сталин, — положение вашего левого соседа тяжелое, противник оттуда может нанести удар в тыл ваших войск»⁶¹.

Насколько положение было серьезным, можно понять из воспоминаний заместителя командующего Центральным фронтом по тылу генерала Н.А. Антипенко:

«На второй или третий день некоторым лицам из руководства Центрального фронта стало казаться, что противнику все же удастся прорвать нашу оборону. <...> Были рекомендации: немедленно эвакуировать подальше в тыл все имущество, сосредоточенное на фронтовых складах. <...> Я обратился лично к командующему.

К.К. Рокоссовский сказал:

— Немцам не удалось достичь решительного успеха за первые два дня. Тем не менее это возможно теперь. А если уж произойдет такое несчастье, то мы будем драться в окружении, и я, как командующий фронтом, останусь с окруженными войсками»⁶².

Кроме 27-й армии, которая заняла оборону в Курском укрепленном районе, на угрожаемое направление выдвигаются еще две общевойсковые армии. Ставка категорически потребовала от командования Воронежского фронта: «Во что бы то ни стало остановить стремительное наступление противника на рубеже р. Псел, захватив в свои руки инициативу»⁶³ (выделено мною. — Л.Л.).

Н.Ф. Ватутину самому не давала покоя мысль перехватить инициативу и навязать противнику свою волю. Тем более это соответствовало требованию Ставки. В соответствии с его приказом командующий 6-й гв. армии в ночь на 7 июля спланировал контрудар. Решение о нанесении контрудара в создавшейся обстановке кажется странным: все соединения 6-й гв. армии были связаны боем, 51, 52 и 67-я гв. сд понесли большие потери, а ее левофланговые 89-я гв. и 375-я сд оказались отрезанными от основных сил, и управление ими было затруднено. В 1-й танковой армии только 31-й тк еще не был втянут в бой. Однако, сформированный непосредственно перед началом операции, он не имел своей мотопехоты и положенных по штату артиллерийских и минометных частей и значительно уступал в огневой мощи другим соединениям танковой армии. Попытка атаковать из положения обороны заведомо была обречена на неуспех.

И уже в 1.25 7 июля командующий фронтом приказал: «Предстоящую операцию по нанесению удара левым крылом армии отменить ввиду сложившейся обстановки, недостатка резервов и невозможности в столь короткий срок сосредоточить части в исходное положение, тем более что некоторые части уже были связаны противником»⁶⁴.

Отмена контрудара, намеченного на 7 июля, — прямое следствие разговора со Сталиным. Приведем выдержку из доклада Ватутина Сталину после завершения оборонительной операции:

«<...> к утру 7.7.43 г. было решено встретить дальнейшую атаку противника танковыми соединениями с места. <...> Противник к этому времени уже смял центр 51-й гв. сд, и если бы было принято решение наносить контрудар танковыми соединениями, то при отсутствии уже проч-

ного фронта стрелковых войск в полосе шоссе, мы быстрее израсходовали бы свои силы, а противник наверняка прорвался бы на ОБОЯНЬ, а далее он начал бы развивать успех на КУРСК. Это в корне изменило бы для нас в худшую сторону обстановку и помешало бы нашим наступательным операциям, которые готовились в районе ОРЛА.

К этому времени от Вас лично по телефону ВЧ был получен приказ «изматывать противника на подготовленных рубежах и не допустить его прорыва до тех пор, пока не начнутся наши активные действия на Западном, Брянском и других фронтах»⁶⁵ (выделено мною. — Л.Л.).

Как показали дальнейшие события, решения Ватутина не всегда базировались на всесторонней оценке обстановки. В частности, он не учитывал качественное превосходство противника в танковом вооружении и его господство в воздухе и поэтому зачастую ставил соединениям задачи, значительно превышающие их боевые возможности.

На рассвете 7 июля части мд «ВГ» и 11-й тд противника одновременно атаковали боевые порядки 1-й и 3-й мехбригад 3-го мк вдоль обояньского шоссе, стремясь прорвать оборону 1-й танковой армии и охватить левый фланг мехкорпуса. Одновременно противник планировал выйти во фланг 31-му тк, противостоящему частям тд «ЛГ». Атака танков поддерживалась авиацией, которая группами по 60—80 самолетов через каждые 5—10 минут бомбила расположение наших войск. В результате неоднократных атак бригады не смогли удержать занимаемых позиций и начали отход в северо-западном направлении. Их отход прикрывала 49-я тбр, которая вела бой с преследующими танками противника методом подвижных засад. К исходу дня эта бригада также отошла в Сырцево. Подошедшая в этот район 112-я тбр 6-го тк завязала встречный бой с танками противника, в результате которого подбила 6 танков «тигр» и 15 танков других марок, потеряв при этом 15 танков Т-34.

В связи с неустойчивым положением на левом фланге 3-го мк распоряжением командующего 1-й ТА в район Верхопенье выводится 200-я тбр 6-го тк, а 180-я тбр из резерва фронта подтягивается ближе к фронту в ур. Ста-

повое. В районе Сырцево, Верхопенье сосредоточивались части отошедшей 67-й гв. сд. Танки и пехота заняли оборону, имея задачу не допустить распространения противника в северном и северо-западном направлениях. Для усиления частей, занявших оборону в районе Верхопенье, им были приданы 11-й гв. ап и 12-й иптап, которые заняли огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

Заметим, что командующий и штаб фронта не определили порядок совместных действий соединений танковой армии в полосе обороны 6-й армии. Возможно, командующие армиями получили на этот счет устные указания Ватутина. Но, судя по не всегда согласованным действиям танковых и стрелковых соединений, в результате чего они неоднократно попадали в тяжелое положение, тесного взаимодействия между ними наладить сразу не удалось.

Наиболее ожесточенные бои в течение дня продолжались на направлении действий тд «АГ». Она нанесла удар из района Покровка на Малые Маячки, Грезное, стремясь охватить левый фланг танковой армии. Выдвигавшиеся на это направление соединения 31-го тк опоздали с выходом в назначенные районы, так как мосты через р. Солотинка в Береговом и Кочетовке были взорваны саперами по приказу командования 6-й гв. армии. На устройство переправ из подручных материалов и разведку бродов через болотистую речушку Салтыковку ушло много времени. Бригадам корпуса пришлось развертываться и вступать в бой с ходу. Соединения 31-го тк оказали упорное сопротивление наступающему противнику. Однако вечером по приказу командования его части были вынуждены оставить Большие Маячки. Затем противник силами до 40 танков и батальона пехоты потеснил 237-ю тбр на западную окраину Грезное, где ей удалось закрепиться.

В результате ожесточенных боев левый фланг 1-й ТА оказался отброшенным на северо-запад, а фронт ее обороны растянулся на 45 км. Для усиления угрожаемого направления распоряжением командующего фронтом из состава 38-й и 40-й армий 1-й танковой армии были переданы 309-я сд, три истребительно-противотанковых

бригады, гаубичный, минометный и танковый полки. Сюда же были перегруппированы части 9-й зенитной дивизии из 40-й армии, что позволило усилить прикрытие войск от ударов с воздуха. М.Е. Катукон производит перегруппировку, усилив 31-й тк 192-й тбр и 1244-й иптап из состава 40-й армии. В результате, несмотря на мощный нажим, эсэсовцы в этот день так и не смогли продвинуться дальше на северо-запад.

Были отбиты и попытки противника выйти к р. Псёл и с ходу форсировать ее. С утра 8 июля на левый берег р. Псёл в районе с. Красный Октябрь вышла без одного стрелкового полка 52-я гв. сд. После боев на главной полосе обороны с превосходящими силами противника и последующего отхода командный состав дивизии в течение двух дней собирал разрозненные подразделения. К 21.00 8.7 на рубеже Кр. Октябрь, Прохоровка, Козловка заняли оборону подразделения 11-й мсбр под командованием полковника Бородина из состава 10-го тк. Западнее оборонялись подразделения 237-й тбр 31-го тк. В район Прохоровки выдвигался переданный из состава Юго-Западного фронта 2-й тк, танковые бригады которого должны были подойти во второй половине дня 8 июля.

Таким образом, пробив брешь в нашей обороне, противник не смог вырваться на оперативный простор. Командующий ГА «Юг» стремился расширить фронт наступления, чтобы ударом в стык 6-й гв. и 69-й армий прорвать третий оборонительный рубеж русских. Части дивизии СС «ДР» попытались овладеть совхозом Комсомолец, но подразделения 285-го сп 183-й сд отразили все атаки противника и удержали этот важный опорный пункт. Батальоны 20-й гв. тбр и 6-й гв. мсбр корпуса генерала А.Г. Кравченко, отбив в течение 7 июля 11 атак, удержали позиции в районе станции Беленихино. Во второй половине дня противник прекратил атаки и начал сосредоточивать бронетехнику в районе хуторов Калинин, Озеровский.

Упорное сопротивление наших войск позволило сковать силы противника и выиграть время для выдвижения резервов на угрожаемое направление. Но обстановка в

полосе фронта по-прежнему оставалась чрезвычайно сложной. В 1-й ТА наиболее пострадавшим за первые три дня боев оказался 3-й мк, части которого, за исключением 10-й мбр, понесли значительные потери. В несколько лучшем положении находился 6-й тк, на участке которого противник продолжал вести себя сравнительно пассивно. Донесения разведки говорили о том, что враг готовит с утра 8 июля новый удар с целью выйти в район Обояни. Ставка все время запрашивала о принятых мерах. Ежедневные звонки из Москвы не способствовали созданию нормальной рабочей обстановки в штабе фронта.

Член Военного совета фронта Н.С. Хрущев вспоминал: «Сражение разгоралось. У нас с Ватутиным стала проявляться тревога: мы все же не ожидали такого нажима. Чрезвычайно встревожило нас известие, что появились какие-то новые танки противника с такой броней, которую не берут наши противотанковые снаряды. Дрожь прошла по телу. Что же делать? Мы отдали распоряжение, чтобы артиллерия всех калибров била по гусеницам. Гусеница у танка всегда уязвима. Если и не пробьет броню, то гусеницу снаряд всегда возьмет. А перебил гусеницу, и это уже не танк, вроде неподвижной артиллерии. Появится облегчение. Наши стали именно так и действовать, причем довольно успешно. Одновременно мы начали бомбить танки с воздуха. И тут же доложили в Москву, что встретились с новыми танками. Немцы звали их «тигры». <...> Нам вскоре прислали новые противотанковые снаряды, которые поражали броню «тигров», кумулятивные снаряды, прожигавшие металл. Однако «тигры» успели поколебать уверенность действий нашей противотанковой артиллерии. Мы-то считали, что все нам нипочем и разгромим немецкие танки <...>

Вообще очень важные происходили тогда события. Решалась судьба войны и судьба страны. Много неприятно сейчас вспоминать. <...> враг оттеснил нас к третьему рубежу обороны. Три ее полосы, включая последнюю, имели противотанковые рвы, различные земляные и по-

левые укрепления, огневые позиции для пехоты, артиллерии и танков. И почти все это он за неделю преодолел, пока не уперся в тыловую армейскую полосу обороны. Особенно острой сложилась ситуация у станции Прохоровка»⁶⁶.

Напомним, что Н.С. Хрущев писал свои мемуары, находясь уже на пенсии, без помощников и консультантов. Вернее, он их не писал, а наговаривал на диктофон, не имея под рукой необходимых документов. Он запомнил, что о новых немецких танках в войсках знали, в подразделениях имелись специально разработанные памятки с указанием наиболее уязвимых мест вражеских боевых машин и дистанций наиболее эффективного огня для различных средств поражения. Но его воспоминания хорошо передают атмосферу тревоги в штабе фронта и в Ставке за исход сражения в связи с быстрым продвижением противника.

Противнику до сих пор так и не удалось добиться разгрома войск 1-й танковой армии, и он продолжал усиливать нажим в северо-западном направлении. И Н.Ф. Ватутин решил воспользоваться тем, что значительные силы противника скованы действиями соединений Каткуова. К этому времени было приостановлено и продвижение соединений 3-го тк группы «Кемпф». Его 7-я тд была скована боем в районе совхоза «Батрацкая Дача». 106-я и 320-я пд армейского корпуса «Раус» с большим трудом сдерживали контратаки войск 7-й гв. армии. Уже к 7 июля в 320-й пд насчитывалось 1600 только раненых. Не случайно именно эти дивизии понесли наибольшие потери в ходе операции «Цитадель»: 106-я пд — 3277 человек, 320-я пд — 3038.

Командующий фронтом принимает решение на проведение контрудара по правому флангу вклинившейся группировки противника. Для этого привлекаются значительные силы: 2-й и 5-й гв., 2-й и 10-й танковые корпуса, 89-я гв., 183-я и 375-я стрелковые дивизии 69-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина, 6-й тк и другие силы 1-й танковой, а также левофланговые соединения 40-й армии.

Выдержки из оперативной директивы № 0014/ОП. Штаб Воронежского фронта 7.7.43 г. 23.00 (см. схему 3):

«Основная задача контрудара — разгромить группировку противника в районе Беленихино, Ерик, Шопино, выйти на фронт Сырцево, Яковлево, Козьмо-Демьяновский, Быковка, Ерик, Шопино, охватив тем самым с востока главные силы противника.

Частные задачи:

1. 10 тк <...> нанести удар в направлении Васильевка, Яковлево, свернуть ударом во фланг весь боевой порядок пр-ка и выйти в район Яковлево (глубина задачи 20 км. — Л.Л.).

2. 2 тк <...> ударом в направлении свх. Комсомолец, Быковка уничтожить противника и выйти в район Козьмо-Демьяновка, Быковка.

3. 5 гв. тк <...> нанести удар в направлении Беленихино, Лучки, Крапивинские Дворы и выйти в район Крапивинские Дворы, (иск) Быковка, Гремячий, клх. «Смело к труду».

4. 2 гв. тк <...> нанести удар в направлении Лучки, окружить совместно с первыми тремя корпусами и уничтожить противника, находящегося сев.-вост. Лучки. И далее ударом в направлении Лучки, Гонки и выйти в район Гонки.

5. 89 и 375 сд <...> по мере свертывания фронта противника наступать из района Вислое в направлении Шопино и выйти на фронт Ерик, Шопино.

6. 1 ТА частями 6 тк и прочими средствами усиления нанести удар в направлении Сырцево, Яковлево и одновременно со свертыванием фронта 31 тк нанести удар в направлении Покровка и далее на запад, в результате выйти на фронт Сырцево, Яковлево. На остальном фронте армии удерживать занимаемое положение и не допустить прорыва танков противника.

7. Вся авиация фронта будет поддерживать контрудар и прикрывать ударную группу с воздуха.

8. Готовность начала действий 10.00 8.7.43 г.

9. Одновременно с подготовкой наступления быть готовым в любой момент отразить возможный удар противника.

10. Начало наступления 10.30 8.7.43 г.»

11. Доносить всеми способами, а по радио — через каждый час непосредственно в штаб фронта»⁶⁷.

Насколько далеко простирались планы Ватутина, можно понять из следующего документа:

«Боевое распоряжение командующего войсками Воронежского фронта командиру 2-го гв. тк 8 июля 1943 г. 00 ч 50 мин.

1. Я решил 8.07.1943 г. нанести контрудар противнику в общем направлении Прохоровка, Томаровка.

2. 2 гв. тк из района Петровский, Крюково, Чурсино нанести удар в направлении на Лучки навстречу удару корпусам, наступающим на Лучки с северо-востока. Окружить и уничтожить противника, после чего наступать в направлении Лучки, Гонки, Болховец.

Ближайшая задача овладеть районом Гонок, имея в виду в дальнейшем овладеть Болховцом (5 км северо-западнее Белгорода. — Л.Л.), Стрелецким (10 км северо-восточнее Томаровки. — Л.Л.). Правее вас будет наступать 5 гв. тк с задачей выйти в район Крапивинские Дворы, Гремячий, клх. «Смело к труду» и далее наступает на Раково. Левее вас будет наступать 89 гв. сд в направлении Вислое, Ерик и выходит на фронт Ерик, Шопино, имея в виду дальнейшее наступление на Белгород. 47 полк прорыва взять с собой. Как только корпус получит успех, 93 гв. сд наступать в направлении Крюково, Крапивинские Дворы и выйти на фронт Козьмо-Демьяновка, (иск.) Ерик.

Готовность к наступлению — 10.00 8.07.43 г.

Начало наступления 10.30 8.07.

Продолжительность артподготовки — не более 30 минут. Получение подтвердить и исполнение доносить»⁶⁸.

Командир 2-го гв. тк получил это распоряжение только в 5.30 8 июля.

Таким образом, замысел контрудара заключался в том, чтобы одновременным ударом пяти танковых корпу-

сов при поддержке стрелковых соединений окружить и разгромить правифланговые соединения танковой армии противника. При этом 10, 2 и 5-й гвардейские танковые корпуса должны были ударом с рубежа Васильевка, свх. Комсомолец, Беленихино расчленить основную группировку корпуса СС и во взаимодействии со 2-м гв. тк завершить ее разгром. Далее предусматривалось развивать наступление в тыл соединениям 48-го тк противника навстречу соединениям 1-й танковой и 6-й гв. армий.

Задачи соединениям командующий фронтом поставил решительные и довольно глубокие. Вот только насколько он учитывал условия обстановки, возможности своих войск и силы противника? В условиях, когда противник еще не утратил свою ударную мощь, имел качественное преимущество в танковом вооружении и обладал превосходством в воздухе, рассчитывать на значительные реальные результаты вряд ли стоило. Тем более что, исходя из установленного срока готовности, времени на создание контрударной группировки, подготовку частей к переходу в наступление, организацию артиллерийской подготовки и поддержки было явно недостаточно. За 8 — максимум 10 часов надо было перегруппировать силы, прежде всего артиллерию, спланировать действия каждого соединения и части, поставить боевые задачи частям и подразделениям, организовать управление, взаимодействие и обеспечение. За это время части и подразделения должны были привести себя в порядок после непрерывных ожесточенных боев в течение двух суток. Положение осложнялось в связи с серьезными потерями в личном составе, особенно среди командиров батальонов и рот. Бригады 5-го гв. тк только к утру 7 июля вышли из окружения, потеряв 110 танков, из них половину сгоревшими. Трети уцелевших танков требовался ремонт. В несколько лучшем положении находились соединения 2-го гв. тк полковника А.С. Бурдейного, но они также два дня не выходили из боев. Значительное время требовалось на доставку боеприпасов и горючего.

Танковые бригады 2-го тк, переданного фронту, находились еще в пути и опаздывали на 3—4 часа к началу контрудара. Экипажи, особенно механики-водители, были измотаны. Техника после 200-км марша требовала осмотра и обслуживания. Странно, но командование Юго-Западного фронта не выделило автотранспорт для переброски 58-й мсбр корпуса, которая только по названию была моторизованной. Прибытие мотострелков, совершавших марш комбинированным способом (попеременно — пешим порядком и на машинах), ожидалось только через два дня. В итоге организовать одновременный удар к указанному сроку оказалось невозможным. На войне всегда чего-то не хватает, и чаще всего — времени. А опыта и умения организовывать контрудар четырьмя отдельными танковыми корпусами в короткие сроки у нашего командования пока еще не было.

К тому же противник упредил наши войска в нанесении удара. Прикрывшись со стороны выдвигавшихся наших танковых корпусов частью сил и противотанковыми средствами, он с утра возобновил наступление против соединений 1-й ТА. Действия вражеских танков непрерывно поддерживались авиацией, которая наносила удары группами в 40—50 самолетов. И если части 6-го тк и 3-го мк успешно отразили атаки противника и в основном удержали занимаемый рубеж, то в полосе 31-го тк обстановка значительно ухудшилась. Части тд «АГ» противника прорвались к р. Сухая Солотинка, где установили непосредственное соприкосновение с частями 11-й танковой дивизии 48-го тк. Части 3-го мк были вынуждены отойти к Кочетовке. Батареи 29-й иптабр, отбив несколько вражеских танковых атак, прикрыли их отход. Соединениям 10-й тк и частям 183-й сд вместо контрудара также пришлось отбивать атаки противника, который стремился прорваться к р. Псел.

Но откладывать контрудар на более поздний срок было нельзя. Складывающаяся обстановка вынуждала Н.Ф. Вагутину начать действовать, не дожидаясь подхода всех сил. Соединения, предназначенные для контрудара, выполняя приказ, атаковали противника. Как развивались

события, можно представить по донесению командира корпуса:

«В 4.00 8.07.43 г. мною лично получена боевая задача от начальника штаба фронта генерал-лейтенанта Иванова о переходе корпуса в наступление в 10.30 8.07.43 г. во взаимодействии с соседями справа и слева, — докладывал командир 5-го гв. тк. — Части корпуса в 10.30 8.07.43 г. перешли в наступление в заданном направлении и к 15.00 8.07.43 г. овладели Калинин и вышли на рубеж Озеровский, Собачевский, безымянная высота южнее Собачевский.

2 и 10 тк (справа) и 2 гв. тк (слева) в наступление не перешли. Таким образом, первоначальный успех корпуса не был поддержан соседями, хотя связь с ними поддерживалась нормально и они своевременно были поставлены в известность о переходе корпуса в наступление.

Следует отметить плохую организацию взаимодействия со стороны штаба Воронежского фронта между танковыми соединениями и явно слабый контроль за выполнением боевого приказа, что привело к недисциплинированным и преступным действиям ряда танковых соединений (2, 10 тк и 2 гв. тк), не перешедших в наступление.

Противник, почувствовав, что удар с нашей стороны наносится на сравнительно узком фронте, быстро перегруппировал свои силы, бросив против корпуса с направления Лучки (сев.), Тетеревино (сев.), Ясная Поляна и с направления Лучки (южные) 130 танков, из них 30 типа «тигр», и мотопехоту. Сюда же были переброшены 4 установки шестиствольных минометов и до 30 орудий разного калибра. Одновременно над полем боя появилось большое количество авиации, которая непрерывно, в течение нескольких часов бомбила боевые порядки частей корпуса. Впервые в эту операцию с 16 до 19.30 8.07.43 г. противник применил большую группу самолетов «МЕ-110», обстреливавших из пушек на бреющем полете танки 20 и 21 гв. тбр.

В результате сильного удара противника с фланга и с тыла со стороны Тетеревино (северное), не будучи

поддержанными соседями справа и слева, части корпуса к исходу 8.7.43 г., понеся большие потери, отошли на ранее занимаемый рубеж по линии железной дороги.

В результате боя уничтожено 46 танков противника, несколько самоходных орудий и минометов, 55 автомашин, до батальона пехоты. Наши потери 31 танк.

В течение этих дней боев корпус потерял большой процент испытанных в боях командиров, участников разгрома врага под Сталинградом. Погибло два командира полка, тяжело ранено два начальника штаба бригад, тяжело ранен командир 48-го гв. танкового полка прорыва. Убито и ранено 75 % командиров батальонов, 70 % командиров рот.

Весь командный состав и бойцы проявили в боях исключительную храбрость, желание разгромить врага любыми средствами. Имеются десятки случаев, когда экипаж горящего танка не покидал танк»⁶⁹.

За три дня боев 5-й гв. тк потерял 177 танков, в том числе: 107 Т-34 (85 % от первоначальной численности), 54 Т-70 (75 %), 16 МК-4 (76 %). К исходу 8 июля в строю корпуса осталась 41 машина, из них Т-34 — 18, 17 танков нуждались в ремонте. В 6-й гв. мсбр в строю осталось 902 человека из 3262⁷⁰.

2-й гв. тк начал наступление своевременно — в 10.30. В первом эшелоне наступали 4-я и 26-я гв. танковые бригады. 25-я гв. тбр второго эшелона продвигалась на заходящем правом фланге. Его 47-й гв. ттп совместно с 1500-м иптап действовал в отрыве от корпуса, отражая атаки противника на рубеже Хохлово, Дальняя Игуменка. На 7.00 8 июля корпус имел в строю 171 танк (102 Т-34, 64 Т-70, 5 «Черчилль»), в том числе 30 танков в резерве командира корпуса⁷¹.

Воздушный разведчик противника обнаружил сосредоточение бригад корпуса. По его наводке четыре противотанковых отряда самолетов «Хеншель-129В» с 30-мм пушками под фюзеляжем последовательно, один за другим, атаковали танки. «Воздушный конвейер» работал

около часа. Если верить немецким документам, немцам удалось уничтожить 84 танка (из них 11 машин горели при отходе самолетов от цели) и подбить 21 танк. Однако немцы не знали, что наши танкисты широко использовали дымопуск для имитации возникшего пожара⁷².

4-я гв. тбр полковника А.Г. Бражникова из исходного района 2 км южнее ст. Тетеревино атаковала Нечаевку, но немцы шквальным огнем не дали овладеть переправой через р. Липовый Донец (мост оказался разрушенным). Пехота при поддержке огня танков форсировала реку, но была остановлена огнем противника. В связи с налетами авиации противника и с сильным огнем артиллерии наладить переправу танков через реку не удалось. Без поддержки танков и при непрекращающейся бомбежке пехота взять Нечаевку не смогла.

26-я гв. тбр одним танковым батальоном с мотострелковым батальоном 4-й гв. мсбр и частью сил 89-й гв. ед форсировала р. Липовый Донец в районе с. Вислое, овладела высотой 209.5 и с ходу повела наступление в направлении колхоза «Смело к труду». Восточнее высоты 225.9 бригада была встречена сильным огнем и контратаками силой до 50 танков. Весь день в районе этой высоты шли ожесточенные бои, но дальше продвинуться не удалось. До конца дня части отбивали сильные контратаки врага. Трудно было рассчитывать на успех, атакуя двумя бригадами на различных направлениях, по существу без артиллерийской поддержки!

Из донесения тд СС «МГ»: «дивизия у Вислое отбросила атакующего противника с 30 танками назад через Донец»⁷³.

На восточном берегу Липового Донца на участке железной дороги Сажное, Гостищево курсировали два бронепоезда 60-го отдельного дивизиона бронепоездов. Огнем своих 10 орудий они поддерживали бой стрелковых и танковых частей. С утра 8 июля бронепоезда вели бой с танками противника в 3 км южнее ст. Беленихино. Были отмечены прямые попадания в 7 танков. Танки противника огнем орудий с высот южнее х. Калинин разрушили

железнодорожный путь в сторону Беленихино. Ведя непрерывный огонь, бронепоезда начали отходить к Сажное, где подверглись бомбардировке 30 самолетов Ю-87. Расчеты ПВО препятствовали прицельному бомбометанию и сбили два самолета противника. К моменту второго налета личный состав был выведен в траншеи 158-го гв. сп. Третьим налетом легкий бронепоезд № 746 был разбит, тяжелый бронепоезд № 737 («Московский метрополитен». — Л.Л.) сгорел в результате взрыва боезапаса⁷⁴.

Между тем 10-й и 2-й танковые корпуса, прибывшие на усиление Воронежского фронта, запаздывали с переходом в наступление. В 14.20 командующий войсками фронта подписал приказ командирам 10-го и 2-го танковых, 2-го и 5-го гвардейских танковых корпусов:

«1. Категорически требую самых решительных и смелых действий и полного выполнения поставленных задач. Топтание на месте прекратить и стремительно наступать.

Главная группировка до 300 танков противника против Катукова из района Гремячего на Верхопенье. Стремительно выходите в тыл этой группировки.

2. О принятых мерах радируйте»⁷⁵.

Однако грозные приказы делу мало помогали. Части 10-го тк и 183-й сд в наступление так и не перешли. 285-й сп 183-й сд в 5.00 отразил атаку 9 танков противника в направлении свх. Комсомолец. С 14.30 полк совместно с 183-й тбр 10-го танкового корпуса продолжал отбивать атаки противника, одновременно стремясь улучшить свое положение на рубеже выс. 258.2, х. Тетеревино.

Трудно объяснить пассивные действия 10-го тк генерала Буркова, который вышел в район Прохоровки к 19.00 7 июля и имел время для подготовки к наступлению. Он представлял собой внушительную силу. В строю насчитывалось: 9612 солдат и офицеров, танков — 164 (99 Т-34, 64 Т-70 и 1 КВ), САУ — 21 (12 СУ-122 и 9 Су-76), орудий — 77 (17 37-мм, 32 45-мм, 28 76-мм), 123 миноме-

та, мотоциклов — 70, бронетранспортеров — 52, броневых автомобилей — 44⁷⁶.

Правый фланг корпуса у Кр. Октября обеспечивали части 52-й гв. сд, левый — части 183-й сд. Его положение относительно основных сил тд СС «АГ», которые наступали в северо-западном направлении, было очень выгодным. Основные силы двух других дивизий корпуса СС «ДР» и «МГ» были скованы атаками 5-го и 2-го гв. тк с востока. Смена частей тд «МГ» 167-й пехотной дивизией задержалась. Между дивизиями «АГ» и «ДР» сплошного фронта не было, их смежные фланги были весьма уязвимы. Поэтому наступление от Васильевки в южном направлении имело серьезную перспективу. Но решительного удара не получилось. Противник упредил корпус в переходе к наступлению. А тут еще неожиданный обстрел танковой и мотострелковой бригад корпуса с тыла, со стороны Васильевки. Как оказалось, это атаквали подразделения 99-й тбр 2-го танкового корпуса. Но об этом ниже.

2-й тк генерал-майора А.Ф. Попова оказался в наиболее сложном положении. Корпус вышел в исходный район без 58-й мсбр, имея в боевом составе 155 танков (87 — Т-34, 57 — Т-70, 11 — МК-4 «Черчилль»)⁷⁷. Остальные танки вышли из строя по техническим причинам на марше и отстали. Корпусу предстояло перейти в наступление с ходу после 200-км марша. Командование корпуса и бригад на организацию боя имело менее двух часов. Они не имели данных о противнике, положении своих войск и начертании переднего края обороны, не говоря уж о минных полях перед ним. Взаимодействие с пехотой и артиллерией не было организовано. К тому же командиры батальонов и рот не были обеспечены картами.

169-я тбр, имея в своем составе 30 танков Т-34 и 18 Т-70 (на марше отстало 15 танков), в 13.50 перешла в наступление в направлении свх. Комсомолец, выс. 258.2, Озеровский. Встретив упорное сопротивление противника, бригада закрепилась на достигнутом рубеже северные скаты выс. 258.2, лес 200 м западнее совхоза. За день боя

бригада потеряла танков Т-34 — 3, Т-70 — 3, личного состава: убито — 6 чел., ранено — 11⁷⁸.

15-й гв. ттп (11 танков «Черчилль») корпуса к 14.40 вышел на рубеж 2 км западнее Сторожевое. Уже при выходе с исходных позиций полк подвергся массированному налету авиации противника. Два танка «Черчилль» сгорели от прямых попаданий авиабомб и два танка были подбиты. Было ранено 5 человек, в том числе командир полка гвардии подполковник Туренков. Командование полком принял начальник штаба гвардии подполковник Фраков.

26-я тбр (34 Т-34, 19 Т-70), в 16.30 овладев Тетеревино, продолжала наступать в направлении высоты 255.0, где вступила в бой с танками противника, продвигавшимися из Мал. Маячки (до 60 танков). «<...> Атака захлебнулась, было потеряно танков Т-34 = 21, Т-70 = 1, убиты командир 282 тб капитан Райгордский, командиры рот 270 тб ст. лейтенант Погарский, ст. лейтенант Запорин, 282 тб — ст. лейтенант Логачев. К исходу дня все части бригады в результате интенсивной бомбежки авиации противника отошли обратно в северном направлении и заняли оборону»⁷⁹.

По другим данным, потери 26-й тбр за день боя составили: «убито — 26 человек, ранено — 35, без вести пропало — 150. Потери в технике: сгорело танков Т-34 — 12, подбито — 5, сгорело Т-70 — 9, не установлено местонахождение танков Т-34 — 12, Т-70 — 10, которые разыскиваются»⁸⁰.

К чему может привести спешка при подготовке к наступлению и пренебрежение элементарными мерами разведки и охранения, можно проследить на примере действий 99-й тбр этого корпуса. Вот как описывается в отчете бригады ее участие в контрударе 8 июля:

«Эта наступательная операция имела ряд особенностей, определивших исход боя:

1. Отсутствие времени на подготовку.
2. Отсутствие сведений о противнике и о расположении переднего края обороны наших частей, действующих впереди.

3. Получение схемы-приказа на наступление в 12.00 8.07.43 г., в которой было указано только направление и фактическое [время] наступление в 10.00 8.07.43 г. — все это не позволило организовать наступательный бой так, как это должно быть.

Предупредив по телефону части начать «вытягивание», командование бригады и штаб выехали в части для доведения задачи, контроля и помощи по вытягиванию колонны.

В 12.35 бригада головной колонны прошла исходный пункт — северо-восточная окраина Призначное, в порядке совершила марш по маршруту: Призначное, Мордовка, Грушки и далее по балке сосредоточилась на вост. опушке рощи свх. Сталинское отделение.

<...> Была проведена рекогносцировка маршрута, исходного пункта для наступления и рубежа развертывания для атаки (ж.д. переезд, 600 метров сев. Ивановский Выселок). Одновременно танки разгружались от запаса боеприпасов, бочек с горючим, снимались запасные бачки с кормовой части танков.

Вся эта работа проводилась наспех, под давлением вышестоящего начальства, обвинявшего бригаду в медлительности.

Наступление вместо 10.00 началось в 14.00 8 июля 1943 года. 99-я танковая бригада наступала во втором эшелоне за 169-й и 26-й тбр, имея боевой порядок также в два эшелона: в первом танки Т-34, во втором — танки Т-70, мснб и рота ПТР — десантом на танках. Таким образом, по существу без всякой подготовки, не имея представления о противнике и своих войсках, действующих впереди и на флангах, бригада вступила в бой в направлении отм. 258.2, Тетеревино, Лучки.

При достижении действующей впереди 169 тбр рубежа свх. Комсомолец, противник, обстреливая танки артиллерией, тяжелыми минометами и законанными в землю танками Т-VI, начал производить массированные налеты самолетами Ю-88 и противотанковыми Ю-87, вооруженными тремя 37-мм автоматическими пушками (самолет имел две пушки. — Л.Л.). Налет авиации усиливался по мере продвижения бригад впе-

ред, и примерно к 18.00 8 июля 1943 года эти налеты превратились в непрерывную атаку с воздуха. <...> Как правило, самолеты Ю-87 атаквали наши танки с кормовой части, поражая огнем моторную часть. В период с 14.00 до 19.00 8.07.43 г. зарегистрировано около 425 самолетовылетов. Наша авиация активности не проявляла. (Далее в документе описывается, как командиры батальонов и других подразделений блуждали по незнакомой местности, при этом некоторые из них потеряли управление подчиненными подразделениями. — Л.Л.)

<...> На подступах к выс. 258.2 1-й тб встретил огонь двух танков противника Т-VI. Завязалась перестрелка, и 1 тб, понеся потери в танках, откатился на западную опушку леса свх. Комсомолец и вел огонь с места.

2 тб, двигаясь за 169 тбр, вышел на северо-западные скаты выс. 258.2 и, встретив сильный огонь с высот 224.5 и 258.2, спустился в восточную часть Яр Заслонный, потеряв при этом 2 танка Т-70, занял удобные позиции вместе с 10 танками 169 тбр и 15 гв. тпн (остальные частью были подбиты и сожжены, частью заблудились).

<...> огневой бой наших танков и артиллерии с танками и артиллерией противника в условиях ожесточенных налетов авиации противника продолжался до поздней ночи.

К этому времени усилиями командования батальонов и штабрига (штаба бригады. — Л.Л.) удалось собрать пехоту.

За ночь с 8 на 9.07.43 г. по приказу штакора (штаба корпуса. — Л.Л.) бригада заняла жесткую оборону на северо-восточных скатах выс. 258.2 в готовности с утра 9.07.43 г. выполнять задачу дня 8.07.43 г. <...> В этом жестоком бою 99-я танковая бригада потеряла танков Т-34 — 21 шт. подбитыми и сожженными, танков Т-70 — 2 шт. Убито бойцов и командиров — 21 человек, ранено — 53.

Потери противника составили: средних танков — 13, орудий ПТО — 8, пулеметов — 6. Убито солдат и офицеров около 300 человек»⁸¹.

По другим данным — 99-я тбр в ходе боя потеряла: сгорело 7 Т-34, подбито 12 танков, из них 7 — эвакуировано. К 6.00 9.7.43 на ходу осталось Т-34 — 15, Т-70 — 16⁸².

99-я тбр, наступая во втором эшелоне корпуса, имела время для организации разведки и боевого охранения. Это тем более надо было сделать в связи с тем, что боевая задача бригаде была поставлена в виде схемы, на которой указывалось лишь направление наступления. Однако в отчете сказано далеко не все, многие важные моменты сознательно опущены (так формировались архивные фонды частей и соединений). Например, не сказано, что пять танков подорвались на своем минном поле. В результате плохой организации взаимодействия с впереди действующими войсками и непринятием командованием бригады мер по разведке противника и местности произошел бой 99-й тбр с подразделениями 285-го сп 183-й сд.

Вот высочерченное боевое донесение № 05 штаба 183-й сд на 5.00 9 июля:

«1. В 16.00 8.07.43 г. со ст. Прохоровка в направлении отметки 241.6 был услышан с КП 285-го сп шум моторов. Шли танки, которые развернулись в боевой порядок, открыли сильный артиллерийский огонь по нашим боевым порядкам, роте ПТР, пушкам, стоящим на ОП, и по НП.

Продвигаясь в направлении Васильевка, танки своим огнем сожгли несколько домов и подожгли один танк 10-го танкового корпуса (сосед справа, Васильевка). После чего эти же танки обрушили огонь по нашим боевым порядкам 1 сб 285 сп и начали давить бойцов своими гусеницами в окопах, особенно в 3 и 5 ср. Вследствие чего были нарушены наши боевые порядки в ответственный период наступления на восстановление прежних рубежей. <...>

Танки шли без всякого руководства, не соблюдая боевого порядка и строя. Попытки командования 285 сп объяснить танкистам положение, последние, не обращая внимания, продолжали огонь по нашим боевым порядкам. Командование полком разослало командиров по идущим танкам с задачей объяснить свои боевые порядки

и обстановку — с требованием немедленного прекращения огня.

Командиры танковых рот ответили, что нам поставлена задача наступать в направлении Андреевка, Васильевка и дополнительная задача наступать на Грезное, продолжали вести огонь и наступление на подразделения 285 сп и 11 бригады (11-я мсбр 10-го тк. — Л.Л.), которая стояла в Васильевка. Наступающие танки были из 99 танковой бригады 2 танкового корпуса. Командир корпуса генерал-майор Попов.

Из доклада начальника штаба 99 танковой бригады капитана Пишока — задача на наступление бригаде ставилась лично командиром 2 танкового корпуса генерал-майором Поповым: «<...> противник находится в Андреевка, Васильевка, Козловка, Грезное. — И мы действовали согласно поставленной задаче».

По неполным данным, от огня своих танков подразделения полка имеют потери: 25 человек убито, 37 ранено.

Потери личного состава подразделений полка — в основном по 3 и 5 ср — главным образом получились по вине 99 танковой бригады, командование которой не уяснило себе обстановки, не предупредило о предстоящем наступлении меня, командование бригады пошло в наступление по нашим подразделениям 285 сп. В результате чего расстреляли бойцов и <...> подорвали свои танки на наших минных полях.

Докладывая Вам об этом, прошу Вашего распоряжения принять строгие меры к лицам, допустившим преступную беспечность, повлекшую за собой расстрел и подавление гусеницами бойцов наших подразделений, а также подрыв своих танков на наших минных полях»⁸³.

Документ говорит о многом и, собственно, не требует дополнительного комментария.

В 2.30 9.07.43 г. командир 2-го тк доложил, что корпус в течение дня вел бои с частями тд «Райх» и к исходу дня закрепился в районе — свх. Комсомолец, восточнее Тетеревино, выс. 258.2. Потери: сгорело Т-34 — 12, «Чер-

чилль» — 2. Подбито Т-34 — 14, Т-70 — 3, «Черчилль» — 1. На ходу: Т-34 — 57, Т-70 — 58, «Черчилль» — 11⁸⁴.

В контрударе в направлении Кр. Поляна 6-я гв. армия участвовала частью сил при поддержке 6-го тк 1-й ТА. Артиллерийская и авиационная подготовка началась с 10 часов. Однако перешедшие в наступление части были остановлены сильными ударами авиации, огнем артиллерии и танков противника. Чтобы избежать ненужных потерь, командующий фронтом приказал закрепиться на достигнутом рубеже. Затем в связи с большими потерями от авиации и артиллерийского огня противника командир 6-го тк дал распоряжение отойти за р. Пена и там окопаться. К исходу дня части корпуса были отеснены на 5—6 км, но продолжали удерживать за собой высоту 260,0 с рошами, прилегающими к ней с запада и востока. 31-й тк в течение дня также отбивал атаки противника, но к исходу дня был вынужден отойти к Кочетовке.

По словам командующего 40-й армией К.С. Москаленко, Н.Ф. Ватутин в ходе контрудара 8 июля разрешил ему заменить наступление демонстративными действиями. После 30-минутной артподготовки 161-я и 71-я гв. ед в течение дня лишь демонстрировали наступление в направлении Герцовки⁸⁵. Можно верить или не верить словам К.С. Москаленко, но о подобном указании Ватутина уже 12 июля вспоминал и М.Е. Катюков.

Из сводки 2-го тк СС за 8 июля: «В течение всего дня дивизия «ДР» вела напряженный оборонительный бой на рубеже Лучки — Тетеревино против новых и новых волн, накатывающих с востока, северо-востока и севера. Все атаки отражались до сих пор при тяжелых потерях противника в танках. Танковые ударные группы дивизий «ДР» и «АГ», занявшие после ожесточенного боя Веселый (2 км северо-западнее Мал. Маячки. — Л.Л.) и высоты в 3-х км севернее, <...> были вынуждены отойти назад».

«С 5 по 7 июля включительно подбито и уничтожено танков частями тд «АГ» — 123, тд «ДР» — 29, тд «МГ» — 31, всего 183 танка. Взято в плен 2192 чел. <...> По уточ-

ненным данным, 2-й тк СС в течение 8 июля уничтожил 121 танк. В ходе боев дивизии корпуса потеряли 17 танков, около 100 танков нуждаются в ремонте. В строю осталось 283 танка и штурмового орудия»⁸⁶.

Довольно редкий случай, когда Штадлер сообщает о потерях, под которыми немцы подразумевают только безвозвратные — 17 танков за четыре дня операции. В ежедневных донесениях соединений указывается лишь число боеготовых танков и штурмовых орудий. Это не позволяет оценить результаты боя с достаточной степенью достоверности. Тем более что донесения от соединений, особенно в начале операции, поступали нерегулярно и на разное время. Например, от тд «АГ» донесений за 6 и 7 июля в архиве не имеется. Поэтому состав 2-го тк СС на утро 8 июля можно определить лишь ориентировочно.

Согласно архивным документам, из примерно 306 танков и штурмовых орудий⁸⁷, имевшихся на утро в составе корпуса, к 18.50 (20.50) 8 июля в строю осталось 224 танка и 54 штурмовых орудия, всего 278⁸⁸. Но реальная убыль в бронетехнике значительно превышала образовавшуюся разницу (порядка 30 боевых машин), так как потери за день были компенсированы за счет восстановленных танков из числа подбитых в предыдущие дни операции (количество штурмовых орудий даже увеличилось на 14—15 штук). Это можно проследить хотя бы на примере тд «ДР», в которой на утро 8 июля насчитывалось 95 танков, в том числе: 43 Т-III, 25 Т-IV, 6 «тигров», 7 командирских, 14 Т-34 и 7 штурмовых орудий, всего 102. К исходу 8 июля в строю осталось 64 танка, в том числе: 31 Т-III, 14 Т-IV, один «тигр», 7 командирских, 12 Т-34 и 21 штурмовое орудие, всего 85. В тд «МГ» было выведено из строя не менее 11 танков⁸⁹. Таким образом, реальные потери только двух дивизий противника составили не менее 42 танков. Но все они, в отличие от наших боевых машин, остались на территории, захваченной врагом, и были эвакуированы в ближайший тыл для последующего ремонта. За счет непрерывного пополнения танкового парка дивизи-

зий отремонтированными машинами противнику удавалось поддерживать боеспособность на приемлемом для дальнейшего наступления уровне.

Наши потери за 8 июля, согласно справке начальника штаба БТ и МВ фронта полковника Маряхина, составили (без учета 1-й ТА): танков различных типов — 160, САУ — 25. 1-я танковая армия в этот день потеряла 1485 солдат и офицеров, в том числе убитыми — 334, пропавшими без вести — 473, а также 145 танков Т-34 (90 сгорело) и 13 Т-70 (сгорело 10)⁹⁰.

Таким образом, за один день 8 июля наши войска потеряли 343 танка и САУ, в том числе 10-й тк — один танк Т-34 и одну СУ-122, а 5-й гв. тк — 54 Т-34 и 23 Т-70. И дело здесь отнюдь не в искусстве их командиров. Пытаясь оправдаться, командир 10-го тк при переговорах по телеграфу в 1.35 9 июля с Ватутиным доложил, что к 13.00 части были готовы к наступлению. Бурков четыре раза посылал представителей во 2-й тк, который опаздывал, чтобы договориться о взаимодействии, но безрезультатно. Противник упредил в переходе к активным действиям силами до 100 танков, нанес удары авиацией. Бурков решил воздержаться от атаки, чтобы не нести напрасных потерь.

Командующий фронтом отчитал генерала В.Г. Буркова: «В течение 8 июля Вы допустили непростительную, грубейшую ошибку, проявили пассивность. Только этим можно объяснить невыполнение известного Вам замысла. Это дало возможность противнику сосредоточить весь свой удар по Катукону. <...> Противнику удалось выйти в Кочетовка и подойти к Верхопенье. Кравченко в течение 9 июля не в состоянии наносить удар, а самое главное — Катукон ослаблен. <...> Я решил подчинить Вас Катукону и Вашими силами усилить направление на Обоянь»⁹¹.

Всего в период с 5 по 8 июля войска Воронежского фронта потеряли 527 танков, из них безвозвратно — 372, было подбито и подлежало восстановлению — 155⁹². Выдержка из боевого донесения штаба Воронежского фронта № 00213 8.7.43 24.00:

«По предварительным данным за четыре дня боев противнику нанесены следующие потери: сожжено и подбито 1674 танка, уничтожено 396 самолетов, 925 машин с пехотой и грузами, рассеяно и уничтожено до 40 000 солдат и офицеров»⁹³.

Нало ли комментировать эти цифры?

Информация к размышлению. За четыре дня наступления 2 тк СС потерял 3065 солдат и офицеров. Наибольшие суточные потери в людях пришлось на 5 июля — 1047 (в том числе убитыми и пропавшими без вести — 212, из них более половины приходится на тд «АГ») и на 6 июля — 1003 (в том числе безвозвратно — 211)⁹⁴.

Таким образом, контрудар, проведенный 8 июля силами пяти танковых корпусов, не считая стрелковых дивизий, на фронте общей протяженностью до 50 км, не достиг своей цели. Хотя только в четырех танковых корпусах (2-й и 5-й гв., 2-й и 10-й тк) насчитывалось около 600 боеготовых танков и САУ! В составе противодействующих нашим войскам танковых дивизий 2-го тк СС (основные силы дивизий СС «АГ», «ДР» и часть сил «МГ») было не более 300 танков, штурмовых орудий и САУ «Мардер».

При общем соотношении в танках 2:1 (без учета сил 48-го тк, против которого действовала танковая армия) ни на одном из направлений ударов не было создано решающего превосходства в силах, прежде всего в танках и артиллерии. Не говоря уже о том, что удары танковых корпусов и действия стрелковых соединений оказались не согласованными по времени и направлениям атак. Не была должным образом организована артиллерийская подготовка и поддержка наступления. Наша авиация не сумела прикрыть наступающие части от ударов с воздуха. Все это позволило противнику за счет маневра силами и противотанковыми средствами (более 100), огнем артиллерии и ударами авиации последовательно отразить атаки наших войск и нанести им большие потери.

Выдержка из донесения непосредственного участника боя (не из отчета задним числом!) командира 5-го Стк генерал-лейтенанта Кравченко командующему фронтом:

«В качестве вывода следует отметить:

1. Слабая организация взаимодействия между танковыми соединениями, штабом фронта и [отсутствие] действенного контроля за выполнением боевого приказа.

<...> 3. Согласованными совместными действиями всех намеченных сил противник легко мог быть разбит. Об этом говорит первоначальный успех корпуса, продвинувшегося на 2—3 км. Сложная перегруппировка противника, затянувшаяся до 10.00. Направления действий, намеченные Вашим боевым приказом, исключительно выгодные и могли бы при одновременном ударе всех корпусов привести к полному разгрому врага.

4. Наступлением корпуса противник предупрежден об уязвимости этих направлений и значительно усилил их огневыми средствами и мотопехотой»⁹⁵.

Нельзя не согласиться с мнением командира корпуса. Он мог бы сказать и больше... Судя по архивным документам (приведена лишь малая часть из них) и действиям войск, командование и штаб фронта не все сделали для обеспечения ввода в сражение танковых корпусов, прибывших с других фронтов. Видимо, у них не хватило умения организовать ввод в бой с ходу 2-го тк и руководить действиями четырех танковых корпусов, не объединенных единым командованием. Корпус генерала Попова, опоздавший к началу контрудара, встретил командующий бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал Штевнев А.Д. К моменту ввода его в бой нужно и можно было разобраться в обстановке, чтобы уточнить ему задачу, возможно, с расчетом наращивания усилий на одном из направлений. Но менять план контрудара? Это мог сделать только командующий фронтом. Кстати, по свидетельству начальника разведки 2-го тк Е.Ф. Ивановского, задачу корпусу в районе Подольки ставил лично Ватутин. Получается, что и командующий, и Штевнев сами не знали обстановку. Но в любом случае можно было выделить разведчиков и проводников в передовые батальоны из состава частей 183-й сд, которые за

три месяца досконально изучили свой район. Тогда бы танковые бригады не блуждали на незнакомой местности без карт, не стреляли по своим танкам и не давили свою пехоту. Недочеты в организации контрудара и несогласованные действия танковых корпусов привели к большим потерям.

Военные историки спорят о целесообразности нанесения контрудара войсками Воронежского фронта 8 июля в условиях господства авиации противника в воздухе и недостатка времени на его подготовку. На вопрос — надо или не надо было наносить контрудар 8 июля — ответил командующий фронтом. Он лучше знал общую обстановку в полосе фронта, и ему виднее было, как использовать в данных конкретных обстоятельствах имеющиеся силы и средства. Нет ничего проще, как давать советы задним числом, когда известны все последствия того или иного решения. Времени на то, чтобы усилить оборону в полосе 1-й танковой армии, не было. В результате контрудара противник вместо развития наступления был вынужден направить значительные силы для отражения наших танковых атак, понес при этом потери и даже несколько отошел назад. Наши войска выиграла время для перегруппировки своих сил и выдвижения резервов на угрожаемое направление.

Нанесение контрудара облегчило положение 1-й танковой армии, сорвало замысел врага по ее разгрому и позволило ее войскам и в последующем успешно противодействовать 48-му тк противника в сложной обстановке.

М.Е. Катуков вспоминает: «<...> во второй половине дня фашисты предоставили нам небольшую передышку. Как выяснилось, гитлеровцы в это время вынуждены были бросить основные силы против наших контратакующих войск. Это дало мне возможность перегруппировать [силы] и усилить наиболее танкоопасные направления»⁹⁶.

А историкам и исследователям остается только сожалеть о досадных ошибках и просчетах в организации контрудара (это, прежде всего, относится к разведке, в том числе авиационной, в интересах танковых корпусов), артиллерийской и авиационной подготовки и управле-

нии войсками. Это не позволило более эффективно использовать 600 танков четырех корпусов. В связи с событиями 8 июля невольно возникает вопрос, насколько оправданна постановка таких глубоких боевых задач соединениям (18—25 км для 10-го и 2-го тк) при проведении контрудара в сложившейся обстановке? Например, 2-му гв. танковому корпусу ставится задача нанести удар в западном направлении на Лучки <...> **Окружить и уничтожить противника, после чего наступать в направлении Лучки, Гонки, Болховец.** Ближайшая задача овладеть районом Гонки, имея в виду в дальнейшем овладеть районом Болховец, Стрелецкое. Окружение и уничтожение танковой группировки противника требует значительного напряжения сил и времени. Это могло бы стать содержанием ближайшей задачи корпуса, а не овладение рубежом в 13 км южнее.

Вероятно, поэтому командир 2-го гв. тк вместо сосредоточения сил на указанном направлении и разгроме противника в районе Лучки нанес удар, что называется, не «кулаком, а растопыренными пальцами» на фронте 12—14 км, рассчитывая на быстрое выполнение ближайшей задачи — выход в район Гонки. Если бы танковые корпуса совместными действиями сумели разгромить части противника в районе Лучки, перерезать основную дорогу Белгород — Обоянь и закрепиться на захваченном рубеже, это был бы сильнейший удар по наступательным планам противника. Гитлеровцы после Сталинграда стали весьма чувствительны к угрозам «котлов».

Предвидя обвинение в слишком подробном, детальном изложении хода боевых действий (это обозначилось после первых публикаций), в оправдание скажем, что именно отсутствие деталей и подробностей при общей размытости в подаче событий как раз и характерно (и выгодно) для создания мифов. Бог и дьявол в деталях — говорят французы. История не терпит сослагательного наклонения. Однако рассмотрение возможных альтернативных вариантов решений командиров и действий войск порой помогает лучше понять, почему все произошло именно так, а не иначе. Постановка войскам задач, не соответствующих их боевым возможностям, с «за-

пасом» (этим грешили многие наши военачальники — мол, выполняют задачу на 50 % — и то хорошо), не такое безобидное дело, как кажется. Подчиненные командиры, стремясь выполнить задачу, превышающую боевые возможности войск, зачастую попадали в тяжелое положение. А неудача приводила к большим потерям и, как правило, последующему отходу.

Н.Ф. Ватутин ставил в заслугу войскам Воронежского фронта, что бой танковых соединений не носил пассивный характер. На вклинение противника в оборону наши войска немедленно отвечали контратаками танковых резервов из глубины. Командование вермахта хорошо изучило нашу тактику и всегда уделяло особое внимание обеспечению флангов своих ударных группировок при прорыве обороны, особенно когда противник еще не израсходовал свои резервы. На флангах участков прорыва немцы выставляли сильные противотанковые заслоны, сохраняя свободу маневра для танковых соединений. Начальник штаба ОКХ (главного командования сухопутных войск) генерал-полковник Ф. Гальдер, приводя в своем дневнике сообщение группы армий «Центр» о захваченном русском приказе, записал: «<...> русское командование стремится фланговыми ударами отрезать наши танковые соединения от пехоты. Теоретически эта идея хороша, однако осуществление ее на практике возможно лишь при численном превосходстве и превосходстве в оперативном руководстве...»⁹⁷.

В полосе Центрального фронта контрудар силами 16-го тк 2-й танковой армии и 19-го тк из резерва фронта был нанесен во второй день операции. В 3.50 6 июля после артподготовки перешел в наступление 16-й тк. Его 107-я тбр попала под огонь «тигров» и в самое короткое время потеряла 46 танков из 50. Командир корпуса во избежание потерь остановил наступавшую за ней 164-ю тбр и приказал ей отойти в исходное положение. Потерпел неудачу и отошел на прежний рубеж и 19-й тк. Контрудар фронта не достиг поставленной цели, а войска понесли значительные потери. К.К. Рокоссовский немедленно внес поправки в план операции. Учитывая качественное превосходство врага в танках, войска получили приказ

танками подкрепить боевые порядки пехоты, зарыть их в землю для ведения огня с места. Использование танков для контратак разрешалось только против пехоты, а также легких танков врага, и то только при условии, когда боевые порядки гитлеровцев будут расстроены огнем⁹⁸. И это в полосе фронта, где наши войска почти в 2 раза превосходили противника по числу танков!

Пришлось несколько отклониться от изложения боевых действий, потому что подобные ошибки — недооценка боевых возможностей противника и недочеты в организации разведки, контрудара, особенно в вопросах организации поражения противника огнем артиллерии и ударами авиации, поддержания взаимодействия, обеспечения флангов и стыков — повторялись и в последующем.

В связи с этим процитируем документ, который, как нам кажется, имеет отношение к поднятому вопросу. Несколько позже, уже в ходе контрнаступления в августе 1943 года, И.В. Сталин в директиве, адресованной командующему Воронежским фронтом (копия — Г.К. Жукову), строго отчитывает Ватутина:

«События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки как при планировании, так и при проведении операций.

Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств <...>

В результате <...> наши войска понесли значительные и ничем не оправданные потери...

Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций <...>⁹⁹.

На корочанском направлении войска 7-й гв. армии генерал-майора М.С. Шумилова оказывали упорное сопротивление соединениям 3-го тк противника. Воины

81-й гв. сд, отрезанной в результате обхода с востока от основных сил армии, продолжали мужественно сражаться в окружении в районе Старый Город. В связи с этим дивизия была переподчинена 69-й армии генерал-лейтенанта В.Д. Крючёнкина. Она продолжала удерживать занимаемый район до получения разрешения на отход.

В документах врага приводится много фактов упорства и самоотверженности русских солдат, которые защищали свои позиции и дзоты до последнего патрона или гранаты. Гарнизоны опорных пунктов приходилось выжигать огнеметами. Огнеметные танки действовали группами по 6—9 машин. В ходе боев при прорыве первых двух полос обороны были выведены из строя почти все приданные 19-й танковой дивизии «тигры».

Особенно досаждали противнику артиллеристы и саперы. Еще 7 июля в дневнике верховного командования вермахта появилась запись: «<...> Наши потери в танках из-за мин значительны, прежде всего у армейской группы «Кемпф». Соединения 3-го тк были вынуждены буквально «прогрызть» оборону русских, безуспешно пытались прорваться в направлении Мелихово. Командир корпуса генерал Брейт неоднократно обращался с просьбой усилить поддержку его соединений авиацией. Но основные силы 8-го авиакорпуса были сосредоточены на направлении главного удара армии Гога. В связи с отставанием группы «Кемпф» следовало опасаться повторных, хотя и недостаточно организованных, но сильных контрударов русских. Противнику пришлось принимать меры по закреплению рубежа по Липовому Донцу. 8 июля наша разведка зафиксировала возведение проволочных заграждений и установку мин в районе Нечаевка — Лучки. И Манштейн торопит генерала Кемпфа с наступлением в северо-восточном направлении, чтобы воспретить подход крупных резервов русских и надежно обеспечить правый фланг 4-й ТА. Одновременно планировалось окружить основные силы 69-й армии в междуречье. С утра 8 июля ожесточенные бои развернулись в полосе 92-й и 94-й гв. сд. Боевая группа 19-й тд во взаимодействии с частями 6-й тд противника при поддержке огня «тигров» и штурмовых орудий после 2,5-часового боя к 18.00 (20.00)

овладела Мелихово. Но дальнейшее продвижение врага на этом участке опять было остановлено, так как 19-я и 7-я тд на флангах корпуса оказались связанными боем.

Таким образом, наступление врага на обоих направлениях застопорилось. Темпы продвижения оказались совсем не теми, на которые рассчитывало немецкое командование. И все же, учитывая степень подготовленности главной и второй полосы обороны к отражению удара, и это продвижение в Ставке ВГК расценили как стремительное. Попробуем разобраться в основных причинах, позволивших противнику добиться относительного успеха.

Основную ставку при прорыве хорошо развитой обороны русских немцы сделали на использование в первом оперативном эшелоне танковых дивизий при массивной поддержке их крупными силами авиации. Командование ГА «Юг», создав на участках прорыва пяти-, шестикратное превосходство в танках, обрушило на оборону русских очень сильный удар. Ни до, ни после Курской битвы такого массирования бронетанковой техники на довольно узком участке фронта вермахт не создавал.

Несомненно, сыграло свою роль и то обстоятельство, что соединениями противника командовали генералы, участники Первой мировой войны, имевшие большой опыт как создания, так и прорыва укрепленных позиций. В то же время они получили почти четырехлетний опыт руководства крупными танковыми соединениями. Позднее Г. К. Жуков отметил: «Из анализа действий противника чувствовалось, что в районе Белгорода его войсками руководят более инициативные и опытные генералы. Это действительно было так, во главе группировки стоял генерал-фельдмаршал Манштейн, один из способнейших и волевых полководцев немецко-фашистских войск»¹⁰⁰.

При подготовке к операции в войсках ГА «Юг» были хорошо продуманы и отработаны на практике вопросы взаимодействия частей и подразделений родов войск при прорыве подготовленной обороны. Командиры танковых частей (усиленных боевых групп) поддерживали непрерывное взаимодействие в ходе боя. Особенно успешно действовали танковые ударные группы в составе танковых и мотопехотных (танко-гренадерских) подразделе-

ний на бронетранспортерах. Старший начальник обычно следовал в боевых порядках танкового «колокола» вместе с представителями от всех видов тяжелого оружия и частей боевого обеспечения. В случае задержки или срыва атаки немедленно принимались меры по подавлению огневых средств противника и проделыванию проходов в минных полях.

Сильной стороной тактики действий вражеской ударной группировки было тесное взаимодействие наземных войск с авиацией, которая активно действовала непосредственно над полем боя, точными ударами расчищая путь наступающим танкам и прикрывая их с воздуха. В каждой боевой (ударной) группе обязательно находился офицер наведения поддерживающих отрядов авиации, на вызов которых затрачивались считанные минуты. Для борьбы с нашими танками немцы широко применяли самолет «Хеншель-129В» с 30-мм пушкой под фюзеляжем, а также штурмовик «Ю-87G-1»¹⁰¹.

В немецкой армии в отличие от нашей каждая боевая и транспортная машина (даже повозки в пехоте!) имела четкие опознавательные знаки и сигнальные полотнища. Это позволяло летчикам быстро ориентироваться в обстановке и выбирать нужные цели, а также исключало (за редкими случаями) применение авиации по своим войскам.

Значительная часть аэродромов противника располагалась в 18—30 км от линии фронта, а отдельные посадочные площадки (площадки подскока) находились всего лишь в 5—6 км от переднего края. Такое базирование истребительной авиации позволило немцам удерживать господство в воздухе, несмотря на наше превосходство в количестве истребителей более чем в полтора раза. А это, в свою очередь, позволяло бомбардировщикам и штурмовикам почти безнаказанно наносить удары по нашим наземным войскам.

Особое внимание противник уделял разведке, применяя все способы добывания данных. Сравнивая содержание разведывательной информации, имеющейся в распо-

ряжении сторон перед началом битвы, с сожалением приходится признать, что немцы обладали более полными данными о противостоящих им войсках. Ведя непрерывную разведку в ходе наступления, они умело выявляли слабые места в обороне наших войск (слабо занятые промежутки и стыки, открытые фланги) и использовали любую возможность для нанесения внезапных ударов.

В целях ведения разведки противник систематически использовал и боевые самолеты, и самолеты-корректировщики, в том числе и пресловутые «рамы». Летая вдоль линии фронта, они вели разведку на глубину 5—10 километров. Данные от самолетов-разведчиков и корректировщиков передавались в режиме реального времени непосредственно на радиоприемники командирских танков и штабных машин. При этом они передавали не только координаты районов сосредоточения наших танков, но и точные места наших танковых засад, вплоть до отдельного танка и орудия, корректировали огонь артиллерии и наводили на цели бомбардировочную авиацию.

313-й отдельный радиобатальон фронта регулярно осуществлял перехват донесений вражеских самолетов-разведчиков. Интересно, что наши разведчики тоже использовали передаваемые ими данные, чтобы уточнить рубежи, на которые вышли немецкие танки (другое дело, насколько быстро эти ценные данные доводились до заинтересованных командиров). Командующий Воронежским фронтом потребовал вести борьбу с корректировщиками врага всеми средствами и улучшить маскировку. Для этого, например, части 2-го гв. тк использовали изготовленные средствами фронта макеты танков.

Действия советских войск в июле под Курском вполне справедливо рассматриваются как пример непреодолимой обороны. Но при этом зачастую упускают из виду, что с точки зрения соотношения сил сторон оборонительная операция Центрального и Воронежского фронтов не являлась типичной. Ведь оборона — вид боевых действий, обычно применяемый в целях отражения наступления превосходящих сил противника. В районе

Курска крупная стратегическая группировка советских войск с самого начала создавалась не только для обороны, но и в целях последующего перехода в решительное контрнаступление. Превосходство в силах было на нашей стороне. И войска ЦФ сумели отразить удар группировки Моделя в пределах тактической зоны обороны без привлечения стратегических резервов. На южном же фланге Курского выступа противнику удалось сравнительно быстро прорвать две хорошо подготовленные полосы обороны 6-й гв. армии, резервы которой были израсходованы в первый же день. Несмотря на усиление Воронежского фронта двумя танковыми корпусами за счет резервов Ставки, возникла угроза оперативного прорыва.

Считается, что основная причина быстрого продвижения и глубокого вклинения противника в оборону ВФ заключается в том, что Ставка ВГК и Генштаб допустили ошибку, ожидая более сильный удар противника против Рокоссовского, соответственно усилив его фронт. Автор не склонен поддерживать обвинение заместителя Верховного Главнокомандующего маршала Г.К. Жукова в том, что он якобы использовал свое положение при распределении резервов и материальных средств между фронтами в пользу ЦФ и тем самым как бы «тянул одеяло на себя». Но многие запросы этого фронта были удовлетворены не без его помощи и, может быть, даже в ущерб Воронежскому. Например, в первые два дня оборонительной операции основные усилия авиации дальнего действия были задействованы именно в интересах ЦФ. Ставка настолько была уверена, что главный удар противник наносит против Рокоссовского, что уже 5 июля решила передать ему 27-ю армию. Видимо, Ватутин убаюкал ее своими чересчур оптимистическими донесениями о потерях противника в первый день операции. Но уже утром 6-го в связи с угрожающим положением в полосе Воронежского фронта пришлось в ходе выдвижения армии поворачивать ее на юг.

Действительно, позднее Жуков признал, что «на самом деле более сильной оказалась группировка против Воронежского фронта. <...> Этим в значительной степени и объясняется то, что Центральный фронт легче спра-

вился с отражением наступления противника, чем Воронежский». И далее: «<...> по 6-й и 7-й гвардейским армиям Воронежского фронта противник в первый день нанес удар почти пятью корпусами <...> тогда как по обороне Центрального фронта — тремя корпусами»¹⁰².

Вообще-то правильнее будет считать не количество корпусов по их номерам, а число дивизий, в первую очередь танковых и моторизованных, а также количество танков и штурмовых орудий в них (см. таблицы 1 и 2). В ГА «Юг» от 52-го армейского корпуса и корпуса «Раус» в наступление перешли только три пехотные дивизии, которые в последующем перешли к обороне, обеспечивая внешние фланги двух ударных группировок. При этом три танковых корпуса Манштейна в составе 15 дивизий (тд — 8, мд — 1, пд — 6) перешли в наступление на двух отдельных направлениях на фронте до 50 км, а ударная группировка Моделя в составе 14 дивизий (тд — 6, мд — 1 и пд — 7) — на фронте 40 км. Так что количество соединений в обеих группировках и оперативная плотность по танковым и моторизованным дивизиям были примерно равны. Конечно, танковые дивизии ГА «Центр» были хуже укомплектованы танками, нежели дивизии СС и мд «Великая Германия», усиленная двумя сотнями новейших танков «пантера».

Другое дело, что Модель, в отличие от Манштейна, для прорыва обороны применил в первом оперативном эшелоне, главным образом, пехотные дивизии при поддержке танковых. В первом эшелоне против Воронежского фронта противник задействовал в первый же день все имеющиеся в его распоряжении танковые и моторизованную дивизии.

Так, может, дело не только в просчете Ставки относительно силы удара противника?

В официальных изданиях и исторической литературе обычно упоминаются три возможных направления главного удара противника с юга: Белгород, Обоянь; Белгород, Короча и Волчанск, Новый Оскол. Ватутин 12 апреля 1943 года представил в Генштаб свои соображения о возможном характере действий противника. Он считал, что «противник перед фронтом сможет создать ударную

группировку силой до десяти танковых дивизий и не менее шести пехотных дивизий, всего до 1500 танков. (Хорошо считали разведчики! — Л.Л.). <...> противник, вероятнее всего, будет наносить главный удар из района Борисовка — Белгород в направлении на Старый Оскол и частью сил на Обоянь и Курск (выделено мною. — Л.Л.), Вспомогательные удары следует ожидать в направлении Волчанск — Новый Оскол и Суджа — Обоянь — Курск». Ставка частично приняла во внимание точку зрения командования Воронежского фронта. В директиве Ставки ВГК, подписанной Жуковым, предусматривалась возможность вспомогательного удара, рассекающего наш фронт, — между реками Сейм и Псел из района Ворожба на Курск. Командующий ЦФ К.К. Рокоссовский по этому поводу сказал, что удар с запада по центру Курского выступа в худшем для нас случае может привести только к вытеснению наших войск из него, а это невыгодно противнику¹⁰³. Не исключалась даже возможность удара противника и в полосе ЮЗФ.

Среди всех этих возможных направлений ударов противника и нужно было выбрать наиболее опасное для наших войск и, значит, наиболее выгодное для противника. И сосредоточить на этом направлении основные усилия обороны. В этом и состоит искусство военачальника. Между тем неопределенность в отношении наиболее вероятного главного удара противника сохранялась вплоть до начала операции. В результате при подготовке обороны на южном фланге Курского выступа были допущены серьезные просчеты.

В 60-е годы во времена хрущевской «оттепели», когда наши военные архивы приоткрыли наконец свои хранилища, стали известны многие документы, касающиеся Курской битвы. Многие исследователи обратили внимание, что все армии первого эшелона Воронежского фронта имели примерно одинаковый состав и средства усиления. Они сделали вывод, что, в отличие от Центрального, командование Воронежского фронта не сумело точно определить направление главного удара противника. Поэтому оно рассредоточило силы и средства в полосе трех армий первого эшелона из четырех на фронте 164 км из

244, что составляло две трети общей протяженности линии фронта¹⁰⁴.

Некоторые авторы, пытаясь как-то объяснить трудности, с которыми пришлось столкнуться Ватутину при определении вероятного направления главного удара, ссылаются на условия местности. Якобы на северном фланге Курского выступа ширина полосы местности, пригодной для действий крупных масс танков, составляла 95 км, то есть 31 % ширины Центрального фронта. И что, напротив, 67 % полосы Воронежского фронта (164 км) могло быть использовано для наступления танков. При этом они включают сюда и полосу обороны 7-й гв. армии шириной 50 км, оборона которой строилась с учетом такой серьезной водной преграды, как Северский Донец. Сторонникам этой точки зрения можно посоветовать более реалистично подойти к оценке местности в полосах обоих фронтов. На южном фланге выступа, например, посмотреть на расположение рек и речушек Ворскла, Солотинка, верхнее течение Псёла — с одной стороны и рек Донец Липовый, Сажновский и Северский — с другой. А также обратить внимание на направление водоразделов между ними.

Напомним, что при принятии решения на оборону учитывают не только условия местности. В первую очередь исходят из оценки противника, его группировки и намерений, применяемых им оперативных приемов, наконец, взвешивают степень опасности его ударов на различных направлениях. В результате всесторонней оценки обстановки командующий ЦФ сделал свой выбор — основные усилия фронта были сосредоточены в полосе 13-й армии шириной 32 км — треть от 95 км. Позднее маршал К.К. Рокоссовский высказался вполне определенно: «Центральный фронт правильно расставил силы. Мы сосредоточили их на том участке, который для войск фронта представлял главную угрозу». В полосе 95 км (а это 31 % от общей протяженности фронта ЦФ) сосредоточили 58 % всех стрелковых дивизий, 70 % артиллерии и 87 % танков и САУ. В это смелое решение Рокоссовского был заложен элемент риска. Но данные разведки и партизан подтверждали намерения противника нанести удар именно под

основание Курского выступа. По мнению командующего ЦФ, удар на другом направлении мог привести лишь к вытеснению наших войск, а никак не к их окружению и разгрому.

Командующий Воронежским фронтом предпочел равномерно распределить силы и средства усиления между тремя армиями в полосе 164 км. А это не позволило создать в обороне достаточно высокие средние плотности пехоты, артиллерии и танков. Кстати, существует крылатое выражение: «Кто обороняет все, не обороняет ничего». Более того, сравнивая ширину фронта обороны трех объединений, приходишь к выводу, что 6-я гв. армия (64 км) оказалась в худшем положении, нежели ее соседи — 7-я гвардейская и 40-я (по 50 км).

По этому поводу в военной печати разгорелась дискуссия. В защиту Н.Ф. Ватутина выступил Г.К. Жуков. Отвечая на критику решений командующего фронтом, он писал, что среднюю плотность артиллерии и танков подсчитали неправильно. «На участках 38-й и 40-й армий артиллерийская плотность была незначительной, а что касается танков, то их в этих армиях имелись единицы». И далее: «Чтобы правильно определить силу сопротивления обороны в крупных сражениях, нужно для подсчета брать средства и силы не только тактической обороны, но и находящиеся в оперативной глубине, тогда не будет ошибки»¹⁰⁵.

Не очень удобно возражать прославленному маршалу. Но надо же разобраться в причинах столь быстрого преодоления противником хорошо подготовленной тактической зоны обороны. Сначала о плотностях артиллерии и танков. Достаточно вернуться к данным таблицы 2, чтобы убедиться, что количество орудий и минометов в трех армиях было практически равным. Танков в их составе имелись не единицы, а в сумме больше, чем в 1-й танковой армии Катюкова. При этом в 6-й гв. армии меньше, чем в других, хотя полоса обороны этой армии была шире на 14 км, нежели в соседних.

Оппоненты Рокоссовского почему-то в своих расчетах объединяют 6-ю и 7-ю гв. армии, противопоставляя их 40-й и 38-й (фронт обороны последней — 80 км). Но

при этом они умалчивают о том, что главный удар противник нанес двумя танковыми корпусами (более тысячи танков и штурмовых орудий) все-таки в полосе 6-й гв. армии. А на участке 7-й гв. армии наносился вспомогательный удар силами менее 400 танков. Все вышеизложенное неизбежно приводит нас к выводу, что из трех объединений фронта 6-я гв. армия по своему составу и плотностям сил и средств оказалась наименее подготовленной к отражению удара противника. Ее положение еще более осложнилось, когда 3-й танковый корпус с захваченного плацдарма на восточном берегу Северского Донца повернул на север — опять-таки в полосу 6-й гв. армии. Для парирования этого удара были привлечены основные силы 69-й армии и резервного 35-го ск, которым пришлось сражаться вне подготовленных ими рубежей.

Можно и дальше приводить десятки цифр, характеризующих оборону фронтов, но сделаем проще — сравним армии двух фронтов, по которым пришелся главный удар противника.

6-я гв. армия имела два стрелковых корпуса, в первом эшелоне которых в полосе шириной 64 км оборонялись четыре стрелковые дивизии (15—16 км на дивизию), во втором — еще две и одна дивизия находилась в резерве (18—20 км на дивизию). Это не позволило создать в обороне достаточно высокие средние плотности артиллерии и противотанковых средств на направлении вероятного главного удара противника.

13-я армия, оборонявшаяся в полосе в два раза меньшей, чем 6-я гв. армия, к 1 июля имела в своем составе четыре корпуса (сд — 12, в среднем 0,34 дивизии на км фронта) — в три раза больше, чем в 6-й гв. армии, и в три раза больше орудий и минометов. Численность личного состава армии — 133,3 тыс. человек (плотность — более 4 тыс. человек на км фронта, а в 6-й гв. — менее 1,6 тыс.).

Поэтому средние плотности артиллерии в соединениях 6-й гв. армии, которые оборонялись на направлении главного удара противника, составляли: в 67-й гв. сд орудий и минометов — 12—13, ПТР — 15 на 1 км фронта (без учета 50-мм минометов и боевых машин ГМЧ); в 52-й гв. сд орудий и минометов — 15—16, ПТР — 13¹⁰⁶. Средняя

плотность противотанковых средств (без учета минометов) была еще меньше. Сравнительные данные по средним плотностям в тактической зоне обороны приводятся в «Сборнике материалов по изучению опыта войны», изданном в 1944 году. Эти материалы предназначались для использования в продолжающихся боях на советско-германском фронте и были свободны от конъюнктурных изысков некоторых послевоенных советских историков. «Сравнительная плотность на 1 км фронта артиллерийских средств дивизий первого эшелона составляла: в 13-й армии Центрального фронта — 19 орудий, в 6-й гв. армии — 9,5 орудия (с учетом полковой и дивизионной артиллерии и артиллерии усиления, дивизии второго эшелона средств усиления не имели). Степень сопротивляемости первым массированным ударам противника на Центральном фронте была значительно больше, чем на Воронежском»¹⁰⁷.

И далее: «В отличие от Центрального, на Воронежском фронте основная масса истребительно-противотанковых артиллерийских частей и соединений была передана армиям первого эшелона. В резерве фронта из тридцати одного иптап и шести иптабр были оставлены лишь одна бригада и пять полков»¹⁰⁸. На ЦФ в составе армейских и фронтовых артиллерийско-противотанковых резервов (АПТР) находилось 87 % всей истребительно-противотанковой артиллерии (37 % в армиях и 50 % во фронте), а на Воронежском — 67 % (51 % в армиях и только 16 % во фронте). С одной стороны, это позволило создать в армиях сильные противотанковые резервы. Так, противотанковый резерв 6-й гв. армии включал: две иптабр, два иптап и батальон ПТР (всего 45-мм орудий — 22, 76-мм орудий — 68, 120-мм минометов — 31, ПТР — 468, 10 тыс. мин на машинах и 2 тыс. на подводах), а также 27-й батальон собак — истребителей танков¹⁰⁹. Но, с другой стороны, это, несомненно, сузило возможности командующего фронтом реально влиять на ход боевых действий при неблагоприятном развитии обстановки.

Обычно вопросы развития тактики оборонительного боя в наших военно-учебных заведениях рассматриваются на примере Курской битвы. Рисуются красивые схемы

обороны соединений и частей, как правило, на примере 13-й армии ЦФ. В этой армии дивизии первого эшелона и их полки имели двухэшелонный боевой порядок. В результате все три и даже четыре оборудованные позиции в полосах обороны были заблаговременно заняты войсками. Боевой порядок 52-й гв. стрелковой дивизии 6-й гв. армии ВФ, оборонявшейся на направлении главного удара противника, да и полков был построен в один эшелон. Так что восемь стрелковых батальонов дивизии из девяти были растянуты в «ниточку» на фронте до 15 км. По существу, войсками была занята в основном только первая позиция. К тому же ее три траншеи, располагавшиеся на удалении всего лишь 100—200 м друг от друга, накрывались бомбами за один налет авиации противника.

Кстати, отчетные карты 6-й гв. армии, по которым можно было бы подробно изучить построение ее обороны, до сих пор засекречены и исследователям не выдаются. К чему бы это? Что за секреты и от кого скрываются в недрах Центрального архива?

Автор далек от мысли, что простым увеличением плотности сил и средств можно было бы остановить танковый таран Манштейна. В 1942 году Крымский фронт имел оперативную плотность 2 км на стрелковую дивизию. Но оборона не имела глубины, так как войска фронта, обладавшие превосходством в силах над противником (кроме авиации), все время пытались наступать. 11-я армия противника, которой командовал тот же Манштейн, прорвала оборону наших войск на участке шириной 5 км, и фронт рухнул.

Командование, создавая глубину обороны, должно так распределить силы, чтобы эшелоны оперативного построения (боевого порядка) могли поддерживать друг друга, а резервы всех видов — опираться на подготовленные рубежи и взаимодействовать со стрелковыми частями. Например, на ЦФ более продуманно подошли и к организации противотанковой обороны. Сказался большой боевой опыт командующего в ведении оборонительных боев. Так, на участке стрелкового полка все противотанковые опорные пункты (ПТОП) объединялись в противотанковый район (ПТОР), комендантом которого являлся

командир стрелкового полка (опорного пункта — командир роты или батальона, их заместителями — артиллерийские командиры). Это обеспечивало централизованное управление всеми противотанковыми средствами в пределах полкового участка обороны. ПТОП, как правило, имел в своем составе 3—6 орудий калибра 45—76 мм, 2—3 отделения ПТР, а также огневые средства для борьбы с вражеской пехотой — взвод-батарею минометов и до отделения автоматчиков. Иногда в него включались отдельные орудия 122-мм и 152-мм калибра для борьбы с тяжелыми танками, а также до отделения саперов и реж 1—2 танка или САУ.

На Воронежском фронте 20 ПТОПов в главной полосе обороны и 8 во второй были вытянуты в линию. Возглавляли их артиллерийские офицеры. Это не способствовало более тесному взаимодействию с пехотой. Лишившись в ходе боя пехотного прикрытия, артиллеристы несли тяжелые потери от огня стрелкового оружия противника, что значительно снижало их возможности по борьбе с танками.

Разве могла 52-я гв. сд долго сдерживать наступление двух танковых дивизий СС, в составе которых было более 250 танков и около 70 штурмовых орудий? На участке прорыва шириной 6 км противнику противостояли на первой позиции менее четырех стрелковых батальонов и три ПТОПа. Положение не спасли и 39 устаревших американских танков 230-го отдельного танкового полка, расположенных в 6 км в районе Быковки, и противотанковый резерв армии. Еще быстрее была прорвана вторая полоса обороны 6-й гв. армии. На участке (иск) Яковлево, Лучки удару танкового корпуса СС противостоял один стрелковый полк в составе двух батальонов и подразделения 6-й мсбр 5-го гв. тк, основные силы которого располагались в 2—4 км севернее.

В десятках диссертаций и в официальных изданиях отмечается широкий и умелый маневр силами и средствами в полосе Воронежского фронта, в том числе и резервами, находящимися в оперативной глубине. Действительно, размах маневра впечатляет. В течение 6—8 июля на обояньское направление было переброшено с участков

38-й и 40-й армий три отдельных танковых бригады, четыре танковых полка, три истребительно-противотанковых бригады и восемь полков, два батальона ПТР¹¹⁰. Но при этом авторы, как правило, стыдливо умалчивают, чем же был вызван столь значительный размах сложных и массовых перегруппировок войск в ходе операции.

Созданные плотности артиллерии и противотанковых средств в тактической зоне обороны Воронежского фронта на направлении главного удара противника не были рассчитаны на отражение массированных танковых атак противника. Скорее всего, для командования фронта оказалось неожиданным применение противником в первом эшелоне пяти танковых и моторизованной дивизий. И наращивать усилия на угрожаемом направлении пришлось уже в ходе операции в условиях острого недостатка времени и под непрерывными ударами с воздуха. Это не всегда удавалось сделать своевременно, так как для совершения маневра, особенно не предусмотренного планом операции, требовалось значительное время. Между тем, чтобы успешно противостоять ударам противника, темп наращивания усилий на угрожаемом направлении должен превышать темпы его продвижения. В свою очередь, противник принимал все меры по срыву маневра с неатакованных участков и воспрепятствованию подхода резервов из глубины. Выдвигающиеся части и соединения, прежде всего танковые и артиллерийские, подвергались непрерывным ударам противника с воздуха. Например, части 93-й гв. сд, готовившиеся к выдвигению в новый район, в 18.00 5 июля подверглись налету 120 самолетов противника, в результате которого потеряли 97 человек, 6 орудий и 4 миномета. Прикрывавшие войска зенитные части сами подвергались непрерывным ударам с воздуха. Так, выдвигающийся на новые огневые позиции 1352-й зенитный полк в результате налета штурмовиков противника потерял 4 орудия, 2 пулемета, 20 автомашин и 90 человек личного состава¹¹¹.

В целом ряде случаев наше командование, даже имея необходимые силы и средства, не успевало усиливать оборону на направлениях прорыва танков противника. Особенно сложно было собрать из положения обороны и

перебросить на новый рубеж стрелковую дивизию. В ходе боев пришлось переместить 12 стрелковых дивизий вместо пяти по плану. В связи с некомплектом транспорта и средств тяги соединения выходили в назначенные районы с минимальным запасом боеприпасов. Зачастую частям приходилось развертываться и отражать удары танков противника на неподготовленной местности. Они не успевали организовать систему огня, прикрыть стыки и открытые фланги. Это особенно характерно для соединений 69-й армии и 35-го гв. ск.

Так, 305-я сд, выдвигавшаяся из района Корочи пешим порядком, в связи с некомплектом лошадей на ранее занимаемых позициях оставила 8 орудий. Хотя почти каждый солдат на марше нес по одному-два снаряда, на старом месте пришлось оставить и четверть боеприпасов. Согласно донесению, «хозяйство [дивизия] село на голое место, где нет ни одного окопа»¹¹² (выделено мною. — Л.Л.). Положение выдвигающихся соединений усугублялось трудностями в организации взаимодействия с впереди действующими и отходящими войсками. Например, случаи преждевременного подрыва мостов отмечались не только на р. Солотинка, но и на Северском Донце.

Все это позволило врагу, сохраняя созданное им подавляющее превосходство в силах, особенно в танках, последовательно наносить поражение нашим частям и соединениям, в том числе и выдвигающимся резервам. Это стало одной из причин быстрого выхода противника к тыловому оборонительному рубежу и больших потерь в живой силе, вооружении и боевой технике наших войск в ходе боев за первую и вторую полосы обороны. Например, в 52-й гв. сд после боев 5 и 6 июля в районе сбора удалось собрать лишь 2,5 тыс. солдат и офицеров из 8,9 тыс.

В итоге высокие потенциальные возможности наших войск на южном фланге Курского выступа по удержанию наиболее подготовленных в инженерном отношении главной и второй полос обороны не были реализованы в полной мере. Вовсе не случайно директивой Ставки было приказано «остановить стремительное наступление противника».

Для солдат и офицеров, отражающих в данный мо-

мент массированную атаку танков и мотопехоты врага, не имеет значения, кто и как считает средние плотности и соотношение в силах. Они могут рассчитывать только на свои силы с учетом средств усиления, а также на своевременную помощь соседей и резервов. А командиры и старшие начальники должны обеспечить им благоприятные условия для выполнения поставленной боевой задачи по удержанию конкретного рубежа. Ибо, какими бы совершенными ни были заблаговременно подготовленные полосы укреплений и заграждений, основа обороны — люди. И то, что противнику не удалось осуществить свой план быстрого отсечения Курской дуги, заслуга советских солдат и офицеров, стойкость, массовый героизм и самоотверженность которых позволили во многом компенсировать просчеты командования.

В чем же причины стратегического просчета Ставки и командования Воронежского фронта в определении направления главного удара ГА «Юг» и его силы? Ведь в обыденном сознании прочно утвердился стереотип об успехах нашей разведки при подготовке битвы под Курском. Действительно, данные стратегической разведки, в том числе заграничной резидентуры, позволили заблаговременно вскрыть планы гитлеровского командования по отсечению Курской дуги. Ставка и лично Сталин всегда уделяли особое внимание московскому стратегическому направлению. Здесь нашим войскам противостояла мощная группировка врага — ГА «Центр». На этом направлении были сосредоточены основные усилия всех видов разведки. Хотя входящая в ее состав 2-я танковая армия была таковой только по названию (тд — 3, мд — 1, ид — 13) и, конечно же, не шла ни в какое сравнение с танковой армией Гота. Именно на этом направлении были сосредоточены основные усилия всех видов советской разведки.

Разведке с помощью партизан и подпольщиков удалось установить практически все танковые и моторизованные соединения врага в районе южнее Орла, в том числе и выведенные из ржевско-вяземского выступа. Командующему ЦФ К.К. Рокоссовскому на основе тщательного изучения группировки войск и знания тактических

и оперативных приемов противника удалось правильно определить направление его главного удара. И в соответствии с этим создать на этом направлении наибольшую плотность сил и средств и в тактической зоне обороны, и в отношении оперативных резервов.

Условия для ведения разведки в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов были намного сложнее, чем на московском направлении. В ходе харьковской наступательной операции наша агентура на освобожденной территории была легализована, партизаны покинули свои базы. Их отряды были расформированы, а личный состав обращен на доукомплектование армий. В ходе контрнаступления немецко-фашистских войск в марте 1943 года наши войска потерпели поражение и были вынуждены оставить Харьков и Белгород. Времени для восстановления агентурной сети в полном объеме не было. Не успели эвакуировать из Харькова даже госпитали с ранеными.

Со своей стороны командование ГА «Юг» принимало строжайшие меры по маскировке войск и обеспечению скрытности подготовки к операции. Авиации была поставлена задача по воспрепятствованию ведению воздушной разведки русских. В целях введения нашей разведки в заблуждение осуществлялись различные меры дезинформации. В соединениях АГ «Кемпф» во всех частях были заменены опознавательные знаки боевых машин и транспортных средств. Танкисты соединений СС сменили свою черную форму на обычную полевую. Тем не менее группировка, состав и местонахождение почти всех соединений ГА «Юг» были установлены. Однако предназначение танковых дивизий противника, находившихся на значительном удалении от линии фронта, по-прежнему оставалось неясным. Их могли использовать для удара не только по кратчайшему направлению на Курск, но и в стык Воронежского и Юго-Западного фронтов.

С получением данных о выдвижении танковых дивизий противника наши самолеты-разведчики сфотографировали прифронтную полосу на глубину 10 км, но вскрыть исходные районы для наступления не удалось. Тем не менее командующий фронтом принял некоторые меры по усилению обороны 6-й гв. армии. В частности, в ее поло-

су обороны были выдвинуты две танковых бригады и два артполка из состава 1-й танковой армии. Учитывая степень угрозы, этих мер оказалось явно недостаточно.

С началом наступления противника еще не поздно было принять меры по усилению обороны второй полосы. Возможности фронта в этом отношении не были использованы. Командование фронта явно не ожидало, что противник сумеет так быстро преодолеть главную полосу обороны. Хотя, казалось бы, куда еще больше усиливать — и так на направлении наступления танковой армии Гота развернули дополнительно к двум дивизиям два танковых и механизированный корпус. А это более 600 танков и САУ на фронте менее 40 км, не считая понесших потери 245-го и 230-го отп, а также 200 танков 2-го гв. тк в районе Гостищево. О многократном общем превосходстве противника в танках уже не могло быть и речи. Тем не менее вторая полоса была прорвана в самые короткие сроки.

В связи с этим возникает вопрос: где с самого начала операции сосредоточивала свои усилия 4-я танковая армия Гота? Насколько известно автору, этот вопрос не нашел прямого ответа в публикациях о курской оборонительной операции. Собственно, Ватутин сделал правильный вывод: противник наносит главный удар на обояньском направлении, вспомогательный — на корочанском. Но где конкретно и какими силами — в полосе 48-го тк или корпуса СС? В целом ряде документов подчеркивается, что противник сосредоточивает основные усилия вдоль шоссе Белгород — Обоянь — Курск.

М.Е. Катуков в своих воспоминаниях пишет: 1-я танковая армия к 24 часам 5 июля оседлала наиболее танкоопасное направление — автостраду Симферополь — Москва в районе села Яковлево. Но это не соответствует истине. Как раз на этом шоссе в районе с. Яковлево оказался стык между 3-м мк и 5-м гв. тк, а правильное даже — не стык, а промежуток между танковыми соединениями шириной 4—5 км, прикрытый стрелковыми подразделениями. Стыки между частями (соединениями) — обычно самое слабое место обороны. До начала операции их обеспечению уделялось большое внимание, предусматривался целый ряд мероприятий, выделялись силы и

средства, о чем составлялись соответствующие акты. В ходе боев об этом часто забывали или просто не успевали принять соответствующие меры. Согласно уставу за обеспечение стыка отвечает (как и в вермахте) правый сосед, в данном случае — 3-й мк. Но командир этого корпуса не принял никаких мер по его надежному обеспечению и организации взаимодействия с соседом слева — 5-м гв. тк. Связаться с корпусом по радио не удалось, ограничились направлением к нему офицеров связи. Выдвинутого генералом А.Г. Кравченко небольшого танкового отряда усиленного стрелковой ротой, оказалось недостаточно, и второй оборонительный рубеж 6-й гв. армии был прорван как раз в этом месте.

Гот наносил главный удар силами 2-го танкового корпуса СС, который по своей численности, укомплектованности и вооружению частей, подготовке и боевому опыту личного состава превосходил другие соединения вермахта. С самого начала командование ГА «Юг» возлагало особые надежды на фанатично преданных гитлеровскому режиму эсэсовцев. Корпус СС наступал в центре оперативного построения группировки войск Манштейна. Справа его должен был обеспечивать 3-й тк АГ «Кемпф», слева — 48-й тк. Корпус Хауссера получил больше средств усиления, особенно реактивных шестиствольных минометов (более 130), его поддерживало с самого начала в четыре раза больше самолетов, чем 48-й тк. Генерал Кемпф несколько раз просил усилить поддержку его соединений авиацией, но неизменно получал вежливый отказ, так как усилия авиации были сосредоточены в полосе действий корпуса Хауссера.

Тогда спрашивается, почему же такое мощное средство, как 39-й танковый полк — 200 «пантер» — придали 48-му тк? Этот вопрос обсуждался 2 июля командованием 4-й ТА в связи с высказанной Хауссером озабоченностью относительно отмеченного усиления обороны противника в полосе наступления корпуса СС. Командующий 4-й ТА отметил, что сегодня еще нельзя принять определенное решение и что использование полка «пантер» будет зависеть от характера действий 1-й танковой армии русских. Корпусу СС в любом случае будет оказана необходимая поддержка¹¹³. И 48-й тк получил на усиление 39-й

полк именно в предвидении контрудара силами танковой армии Катукова. Гот уже 6 июля своим приказом № 2 нацеливает корпус Хауссера на захват рокадной дороги Прохоровка, Карташевка и возвышенности севернее нее. Корпусу СС предписывалось быть готовым с достижением этой цели к наступлению в северном направлении. 48-му тк ставится задача на преодоление р. Псел на участке между Ольховский (2 км западнее Веселый), Шипы (14 км юго-восточнее Обояни) и захват возвышенности восточнее Шипы¹¹⁴.

В подтверждение позволим себе привести выдержку из оценки обстановки командованием 4-й танковой армии противника 20 июня 1943 г.:

«За последнее время противник еще более укрепил свои позиции, значительно усилил свои средства обороны и, кроме того, по весьма достоверным сведениям, выдвинул 1-ю танковую армию в район Обоянь, Курск. Несмотря на это, успешное проведение операции «Цитадель» все еще возможно. Однако, учитывая широкий размах мероприятий противника, она займет более продолжительное время, чем можно было предполагать до сего времени. Поэтому объединение с 9-й армией произойдет позже намеченного срока.

Можно полагать, что после прорыва обеих оборонительных полос противника задача 4-й танковой армии будет состоять в разгроме 1-й танковой русской армии, ибо без ее уничтожения проведение операции немыслимо» (выделено мною. — Л.Л.)¹¹⁵.

С момента выхода передового отряда 2-го тк СС 6 июля к тыловому оборонительному рубежу 6-й гв. армии в районе Тетеревино важное направление на Прохоровку до 8 июля прикрывал один стрелковый полк 183-й сд. Подготовленный рубеж по северному берегу р. Псел западнее Васильевки не был занят войсками. Положение спас М.Е. Катукон, который спутал все карты Готу. В связи с этим следует отметить заслуги воинов соединений 1-й танковой армии, которые отвлекли на себя не только соединения 48-го тк противника, но и тд «АГ».

В свою очередь, воины 375-й сд 6-й гв. армии и 81-й

гв. сд 7-й гв. армии, удержав занимаемые позиции, не позволили противнику ввести в бой 6-ю тд севернее Белгорода. Тем самым они разобшили усилия 4-й ТА и группы генерала Кемпфа. И для обеспечения восточного фланга армии Гота пришлось задействовать части тд СС «МГ». А 2-й и 5-й гв. танковые корпуса своими активными действиями сковали тд «ДР». В результате противнику нечем было нарастить удар в северном направлении. Только к утру 9 июля на направление главного удара смогла выйти тд «МГ», сдавшая свой участок 168-й пд. Мы еще специально остановимся на этом чрезвычайно важном вопросе.

Смеем утверждать, что Манштейну удалось перехитрить и Чистякова, и Ватутину относительно направления главного удара танковой армии Гота. Осуществив захват позиции боевого охранения русских накануне наступления только на участке 48-го тк, противнику удалось отвлечь их внимание от направления, где будет действовать корпус СС. Соединения последнего в это время находились в исходных районах на рубеже дороги Белгород, Томаровка в 10 км от нашего переднего края (см. схему 11). А эсэсовцы Хауссера захватили нужные им высоты за два часа до атаки переднего края 5 июля.

При постановке задачи Катукону Ватутин сделал следующий вывод из оценки противника:

«Противник силою пяти танковых дивизий перешел в наступление с фронта Зыбино, Раково и к 15.00 в двух местах вклинился в передний край нашей обороны, занял Федоров, Гремутий, стремясь выйти на шоссе Белгород — Обоянь для дальнейшего наступления на Курск между Коровино и Черкасское, и распространяется на Красный Починок (выделено мною. — Л.Л.)»¹¹⁶. Все указанные пункты — в полосе наступления 48-го тк противника (Красный Починок в 5 км западнее Черкасское). Корпус, прорвав оборону русских западнее Черкасское, повернул на северо-восток, имея задачу поддержать наступление Хауссера¹¹⁷.

Когда Ватутин подписывал свой приказ, части 52-й гв. сд уже оставили Быковку, и оборона дивизии была рассечена на две части. 2-й тк СС уже к исходу первого дня вышел ко второй полосе обороны 6-й гв. армии. Кстати, то, что главный удар наносил корпус СС в полосе

обороны 52-й гв. сд, признал задним числом в своем докладе по итогам операции и представитель Генштаба при Воронежском фронте.

Ватутин, ставя задачу Катухову на развертывание танковой армии на второй полосе обороны, приказал: «Действуйте по варианту номер три», то есть по ранее разработанному плану. Решение, несомненно, нуждалось в уточнении. Прежде всего, надо было решить, где сосредоточить основные усилия в обороне второй полосы. При постановке задачи 5-му гв. тк Ватутин предупредил, что противник силою до двух танковых дивизий стремится выйти на шоссе Белгород — Обоянь для дальнейшего наступления на Курск. Но ничего не было сделано для усиления обороны на стыке танкового корпуса и 3-го мк. Хотя в 10 км по шоссе в районе Красная Дубрава находились два инженерных батальона с большим запасом противотанковых мин. Сосредоточения 6-го тк, которые при нанесении контрудара планировалось использовать на заходящем фланге, оказались вдали от эпицентра событий. С контратакой, проведенной по решению командующего 6-й гв. армией, которую не поддержали части 3-го мк, опоздали: противник уже нанес поражение стрелковым частям на участке прорыва.

Н.Ф. Ватутин действительно был талантливым военачальником, но длительная работа в штабах наложила отпечаток на его методы работы (он сам это признавал). Хрущев мало смыслил в военных вопросах, но неплохо разбирался в людях. Он говорил, что Ватутин был больше штабистом, чем командующим. Хорошо зная «изнутри» работу Генштаба, он лично редактировал распоряжения и приказы, копии которых в обязательном порядке отправлялись туда. Его очень заботило впечатление, которое могло сложиться о нем «наверху». Молодому командующему фронтом, видимо, не хватало решительности и самостоятельности в столь ответственной должности.

В связи с критическими высказываниями в адрес Ватутина интересно мнение Жукова о нем: «Это был высокоэрудированный и мужественный военачальник». Своеобразная оценка. Но для характеристики полководческих качеств такой фигуры, как командующий войсками фронта, этого недостаточно. Между Ватутиным и Жуковым

были далеко не простые отношения. Малоизвестный факт: оказывается, Н.Ф. Ватутин не был награжден за форсирование Днепра и успешную операцию по освобождению столицы Украины — Киева. По свидетельству начальника штаба фронта С.П. Иванова, это было связано с резким обострением личных взаимоотношений между Ватутиным и Жуковым (скорее это было связано с неудачными действиями войск фронта при отражении сильного контрудара противника под Житомиром). «Тов. Жуков органически ненавидел тов. Ватутина и неоднократно грозил, что он его зааттестует, называл его «пузырем» и прочее»¹¹⁸.

Так что Г.К. Жуков не столько защищал Н.Ф. Ватутина, сколько пытался оправдать серьезный просчет Ставки ВГК (и свой) в определении силы и направления удара противника. Ставка (Жуков) утвердила план оборонительной операции Воронежского фронта, оборона которого строилась без четко выраженной идеи сосредоточения основных усилий на направлении наиболее вероятного главного удара противника. Это Жуков доложил Сталину, что «оперативно-тактическое расположение частей фронта, группировка сил и средств по армиям и по направлениям у меня не вызывает никаких сомнений. Я считаю, оперативные решения Военного совета фронта отвечают обстановке и возможностям противника»¹¹⁹. И ответственность за то, что армия, а затем и фронт оказались в тяжелом положении, должны разделить между собой Жуков и командующий фронтом.

8 июля в 15.40 Н.Ф. Ватутин и Н.С. Хрущев, не надеясь на успех контрудара, доложили в Ставку:

«Противник, несмотря на огромные потери, настойчиво стремится прорвать наш фронт на обояньском направлении. Не исключено, что он будет продолжать усиление своих войск на обояньском направлении, стаскивая их с других участков фронта, главным образом с участка ЮЗФ и ЮФ.

Для более прочного прикрытия обояньско-курского направления, а главное для обеспечения своевременного

Командующий 5-й гв. А генерал-лейтенант Жадов А.С.

Командующий 5-й гв. ТА генерал-лейтенант танковых войск Ротмистров П.А.

перехода наших войск в контрнаступление в наиболее выгодный момент считается необходимым теперь же начать быстрое выдвижение:

А) армии Жадова — в район Обоянь, Прохоровка, Марьино;

Б) танковой армии Ротмистрова — в район Призначное (10 км вост. Прохоровка), Короча, Скородное.

Кроме того, просим усилить авиацию Воронежского фронта двумя истребительными и одним штурмовым авиакорпусами»¹²⁰.

Ставка ВГК еще до этого доклада приняла решение по усилению Воронежского фронта двумя гвардейскими армиями — 5-й А.С. Жадова¹²¹ и 5-й танковой П.А. Ротмистрова¹²² — из состава Степного фронта. 6 июля в танковую армию прилетел командующий этим фронтом генерал-полковник И.С. Конев, который проинформировал П.А. Ротмистрова о боевой обстановке.

Рассказывает командарм: «<...> Наиболее мощный удар противник наносит на курском направлении из района Белгорода. В связи с этим, — сказал Иван Степанович, — Ставка при-

няла решение о передаче Воронежскому фронту 5 гв. ТА и 5 гв. А. Вам надлежит в очень сжатые сроки сосредоточиться вот здесь. — Командующий очертил красным карандашом. Примерно через час после того, как улетел И.С. Конев, позвонил по ВЧ И.В. Сталин.

— Вы получили директиву о переброске армии на Воронежский фронт? — спросил он.

— Нет, товарищ Иванов, но об этом я информирован товарищем Степиным.

— Как думаете осуществить передислокацию?

— Своим ходом.

— А вот товарищ Федоренко говорит, что при движении на большое расстояние танки выйдут из строя, и предлагает перебросить их по железной дороге.

— Это делать нельзя, товарищ Иванов. Авиация противника может разбомбить эшелоны или железнодорожные мосты, тогда мы не скоро соберем армию. Кроме того, одна нехота, переброшенная автотранспортом в район сосредоточения, в случае встречи с танками врага окажется в тяжелом положении.

— Вы намерены совершать марш только ночами?

— Нет. Продолжительность ночи всего семь часов, и, если двигаться только в темное время суток, мне придется на день заводить танковые колонны в леса, а к вечеру выводить их из лесов, которых, кстати сказать, на пути мало.

— Что вы предлагаете?

— Прошу разрешения двигать армию днем и ночью...

— Но ведь вас в светлое время будут бомбить, — перебил меня Сталин.

— Да, возможно. Поэтому прошу вас дать указание авиации надежно прикрыть армию с воздуха.

— Хорошо, — согласился Верховный. — Ваша просьба о прикрытии марша армии авиацией будет выполнена. Сообщите о начале марша командующим Степным и Воронежским фронтами.

Он пожелал успеха и положил трубку»¹²³.

В 1.30 7 июля армия начала выдвижение. Командующий БТ и МВ Красной Армии Федоренко Я.Н., сомневающийся в целесообразности совершения марша танко-

вой армии своим ходом, назначил для контроля начальника кафедры академии БТ и МВ генерала Груздева и преподавателя одной из кафедр майора Сергеева Л.В.

За передовым отрядом под командованием генерал-майора Труфанова последовали 29-й и 18-й танковые корпуса. Каждому корпусу отводилось по два маршрута.

За движением танковой армии наблюдал с воздуха на самолете У-2 командующий Степным фронтом генерал И.С. Конев. Он был недоволен решением Ставки о передаче двух армий Воронежскому фронту, считая, что целесообразнее сохранить сильные резервы для контрнаступления. Но Ставка решила, что сначала надо остановить врага, а потом уже думать о его окончательном разгроме.

Выход в район южнее г. Старый Оскол был лишь первым этапом перегруппировки армии. В районе дневки соединения и части армии в течение дня приводили в порядок боевую технику и транспорт, подтягивали отставшие машины, вели текущий ремонт и заправку ГСМ. Люди отдыхали от изнурительного марша.

В связи с ухудшением обстановки в полосе обороны 6-й гв. армии танковой армии было приказано выдвинуться непосредственно на прохоровское направление. В 23.40 был получен приказ к исходу 9 июля выйти в район Бобрышево, Бол. Псинка, Прелестное, Прохоровка с задачей: быть в готовности отразить быстро продвигающегося противника, который 8 июля занял Кочетовку. Указанный район сосредоточения находился примерно в 100 км от района дневного отдыха.

В целом переброска танковой армии почти на 350—400 км в течение 6—9 июля прошла организованно, вне воздействия авиации противника. В пути от Острогожска до ст. Прохоровка из 706 танков и САУ армии по техническим причинам вышло из строя 110 единиц, то есть примерно 15 %. К 12 июля примерно 50 % вышедших из строя боевых машин было восстановлено.

29-й тк к 12.00 9 июля сосредоточился в районе 20—25 км севернее Прохоровки и приступил к оборудованию полосы обороны. 18-й тк получил задачу выдвинуться к Прохоровке и с марша занять оборону во втором эшелоне наших войск на рубеже х. Веселый, х. Полежаев, свх. Октябрьский, х. Сторожевое.

Доклад Сталину

О выдвижении 5-й гв. армии¹²⁴ в своих мемуарах рассказал командующий А.С. Жадов:

«Прилетевший 8 июля на командный пункт армии генерал-полковник И.С. Конев сообщил, что приказом Ставки 5-я гвардейская армия переходит в подчинение командования Воронежского фронта, и тут же поставил задачу: к утру 11 июля выйти на рубеж р. Псёл, занять оборону и не допустить дальнейшего продвижения противника на север и северо-восток. И.С. Конев предупредил, что восточнее Прохоровки к исходу дня 9 июля сосредоточиваются корпуса 5-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск П.А. Ротмистрова.

Выдвижение армии на указанный рубеж мы провели организованно и быстро, этому помогла проведенная заранее рекогносцировка. Армия не была обнаружена авиаразведкой противника и совершила марш в полном составе и без каких-либо помех»¹²⁵.

Сведения о боевом и численном составе соединений 5-й гв. армии показаны в табл. 6:

Боевой и численный состав соединений 5-й гв. армии по состоянию на 10 июля 1943 года

Личный состав, вооружение	6 гв. вад.	9 гв. вад.	13 гв. ед.	42 гв. ед.	66 гв. ед.	95 гв. ед.	97 гв. ед.	29 вад.	Всего
Комначсостав	866	856	926	889	863	862	885	224	6371
Мл. комсостав	2561	2586	2545	2167	2348	2433	1911	483	17 034
Рядовой состав	5467	5576	5096	4990	5626	5476	6041	1123	39 395
Всего, человек	8894	9018	8567	8046	8837	8771	8837	1830	62 800
Винтовки	5410	4985	4197	4622	4350	4720	4884	1273	34 441
ППШ-41	2433	2652	2588	2676	2506	2644	2581	414	18 494
Ручн. пулеметов	570	489	499	473	501	489	473		3494
Станк. пулеметов	166	166	161	157	133	165	163		1111
ПТР	256	258	236	216	219	218	263	2	1668
Орудий	94	76	92	94	96	96	96		644
Минометов	157	170	163	137	163	170	140		1100
Зенитн. пулеметов	—	—	—	—	—	—	—	48	48
Зенитных пушек	—	—	—	—	—	—	—	64	64
Автомашин	121	125	131	74	89	188	84	112	924
Тракторов	—	—	1	2	7	7	18		35
Тягачей	50	44	44	51	48	28	37	67	369
Лошадей	802	803	947	842	828	923	773		5918

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 5-й гв. А. Оп. 4852. Д. 38, Л. 53.

Примечание: полная численность армии составляла примерно 80 тысяч человек.

Командование вермахта, несомненно, сознавало, что план быстрого окружения советских войск в Курском выступе терпит крах. Бои и на северной, и на южной стороне Курской дуги приняли затяжной характер. Германский историк Г. Хейнрици (бывший командующий 4-й армией) в связи с этим писал: «Хотя и был отражен контрудар части оперативных резервов Советов, направленный против 4-й ТА, путь в глубину вражеских оборонительных позиций все равно не был открыт. Русские танковые соединения и войска, занимавшие позиционную оборону, блокировали немецкое наступление. На дороге к Обояни в излучине р. Пена, как и в треугольнике рек Сев. Донец, враг прочно удерживал свои позиции и был готов к активным действиям». И далее: «После первых четырех дней битвы уже не могло быть сомнения в том, что план «быстрого» отсечения Курской дуги не удался»¹²⁶.

Но Гитлер, продолжавший верить в превосходство своих новых танков, 9 июля решил, что операция должна продолжаться, и в ответ на многократные ходатайства командования ГА «Юг» разрешил ему использовать резервный 24-й тк.

Отдел по изучению армий Востока констатировал: «Общее впечатление о боевых операциях противника до сих пор еще не изменилось <...> После того, как враг бросил фронтально против немецких клиньев свои группировки, сформированные на флангах, вряд ли можно ожидать удара крупных сил по немецким флангам. Опасность такой операции возникнет лишь после перенесения противником направления главного удара в другое место и после того, как будут обнаружены соответствующие переброски сил из глубины»¹²⁷.

9 июля ожесточенные бои продолжались на всем фронте вклинения. Юго-западнее Прохоровки к 2.00 части тд «АГ» установили соприкосновение с частями тд «ДР». Тд «МГ», передав занимаемый рубеж Сажное, Гостицево 167-й пд, в течение ночи была перегруппирована на участок Тетеревино, Лучки (сев.) для ввода в бой в промежуток между двумя дивизиями первого эшелона. С утра 9 июля части дивизии перешли в наступление с за-

дачей отбросить как можно дальше на запад части 31-го тк и захватить плацдарм р. Псёл в районе Кр. Октябрь, создав тем самым условия ее форсирования (см. схему 4).

В 14.25 боевая группа (на базе тгп «Эйке») снова овладела х. Веселый (2 км северо-западнее Мал. Маячки) и вышла к высоте 224.5 (1,5 км южнее Кочетовки). Боевая группа «Беккер» (на базе тгп «Туле») нанесла удар в направлении Кр. Октябрь, пытаясь прорваться вдоль реки на север, но была остановлена в 2,5—3 км от Ильинского. Под давлением превосходящих сил противника подразделения 11-й мсбр 10-го тк оставили Красный Октябрь и отошли на правый берег реки и в Козловку. Повторной атакой противнику в 20.45 удалось овладеть Козловкой, но дальнейшее продвижение его на Васильевку также было остановлено. Захватив 4-километровый участок левого (южного) берега, противник попытался с ходу форсировать реку. Но эта попытка была сорвана огнем всех средств частей 52-й гв. сд. Переправившаяся при поддержке огня четырех танков пехота противника (до двух рот) была окружена и полностью уничтожена.

Само по себе русло реки Псёл в этом районе имело ширину всего от 20 до 30 м (за исключением нескольких искусственных водоемов). Но ее широкая болотистая пойма, к тому же разбухшая после июльских дождей, представляла собой серьезное препятствие для танков и способствовала созданию прочной обороны. Довольно высокий северный берег обеспечивал хороший обзор и обстрел подступов к реке многослойным огнем. В течение 9 июля разведчики 11-й мсбр 10-го тк насчитали 70 танков, действующих в направлении Кр. Октябрь, и 24 танка — в направлении Козловки, всего 94. Довольно точное наблюдение: по данным немецкого архива, в тд СС «МГ» на 9.7.43 г. насчитывалось 81 танк и 12 штурмовых орудий.

Выдержка из донесения 4-й ТА противника:

«9 июля в 18.45 гренадерским полком «Е» дивизии «МГ» взята Козловка. Занятие высоты 226.6 из-за сильного огня артиллерии, трудной местности и плохой проходимости дорог не удалось. Полк будет наступать снова в 10.00 после артиллерийской и авиационной подго-

товки и постановки дымовых завес. На это же время отложено наступление дивизии «АГ».

Из-за сильных грозных дождей размокшие дороги затрудняют передвижение моторизованных войск»¹²⁸.

Следует заметить, что противник не зря так упорно пытался захватить плацдарм именно в районе высоты 226.6. Излучина реки, обращенная в сторону наступающего, является обычно наиболее удобным местом для форсирования, так как при этом исключается фланкирующий огонь непосредственно по участку переправы войск. Но это справедливо лишь при условии, что исходный берег очищен от противника. В этом случае обороняющиеся за рекой войска противника сами подвергаются уничтожающему огню не только с фронта, но и с флангов. Этим обстоятельством и объясняется особая жесточечность боев за села, расположенные в пойме реки.

Командование 69-й армией поставило задачу: во что бы то ни стало удержать важную в тактическом отношении высоту 226.6 и села на левом берегу реки. В дополнение ко 2-му батальону 11-й мсбр, оборонявшему Васильевку, в пойму реки была направлена 99-я тбр с двумя батареями 1502-го иптап. Одновременно было решено поддержать войска на угрожаемом направлении ударами авиации по районам сосредоточения танков и мотопехоты противника.

Так как прямой связи штаба армии с командным пунктом воздушной армии и тем более с ее соединениями не было, начальник штаба 69-й армии полковник С. М. Протас в 2.58 9 июля отправил в штаб фронта шифрограмму с требованием:

«1. 9.7.43 г. бомбардировать танки, пехоту противника в направлении:

а) Прохоровка,

б) Беленихино — Короча

с предварительной доразведкой и вызовом с КП командарма (выделено мною. — Л.Л.).

2. Прикрыть с воздуха боевые порядки армии.

3. Направить оперативную группу ВВС со средствами связи на КП командарма»¹²⁹.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. Планом операции предусматривалась высылка в штабы армий оперативных групп ВВС со средствами связи. Однако это не было выполнено. Не было в передовых частях и авианаводчиков. Только 9 и 10 июля в 1-ю и 5-ю гв. танковые армии были высланы заместитель командующего и заместитель начальника штаба 2-й ВА. Однако эти высокие авиационные представители не имели средств связи с авиасоединениями, и их роль свелась лишь к докладам командованию 2-й ВА о наземной и воздушной обстановке. В этих условиях вызов авиации в ходе боя был проблемой, которую можно было решить только через штаб фронта. Пока заявка проходила через все инстанции, обстановка менялась, и удар наносился или по пустому месту, или, что значительно хуже, по своим войскам. В свою очередь, из-за несвоевременного доведения задач командующим воздушной армией командир авиасоединений зачастую не имели времени на организацию боевых вылетов. Поэтому доразведка объектов ударов проводилась не всегда.

Немудрено, что ударам нашей авиации подверглась даже Прохоровка — станция выгрузки 6-й гв. армии, в районе которой находились тысячи тонн груза для нее. Справедливости ради заметим, что в заявке не были указаны конкретные объекты ударов, а названные ориентиры находились в нашем тылу. Хотя не исключено, что имелась в виду Прохоровка на южном берегу р. Псел, которую среди других сел, слившихся в единый населенный пункт без четко выраженных границ, летчикам выделить было просто невозможно.

О том, как была выполнена заявка полковника Протаса, сказано в его же шифрограмме, отправленной в 12.30 следующего дня:

«С 7.00 до 9.00 9.7.43 г. до 60 Ил-2 бомбардировали боевые порядки 285, 295 сп 183 сд в пунктах: Васильевка, свх. Комсомолец, выс. 241,6, ущерб выясняем. Прошу информировать, по чьей заявке бомбардировали данные пункты»¹³⁰.

60 штурмовиков — да по месту бы! Но их удар пришелся в основном по подразделениям 285-го сп майора А.К. Карпова. Видимо, из-за отсутствия прямой связи

наземные войска не были предупреждены о времени нанесения удара и поэтому своевременно не обозначили свой передний край. Нередко наших летчиков вводили в заблуждение опознавательные полотнища, выкладываемые подразделениями второго эшелона и даже тыловиками. Они принимали их за передовые части. Сказался, видимо, и недостаточный боевой опыт некоторых командиров эскадрилий и экипажей самолетов. А на доразведку объектов удара, как всегда, не хватило времени. Сведений о потерях личного состава и о результатах расследования найти в фондах ЦАМО РФ не удалось.

Обстановка в полосе 1-й танковой армии к 9 июля оставалась предельно сложной. Командарма очень беспокоило, что оборона армии не имеет глубины, нет сил для создания второго эшелона или сильного резерва. Озабоченность М.Е. Катукова разделял и командующий фронтом, который решил усилить танковую армию 5-м гв. и 10-м тк, противотанковыми средствами. Накануне в 22.00 8 июля он отдал распоряжение 5-му гв. тк сдать рубеж обороны свх. Комсомолец, с. Ясная Поляна, х. Тетеревино 183-й сд (на этот участок вышли ее левофланговые части с рубежа Виноградовка, Новоселовка, Шилы) и перейти в оперативное подчинение 1-й ТА.

В 0.35 9 июля Н.Ф. Ватутин лично по телеграфу отдал приказ командиру 10-го тк: сдать участок обороны Васильевка, свх. Комсомолец 2-му танковому корпусу и также перейти в оперативное подчинение Катукова. В ходе перегруппировки планировалось пополнить оба корпуса материальной частью и личным составом. Они должны были занять оборону позади 3-го мк и 31-го тк. Для Н.Ф. Ватутина главной заботой на тот момент было усилить наиболее угрожаемое направление. Хотя командующий фронтом не исключал, что Манштейн может изменить направление удара.

Некоторые исследователи обвиняют командование Воронежского фронта в неправильной оценке обстановки на прохоровском направлении, складывающейся к 10 июля. Мол, немцы сосредоточивают лучшие танковые соединения, а командующий фронтом в это же время пе-

редает отсюда два танковых корпуса генералу М.Е. Катукову, явно ослабляя оборону 69-й армии. Тем более что у Васильевки находился стык 6-й гв. и 69-й армий, а это, как известно, весьма уязвимое место в построении обороны. Видимо, какая-то доля истины в этой критике есть. Возможно, угрожаемое направление можно было усилить за счет более решительной перегруппировки сил 6-й гв. и 40-й армий, а также соединений самой 1-й танковой армии на ее левый фланг. Но так можно рассуждать только с позиции сегодняшнего дня, когда раскрыты все карты.

Ватутин исходил из того, что противник наносит главный удар на Обоянь. Ведь против 6-й гв. и 1-й танковой армий, все соединения которых были втянуты в бой, наступали четыре танковые дивизии армии Гота из шести. На прохоровском направлении 8 июля действовала в основном лишь тд «ДР», к которой только с утра 9-го присоединились части тд «МГ». Поэтому командование фронта решило не рисковать. При этом учитывалось, что на подходе к Прохоровке уже были две свежие гвардейские армии: 5-я гв. ТА к исходу 9 июля должна была выйти в район Прохоровки. К тому же из двух передаваемых танковых корпусов реальную силу представлял лишь 10-й тк. 5-й гв. тк все равно надо было выводить из боя для восстановления боеспособности. Кроме того, надо учитывать, что Н.Ф. Ватутин разрешил оставить в занимаемых районах мотопехоту танковых корпусов. Так, 11-я мсбр 10-го тк продолжала вести бои в излучине р. Псел до вечера 12 июля. А 6-я гв. мсбр 5-го гв. тк была выведена из боя в районе Беленихино лишь к исходу 14 июля¹³¹. Последующие события в основном подтвердили правомерность решения Ватутина.

Немцы с утра 9 июля попытались полностью овладеть районом Сырцево, однако все попытки противника переправиться через р. Пена были отбиты, и 6-й тк в основном удержал занимаемые им позиции. Особенно упорные бои развернулись за крупный узел нашей обороны — Верхопенье. Здесь враг ввел в бой на узком участке фронта крупные силы танков и мотопехоты.

На угрожаемом направлении занял хорошо замаскированные позиции 1837-й иптап (14 76-мм орудий) 27-й иштабр. Рано утром вдоль шоссе на Обоянь начали выдвигаться до 100 танков и САУ с мотопехотой противника. Два «запрыгающих» орудия, выставленные отдельно, непосредственно у шоссе, открыли огонь по головным танкам с дистанции 2000 м. Противник, обнаружив их, устремился вперед. Когда колонна втянулась в сектор обстрела, все батареи одновременно открыли внезапный фланговый огонь с дистанции 500 м. В течение 8 минут полк уничтожил и подбил 26 вражеских танков и 7 САУ. Атака противника была сорвана¹³². К сожалению, в немецких архивных документах пока не удалось обнаружить подтверждения этого поучительного и удачного для наших противотанкистов боя. На 24.00 8 июля в мд «ВГ» насчитывалось 39 танков Т-III и Т-IV, примерно 10 «тигров» и 10 «пантер». К исходу 9 июля в строю оставалось 27 Т-III и Т-IV, 8 «тигров». Данных о штурмовых орудиях в течение 7—9 июля не поступало¹³³.

Гот не оставлял попыток разгромить соединения 1-й танковой армии путем охвата ее правого фланга. 6-й тк, усиленный 60-м отп из 38-й армии, получил задачу расширить фронт обороны в сторону своего левого фланга на 2 км к северу от с. Верхопенье. Однако левофланговая 200-я гв. тбр заняла только северную окраину села. Таким образом, участок между Верхопеньем и Калиновкой остался незанятым. Противник воспользовался этим и выбил наши войска из Верхопенья. В 12 часов наступающим танкам противника удалось смять боевые порядки 86-й тбр и овладеть Новоселовкой. Части 31-го тк в течение дня отразили несколько атак танков противника, но в связи с отходом частей 3-го мк его правый фланг оказался под угрозой охвата противником со стороны шоссе. В конечном итоге 31-й тк был вынужден оставить Кочетовку.

К 16 часам на этом участке создавалась довольно сложная обстановка. Однако к этому времени стали подходить танковые бригады 10-го танкового корпуса, которые пошли в контратаку и остановили противника. За день немцы продвинулись на обояньском направлении на 6—8 км, потеряв, по донесениям наших частей, подбитыми и со-

жженными в общей сложности до 295 танков. Это была очередная попытка выдать желаемое за действительность. С такими потерями в бронетехнике немцы выдохлись бы уже к 10 июля. В боях 8 и 9 июля 2-й тк СС потерял 834 человека, в том числе убитыми — 168, пропавшими без вести — 315.

В это время на корочанском направлении соединения генерала Кемпфа с большим трудом преодолевали упорное сопротивление 69-й армии. Выход их на р. Короча был сорван, но еще можно было попытаться создать внешний фронт планируемого окружения советских войск по р. Корень. В связи с обнаружением выдвижения глубоких резервов русских Манштейн потребовал усилить нажим со стороны армейской группы «Кемпф». Части 19-й тд генерала Шмидта обошли с востока район, занимаемый 81-й гв. сд, и захватили Ближнюю Игуменку. Затем противнику ценой больших потерь удалось прорвать оборону 92-й гв. сд и захватить Дальнюю Игуменку. 3-му тк была поставлена задача: нанести удар на Прохоровку через Ржавец, Выползовку, «сматывая» оборону русских на восточном берегу р. Северский Донец. Для наращивания силы удара потребовалось высвободить части 7-й тд, передав ее участок 198-й пд.

Как оценивал враг положение наших войск в полосе наступления армии Гота к исходу 9 июля, можно понять по дневному сообщению 4-й ТА:

**1. Оценка положения:*

Танковый бой южнее Псёл продолжается. 2-й гв. тк на восточном берегу Липового Донца прекратил атаки против восточного фланга, так как, предположительно, повернул свои основные силы против атакующих клиньев армейской группы «Кемпф». Части 5-го гв. и 2-го тк в районе южнее Прохоровки можно считать разбитыми, так как оттуда атаки прекратились. 3-й мехкорпус из-за концентрического наступления обоих танковых корпусов также понес большие потери (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.). 6-й гв. тк на западном

берегу Пены занимает невыгодное тактическое положение и атакуется на широком фронте. Следует ожидать повторных атак пехоты, усиленной отдельными танками из района Дмитриевка на юго-восток.

11-я тд 48-го тк заняла Покровский...

Мд «ВГ» очистила восточную часть Верхоненья, заняла Новоселовку и основными силами повернула на юго-запад, чтобы уничтожить отходящего на север противника западнее Пены.

3-я тд заняла Сырцево...»¹³⁴.

Весьма оптимистическая оценка обстановки, особенно на прохоровском направлении. На обояньском направлении перегруппировку наших сил немцы посчитали отходом.

К исходу дня 9 июля основные силы 5-й гв. ТА сосредоточились в районе Бобрышово, Средняя Ольшанка (15 км северо-западнее Прохоровки), Марьино, Прохоровка. Стрелковые соединения 5-й гв. армии были от Прохоровки на расстоянии суточного перехода. Поэтому танковой армии была поставлена задача усилить оборону на угрожаемом направлении. В 23.00 9 июля П.А. Ротмистров приказал 18-му тк к рассвету 10 июля занять оборону на северном берегу р. Псёл на рубеже Веселый, Полежаев, южная окраина Прелестное, южная окраина Александровский (станция Прохоровка). 5-й гв. мк генерала Б.С. Скворцова двумя мехбригадами также занял оборону на северном берегу р. Псёл западнее 18-го тк на участке р. Зацелец, (иск) Веселый. 29-й танковый корпус составлял второй эшелон армии. Танки, артиллерию и личный состав было приказано окопать, частям быть в готовности к отражению атак противника и к активным наступательным действиям с рассветом 10 июля.

С выходом 5-й гв. ТА на тыловой оборонительный рубеж 6-й гв. армии общее соотношение в танках, в том числе и на прохоровском направлении, резко изменилось в нашу пользу. При использовании танков Ротмистрова в обороне можно было окончательно и гарантированно отразить наступление значительно ослабленной группировки войск Манштейна.

Примечания к главе 2

¹ NARA, T313, R369, f8655127 (отчетная карта, положение на 4.7.43, 18.00).

² Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. *Авиация в битве над Орловско-Курской дугой. Оборонительный период*. М.: 2004. С. 41, 42.

³ Zetterling N. and Frankson A., table 6.4, 6.5, 6.6, p. 187, 188 (BA-MA RH 21-4). David M. Glantz and Jonathan M. House. *The Battle of Kursk*. University Press of Kansas, 1999, p. 350, 351. D.M. Glantz — бывший руководитель отдела иностранных армий Военного института армии США, автор многих трудов по истории Красной Армии. J.M. House — профессор истории, исследователь (далее — D.M. Glantz and J.M. House).

⁴ NARA, T354, R607, f621, 622.

⁵ *Контрподготовка Воронежского фронта: Сборник материалов по изучению опыта войны*. 1944, № 9. С. 49—54.

⁶ «Описание боевых действий 19-й тд во время наступления на Курск с 5 по 18 июля 1943 г.». Документ захвачен 5 августа под Томаровкой, где 19-я тд попала в окружение. Ее командир генерал-лейтенант Рудольф Шмидт был убит осколком авиабомбы, а не покончил с собой после разгрома дивизии согласно широко распространенной версии. Его штабной автомобиль с документами был захвачен в качестве трофея. Перевод документа выполнен офицером разведотдела 27-й армии ст. лейтенантом Островым.

⁷ Красовский С.А. *Жизнь в авиации*. Минск, 1968. С. 166—168.

⁸ Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 100, 101, 104.

⁹ Там же. С. 106.

¹⁰ Красовский С.А. *Курская битва. Воспоминания*, статьи. (Цит. по: *Прохоровское поле. Из хроники танкового сражения*. Редактор-составитель В.П. Бекетов. Белгород, 1998. С. 170)

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 515а. Л. 1—57.

¹² Манштейн Э. *Утерянные победы*. М.: Воениздат, 1957. С. 444.

¹³ С образованием в 1924 году СССР его народы до 1981 года жили по так называемому декретному времени, которое отличалось от поясного на 1 час вперед. Время 2-го часового пояса, в котором расположена Москва, на 3 часа опережающее всемирное время (по Гринвичу), называется московским. Оно опережало среднеевропейское на 2 часа.

¹⁴ Приказ 167-й пд № 24 от 1.7.43 (ЦАМО РФ. Ф. 500 (трофейные документы). Оп. 12462. Д. 729. Л. 124—128).

¹⁵ Приказ 2-го тк СС № 17 от 30.6.43 (NARA, T354, R605, f421, 422).

¹⁶ *Военная энциклопедия*. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 360.

¹⁷ NARA, T354 R605, f232, 233.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 34. Л. 10.

¹⁹ *Военная энциклопедия*. Т. 4. М.: Воениздат, 1999. С. 360, 362.

²⁰ Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 155, 156.

²¹ Там же. С. 182.

²² Герман Гот (1880—1971), участник Первой мировой войны. С 1935 года командир пехотной дивизии. Успешно командовал 15-м ак в польской и французской кампаниях. С октября 1940 года — командующий 3-й танковой группой, войска которой захватили Вильнюс, Минск, Витебск, участвовали в окружении наших войск под Визьмой. С 17.10.41 г. — командующий 17-й А ГА «Юг», с 1.06.42 г. — командующий 4-й ТА. В декабре 1942 года армия участвовала в боях под Ростовом, а в феврале 1943 года была главной силой немцев в контрнаступлении в районе Харькова. После провала операции «Цитадель» войска 4-й ТА оставили города Харьков, Конотоп, Киев. 10.12.43 г. снят с должности и отправлен в резерв. С апреля 1945 года командующий оборонительным районом в Рудных горах. Сдался в плен американцам и в 1948 году осужден за военные преступления. Освобожден досрочно.

²³ 48-му тк были приданы 51-й и 52-й отб «пантер» 39-го отп, всего 204 танка Т-V, а также 911-й батальон штурмовых орудий (31 орудие).

²⁴ Меллентин Ф. *Бронированный кулак всермахта*. Смоленск, 1999. С. 339, 340.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 5. Л. 20.

²⁶ Klink E. *Das gesetz des Handels. Die Operation «Zitadele» 1943*. Stuttgart, 1966. S. 191, 193 (Цит. по: Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 16).

²⁷ Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 109.

²⁸ Там же. С. 140.

²⁹ Противотанковый резерв 6-й гв. армии (штаб — 2, штап — 2, всего 90 орудий и 31 миномет) был разбит на 4 группы (по числу дивизий первого эшелона), которые располагались в четырех районах, с удалением от наиболее вероятных направлений их использования от 2 до 18 км.

³⁰ Подполковник Бажанов Владимир Иванович, 1910 г.р., умер от ран 6.08.1943 г.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 51 гв. ед. Оп. 1. Д. 51. Л. 70.

³² NARA T314, R366, f8651627

³³ ЦАМО РФ. Ф. 51 гв. ед. Оп. 1. Д. 51. Л. 69.

³⁴ NARA, T354, R605, f232.

³⁵ Ф о н Ф у н к. Форсирование р. Донец силами 7 тд в июле 1943 г. (операция «Цитадель»). Перевод доклада Зайцевой. 2 апреля 1949 г. (ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1539. С. 15).

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 21.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 28.

³⁸ Zetterling N. and Frankson A., table A10.1, p. 199 (BA-MA RW 6/v 564).

³⁹ NARA T314, R1169, f000729-000757 (BA-MA RH 21-4/118).

- ⁴⁰ Исеев А.С. Десять мифов Второй мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2004. С. 282.
- ⁴² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 12. Л. 23—31.
- ⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 25. В 5-м гв. тк по списку числилось танков: Т-34 — 125, Т-70 — 72, МК-4 «Черчилль» — 21, всего 218 (ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Лл. 86, 86 об.).
- ⁴⁴ Катукон М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974. С. 219—221.
- ⁴⁵ Во 2-м гв. тк на 5 июля по списку числилось танков: Т-34 — 131, Т-70 — 75, МК-4 «Черчилль» — 21, всего 227 (ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Лл. 86, 86 об.).
- ⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 16. Л. 338.
- ⁴⁷ Бабаджанян А.Х. Дороги победы. М.: Воениздат, 1972. С. 100.
- ⁴⁸ Катукон М.Е. Указ. соч. С. 220, 221.
- ⁴⁹ NARA T354, R606, F000025.
- ⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 25.
- ⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Л. 136.
- ⁵² ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 8. Л. 192—194, 197.
- ⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 345.
- ⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 302. Оп. 4196. Д. 39. Л. 14 (цит. по: Соколов В.Д. В небе над Курской дугой. Воронеж, 1985. С. 105).
- ⁵⁵ Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 121.
- ⁵⁶ Zetterling N. and Frankson A., p. 179, table 6.3, p. 186.
- ⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 285 сп. Оп. 46981с. Д. 1. Л. 128 об. — 131.
- ⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 44.
- ⁵⁹ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 161.
- ⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 51360. Д. 16. Лл. 342—343.
- ⁶¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 219.
- ⁶² Антипенко Н.А. На главном направлении. М.: Наука, 1967. С. 112.
- ⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 100. Л. 7.
- ⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 30.
- ⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48—51.
- ⁶⁶ Хрушев Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 158.
- ⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 294, 295.
- ⁶⁸ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Лл. 357—359.
- ⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Лл. 136—138.
- ⁷⁰ Там же.
- ⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 1. Д. 95. Л. 26, 27.
- ⁷² Противовоздушная оборона войск в Великой Отечественной войне 1941—1945. Кн. 2. М.: 1973. С. 152.
- ⁷³ Stadler S. Die Offensive gegen Kursk 1943. 11. SS-Panzerkorps als Stosskeil im Grosskampf. Munin Verlag GmbH. Osnabruck, 1980. S. 79. Штадлер С. — командир батальона, затем полка тд СС «Рейх».

- автор книги «Наступление на Курск в 1943 году. 2-й танковый корпус СС — ударный клин в великом сражении», подчеркивает, что все документы, выделенные курсивом, и информация, касающаяся корпуса, документально выверены по «Журналу боевых действий 2 тк СС» (далее — Штадлер С.).
- ⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. Д. 25. Л. 88, 88 об. 89.
- ⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 362.
- ⁷⁶ Кравченко М., Бурков В.В. Боевой путь 10-го Днепровского ордена Суворова танкового корпуса. М.: Воениздат. С. 59—102.
- ⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 105. Л. 3.
- ⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 169 тбр. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 2.
- ⁷⁹ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 95. Л. 11.
- ⁸⁰ Там же. Л. 21, 22, 23.
- ⁸¹ ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 21, 22 об.
- ⁸² Там же. Д. 233. Л. 24, 25.
- ⁸³ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 44. Л. 49.
- ⁸⁴ ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тк. Оп. 1. Д. 105. Л. 10.
- ⁸⁵ ВИЖ, 1963. С. 73.
- ⁸⁶ Штадлер С., с. 73, 74, 81 (цит. по: D.M. Glantz and J.M. House, p. 135).
- ⁸⁷ Zetterling N. and Frankson A., table 6.4, 6.5, 6.6, p. 187, 188.
- ⁸⁸ NARA. T313, R366, 18652247.
- ⁸⁹ Там же.
- ⁹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 54.
- ⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 47, 48.
- ⁹² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 139, 145.
- ⁹³ Там же. Л. 45.
- ⁹⁴ Zetterling N. and Frankson A., table A10.9, p. 207.
- ⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 7. Лл. 136—138.
- ⁹⁶ Катукон М.Е. Указ. соч. С. 232.
- ⁹⁷ «Совершенно секретно!». М.: Наука, 1967. С. 502—506.
- ⁹⁸ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 118.
- ⁹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 13. Л. 260, 261.
- ¹⁰⁰ Жуков Г.К. Курская битва. Сборник. М.: АПН, 1999. С. 49.
- ¹⁰¹ Противотанковый самолет (штурмовик) «Ju-87G» — модификация пикирующего бомбардировщика «Ю-87». Бронебойные снаряды двух 37-мм пушек при попадании в слабо защищенные верхнюю часть башни и моторное отделение танка выводили его из строя. Применение этих самолетов против танков летом 1943 г. оказалось весьма эффективным, особенно при слабом зенитном прикрытии. Однако в связи с относительно невысокой скоростью и отсутствием бронирования отряды, укомплектованные этими штурмовиками, понесли большие потери в материальной части и в опытных летчиках. В дальнейшем этот самолет в массовом порядке

не применялся, не в последнюю очередь потому, что уступал Ил-2 по эффективности и бронезащите.

¹⁰² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. Т. 2. С. 161, 178.

¹⁰³ Кстати, Г. Гудериан упоминает о плане Манштейна, который предлагал не действовать по шаблону и не ломать Курскую дугу двусторонним охватом, а ошеломить противника фронтальным ударом с запада. Здесь были наиболее слабо оборудованные оборонительные позиции советских войск. После относительно легкого прорыва можно было рассечь группировку советских войск и поворотом на север и юг окружить и уничтожить ее по частям, вытолкнув русских на их же минные поля. Однако эта идея была отброшена якобы из-за недостатка времени для перегруппировки войск (Гудериан Г. Воспоминания солдата. Штутгарт, 1985. С. 282).

¹⁰⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426; Сборник материалов по изучению опыта войны. 1944, № 11. С. 112.

¹⁰⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1974. Т. 2. С. 177.

¹⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 12.

¹⁰⁷ В этом отношении характерны расчеты, согласно которым плотность артиллерии в полосах обороны 6-й и 7-й гв. армий достигала 26—29, а с учетом второго эшелона и резервов фронта — до 50 орудий и минометов на 1 км (цит. по: ВИЖ. 2003, № 9. С. 5). Из текста статьи, подписанной тремя большими артиллерийскими начальниками, невозможно понять, сколько же орудий и минометов было в составе фронтов. Так, ЦФ получил на усиление (перечисляются соединения и части) 8791 орудие и миномет, а Воронежский имел всего 8219. Неискушенный читатель может сделать вывод, что оба фронта имели примерно равное количество артиллерии. Но известно, что Центральный фронт имел на треть больше орудий и минометов (около 10,9 тыс.), чем Воронежский.

¹⁰⁸ Оборона Курского плацдарма. Сборник материалов по изучению опыта войны. 1944, № 11. С. 311.

¹⁰⁹ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 13.

¹¹⁰ Курская битва. 1970. С. 315, 317.

¹¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 13, 13 об.

¹¹² Там же.

¹¹³ NARA, R369, f8665653.

¹¹⁴ NARA, T313, R366, f632, 633.

¹¹⁵ Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. М.: Наука, 1970. С. 514.

¹¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 333.

¹¹⁷ NARA, T313, R369, f8655127, 8655129, 8655131 (копии трофейных карт обстановки).

¹¹⁸ РГВА. Ф. 40997. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 26 (цит. по: ВИЖ. 2003, № 10. С. 12).

¹¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 190—193.

¹²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 364—368.

¹²¹ Жалов Алексей Семенович (1901—1977). В Красной Армии с 1919 г. Участник Гражданской войны. Окончил военно-политические курсы (1928), Военную академию им. М.В. Фрунзе (1934). С 1940 г. — командир горно-кавалерийской дивизии, с началом войны — командир 4-го влд, затем начштаба 3-й армии, с октября 1942 г. — командующий 66-й (5-й гв. А). В 1956—1964 гг. — первый зам. главнокомандующего сухопутными войсками, Герой Советского Союза.

¹²² Ротмистров Павел Алексеевич (1901—1982). В Красной Армии с 1919 г. Участник Гражданской войны. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В советско-финскую войну — начштаба 35-й тбр, с июня 1941 г. — начштаба мехкорпуса, командир тбр. С февраля 1943 г. — командующий 5-й гв. ТА. С августа 1944 года — заместитель командующего БТ и МВ СА. Главный маршал бронетанковых войск (1962), Герой Советского Союза (1965).

¹²³ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 175—177.

¹²⁴ Бывшая 66-я армия, которая в ходе контрнаступления 24 ноября соединилась с войсками 62-й А у пос. Рынок. В январе армия участвовала в ликвидации окруженной под Сталинградом армии Паулюса. За проявленные героизм, мужество, стойкость, высокое воинское мастерство, организованность и дисциплину 16.04.1943 преобразована в 5-ю гв. армию, которая в апреле 1943 г. вошла в состав Степного военного округа, являвшегося резервом Ставки ВГК. В состав армии входили 32-й и 33-й гв. ск, а также 308-й гв. мл БМ-13, 1073-й и 301-й иптап, 14-я шисбр, части связи и другие части и подразделения армейского комплекта.

¹²⁵ Жалов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 88, 89.

¹²⁶ «Wehrwissenschaftliche Rundschau», 1965, № 10, S. 592—596 (цит. по: Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 161, 163).

¹²⁷ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Огненная дуга. М.: Воениздат, 1973. С. 100.

¹²⁸ Штадлер С. С. 85.

¹²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 65. Л. 15.

¹³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 65. Л. 18.

¹³¹ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. тк. Оп. 1. Д. 8. Л. 193, 201, 202. 5-й гв. тк так и не смог оставить в установленном время занимаемый рубеж, так как совместно с частями 183-й сд отражал атаки в районе Беленихино. Лишь 20-я гв. тбр вечером 9 июля, передав участок обороны и материальную часть 21-й (19 танков, из них исправных 5), вышла в район с. Красное. Мотострелковый батальон бригады находился в обороне до его смены в ночь на 11 июля. 21-я и 22-я гв. тбр (13 танков, из них легких 5) находились в занимаемых районах до 6.00 10 июля.

¹³² Передельский Г. и др. Артиллерия в бою и операции, М.: Воениздат, 1980.

¹³³ Zetterling N. and Frankson A., table A6.3, p. 186 (VA-MA RH 21-4/118).

¹³⁴ Штадлер С., с. 82.

Глава 3

БОИ ПОД ПРОХОРОВКОЙ 10 и 11 ИЮЛЯ. ПОДГОТОВКА КОНТРУДАРА

Манштейн в предвидении встречи с танковыми резервами русских наращивает усилия на прохоровском направлении — Планы немецкого командования на 10 июля — Ватутин усиливает 69-ю армию, но ставит ей непосильную задачу — Ставка обеспокоена стремительным продвижением противника. Брань Молотова — Методы работы командующего фронтом. А где же начальник штаба? — Противник захватил плацдарм на северном берегу р. Псёл — Угроза прорыва тылового оборонительного рубежа 6-й гв. армии нарастает — Подход и развертывание армий Ротмистрова и Жадова — Замыслы сторон на 12 июля — Подготовка фронтового контрудара — Содержание боевых задач соединений 5-й гв. танковой армии

По плану операции «Цитадель» ударные группировки групп армий «Центр» и «Юг» должны были соединиться восточнее Курска на четвертый день операции — 8 июля. Закончился пятый день операции. Оценивая его результаты, Манштейн не мог не понимать, что время начало работать на противника и шансы на успех наступления тают с каждым часом. Темп продвижения в глубину обороны противника резко снизился: на обояньском направлении 48-й тк к 10 июля продвинулся всего на 25 км — в среднем 5 км в сутки. Контрудары и контратаки по флангам основной группировки не позволили противнику сконцентрировать свои силы на главном направлении.

Было выиграно время для выдвижения стратегических резервов. Прорыв двух оборонительных рубежей русских и вклинение в их оборону на 25—28 км дорого обошлись немцам. К исходу 9 июля численность боеготовых танков и штурмовых орудий в группировке Манштейна снизилась примерно до 43 % по отношению к составу на 1 июля. То есть за пять дней операции было выведено из строя более 800 танков и штурмовых орудий (в том числе по техническим причинам оказалось небоеспособным большое количество новых танков «пантера»). Но большая часть из них подлежала восстановлению, причем в короткие сроки.

Принято считать, что гитлеровское командование решило прорываться к Курску через Прохоровку только после того, как встретило упорное сопротивление на направлении Томаровка, Обоянь. В некоторых публикациях прямо говорится о переносе главного удара танковой армии Гота с обояньского направления на прохоровское. Более глубокий анализ содержания немецких документов показывает, что противник и не планировал наносить его на Обоянь. На этом направлении, вдоль шоссе Белгород — Курск, гитлеровцы ожидали встретить наиболее подготовленную оборону русских. Поэтому планом ОКХ главный удар был намечен несколько восточнее этого крупного населенного пункта. Манштейн сместил его еще более на восток, чтобы во взаимодействии с группой «Кемпф» глубже охватить основные силы Воронежского фронта.

В приказе Гота по 4-й ТА на операцию «Цитадель» от 28.06.43 сформулирована задача 2-го тк СС: наступая в северо-северо-восточном направлении в день «Х», то есть в первый же день, прорвать 1-ю позицию русских, 2-ю позицию прорвать на участке Лучки, Яковлево, развивать наступление, обходя Обоянь справа, на Курск и восточнее. В качестве первой цели наступления названа Прохоровка. В приказе № 17 4-й ТА о задаче 2-го тк СС сказано так: «Достигает окрестностей Прохоровка основными силами, двигаясь южнее Псёла. Ближайшей целью являются Прохоровка и переправы через Псёл в окрестностях Васильевки». Соответствующий приказ нацеливал на

Прохоровку и части 3-го тк¹. То, что главный удар силами группы армий «Юг» наносился не на Обоянь, а значительно восточнее, подтверждается и рубежом ее ближайшей задачи Прилепы (10 км западнее ст. Пристенъ), Обоянь на глубине 55—60 км (ширина рубежа 40 км). Выполнить задачу первого дня операции по прорыву двух полос обороны 6-й гв. армии гитлеровцам не удалось.

Об обстоятельствах выработки этого решения на наступление рассказывает в своих воспоминаниях в 1947 г. начальник штаба 4-й ТА генерал Ф. Фантор:

«Генерал Гот сделал вывод, что русские догадались о наших планах и выдвигают часть своих стратегических резервов к западу для того, чтобы иметь их рядом и в высокой степени готовности. <...> Гот решил, что приказ «наступать в северном направлении вдоль дороги на Обоянь» не должен интерпретироваться буквально. По мнению Гота, местность и расположение противника препятствуют подобному маневру. <...> Места для переправ через Псел в Обоянь и вокруг нее были крайне узки из-за многочисленных запруд, которые невозможно было обойти. <...> Генерал Гот также предположил, что советские стратегические резервы (включая несколько танковых корпусов) войдут в сражение, быстро продвинувшись через узкий проход между реками Донец и Псел в районе Прохоровки»².

Исходя из этой оценки, Гот еще за полмесяца до начала операции «Цитадель» сделал вывод, что «находящиеся восточнее Курской дуги русские моторизованные и танковые силы столкнутся с оперативной группой «Кемпф». По имеющимся на сегодня сведениям, численность и сила этих соединений такова, что одна армейская группа «Кемпф» будет не в состоянии уничтожить их. Вероятно, потребуется развернуть на восток для участия в танковом сражении и 4-ю танковую армию с ее обоими танковыми корпусами, обеспечив ее тыл пехотными дивизиями. Было бы неправильно выделить для этого только один танковый корпус 4-й танковой армии, а другой оставить наступать на север. Необходимо уничтожить как можно более наступательных средств противника. Это

возможно только в том случае, если все танковые силы оперативной группы Кемпфа и 4-й танковой армии будут повернуты для удара в тесном взаимодействии по восточному флангу противника. Лишь после проведения этой части операции можно будет осуществить соединение с 9-й армией³.

Так что, вопреки широко распространенному мнению, командование ГА «Юг» с самого начала планировало после прорыва второй полосы обороны русских наступать главными силами 2-го тк СС на северо-восток южнее р. Псел, а его правым флангом — через Прохоровку. В целях обеспечения главных сил 4-й ТА с востока группа «Кемпф» должна была силами 6-й тд наступать через Сабынино также в направлении Прохоровки.

Но наступать на север, имея на левом фланге 1-ю ТА русских, было опасно. Именно стремление разгромить соединения армии Катюкова и привело к смещению главных сил 4-й ТА от изначально намеченного направления главного удара. Однако Катюков, уклонившись от открытого столкновения вне подготовленных оборонительных рубежей, не дал охватить свой левый фланг, оказавшийся открытым после прорыва противника восточнее Яковлева. Русские оказали неожиданно упорное сопротивление и к исходу 9 июля сумели закрепиться на рубеже юго-западнее Пересыпь и по рекам Солотинка и Пена. 48-й танковый корпус понес большие потери: к 10 июля в строю оставалось примерно 200 танков (с учетом «пантер») и штурмовых орудий. Имея меньшую по сравнению с корпусом Хауссера численность, за 5 дней операции он потерял в 1,6 раза больше солдат и офицеров (5,5 тыс.), чем 2-й тк СС. Сюда надо добавить и потери тд «АГ», которая с 7 по 9 июля действовала против 1-й ТА. При этом все дивизии корпуса и тд «АГ» были скованы боями с соединениями М.Е. Катюкова. На прохоровском направлении танковому корпусу СС, дивизии которого понесли сравнительно меньшие потери, удалось, как считал враг, добиться успеха. После массового выхода из строя в результате боевых потерь и по техническим причинам танков «пантера» основу мощи армии Гота составлял 2-й тк СС.

Согласно донесениям дивизий, в корпусе на 19.00 10 июля было 249 боеспособных танков и штурмовых орудий. На 24.00 этого дня, по данным оберквартирмейстера 4-й ТА, во 2-м тк СС в строю их было уже 273.

Однако наши войска, удержав район между реками Липовый Донец и Северский Донец, не позволили соединиться 4-й ТА и 3-му тк группы «Кемпф», соединения которого топтались в районе Мелихово, Хохлово. И для обеспечения своего правого фланга Готу пришлось задерживать, кроме 167-й пд, и части тд «ДР», которые также оказались скованными боем с танковыми корпусами русских.

В довершение всего в 20.00 9 июля разведка противника установила выдвижение из Старого и Нового Оскола новых танковых и моторизованных частей русских. Новую угрозу, надвигающуюся с северо-востока, игнорировать было невозможно, особенно учитывая медленное продвижение соединений генерала Кемпфа. Все это и подтолкнуло Гота к решению: не прекращая активных действий против танковой армии Каткуова, нарастить усилия на прохоровском направлении, вернув тд «АГ» в полосу действий 2-го тк СС.

Несмотря на отставание от графика наступления и большие потери, командование противника довольно оптимистически оценивало сложившуюся обстановку:

«В районе Грезное имеются только слабые силы врага вплоть до Псёла; восточнее Кочетовка (высота 224,5) танковые силы неприятеля, от 20 до 30 танков, противодействовали нашему продвижению. <...> Рыльский взят при слабом сопротивлении неприятеля; при проникновении в южную часть Сух. Солотина лишь слабое сопротивление. Танковые силы врага на участке Солотинка (части 3-го мехкорпуса) ведут пассивно-оборонительные бои, не имея достаточных сил пехоты».

Не исключается даже возможный отвод сил русских из Курского выступа. *«Отвод пехотных соединений с прочного фронта западнее Курска вероятен, но пока не установ-*

лен твердо». И далее: *«Противник на участке у изгиба ж/д линии имеет более крупные танковые силы (от 80 до 100 танков), однако после тяжелых ударов 8.07.1943 его командование еще не оправилось от шока»⁴.*

Дальнейший план действий противника можно проследить по документам немецкого командования. Вечером 9 июля Г. Гот подписал приказ № 5:

«1) Противник 9.07.43 г. не предпринимал атак против восточного фланга танковой армии. Перед фронтом 2 тк СС и 48 тк он с боями отступил на север, пытаясь удержать западный берег [реки] Пена. Отход на участке Раково в северном направлении был установлен во второй половине дня 9.7. Противник прекратил свои атаки на западный фронт 52 ак. [Село] Восход было взято снова. Новые моторизованные части врага продвигаются с направления Нового и Старого Оскола в западном направлении (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.).

2) 4 ТА 10.7 расширяет свой наступательный клин ударом на северо-восток и охватом сил противника в излучине р. Пена создает тем самым условия для дальнейшего продвижения на северо-восток.

3) 167 пд удерживает занимаемые позиции. Дивизион штурмовых орудий пд СС «МГ» 10.07 с 04.00 снова переподчиняется дивизии «МГ».*

4) 2 тк СС атакует противника юго-западнее Прохоровки и оттесняет его на восток. Затем он овладевает высотами по обе стороны р. Псёл северо-западнее Прохоровки.

5) 48 тк уничтожает, обеспечив прикрытие со стороны Обояни, 6 гв. тк на западном берегу р. Пена. Для этого он продолжает свой маневр с целью охвата противника со стороны Новосёлки в юго-западном направлении. Необходимо произвести разведку в направлении р. Псёл на участке Ильинский — Шипы. Третья

* Здесь и далее во всех цитируемых документах противника, выделенных курсивом, указывается берлинское (среднеевропейское) время, отличающееся от московского на два часа в меньшую сторону.

часть 167 дивизии остается в распоряжении танковой армии в прежнем районе. Подвоз необходимых запасов на северный фланг 167 пд предусмотрен 11 июля.

6) 52 ак удерживает прежние позиции в готовности по приказу танковой армии форсировать р. Пена на участке Алексеевка — Завидовка. Необходимо использовать любую возможность осуществить переправу уже 10.7.

7) Линии связи прежние.

8) Штаб армии: вокзал Александровка»³.

В целях выполнения поставленной задачи СС — овладеть Прохоровкой и высотами западнее ее — командир 2-го тк СС решает перегруппировать свои силы и, в свою очередь, определяет задачи на 10 июля дивизиям корпуса (приказ-задание подписан в 22.00 9 июля):

«1) Противник перед 2-м тк СС 8.7 сильно ослаблен, ведет активные оборонительные бои при поддержке танков. Наиболее сильная танковая группировка юго-восточнее Обояни. Следует ожидать выдвижения новых вражеских танковых и моторизованных резервов в район Прохоровки и западнее.

2) 2-м тк СС 10.7 после перегруппировки своих сил, обеспечивая скрытность своих флангов, наносит удар на северо-восток до линии Прохоровка — высоты в 5 км восточнее Карташевки и уничтожает противника в этом районе.

3) Задачи:

Дивизия СС «ДР» своим правым флангом остается на прежних рубежах и осуществляет перегруппировку таким образом, чтобы полк «Германия» смог эшелонированно наступать вслед за дивизией «АГ» и прикрыть ее правый фланг. Если на фланге не будут обнаружены более мощные силы противника, то следует занять рубеж охранения путем создания опорных пунктов.

Дивизия СС «АГ» после подготовки наносит удар из района юго-западнее Тетеревино при сосредоточении танковых сил вдоль рокадной дороги на северо-восток и занимает Прохоровку.

Дивизия СС «МГ» в течение ночи создает плацдарм

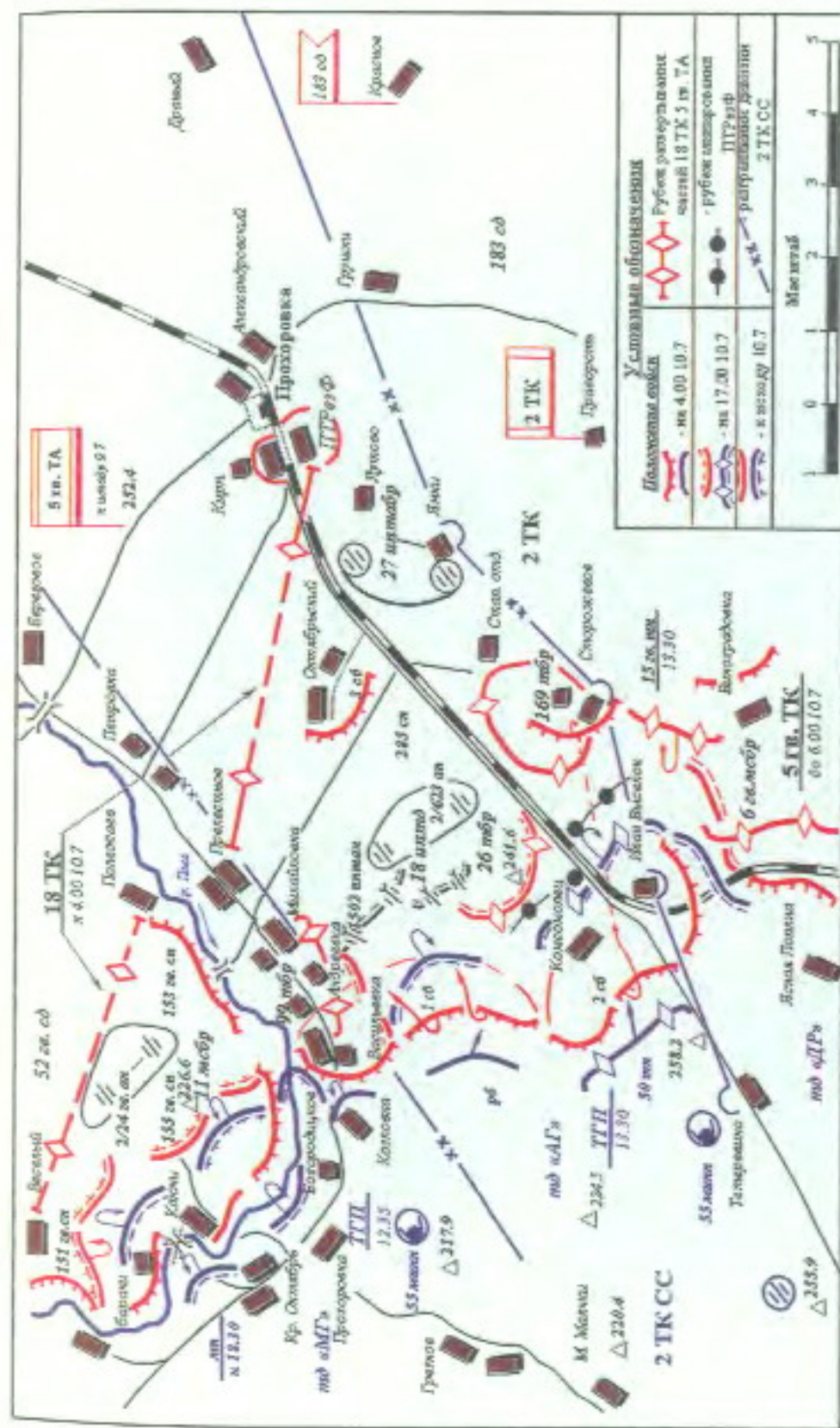

Схема 5. Ход боевых действий в районе Прохоровки 10 июля 1943 г.

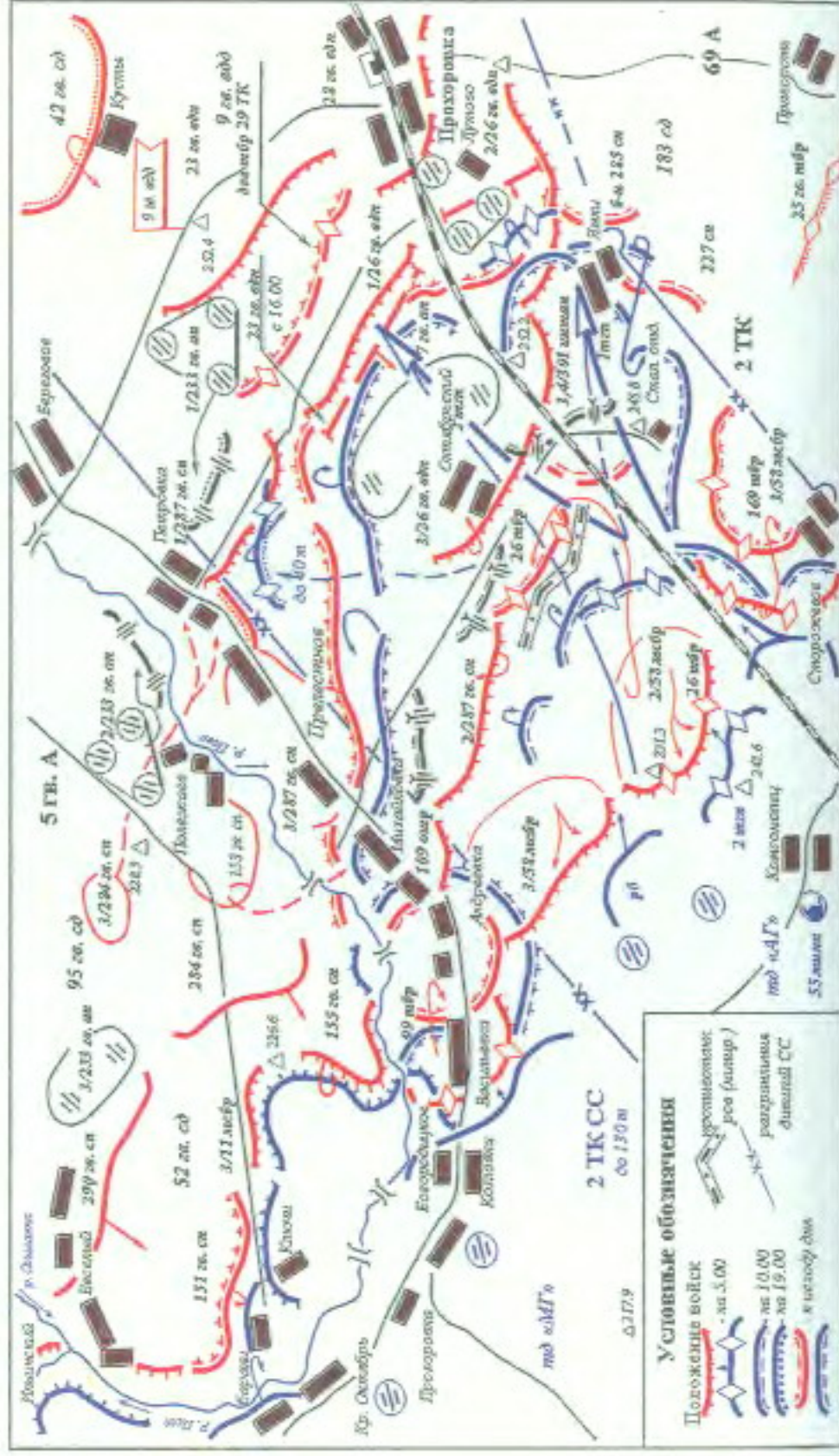

Схема 6. Битва в районе Прохоровки 11 июля 1943 года

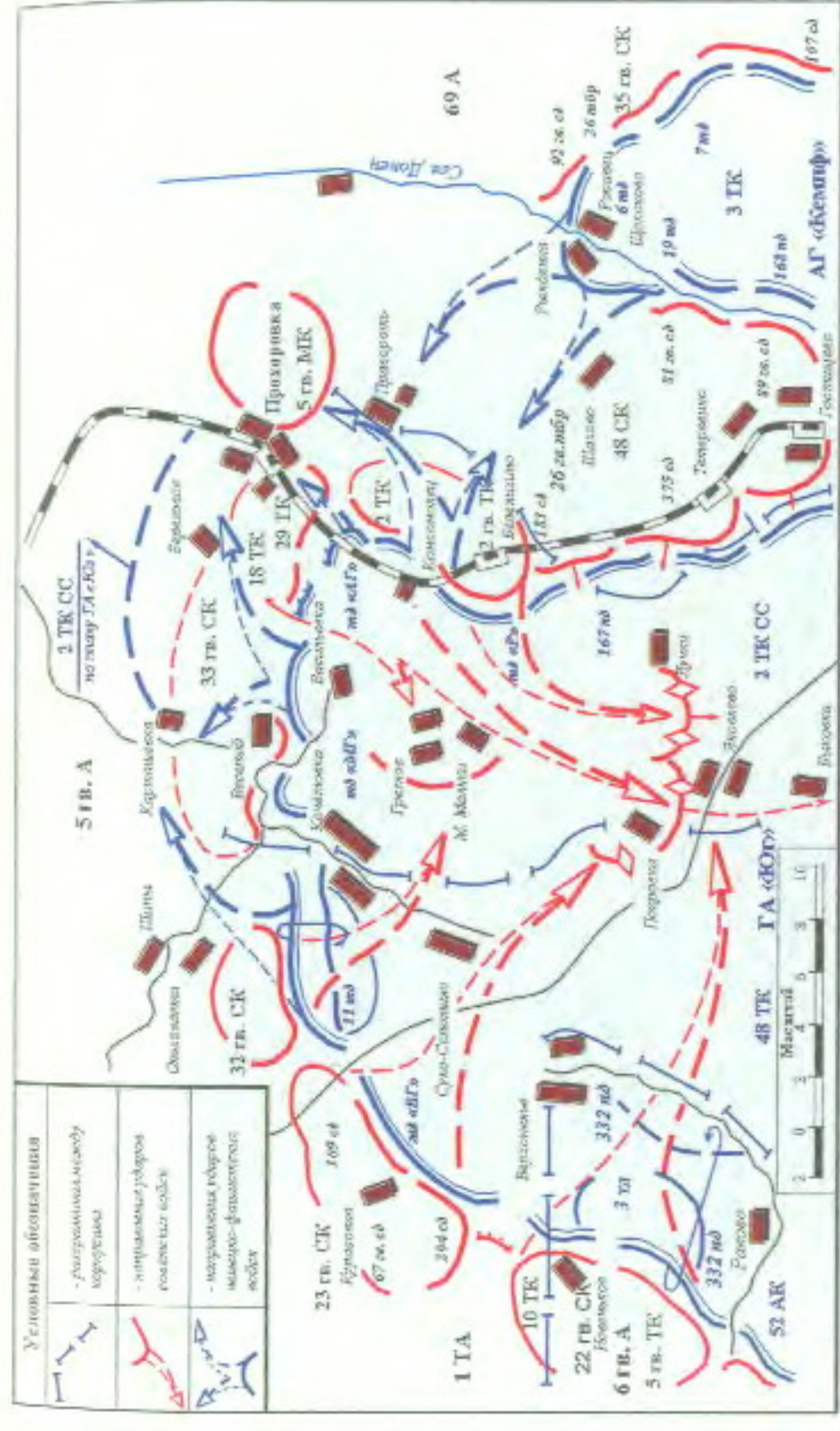

Схема 7. Захватил действующий фронт на 12 июля 1943 г.

8) Регулирование движения до линии Калинин — Лучки (прилегающие населенные пункты включительно) осуществляется 2 тк СС начиная с 10.7 с 4.00.

9) Начало наступления: для дивизии «АГ» — 06.00, дивизия «МГ» в течение ночи докладывает о ходе занятия плацдарма.

10) Средства связи: телефонная и радиосвязь. При помехах на линии связи предпочтительно пользоваться радио.

11) Командный пункт корпуса на прежнем месте»⁶.

Таким образом, Гот, следуя плану операции, стремится обеспечить себе выгодные условия для разгрома выдвигающихся танковых резервов русских. Для этого он ставит задачу прорвать их очередной оборонительный рубеж и овладеть важным узлом дорог Прохоровка и высотами западнее. Именно поэтому тд СС «МГ», вместо того чтобы наступать 9 июля на Прохоровку по кратчайшему и наиболее доступному направлению, была нацелена на преодоление заболоченной поймы р. Псел. С захватом плацдарма на ее северном берегу она получала свободу маневра: для удара как в восточном направлении — во фланг выдвигающимся резервам русских, так и в западном — для свертывания подготовленной обороны на реке в целях содействия 48-му тк при ее форсировании. Одновременно планируется завершить разгром остатков группировки русских в излучине р. Пена, чтобы высвободить соединения 48-го тк для совместных действий с корпусом СС. Задача по обеспечению левого фланга ударной группировки возлагается на 332-ю и 255-ю пехотные дивизии 52-го ак.

Хауссер, в свою очередь, в предвидении встречи с противником путем рокировки тд «АГ» в центр боевого порядка корпуса собирает свои силы юго-западнее Прохоровки в единый кулак. Справа дивизия «ДР», сдав часть своего участка 167-й пд, сосредоточивается в районе Тетеревино, Ясная Поляна, Калинин. Действующей на левом фланге дивизии «МГ» возвращают дивизион 150-мм шестиствольных минометов и батальон штурмовых ору-

дий. Правый фланг создаваемой компактной группировки корпуса обеспечивает 167-я пд.

На основании приказа 2-го тк СС командир тд «АГ» бригадефюрер Т. Виш в 22.15 9 июля 1943 года своим приказом № 17 поставил задачу частям:

«1. Противник противотанковыми средствами и танками обороняется на подготовленном рубеже опушка леса западнее свх. Комсомолец, железная дорога у Ивановский Выселок.

2. 2 тк СС наступает в северо-восточном направлении по обоим берегам р. Псел, тд «АГ» справа, тд «МГ» слева. Цель наступления: захватить рубеж Прохоровка — выс. 252.4 (2,5 км северо-восточнее) — Береговое — выс. 243.5 (2 км северо-западнее Корытное) — Карташевка.

3. Усиленная «АГ» должна начать выдвижение в 6.00 10 июля после артподготовки артполка и 55 минполка и авиационной подготовки, наступать в направлении Тетеревино, Прохоровка с задачей захватить и удержать ее. Ближайшая задача — овладеть рубежом Прохоровка — выс. 252.4.

Тд «ДР» имеет задачу захватить высоты 2 км юго-восточнее Ивановский Выселок.

Тд «МГ» имеет задачу продвинуться от Ключи и создать предмостное укрепление (плацдарм) северо-восточнее»⁷.

Далее командир дивизии определяет средства усиления и задачи частям дивизии.

Обращает на себя внимание проработанность приведенных выше документов противника. Кроме боевых задач, сформулированных в самом общем виде, в них предусматриваются задачи по разведке, меры по обеспечению стыков и флангов, все действия войск строго увязаны по времени, указываются разграничительные линии и основные вопросы взаимодействия, боевого и тылового обеспечения, связи.

Враг спешит и бросает в бой то, что есть под рукой. Так, задачу на захват Прохоровки и выход на ее восточ-

ную окраину получил 2-й тгп, усиленный ротой «тигров» танкового полка, саперной ротой и 5-й зенитной батареей. Остальным частям дивизии требовалось время на перегруппировку и приведение себя в порядок после тяжелых пятидневных боев. Танковый полк дивизии должен был расположиться вдоль дороги Тетеревино, Лучки (вне населенных пунктов) в готовности наступать за 2-м тгп. 1-й тгп должен был сосредоточиться в восточной части Бол. Маячки в готовности к наступлению с задачей захватить Сторожевое, Ямки и Прохоровку.

Судя по немецким документам, в том числе и отчетным картам, немцы в ходе операции достаточно полно вскрыли группировку и состав противостоящих им соединений. Не стало для противника неожиданным и появление наших танковых резервов в районе Прохоровки 9 июля. Командование 4-й ТА не только знало о подходе в этот район танкового корпуса (18-й тк), но и ожидало подхода дополнительных сил. Анализ боевых документов 2-го тк СС приводит к выводу, что противник в целях разведки в тактической глубине обороны широко использовал самолеты-корректировщики, агентуру абвера и разведгруппы, в состав которых включались бывшие военнопленные и перебежчики. Наиболее надежные из «хиви» действовали в составе боевых и разведывательных подразделений врага. В этих же целях использовалась и трофейная техника, в том числе и танки Т-34. Выявить такие группы в обстановке отхода при неизбежном перемешивании частей и подразделений было чрезвычайно трудно.

В связи с прорывом второй полосы обороны 6-й гв. армии и продвижением противника на глубину 28 км две ее дивизии и 96-я тбр, а также 81-я гв. сд 7-й гв. армии оказались в полосе 69-й армии, фронт которой непомерно растянулся. В целях создания прочной обороны на занимаемом рубеже и обеспечения твердого управления войсками командующий фронтом приказал:

«1. Возложить ответственность за оборону направления Корочи на командующего 69-й армией генерал-лейтенанта т. Крючѐнкина. Задача 69-й армии —

прочно удерживать занимаемый войсками фронт Васильевка, Беленихино, Вислое, Шопино, Черная Поляна, Старый Город, Ближняя Игуменка, Мясоедово, не допустить прорыва противника на указанном фронте и дальнейшего продвижения его со стороны Мелихово. Уничтожить противника в районе Мелихово. Особое внимание обратить на прикрытие прохоровского направления и на обеспечение своего левого фланга (выделено мною. — Л.Л.).

2. Включить в состав войск 69-й армии:

48 ск с дивизиями 183, 305 и 107-я

35 ск с дивизиями 92 гв., 93 гв. и 94 гв. сд

375 сд и 89 гв. сд от 6-й гв. армии, 81 гв. сд от 7-й гв. армии, 96 тбр, 148 тп.

Артиллерия — 30 ибр, 27-я пушечная артбригада, два иптапа, один полк РС и все прочие средства усиления, находящиеся в пределах разгранлиний 69-й армии, кроме танковых корпусов.

3. С 18.00 9.07.43 г. установить следующие разгранлинии:

с 6 гв. А справа: Грезное, Васильевка, Малая Псинка, Петровка, Чугуево, Юшково...»⁸.

Этим же распоряжением 49-й ск (111-я и 270-я сд) 69-й армии был включен в состав 7-й гв. армии, разгранлиния с которой проходила: р. Разумная, Мясоедово, Аркадьевка, Новосѐловка, Нечаевка, Велико-Михайловка.

Генерал В.Д. Крючѐнкин в связи с полученной задачей был поставлен перед трудным выбором. Он должен был уничтожить противника в районе Мелихово, обратив особое внимание на прикрытие прохоровского направления (на правом фланге) и обеспечение своего левого фланга. Другими словами, ему предлагалось сосредоточить основные усилия в обороне одновременно и на правом, и на левом фланге армии. Разгромить же 3-й тк противника в составе трех танковых дивизий в районе Мелихова можно было только активными действиями войск в ущерб выполнению основной задачи — обороне. Подоб-

Командующий 69-й А генерал-лейтенант В.В. Крючёнкин (в центре), слева от него командир 305-й сд полковник А.Ф. Васильев, июль 1943 г.

ная постановка задач войскам без учета их боевых возможностей была характерна для Ватутина. Это можно расценивать как своеобразную страховку с его стороны. А командующему армией опять не ясно, где же сосредоточить основные усилия — то ли на левом, то ли на правом фланге? Ну, а на фразу об уничтожении противника в Мелихове он и внимания не обращает, так как сил для этого нет — тут бы фронт удержать.

Чем же располагал генерал-лейтенант Крючёнкин? Ниже приводится перечень стрелковых соединений, вошедших в состав армии, их численность и вооружение к началу операции. Соединения, особенно гвардейские, были неплохо для военного времени укомплектованы личным составом и вооружением. Однако некоторые из дивизий к моменту передачи понесли большие потери в личном составе и вооружении, другие имеющимися средствами транспорта могли поднять лишь один боекомплект (б/к) боеприпасов.

Таблица 7

Боевой и численный состав стрелковых дивизий 69-й армии

Соединения	Личный состав	Винтовок	Пулеметов	Орудий всех калибров	Автоматов ППШ	ПТР	Минометов
183 сд	7981	4908	320	75	1579	205	146
305 сд	7803	4626	314	76	242	212	159
107 сд	7920	3876	348	75	1211	208	158
92 гв. сд	9574	5312	472	37	1852	225	94
93 гв. сд	9426	6189	676	91	2482	282	175
94 гв. сд	9385	5889	595	96	2394	201	149
375 сд	8715	5696	500	88	2123	206	147
89 гв. сд	7979	4632	430	65	2425	289	174
Итого	68 783	41 128	3655	603	14 308	1828	1202

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753, Д. 410, Л. 3.

Примечание: данные по 89-й гв. сд даны на 10 июля; 81-я гв. сд вела тяжелые бои в окружении севернее Белгорода.

В полосе обороны 69-й армии под Прохоровкой после ухода 5-го гв. и 10-го тк, кроме 2-го гв. тк, оставался еще 2-й тк, находившийся в непосредственном подчинении командующего фронтом. Ватутин, предупредив командира корпуса, что противник на фронте Васильевка, Белевихино сосредоточил не менее 250 танков и 10 июля может перейти в наступление на этом участке, тут же переподчинил его командующему 69-й армией.

Станция Прохоровка, у которой разыгрались основные события 10—16 июля, располагалась сразу за армейским (тыловым) рубежом обороны, передний край которого проходил по рубежу: северный берег р. Псеёл, Богородицкое, Тетеревино, Жимолостное, Новосёловка, Выползовка, Мазикино. На подступах к станции в полосе до 25 км оборонялись части 183-й сд⁹ (см. схему 4). Боевой порядок дивизии был построен в один эшелон. В связи с выходом противника на рубеж западнее железной дороги 295-й и 227-й сп дивизии получили приказ выдвигаться на рубеж, занимаемый ранее частями 5-го гв. тк.

Командир 183-й сд полковник
Костицын А.С.

Наиболее удобным местом для применения танков противника был участок между поймой реки Песёл и глубокими балками у х. Сторожевое. На этом направлении участок Васильевка, выс. 258.2, (иск) Виноградовка, свх. Октябрьский шириной 9 км оборонял 285-й сп подполковника А.К. Карпова. Полк с его десятком орудий не мог обеспечить надежной обороны этого важного направления, на котором следовало ожидать удара танковой дивизии противника¹⁰. Поэтому для усиления обороны в противотан-

ковом отношении были задействованы танки 2-го тк. В районе Андреевка и Михайловка заняла оборону 99-я тбр (в строю 35 танков, из них 19 легких), у х. Сторожевой — 169-я тбр подполковника И.Я. Степанова (19 танков, из них легких — 6), между ними, на рубеже (иск) Михайловка, железная дорога, (иск) х. Сторожевой — 26-я тбр полковника П.В. Пискарева (27 танков)¹¹. В бою 8 июля 26-я тбр потеряла половину из 53 своих танков и 150 человек пропавшими без вести. Босвые машины всех трех бригад были зарыты в землю. Кроме того, каждая бригада имела задачу подготовить контратаки. Так, 99-я тбр подполковника Л.И. Малова получила приказ подготовить контратаки в двух направлениях: Михайловка, Грезное и Михайловка, выс. 255.9 (8 км юго-западнее Васильевки).

Западнее на правом берегу р. Песёл заняли оборону части 52-й гв. сд 6-й гв. армии. В дивизии на 10 июля насчитывалось вместе с пополнением 4024 солдата и офицера (прибыло 2439 человек, из них 1600 из числа считавшихся пропавшими без вести). Ключевой позицией здесь являлась выс. 226.6, на скатах которой окопался 3-й мсб

11-й мсбр 10-го тк. Перед рассветом 10 июля эсэсовцы повторили попытку переправиться через реку и захватить плацдарм. Но и эта атака была отбита огнем всех средств 52-й гв. сд и 11-й мсбр, батальоны которой вели бой на высоте 226.6 и в Васильевке.

В ночь на 10 июля командующий 69-й армией уточнил задачу командиру 48-го ск генерал-майору З.З. Рогозному: 48-му ск (183, 93, 89-я сд, 121, 123-й батальоны ПТР) оборонять рубеж Васильевка, Тетеревино, Гостицево, (иск.) Хохлово, не допустить прорыва танков противника. Особое внимание обратить на направления Красный Октябрь, Прохоровка, Призначное и Шопино, Сабынино, Большие Подъяруги. 93-я гв. сд должна была к 5.00 10.07.43 г. сменить 2-й гв. тк, который выводился в район Беленихино, Лески, Шахово, Дальний Должик.

В 3.00 В.Д. Крючёнкин предупредил командиров 48-го ск и 2-го тк, что противник сосредоточил крупную группировку танков на фронте Васильевка, Беленихино и с утра 10.07.43 г. надо ожидать его наступления в восточном и частью сил в юго-восточном направлении. Командарм потребовал отразить наступление противника, не допустив прорыва занимаемого рубежа. Кроме того, 2-й тк должен был подготовить контратаки:

- на северо-запад в общем направлении Грезное, Кочетовка;
- на юго-запад в общем направлении Беленихино, Яковлево;
- на юг;
- на юго-восток совместно со 2-м гв. тк.

По примеру своего начальника командарм тоже решил подстраховаться.

Как следует из отданных распоряжений, командующий 69-й армией несколько переоценил опасность ударов противника в восточном и даже юго-восточном направлениях. Зная, что в район Прохоровки уже вышли соединения 5-й гв. ТА, он не предпринял никаких мер по усилению обороны на основном танкодоступном направлении пехотой, считая, что подразделений 285-го сп 183-й сд и танков 2-го танкового корпуса достаточно для отражения удара противника.

До 10 июля соединения противника в основном вели силовую разведку в своих полосах практически по всему фронту, стремясь нащупать слабые места в нашей обороне. Особую активность гитлеровцы проявляли на направлении Тетеревино, свх. Комсомолец, где они еще 6 июля сумели вклиниться в нашу оборону у высоты 258.2. Разведка установила в районе Тетеревино сосредоточение более сотни танков. Захваченный 10 июля у совхоза пленный 3-го батальона 3-го полка тд СС «МГ» на предварительном допросе показал: «3-й полк 9.7.43 рано утром по тревоге на машинах был переброшен в район Козловка, Васильевка с задачей овладеть ими и закрепиться. 9 июля он видел в этом районе до 40 танков»¹².

Странно, но из протоколов допросов захваченных в ходе операции пленных, даже офицеров (как мы далее убедимся), следует, что в дивизиях СС было по три танко-гренадерских полка, не считая танкового. Это противоречит архивным немецким данным. Интересно, что Штадлер в своей книге не придерживается штатной нумерации частей дивизий СС. Например, он пишет «боевая группа «Беккер» в составе 1-го танко-гренадерского полка», хотя по официальной нумерации это 5-й тгп 3-й дивизии СС «МГ».

Не исключено, что в дивизиях СС было какое-то нештатное формирование типа резервного (запасного) полка. По крайней мере, в октябре 1943 года третий гренадерские полки были официально введены в штат танковых дивизий СС. Но скорее всего все дело в неточном переводе: III./«Т» — это третий батальон полка «Туде» дивизии «Тотенкопф (Мертвая голова)». Между тем путаница с нумерацией частей эсэсовских дивизий зачастую приводила к неправильной оценке состава противодействующих соединений противника.

В 5.30 10 июля до батальона пехоты при поддержке десяти танков атаковали в направлении сел в пойме реки. В результате двухчасового боя атака противника была отбита. В 12.35 противник повторил атаку после сильного огневого налета. И в этот раз наша оборона устояла. На случай отхода мотострелков 11-й мсбр саперы 52-й гв. са заминировали мосты.

Донесения из тд «МГ»:

02.15 (4.15): «Ночью создать плацдарм не удалось из-за сильного огня 7 батарей».

02.30 (4.30): «Наступление после планомерной подготовки в 10.00 двумя полками».

11.00 (13.00): «Плацдарм у лесочка юго-восточнее Ключи образован. Севернее Козловки в долине реки ожесточенное сопротивление».

11.25 (13.25): «Из-за сильного арт. и мин. огня противника наступление развивается медленно. Река не преодолена. В 10.00 группа разведки установила соприкосновение с 11 тд в Кочетовке».

13.00 (15.00): «Донесение от 11.00 отзывается. Наши части не находятся еще на той стороне реки Псёл (это означало, что переправившиеся подразделения противника были разгромлены, а их остатки сброшены в реку. — Л.Л.) <...> Дивизия испытывает сильный фронтальный и фланговый артиллерийский и минометный огонь. Настоятельно требую поддержки штурмовиков, иначе достижение успеха сегодня сомнительно»¹³.

В 14.00, уточнив начертание нашего переднего края и выявив расположение огневых средств, противник перешел в атаку силами до полка мотопехоты с танками и разведывательного батальона. Хауссер спешит прорваться к Прохоровке на участке между р. Псёл и железнодорожной насыпью. Он не стал дожидаться сосредоточения всех сил дивизии «АГ». Основным объектом атаки противника был опорный пункт в совхозе Комсомолец, который прикрывал наиболее удобный проход к станции. Совхоз атаковали подразделения 2-го тгп, усиленного ротой «тигров», батареей САУ и саперной ротой, при поддержке артиллерии дивизии «АГ» и 55-го минометного полка (без одного дивизиона) шестиствольных минометов. Слева наступал разведывательный батальон дивизии, усиленный батареей противотанкового дивизиона. Одновременно боевая группа тд СС «МГ» атаковала Васильевку и Андреевку (см. схему 5).

Танки «Черчилль» 36-го отд. тяжелого танкового полка выдвигаются на исходные позиции

Батальоны 285-го сп 183-й сд огнем всех средств и танков при поддержке дивизионов 623-го артполка дивизии отразили и эту атаку. В 13.30 15-й гв. отгпп (отдельный тяжелый танковый полк прорыва. — Л.Л.) 2-го тк контратаковал правофланговые подразделения мотопехоты и танки противника, продвигавшиеся вдоль железной дороги. Тяжелые английские пехотные танки МК-4 («Черчилль») с их 57-мм орудиями оказались бессильны перед броней и мощностью 88-мм пушек «тигров», которые наступали впереди. Даже средние немецкие танки Т-IV они могли поражать на дистанции не более 300 м, а те их — на 1000 м. Кроме того, по боевому порядку полка нанесли удар самолеты противника.

Бойцы и командиры полка продемонстрировали пример самопожертвования в неравном бою с наступающими танками, но смогли лишь задержать продвижение противника. Полк понес большие потери — из 12 танков на ходу осталось 3, причем 5 подбитых танков остались на территории, занятой врагом, а один танк пропал без вести вместе с экипажем. Был убит командир 1-го батальона старший лейтенант Королько, ранено 12 человек, в том

Немецкие танки атакуют при поддержке авиации

числе и командир 2-го батальона капитан Иванов, получил тяжелую контузию в танке исполняющий обязанности командира полка подполковник Франков. По существу полк перестал существовать как боевая единица. Оставшиеся в строю 4 танка «Черчилль» были переданы 169-й тбр и поставлены в засаду у совхоза «Сталинское отделение».

Немцы приостановили наступление и даже отошли, чтобы не попасть под бомбы своей авиации. С утра дождь и низкая облачность не позволяли применить авиацию. К полудню погода улучшилась, и противник на полную мощь использовал эскадрильи 8-го авиакорпуса 4-го воздушного флота. К сожалению, наша истребительная авиация не смогла прикрыть наземные войска от ударов с воздуха. Немцы заблаговременно выслали на вероятные маршруты полета наших истребителей сильные патрульные группы и свободных охотников, которые связали их боем, тем самым обеспечив своим бомбардировщикам возможность безнаказанного бомбометания.

Сразу после бомбежки позиции полка были атакованы танками и мотопехотой. На этот раз понесшие большие потери подразделения 285-го сп не выдержали удара. 2-й батальон, оборонявший совхоз, был рассеян. К 15.00

противник овладел этим важным опорным пунктом и х. Ивановский Выселок. Бойцы 1-го батальона группами и поодиночке отошли в район обороны 11-й мсбр в Васильевку, 3-й батальон при поддержке 169-й тбр продолжал удерживать х. Сторожевое.

Из донесения тд СС «АГ»:

«Хорошо окопавшийся противник оборонялся ожесточенно, но после захвата позиций сопротивление ослабло. Многочисленные русские обратились в бегство».

Можно представить моральное состояние солдат и офицеров полка: 8 июля их обстреляли с тыла и «проутюжили» свои танки, 9 июля по ним нанесли удар свои штурмовики, затем их обстреливали и бомбили гитлеровцы. Кто осмелится после всех испытаний, выпавших на долю бойцов подполковника Карпова, бросить упрек в их адрес? После боя командование полка занялось сбором бойцов, отошедших к Прохоровке. Штаб полка доложил, что в строю осталось 898 из 1508 человек. Командир полка принял решение из остатков 1-го и 2-го батальонов создать сводный батальон¹⁴.

Противник попытался развить достигнутый успех. Его правая боевая группа преодолела насыпь железной дороги по обе стороны х. Ивановский Выселок. Левая группа, овладев совхозом Комсомолец, начала продвигаться вдоль грейдера. Но на пути движения вражеских танков саперные подразделения противотанкового резерва фронта сумели установить внаброс противотанковые мины. А танкисты 26-й бригады, быстро выдвинувшись к высоте 241.6, встретили их огнем с места. Кроме того, противник попал под перекрестный огонь 99-й тбр и 1502-го иптап из сел, расположенных в пойме реки, и батарей 27-й иптабр полковника В.А. Малышкова с рубежа окраина Прохоровки, Ямки, Сторожевое. Попав в «огневой мешок», гитлеровцы не смогли развить первоначальный успех и были остановлены на северо-восточной окраине совхоза.

В 14.40 начальник штаба 48-го ск полковник Щеглов направил с офицером связи донесение генералу А.Ф. Попову:

«1. Противник силою до полка пехоты, при поддержке 50 танков, развернувшись в районе высоты 258.2, атаковал и прорвал передний край обороны 285 сп 183 сд и развивает успех в направлении Ивановский Выселок, Сторожевое.

2. Прошу помочь одной танковой бригадой, контратаковать противника. О месте сосредоточения танковой бригады и о времени атаки прошу договориться с командиром 183 сд, КП которого расположен на южной окраине Красное»¹⁵.

На документе есть отметка о том, что он был получен в 16.20. Время было упущено. Учитывая неудачу контратаки 15-го гв. отп, командир 2-го тк решил отражать атаки противника огнем с места.

В излучине р. Псел ожесточенный бой продолжался весь день. К 19 часам гренадеры боевой группы «Беккер» дивизии «МГ» форсировали реку и захватили участок берега шириной 800 метров, пытаясь продвинуться в направлении высоты 226.6. Группа «Баум» преодолела реку у х. Ключи и стала развивать наступление в северном направлении на х. Веселый. Немцы овладели первой и второй траншеями и подошли к хутору. В 21.15 из дивизии «МГ» Хауссеру доложили, что высота 226.6 взята. Но контратакой 151-го гв. сп и учебного батальона дивизии противник был выбит из второй траншеи. А к 4.00 утра 11 июля части 52-й гв. сд сумели вытеснить противника и из первой траншеи в районе х. Ключи, но полностью очистить излучину не удалось. Немцам удалось прочно закрепиться на плацдарме в районе Красный Октябрь (у х. Ключи) и на скатах высоты 226.6¹⁶.

Постепенно напряжение боя спало, только в районе х. Сторожевое бой продолжался до полуночи. Наши войска отразили атаки частей корпуса СС, не позволив немцам прорвать оборонительный рубеж и с ходу овладеть станцией. За день боя противник смог продвинуться на 2–2,5 км. Однако оставление одного из важнейших опорных пунктов — совхоза Комсомолец и захват противни-

ком плацдарма на правом берегу р. Псёл ухудшили положение обороняющихся на юго-западных подступах к станции. На занимаемом рубеже оборонялись поредевшие подразделения 285-го сп, усиленные танками бригад 2-го тк, которые тоже понесли серьезные потери. В 26-й тбр, закрепившейся на северо-восточных скатах выс. 241.6, после боя 10 июля на ходу осталось всего 12 танков (из них 9 легких). Не лучшее было состояние и других бригад корпуса. Оборона подступов к Прохоровке нуждалась в немедленном усилении.

В течение 10 июля положение на фронте 6-й гв. и 1-й танковой армий также оставалось чрезвычайно сложным. В 4 часа утра, воспользовавшись слабо прикрытым промежутком между 3-м мк и 6-м тк, немцы перешли в наступление на высоту 243 и после трехчасового боя заняли ее. Перегруппировав свои силы, противник отбросил 200-ю тбр и вышел к окраинам Новенькое, охватив фланг 6-го тк и 184-й ед. Изолированные одна от другой отдельные группы танков и мотопехоты 200-й и 112-й тбр продолжали вести бой. Лишь с наступлением темноты им удалось сосредоточиться в районе Березовка. В результате тяжелых боев 6-й тк понес большие потери. К исходу 10 июля в его составе оставалось на ходу 35 танков и не более 10 противотанковых орудий. С наступлением темноты штаб корпуса приступил к сбору разрозненных частей и подразделений и к организации противотанковой обороны.

Другая крупная группировка немецких танков из района Новоселовки повела наступление на позиции, занимаемые частями 10-го тк. Прорвавшиеся отдельные группы немецких танков были частично уничтожены огнем артиллерии и контратаками, остальные отброшены в исходное положение. 3-й мк во взаимодействии с пехотой и артиллерией 309-й ед в течение дня отражал попытки противника прорваться к северу на Обоянь. Части 31-го тк в течение всего дня отражали атаки противника, удерживая занимаемые позиции.

10 июля П. Хауссер сделал следующие выводы из данных разведки:

«Северо-восточнее изгиба железной дороги — крупные

силы противника, в том числе 40 танков (169-я тбр 2-го тк. — Л.Л.). Противник подтягивает оперативные резервы. <...> Надо рассчитывать на появление перед 2 тк СС одного-двух танковых или мехкорпусов (выделено мною. — Л.Л.). Войсковая разведка установила, кроме 3 мехкорпуса и 6 танкового корпуса, наличие 31 тк 1 ТА северо-восточнее Обояни. Исходя из этого, у противника, несомненно, имеются следующие оперативные резервы: 2 гв. тк, 5 гв. тк, 2 тк, 3 мк, 31 тк, 6 тк и, предположительно, 10 мк на дуге р. Псёл.

За период с 8 по 10 июля включительно части тд «АГ» захватили 17 танков. Подбито и уничтожено танков: частями тд «ДР» — 97, тд «МГ» — 22, всего 136 танков, взято в плен 307 чел. По уточненным данным, соединения 2 тк СС за период с 5 по 10 июля уничтожили 244 танка, взяли в плен около 2,5 тыс. чел.»¹⁷.

В сводку тд «ДР», очевидно, вошли танки 5-го гв. тк, который в окружении в районе ур. Козинка 6 июля и в ходе контрудара понес значительные потери.

Противник также понес большие потери. Количество боеспособной бронетехники в армии Гота снизилось наполовину. К полудню 10 июля она потеряла безвозвратно 64 танка и штурмовых орудия, 462 единицам бронетехники требовался ремонт. К 19.00 (21.00) 10 июля в соединениях 2-го тк СС оставалось 272 боеспособных танка и штурмовых орудия: «АГ» — 79, «ДР» — 89, «МГ» — 104. В это число вошли 27 боевых машин (из них 5 «тигров»), отремонтированных с 1 по 10 июля в танкоремонтных мастерских¹⁸.

Общие потери корпуса СС с 4 по 10 июля включительно составили не менее 206 танков и штурмовых орудий (по другим данным — не менее 236 танков), то есть 46 % от их количества на утро 4 июля (451). При этом большая часть подбитых боевых машин получила незначительные повреждения, которые устранялись вблизи переднего края. 153 единицам бронетехники требовался краткосрочный ремонт, 20 проходили долгосрочный ремонт, и 2 танка нуждались в отправке в Германию. Без-

Фельдмаршал Манштейн заслушивает доклад об обстановке в полосе 4-й ТА, июль 1943 г.

возвратные потери за этот период составили всего 13 % от общих потерь — 20 единиц (в том числе 2 «тигра» и 3 штурмовых орудия)¹⁹.

Примерно такое же положение было и в 3-м тк. Например, к исходу 10 июля в результате двухдневных ожесточенных боев в районе Мелихово в 6-й тд из 107 танков в строю осталось 47. Но безвозвратные потери в период 4—10 июля в 7-й и 19-й тд составили всего 10 и 3 танка соответственно.

В связи с большими потерями и отставанием группы «Кемпф», а также упорным сопротивлением русских и их активными действиями на флангах у командования ГА «Юг» возникли колебания по поводу дальнейшего использования сил.

В 10.00 11 июля при обсуждении создавшейся обстановки в районе ст. Долбино (14 км юго-западнее Белгорода) на совещании Манштейн задал вопрос генералу Кемпфу:

— Сможет ли 3-й тк продолжить наступление в северном направлении или же придется повернуть на юг 4-ю ТА?

Кемпф ответил, что это будет известно, как только

будет взята возвышенность к востоку от Сабынино (6 км восточнее ст. Гостищево. Речь идет о возвышенности в районе Шляхово. — Л.Л.) — этим вечером, не ранее.

Начальник штаба 4-й ТА предложил как можно скорее высвободить дивизию «ВГ» и переместить ее в район Пересыпь на р. Псел (5 км западнее Веселый, то есть западнее дивизии «МГ». — Л.Л.), чтобы дивизия смогла начать наступление 13 июля. Но прежде дивизия должна будет атаковать 6-й тк и заставить его отойти. На предложение Манштейна о повороте 2-го тк СС на юг он ответил:

— Было бы хорошо, если бы 2-й тк СС сохранил направление движения на северо-восток, потому что все остальное ранее было задумано вокруг этого (выделено мною. — Л.Л.). Было бы лучше использовать для атаки в южном направлении 24-й тк²⁰.

Знаменательное совещание. Повернуть 4-ю танковую армию или даже только один танковый корпус СС на юг — навстречу АГ «Кемпф» — означало отказ, хотя бы и временно, от развития наступления на север. Это свидетельствует о серьезных сомнениях Манштейна в благополучном исходе операции. Но предложением о повороте армии Гота или ее части на юг он скорее всего просто хотел показать генералу Кемпфу, что от него зависит конечный успех операции, побудив того к более активным действиям.

А причины для колебаний были. Общая обстановка на Курской дуге начала меняться в пользу советских войск. Наступление ударной группировки ГА «Центр», вклинившейся в оборону Центрального фронта на глубину 10—12 км, было практически остановлено. Воронежский фронт был усилен двумя армиями. К утру 11 июля на тыловом рубеже начали разворачиваться соединения 5-й гв. армии.

Рассказывает ее командующий генерал-лейтенант А.С. Жадов:

«10 июля в районе КП армии я встретил представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А.М. Василевского. Это была моя первая встреча с Александром Михайловичем. Я доложил

ему о состоянии армии и о полученной задаче. Александр Михайлович был очень озабочен. Он сказал мне:

— Обстановка в полосе 6-й гвардейской и 1-й танковой армий очень сложная. Противник рвется на Обоянь. Хотя наши войска и остановили его продвижение, но не исключена возможность, что он перегруппирует свои главные силы, попытается нанести удар на Прохоровку и далее повернуть на север, чтобы обойти Обоянь с востока. Поэтому нужно быстрее выйти на указанный рубеж, организовать оборону и не допустить прорыва противника за реку Псёл²¹.

Согласно приказу генерала Жадова, 32-й гв. ск (13-я и 66-я гв. сд и 6-я гв. вдд) к утру 11 июля должен был занять оборону по р. Псёл на участке Обоянь, Ольховатка, 33-й гв. ск (95-я, 97-я гв. сд и 9-я гв. вдд) — на рубеже Семеновка, Веселый, южная окраина Прохоровки. К этому времени назначенные участки обороны были заняты соединениями 5-й гв. танковой армии. Однако Ротмистров отвел свои соединения с занимаемого рубежа, не поставив в известность Жадова. Поэтому смена войск прошла неорганизованно.

Участник боев под Прохоровкой Г.А. Олейников приводит краткий пересказ разговора по телеграфу командующего фронтом с П.А. Ротмистровым:

«Ватутин:

— Доложите, какая у Вас обстановка? Где Ваши части? Увязана ли работа с Жадовым?

Ротмистров докладывает обстановку, в частности и об отводе танковых бригад.

Ватутин:

— Первое — обращаю Ваше внимание на неточное выполнение приказов и допущенное Вами самоволие. <...> Считаю неразумным с Вашей стороны производить отвод в дневное время на виду у противника.

Ротмистров докладывает, почему так произошло.

Ватутин:

— Советую Вам после получения приказа не заниматься дискуссиями, а приказы принимать к точному выполнению. <...> Ваши действия за последние два дня яв-

но неудовлетворительные. <...> На первый случай предупреждаю Вас»²².

Можно понять командующего танковой армией: он стремился отвести свои соединения в глубину обороны, чтобы сохранить для них свободу маневра. Вель уже было принято принципиальное решение на проведение контрудара. Оставалось выбрать направление и рубеж ввода армии в сражение. На утро 11 июля была запланирована рекогносцировка в районе Шахово с командирами корпусов. Однако это не может служить оправданием нежелания согласовывать важные вопросы взаимодействия с командующим 5-й гв. армии. К тому же развертывание, а затем отвод бригад 18-го танкового и 5-го гв. механизированного корпусов вряд ли остался незамеченным для противника.

Окончательно остановить противника пока не удавалось. О тяжелом моральном состоянии командования Воронежского фронта в связи с неудачами и сильнейшем психологическом давлении из Москвы можно судить по воспоминаниям члена Военного совета фронта Н.С. Хрущева:

«К тому времени наше положение ухудшилось. Мы исчерпали свои резервы. Положение складывалось тяжелое, Москва проявляла нервозность. Помню, как перед моим отъездом к Катухову мы с Ватутиным разговаривали со Сталиным. Потом взял трубку Молотов^{*}. Молотов всегда в таких случаях вел разговор грубее, чем Сталин, допускал оскорбительные выражения, позволял себе словесную бесконтрольность. Но чего-либо конкретного, кроме ругани, мы от него не слышали. Он ничем не мог нам помочь, потому что в военных вопросах был нулем, а использовался в таких случаях как бич, как дубинка Сталина. В оскорбительном тоне он говорил с командующим, потом со мной. Не хочу допускать в свою очередь неуважительных выражений в его адрес, потому что при всех его отрицательных качествах Молотов по-своему был честен, а его преданность Советской власти не дает

* Молотов В.М. (1890—1994) в описываемый период — заместитель Председателя Совета народных комиссаров (правительства) СССР и одновременно — нарком иностранных дел.

мне права отзываться о нем плохо, когда речь идет о войне. В кризисные моменты он проявлял грубость, но в спокойной обстановке — нет, и я понимал, что в те часы он мог только ругаться. Положение-то сложилось грозное: шутка ли сказать, три полосы обороны, где были почти сплошь расположены танки, противник «прогрыз»²³.

Тут Никита Сергеевич опять поднапутал. К исходу 10 июля противник, продвинувшись на глубину примерно 30 км, лишь несколько вклинился в третью полосу обороны. Но обеспокоенность Ставки положением на Воронежском фронте можно было понять. При планировании оборонительной операции командование фронтом расчет строило на удержании противника в пределах тактической зоны обороны. Естественно, основное внимание — на подготовку и инженерное оборудование главной и второй полос обороны, которые возводились в основном силами соединений первого и второго эшелона армий. Командование систематически проводило проверки готовности инженерных сооружений с выездом на места.

По вполне понятным причинам армейскому (тыловому) рубежу уделялось значительно меньше внимания и сил. Многие, что было запланировано, сделать не удалось, так как местные жители использовались в основном на строительстве аэродромов и железной дороги Старый Оскол — Ржава, а саперным частям на это не хватило времени. Согласно отчетам, к началу наступления противника работы по оборудованию армейского рубежа 6-й гв. армии были выполнены на 77 %²⁴.

Однако в действительности оказалось, что более или менее была подготовлена только первая позиция, состоящая из ротных опорных пунктов глубиной до одного километра. Батальонные районы обороны были намечены на картах и в лучшем случае отрекогносцированы на местности²⁵. В глубине полосы работы даже не начинались. Так, на рубеже Прелестное, свх. Октябрьский, высота 252.2, с. Ямки, х. Сторожевое окопные работы начали производиться уже в ходе оборонительной операции. Выдвигавшиеся на этот рубеж соединения были вынуждены

строить оборону, по существу, с самого начала: заниматься самоокапыванием, создавать систему огня, минировать танкоопасные направления. Несколько лучше в этом отношении обстояло дело непосредственно на участках обороны частей 183-й сд, которые продолжали оборудование позиций уже в ходе боев.

Командующий 69-й армией генерал В.Д. Крючёнкин, на этот раз правильно оценивший возникшую угрозу прорыва противника к станции, принимает меры по усилению обороны. Резервов у него не было. Прежде всего решили уплотнить оборону на самом опасном направлении за счет перегруппировки 227-го сп 183-й сд. Полк получил задачу в ночь на 11 июля занять рубеж выс. 241.6, Сторожевое. Однако противник уже вышел на этот рубеж. Поэтому подразделения развернулись на рубеже Сторожевое, Виноградовка, Жимолостное с задачей прикрыть южные подступы к станции.

Принимаются меры по ускорению выдвижения к Прохоровке 58-й мсбр корпуса генерала А.Ф. Попова, которая была на подходе. По численности она равнялась полнокровному стрелковому полку, но нуждалась в усилении артиллерией²⁵. К 21.00 бригада сосредоточилась в с. Красное (6 км юго-восточнее станции). Пехота находилась в пути уже третьи сутки и нуждалась в отдыхе. Но в 0.16 11 июля командир корпуса приказал немедленно маршем вывести бригаду в район Михайловка, Андреевка, лес севернее Сторожевое, высота 245.8. При этом имеющимся транспортом в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию, минометы, ПТР, обеспечив

Командир 2-го тк
генерал-лейтенант
Попов А.Ф.

их мерами боевого охранения. По занятию 58-й мсбр своего рубежа обороны танками и огневыми средствами 99-й, 26-й и 169-й тбр организовать узлы сопротивления в районах обороны мсбр 58-й мсбр по указанию ее командира. Готовность обороны к 4.00 11.07.43 г.²⁶. На выход в указанный район, находившийся в 15—17 км от с. Красное, и создание обороны отводилось три часа!

В состав 48-го корпуса В.Д. Крючёнкин включил 81-ю гв. сд генерал-майора И.К. Морозова. До этого дивизия четыре дня вела тяжелейшие бои в окружении в районе Старый Город, Ближняя Игуменка (северо-восточнее Белгорода). Утром 10 июля она только вышла из окружения, потеряв при этом всю дивизионную, полковую и противотанковую артиллерию. На 3.00 11 июля соединение насчитывало порядка 3500—4000 человек²⁷. Дивизия заняла оборону во втором эшелоне на рубеже выс. 147,0, Волобуевка, Сажное, Кривцово, Шолоково с задачей прочно удерживать этот рубеж и быть в готовности совместно с 2-м гв. тк контратаковать противника, наступающего на Прохоровку.

К 11 июля темп продвижения противника замедлился, но угроза прорыва армейского рубежа обороны оставалась реальной. Тем более что к этому времени фронт потерял свыше 55 тыс. чел.²⁸. Кардинально переломить обстановку в свою пользу можно было только вводом в сражение переданных фронту армий А.С. Жадова и П.А. Ротмистрова. В ночь на 11 июля Военный совет Воронежского фронта доложил в Ставку, что в шестидневных боях на обоянском направлении противник понес огромные потери и не имеет больше резервов. И поэтому ударную группировку на прохоровском направлении он сосредоточил за счет ослабления своих флангов. Этот вывод имел под собой основание. Но, как показали последующие события, урон, нанесенный противнику, был значительно преувеличен и ему удалось сохранить свои наступательные возможности.

По согласованию со Ставкой командование Воронежского фронта приняло решение нанести утром 12 июля контрудар войсками пяти армий. Основная роль в контрударе отводилась 5-й гв. танковой армии, задачу которой поставил лично Н.Ф. Ватутин. По воспоминаниям П.А.

Ротмистрова, командующий фронтом знал, что одна треть армии состоит из легких танков Т-70, которые практически не могли в открытом бою успешно бороться со средними немецкими танками. А значит, еще до начала сражения в расчеты закладывалась возможность больших потерь.

«Меня срочно вызвали на КП командующего фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина, размещенный в районе Обояни, — вспоминал П.А. Ротмистров. — Здесь же находились представитель Ставки Верховного Главнокомандования маршал А.М. Василевский, координировавший действия Воронежского и Юго-Западного фронтов, и начальник штаба фронта генерал-лейтенант С.П. Иванов. Они тепло поздоровались со мной, а затем обстоятельно ориентировали меня в сложившейся обстановке на Воронежском фронте.

Командующий фронтом пригласил меня поближе к карте и, указывая карандашом на район Прохоровки, сказал:

— Не сумев прорваться к Курску через Обоянь, гитлеровцы, очевидно, решили перенести направление главного удара несколько восточнее, вдоль железной дороги на Прохоровку. Сюда стягиваются войска второго танкового корпуса СС, которые должны будут наступать на прохоровском направлении во взаимодействии с сорок восьмым танковым корпусом и танковыми соединениями группы «Кемпф».

Н.Ф. Ватутин взглянул на А.М. Василевского и потом, обращаясь ко мне, продолжал:

— Так вот, Павел Алексеевич, мы решили противопоставить эсэсовским танковым дивизиям нашу танковую гвардию — нанести контрудар противнику пятой гвардейской танковой армией, усиленной еще двумя танковыми корпусами.

— Кстати, танковые дивизии немцев имеют новые тяжелые танки «тигр» и самоходные орудия «фердинанд»^{*}.

* Все имевшиеся на Восточном фронте 90 штурмовых орудий «фердинанд» находились в ГА «Центр». Видимо, имелись в виду танки «пантера».

От них очень пострадала первая танковая армия Катуква. Знаете ли вы что-либо об этой технике и как думаете вести борьбу с ней? — спросил А.М. Василевский.

— Знаем, товарищ маршал. Их тактико-технические данные мы получили из штаба Степного фронта. Думали и над способами борьбы.

— Интересно! — заметил Н.Ф. Ватутин и кивнул мне: мол, продолжайте.

— Дело в том, что «тигры» и «фердинанды» имеют не только сильную лобовую броню, но и мощную 88-мм пушку с большой дальностью прямого выстрела. В этом их преимущество перед нашими танками, вооруженными 76-мм пушкой. Успешная борьба с ними возможна лишь в условиях ближнего боя, с использованием более высокой маневренности танков Т-34 и ведением огня по бортовой броне тяжелых машин немцев.

— Образно говоря, идти в рукопашную схватку, брать их на абордаж, — сказал командующий фронтом и снова вернулся к разговору о предстоящем контрударе, в котором должны были принять участие также 1-я танковая, 6, 7 и 5-я гвардейские общевойсковые армии.

Н.Ф. Ватутин выразил опасение, что немецкие танки могут прорваться к Обояни, и был приятно удивлен, когда я по своей инициативе предложил прикрыть его КП частью сил своего резерва. Тут же я связался с К.Г. Труфановым по радию, установленной в моей машине, и отдал соответствующее приказание. Через два часа передовой отряд частью сил занял оборону по большому ручью впереди КП командующего фронтом и установил связь с 6-й гвардейской армией генерала И.М. Чистякова.

Во второй половине дня [10 июля] я вернулся на свой командный пункт с боевым приказом. Армии надлежало с утра 12 июля перейти в решительное наступление совместно с 1-й танковой, 5-й гвардейской общевойсковой армиями, уничтожить противника юго-западнее Прохоровки и к исходу дня выйти на рубеж Красная Дубрана, Яковлево»²⁹.

Первоначально контрудар намечалось нанести с рубежа Васильевка, свх. Комсомолец, Беленихино, который в основном обеспечивал нанесение удара во фланг

основной группировке противника, наступавшей вдоль обоянского шоссе. Однако командование фронта с некоторым запозданием среагировало на усиление группировки противника на прохоровском направлении. Перегруппировка 10-го тк, а затем и 5-го гв. тк в полосу 1-й танковой армии усилила ее оборону, но отрицательно сказалась на устойчивости обороны на подступах к Прохоровке. В результате к исходу 10 июля рубеж, первоначально намеченный для контрудара, был в значительной мере утрачен.

Необходимо было срочно усилить оборону на стыке 6-й гв. и 69-й армий. Были приняты меры, чтобы ускорить выход на угрожаемое направление соединений 5-й гв. армии. Согласно приказу командующего фронтом, на рубеж х. Веселый, с. Васильевка, х. Сторожское к утру 11 июля предстояло выйти двум стрелковым дивизиям 33-го гв. ск генерал-майора И.И. Попова. В излучину р. Поёл на рубеж х. Веселый, х. Полежаев выдвигалась 95-я гв. сд. полковника А.Н. Ляхова, на рубеж с. Васильевка, с. Прелестное, х. Ямки — 9-я гв. вдд полковника А.М. Сазонова.

10 июля в 14.30 командующий 5-й гв. армией потребовал к 4.00 11.07.43 г. занять указанные рубежи, обратив особое внимание на противотанковую оборону, для чего в первую очередь выбросить на рубеж обороны артиллерию. В ходе выдвижения задачи дивизиям были уточнены с учетом результатов боя 10 июля. Так, в связи с задержкой 9-й гв. вдд с выходом на рубеж западнее Прохоровки распоряжением командира 33-го ск полоса обороны 95-й гв. сд была расширена до свх. Октябрьский (иск).

Из воспоминаний командующего 5-й гв. армии А.С. Жадова:

«Утром 11 июля дивизии 32-го гв. ск начали занимать оборону по северному берегу р. Поёл на участке Обоянь, Ольховатка. Впереди атаки небольших групп танков противника отражали части 31-го и 10-го танковых корпусов 1-й танковой армии совместно с частями 51-й гв. сд 6-й гв. армии.

Соединения 33-го гв. ск занимали оборону на рубеже Семеновка, Веселый. Перед ними вела тяжелый

бой с танками противника 52-я гв. сд 6-й гв. армии. Сплошного фронта не было»³⁰.

К сожалению, при совершении марша в своем тылу соединения армии не выделили сильные передовые отряды, что осложнило занятие назначенных им рубежей обороны. Обстановку усугубляла несвоевременная информация штаба фронта со стороны подчиненных штабов, которые зачастую теряли связь с соединениями и не всегда знали истинное положение дел в своих полосах обороны.

Командующий фронтом вынужден был сам запрашивать обстановку. Так, в 12.40 11 июля Николаев (Н.Ф. Ватутин) запрашивает по телеграфу начальника штаба 69-й армии полковника Протаса:

- «1. Вышла ли стрелковая дивизия от Жадова на участок Васильевка, свх. Комсомолец, если нет, то где она?
2. Где находится 96-я тбр, какую задачу она выполняет?
3. Где находится включенный в Ваш состав 148-й тп?
4. Что делает Бурдейный (командир 2-го гв. тк. — Л.Л.)?
5. Что Вам известно об обстановке в районе Богородицкое?
6. Имеете ли Вы связь с Рогозным? Сколько танков в 148-м тп?»³¹.

В результате переговоров выяснилось, что штаб 69-й армии не знает обстановки на прохоровском направлении, не имеет связи с левофланговой дивизией 5-й гв. армии и не знает, какую задачу она выполняет. Речь шла о 9-й гв. вдд, которая в это время уже вела бой западнее Прохоровки. О каком взаимодействии между соседними армиями в этом случае может идти речь?

Командующий фронтом вынужден сам растолковывать, какие танки стоят на вооружении приданных армии танковых полков! Выяснилось, что в 148-м отп осталось не 4 танка «Черчилль», а 13 Т-34 и 2 Т-70, а в 96-й тбр, соответственно, — 24 и 5.

Николаев: «1. Немедленно устраните недочеты в работе штаба. К Вашему стыду, Вы не знаете обстановку в такой серьезный момент. <...> Организуйте бесперебойную связь.

2. Без надобности Бурдейного в бой не втягивать, учитывая известную Вам перспективу (командир 48-го ск

генерал Рогозный просил о помощи силами 2-го гв. тк. — Л.Л.). Отражение атаки на прохоровском направлении должен осуществить Рогозный своими средствами, и за это лично отвечать будет Рогозный.

<...> На прохоровское направление должна выйти одна дивизия Вашего соседа справа. Немедленно организовать с ней взаимодействие.

4. Приказываю 148-му тп немедленно направить по маршруту (диктует маршрут). Полку прибыть в Бол. Псиинка и явиться к Жадову в его подчинение. В указанный пункт полку прибыть к 20.00 11 июля. Обеспечить горючим и боеприпасами. Командиру полка или начштаба выехать к Жадову немедленно и явиться к нему не позднее 18.00 за получением задач...»³².

Эта несколько пространная выдержка из переговоров по телеграфу многое говорит о серьезности создавшейся обстановки на прохоровском направлении 11 июля и одновременно о стиле и методах работы командования фронта и подчиненных ему штабов. Командующий вынужден был лично «скрести по сусекам», чтобы найти хоть какие-то средства для усиления обороны на угрожаемом направлении, детально расписывать порядок перегруппировки и переподчинения 15 танков! Значит, у него не было уверенности, что в противном случае это распоряжение будет своевременно выполнено. Не секрет, что при переподчинении соединений, особенно средств усиления, соответствующие начальники зачастую хитрили, затягивали передачу и «грабили» передаваемые части. А маневр силами и средствами вдоль фронта и так занимал значительно больше времени, нежели из глубины³³.

Отнюдь не желая как-то принизить достоинства Н.Ф. Ватутина, действительно талантливого военачальника, хотелось бы отметить, что длительная работа в штабах наложила отпечаток на его методы работы в должности командующего фронтом.

На этот счет есть интересные наблюдения К.К. Рокоссовского. В ноябре 1944 г. в полосе 1-го УФ, которым командовал Н.Ф. Ватутин, противник перешел в наступление и снова овладел Житомиром. Положение станови-

лось угрожающим. Верховный Главнокомандующий, находившийся в то время на переговорах с Рузвельтом и Черчиллем в Тегеране, пошел на беспрецедентный шаг. Он по телефону ВЧ приказал командующему соседним Белорусским фронтом К.К. Рокоссовскому срочно выехать к Н.Ф. Ватутину в качестве представителя Ставки, разобраться в обстановке на месте и принять все меры к отражению наступления врага. При этом ему предписывалось в случае необходимости немедленно вступить в командование 1-м УФ, не ожидая дополнительных указаний.

Вспоминает К.К. Рокоссовский:

«— Меня несколько удивляла система работы Ватутина. Он сам редактировал распоряжения и приказы, вел переговоры по телефону и телеграфу с армиями и штабами. А где же начальник штаба? Генерала Боголюбова я нашел в другом конце поселка. Спросил его, почему он допускает, что командующий фронтом загружен работой, которой положено заниматься штабу. Боголюбов ответил, что ничего не может поделать: командующий все берет на себя.

— Нельзя так. Надо помочь командующему...

Поговорил я и с Ватутиным на эту тему. К замечанию моему он отнесся со всей серьезностью. Смущился:

— Сказывается, что долго работал в штабе. Вот и не терпится ко всему свою руку приложить»³⁴.

Рокоссовский доложил Сталину, что Ватутин как командующий фронтом находится на месте и войсками руководит уверенно. Вскоре положение на 1-м УФ было выправлено.

Впрочем, Ватутин был поставлен в такие условия, когда приходилось работать, по существу, без начальника штаба. Парадоксально, но факт: начальник штаба фронта, по его собственному признанию, с 6 июля до завершения сражения под Прохоровкой находился в Корочах, лишь иногда выезжая в соединения 69-й армии!

Дело в том, что Сталин, обеспокоенный положением дел и бесконечными обещаниями уточнить обстановку, 6 июля приказал остаться на командном пункте фронта

одному Ватутину, остальных членов Военного совета фронта разослать по армиям. Распределили обязанности следующим образом: Н.С. Хрущеву выехать на обояньское направление к генералу И.М. Чистякову, начальнику штаба С.П. Иванову — на корочанское в 69-ю армию к генералу В.Д. Крючёнкину, а генералу И.Р. Апанасенко — на стык с Юго-Западным фронтом к генералу М.С. Шумилу. По словам С.П. Иванова, на работе штаба это не отразилось, так как благодаря хорошо налаженной и непрерывной информации командующий, его заместители и члены Военного совета постоянно были в курсе всех событий, происходивших на фронте.

Анализ архивных документов и особенно многочисленных переговоров командования фронта со штабами армий показывает не столь благостную картину. Прохождение информации как снизу вверх, так и сверху вниз оставляло желать много лучшего. Это отрицательно сказывалось на управлении войсками. Вышестоящие штабы не могли отслеживать истинное положение своих войск и действия противника, накапливать сведения о нем и, следовательно, прогнозировать дальнейший ход боевых действий и активно влиять на развитие оперативной обстановки. Нижестоящие командиры, не зная общей обстановки, зачастую действовали вслепую. Повсеместная практика назначения наблюдателей и «толкачей» в нижестоящие звенья управления была вынужденной мерой, которая свидетельствовала о недостаточной подготовке нижестоящих командиров и штабов и о неверии в то, что они справятся со своими обязанностями в сложных условиях обстановки. В некоторых случаях это помогало делу, но постоянное отсутствие ответственных руководителей на своих постах отрицательно сказывалось на устойчивости всей системы управления войсками.

Однако вернемся к изложению событий 11 июля. Передовые подразделения 95-й гв. сд начали выходить на указанные рубежи в излучине р. Псел с рассветом 11 июля и сразу приступили к оборудованию позиций под прикрытием впереди стоявших частей 52-й гв. сд и 11-й мсбр. Но и здесь не сразу было налажено взаимодействие.

В донесении штаба 95-й гв. сд сообщается:

«Воспользовавшись тем, что 52-я сд, не дождавшись смены частями 95-й гв. сд, оставила позиции, противник вышел на выс. 226.6, занял траншеи, подготовленные 52-й сд, и приспособил их для обороны на север. <...> Заняв выс. 226.6 и Ключи, противник получил возможность наблюдать за выходом наших частей на сев. берег р. Псеёл и под прикрытием автоматчиков начал строить свои переправы»³⁵.

Трудно сказать, так ли было на самом деле, но немцы никогда не упускали возможности нанести удар во время смены или перегруппировки наших частей. Во всяком случае, им удалось несколько расширить захваченный накануне плацдарм и выйти на гребень выс. 226.6. С этой высоты оборона наших войск просматривалась на многие километры. Поредившие подразделения 11-й мсбр (без двух мсб) и двух полков 52-й гв. сд с трудом сдерживали натиск эсэсовцев. К тому же они испытывали недостаток боеприпасов³⁶.

Действия наших войск в излучине 11 июля поддерживали 245-й отп (на 12.00 11 июля в полку насчитывалось всего 14 танков «Генерал Стюард» и «Генерал Ли») и батареи 12-й минбр. От ударов с воздуха части прикрывали два зенитных полка. Несмотря на принятые меры, возможность вернуть важную в тактическом отношении высоту, пока противник занимал ее относительно слабыми силами, была упущена. Забегая несколько вперед, заметим, что на подступах к этой высоте в последующие дни пришлось пролить много крови. Кстати, в труде Генерального штаба «Курская битва» говорится, что «к утру 11 июля наши войска отбросили немцев за р. Псеёл, нанеся им большие потери, полностью восстановили положение на этом участке»³⁷. Это утверждение полностью противоречит фактам и является типичным примером «лакировки» событий минувшей войны.

287-й гв. сп (1896 чел.) 95-й гв. сд, усиленный 109-й отд. штрафной ротой (247 чел.) с 1/233-м гв. ап дивизии занял оборону на левом берегу реки на окраинах сел Андреевка, Михайловка, Прелестное, северо-восточная ок-

раина свх. Октябрьский. Положение его подразделений показано на схеме 6.

Восточнее на рубеже Октябрьский. Лутово заняли оборону части 9-й гв. влд, усиленной 301-м иптап. Это было наиболее укомплектованное соединение 5-й гв. армии. Дивизия имела наибольшее количество личного состава — 9018 человек, 76 орудий, 170 минометов³⁸. Боевой порядок дивизии был построен в два эшелона. 26-й гв. вди (2025 чел.) под командованием подполковника Кашперского Г.М. оседлал железную и грейдерную дороги, которые проходили через центр его обороны. На рубеже свх. Октябрьский, высота 252.2 (100 метров от дороги на свх. «Сталинское отделение») окопался 3-й гв. сб. За свх. Октябрьский занял оборону 1-й батальон в с. Лутово, фронтом на юг — 2-й сб (см. схему 6).

Таким образом, за окопавшимися впереди подразделениями бригад 2-го тк развернулись два полка разных дивизий, составившие второй рубеж обороны. Имевшихся в их составе 23 орудий (полк десантников имел всего 7 орудий вместо 16 по штату) и сотни ПТР было недостаточно для создания прочной противотанковой обороны, учитывая, что противник по данным разведки усиливал свою группировку. Недостаток противотанковых средств компенсировали за счет развертывания в глубине обороны артиллерии двух дивизий. Всего на рубеже Прелестное, Октябрьский, Лутово шириной 7 км было сосредоточено до 100 орудий (из них более половины калибра 76-мм и 122-мм) и более 170 минометов. Средняя плотность составила 14—15 орудий и столько же ПТР на 1 км фронта. Система артиллерийского огня строилась так, чтобы держать под обстрелом все доступные для действий танков

Командир 26-го гв. влд 9-й гв. влд подполковник Кашперский Г.М.

направления. При этом на наиболее опасном участке — от совхоза Октябрьский до железнодорожного полотна — было подготовлено несколько рубежей сосредоточения огня.

На рассвете под прикрытием танков 26-й тбр на назначенный рубеж начали выдвигаться подразделения 58-й мсбр. С 5.00 подразделения бригады начали окапываться впереди десантников. Юго-восточнее Васильевки на северо-западных скатах высоты 241.6 занял оборону 3-й батальон бригады, 2-й начал окапываться на северо-восточных скатах этой высоты, ближе к грейдерной дороге. Перед дорогой на Михайловку был вырыт противотанковый ров, откосы которого были заминированы. К сожалению, строительство рва не было завершено до конца. Возводившие его жители Прохоровского и Белевского районов с середины июня были переброшены на строительство железной дороги.

Гот также усиливает группировку своих войск. Принимаются меры, чтобы высвободить мд «ВГ», скованную боями с 6-м тк армии М.Е. Катукова. Участок у Сухо-Солотино, занятый 1-м тгп дивизии «АГ», принимает 11-я тд 48-го тк. Ее части в районе Кочетовки провели несколько силовых разведпоисков для прощупывания обороны русских. Тд «ДР» к 10.00 11 июля сдала свой участок до северной окраины Калинин 167-й пехотной дивизии, полоса ответственности которой расширилась до 17—18 км. Но противнику пришлось вносить коррективы в свои планы. Из-за плохих дорожных условий и сильного огня нашей артиллерии инженерные части корпуса не сумели к утру доставить и навести понтонный мост для переброски танков через Псёл. Наступить же в излучине реки без танков Хауссер не решился. Поэтому дивизии «МГ» была поставлена ограниченная задача — захватить высоту 226.6 и, наступая вдоль поймы реки, обеспечить левый фланг дивизии «АГ».

Задача корпуса СС на 11 июля осталась прежней. Наступление было назначено, как всегда, с рассветом — в 4.15 (6.15). Командир 2-го тк СС решил сосредоточить основные усилия на участке х. Сторожевое, высота 241.6. На правом фланге одна ударная группа наступала на ху-

тор. В центре вдоль железной дороги и грейдера по-прежнему действовали основные силы 2-го тгп. За ним уступом вправо следовал 1-й тгп в готовности нанести удар. На левом фланге ударная группа в составе усиленного разведывательного батальона наносила удар в направлении сел Андреевка, Прелестное.

Разведка противника работала весьма активно. При прослушивании переговоров по радио и телефонным линиям связи враг широко использовал «хиви», хорошо знающих русский язык. Видимо, немцам удалось установить, что в противостоящих частях русских происходит какая-то перегруппировка, и они решили воспользоваться выгодным моментом. Они атаковали раньше назначенного времени — в 5.00 (по данным 287-го гв. сп, даже раньше — в 3.00, возможно, это была разведка боем). Батальоны 58-й мсбр не успели окопаться и подготовиться к отражению атаки. В результате короткого боя они были сбиты с занимаемого рубежа. Подразделения бригады отошли частью к Васильевке, частью — к высоте 252.2.

В этот критический момент боя большое мужество и стойкость проявили бойцы и командиры отдельного истребительно-противотанкового артдивизиона 76-мм орудий мотострелковой бригады. Дивизион вышел в район юго-западнее совхоза Октябрьский утром и вступил в бой с ходу. Отвагу и высокое мастерство проявил 19-летний комсорг дивизиона старший сержант Михаил Борисов, находившийся в третьей батарее, которой командовал старший лейтенант Павел Ажиппо. На батарею двигалось 19 танков. В ходе боя погиб расчет одного из орудий. М. Борисов бросился к орудию. По воинской специаль-

Герой Советского Союза ст. сержант 58-й мсбр 2-го тк Борисов М.Ф.

ности сержант был наводчиком, поэтому без труда справился с прицелом. Первый танк загорелся на средней дистанции, второй и третий — вблизи огневой позиции орудия... Артиллерист сумел в одиночку выстоять в ожесточеннейшей схватке и подбить 7 машин.

Танкисты противника сосредоточили весь огонь на орудии М. Борисова. Через несколько минут очередным снарядом орудие было искорежено, а сержант контужен. За посидинком наблюдал с НП 1-го батальона 58-й мсбр в с. Ямки командир корпуса генерал-майор А.Ф. Попов. По его приказу начальник политотдела корпуса полковник Чернышов на машине вывез Михаила в госпиталь в Чернянку. Контузия оказалась легкой, и через несколько дней он был уже в строю. За этот подвиг старшему сержанту М. Борисову было присвоено звание Героя Советского Союза. При отражении этой атаки отличилась вся батарея под командованием ст. лейтенанта П. Ажицко. Из 19 танков, двигавшихся по полю, было подбито 16³⁹.

Развитие обстановки на подступах к Прохоровке можно проследить по архивным документам (даются в выдержках):

Из оперсводки 287-го гв. сп: «<...> С 3.00 11.07.43 противник предпринял наступление в направлении Прохоровки. <...> С 7.00 над боевыми порядками полка начала активно действовать авиация противника, в налетах участвовало 15—50 самолетов. На участке полка сбито 4 самолета. Подбито 4 танка»⁴⁰.

Из информации штаба 69-й армии на 9.00 11 июля: «<...> С 6.00 противник ведет артмин. огонь по боевым порядкам 183 сд и 2 тк. В районе свх. Комсомолец и х. Тетеревино сосредоточено до двух пехотных полков»⁴¹.

Из оперсводки штаба 183-й сд на 13.00 11 июля: «<...> По сведениям разведки противник частями «Рейх» и «А. Гитлер» оставил заслон на рубеже: Калинин, Петровский фронтом на восток и основными силами пытается пройти в направлении Прохоровки. В районе Тетеревино, Ивановский Выселок, свх. Комсомолец установлено действие до 130 танков противника»⁴².

Из донесения командующего Воронежским фронтом И.В. Сталину: «183-я сд совместно с частями 2-го тк до

12.00 отразили атаку противника силой до 30 танков с пехотой из района свеклосовхоза Комсомолец вдоль шоссе на Прохоровку. В 13.00 противник силою до 150 танков возобновил наступление...»⁴³.

2-й тип противника, медленно продвигаясь вдоль железной дороги, вышел к х. Сторожевое и начал теснить подразделения 169-й тбр 2-го тк и 183-й сд. Заградительным огнем гаубичных батарей 7-го гв. ап и 1/233-го гв. ап с закрытых позиций пехота противника была отсечена от танков. Бой продолжался около двух часов, первая атака противника была отбита. Но нашим войскам явно не хватало поддержки авиации. Бомбардировщики люфтваффе буквально висели над полем боя. Всего с 7 до 13 часов было зарегистрировано до 250 самолетопролетов Ю-88. Наши самолеты группами по 5—10 самолетов иногда ввязывались в бой с истребителями прикрытия, но существенного влияния на общий ход событий они не оказывали. В итоге немцам все же удалось преодолеть первый рубеж обороны.

Противник, понесший большие потери в предыдущих боях, уже не применял таких массированных танковых атак, как при прорыве главной полосы обороны. Он искал слабые места в обороне и атаковал боевыми группами при поддержке танков в 25—30 машин. К 10.30 эсэсовская мотопехота через неприкрытый небольшой промежуток между левым флангом 26-й тбр и железнодорожным полотном вышла к позициям 3-го батальона 26-го гв. влп. Встреченная плотным огнем батальона капитана Д.И. Борискина, она залегла перед противотанковым рвом. Поле перед рвом и передним краем обороны десантников было заминировано в ночь на 11 июля, но с неполной плотностью минирования. Тем не менее инженерные заграждения, прикрытые огнем танков и противотанковых средств, задержали противника и дали возможность частям дивизии полковника А.М. Сазонова подготовиться к бою. Попытки противника с ходу прорвать второй рубеж обороны были отражены организованным огнем всех средств. На позиции десантников обрушился

огонь артиллерии, в том числе и шестиствольных минометов.

Из боевого донесения № 103 на 13.00 11 июля 2-го тк командующему 69-й армии:

«1. Противник силою 80—100 танков двумя эшелонами в 10.00 атаковал в направлениях:

- 1) свх. Комсомolec, выс. 241.6, свх. Октябрьский,
- 2) свх. Комсомolec, б.[балка] Моложавая, Козловка.

В 11.30 атака противника на фронте обороны корпуса отбита.

Танки 1-го направления отошли в район выс. 241.6.

Танки 2-го направления остановлены огнем 99-й тбр, отошли в район Козловка, Прохоровка (1,5 км западнее Козловки. — Л.Л.).

В 12.25—12.50 авиация противника, до 80 самолетов, бомбила боевые порядки частей корпуса.

2. Части корпуса упорно обороняют прежний рубеж, неся большие потери от танков и авиации противника...

<...> 4. Прошу самым срочным порядком оказать помощь истребительной и бомбардировочной авиацией и танками 2-го гв. тк»⁴⁴.

Под прикрытием бомбежки противник выдвинул на расстояние 1,5—2 километра не только танки, но и артиллерию. Можно было видеть, как немцы выкладывали снаряды прямо на грунт, готовясь поддержать атаку огнем прямой наводкой непосредственно из боевых порядков танков и мотопехоты. Наглость врага не осталась безнаказанной. Снаряды гаубичной батареи точно накрыли цель.

После очередного налета авиации противник возобновил атаку, введя в бой 1-й тгп дивизии «АГ». Основной удар противника пришелся по 3-му батальону десантников в совхозе Октябрьский⁴⁵. Об упорстве и мужестве гвардейцев свидетельствуют документы и воспоминания ветеранов. Бой батальона поддержали огнем два дивизио-

Немецкое полевое 150-мм орудие на позиции

на — 1/233-го гв. ап 95-й гв. сд майора Бугасва и 3/7-го гв. вдап 9-й гв. влд гв. старшего лейтенанта Свинухина (погиб в октябре 1943 года на Днепре). 9-я батарея 3-го дивизиона находилась в балке севернее совхоза на закрытой огневой позиции. 7-я и 8-я батареи гвардии ст. лейтенантов И. Устинова и С.И. Дмитриевского вели огонь прямой наводкой более двух часов. В этом бою 7-я батарея, выпустив по врагу более 200 снарядов, героически погибла. Лишь несколько человек, случайно оставшихся в живых, с противотанковыми гранатами заняли оборону у разбитых орудий. На поле боя горело 12—15 танков и самоходок⁴⁶. За 11 июля, согласно оперативной сводке № 45 штаба артиллерии 9-й гв. влд, пропало без вести 50 человек младшего командного и рядового состава, разбито четыре 76-мм орудия, семь автомашин, убито две лошади⁴⁷.

В связи с тем, что участок между рекой и с. Ямки обороняли части двух разных дивизий (к тому же основные силы 95-й гв. сд находились за рекой), сразу организовать централизованное управление всеми расположенными здесь артчастями, видимо, не успели. В связи с этим воз-

Отражение танковой атаки противника в районе выс. 252.2

ники трудности в осуществлении маневра огнем в зависимости от складывающейся обстановки: вовремя сосредоточивать его на угрожаемом направлении и своевременно переносить на другое. Недостаточно был прикрыт огнем и стык двух полков. Это, несомненно, сказалось на устойчивости обороны.

По немецким данным, подразделения 2-го тгп в 10.50 преодолели противотанковый ров и в 12.30 начали штурм высоты 252.2. Бой за высоту продолжался с переменным успехом до 16.10. После ввода в бой дополнительных сил немцам удалось отбросить наши подразделения за железную дорогу. После захвата высоты эсэсовцы нанесли удар по левому флангу 2-го батальона 287-го гв. сп, смяли его и начали продвигаться к Петровке. В донесении командира полка подполковника Соловьева говорится, что батальон был сбит с рубежа во время очередной атаки 80 танков противника и связь с ним потеряна. Батальон был рассеян превосходящими силами немцев, и его подразделения отошли на северные окраины с. Прелестное, так как враг основные силы бросил на Петровку⁴⁸.

Прорыв к Петровке удался противнику в связи с тем, что 3-й сб 287-го гв. сп не успел с рассветом выйти в назначенный ему район и занять свое место в первом эшелоне полка. В результате рубеж по фронту около 4 км был занят силами одного батальона и штрафной роты. Более того, этот батальон в силу недисциплинированности, и

возможно, и трусости командира не занял и новый район у с. Прелестное. Направление на Петровку оказалось неприкрытым, и примерно в 16.00 23 танка противника прорвались к селу. В это время рота эсэсовцев с 12 танками попыталась форсировать р. Песёл у с. Красный Октябрь, чтобы расширить плацдарм и отвлечь часть наших сил от Петровки. Но эта попытка была сорвана контратакой подразделений 290-го гв. сп. Но ликвидировать плацдарм в излучине и на этот раз не удалось. Одновременно противник при поддержке танков и авиации атаковал опорный пункт в Октябрьском и в 14.00 овладел им. После чего стал развивать наступление вдоль грейдера силами 30 танков на Прохоровку.

Боевое донесение № 49 штаба 9-й гв. вдк к 15.00:

«1. Авиация противника группами 15—20 самолетов с промежутками 20—30 минут бомбит оборону дивизии. Главный удар наносит по высоте 252,4, Барчевка, свх. Октябрьский, высота 252,2.

2. На передний край обороны 3/26 вдгсп противник трижды переходил в атаку силой до батальона при поддержке 6—7 танков. Все атаки отражены, подбито 6 танков. В 14.00 до 30 танков и до полка пехоты в четвертый раз перешли в атаку в направлении 3/26 сп (свх. Октябрьский). Благодаря превосходству в силах противник овладел свх. Октябрьский.

Командир дивизии решил: сосредоточить весь огонь артиллерии дивизии по наступающим частям противника, контрударом 2/26 сп и 23 сп восстановить положение.

28 вдгсп быть в готовности поддержать атаку 23 вдгсп в направлении Лутово, выс. 252.2.

3. 26 вдгсп испытывает недостаток в боеприпасах, подвоз задерживается. Питает за счет подобранных. Отдано распоряжение о сокращении б/комплекта 28 вдгсп и передаче 26 вдгсп»⁴⁹.

Контратака имела успех, и противник был выбит из совхоза Октябрьский. Командующий 5-й гв. армией так вспоминал об этом драматическом моменте: «<...> надо

признать, мы не предполагали, что события на фронте будут развиваться столь стремительно и что нам не удастся заблаговременно занять оборону на рубеже Обоянь, Прохоровка». Кетати, авторы некоторых публикаций ошибочно считают, что бой 9-й гв. влд 11 июля поддерживал 57-й гв. тп, имевший на вооружении 21 танк КВ. Этот полк принял участие в боях только с 18 июля.

Основную роль в отражении танковых атак под Прохоровкой сыграла артиллерия. Огневые позиции выбирались на танкоопасных направлениях, чтобы при прорыве танков в глубину обороны можно было вести огонь прямой наводкой. Многогое зависело от выдержки расчетов и умения командиров управлять огнем.

В связи с этим приведем интересные и, на взгляд автора, поучительные воспоминания командира 1-го дивизиона 7-го гв. ап 9-й гв. влд капитана К. В. Казакова. В состав дивизиона входили две пушечные батареи (76-мм пушки ЗИС-3), третья батарея — гаубичная (122-мм гаубицы). В качестве тягачей использовались автомашины «Студебеккер». Совершив 120-км марш, дивизион к 4.00 11 июля занял позиции на юго-западной окраине Прохоровки (слева от железной дороги) и к 7.00 был готов к открытию огня (см. схему 6).

«Примерно в 10 часов из ложины юго-западнее высоты 252.2 появилось около 20 немецких танков. Потеснив стрелковые подразделения и продолжая движение к Прохоровке, танки вышли на рубеж 700—800 м от 1-й батареи. Впереди двигалось самоходное орудие. Оценив обстановку, я приказал командиру 1-й батареи гвардии лейтенанту Н. Н. Троицкому открыть огонь одним орудием по самоходке. Первый выстрел — прямое попадание! Однако бронбойный снаряд, попав в лобовую часть брони самоходки, срикошетил, не причинив ей никакого вреда. САУ остановилась и ответным выстрелом вывела стрелявшее орудие из строя (снаряд пробил щит и разбил панораму).

Вот тут-то и сработало принятое мною тактическое решение расположить батарею «углом назад». Дал команду командиру 2-й батареи гвардии старшему лейтенанту П. С. Грузинскому открыть огонь одним орудием по самоходке, которая стояла еще на месте и находилась от бата-

реи на расстоянии 450—500 метров. Первым выстрелом борт САУ был пробит, а от второго она запылала. (К большому сожалению, проявивший большое мужество и отвагу в этом бою гв. старший лейтенант Павел Семенович Грузинский, находясь в боевых порядках пехоты, 14 или 15 июля был сражен вражеской пулей). Воодушевленные успехом, 1-я и 2-я батареи открыли огонь по танкам противника бронбойными снарядами и, с установкой на картечь, по пехоте. Потеряв еще один «тигр», 7 средних танков и до двух рот пехоты, немцы вынуждены были отойти. (В этом бою 3-я батарея участия не принимала).

Через некоторое время противник предпринял вторую атаку с учетом расположения 1-й и 2-й батарей и попал под фланговый огонь 3-й батареи гвардии лейтенанта В. Д. Троишкина. Своим губительным огнем по бортам и гусеницам танков гаубичная батарея сыграла важную, если не решающую роль в отражении этой танковой атаки немцев. Оставив на поле боя еще один «тигр», 5 средних танков, 2 автомашины и до взвода мотопехоты, противник вынужден был отойти на исходные позиции на нашем участке и прекратить атаки.

Несмотря на ожесточенные атаки танков, артиллерийско-минометный огонь и бомбежку, потери материальной части и личного состава были минимальными. Было выведено из строя одно орудие (первым стрелявшее по самоходке) и ранено около 10 человек из расчетов и 3 — из взвода управления (при восстановлении связи). Почти все раненые остались в строю, а орудие было восстановлено (готово к бою) в ночь на 12 июля.

Под воздействием противника 2-й и 3-й батальоны 28-го гв. влсп отошли к Прохоровке, оставив 3-ю батарею почти без прикрытия. Мне с командного пункта дивизиона пришлось наблюдать, как командир нашего полка гвардии майор В. К. Валуйев с пистолетом в руках останавливал отходивших стрелков.

<...> Учитывая удачное расположение огневых позиций дивизиона, я решил их не менять»⁵⁰. Вот это было опрометчивое решение. Видно, пожалел командир бойцов, не приказал оборудовать новые позиции. Немцы обычно не прощали таких ошибок.

Очевидцами прорыва танков противника во второй половине 11 июля стали А.В. Василевский и командующий 5-й гв. ТА, который вспоминал:

«Около девятнадцати часов 11 июля на мой КП прибыл маршал А.М. Василевский. Я доложил ему о боевом построении армии и задачах, поставленных корпусам и приданной артиллерии. Он одобрил мое решение и сообщил, что у него состоялся разговор с Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным, который поручил ему неотлучно находиться в 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской общевойсковой армиях, координировать их действия в ходе сражения и оказывать необходимую помощь. <...> Маршал предложил осмотреть намеченные мною исходные районы 29-го и 18-го танковых корпусов.

Наш путь проходил через Прохоровку на Беленихино. <...> Дорога протянулась через обширные поля пожелтевшей пшеницы. За ними начинался лес, примыкавший к селу Сторожевое.

— Там, на северной опушке леса, исходные позиции двадцать девятого корпуса. Правее будет наступать восемнадцатый танковый корпус, — пояснил я А.М. Василевскому.

Он пристально всматривался в даль и прислушивался к все нарастающему гулу боя. По клубам дыма, разрывам авиабомб и снарядов угадывалась линия фронта наших общевойсковых армий. Справа, километрах в двух, показались хозяйственные постройки совхоза Комсомолец (этот совхоз был захвачен немцами накануне и находился в их тылу, вероятнее всего, П.А. Ротмистров имел в виду постройки совхоза Октябрьский. — Л.Л.).

Вдруг Василевский приказал водителю остановиться. Машина свернула на обочину и резко затормозила у запыленных придорожных кустов. Мы открыли двери, отошли на несколько шагов в сторону. Явно послышался рокот танковых моторов. Потом показались танки.

— Генерал! В чем дело? — резко повернувшись ко мне, с досадой в голосе спросил Александр Михайлович. — Вас же предупреждали, что о прибытии ваших тан-

ков противник не должен знать. А они среди бела дня на глазах у немцев...

Я мгновенно вскинул бинокль. Действительно, через поле, подминая созревшие хлеба, в боевом порядке шли десятки танков, на ходу стреляя из короткоствольных пушек.

— Но это, товарищ маршал, не наши танки. Немецкие.

— Так, где-то противник прорвался. Хочет упредить нас и захватить Прохоровку.

— Этого допустить нельзя, — сказал я А.М. Василевскому и по радио дал указание генералу Кириченко немедленно выдвинуть две танковые бригады навстречу немецким танкам и остановить их продвижение»⁵¹.

С учетом создавшейся обстановки представитель Ставки А.М. Василевский приказал П.А. Ротмистрову к 21.00 быть в готовности к нанесению контрудара в случае дальнейшего продвижения противника.

Противник продолжал наращивать удар. Около 30 танков продолжали продвигаться вдоль железной дороги. В этот момент подразделения 23-го гв. вдеп остались без поддержки артиллерии, которая понесла потери и в связи с оставлением Октябрьского меняла огневые позиции. Его бойцам пришлось бы очень туго, если бы не помощь нашей авиации. На помощь пришли летчики 1-го шак генерал-лейтенанта В.Г. Рязанова. По свидетельству очевидца штурмовки, бойца 1-го батальона 287-го гв. сп И.С. Вахромеева, штурмовики сначала дали залп ракетами, а затем, пролетев над вражеской колонной, обрушили на нее массу противотанковых авиабомб ПТАБ. На поле, по которому двигалась к Прохоровке колонна фашистских танков, осталось около двух десятков подбитых бронированных вражеских машин. Уцелевшие немецкие танки уползали назад к совхозу Октябрьский⁵².

Одновременно противник пытался продвинуться и по левому берегу р. Песёл. В Васильевке и Андреевке оборонялись 1-й и 2-й батальоны 11-й мсбр, усиленные танками 99-й тбр и двумя батареями 1502-го иптап 2-го тк. В 17.00 11 июля эсэсовцы ворвались в Васильевку. Был подбит танк комбрига полковника Л.И. Малова, а сам он ранен и отправлен в медсанбат. «Руководство боем принял начальник штаба майор Осипов. Для восстановления

Немецкий танк Т-IV преодолевает речку по броду

положения было решено провести контратаку резервным танковым батальоном. Атака оказалась столь стремительной и дерзкой, что немцы, не оказав серьезного сопротивления, отступили»⁵³. Однако в результате прорыва немцев к Петровке подразделения 99-й тбр были отсечены от основных сил корпуса и продолжали вести бой в Андреевке в полуокружении до утра следующего дня. По другим данным, бригада к исходу 11 июля была выведена из боя и сосредоточилась в с. Красное⁵⁴.

Если суммировать цифры уничтоженных и подбитых танков в ходе боев 10 и 11 июля под Прохоровкой, указанные в донесениях и воспоминаниях ветеранов, то в дивизии «Адольф Гитлер» к 12 июля не должно было остаться ни одного боеспособного танка. Между тем в донесении штаба этой дивизии говорится, что потеря в течение 11 июля нет (как всегда, имелись в виду безвозвратные потери). Вероятнее всего, завышение числа подбитых и уничтоженных гитлеровских танков в донесениях наших частей связано с тем, что по танкам стреляли из

всех видов оружия, и в случае их поражения (остановки, загорания) каждый расчет (подразделение) стремился записать это в свой актив. Кстати, немецкие танкисты, попав под огонь противотанковых средств, выстреливали из специальных устройств дымовые гранаты, чтобы под прикрытием дымовой завесы отойти в укрытие. Зачастую расчеты наших противотанковых средств, считая, что танк поражен и загорелся, переносили огонь на другую цель. А в штабах добросовестно суммировали цифры донесений. Нельзя исключить, что некоторые командиры не упускали случая, чтобы подчеркнуть успехи своего подразделения или части. Ведь с 1 июля 1943 г. действовал приказ о стимулирующих выплатах за подбитую бронетехнику врага⁵⁵.

В отчетах наших войск почему-то фигурируют только уничтоженные автомашины с пехотой и почти не упоминаются бронетранспортеры. Очевидно, в число уничтоженных и подбитых танков входили БТРы для мотопехоты и транспортеры для подвоза боеприпасов. Так, тяжелая самоходная 150-мм гаубица «Хуммель» имела в боекомплекте всего 18 снарядов, поэтому на каждые 4 орудия полагался бронированный транспортер, на который при необходимости можно было установить гаубицу. То же самое можно сказать и об уничтоженных и подбитых «тиграх», которые зачастую путали с модернизированными танками Т-IV с их длинноствольными пушками с массивным дульным тормозом.

Проблема заключалась в другом. Противотанковые мины, как правило, выводили средние и тяжелые танки противника лишь на короткий срок. Наиболее распространенными повреждениями ходовой части танка были разрыв гусеницы, реже — повреждение катков. Огонь 45-мм орудий и тем более противотанковых ружей также не мог причинить большого вреда танкам с усиленным бронированием. А поскольку поле боя чаще всего оставалось за противником, ему удавалось быстро вводить в строй поврежденные танки. В связи с этим в войска было перелано распоряжение штаба фронта «о надежном расстреливании танков противника, чтобы исключить их эвакуацию и реставрирование»⁵⁶.

В целях усиления обороны на рубеж 2 км севернее совхоза Октябрьский, южная окраина Прохоровки были выдвинуты две танковые бригады 29-го тк. Сюда же перебросили истребительно-противотанковый и реактивный минометный полки. Контратакой противник был отброшен от Лутово. Бой у совхоза Октябрьский отличался особой ожесточенностью, и его построики несколько раз переходили из рук в руки.

Из дневного донесения тд СС «АГ» 11 июля (с 16.40 до 17.00):

«11 июля. <...> В 8.30 преодолен противотанковый ров южнее свх. Октябрьский и в 10.30 приступили к штурму северо-западной части высоты 252.2, юго-восточнее совхоза, которая в 14.10 с вводом 2 батальона танкового полка и 3/2 танко-гренадерского полка «АГ» была взята. Решительно повлияли на итоги общего наступления фланговые атаки из Ямки и огонь с высот севернее р. Псёл. Наступление на Прохоровку 11.07.43 г. в результате задержки обеих соседей (дивизий «МГ» и «ДР». — Л.Л.) было приостановлено. Фронтальное наступление на Прохоровку из-за сильных противотанковых и артиллерийских обстрелов с юго-востока и господствующей высоты 252.4 возможно лишь при больших потерях (выделено мною. — Л.Л.).

Предложения. После взятия высоты 252.4 левым соседом провести артподготовку и бомбежку Прохоровки.

Для исключения непосредственной опасности на флангах в 12.15 через лес севернее Сторожеево был введен 1 танково-гренадерский полк, в то время как основные силы дивизии еще 11 июля должны были взять высоту 245.8, свх. Сталиск (Сталинское отделение. — Л.Л.).

Усиленный разведотряд дивизии «АГ» с 10 июля ведет бой по прикрытию северного фланга дивизии южнее Андреевки.

Оживленная деятельность вражеской авиации, и прежде всего налеты штурмовиков. Умеренная деятельность наших воздушных сил. Наши бомбы упали на дивизион самоходок, есть потери.

Достигнутые линии: к 16.30 западная часть Сторожеево и лес севернее от него по направлению дороги, 500 м

северо-западнее высоты 252.2, восточная окраина свх. Октябрьский.

2 танковый полк подчинен усиленному 2 танко-гренадерскому полку. ... 1 усиленный танко-гренадерский полк дивизии «АГ» — Тетеревино. 2 танко-гренадерский полк — южнее свх. Октябрьский. Артополк — Тетеревино. 55 минометный полк — свх. Комсомолец»⁵⁷.

Далее командир дивизии делает вывод, что фронтальное наступление на Прохоровку возможно только после захвата дивизией «МГ» высот западнее станции и подавления обороны русских огнем артиллерии и ударами авиации. Это многое объясняет в понимании последующих событий 12 июля.

Еще одна выдержка из сводки за 11 июля на 19.00 (21.00):

«Наступление на Прохоровку натолкнулось на упорное сопротивление. <...> Нашему продвижению особенно мешает фланкирующий огонь артиллерии, в том числе тяжелых орудий, из района Правороть, Петровка и Береговое. Взятый уже совхоз «Октябрьский» поэтому снова был оставлен». «По донесениям дивизий, в течение 11 июля уничтожено 72 танка противника (тд «АГ» — 57, тд «ДР» — 7, тд «МГ» — 8)»⁵⁸.

Штадлер С., цитируя документы о потерях наших войск, и в этот раз не приводит данные о потерях соединений эсэсовского корпуса. В дивизии «АГ» к 20.35 11 июля оставалось 67 танков (4 Т-II, 5 Т-III, 47 Т-IV, 4 Т-VI и 7 командирских) и 10 штурмовых орудий⁵⁹.

В 19.45 командующий Воронежским фронтом подписал боевое распоряжение командующему 69-й армией и командиру 2-го тк:

«Вследствие вашей беспечности и плохого управления противник прорвался в Петровку и к Прохоровке. Приказываю Вам, под Вашу личную ответственность, совместно с частями Ротмистрова и Жадова уничтожить

прорвавшегося противника и сегодня же выйти на фронт Васильевка — Беленихино. Исполнение донести»⁶⁰.

Резкость Н.Ф. Ватутина понять можно. Противник захватил рубеж, намеченный для ввода в сражение танковой армии. В случае его дальнейшего продвижения обе гвардейские армии, предназначенные для контрудара, были бы преждевременно втянуты в бой. А у противника появлялась бы реальная возможность после прорыва армейского рубежа обороны развить наступление в северном направлении и одновременно выйти в тыл 1-й танковой армии через излучину р. Псёл. Наконец, нельзя было допустить захвата Прохоровки, являвшейся станцией выгрузки 6-й гв. армии, где находились большие запасы материальных средств⁶¹.

О решимости Ватутина удержать Прохоровку свидетельствует И.М. Чистяков:

«В Прохоровке у нас была перевалочная база. Там у нас тысячи тонн груза: орудия, горючее, боеприпасы, госпитальное оборудование и многое другое. Эвакуировать это? Когда?

Я вынужден был позвонить командующему фронтом Н.Ф. Ватутину. Он, выслушав мои опасения, ободрил меня шутливым тоном:

— Что, Иван Михайлович, испугался, заберут твоё барахло? Не беспокойся, там стоят армии Жадова и Ротмистрова. Так что не отдадим твою Прохоровку, прикроем еще и авиацией»⁶².

Оставление опорных пунктов в совхозах Комсомолец и Октябрьский нарушило начавшуюся по приказу Н.Ф. Ватутина подготовку к проведению контрудара 12 июля. В связи с утратой рубежа Васильевка, свх. Комсомолец, Беленихино условия для подготовки и проведения контрудара значительно ухудшились. Для локализации прорыва и восстановления положения начали спешно стягивать имеющиеся поблизости силы. Удара штурмовой авиации оказалось недостаточно. Эсэсовцы продолжали нажимать.

Командир 95-й гв. дивизии полковник А.Н. Дяхов выдвинул к Петровке 3-й батальон 284-го гв. сп и свой

последний резерв — роту автоматчиков. На правом берегу реки развернулась 5-я батарея 2/233-го гв. ап, а к высоте 252.4 спешно перебросили из-за реки две батареи 301-го иптап. Начальник штаба артиллерии дивизии взял управление всей артиллерией на этом участке в свои руки и без промедления организовал сосредоточенный огонь по прорвавшимся танкам. Немцы, понеся потери, оставили окраины Петровки. Видимо, отходящие от села танки противника нанесли удар во фланг и тыл подразделениям, выбившим эсэсовцев из совхоза Октябрьский. В итоге немцам удалось опять ворваться в поселок и закрепиться в нем.

В районе урочища Сторожевое также весь день с небольшими перерывами шел ожесточенный бой. Используя складки местности и лесной массив, 169-я тбр, усиленная батальоном 58-й мсбр, совместно с частями 183-й сд успешно отбивала атаки противника. Однако в ходе боя правофланговой боевой группе тд «АГ» противника удалось пробиться в лес севернее х. Сторожевое и овладеть совхозом «Сталинское отделение» и х. Ямки. Командующий 69-й армией решил частями 48-го ск во взаимодействии с частями 2-го гв. и 2-го тк контратаковать и уничтожить прорвавшуюся группировку противника.

2-й гв. тк получил задачу в 20.00 контратаковать противника в направлении Сторожевое, Прохоровка. В 21.30 батальоны 25-й гв. тбр подполковника С.М. Булыгина по приказу командира корпуса заняли оборону на северной окраине Сторожевое для отражения возможной атаки эсэсовцев со стороны совхоза «Сталинское отделение». 4-я гв. тбр корпуса, выдвинувшись вдоль железной дороги, вступила в бой севернее Беленихино, чтобы воспрепятствовать попытке противника обойти Сторожевое с юга.

В это время события восточнее железной дороги развивались следующим образом. Боевая группа в составе тти «Германия» дивизии СС «ДР», захватив с. Ивановский Выселок, попыталась продвинуться в направлении х. Сторожевое, с. Правороть. Здесь ее встретил огнем 755-й иптад (истребительно-противотанковый дивизион) 2-го гв. тк под командованием капитана Терехова, занявший позиции на безымянной высоте в 2 км восточнее Вино-

градовки. Дивизион с его 85-мм зенитными пушками образца 1939 года мог успешно бороться с любым типом танков противника. Бронебойный снаряд орудия, обладавая высокой начальной скоростью, при угле встречи 90 градусов на дистанции 1000 м мог пробить броню до 100 мм. Подкалиберный снаряд имел еще большую бронепробиваемость. Конструктивные особенности зенитного орудия позволяли выдерживать высокий темп стрельбы — до 20 выстрелов в минуту и вести круговой обстрел. Однако в связи с большими габаритами орудия по высоте (более 2 м) его было сложно укрыть и замаскировать. Поэтому при отражении танковых атак расчеты несли большие потери.

15 танков врага вышли на южную опушку рощи, что юго-западнее Сторожевого. 3 тяжелых танка прорвались на окраину хутора, а до 15 машин с мотопехотой двинулись вдоль железной дороги. Позиции дивизиона еще до начала атаки подверглись сосредоточенному огню шестиствольных минометов и бомбежке с воздуха. Но когда танки перешли в атаку, артиллеристы в полную силу использовали мощь зенитных орудий. Не выдержав плотного и меткого огня, противник приостановил атаку. На поле боя осталось дымиться 9 вражеских машин. Понесли потери и артиллеристы: 6 человек было убито, 31 ранен, было разбито 4 орудия и 3 автомашины «Студебеккер»⁶³. Противник в этот день не предпринимал больше попыток прорваться в восточном направлении.

Немцы, продвинувшись в течение дня на 2,5—3 км, выдохлись и больше активности не проявляли. К 23.00 11 июля обстановка в основном стабилизировалась, и А.М. Василевский, заслушав доклад о готовности танковой армии, сообщил, что контрудар, возможно, будет перенесен на 3.00.

Командиру 95-й гв. сд гвардии подковнику Дяхову и командиру 9-й гв. влд гвардии полковнику Сазонову была поставлена задача — ночной атакой выбить противника с занятых им позиций и восстановить прежнее положение. Бои шли всю ночь и завершились лишь перед рассветом. Наши части, сбив боевое охранение противника, несколько улучшили свое положение, но вернуть своих

Октябрьский не удалось, так как эсэсовцы очень быстро организовали оборону.

В отчетах наших соединений неоднократно отмечалось, что противник при захвате рубежей немедленно принимал меры по их закреплению. При этом отрывались окопы, оборудовались огневые позиции артиллерии, захваченные опорные пункты и инженерные сооружения приспособлялись к круговой обороне. Подбитые танки, как правило, использовались в качестве огневых точек. Под ними отрывались ячейки, и танк служил для них перекрытием. Для борьбы с контратакующими танками в каждой пехотной роте были созданы команды истребителей танков с запасом противотанковых мин (в том числе магнитных кумулятивного действия) и зарядов ВВ. Танки отводились за линию охранения и глубже в тыл.

Иногда возникают споры по вопросу — где же был остановлен враг к исходу 11 июля, удалось ли ему ворваться в Прохоровку? Писатель Б.В. Соколов, известный своими парадоксальными, а порой и экстравагантными высказываниями, даже договорился до того, что немцы захватили Прохоровку и контролировали ее вплоть до 17 июля, когда оставили ее в рамках начавшегося планового отхода. Он спутал деревушку Прохоровка на южном берегу р. Псел (до войны в ней было всего 49 домов) с поселком Прохоровка, получившим это название по одноименной станции, входившей в годы войны в пределы пос. Александровский (770 домов).

Действительно, противнику удалось подойти к западной окраине пристанционного поселка. В оперативной сводке 33-го гв. ск на 20.00 11 июля сообщалось:

«В 15.00 противник, силою до 130 танков и до двух полков пехоты при поддержке большой группы бомбардировщиков, потеснил наши части и вышел на рубеж южн. окр. ПЕТРОВКА, выс. 252,2. К 15.30 ожесточенные бои продолжались на рубеже АНДРЕЕВКА, свх. СТАЛИНСКОЕ отд. (4 км юго-зап. ПРОХОРОВКА), часть пехоты с танками прорвалась на зап. окр. ПРОХОРОВКА. Результаты боя уточняются». Позд-

нее уточнили: «Наступление пехоты и танков противника приостановлено на фронте: южная сторона оврага, что восточнее Петровки, западная окраина Прохоровки, отм. 230.5»⁶⁴.

Положение действительно было настолько серьезным, что по распоряжению военного коменданта на станции были взорваны водокачка и выездные пути. Но потом противник был отброшен контратакой частей 9-й гв. сд. В его руках остались х. Ямки, высота 252.2 и совхоз Октябрьский. С наступлением темноты противник отвел танки в глубину, оставив на северо-восточных скатах высоты севернее совхоза мотопехоту и противотанковую артиллерию.

Положение передовых частей тд «АГ» к вечеру 11 июля подтверждается и воспоминаниями немецких ветеранов — участников боев под Прохоровкой:

«<...> достигнутый рубеж проходил по линии: Сторожевое — западная и восточная окраины леса от него (удерживалась 1 тгп) — вдоль дороги до отметки 500 метров северо-западнее высоты 252,2 (удерживалась 2-м тгп) — высота к западу от свх. Октябрьский (удерживалась танковой группой) — восточные скаты высоты 252,2 (удерживалась разведывательным батальоном).

<...> Причиной остановки было положение соседних частей на обоих флангах [дивизии]. Они так далеко отстали от продвижения [нашей] дивизии, что мы имели открытые фланги с обеих сторон. Фронтальная атака на Прохоровку привела бы к тяжелым потерям ввиду [огня] сильной противотанковой и обороняющейся [полевой] артиллерии противника с юго-восточной окраины Прохоровки и с господствующей высоты 252,4 северо-восточнее Псёла. Ситуация была доложена командующему примерно в 17.00 в штабе дивизии, находившемся в Лучки (северные). Ему было сделано предложение сконцентрировать всю доступную артиллерию корпуса и нанести атаку дивизии СС «МГ» на высоту 226.6»⁶⁵.

К исходу дня стабилизировалась обстановка и в излучине р. Псёл. Попытка переправить танки дивизии «МГ» по наведенным двум понтонным мостам западнее Бого-

родицкое (один из них для «тигров») закончилась неудачей. Из-за раскисшего после дождей грунта 57-тонные машины не смогли подняться на крутые откосы правого берега. Наступление противника сорвалось.

Из донесения дивизии «МГ»:

«Два моста через Псёл севернее Богородицкое установлены в 14.20, однако наступление с плацдарма 11 июля невозможно. Дождь до такой степени размыл дороги и местность, а также, прежде всего, береговые откосы, что даже танки останавливались. Передвижение тяжелых орудий по крутым береговым откосам исключается. Из-за погодных условий воздушная поддержка невозможна. Эти обстоятельства принуждают к тому, чтобы срок наступления передвинуть на 12 июля. Это самый крайний срок, чтобы это предприятие на северном берегу вообще можно будет осуществить. <...> При дальнейшей отсрочке наступления невозможно будет удерживать относительно маленький плацдарм от многократных вражеских атак в течение 11 июля, число и мощь которых все возрастает»⁶⁶.

Нашему командованию в течение двух дней удалось сосредоточить на прохоровском направлении значительные силы. В отражении удара тд «АГ» и части сил дивизий «ДР» и «МГ» в той или иной степени участвовали части 2-го танкового корпуса 183-й сд 69-й армии и двух стрелковых дивизий 5-й. Всего в течение 10 и 11 июля здесь было задействовано до 20 стрелковых и мотострелковых батальонов при поддержке не менее 12—13 артдивизионов. Солдаты и офицеры всех частей и подразделений, за редким исключением, сражались мужественно, умело и стояли насмерть. Благодаря их героизму и самоотверженности удалось предотвратить прорыв тылового оборонительного рубежа и отстоять Прохоровку.

Однако последовательный ввод в бой подходящих резервов позволил противнику бить наши войска по частям. При этом не все было сделано, чтобы своевременно организовать взаимодействие всех сил и средств на этом довольно ограниченном участке на стыке 6-й гв. и 69-й

армий. Достаточно сказать, что их штабы вплоть до 16 июля не имели прямой связи. Не сразу было установлено взаимодействие и с подошедшими дивизиями 5-й гв. армии, хотя в это время в 48-м ск находились начальник штаба фронта С.П. Иванов⁶⁷ и командующий 69-й армией В.Д. Крючёнкин.

Штаб фронта 11 июля отметил факты слабой ориентировки частей на поле боя и недостаточного взаимодействия и поддержания связи с соседями. В результате отдельные подразделения и боевые группы наших войск вели бой между собой, авиация бомбила свои войска, а зенитная артиллерия вела огонь по своим самолетам. Военному прокурору было предписано доложить результаты расследования этих фактов 14.7.43. Командирам частей и подразделений, вводимых в бой, по существу с ходу, не хватало умения быстро строить оборону и создавать систему огня, прежде всего противотанкового, надежно прикрывать огнем стыки и промежутки. Эта наука давалась большой кровью.

Обстановка к исходу 11 июля оставалась предельно сложной и неустойчивой. Темп продвижения ударной группировки врага резко снизился, но окончательно остановить его не удавалось. За два дня боев части танковой дивизии «АГ» при поддержке всех средств корпуса СС и авиации, продвинувшись на 6—7 км, овладели ключевыми узлами обороны: совхозами Комсомолец, Октябрьский, высотой 252.2 и потеснили наши части в районе Сторожевое. В полуокружении оказались подразделения, оборонявшие Васильевку и Андреевку.

Продолжались упорные бои и на фронте 1-й танковой армии, где немцы с утра перешли в наступление, стремясь ударами по сходящимся направлениям из районов Завидовка, Сырцево и ур. Толстое окружить и уничтожить части 6-го тк. К полудню противнику удалось овладеть Раково и выйти к Березовке. Танкам, действовавшим из района урочище Толстое, удалось охватить левый фланг корпуса, части которого оказались в полуокружении. Боевые порядки корпуса простреливались перекрестным артиллерийским и минометным огнем противника и подвергались непрерывным ударам авиации. Получив приказ командующего 1-й ТА на отход, части корпуса вы-

шли в район 1 км западнее Новенькое. На остальных участках обороны танковой армии атаки противника были всюду отбиты. В течение дня части армии продолжали закрепляться и готовиться к участию в контрударе.

На корочанском направлении командующий 69-й армией в ночь на 11 июля вывел части 81-й гв. и 375-й сд из опасного мешка в районе севернее Белгорода, который образовался в результате продвижения противника. Перегруппировка была проведена в целях сокращения протяженности фронта и создания резервов. С самого начала успешному продвижению танковых соединений 3-го тк врага в северном направлении способствовало отсутствие здесь заблаговременно оборудованных отсечных рубежей и позиций. Противник, наступая вдоль оборонительных рубежей, по выражению генерала В.Д. Крючёнкина, «свертывал наши боевые порядки». Соединения армии вынуждены были спешно перестраивать оборону и отражать танковые атаки на неподготовленной местности.

Вместо сосредоточения усилий на прочном удержании важных объектов на пути продвижения танков противника наше командование больше всего заботилось о создании сплошного фронта обороны, не считаясь с боевыми возможностями соединений. Так, 305-я сд была развернута на рубеже Сабынино, Шеино, Ушаково протяженностью около 17 км. Ее части, вытянутые «в ниточку», не смогли оказать серьезного сопротивления танковым дивизиям противника. О характере боевых действий на этом направлении говорит и структура потерь соединений 69-й армии. С 5 по 16 июля 92-я гв. сд только пропавшими без вести потеряла 26 % своего состава, 89-я гв. сд — 39%, а 93-я гв. сд — 45 %.

На рассвете 11 июля 3-й тк врага из района Мелихово, Дальняя Игуменка начал наступление одновременно в двух направлениях: Хохлово, Киселево и Ольховатка, Верхний Ольшанец. 6-я тд с 503-м ттб «тигров» нанесла сильный удар и прорвала оборону 305-й сд на участке 1004-го сп в районе выс. 230.3 (1 км севернее Шляховое). Части 92-я гв. сд, 305-я сд и 94-я гв. сд, не выдержав танковых атак противника, начали отход в северном и северо-восточном направлении (см. схему 10). Саперы 328-го

инженерного батальона заминировали участки местности на направлении продвижения противника. Тем не менее противнику силою до 46 танков с мотопехотой удалось захватить Шляховое и Ольховатку. В это же время 19-я тд, продвигаясь вдоль левого берега р. Северский Донец, после ряда повторных атак к исходу дня овладела Хохлово и Киселево. К наступлению темноты до 30 немецких танков вышло в район Верхний Ольшанец, отдельные группы их стали продвигаться на Ново-Оскочное и Казачье. Наши части были вынуждены отходить на новые рубежи.

Командующий 69-й армией, чтобы локализовать образовавшийся прорыв и остановить дальнейшее наступление противника на север, принял решение о повторной перегруппировке соединений в ночь на 12 июля и отводе их на новые рубежи. Все это делалось под непрерывной бомбежкой с воздуха. В.Д. Крючёнкин доложил в штаб фронта по телеграфу: «К вечеру со всех соединений неслись вопли о непрерывной бомбежке боевых порядков. Просьба с утра прикрыть».

Одна из причин относительного успеха врага заключалась в том, что командование 69-й армии 10 июля запоздало с усилением обороны на угрожаемом направлении. По нашему мнению, генерал В.Д. Крючёнкин переоценил опасность удара в восточном направлении на фронте, занимаемом 167-й пд противника, который мог привести лишь к вытеснению соединений 48-го ск с занимаемого рубежа. Поэтому он уплотнил оборону на р. Липовый Донец частями 375-й сд, вместо того чтобы использовать ее на направлении наступления 3-го тк противника. В течение 9 и 10 июля немцы занимались перегруппировкой своих сил в полосе 2-го тк СС. Смена танковой дивизии «МГ» частями 167-й пехотной прошла не замеченной для нашей разведки. К утру 11 июля эта дивизия приняла на себя еще и часть полосы дивизии «ДР»^{*}.

^{*} Разгранлиния между ГА «Юг» и АГ «Кемпф» проходила по реке и от Петровского поворачивала на Прохоровку (иск. для группы «Кемпф»), Сеймицу (6 км южнее Прилепы).

Противник, несмотря на значительные потери, понесенные в ходе семидневных боев, отнюдь не утратил своих наступательных возможностей. Командующий 4-й ТА Гот объявил, что танковые корпуса армии начиная с 5 июля уничтожили и подбили свыше 1000 танков русских, и выразил своим войскам высочайшее признание (если он и преувеличил количество уничтоженных и подбитых танков, то ненамного). Задолго до начала операции — 20 июня при оценке обстановки в полосе наступления 4-й ТА он заметил: «Необходимо уничтожить как можно больше наступательных сил противника. <...> важен не территориальный выигрыш, а уничтожение новых крупных соединений противника»⁶⁸.

Немецкой разведке была поставлена задача своевременно установить подход глубоких советских танковых резервов. Без их разгрома продолжать наступление в направлении Курска было невозможно. Документы врага свидетельствуют, что гитлеровцы об их выдвижении узнали заблаговременно. Уже 9 июля в 20.00 воздушная разведка врага отметила, что с направления Нового и Старого Оскола в западном направлении в район Прохоровки выдвигаются новые танковые и моторизованные колонны. Хауссер 10 июля сделал вывод, что противник подтягивает оперативные резервы в составе одного или двух танковых (механизированных) корпусов.

Как будут использованы эти соединения, можно было только предполагать. Но еще до начала операции разыгрывались различные варианты их разгрома. В случае нанесения русскими контрудара один из вариантов предусматривал его отражение огнем с места силами дивизий «АГ» и «ДР» с одновременным глубоким охватом обоих флангов их танковой группировки частью сил корпуса СС с запада и силами 3-го тк группы «Кемпф» с юго-востока. О наличии такого плана свидетельствует ориентировка 1-й Гота, полученная штабом 2-го тк СС позднее — в 20.45 12 июля, в которой говорилось о «продолжении охватывающего наступления с одновременным удержанием по фронту захваченных рубежей». Поэтому, в отличие от дивизий СС, атака которых была отложена на утро 12 ию-

ля, танковые дивизии группы «Кемпф», вопреки обыкновению, продолжили наступление в направлении Прохоровки и ночью. Попутно планировалось осуществить окружение соединений 69-й армии в междуречье.

Считая, что выделенных сил для разгрома русских может оказаться недостаточно, Гот решил подкрепить охватывающий маневр тд «МГ» наступлением мд «ВГ» и 11-й тд 48-го тк с форсированием р. Псёл на участке Ильинский, Шипы (замыслы действий сторон на 12 июля показаны на схеме 7). Этот замысел противника подтверждается и двойной рокировкой соединений танкового корпуса СС, проведенной 9 и 10 июля. Сначала тд СС «МГ», основу танкового парка которой составляли танки Т-III, была введена в промежуток между дивизиями «АГ» и «ДР» с задачей форсировать Псёл и захватить плацдарм на его северном берегу. Затем тд «АГ», имевшая более мощное вооружение — в основном модернизированные средние танки Т-IV, была перегруппирована в центр боевого порядка корпуса — на направление, где ожидался подход крупных танковых резервов русских. Наша разведка, к сожалению, прозевала эту перегруппировку. До сих пор некоторые исследователи, как и Ротмистров, считают (и даже схемы рисуют в своих публикациях), что юго-западнее Прохоровки действовала тд «МГ», а тд «АГ» наступала совместно с 11-й тд в излучине Псёла.

11 июля в 20.50 Гот своим приказом № 6 поставил следующие задачи войскам 4-й танковой армии на 12 июля:

«Тд расширяет наступательный фронт на своем восточном фланге и отбрасывает врага южнее Обояни через Псёл на восток. <...> 2 тк СС разбивает врага южнее Прохоровки и создает этим предпосылки к дальнейшему наступлению через Прохоровку. 48 тк отбрасывает 10 тк противника за Псёл юго-восточнее Обояни <...> затем поворачивает на северо-восток. После чего обеспечивает условия для планомерного наступления через Псёл»⁶⁹.

В 20.55 11 июля в развитие приказа Г. Гота № 6 Хауссер поставил следующие задачи дивизиям на 12 июля:

«Дивизии «МГ» перейти в наступление с плацдарма как можно раньше после рассвета (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.), захватить высоты северо-восточнее и прежде всего выйти к дороге Прохоровка, Карташевка. Овладеть долиной р. Псёл атакой с юго-запада, обеспечив левый фланг дивизии «АГ». В последующем овладеть х. Веселый и оврагом восточнее его, отодвинув линию заграждения (охранения) на рубеж Ольшанки. Основные усилия авиации с утра направить на поддержку дивизии «МГ», воздушной разведке с наступлением рассвета быть над фронтом.

Дивизии «АГ», удерживая на левом фланге занимаемый рубеж, на правом фланге занять Сторожевое и лес севернее, совхоз «Сталинский» и х. Ямки, а также высоты в 2 км восточнее. С устранением угрозы со стороны долины р. Псёл совместно с частями «МГ» захватить Прохоровку и высоту 252.4.

Дивизии «ДР», удерживая на правом фланге достигнутый рубеж, занять Виноградовку и Ивановку. После овладения правофланговыми частями дивизии «АГ» Сторожевое и лесом севернее, используя их успех, перенести основные усилия в направлении высот юго-западнее Правороть. Удерживать новый рубеж Ивановка, высоты юго-западнее Правороть, высоты 2 км восточнее Сторожевое (иск)»⁷⁰.

Противник стягивает на прохоровское направление дополнительные силы. В ночь с 11 на 12 июля мд «ВГ» 48-го тк передала свой участок 3-й тд и выдвинула части к командной высоте 260.8 (23 км южнее Обояни). В эту же ночь дивизия «МГ» начала переправу танков на северный берег Псёла. Ускорили продвижение в направлении Прохоровки и соединения 3-го тк. В 2.00 ночи 12 июля противнику удалось захватить Гостищево. Угроза выхода танков 3-го тк в тыл наших войск, готовящихся к контрудару, стала вполне реальной. Все говорило о том, что противник готовится к решающему рывку.

Решение на контрудар Н.Ф. Ватулин принял еще в ночь на 11 июля. Оно было одобрено и утверждено пред-

ставителем Ставки ВГК маршалом А. М. Василевским. Судя по привлекаемым силам и направлениям ударов пяти армий фронта, фронтовой контрудар преследовал решительную цель — окружить основные силы вклинившейся группировки противника, завершить ее разгром и восстановить утраченное положение. В случае успеха контрудар должен был перерасти в контрнаступление.

«Замысел этой операции заключался в нанесении врагу концентрических ударов, которые намечалось осуществить: а) с рубежа Меловое, Новенькое в общем направлении на Березовку, Сырцево, Яковлево — силами 5 гвардейского и 10 танкового корпусов, объединенных под командованием 1 танковой армии, и 22 гвардейского стрелкового корпуса (90 гвардейская, 184 и 219 стрелковые дивизии) 6 гвардейской армии; б) с рубежа Веселый, Михайловка, Ямки, Беленихино* на Грезное, Бол. Маячки, Яковлево — силами 5 гвардейской танковой армии и части сил 5 гвардейской армии (этот удар в дальнейшем предполагалось силами 5 гвардейской танковой армии развить на юг, на Быковку); в) с рубежа Калиновка, выс. 244.8 в общем направлении на Красная Дубрава (1 км севернее Гремучий), Покровка — силами соединений 23 гв. ск 6 гвардейской армии»⁷¹. В контрударе принимала участие и 7-я гв. армия — ее 49-й ск наносил удар в направлении Крутой Лог, Разумное, Дальние Пески.

Основную роль в осуществлении этого замысла должна была сыграть 5-я гв. ТА*. Она была полностью укомплектована личным составом и техникой. К исходу 9 июля два ее танковых и механизированный корпуса сосредоточились в 30 км от линии фронта⁷². С учетом армейских и тыловых частей армия насчитывала 44 625 человек⁷³.

В 2.45 11 июля Н. Ф. Ватутин подписал распоряжение о передаче 2-го и 2-го гв. танковых корпусов в подчинение П. А. Ротмистрова. До сих пор продолжаются споры о количестве бронетехники у Ротмистрова⁷⁴. Пора бы закончить дебаты по этому вопросу. Данные о наличии

* Первоначально 5-ю гв. ТА планировалось ввести в сражение с рубежа Васильевка, свх. Комсомолец, Беленихино.

танков, САУ и артиллерии в частях и соединениях 5-й гв. ТА в составе пяти корпусов на 11 июля 1943 г. представлены в таблице 8. На 17.00 11 июля в армии по списку числилось с учетом переданных в ее оперативное подчинение 2-го гв. и 2-го танковых корпусов — 951 танк и САУ. Но не надо забывать, что армия совершила марш в район боевых действий своим ходом на расстояние около 350 км. В связи с этим 96 танков и 5 САУ несколько отстали и еще находились в пути к районам сосредоточения, 24 танкам требовался ремонт. То есть в строю находилось 826 боевых машин. В отчете о боевых действиях армии значится, что армия с приданными соединениями и частями усиления на 12 июля имела 838 танков и САУ, в том числе: Т-34 — 501, Т-70 — 261, МК-4 «Черчилль» — 31, САУ — 45; орудий 76-мм — 79, 45-мм ПТО — 330, 82-мм и 120-мм минометов — 495; установок БМ-13 — 39, ПТР — 1007⁷⁵. Небольшая разница в количестве боевых машин объясняется непостоянной величиной ремонтного фонда.

В 5-й гв. армии только в семи стрелковых и 29-й зенитной дивизиях было более 62 тысяч человек, 644 орудия и 1100 минометов всех калибров⁷⁶. С вводом в сражение двух гвардейских армий количественное превосходство в силах и средствах над противником на прохоровском направлении стало еще большим.

На основе решения командующего штаб фронта в течение ночи и утра 11 июля разработал план контрудара. Командующие армиями узнали о нем к вечеру 11 июля. До штабов армий задачи на контрудар были доведены ориентировочно в период с 12.00 до 17.00 11 июля. Все мероприятия по подготовке к наступлению в армиях намечалось провести в течение 11 июля и в ночь на 12 июля. Именно на эти сроки обычно ссылаются те исследователи, которые утверждают, что контрудар готовился наспех и войска не имели достаточного времени на подготовку к наступлению.

На самом деле подготовка к контрудару началась значительно раньше получения войсками основных плани-

рующих документов штаба фронта. Командующий 5-й гв. ТА задачу получил еще 10 июля лично от Н.Ф. Ватутина. По свидетельству командарма, он еще до этого с командирами корпусов 9 и 10 июля проводил рекогносцировку района будущих боевых действий. На основе отданных устных и частных распоряжений можно было организовать целенаправленную работу по подготовке к наступлению. Кстати, имеются данные, что решение командующего фронтом на контрудар уже к утру 11 июля было сообщено командующим армиями для разработки планов наступления в масштабах армий⁷⁷.

П.А. Ротмистров и командиры соединений стремились максимально использовать время для подготовки войск к предстоящему контрудару. Прежде всего необходимо было выбрать наиболее выгодный рубеж ввода в сражение танковой армии. Как вспоминал в 1987 году бывший начальник штаба 5-й гв. ТА генерал В.Н. Баскаков, первоначально штаб фронта предлагал нанести танковый удар из района излучины р. Псёл в направлении Яковлево. Однако из-за сложного рельефа местности, крутого берега реки, заболоченной поймы и недостаточного количества переправочных средств (в составе армии был лишь один 19 отдельный понтонный батальон), развернуть здесь танковые части не представлялось возможным. Кроме того, опасались нанесения удара в лоб, а не по флангу основной группировки противника. Поэтому данное предложение было сразу отвергнуто.

Таблица 8

Донесение о состоянии материальной части и обеспечении 5-й гв. ТА на 17.00 11 июля 1943 г.

Наименование средств	29 тк	18 тк	2 тк	2 гв. тк	5 гв. мк	Армейские части	Всего
1. В строю							
Танки: Т-34	120	68	35	84	120	36	463
Т-70	81	58	46	52	56	8	301
МК-4 «Черчилль»	—	18	4	3	—	—	25

Наименование средств	29 тк	18 тк	2 тк	2 гв. тк	5 гв. мк	Армейские части	Всего
САУ: СУ-122	12	—	—	—	10	—	22
СУ-76	8	—	—	—	7	—	15
Всего танков и САУ	221	134	85	139	193	44	826
Орудия: 122-мм	—	—	—	—	—	20	20
85-мм (755 штал)	—	—	—	12	—	—	12
76-мм	12	12	18	—	43	—	85
45-мм	20	12	26	19	23	12	112
2. На пути к станции Прохоровка							
Танки: Т-34	8	26	—	—	43	3	80
Т-70	4	5	—	—	4	1	14
МК-4 «Черчилль»	—	2	—	—	—	—	2
САУ: СУ-122	—	—	—	—	2	—	2
СУ-76	1	—	—	—	2	—	3
Всего танков и САУ	13	33	—	—	—	—	101
Орудия: 76-мм	—	—	—	20	—	—	20
3. В ремонте							
Танки: Т-34	2	5	7	—	1	5	20
Т-70	—	—	2	—	—	1	3
МК-4 «Черчилль»	—	1	—	—	—	—	1
Всего танков и САУ	2	6	9	—	1	6	24
ИТОГО танков и САУ	236	183	94	139	245	54	951
4. Обеспеченность							
ГСМ: для танков	1,5	1,5	—	1	1,5	—	
для автомашин	0,5	1	—	1,5	0,3	—	
Б/к: для танков	1,5	1,5	—	1	1,4	—	
для др. оружия	1	1	—	1	1	—	
Продовольствие (сутодач)	6	5	—	3	3	—	

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 12.

Как вариант было предложено развернуть армию южнее Прохоровки и нанести удар по правому флангу эсэсовского корпуса в направлении Шахово — Яковлево.

Здесь нашим войскам противостоял относительно слабый противник — части 167-й пд, оборонявшейся на фронте до 17 км. Удар двумя танковыми корпусами на фронте 6—7 км выводил в тыл корпуса Хауссера. Перерезав основную дорогу Белгород, Обоянь, наши войска создавали реальную угрозу окружения основных сил 4-й ТА противника.

Командир 29-го тк генерал И.Ф. Кириченко с группой офицеров штаба и командирами бригад с 3.00 до 6.00 11 июля провел рекогносцировку района Лески, железнодорожная будка, что в 2 км западнее Лески, казарма (на северной окраине ст. Тетеревино. — Л.Л.), с. Шахово. Цель рекогносцировки: выбрать исходные позиции для корпуса и пути выхода к ним, определить возможность прохода танков и артиллерии через ручей Сажновский Донец, через заминированную насыпь железной дороги и лог Сухая Плота, выбрать места для КП и НП, а также ОП артиллерии.

К сожалению, этот вариант не был принят, так как местность южнее Прохоровки, по словам П.А. Ротмистрова, затрудняла развертывание главных сил армии и ограничивала маневренность танковых соединений. Но дело, видимо, было не только в условиях местности. На этой местности позднее немцы успешно наступали против 2-го гв. тк. А наши танки обладали более высокой проходимостью. Скорее всего, это наиболее перспективное направление было отвергнуто не только из-за трудностей, связанных с преодолением препятствий. Видимо, командование фронта и Ставки ВГК, опасаясь прорыва немцев у Прохоровки, не решилось увести основные силы танковой армии с угрожаемого направления.

Единственно приемлемым для применения крупных танковых сил был признан участок местности между р. Псел и х. Сторожевое. После проведения рекогносцировки в районе Прохоровки с командирами корпусов именно здесь предложил П.А. Ротмистров нанести удар основными силами армии. Это предложение было одобрено штабом фронта. Удар здесь мог привести и в конечном счете привел к столкновению с основными силами 2-го тк СС.

В 11.00 11 июля командир 29-го тк подписал боевой приказ № 03 на наступление:

«1. Противник — до 4 танковых и 1 мех. дивизии продолжает теснить наши части в северо-восточном и восточном направлении, пытаюсь соединиться с северной группировкой Орловско-Курского направления.

К 11.00 11.7.43 года передовые части вышли: Кочетовка, Красный Октябрь, Васильевка, свх. Комсомолец, Ивановский Выселок, Ясная Поляна, Беленихино и далее на юг по линии ж.д. до Гостишево.

2. 29 тк с 36 полком МЗА, 76 полком РС, полком 10 иптабр — задача в 3.00 12.7.43 года атаковать противника в полосе <...>

3. Я решил — атаковать противника одним эшелоном — впереди 32 тбр, за ней 31, 25 тбр и 53 мсбр.

(Далее излагаются боевые задачи, полный текст приказа см. в Приложении 7)

<...> 10. Я с опергруппой штакора до 8.00 12.7.43 КИРП. 1 км сев.-зап. Прохоровка, в дальнейшем за боевыми порядками 31 тбр»⁷⁸.

После рекогносцировки в корпусах и бригадах продолжалась работа по подготовке к наступлению. Однако к 14.00 11 июля обстановка под Прохоровкой резко ухудшилась. Противник потеснил наши части и занял Октябрьский и выс. 252.2, то есть овладел намеченным исходным рубежом атаки бригад первого эшелона 5-й гв. ТА.

«<...> обстановка для нанесения контрудара резко осложнилась. — вспоминал П.А. Ротмистров, — плановая подготовка его была сорвана.

В связи с изменившейся обстановкой мы ночью уточняли задачи корпусам, оставив оперативное построение прежним, перенесли рубеж развертывания главных сил армии непосредственно западнее Прохоровки.

Для подготовки к действиям оставалось 10—12 ча-

сов, из которых половина темного времени. Эта обстановка привела к тому, что командиры корпусов принимали решения и ставили задачи бригадам по карте. Приказы же на наступление были доставлены бригадам и отдельным полкам к 24 часам 11 июля»⁷⁹.

Боевые задачи армии и соединений были изложены в боевом приказе № 03, Штарм — Ржавец, 18.00 11.07.1943:

«1. Противник на Белгородском направлении, введя в бой крупные силы танков, пытается развить успех в северном направлении — на Обоянь, Курск (до 400 танков) и в восточном направлении — на Александровский, Скородное, Старый Оскол (до 300 танков).

В районе Покровка, Яковлево, Бол. Маячки отмечено до 100 танков противника.

2. 5 гвардейская танковая армия с 2 тк, 2 гв. Ттк, 10 иптабр, 27 пабр, 522 и 1148 гап бм, 26 зен. див., 16 и 80 гмп, 1529 сап с 10.00 12.07.43 г. (выделено мною. — Л.Л.) наносит удар в полосе: справа — Береговое, Андреевка (иск.), Красная Поляна, Красная Дубрава; слева — Правороть, Беленихино, отм. 232.0, курган с отм. + 1,1 (3 км юго-вост. Яковлево) и во взаимодействии с 5 гв. А и 1 гв. ТА уничтожает прорвавшуюся группировку противника в районе: Покровка, Грезное, Кочетовка, не допуская отхода его на юг.

К исходу дня выходит на рубеж: Красная Дубрава, отм. 254,5, Яковлево, имея в виду в дальнейшем наступать в юго-зап. направлении. Исходное положение на рубеже: Прелестное, Сторожевое, Мал. Яблоново — занять к 24.00 11.07.43 г.

Готовность атаки 3.00 12.07.43 г. Начало атаки — дополнительным распоряжением.

3. 18 тк с 80 гмп, одним 76 мм иптап, одним 57 мм иптап 10 иптабр — сломить сопротивление противника на рубеже: Андреевка, роща, что сев.-зап. свх. Комсомолец и уничтожить противника в районе: Красная Дубрава, Бол. Маячки, Красная Поляна, повернувшись фронтом на север, обеспечить наступательные действия армии на юг.

Граница слева: иск. отм. 252.4, иск. сев.-зап.

опушка роши (1 км сев. свх. Комсомолец), иск. МТФ (что на сев. окр. Большие Маячки).

4. 29 тк с 76 гмп, 1529 сап — сломить сопротивление противника на рубеже: роща (что 1 км сев. свх. Комсомолец), свх. Комсомолец — уничтожить его группировку в районе: Лучки, Большие Маячки, Покровка.

К исходу 12.07.43 г. выйти в район Покровка и роши зап. и южнее Покровка, в дальнейшем быть готовым к действиям на юг. Граница слева: Грушки, Сторожевое, Ясная Поляна, отм. 228.4, мельница на сев. окраине Погореловка. До начала атаки корпус поддерживает 378 гап.

5. 2 гв. Ттк с 16 гмп, одним 76 мм иптап 10 иптабр сломить сопротивление противника на рубеже: Ясная Поляна, Беленихино, уничтожить его группировку в районе: Яковлево и лес восточнее, в дальнейшем быть готовым к наступлению в южном направлении.

6. 2 тк — оставаясь на занимаемом рубеже, прикрыть сосредоточение армии в исходном районе, не допустить прорыва противника в восточном направлении.

С началом атаки всеми огневыми средствами поддерживать наступление 18, 29 тк и 2 гв. Ттк, в дальнейшем пропустить их через боевые порядки корпуса — быть готовым атаковать противника в направлении Сух. Солотино.

7. 5 гв. Змк к 24.00 11.07.43 г. сосредоточиться в районе: Соколовка, Драный, Красное, Высыпной, Сагайдачное, Камышевка и быть в готовности развить успех 29 тк и 2 гв. Ттк в общем направлении на Прохоровка, Лучки, Смородино.

С началом действий в подчинение корпуса переходит 678 ГАП.

8. Артиллерия:

А) Группа усиления — начальник — зам. командующего артиллерией 38 А полковник Давыдов. Состав: 27 пушечная бригада, 522 и 1148 гап бм.

Б) Группа РС — командир группы — полковник Юфа. Состав: 76, 16 и 80 гмп.

Задачи:

А) Десятиминутный огневой налет по переднему

краю на участке: Васильевка, свх. Комсомолец, Ивановский Выселок, Беленихино.

Б) Пятиминутный методический огонь в глубине противника.

В) Пятиминутный огневой налет по переднему краю и глубине обороны противника. (Огонь открывается по объектам согласно заявкам, требованиям командиров корпусов).

Группе РС:

А) Огневой залп по переднему краю обороны противника в момент начала артообработки противника.

Б) Второй залп — по объектам переднего края, конец артиллерийской обработки.

В) С началом атаки танков артиллерия группы усиления по заявкам и указаниям командиров корпусов переносит огонь в глубину вкл. до шоссеиной дороги Обоянь, Белгород у высот 251.2 и 254.5 и на правом фланге до 2/3 артиллерии в район справа: Красный Октябрь, Веселый, Грезное, Козловка и далее: Кочетовка, Сухо-Солотино, Рыльский. 1/3 артиллерии в район слева: Калинин, Собачевский, ур. Козинка, Тетеревино, в дальнейшем в район: Лучки, выс. 246.3, перелески зап. Петровский.

Г) Группа РС — по одному залпу в глубину обороны противника по заявкам командиров корпусов.

Д) Артиллерия, приданная корпусам, сопровождает атаку танков огнем и колесами по плану командиров корпусов.

7. Отряд генерал-майора Труфанова в составе: 1 откмп, 53 гв. тп, 689 ингап, батарея 678 гап — мой резерв. Быть готовым сосредоточиться в район Правороть с целью обеспечения левого фланга армии.

8. 1 эшелон Штарма с 17.00 11.07.43 г. — Скоровка (7 км сев.-вост. Прохоровка).

НП — отм. 252.4 (2 км сев.-зап. Прохоровка).

9. Доносить:

А) О выступлении в исходный район.

Б) О сосредоточении в исходном районе.

В) О готовности к наступлению.

Г) О начале наступления.

Д) В дальнейшем через каждые два часа, согласно таблицю срочных донесений»⁸⁰.

В приказе командарма определены две группировки противника: главная пытается развить успех в северном направлении — на Обоянь, Курск, другая — в северо-восточном — на Александровский (Александровка, которая упоминается в документах фронта. — Л.Л.), Скородное, Старый Оскол.

Этот вывод в основном согласуется с оценкой намерений противника, сделанной в боевом донесении фронта № 00217 от 11 июля, 24.00: «Войска 69-й армии в течение дня вели упорные бои с наступающим противником силой до 150 танков с пехотой из района свх. Комсомолец в направлении Прохоровки и силою до 250 танков с пехотой с рубежа Дальняя Игуменка, Мясоедово в общем направлении на Корочу»⁸¹.

Ставка ВГК, со своей стороны, даже предусматривала меры, чтобы «уничтожить группировку противника,двигающуюся в направлении Корочи и далее к р. Оскол».

Таким образом, контрудар был нацелен в промежуток между ними — во фланг главной, наступающей на Обоянь. Это была ошибка. Трудно предположить, на каком основании был сделан вывод, что две группировки противника на восьмой день операции будут наступать по расходящимся направлениям. Видимо, этот вывод явился следствием преувеличения сил АГ «Кемпф» противника. На самом деле значительно ослабленный потерями 3-й тк генерала Брейта в соответствии с замыслом Манштейна основными силами наступал на Прохоровку.

Командир 18-го тк генерал Б.С. Бахаров утром 12 июля провел дополнительную рекогносцировку. Приказ на наступление № 67 был оформлен и подписан им за 1,5 часа до атаки в 7.00 12 июля. В первом пункте приказа приведены следующие данные о противнике:

«1. Противник крупными силами продолжает стремиться овладеть г. Обоянь. Перед фронтом корпуса отдельные танковые группы атаками теснят наши части...» (выделено мною. — Л.Л. Полный текст приказа — см. Приложение 7).

Обращает на себя внимание отсутствие во всех приведенных выше приказах конкретных данных о противостоящем противнике, его составе и намерениях, начертании переднего края, наличии и расположении его противотанковых средств. Например, обоим танковым корпусам поставлена задача — сломить сопротивление противника на рубеже: Андреевка — роща, что сев.-зап. свх. Комсомолец, сам совхоз — то есть на глубине 3—5 км от нашего переднего края. А эти километры еще надо было преодолеть! Остается уповать на то, что в ходе рекогносцировок до подчиненных были доведены хоть какие-то конкретные данные о противнике, без чего невозможно организовать бой. В приказах ни слова не сказано о стрелковых дивизиях, которые должны были действовать в полосах наступления танковых соединений. Видимо, танковые начальники самонадеянно рассчитывали сразу оторваться от пехоты.

В более сложных условиях проходила подготовка к контрудару в 5-й гв. армии, три дивизии которой вступили в бой и в течение 11 июля отражали атаки противника.

«Вечером я получил приказ командующего фронтом, — вспоминал командующий 5-й гв. армии А.С. Жадов, — в котором армии ставилась задача с утра 12 июля нанести контрудар левофланговым 33-м стрелковым корпусом совместно с 5-й гвардейской танковой армией в направлении Большие Маячки; правофланговым 32-м корпусом совместно с 6-й гвардейской армией — в направлении Красная Поляна, Гремячий. Ближайшей задачей 5-й гвардейской армии был выход в район Грезное, Малые Маячки, Тетеревино, совхоз Комсомольский, последующей — в район Погореловка, Яковлево.

На организацию контрудара оставалось всего несколько часов светлого времени и короткая летняя ночь. За это время нужно было многое сделать: принять решение, поставить задачи соединениям, провести необходимую перегруппировку, распределить и расставить армейскую и приданную армии артиллерию; вечером на усиление армии прибыли минометная и гаубичная артиллерийская бригады. К сожалению, они имели крайне ограниченное количество боеприпасов — меньше половины боекомплекта.

Вся организационная работа проходила на НП армии. Решение принималось в присутствии руководящего состава штаба и управлений армии. Здесь начальник оперативного отдела наносил его на карту с указанием задач корпусам и дивизиям. Одновременно эти задачи оформлялись в виде боевых распоряжений и с офицерами связи отправлялись по назначению. Затем были определены задачи артиллерии, инженерным войскам, а также решены другие вопросы, связанные с предстоящим наступлением. После завершения всей этой работы большая часть офицеров штаба и управлений армии, политического отдела отправилась в соединения и части, для того чтобы помочь их командирам подготовить подчиненных к выполнению поставленных задач⁸².

На самом деле работа по подготовке контрудара и в этой армии началась раньше — до получения приказа фронта. Такой вывод можно сделать из текста боевого распоряжения № 064/оп, подписанного А.С. Жадовым в 1.15 12 июля:

«1. В связи с нанесением с утра 12.7.43 г. удара 5 ТА (так в тексте. — Л.Л.) на левом фланге Армии в общем направлении Думное, Покровка, в частичное изменение ранее отданного приказа, Армия в предстоящем наступлении 12.7.43 г. наносит удар не правым, а левым флангом.

2. 33 гв. ск, используя удар танков, решительным наступлением в общем направлении Большие Маячки, во взаимодействии с 32 гв. ск и танками уничтожить противостоящего противника.

Главный удар корпуса нанести силами 97 гв., 95 гв. и 42 гв. сд., 9 гв. влд и 52 гв. сд, построенных в одном эшелоне, имея наибольшее усилие на своем левом фланге. Ближайшая и последующая задачи — прежние.

3. 6 гв. влд — армейский резерв, к утру 12.7 сосредоточиться в районе Средняя Ольшанка, выс. 243.5, Остренький, имеет задачей при необходимости развить успех в общем направлении Петровка, Васильевка, Грезное⁸³.

Итак, ранее главный удар сначала планировалось нанести силами правофлангового 32-го ск. Если бы корпус был усилен танками, то такое решение имело бы смысл — ударом в стык между 11-й тд и тд СС «МГ», основные силы которой уже начали переправу на плацдарм, отсечь ее от 48-го тк. Но, видимо, такое решение не соответствовало решению командующего фронтом (и он не утвердил его в последний момент). Как показали последующие события, наступление соединений 32-го ск без поддержки танков 31-го тк 1-й ТА успеха не имело, так как левый фланг корпуса СС был прикрыт частями 11-й тд противника.

Текст распоряжения дает некоторое представление о работе командования и штаба фронта по организации взаимодействия между армиями А.С. Жадова и П.А. Ротмистрова. Ведь это только на карте легко изменить направление главного удара армии, насчитывающей более 60 тыс. солдат и офицеров, — нарисовал новую стрелу, и порядок! Ведь на поддержку 32-го ск были нацелены артиллерия и другие средства армии, определены задачи, проводились мероприятия по обеспечению наступления и соответствующая работа в соединениях и частях. С правого фланга на левый пришлось перебрасывать 1440-й сан. Прибывшая для поддержки 32-го ск 29-я табр в 11.00 12 июля тоже получила другую задачу.

Штаб фронта должен был организовать артиллерийское обеспечение ввода в сражение танковой армии. Из отчета штаба артиллерии Воронежского фронта за июль 1943 г., подписанного командующим артиллерией генерал-лейтенантом Варенцовым: «Для ликвидации угрозы захвата Прохоровки 12.7 было предпринято контрнаступление трех наших танковых корпусов. Артиллерийское обеспечение было организовано мною. К артиллерийскому наступлению были привлечены 5 гв. и 69 армии. Была создана артгруппа АДД в составе 1148 и 522 гап бм и 27 пабр (93 и 142 пап). Операция после моей артподготовки увенчалась успехом — противник был отброшен от Прохоровки в первый же день на несколько километров»⁸⁴. Автора отчета в излишней скромности упрекнуть нельзя. Впрочем, отчет больше похож на объяснительную записку...

В группу АДД вошли: 522-й ап бм (203-мм гаубиц — 12), 1148-й гап бм (152-мм гаубиц — 18), 93-й и 142-й пап (122-мм орудий — 36), всего — 66 орудий. На направлении главного удара 5-й гв. ТА в составе артиллерийской группировки с учетом группы АДД насчитывалось около 190 орудий калибра 76 мм и выше. Для поддержки дивизий 5-й гв. армии в излучине реки было задействовано около 145 орудий калибра 76 мм и выше⁸⁵. Плотность артиллерии на обоих направлениях составила менее 30 орудий на километр фронта, что совершенно недостаточно, учитывая состав противостоящей группировки противника.

Все гвардейские минометные части Воронежского фронта были сведены в оперативную группу ГМЧ в составе 12 минометных полков (24 установки в каждом) и 3 отдельных дивизионов (по 8 установок). Для удобства управления она была разделена на две армейские оперативные группы. Части первой под командованием полковника И.С. Юфа действовали в полосе 69-й и 5-й гв. танковой армий. В нее входили 16, 76 и 80-й гв. мп (установок М-13 — 48), а также армейские 307-й гв. мди (М-8 — 8 установок) и 409-й гв. мди (М-8 — 6)⁸⁶. Всего в группе ГМЧ было 82 установки РС. Вторая группа под командованием полковника Терещенко обеспечивала огневую поддержку 5-й и 6-й гв. армий.

Основная часть артиллерии усиления вышла на огневые позиции к вечеру 11 июля и в ночь на 12 июля. Некоторые части из-за недостатка средств тяги и автотранспорта не успели своевременно и в полном составе прибыть в назначенные районы, наладить связь со штабами соединений, участвующих в контрударе, и в полном объеме провести мероприятия по подготовке огня. Все это время продолжался бой сседающим противником, поэтому провести тщательную рекогносцировку было крайне трудно.

Для ускорения работы по организации наступления значительная часть распоряжений отдавалась непосредственно командующим фронтом по средствам связи, главным образом, по ВЧ. К сожалению, об отданных лично командующим распоряжениях не всегда ставили в известность ответственных офицеров штабов фронта и армий. Поэтому исполнители не всегда точно знали, какую

задачу в данный момент выполняет или должно выполнять то или иное соединение. Порой это приводило к некоторой несогласованности в действиях и отдаче противоречащих друг другу приказов и распоряжений.

Например, командование 10-й иптабр, прибывшей из ЮЗФ, в течение пяти часов получило несколько противоречащих друг другу приказов и распоряжений. По плану все три полка бригады (а это 60 76-мм дивизионных пушек ЗИС-3 и 57-мм ПТО ЗИС-2) придавались 18-му и 29-му тк, наступавшим на направлении главного удара танковой армии. В 21.00, когда бригада, находившаяся в районе сел Ломово и Короча, уже была готова к маршу на Прохоровку, командующий артиллерией 69-й армии отдал распоряжение о направлении ее в противоположную сторону, в район Ново-Оскочное, Казачье. Части бригады немедленно выступили в указанный район. Через два часа начальник штаба бригады получил новый приказ генерала Н.Ф. Ватутина — выйти на рубеж Выползовка, Александровка, Свиридовка, Подсумки, Заячье⁸⁷. В 2.00 12 июля бригада уже на марше была опять повернута в новый район, так как противник прорвал оборону 69-й армии и его танки начали продвигаться к с. Ржавец. Но последнее распоряжение было вызвано уже действиями противника. Во всяком случае, танкисты П.А. Ротмистрова так и не получили крайне необходимую поддержку этого мощного противотанкового соединения.

Примерно такая же история произошла с выдвижением 1529-го тяжелого самоходного полка. Полк имел на вооружении тяжелые 152-мм СУ, созданные специально для борьбы с тяжелыми танками противника (в войсках эти установки получили название «зверобой»). Его предусматривалось использовать также для усиления 29-го тк, действующего на направлении главного удара. Однако полк прибыл в район Прохоровки только к 18.00 12 июля с ограниченным запасом снарядов и участия в бою в этот день не принимал. А танкистам 29-го тк так не хватало поддержки этих мощных установок в их неравной схватке с «тиграми»!

В целях авиационного обеспечения контрудара привлекались все наличные силы 2-й ВА, которая за неделю

боев понесла значительные потери. К 12 июля в боевом составе армии насчитывалось 502 исправных самолета из 880 самолетов, имевшихся к началу операции, в том числе: 266 истребителей, 96 штурмовиков (примерно треть от первоначального состава) и 140 бомбардировщиков. Авиация получила задачу вести разведку в интересах наземных войск, прикрыть главную группировку 5-й гв. танковой армии и нанести бомбо-штурмовые удары по танкам, артиллерии и мотопехоте противника в районе Сухо-Солотино, Покровка, Озеровский, Мал. Маячки. В интересах войск Воронежского фронта привлекалась также авиация 17-й ВА ЮЗФ (примерно 350 исправных самолетов), которая действовала в основном в полосе 7-й гв. армии, воспрепятствуя подход резервов противника на прохоровское направление.

Интересно, что на этот раз Ватутин потребовал активизировать действия ночных бомбардировщиков в интересах фронтового контрудара. В ночь на 12 июля самолеты 262-й ибад 17-й ВА совершили 164 вылета на бомбежку тылов группы «Кемпф» в районах Разумное, Соломино и Мислова Пристань. Экипажи из 208-й ибад 2-й ВА в ходе 109 вылетов нанесли удар по войскам и технике противника севернее Яковлево. Особенно отличился пилот П.С. Редченков из 715-го ибап, вылетевший первым и «погасивший» несколько прожекторов, что позволило другим экипажам действовать в более безопасных условиях. К сожалению, 6-й авиакорпус из состава авиации ДД в ночь на 12 июля не поднял в воздух ни одного самолета⁸⁸.

Здесь нельзя не сказать о недостаточной обеспеченности соединений боеприпасами. Ожесточенный характер боев вызвал повышенный расход боеприпасов всех видов. К тому же части при вынужденном отходе зачастую просто не успевали вывозить боеприпасы, выложенные на грунт и хранящиеся на складах. Включение в состав фронта двух танковых корпусов, а затем и двух полнокровных армий, в свою очередь, легло дополнительной нагрузкой на службы его тыла. Например, 5-я гв. армия при передаче ее из состава Степного фронта не смогла вывезти предназначенные ей боеприпасы, и ее артиллерийские части сидели на «голодном пайке». Командую-

ший и штаб фронта не проявили должной настойчивости, чтобы исправить положение.

Высказывая в адрес командующего фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина некоторые замечания по поводу планирования операции и организации боевых действий, в том числе и контрудара 12 июля, автор имеет в виду, что значительная часть вины за допущенные недочеты лежит на штабе фронта. В его работе, как и в работе подчиненных штабов, было много неувязок, чисто технических проблем, в том числе и в организации непрерывной связи. Были упущены вопросы организации и поддержания взаимодействия между объединениями, между артиллерийскими и танковыми соединениями и частями впереди действующих стрелковых дивизий с танковыми соединениями. Отсутствие на своем месте начальника штаба отрицательно сказалось на работе его отделов по управлению войсками в ходе операции.

Крайне слабо была организована работа по своевременному доведению до подчиненных звеньев управления сведений о противнике. «Армия вводилась в бой, а мы слабо знали обстановку, которая была на этом участке крайне сложной и напряженной, — вспоминал А.С. Жадов. — Информация штаба армии о действиях противника и своих войсках фронтовым командованием была нерегулярной. <...> Такая информация была жизненно необходимой, так как враг рвался еще вперед»⁸⁹. Ему вторит П.А. Ротмистров: «В такой сложной обстановке, не имея полных данных о группировке противостоящего противника и его намерениях, утром 12 июля войска Воронежского фронта начали свой контрудар»⁹⁰.

Но ведь армии вводились в сражение не с ходу! За двое с лишним суток можно было организовать сбор данных о противнике от впереди действующих войск. Части армии Жадова, находящиеся в непосредственном соприкосновении с противником, пытались восстановить положение в ночь на 12 июля, по сути провели разведку боем. Но, видимо, добытые данные не были использованы должным образом.

Значительную часть претензий относительно плохой организации разведки в интересах танковых соединений

на направлении ввода их в бой следует предъявить командующему и штабу БТ и МВ фронта. В архиве имеется документ, в котором излагаются факты, свидетельствующие о крайне слабой работе этого штаба по руководству разведкой и низкой требовательности к подчиненным штабам в отношении выполнения требований соответствующего приказа НКО.

Основные недостатки заключались в следующем:

— войска и штабы, в том числе и находящиеся в глубине своей обороны, не стремятся всеми способами добывать сведения о противнике, совершенно не занимаются изучением его обороны, особенно противотанковой. В результате танковые части и соединения при вводе в бой действуют вслепую и несут ненужные потери;

— командиры и начальники штабов не занимаются подбором и закреплением кадров командиров-разведчиков, не создают необходимых условий разведывательным отделам и подразделениям для выполнения ими важнейших обязанностей по добыванию сведений о противнике, его составе, боевых возможностях и намерениях;

— командиры-разведчики зачастую используются не по назначению в самые ответственные моменты боевых действий.

Впоследствии на основе анализа боевых действий летом 1943 года командующий БТ и МВ КА генерал-полковник Я.Н. Федоренко потребовал:

«<...> 3. Не допускать атаки частей без тщательной разведки местности, искусственных заграждений, ПТО и огневой системы противника. Командиров, пренебрегающих ведением разведки и действующих «вслепую», прилекать к ответственности.

<...> 7. Тщательно анализировать причины потерь личного состава. На основе анализа предъявлять жесткие требования ответственности командиров всех степеней за неоправданные потери»⁹¹.

Часто высказываемое мнение, что контрудар Воронежского фронта готовился в спешке и поэтому командование и войска не имели времени на его подготовку, на наш взгляд, не совсем справедливо. Соединения и части танковой армии имели более двух суток для подготовки к

наступлению. Во всяком случае, по сравнению с 8 июля контрудар 12 июля готовился в более благоприятных условиях. Действительно, планомерная подготовка была сорвана противником, который 11 июля захватил назначенный ранее рубеж ввода в сражение танковой армии. А что еще можно ожидать от него? Противоборствующая сторона всегда стремится сорвать планы противника, поставить его в невыгодные условия. Видимо, фронт не принял своевременно всех мер по удержанию этого рубежа. При отражении ударов противника в обороне трудно рассчитывать на большее время для подготовки контрудара. Другое дело, что спешить с контрударом, по нашему мнению, вообще было не нужно — время уже работало на наши войска. Но об этом речь пойдет ниже.

В архиве почти нет документов о том, как была организована работа по подготовке к бою в тактическом звене — непосредственно в частях и подразделениях. Например, о том, как было использовано светлое время 12 июля. Как решались такие важные вопросы: порядок прохода танков через боевые порядки стрелковых частей, места и сроки проделывания проходов в минных полях, установленных саперами противотанкового резерва фронта и пехотой, способы целеуказания, сигналы вызова и переноса огня и т.п. По свидетельству ветеранов, от частей первого эшелона стрелковых дивизий выделялись представители для встречи танковых бригад и вывода их на исходные рубежи. Это позволило избежать трагических случаев, когда танки давили свою же пехоту.

В партийных и комсомольских организациях подразделений перед боем, как было принято, прошли собрания и беседы. Из доклада начальника политотдела 31-й тбр полковника Поволоцкого:

«Сосредоточились на исходном к 1.00 12.7.43 г. в составе всего личного состава и танков, за исключением одного танка Т-34 (танка комбата 277 тб, мех.-вод. Щербина — неисправный). <...> Проведены беседы с экипажами: о военной присяге, о знании директивы Ставки ВГК о скрытом саботаже, о начале часа расплаты с врагом, о положении на фронтах, о действии танков в бою. Подано заявлений в партию — 27, в комсомол — 9»⁹².

Подобные мероприятия играли большую роль в подготовке личного состава к выполнению боевых задач в бою. Партийные и комсомольские организации оказывали большую помощь командному составу по сплочиванию воинских коллективов. В июле на Воронежском фронте в члены и кандидаты партии было принято 18 430 человек, в два раза больше, чем в июне.

Войска Воронежского фронта, продолжая отражать атаки противника, одновременно готовились к нанесению контрудара.

Примечания к главе 3

¹ NARA, T354, R605, f20, 25; R606, f29, 32; T313, R366, f652421.

² S.H. Newton. Kursk. The German View. DA CAPO PRESS, 2002, p. 71—73.

³ «Соп. секретно!». Документы штаба 4-й ТА, 28.06.1943 г. (Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 514, 515).

⁴ Штадлер С., с. 82.

⁵ Там же. С. 79.

⁶ Там же. С. 81.

⁷ D.M. Glantz and J.M. House, p. 358—360.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 86. Лл. 163, 164.

⁹ 183-я сд была сформирована в 1940 г. в районе Риги на базе частей бывшей латвийской армии. В составе 24-го ск вела тяжелые оборонительные бои на ленинградском направлении. Дважды, в августе и сентябре, ее части попадали в окружение. С 18 января по 17 февраля 1942 г. дивизия сражалась в окружении в полосе 29-й А Калининского фронта. В январе 1943 года в составе 40-й А Воронежского фронта участвовала в Воронежско-Касторненской наступательной операции, в феврале — в освобождении Прохоровского района и ст. Прохоровка, Белгорода и Харькова. С 4.04.1943 года в составе 69-й армии располагалась в районе Прохоровки (штаб в с. Красное). Со 2 октября 1942 года соединением командовал генерал-майор (21.04.43 г.) Костицин Алексей Степанович. Погиб в бою 24 июля 1943 года, похоронен в г. Новый Оскол.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 285 сп. Оп. 46981. Д. 1. Л. 103; Ф. 183 сд. оп. 1. Д. 8. Лл. 19, 20. На 30 июня численность полка 1748 чел., вооружение: винтовок — 878, ППШ — 288, ручных пулеметов — 43, станковых пулеметов — 17, 50-мм минометов — 8, 82-мм минометов — 23, 120-мм минометов — 5, 45-мм ПТО — 6, 76-мм ПТО — 4, ПТР — 54.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 332 сд. Оп. 4948. Д. 70. Л. 130 об.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 8 гв. тп. Оп. 1. Д. 210. Л. 110.

¹³ Штадлер С., с. 86, 87.

- ¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 183 ед. Оп. 48981. Д. 8. Л. 132.
¹⁵ Там же. Л. 13.
¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1165. Оп. 1. Д. 37. Л. 348.
¹⁷ Штадлер С., с. 91, 92.
¹⁸ NARA, T354, R612, f23, 33.
¹⁹ NARA, T354, R607, f521.
²⁰ NARA, T313, R366, f421.
²¹ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 89.
²² Олейников Г.А. Прохоровское сражение (июль 1943). Санкт-Петербург: Нестор, 1998. С. 27.
²³ Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 162.
²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 9.
²⁵ 58-я мсбр на 6.00 10.07.43 г. насчитывала: 3189 человек, винтовок — 1151, автоматов ППШ — 1218, ручных пулеметов — 108, станковых пулеметов — 45; крупнокалиберных пулеметов ДШК — 9, ПТР — 82, 45-мм ПТО — 12, 76-мм ПТО — 12, 82-мм минометов — 29, 120-мм минометов — 6, автомашин — 95, мотоциклов — 13 (на ходу 8), бронсаутомобилей БА-64 — 11, бронетранспортеров — 2 (ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 8. Л. 266).
²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 28 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 3. Л. 457.
²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. ед. Оп. 1. Д. 7. Л. 293.
²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 801. 4-я ТА и АГ «Кемпф» за этот же период потеряли 19 605 чел. (Zetterling N. and Frankson A., p/200, table A10.2 (BA-MA RW 6/v.558)
²⁹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 179—181.
³⁰ Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 88, 89.
³¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 58, 59 (вх. 08653 от 14.9.43).
³² Там же.
³³ В ходе сражения К.К. Рокоссовский приказал генералу П.И. Батову передать два танковых полка в 13-ю армию. Тот стал доказывать, что без этих полков он не сумеет остановить противника, если тот перейдет в наступление. Командующий ЦФ снял все его возражения контрвопросом: что опаснее для 65-й армии — удар противника с фронта или выход на ее тылы? (Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 220).
³⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. С. 251—253.
³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. ед 1943. Оп. 215380. Д. 1. Л. 134.
³⁶ К исходу 11 июля в дивизии обеспеченность боеприпасами всех видов составляла (в б/к): винтпатроны — 0,45, патроны ТТ (для автоматов ППШ. — Л.Л.) — 0,3, мины 50 мм — 0,2, мины 82 мм — 0,1, патроны ПТР — 1,1, артвыстрелы 76 мм — 1,2, 122 — 0,1 (ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. ед 1943. Оп. 1. Д. 37. Л. 342).
³⁷ Битва под Курском. Кн. 1. М., 1946. С. 196.

- ³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 38. Л. 53.
³⁹ Доманк А.Я. На огневых рубежах. Воронеж, 1984. С. 128.
⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 287 гв. сп. Оп. 215370с. Д. 1. Л. 91.
⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 82. Л. 10.
⁴² ЦАМО РФ. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 10. Л. 78.
⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 43. Лл. 57—60.
⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.
⁴⁵ Батальон в количестве 484 человек имел на вооружении: 15 минометов, 5 ПТР, 16 станковых и 41 ручной пулемет, 103 автомата и 217 винтовок.
⁴⁶ Фонды Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» (цит. по: В.Н. Замулин. Прохоровское сражение. М., 2002, с. 156). Далее — Фонды ГВИМЗ. В.Н. Замулин. Указ. соч., с. 156.
⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 79. Л. 12.
⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 287 гв. сп. Оп. 212370с. Д. 1. Л. 94.
⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. влд. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.
⁵⁰ Фонды ГВИМЗ. В.Н. Замулин. Указ. соч., с. 168.
⁵¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 182.
⁵² Фонды ГВИМЗ. В.Н. Замулин. Указ. соч. С. 161.
⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 23, 23об.
⁵⁴ Оперсводка штаба 2-го тк на 7.00 12.7.43 (ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 203).
⁵⁵ Приказом НКО № 038 в целях дальнейшего увеличения эффективности борьбы с вражескими танками и поощрения бойцов и командиров за боевую работу по уничтожению противника приказом за каждый подбитый или подожженный танк устанавливались следующие премии:
1. Расчетом ПТР: наводчику — 500 рублей, номеру противотанкового ружья — 250 рублей.
2. Экипажем нашего танка: командиру, механику-водителю танка и командиру орудия (башни) по 500 рублей каждому, остальным членам экипажа — по 200 рублей каждому.
3. Всеми видами артиллерии: командиру орудия и наводчику по 500 рублей, остальному составу штатного орудийного расчета по 200 рублей каждому.
4. Каждому бойцу и командиру за подбитый или подожженный танк противника при помощи индивидуальных средств борьбы — 1000 рублей. Если в уничтожении вражеского танка участвовала группа бойцов — истребителей танков, то сумму премии поднять до 1500 рублей, выплачивать всем участникам группы равными долями.
Приказ был введен в действие с 1.07.43 и немедленно передан в части по телефону (выделено мною. — Л.Л.).
⁵⁶ Шифрограмма № 12650 от 7.7.43 (ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 489. Л. 28).

- 57 Штадлер С., с. 95.
 58 Там же, с. 98, 106.
 59 Zetterling N. and Frankson A., table 6.4, p. 187.
 60 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 86. Л. 273.
 61 Станции снабжения 6-й гв. армии Котел и Голофеевка находились южнее ст. Ст. Оскол.
 62 Чистяков И.М. Служим Отечеству. М.: Воениздат, 1975. С. 159.
 63 ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 101 об.
 64 ЦАМО РФ. Ф. 900. Оп. 5. Д. 8. Л. 10.
 65 R. Lehmann. The LeibStandarte, vol. 3, p. 223.
 66 Штадлер С., с. 93.
 67 Иманов Семен Павлович (1907—1990), начальник штаба Воронежского фронта с декабря 1942 г. Герой Советского Союза (1945), генерал армии (1968).
 68 Отчет о боевых действиях 2-й ВА в оборонительной операции войск Воронежского фронта в июле 1943 г. (ЦАМО РФ. Ф. 2 ВА. Оп. 4196. Д. 39. Лл. 1—14).
 69 Штадлер С. С. 97.
 70 Там же. С. 98.
 71 Битва под Курском. М.: Воениздат, 1946. Кн. 1. С. 112.
 72 5-я гв. танковая армия была сформирована в феврале — марте 1943 г. на базе 3-го гв. Котельниковского тк. Большую роль в ее создании сыграл ее командующий генерал-лейтенант П.А. Ротмистров. Первоначально в нее входили 3-й гв., 29-й танковые и 5-й гв. механизированный корпуса, 994-й легкобомбардировочный авиаполк, ряд артиллерийских и других соединений и частей. В связи с прорывом противника в районе Харькова 3-й гв. тк был выведен из состава армии. С 6 апреля 1943 г. армия входила в состав Резервного фронта (с 15 апреля Степной военный округ, с 10 июля Степной фронт). В состав танковой армии 18-й тк генерала Б.С. Бахарова был включен 5 июля.
 73 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426; ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4952. Д. 5. Л. 8; Ф. 3415. Оп. 1. Д. 93. Л. 89.
 74 В труде «Стратегические решения и Вооруженные силы» (М., 1995. Т. 1. С. 307) говорится, что 5-я гв. ТА имела 5 корпусов и до 1100 боевых машин. Вероятно, имеется в виду штатный состав армии и двух приданных ей танковых корпусов. Но 2-й гв. и 2-й тк к 12 июля в предыдущих боях понесли значительные потери.
 75 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 18. Лл. 7, 8.
 76 ЦАМО РФ. Ф. 328 А. Оп. 4852. Д. 38. Л. 53.
 77 Битва под Курском. М.: Воениздат, 1946. Кн. 1. С. 196, 197.
 78 ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 9.
 79 В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск-1963. С. 298.
 80 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Лл. 44, 44 об., 45.

- 81 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 43. Л. 59.
 82 Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 93, 94.
 83 ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 33. Л. 6.
 84 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 421. Л. 20.
 85 По данным штаба фронта на 12.7 в частях усиления армий числилось следующее количество орудий и минометов: 38-я А — 98, 40-я А — 225, 6-я гв. А — 217 (из них 45-мм — 36), 1-я ТА — 248 (37), 7-я гв. А — 138 (20), 69-я А — 214 (12), 5-я гв. А — 94 (76-мм — 54, 122-мм — 40), 5-я гв. ТА — 216 (45-мм — 40, 76-мм — 44, 122-мм — 18, 152-мм — 18, 203-мм — 24, 120-мм минометов — 72), всего — 1451 (ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 316. Лл. 245—247).
 86 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4978. Д. 1. Лл. 7, 8.
 87 ЦАМО РФ. Ф. 10 иптабр. Оп. 1. Д. 28. Лл. 7об., 8.
 88 Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 162.
 89 Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 97.
 90 Курская битва. 1970. С. 187.
 91 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2831. Д. 22. Л. 263, 263 об.
 92 ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 19. Л. 282.

Глава 4

ФРОНТОВОЙ КОНТРУДАР 12 ИЮЛЯ

Время контрудара перенесено — Неожиданный прорыв противником обороны 69-й армии — Обеспечить внезапность ввода в сражение танковой армии не удалось — Боевые действия в ходе фронтового контрудара. Вместо стремительного наступления танковая дуэль в неравных условиях — Что в действительности произошло на «танковом поле» 12 июля — Огромные потери танковой армии и доклад Василевского Сталину — Причины неудачи контрудара — Письмо Ротмистрова Жукову. Когда же командарм говорил правду? — Бои на флангах 5-й гв. танковой армии — Действия авиации в ходе контрудара — Немцы не заметили «величайшего» встречного танкового сражения

Наступило утро 12 июля 1943 года. В 4.00 соединения 5-й гв. танковой армии получили приказ командующего о переносе атаки на 8.30, артподготовки — на 8.00. Неожиданно

данный перенос времени атаки П.А. Ротмистров позднее объяснил следующим образом:

«В результате некоторого отхода войск фронта к исходу 11 июля условия артиллерийского обеспечения контрудара 5-й гвардейской танковой армии ухудшились, так как часть артиллерии во время выдвижения ее на огневые позиции была уничтожена танками противника. Чтобы упредить противника в наступлении западнее Прохоровки, в условиях недостатка времени для сосредоточения артиллерии я назначил начало атаки на 8 часов 30 минут 12 июля и сократил время артиллерийской подготовки контрудара с 30 до 15 минут.

Мы прекрасно понимали, что в этих условиях больших результатов от огня артиллерии ожидать нельзя. Но, учитывая, что противник добился на ряде участков обороны Воронежского фронта определенных успехов, мы спешили с началом наступления, чтобы лишить противника инициативы на прохоровском направлении»¹.

Объяснение командарма звучит не слишком убедительно. Времени для сосредоточения артиллерии не хватает, а начало артподготовки переносится на полтора часа раньше. О каких успехах противника идет речь? О продвижении противника было известно накануне — 11 июля, однако время начала контрудара назначили на 10.00, а почему-то не на 4 или 5 часов утра. Во всяком случае, сам Ротмистров такое решение принять не мог. О неоднократном переносе времени перехода в атаку не упоминается в исторической литературе. Не получил он внятного объяснения и в серьезных трудах о Курской битве. Попытаемся высказать свою точку зрения по этому, на наш взгляд, важному вопросу.

С самого начала контрудар планировался на 10.00 12 июля. В связи с ухудшением обстановки на подступах к Прохоровке 11 июля представитель Ставки приказал быть в готовности атаковать противника в 21.00. Затем время готовности к контрудару перенесли на 3.00 12 июля. При этом, вероятно, рассчитывали нанести удар ночью или перед рассветом. Тем самым хотели добиться внезапности и, главное, лишить противника преимуществ в дальноточности и точности огня его более мощных

танковых орудий. Однако трудности в проведении атаки в темное время (в предрассветные сумерки) на незнакомой местности, пересеченной оврагами и к тому же заминированной в ходе боев 10 и 11 июля, видимо, заставили отказаться от этого варианта. Ветераны, участники боев под Прохоровкой на своих встречах неоднократно высказывали сожаление, что атаку не начали, как намечалось, перед рассветом — в 3 часа.

Наконец время контрудара снова было перенесено на 10.00 12 июля. Очевидно, это сделали с расчетом, что противник, как обычно, начнет атаку с рассветом. Тогда можно было бы нанести ему максимальные потери огнем с места, а уж затем нанести контрудар. Однако Ватутину стало известно, что противник ночью прорвал оборону в полосе 69-й армии и продолжает развивать наступление в северном направлении. В связи с резким изменением обстановки в план контрудара пришлось вносить серьезные коррективы, тем более что по сведениям нашей разведки соединения танкового корпуса противника, наступающие с юга, насчитывали не менее 200 танков.

В 4.00 Н.Ф. Ватутин сообщил Ротмистрову, что противник овладел с. Ржавец и мостом через р. Северский Донец (в 19 км от Прохоровки), а также пытается навести переправу и в районе с. Шолоково. Кроме того, стало известно, что противник начал переправу танков на плацдарм в излучине р. Псёл. Все яснее становился замысел противника — активными действиями танковых дивизий 3-го тк и дивизии СС «МГ» на флангах 5-й гв. ТА окружить ее основные силы в районе Прохоровки. Выжидать далее не имело смысла: угроза охвата флангов танковой армии возрастала с каждым часом. Именно поэтому командующий фронтом принял решение о переносе времени контрудара на 8.00, чтобы упредить противника.

На направление Ржавец, Прохоровка командующий фронтом приказал выдвинуть резерв танковой армии и две мбр (66 танков) с 1447-м сап (7 СУ-122 и 4 СУ-76) от 5-го гв. мк. Получив приказ по радио, заместитель Ротмистрова генерал К.Г. Труфанов (получивший до этого от Хрущева предварительное распоряжение о готовности к выдвижению) уже через 20 минут доложил, что присту-

пил к выполнению поставленной задачи. В район Шахово выдвинулась также танковая бригада 2-го гв. тк (44 танка). Против наступающих дивизий 3-го танкового корпуса противника пришлось задействовать также 104-й гв. иптап (8 76-мм и 11 45-мм орудий). Таким образом, контрудар еще не начался, а для парирования угрозы выхода противника в тыл танковой армии пришлось выделить солидные силы — почти пятую часть от общего количества танков и САУ и два артполка. В 69-ю армию была передана и 10-я иптабр в полном составе, которая первоначально планировалась для усиления 18-го и 29-го тк. В результате Ротмистров лишился своего резерва, были ослаблены как первый, так и второй эшелон армии.

На фоне активности противника на флангах поведение его на направлении, где он ближе всего подошел к Прохоровке, выглядело весьма странно. В предыдущие дни немцы переходили в наступление на рассвете — в 5, самое позднее в 6 часов утра, чтобы максимально использовать полный световой день. 12 июля части дивизии «МГ» начали атаковать с плацдарма с наступлением рассвета. Танковые соединения 3-го тк генерала Брейта продолжали наступать даже ночью, что совсем нехарактерно для немцев. И только танковые дивизии СС «АГ» и «ДР», непосредственно противостоящие армии Ротмистрова, утром 12 июля так и не сдвинулись с места!

А дело в том, что противник именно в районе Прохоровки ожидал появления танковых резервов русских.

Слово начальнику штаба ГА «Юг» генералу Теодору Буссе: «Мы предполагали, что резервы противника (в первую очередь, танковые части) могут быть, по всей видимости, быстро выдвинуты с востока еще до соединения [9-й А и 4-й ТА]. То, что эти силы должны быть встречены и скованы в районе Прохоровки, рассматривалось нами как предпосылка для общего успеха операции².

В связи с этим варианты действий при встрече с танковыми резервами русских у Прохоровки до начала операции неоднократно разыгрывались в процессе командно-штабных игр и на штабных тренировках. При этом

Хауссер наблюдает за ходом боя

Гот более всего боялся, что передовые части 4-й ТА будут в этот момент вовлечены в тяжелые бои за переправы через Псел около Обояни и атака русских танков на его правый фланг произойдет тогда, когда мобильность танковых дивизий будет резко ограничена рекой. Из-за этого, по его мнению, ситуация могла быстро перерасти в катастрофу. Именно поэтому тд «МГ» вместо нанесения удара в направлении Прохоровки 9 июня была нацелена на форсирование реки и захват плацдарма в ее излучине. Так что в умении предвидеть развитие событий оперативному командованию противника не откажешь. Но, как говорят у нас в народе — «гладко писано в бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить».

С получением новых данных Хауссер решил не рисковать и уточнил задачи соединениям, с тем чтобы встретить русские танки огнем с места. После короткого совещания по телефону с начальником штаба 4-й ТА штандартенфюрером Остендорфом Хауссер согласился, что атака дивизий СС «ДР» и «АГ» на Прохоровку может быть продолжена только после захвата дивизией «МГ» высоты

254.4 (2 км северо-западнее Прохоровки). Другими словами — после того, как эта дивизия выйдет в тыл основным силам армии Ротмистрова. Все последующие действия противника в течение 12 июля опровергают высказанное Ротмистровым утверждение, что контрудар оказался неожиданным для противника.

Танковые бригады 18-го и 29-го тк начиная с 10 июля дважды разворачивались в районе Прохоровки. Скрыть их подход почти к переднему краю и последующий отвод в глубину не удалось, и немцы всю ночь внимательно отслеживали каждое движение наших танков, прослушивая переговоры русских по телефонным линиям связи и радио. На переднем крае и в тактической глубине действовали разведгруппы, в которых использовалась агентура из числа бывших военнопленных и перебежчиков. Несмотря на проведенную перед операцией чистку частей от нежелательных элементов, перебежчиков оказалось неожиданно много. По немецким данным, в период с 9 по 11 июля только на участке 2-го тк СС на их сторону перешел 161 человек, кроме того, было взято в плен 554 чел.³

Бригады первого эшелона танковой армии заняли исходное положение к 24.00 11 июля. Сосредоточение в 2—3 км от переднего края огромной массы танков скрыть было невозможно. Танкисты прогревали двигатели, устраняли мелкие неисправности. Командиры подразделений проверяли готовность экипажей к наступлению. Они отвечали за каждую боевую машину. Выход танка из строя по техническим причинам перед боем мог быть расценен как уклонение от боя и скрытый саботаж. Тут уж особый отдел обязательно вмешается. Перед атакой обязательно нужно было проверить средства связи (работать на средствах радиосвязи разрешалось с 7.00).

В 0.30 12 июля до пехотного батальона противника при поддержке роты танков из леса северо-западнее Сторожевое атаковали наш передний край в направлении х. Лутово. К этому времени там уже находились на исходных позициях части 25-й тбр 29-го тк. Танковая рота с ротой автоматчиков мотострелкового батальона бригады с южных окраин х. Лутово контратаковала эсэсовцев, и они в 1.00 отошли к Сторожевому. Разведка боем еще раз

Батарея 45-мм ПТО выдвигается на новую огневую позицию

подтвердила, что юго-западнее Прохоровки появились новые танковые части. Обычно немцы на ночь отводили танки в глубину своего боевого порядка для пополнения боезапаса, дозаправки горючим и отдыха экипажей. На этот раз противник на направлении действий обнаруженной 25-й тбр оставил на опушках леса у х. Сторожевое и у шоссе танковые засады.

Сосредоточение советских танков отмечалось и в докладах, поступающих с борта немецких самолетов-корректировщиков непосредственно на приемники командных пунктов противника.

Выдержки из донесения разведотдела фронта на 6.00 13.7.43 года с результатами радиоперехвата за 12 июля:

«Противник вел активную разведку на участке ДМИТРИЕВКА — КОЧЕТОВКА — БЕЛЕНИХИНО — БЕЛГОРОД на глубину 5—10 км, наблюдая за боевыми действиями и передвижением танков, и также вел наблюдение за движением нашего автогужевого транспорта.

Несмотря на очень неблагоприятные метеорологиче-

ские условия, разведка велась активно и тщательно. Самолет передал (время среднесвропейское. — Л.Л.):

04.50. В ложине от ПЕТРОВКА на вост. 60 русских танков. Между ИВАНОВКА и переездом 1 км зап. 15 танков противника в направлении на запад. 2 танка стоят между ж.д. и ложинной 800 м юго-зап. БЕЛЕНИХИНО.

05.05. Наши танки 1,5 км южнее и юго-зап. совхоз ОКТЯБРЬСКИЙ.

И на другом направлении:

05.55. Наши танки 3 км вост. КАЗАЧЬЕ, в КУРАКОВКА, в КРИВЦОВО.

07.00. В лесу 2 км зап. М. ЯБЛОНОВО артбатарея противника ведет огонь. На дороге 5 км сев.-вост. ЛЕСКИ в движении на юг 6 орудий на конной тяге⁴.

В 5.00 (7.00) из дивизии «АГ» пришло донесение: «Шум многочисленных танковых моторов перед фронтом. Активные действия вражеской авиации». Непосредственно перед атакой немецкий самолет-разведчик выпустил в направлении скопления танков 29-го тк северо-восточнее Октябрьского две ракеты фиолетового дыма. Это был сигнал — «Внимание! Вражеские танки!». След от этих ракет держится в воздухе в зависимости от метеоусловий 20—30 минут. Фронтвики называли их «чертовыми пальцами». Они знали, что через десять-пятнадцать минут появятся немецкие пикировщики. В скором времени этот сигнал немцы повторили с земли по всему переднему краю. Эсэсовцы приготовились к отражению танковой атаки.

С рассветом командующий 5-й гв. танковой армией вместе с представителем Ставки ВГК маршалом А.М. Василевским находились на КП армии на высоте 252,4 м двух километрах северо-западнее Прохоровки. Отсюда хорошо просматривалась местность между рекой и железной дорогой. Артподготовка началась залпом гвардейских минометных полков. В ходе ее планировалось подавить пехоту и огневые средства противника и нарушить управление в его передовых частях. Короткая артподго-

товка закончилась также залпом реактивных установок. Танки, а за ней пехота перешли в атаку.

В 9.20 12.07.43 Н.Ф. Ватулин доложил И.В. Сталину, что «войска центра Воронежского фронта (6 гв. А, 1 ТА, 5 гв. А, 5 гв. ТА) после 30-минутной артподготовки в 8.30 перешли в наступление по плану. 7-я гв. армия заканчивает подготовку к переходу в наступление — артподготовка с 9.00, наступление в 9.40». В свою очередь, Ротмистров в 10.00 доложил в штаб фронта, что «ввиду малой насыщенности артиллерией (10-я иптабр из подчинения армии выведена, 1529-й сап на огневые позиции не вышел) артподготовка, начатая в 8.00, прошла слабо и что группа генерала Труфанова в 10.00 была на подходе к Бол. Подъяруги. Так что серьезно нарушить систему огня противника и подавить его противотанковые средства, как показали дальнейшие события, не удалось».

На направлении главного удара наступал наиболее сильный по своему составу 29-й танковый корпус. Он атаковал противника на участке совхоз Октябрьский, Ямки (см. схему 8). Именно на этом направлении вдоль грейдера накануне пыталась прорваться к Прохоровке тд «АГ». Несмотря на довольно глубокую боевую задачу корпуса, все три его танковые бригады действовали в первом эшелоне. Направляющей была 32-я тбр (63 танка) полковника А.А. Линева. Бригада, имевшая на вооружении, в отличие от других соединений, только танки Т-34, наступала по обе стороны грейдера в полосе 900 м. Ее специально готовили для использования «исключительно на важнейшем направлении с решительной задачей, когда обстановка прояснится и решение будет принято окончательно»⁵. Видимо, для командования армии и корпуса все было ясно, если эту бригаду сразу пустили в дело. Двигавшаяся за ней уступом вправо 31-я тбр (67 танков) под командованием полковника С.Ф. Моисеева должна была нарастить удар. 25-я тбр полковника Н.К. Володина (69 танков) наступала восточнее железной дороги. По существу боевой порядок корпуса имел форму клина.

Правее, между р. Песёл и совхозом Октябрьский, перешел в наступление 18-й тк. Его боевой порядок был построен в три эшелона: в первом — 181-я тбр (44 танка)

подполковника В.А. Пузырева и 170-я тбр (39 танков) подполковника В.Д. Тарасова, которую поддерживал 36-й гв. отпп (19 танков «Черчилль»); во втором — 32-я мсбр; в третьем — 110-я тбр (38 танков). Батальоны 110-й бригады двигались с личным составом мотострелкового батальона на броню. Дистанция между эшелонами по времени составляла 30 минут. Таким образом, в первом атакующем эшелоне двух корпусов в полосе шириной 6 км наступали пять танковых бригад, тяжелый танковый и самоходно-артиллерийский полки, всего 282 танка и 20 САУ.

Кстати, П.А. Ротмистров, говоря о том, что под Прохоровкой началось «небывалое по своему размаху встречное танковое сражение», заметил: «Мы говорим танковое сражение потому, что основную роль в этом сражении играли танки, а также потому, что в боевых порядках танков на направлении главного удара пехоты почти не было ни с той, ни с другой стороны, а глубина боевых порядков танков доходила до 4 км у каждой стороны. Впереди рубежа развертывания находились небольшие части прикрытия, которые только обеспечивали развертывание главных сил»⁶.

Высказывание командарма полностью противоречит фактам. И это было сказано о частях трех стрелковых дивизий 5-й гв. армии, которые 11 июля сдерживали напор полутора танковых дивизий противника, а в ночь на 12-е пытались восстановить утраченное положение! На направлении главного удара наступали части 42-й гв. сд и 9-й гв. вдд общей численностью около 15 тыс. человек! 127-й и 136-й гв. полки 42-й гв. сд генерала Боброва Ф.А. заняли исходное положение ночью. Времени на изучение местности и противника, на организацию взаимодействия с танками они имели мало. Это, конечно, сказалось при атаке — возникла некоторая путаница. Но в ходе наступления стрелковые части сыграли важную роль, особенно во второй половине дня, когда противник перешел к более активным действиям против танковой армии.

Уже по одной этой фразе можно судить о том, как было организовано на деле, а не на бумаге, взаимодействие между соединениями двух гвардейских армий, наступающих в одной полосе! В последующем Павел Алексеевич

Ротмистров П.А. и Жадов А.С.

избегал подобных довольно нескромных и пренебрежительных заявлений. Что же касается глубины боевых порядков танковых соединений, то в 29-м тк она составляла не более 3—5 км, а в 18-м тк — до 10 км.

Двум танковым корпусам 5-й гв. ТА противостояла танковая дивизия СС «АГ», временно перешедшая к обороне. Ее фланги обеспечивали частью своих сил дивизии «МГ» и «ДР». В районе Тетеревино сосредоточились подразделения танкового полка дивизии «ДР», основные силы которой были развернуты перед 2-м гв. тк. Глубина боевого порядка 2-го танкового корпуса СС на прохоровском направлении составляла 8—10 км. В наступление с плацдарма на северном берегу реки перешла лишь тд «МГ», на поддержку которой были направлены основные усилия вражеской авиации.

Командир тгп «Эйкс» этой дивизии Г. Беккер с правого берега реки наблюдал выдвигание наших танков.

«Я находился на наблюдательном пункте на крыше одного из домов и наблюдал в бинокль за движением своих войск. Все танки дивизии развернулись точно по пла-

ну и двинулись, уверенные в успехе наступления. В это время я заметил на горизонте тучи пыли. Нельзя было разглядеть, кто их поднял, но они все увеличивались в размерах, а вскоре из этих туч стали появляться русские танки. «Эти русские двинули свои резервы», — сказал я своему начальнику штаба и понял, что теперь наступление будет сорвано и что битву за Курск мы проиграли»⁷.

Здесь опять придется вернуться к мемуарам П.А. Ротмистрова, так как все последующие публикации и даже официальные издания во многом ориентировались на его взгляды и оценки событий:

«Смотрю в бинокль и вижу, как справа и слева выйдут из укрытий и, набирая скорость, устремляются вперед наши славные «тридцатьчетверки». И тут же обнаруживаю массу танков противника. Оказалось, что немцы и мы одновременно перешли в наступление. Я удивился, насколько близко друг от друга скапливались наши и вражеские танки. Навстречу двигались две громадные танковые лавины. Поднявшееся на востоке солнце слепило глаза немецких танкистов и ярко освещало нашим контуры фашистских танков.

Через несколько минут танки первого эшелона наших 29-го и 18-го корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врезались в боевые порядки немецко-фашистских войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив боевой порядок противника. Гитлеровцы, очевидно, не ожидали встретить такую большую массу наших боевых машин и такую решительную их атаку. Управление в передовых частях и подразделениях врага было явно нарушено. Его «тигры» и «пантеры», лишенные в ближнем бою своего огневого преимущества, теперь успешно поражались советскими танками Т-34 и даже Т-70 с коротких дистанций (выделено мною. — Л.Л.)»^{*}.

Столь красочная картина атаки, нарисованная командармом, совершенно не соответствует донесениям из

^{*} Танки «пантера» в бою с частями 5-й гв. ТА не участвовали, в составе дивизии «АГ» 12 июля оставалось всего четыре «тигра». Кстати, восход солнца 12 июля был в 5.02. Поэтому в 8.30 оно не могло слепить глаза немецких танкистов.

частей и соединений и самому ходу боя. Действительно, атака началась стремительно. Без колебаний, уверенные в победе танкисты Ротмистрова пошли в атаку, ведя огонь на ходу. Но тут лавина из трех сотен танков будто натолкнулась на стену, на стену огня. Строй смешался, и темп атаки упал. Танковые бригады первого эшелона неожиданно попали под хорошо организованный огонь противотанковых средств, танков, САУ и штурмовых орудий. Не будем далее пытаться рисовать картину боя. Обратимся лучше к документам, а потом попытаемся их прокомментировать.

Выдержки из журнала боевых действий 29-го тк:

«Атака началась без артобработки занимаемого рубежа противником и без прикрытия с воздуха. Это дало возможность противнику открыть сосредоточенный огонь по боевым порядкам корпуса и безнаказанно производить бомбежку танков и мотопехоты, что привело к большим потерям и уменьшению темпа атаки, а это, в свою очередь, дало возможность противнику вести **действительный огонь артиллерии и танков с места** (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.).

<...> Несмотря на сильное огневое сопротивление противника, 32 тбр, не теряя организованности в боевых порядках во взаимодействии с 25 тбр, открыв массированный огонь из танков, двигалась вперед. При подходе к рубежу совхоз Октябрьский, совхоз Сталинец. (Сталинское отделение. — Л.Л.) **были обстреляны артминометом**, где были вынуждены закрепиться на достигнутом рубеже, собрать силы для дальнейшего наступления и подготовиться к отражению атак противника. Отдельные подразделения, вырвавшиеся вперед, подходившие даже к совхозу Комсомолец, понесли большие потери от артогня и огня танков из засад, отошли на рубеж, занимаемый основными силами...

<...> 32 тбр. В 8.30 12.7.43 г. без артиллерийской и авиационной обработки переднего края обороны пр-ка, не имея точных данных об огневых средствах пр-ка, бригада двумя эшелонами атаковала пр-ка в направлении <...> вдоль ж.д. в полосе до 900 м. На этом (главном) направлении пр-к сосредоточил большое

Немецкий «фердинанд», захваченный войсками ЦФ

количество танков Т-6, самоходных пушек «фердинанд», а также других противотанковых средств.

<...> Атака 32 тбр протекала в исключительно быстром темпе. Все танки поплы в атаку, и не было ни одного случая нерешительности или уклонения от боя. К 12.00 12.7.43 г. танковые батальоны вышли в район артиллерийских позиций пр-ка. Пехота в панике начала бежать <...> Пр-к бросил на передний край обороны до 150 самолетов, которые положили пехоту 53 мсбр, которая следовала сзади танков, вывели из строя несколько танков. 31 тбр вместо развития успеха 32 тбр продолжала топтаться сзади. Противник заметил, что темп атаки упал, подтянул свежие танковые резервы и пехоту. К этому времени бригада потеряла до 40 танков и 350 человек личного состава и вынуждена была остановиться.

<...> 31 тбр, <...> В 8.30 после сигнала (залп РС) началась атака без артподготовки и прикрытия с воздуха наступающих танков и пехоты. Налеты производятся группами от 8 до 37 шт. «МЕ-110» и «Ю-87».

* САУ «Мардер» и «Гризе» зачастую принимали за «фердинанды», 90 штук которых действовали на северном фланге Курского выступа.

Танки несли большие потери от авиации и артогня противника. <...> В 10.30 танки достигли рубежа совхоз Октябрьский. Дальнейшее продвижение остановлено непрерывными воздействиями авиации противника. Прикрытие наступающих танков с воздуха отсутствовало до 13.00*⁸.

Начальник политотдела 31-й тбр полковник Поволоцкий доложил в политотдел 29-го тк: «<...> Данные о потерях танков: Т-34 — 23, Т-70 — 18 машин. Подбитые танки с поля боя эвакуированы. Большие потери, особенно в материальной части, и недостаточно активное продвижение нашей бригады объясняются сильным воздействием авиации противника при отсутствии поддержки наступления нашей авиации, сильным артиллерийским и минометным огнем противника при очень слабой нашей артподготовке в момент наступления. Долгое нахождение на исходной позиции танков и личного состава (8 часов) позволило противнику перестроить свою оборону для отражения атаки»⁹.

Обе бригады были встречены хорошо организованным огнем из опорных пунктов в совхозе Октябрьский и на высотах 252.2 и 241.6, захваченных противником накануне. По воспоминаниям участника боя с немецкой стороны командира танковой роты, «гренадеры Йоахима Пейпера [командира 3-го батальона 2-го тпн тд СС «АГ»] заняли позиции в этой долине, где в течение ночи они вырыли окопы, соединенные сетью траншей и замаскированных ходов сообщения. Для усиления своей главной линии обороны наши люди сделали так, что она опиралась на глубокий овраг. Эта «складка местности» была достаточно глубокой, чтобы сыграть роль ПТ рва. Единственным местом переезда [через овраг] был деревянный мост. Изначально построенный русскими и уничтоженный в предыдущие дни, он был восстановлен нашими саперами. ПТО и легкие зенитные орудия были рассредоточены на местности для усиления пехотного огня. Некоторое количество мин также было вкопано для преграждения путей, которые русские могли попытаться использовать»¹⁰.

Полосу наступления наших танковых корпусов попеременно пересекало несколько балок и лошин. При их преодолении наши атакующие танки оказывались в крайне невыгодном положении. Когда они выползали из балок или поднимались на гребень, то становились удобными мишенями для ПТО и танков противника. Поэтому уже при сближении танкисты потеряли много боевых машин. Боевой порядок нарушился, экипажи начали маневрировать на поле боя, стремясь укрыться от губительного огня в складках местности. Атака захлебнулась, начался трудный огневой бой в неравных условиях.

В документах соединений и частей в первой половине дня нет ни слова о наступающих танках противника. Нет там вообще никаких упоминаний о «лобовом столкновении двух громадных танковых лавин», «сквозной атаке» и тому подобных выдумках. А вот в отчете 5-й гв. ТА, составленном через полтора месяца после боя, рисуется уже совсем другая картина: «В 13.00 32 и 31 танковые бригады после ожесточенного встречного боя с подавляющей массой танков противника были остановлены огнем ПТО и танков, закопанных в землю, и ожесточенной бомбардировкой с воздуха»¹¹.

Как прикажете понимать эту фразу? Если был встречный бой, то где и чем он закончился и откуда тогда взялись окопанные танки? Если бы все происходило так, как описал Ротмистров, тогда действительно удалось бы взять немецкие танки «на abordаж», их просто задавили бы количеством в ближнем бою. И тогда противник не смог бы применять авиацию по атакующим танкам. Но, видно, командарму с его КП было лучше видно, чем участникам атаки на неподавленную оборону противника. Легенду придумали «наверху» после боя без согласования по понятным причинам с нижестоящими командирами. При этом рассчитывали, что их донесения останутся навеки похороненными в архивах.

Хауссер и командир дивизии Виш не могли бросить шесть десятков своих танков навстречу лавине русских в триста танков. Немецкие танкисты уже участвовали в отражении наших танковых атак и контратак. Каждый из

них твердо усвоил и на практике проверил инструкцию, в которой утверждалось, что советские танки Т-34 представляют опасность с дистанции 500 м и ближе. Этой же инструкцией строго запрещалось вести огонь по танкам противника на ходу. Немцы, используя свою мощную оптику, стреляли только с места, что резко повышало вероятность поражения цели. Так зачем же им было лишать себя преимущества в дальнбойности своих танковых орудий и идти на ближний бой?

Противник использовал примерно такую же тактику действий, что и танкисты М.Е. Катуква при отражении массированных танковых атак. Хауссер решил выдвинуть танки дивизии «АГ» вперед — к позициям своей мотопехоты (иначе она была бы смята атакой двух танковых корпусов, как это случилось с нашей пехотой на главной полосе обороны) и встретить атакующие танки Ротмистрова огнем с места.

По свидетельству участников боя с немецкой стороны, танковый полк дивизии «АГ» начал выдвижение из глубины только в 6.50 (8.50 московского времени). К этому времени атакующие танки Ротмистрова попали под огонь противотанковой артиллерии и удары авиации противника. Танковые роты противника, в том числе и 13-я с ее четырьмя танками «тигр», не перешли в атаку. Они развернулись южнее совхоза и на скатах высоты 252.2 частично за противотанковым рвом, который не доходил до дороги на Прохоровку. В глубине заняли позиции самоходные орудия противотанкового батальона дивизии, на скатах высоты 241.6 — штурмовые орудия. Возможно, командарм выдвигание танков и штурмовых орудий и принял за начало атаки немцев. Во всяком случае, он удачно обыграл этот момент для создания нужной ему картины грандиозного встречного сражения у Прохоровки.

Танковую «дуэль» нашим танкистам пришлось вести в неравных условиях. Тд «АГ», уступая другим дивизиям СС в количестве танков, по качественному состоянию бронетехники превосходила их, так как основу ее танкового парка составляли модернизированные Т-IV. Эти танки, вооруженные орудиями с большой дальностью пря-

мого выстрела, и «тигры» сравнительно легко поражали наши «тридцатьчетверки» на дистанции 1500 м, не говоря уж о легких танках Т-70. А 88-мм пушка «тигра» пробивала броню Т-34 на дистанции до 2000 м. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что в немецких танках использовались точные бинокулярные прицелы, а выстрел производился простым нажатием лбом спусковой прицельной планки. Это повышало точность стрельбы и давало вражеским танкистам значительное преимущество в единоборстве с нашими танками.

Наш танк Т-34 с его 76-мм орудием лишь с дистанции до 500 м мог бороться с основной боевой машиной противника — танком Т-IV, так как толщина брони этого танка в зависимости от варианта модификации составляла от 50 до 80 мм. Но сразу сблизиться с немецкими танками и «взять их на абордаж», как планировали, не удалось. Что же касается «тигра» с его 100-мм броней, то опытные стрельбы показали, что «тридцатьчетверка» могла подбить его лишь в борт, да и то с минимальной дистанции. Бронебойный 76-мм снаряд мог лишь вывести из строя вооружение тяжелого танка или заклинить башню (45-мм бронебойный снаряд пушки танка Т-70 мог пробить броню «тигра» лишь на дальности 200 м и ближе). Более эффективные подкалиберные снаряды согласно инструкции входили в состав неприкосновенного запаса (по 5 штук на каждый танк), применять которые разрешалось только по тяжелым танкам начиная с дистанции 600 м и ближе. К сожалению, в танковых и артиллерийских частях танковой армии 76-мм подкалиберных снарядов 12 июля не было вообще. В этот день войсками фронта было израсходовано лишь 400 45-мм таких снарядов, что составило менее 5 % от общего числа израсходованных¹².

Опять сошлемся на Ротмистрова, но уже не на мемуары, предназначенные для патриотического воспитания советских трудящихся, а на его письмо Жукову, написанное по свежим следам в августе 1943 года: «Командуя танковыми частями с первых дней Отечественной войны, я вынужден доложить Вам, что наши танки на сегодня потеряли свое превосходство перед танками противника в вооружении. <...> Вооружение, броня и прицельность огня у

Танковый десант

немецких танков стали гораздо выше. <...> Наличие мощного вооружения, сильной брони и хороших прицельных приспособлений у немецких танков ставит в явно невыгодное положение наши танки. Сильно снижается эффективность использования наших танков и увеличивается их выход из строя. <...> Танки Т-70 просто нельзя стало допускать к танковому бою, так как они более чем легко уничтожаются огнем немецких танков»¹³.

Автору придется еще не раз возвращаться к этому письму (см. приложение 9), в котором командарм был вынужден, в отличие от своих мемуаров, говорить об истинном положении вещей. А читатель сам сделает вывод, когда Ротмистров говорил правду. Проведенное в первые послевоенные годы исследование показало, что в результате возросшей эффективности немецких противотанковых средств¹⁴ и танковых орудий количество сквозных пробоин брони советских танков летом 1943 года возросло по сравнению с 1942 годом с 46 до 88 %¹⁵.

К тому же, по свидетельству немецких источников, танки русских якобы пошли в атаку с десантом на борту и с неснятыми запасными топливными баками. Это делало их уязвимыми даже для пуль и осколков, не говоря уже о

Командир 1-го тб 32-й тбр
29-го тк майор Иванов П.С.

попадании бронебойного снаряда. Горящее дизельное топливо заливало танк и вызывало пожар, а иногда и взрыв в результате детонации боекомплекта. При этом немцы, как правило, не прекращали огня по танку до тех пор, пока он не загорался, даже в том случае, если танк останавливался в результате попадания в него снаряда. Это стало одной из причин высоких безвозвратных потерь советских танков.

Однако продолжим наш рассказ. К Октябрьскому танку 29-го тк вышли в 10.30, где были остановлены мощ-

ным огнем артиллерии, противотанковых орудий и танков противника. К этому же времени на подступах к совхозу вышла и пехота 127-го и 136-го тв. сп 42-й тв. сд. Таким образом, бригады корпуса за 2 часа боя прошли всего 1,5—2 километра, оставив на подступах к совхозу десятки подбитых боевых машин. К 11.00 части корпусакрепились на достигнутом рубеже: 0,5 км севернее Октябрьского, 0,5 км северо-восточнее совхоза «Сталинское отделение», 0,5 км юго-восточнее Сторожевое. На подступах к совхозам скопилось около полутора сотен танков. В этих условиях трудно было осуществить какой-либо маневр. Тем не менее в суматохе боя под прикрытием огня танкистов, атакующих совхоз с фронта, командир 1-го батальона 32-й тбр майор П.С. Иванов направил боевые машины в обход.

Пятнадцать Т-34, прикрывшись лесопосадкой у железной дороги, в пыли и дыму от горящих машин и пожаров на полном ходу проскочили наиболее опасные места у высот 242.5 и 241.6. Углубившись в оборону врага на 5 км, они ворвались в совхоз Комсомолей. Некоторые

подразделения 53-й мсбр также сумели вслед за танками прорваться к совхозу. Очевидно, к этому времени относится упоминаемый немецкими участниками боя эпизод, когда при отходе от совхоза Октябрьский несколько танков противника в сплошном дыму двигались рядом с наступающими русскими танками. При этом немцы подбили несколько наших машин. Прорыв танкового батальона майора Иванова в глубину обороны противника, видимо, и дал повод Ротмистрову говорить о сквозной атаке. Узнав о нем, командарм решил, что в сражении наступает перелом.

В 10.45 он отдал боевое распоряжение командиру 5-го тв. мк генерал-майору Б.М. Скворцову:

«Наступление наших войск развивается успешно, на 9.30 12.07.43 г. 29 тк и 18 тк вышли на рубеж совхоз Комсомолей.

Приказы в аю:

Корпус, за исключением бригад (двух), выдвинутых для обеспечения левого фланга на РЫНДИНКА и РЖАВЕЦ, из занимаемого района выдвинуть за 29 тк в район ПРОХОРОВКА. Выступление немедленно.

Ориентировочно в 6.00 12.07.43 г. в районе: ПОКРОВКА, ЯКОВЛЕВО авиация обнаружила до 200 танков, выдвигающихся на восток и северо-восток»¹⁶.

В 11.15 командиру 2-го тк генералу А.Ф. Попову также было приказано собрать корпус в районе Сторожевое и быть в готовности к развитию успеха на запад или атаке в направлении Шахово, Рындинка. Однако немцы успели закрыть брешь в своей обороне и отсечь батальон П.С. Иванова и подразделения 53-й мсбр от основных сил корпуса.

Выдержка из донесения дивизии СС «АГ»:

«В 09.15 атака 40 танков из Ямки на совхоз Сталинское отд., 40 танков из Петровки в направлении перекрестка дорог в 1 км юго-вост. Октябрьский, атаки проводились при сильнейшей артподдержке. Танки двигались на повышенной скорости. Местный прорыв у выс. 252.2 ликвидирован танковой контратакой в 11.15. Уничтожено свыше 40 танков, частично в ближнем бою»¹⁷.

К месту прорыва русских танков были подтянуты до-

полнительные силы, в том числе и из тд «ДР». Только этим можно объяснить утверждение немецкого историка Хейнрици, что в составе тд «АГ» 12 июля имелось 10 трофейных танков Т-34¹⁸. А такие танки, по данным немецкого архива, были только в дивизии «ДР». Видимо, Хауссер усилил угрожаемое направление этими танками из противотанкового дивизиона этой дивизии.

Прорвавшись к совхозу танки атаковали с воздуха немецкие штурмовики. После огневого налета противник атаковал с нескольких направлений. Танкисты и мотострелки, умело используя имевшиеся окопы и укрытия, отбили первую атаку гитлеровцев. Это позволило им продержаться некоторое время. Попытка оказать помощь окруженным успеха не имела. Группа танков из 2-го тб капитана А.Е. Вакуленко под командой лейтенанта В.С. Паршина попыталась пройти тем же путем, что и «тридцатьчетверки» Иванова. Однако немцы устроили засаду в роще северо-восточнее совхоза, подбив несколько танков. Остальные машины под прикрытием дымовой завесы отошли к основным силам бригады. Несколько часов танкисты майора П.С. Иванова держали круговую оборону, пока не пали в неравном бою. Сам 36-летний комбат, уроженец г. Каменск Ростовской области, сгорел в танке¹⁹. Уцелевшие мотострелки 53-й бригады отошли на юго-восточную окраину х. Ямки. Бригада в этот день потеряла 1122 человека, в том числе убитыми и пропавшими без вести — 393.

Не имела успеха и атака 25-й бригады корпуса, наступавшей с исходных позиций восточнее железной дороги в районе х. Ямки. Танки атаковали противника по открытой местности. При подходе бригады к опушке леса северо-восточнее х. Сторожевой танки противника из засад открыли сосредоточенный огонь. 362-й батальон бригады за считанные минуты потерял 26 танков Т-34 из 32-х. Поддерживающие атаку две батареи 76-мм и 122-мм САУ 1446-го сап, продвигавшиеся на флангах бригады в 400 метрах за танками, выдвинулись вперед. Оказавшиеся впереди танки Т-70 25-го танкового батальона и САУ сами попали под огонь более мощных танков врага. Значительная часть наших боевых машин была уничтожена еще

при подходе к лесу, другие на большой скорости пытались прорваться к лесу.

Самоходка лейтенанта В.М. Кубаевского (экипаж в составе наводчика Громова, механика-водителя Меркулова, заряжающего Суздалова и замкового Ершова) была подбита при подходе к опушке леса. Механик-водитель повел горящую установку на таран немецкого танка. От удара машина взорвалась, похоронив вместе с собой и героический экипаж. Почти все САУ обеих батарей были уничтожены. Понес серьезные потери и 25-й тб. Остатки бригады к 10.00 вышли из боя и заняли оборону в 1,5 км юго-восточнее Сторожевое. Командир бригады полковник Н.К. Володин был тяжело контужен, сгорел в танке командир 362-го тб майор Мясников, ранен командир 25-го мсб майор З.П. Григоренко. Из оставшихся в строю машин был сформирован батальон, который возглавил командир 25-го тб капитан Чекранов²⁰.

В этот день бригада (по сути, сводный танковый батальон) в составе 20 танков, из них 15 легких, предприняла еще одну атаку. При огневой поддержке 169-й тбр она атаковала противника в с. Ивановский Выселок, стремясь пробиться к совхозу Комсомолец. Встретив сильный огонь противника, бригада отошла на исходный рубеж. В итоге из 69 танков бригады, принявших участие в бою, 50 было подбито и сожжено. Бригада потеряла 158 человек, в том числе 40 убитыми и 27 пропавшими без вести. Было уничтожено 3 танка противника, из них 1 тяжелый, 2 самоходных орудия, 3 пушки, 2 миномета и склад горюче-смазочных материалов²¹.

Командир 25-й тбр 29-го тк
полковник (в 1943 г.)
Володин Н.К.

Несколько удачнее началось наступление 18-го тк, который атаковал противника между рекой Песёл и совхозом Октябрьский совместно с полком 42-й тв. сд и при поддержке одного дивизиона артполка этой дивизии. Местность в полосе наступления корпуса была пересечена тремя глубокими балками (оврагами), протянувшимися от реки почти до железной дороги. В некоторых имелись родники, и дно их оказалось заболоченным. Из-за этого подразделения бригад первого эшелона сместились к левому флангу корпуса. Батальоны левофланговой 170-й тбр попытались на большой скорости с ходу проскочить мимо совхоза Октябрьский, но попали под огонь противотанковых орудий противника и САУ «Мардер».

Несмотря на сильный фланговый огонь противника, 181-я тбр решительно атаковала разведывательный батальон тд «АГ», прикрывавший стык с дивизией «МГ». Батальон не выдержал удара и отошел под прикрытием огня танков и штурмовых орудий. Об успехе командир корпуса немедленно доложил Ротмистрову. Однако подразделения бригады, попытавшиеся перейти в преследование, встретили ожесточенное сопротивление боевой группы тд СС «МГ» в составе до батальона мотопехоты, усиленного танками.

По данным немецкого архива, к 12 июля эта дивизия имела в строю 101 танк и 21 штурмовое орудие. Основные ее силы наступали с плацдарма за рекой, вдоль поймы реки, на ее восточном берегу действовала боевая группа от тгп «Эйке». Здесь разведкой 11-й мсбр, подразделения которой оборонялись на скатах высоты 226.6, рано утром 12 июля было отмечено 30 танков противника. Еще 64 танка разведчики обнаружили на южном берегу реки в районе плацдарма. Кроме того, командир дивизии, опасавшийся танковых атак, оставил в районах сел Богородицкое и Козловка основную часть противотанкового батальона, в составе которого было не менее 10 САУ «Мардер». Противник умело использовал обратные скаты высоты 226.6 на правом берегу реки, который значительно выше левого. С него как на ладони просматривались наступающие танки 18-го тк.

Танкисты 181-й тбр к 12 часам завязали бой на юго-западных окраинах Андреевки, стремясь прорваться к Ва-

сильевке и далее на Козловку — к мостовым переправам противника. Враг, почувствовав опасность, стянул в район Козловки штурмовые орудия и противотанковые САУ. Из района Грезное открыли сосредоточенный огонь батареи 105-мм и 150-мм орудий и шестиствольных минометов. Подразделения 181-й тбр попали под перекрестный огонь. Со скатов высоты 226.6 вели огонь «тигры», с высоты 241.6 — штурмовые орудия дивизии «АГ». Стороны как бы поменялись ролями: 11 июля противник попал в наш «огневой мешок», в этот день в подобном положении оказались части 18-го тк.

Особенно сильное сопротивление немцы оказали в Васильевке. Рота лейтенанта Кривенко, наступавшая совместно с 32-й мсбр, встретила сильный огонь из района церкви, где были зарыты орудия и 4 танка. Прорваться к переправам противника не удалось. В сложной обстановке, используя складки местности и деревенские избы, танкисты продолжали неравный бой. Танк лейтенанта Лупахина получил пробоину и загорелся, но экипаж продолжал вести огонь. В это время четвертый снаряд проломил лобовую часть башни, погиб механик-водитель младший сержант Староверов и был ранен командир орудия старший сержант Денин. Стрелять стало невозможно, и экипаж покинул танк. В борт машины лейтенанта Похомова попал снаряд и выломал кусок брони. К счастью, члены экипажа не получили серьезных ранений и продолжали до конца дня вести бой.

В 13.00 13 танков немцев с правого берега реки обстреляли подходивший к Михайловке 2-й тб 110-й тбр под командованием майора Плескача и 2-й тб 32-й мсбр. Группа мотопехоты противника при поддержке огня танков попыталась форсировать Песёл, чтобы выйти в тыл корпуса. Огнем танков бригады эта попытка была отражена.

Из боевого дозвещения штаба 18-го тк на 14.00:

«1. Противник оказывает упорное сопротивление, отходит в направлении отм. 217.9, совхоз Комсомолец. Артиллерия противника ведет интенсивный огонь по боевым порядкам корпуса из района Грезное. Авиация противника произвела до 1500 самолетовылетов по боевым порядкам корпуса.

2. Сосед слева ведет огневой бой за совхоз Комсомолец.

3. 18 тк выполняет поставленную задачу, вышел на рубеж:

110 тбр — 500 метров восточнее Михайловка.

181 тбр — заняла совхоз Октябрьский, ведет бой на рубеже Андреевка, выс. 241,6, допесение проверяется.

170 тбр — ведет бой на рубеже овраг юго-вост. Михайловка.

Потери материальной части:

подбито и сожжено: танков МК-4 — 11, танков Т-34 — 6, танков Т-70 — 4.

Потери материальной части и личного состава уточняются.

4. Продолжаю выполнять поставленную задачу. Прошу поддержки в истребительной авиации боевых порядков корпуса.

5. КП — сев. окр. Петровка»²².

Противник отошел, но бригады первого эшелона корпуса смогли выйти лишь на рубеж Андреевка, балка юго-восточнее Михайловки, где были остановлены сильным огнем. Из бригад докладывали об усилившемся сопротивлении противника и тяжелых потерях, просили уточнить задачу. Все это прекрасно слышал и находившийся на КП корпуса начальник штаба армии генерал-майор В.Н. Баскаков. Об обстановке доложили П.А. Ротмистрову, попросили уточнить задачу и оказать помощь авиацией. Командарм ответил, что у Кириченко потери еще выше, но он держится, наступает, атакуйте и вы, задача прежняя — наступать. Пока командиры разбирались в обстановке и уточняли задачи, экипажи пополняли боеприпасы и дозаправляли боевые машины, готовясь к новой атаке. Командир корпуса, приняв решение нарастить усилия вводом в бой 110-й тбр, ввел комбрига полковника И.М. Колесникова в обстановку и поставил задачу наступать совместно с подразделениями 32-й мсбр в направлении Михайловки при поддержке огня танков 36-го гв. отпп.

После 14.00 части дивизии «МГ», наступавшие в излучине р. Псёл, прорвав оборону 52-й гв. ед, отбросили части 95-й гв. ед и вышли к реке в районе х. Полежаев. После неудачной попытки форсирования реки танковая группа противника продолжила наступление с целью выйти к дороге Карташевка — Прохоровка и совершить более глубокий обход основных сил танковой армии. Командир 18-го тк, оценив опасность выхода тд «МГ» в тыл корпуса, отменил ввод в бой 110-й тбр, развернув ее на левом берегу Псёла.

В 14.30 при выходе танков тяжелого танкового полка на юго-западные окраины Андреевки подразделения были обстреляны 9 танками и ПТО противника. Танки «Черчилль» лейтенантов Корягина и Мальцева, маневрируя под огнем врага, подошли к немецким танкам на дистанцию действительного огня. Точным огнем они подожгли средний танк Т-IV и подбили один тяжелый. Под огнем остальных танков противника обе наши машины загорелись, члены экипажей получили тяжелые ранения.

Практически к 11 часам продвижение обоих корпусов было остановлено сильным огнем артиллерии и танков противника. Части понесли большие потери. К 12 часам 170-я тбр на подступах к Октябрьскому потеряла до 60 % танков, а к исходу дня — три четверти боевых машин. Сгорел в танке комбриг подполковник В.Д. Тарасов, умер от ран командир первого батальона капитан Исаев. В 36-м гв. ттп осталось в строю два танка, 8 боевых машин были подбиты и требовали ремонта. До 12.00 отдельные роты и батальоны еще пытались атаковать, но безрезультатно.

Массовые потери отрицательно сказались на настроении личного состава. Судя по всему, никто не ожидал, что противник успеет подготовить столь хорошо организованную оборону, насыщенную средствами ПТО и танками. Низкий темп продвижения танковых бригад, величина и динамика потерь в танках свидетельствуют, что навязать гитлеровцам ближний бой так и не удалось. Наши танкисты, зажатые в узком коридоре между р. Псёл и урочищем Сторожевое, не смогли реализовать свое численное преимущество над врагом и более высокую маневренность своих боевых машин.

Немецкие солдаты берут в плен раненого танкиста

Попробуем проследить развитие обстановки с утра 12 июля, взглянув на нее с противоположной стороны — по выдержкам из донесений тд СС «МГ», которая начала наступать в 6 часов утра еще до переправы на плацдарм основных сил дивизии:

«03.15. Наступление противника из района Веселый на юг силой до батальона без танков. В Васильевке в жесточайшем уличном бою прорвались к центру села. Танки дивизии «АГ» ведут огневой бой с танками противника, продвигающимися из Петровки на юго-запад.

Сильный огонь артиллерии и пехоты. Активные действия авиации противника (группа самолетов нашей авиации нанесла удар по мостам через Песёл. — Л.Л.).

06.30: Начатое в 04.00 наступление совместно с переправившимися накануне танками в направлении барачков (западнее Ключи) развивается медленно (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.). Очень сильный огонь артиллерии и «катюш». О наступлении на северо-восток докладов до сих пор не поступало.

07.05: В 3-х км восточнее Петровки очень большое скопление пехоты.

08.22: Два вражеских полка и почти 40 танков в 07.45 начали движение к Михайловке и высотам юго-восточнее.

Танковые части противника, наступающие вдоль долины реки на юг, прорвали слабое фланговое прикрытие АГ и атаковали артиллерию, где все-таки основная часть вражеских танков была уничтожена в ближнем бою огнем прямой наводкой».

«Дивизия АГ в течение всего дня вынуждена отражать сильные атаки 40 танков с севера, нескольких полков пехоты при поддержке танков с северо-востока и сильные атаки пехоты и танков с востока. Атаки ведут к местным прорывам, которые, однако, заканчиваются уничтожением прорвавшегося врага»²³.

С борта самолета-разведчика противника передали: «10.50 (12.50). Наши танки 1 км вост., 3 км вост. и 4,5 км юго-вост. ВАСИЛЬЕВКА — без изменений. Бомбардировка района ПРОХОРОВКА. <...> Зенитный огонь противника, орудия среднего калибра».

Тем не менее, несмотря на большие потери, сильный огонь артиллерии противника и бомбежку, танкисты были полны решимости выполнить поставленную задачу. Танки 32-й бригады полковника А.А. Линева на максимальной скорости пошли в обход совхоза с востока, улекая за собой личный состав батальона автоматчиков. В 13.00, подавив огонь противотанковых орудий противника, танкисты 29-го тк атакой с юго-востока, подразделения 170-й тбр 18-го тк — с северо-запада совместно с частями 42-й и 9-й гв. дивизий наконец овладели Октябрьским.

Из штаба 9-й гв. влд доложили: «В районе совхоз Октябрьский захвачена штабная машина и знамя. В районе совхоз Сталинек. отд. — пленный (русский), по показаниям которого перед фронтом дивизии действует дивизия СС «Адольф Гитлер»²⁴. Командир пулеметного расчета 7-й роты 23-го гв. влд гвардии рядовой Б.И. Запсельский вместе с танками одним из первых ворвался в совхоз. Он захватил вражескую штабную машину с документами и, погрузив в нее 17 раненых солдат и офицеров, вывез их на медпункт полка.

Когда танковые бригады после почти 5-часового тяжелого боя ворвались в совхоз, по ним нанесла удар группа наших штурмовиков, обстреляв танкистов из пушек и сбросив кумулятивные бомбы²⁵. Видимо, доклад о захвате опорного пункта в Октябрьском запоздал или подразделения не удосужились обозначить свое положение. Впрочем, до некоторых бригад опознавательные сигналы для своей авиации были доведены только к 17 часам.

Танки противника, продолжая вести огонь с выгодной для них дистанции, отошли от совхоза за противотанковый ров. Участники боя с немецкой стороны рассказывали, что несколько русских танков в ходе атаки свалились в него. Так, Вильгельм Рес, радист одного из командирских танков тд «Адольф Гитлер», в диалоге с нашими ветеранами — участниками боя 12 июля вспоминал: «Они [русские танки] неслись на нас на полном газу. На нашем участке им препятствовал противотанковый ров. На полном ходу они влетали в этот ров, за счет своей скорости преодолевали в нем три-четыре метра, но потом как бы замирали в слегка наклонном положении с пуш-

кой, задранной кверху. Буквально на мгновение! Воспользовавшись этим, многие наши командиры танков стреляли прямо в упор»²⁶.

Отход противника, видимо, был связан также с предстоящим налетом авиации. Теперь на бригады 29-го тк обрушилась авиация противника. Бомбежка группами от 7 до 37 машин продолжалась около часа. После чего эсэсовцы попытались контратаками танков и мотопехоты восстановить положение. 31-я и 32-я бригады огнем танков с места при поддержке трех батарей 1446-го сап и противотанковых орудий стрелковых частей отбили несколько контратак противника.

Из боевого донесения 29-го тк:

«<...> 31 тбр по достижении северо-восточных окраин совхоз Октябрьский была задержана сильным артиллерийским и минометным огнем и непрерывным воздействием авиации противника. Было отражено 4 контратаки пехоты и танков противника, пытавшегося вновь захватить совхоз Октябрьский. Потери: подбито и сожжено танков Т-34 — 20, Т-70 — 18. В строю — 3 танка, положение и состояние остальных выясняется»²⁷.

Из 31-й тбр доложили:

«В 15.40 противник предпринял контратаку, которая была отбита. В 16.00 командир бригады собрал танки и бросил в атаку свой резерв (всего 15 танков). Атака успеха не имела, так как противник подтянул противотанковые средства. Бригада, заслонившись своей пехотой и пехотой 53-й мсбр в районе лощины 1,5 км совхоз Октябрьский (так в тексте. — Л.Л.), перешла к обороне. В итоге боев за день бригада имеет потери: танков Т-34 — 24, Т-70 — 20, орудий 45-мм — 1, ст. пул. — 1, ППШ — 2, винтовка — 1, убито — 44, ранено — 39, пропало без вести — 18 чел.

Уничтожено и подбито живой силы и техники противника: малых и средних танков — 21, тяжелых танков «тигр» — 6, пулеметных огневых точек — 17, до 600 солдат и офицеров»²⁸.

Некоторые исследователи порой высказывают сомнения — за кем все-таки остался совхоз Октябрьский? В до-

кументах «заинтересованной» стороны находим однозначный ответ. Из тд «АГ» 13 и 14 июля докладывали, что противник продолжает укреплять полевые позиции по обе стороны шоссе и южнее совхоза Октябрьского²⁹.

Командование 2-го тк СС так оценивало обстановку на плацдарме в первой половине дня 12 июля:

«Рано утром противник пытался предупредить намерение корпуса силами дивизии «МГ» прорваться на северо-восток вдоль северо-западного берега Псе́ла. Он начал атаки на левом фланге дивизии силами батальона и полка из Веселый и Ильинский, после этого начал наступать с северо-востока по долине реки у Васильевки силами двух полков одновременно с 40—50 танками. Замысел противника — разбить находящиеся на южном берегу реки части, овладев Васильевкой, отрезать переправившиеся основные силы дивизии, затем совместно с силами, наступающими на левом фланге, окружить и разгромить их»³⁰.

Действительно, в случае дальнейшего продвижения танки 18-го тк могли вырваться из дефи́ле и выйти в тыл не только дивизии «МГ», но и «ДР», на которую с востока наступали части 2-го гв. тк совместно с 183-й сд 69-й армии. И Хауссер, воспользовавшись тем, что общая обстановка к этому времени все более складывалась в его пользу, решил контратаками добить ослабленного большими потерями врага. Основные усилия корпуса он сосредоточил против наступающих частей 18-го тк. Противник предпринял две сильные контратаки: одну со скатов высот юго-восточнее Октябрьский на Михайловку, другую — из Козловки на Васильевку. Таким образом, танкисты и части 42-й гв. сд оказались как бы в полукольце.

В архивных документах часто встречаются донесения о выдвигающихся колоннах в 30 и более танков противника. Немцы в ближнем бою колоннами не наступали. Они выдвигались в колонне вне зоны действительного огня наших танков, а затем последовательно или поворотом сразу всех танков в нужную сторону разворачивались в боевой порядок для контратаки. При отражении вражеских контратак бой на довольно ограниченном участке местности распался на поединки отдельных групп тан-

ков, единое управление которыми было потеряно. Боевые порядки противников в некоторых местах смешались в единый клубок. Дело доходило до танковых таранов.

Командир 2-го батальона 181-й тбр капитан П.А. Скрипкин лично подбил два вражеских танка. Но и его танк загорелся в результате попадания снаряда. «Механик-водитель А. Николаев и радист А. Зырянов, спасая тяжело раненного комбата, вытащили его из танка и тут увидели, что прямо на них движется «тигр». Зырянов укрыл капитана в воронке от снаряда, а Николаев и заряжающий Чернов вскочили в свой пылающий танк и пошли на таран, с ходу врезавшись в стальную фашистскую громадину. Они погибли, до конца выполнив свой долг»³¹.

По поводу танковых таранов, которые часто описываются в различного рода публикациях, приведем мнение маршала бронетанковых войск А.Х. Бабаджаняна: «Танковый таран при всей заманчивости для описания в художественной литературе — дело исключительное. Танк — не самолет и земля — не воздух. Хорошо, если сложится так, что, толкнув вражеский танк, удастся сбросить его в кювет или опрокинуть набок. А так разве удастся чуть сдвинуть с места. Ну, конечно, если своя машина горит и нет спасения, тогда другое дело»³².

В отличие от немецких танковых частей, где радиостанциями (или радиоприемниками) были оснащены все танки, на наших танках Т-34, не говоря уже о Т-70, полноценная радиосвязь летом 1943 года имела на командирских машинах до командиров рот включительно и лишь у некоторых командиров взводов. На остальных машинах, и то не на всех, имелись лишь радиоприемники для получения приказов от командира. Поэтому когда танк командира выходил из строя, никто не мог взять на себя управление подразделением. Немцы это знали и сосредоточивали огонь всех средств прежде всего на танках с антеннами. Этим объясняются большие потери офицеров из числа командования бригад и батальонов.

Командиры взводов управляли своими танками в основном способом «делай как я» и сигналами. А для этого надо было выдвинуться вперед. В условиях ограниченной

Командир 18-го тк 5-й гв. ТА генерал-майор танковых войск Бахаров Б.С.

видимости (разрывы снарядов, дым от горящих боевых машин) экипажи практически были лишены всякой связи. Учитывая плохие условия для наблюдения из танка Т-34, командиры подразделений и танков для наблюдения за полем боя и подачи сигналов были вынуждены открывать люк башни. Это также стало причиной больших потерь среди них. Так, в 181-й тбр были ранены заместитель командира бригады майор Григорьянц, командиры обоих танковых батальонов майор Гарибян и капитан Скрипкин. Характерно, что тро-

фейные «тридцатьчетверки» немцы в первую очередь оснащали командирскими башенками, чтобы улучшить условия наблюдения.

К 18.00 части корпуса, отразив контратаки противника и полностью овладев Васильевкой, попытались снова атаковать Козловку и все-таки прорваться к переправам немцев у с. Ботородицкое. Огонь танков и противотанковых средств и интенсивная бомбежка не позволили это сделать. Чтобы не нести излишние потери, командир 18-го тк приказал командирам бригад прекратить наступление и закрепиться на достигнутых рубежах. К этому времени корпус вклинился в оборону противника на 3–4 километра. Это было максимальное продвижение соединений танковой армии 12 июля. Генерал Б.С. Бахаров взял на себя тяжелую ответственность, отдав приказ о прекращении бесплодных атак и переходе соединений корпуса к обороне без санкции старшего начальника. Возможно, поэтому он был позднее снят с должности и назначен с понижением³³.

Командир 18-го тк боевым донесением № 38 в 3.00 13 июля 1943 года доложил результаты боя:

«1. Противник в течение дня 12.07.43 г. после упорных боев оставил населенные пункты Ямки, совхоз Октябрьское, совхоз Комсомолец, роша зап. Тетеревино, в дальнейшем предпринял лобовую танковую контратаку и попытку обхода в направлении Козловка, Полежаев, используя свои танки «тигр» и самоходные орудия.

2. Выполняя поставленную задачу дня — выход на Белгородское шоссе, 18 тк неожиданно наткнулся на хорошо организованное, сильное сопротивление противника с заранее закопанными танками и штурмовыми орудиями на рубеже выс. 217.9, выс. 241.6 (выделено мною. — Л.Л.).

Неся большие потери, корпус с большим трудом продвигался к намеченному рубежу, но выполнить поставленную задачу вследствие указанных выше обстоятельств не мог.

Части корпуса моим приказом № 68 перешли к обороне занятых районов:

32 мсбр с 36 гв. тп — район центр Васильевка, Михайловка, Прелестное.

181 тбр — район Петровка.

110 тбр — район (иск) Петровка, Береговое.

Артиллерии поставлена задача не допустить продвижения пехоты и танков противника восточн. рубежей:

а) Васильевка, Комсомолец.

б) р. Псёл и сев.-зап. Не допустить движения танков противника по дороге Веселый, Полежаев, совхоз им. Ворошилова.

1694 зап прикрыть район обороны от нападения противника с воздуха, имея основные огневые позиции в районе Береговое.

3. По предварительным данным корпус понес потери по мотопехоте до 20 %, по танкам до 30 %. В бою сегодня выбыло из строя 8 человек старшего командно-начальствующего состава.

Потери танков: Т-34 — 25, Т-70 — 15, «Черчилль» — 15.

Потери, нанесенные противнику, уточняются.
4. КП — южн. окр. Береговое»³⁴.

Командир корпуса нацеливал свои бригады на быстрый прорыв в глубину обороны противника. Подтверждением служит выдержка из его распоряжения: «Все части с 21.00 11.7 должны быть готовы к движению в исходный район для ввода в прорыв» (выделено мною. — Л.Л.)³⁵. 110-я тбр с самого начала была ориентирована на ввод в прорыв с рубежа Козловка, отм. 241.6. Создается впечатление, что контрудар организовывался по аналогии с вводом танковой армии в «чистый» прорыв, проделанный соединениями первого эшелона в ходе наступательной операции, когда оборона противника в значительной мере потеряла свою устойчивость. Только этим можно объяснить, почему так мало внимания уделили организации взаимодействия с соединениями 5-й гв. армии: рассчитывали сразу оторваться от них. Но под Прохоровкой нашим войскам противостоял противник, хорошо контролирующей обстановку и подготовившийся к отражению удара наших танковых корпусов.

Согласно отчету офицера Генштаба, при атаке частей 29-го тк буквально в течение нескольких минут от огня ПТО противника загорелось 10 танков. В течение 12 июля корпус потерял 133 танка и 8 САУ. Бригады 18-го тк попали под огонь 13—15 «тигров» из оврага южнее Андреевки (это вели фланкирующий огонь танки Т-IV. — Л.Л.)³⁶. Поэтому для Бахарова и оказался неожиданным хорошо организованный огонь противотанковых средств и танков противника. Немцы оказали упорное сопротивление, используя свое преимущество в танковом вооружении. Нанеся потери атакующим танкам, они неоднократно предпринимали короткие контратаки группами от 9 до 30 машин. Бой с обеих сторон отличался особенным ожесточением. Наши танки, как правило, не отходили с достигнутых рубежей и бились до последнего снаряда и

патрона. Бой продолжался до позднего вечера и закончился переходом обеих сторон к обороне.

Из сообщений немецкого самолета-корректировщика, перехваченных нашей радиоразведкой, можно понять примерное положение войск сторон:

«19.30. Русские танки стоят: 800 м зап. совхоз ОКТЯБРЬСКИЙ — 12 танков, 800 м сев. — 20 танков, 2 км сев.-зап. — 17 танков, 1,5 км сев.-вост. — 20 танков, 2 км сев. — 40 танков.

19.43. Наши танки 2,5 км юго-зап. совхоза ОКТЯБРЬСКИЙ».

Немцы оставались верны своей тактике — вести бой с русскими танками на выгодной для них дистанции.

Трудно объяснить, почему в боевых донесениях и отчетах неоднократно отмечалось, что атака началась без артиллерийской подготовки. Возможно, это связано с тем, что между концом 15-минутной артподготовки (по существу, огневого налета) и началом артиллерийской поддержки возникла пауза, которая пришлась как раз на период выдвижения танков на рубеж перехода в атаку. Судя по всему, поддержка атаки, прежде всего огнем гаубичной артиллерии, которая могла поражать цели в укрытиях, за маскирами и на обратных скатах высот, была недостаточной. К тому же стрельба по площадям и ненаблюдаемым целям, особенно бронированным, оказалась малоэффективной.

Вот что сказано по этому вопросу в отчете штаба артиллерии 5-й гв. ТА, составленном уже после завершения оборонительной операции:

«...» 5. Началу артиллерийского наступления разведка противника не предшествовала, полностью установить наличие огневых средств противника не представлялось возможным, разведывательных данных от авиации не поступало, и связи с ней не было. Последнее не давало возможности полностью использовать группу АДД по подходящим танкам противника и еще издали дезорганизовать их управление.

6. Связи со штабами арт. частей, ранее находившихся на этом участке, также не было. Мешало этому и то, что в распоряжении командующего артиллерией армии и корпусов средств артразведки и средств связи не имелось.

7. <...> Из-за отсутствия связи терялось взаимодействие с соседями, командующие же артиллерией дивизий часто относились к этому несерьезно. Так, например, командующий артиллерией 42-й гв. сд полковник Холодный 12.07.43 г. при нарастающем бое вопросы взаимодействия с командующим артиллерией 29-го тк принял только к сведению и отклонил всякую взаимопомощь и связь информацией. Основная связь с частями шла по общей линии связи, через посыльных и офицеров штаба, все это удлиняло время на постановку дополнительных задач, доставку всякого рода сведений и приказов.

Управление огнем, постановка новых задач, уточнение обстановки, положения частей производились исключительно путем выезда на место и по проводочной связи.

<...> Началу артиллерийского наступления 12.07.43 г. предшествовала короткая артобработка, в которой участвовала артиллерия усиления, а также и артиллерия корпусов. Артиллерия усиления руководилась штабом артиллерии Воронежского фронта, работала по сути дела на 5-й гв. ТА, но связь со штабом армии и штабом артиллерии не имела.

<...> эффективность огня была низкой. Недостаток светлого времени не обеспечил, кроме того, выбор надлежащих НП, в силу этого прицельный огонь по обнаруженным целям в процессе самого наступления даваться не мог.

<...> Стрельба велась по площадям, усилий артиллерийских средств в одном направлении было недостаточно, стрельбы было много, но стреляли разрозненно друг от друга³⁷.

Не совсем понятно, почему за прошедшие двое суток не была организована разведка и получение разведывательной информации от впереди действующих частей, прежде всего от артиллерийских частей соединений 5-й гв. армии, которые должны были наступать совместно с

танковыми корпусами. Артиллерия же танковых корпусов по своему составу и возможностям не была рассчитана на решение огневых задач в полном объеме. Впрочем, упреки в адрес артиллерии соседей и фронта могли быть связаны с тем, что отчет писался после «драки». Ведь чем-то надо было объяснять невыполнение поставленных боевых задач и большие потери. Еще ни один военачальник не признался, что проиграл сражение или бой по своей вине. В неудачах всегда оказывались виновными или нерешительные соседи, или бестолковые начальники, а чаще всего — плохая работа артиллерии, авиации — и далее по списку.

Если до 14.30 соединения 5-й гв. ТА медленно, но все же продвигались вперед, то затем обстановка стала меняться в пользу противника. Огнем артиллерии, противотанковых средств и танков ему удалось нанести огромные потери наступающим танковым бригадам. Затем противник контратаками при поддержке авиации окончательно остановил наступление главной группировки танковой армии.

Выдержка из дневного донесения о бое 12 июля тд «АГ», 18.00 (20.00):

«После отражения массированного танкового наступления в течение дня последовали мелкие танковые подвижки, которые привели к незначительному прорыву восточнее Сторожеево. К 15.30 положение там также было восстановлено. В 14.10 последовало наступление пехоты при сильной артподдержке в сопровождении танков, которые, однако, держались далеко позади вражеских атакующих цепей. И этот наступающий противник остался лежать впереди линии обороны под интенсивным артогнем. Другие изготовившиеся колонны в 60 танков в овраге точно на восток от Прохоровки и в направлении на восток от Андреевки, а также силы пехоты в 1 км северо-восточнее свх Октябрьский с 16.00 уничтожаются артиллерией»³⁸.

Начальник оперативного отдела 5-й гв. ТА подполковник И.А. Докукин в своем рассказе хорошо передает настроение, царящее в окружении Ротмистрова. Настроение, весьма далекое от предчувствия одержанной победы.

«<...> Наблюдательный пункт командующего 5-й гвардейской танковой армией. <...> Из частей начали поступать одно за другим тревожные радиодонесения: «Атакуют до 100 танков, ведут сильный огневой бой». В другом говорилось: «Перед фронтом обороны до 200 танков противника. До 50 танков обошли фланг. Прошу разрешения отойти несколько назад. Бахаров». (Докукин мог написать и 400 танков — переговоры по радио не фиксировались, в архиве таких панических донесений нет. Командир корпуса хотел вывести танки из мешка, простреливаемого с трех сторон. — Л.Л.).

— Что? Назад? — горячо и раздраженно кричал Ротмистров, кинув на бруствер окопа донесение.

— Передайте этому забывчивому человеку, что пушка в танке вращается на 360 градусов и вполне пригодна для отражения танковой атаки (позднее Ротмистров признается, что экипаж Т-34 вынужден работать в крайней тесноте, что обзор из машины крайне плох, а башня танка вращается медленно и неравномерно. — Л.Л.).

— Ни шагу назад! Так и передайте! И чтобы таких донесений он мне больше не присылал. Командный пункт ни в коем случае не менять. Категорически запрещаю. Проверю лично. Пусть производят любую перегруппировку корпуса, но без отхода назад. Запросите, кстати, что делает его резерв.

— Товарищ командующий, разрешите мне выехать к Бахарову и разобраться на месте, в чем дело, — обратился к Ротмистрову начальник штаба.

— Правильно, Владимир Николаевич. Поезжай и выясни истинное положение. В случае необходимости принимай решение от моего имени.

Генерал Баскаков уехал.

Спустя час, когда бой был в самом разгаре, гитлеровцы вновь открыли артиллерийский огонь по нашим танкам. Шквал огня тяжелых калибров артиллерии плотно накрыл боевые порядки танков по всему фронту. ... От частей снова начали поступать радиogramмы: «Несу потери от сильного огня артиллерии противника. Прошу авиацию». На что командующий отвечал:

— Передайте: ни шагу назад! Всем тяжело, все несут потери.

— Бейте фашистов с наименьшими потерями для своих войск!

Снова донесение: «Противник ведет ожесточенный огонь из всех видов оружия. Имеются случаи танковых таранов. Прошу огневой помощи. Егоров» (заместитель командира 29-го тк. — Л.Л.).

— Передайте: все вижу сам. Положение на всех направлениях одинаково трудное. Побольше огня, назад ни шагу!

Генерал-майор Баскаков докладывал:

— Противник перешел в наступление по всему фронту. Бахаров ведет сильный огневой бой. Из 50 прорвавшихся танков противника уничтожено 20, остальные повернули назад.

— Володя, — горячо заговорил командующий. — Наступает кризис боя, и его нам надо во что бы то ни стало выдержать, назад ни шагу! Так и передай Бахарову. Стоим, но ни метра назад. Ты откуда говоришь?

— Из танка. Ничего не вижу — сплошная дымовая завеса. Гвардейцы удерживают рубеж. Стоим твердо и будем стоять, — закончил Баскаков.

Снова разрывы бомб заметались по полю. Противник повторил авиационный налет на Прохоровку. Вражеские танки продолжали атаку. Ценою многих «факелов», остающихся по пути движения, большая группа танков, в голове которой двигались «тигры», вклинилась в нашу оборону на правом фланге армии. Завязался упорный бой.

Отданы распоряжения на переброску резервов из вто-

Начальник штаба 5-й гв. ТА генерал-майор танковых войск Баскаков В.Н.

рого эшелона армии. Командующий расстегнул ворот кителя, вытирая платком большой, высокий лоб, спросил:

— Какое сегодня число?

— Двенадцатое июля, товарищ генерал, — ответил, улыбнувшись, начальник оперативного отдела штаба полковник Ф.М. Белозеров.

— Ну и денек! — Сняв очки и протерев стекла, командующий добавил: — Надо отдать справедливость противнику — действует слаженно и напористо³⁹.

В создавшейся обстановке возможности командарма влиять на ход боя были весьма ограничены. Корпуса несли тяжелые потери, их боевые порядки были зажаты между рекой и железной дорогой — никакой возможности маневра. Бросить в бой последний резерв? Но на правом фланге обозначилась угроза выхода противника в тыл армии. П.А. Ротмистрову не оставалось ничего другого, как только требовать от подчиненных выдержки и упорства при отражении вражеских контратак. И они устояли в самых неблагоприятных условиях создавшейся обстановки. При этом большую роль в срыве планов врага сыграли стрелковые соединения 5-й гвардейской и 69-й армий, которые во взаимодействии с бригадами 5-го гв. мехкорпуса не допустили прорыва занимаемых рубежей на флангах танковой армии.

В журнале боевых действий 29-го тк был подведен общий итог боевых действий за 12 июля — корпус поставленную задачу выполнил. Уничтожено до 3260 солдат и офицеров, пулеметов — 138, орудий — 54, танков — 68, автомашин — 127, мотоциклов — 16, самолетов — 2, складов с боеприпасами — 2, минбатарей — 4, артбатарей — 9, минометов — 17. Число уничтоженных танков в этот день попало в сводку Совинформбюро. По данным отчета, подписанного командиром 29-го тк, корпус потерял 12 июля из 122 танков Т-34 — 95 (в том числе безвозвратно — 75), из 70 Т-70 — 36 (безвозвратно — 28), из 20 САУ — 19 (безвозвратно — 14), всего: из 212 танков и САУ потеряно 150 (70 %), три четверти из них — безвозвратно (117)⁴⁰.

В журнале речь шла лишь о задаче по удержанию рубежа, на который вышли танковые бригады. В действительности оба корпуса боевые задачи, поставленные на контрудар, не выполнили. Правда заключалась в том, что, несмотря на героизм и самоотверженность советских воинов, наступление на главном направлении не принесло ожидаемого результата. Армия не смогла преодолеть сопротивление противника, и дальнейшие атаки потеряли всякий смысл. В создавшейся обстановке не помог бы и ввод в бой сильного резерва, если бы он был в распоряжении командарма. Учитывая нарастающую угрозу правому флангу армии, это могло лишь усугубить положение. В итоге соединения 5-й гв. танковой армии на направлении главного удара были вынуждены перейти к обороне.

2-му гвардейскому Ташинскому танковому корпусу также не удалось выполнить поставленную задачу. Усиленный 16-м гв. минометным полком «РС», он должен был к 17.00 выйти на рубеж юго-восточнее Яковлева (на глубине 15 км) и тем самым способствовать окружению группировки противника, которая втянулась в дефиле между р. Песля и железной дорогой. Завершить уничтожение противника в районе х. Сторожевое должен был 2-й тк совместно с частями 183-й сд.

На направлении действий корпуса севернее Калинина в полосе шириной всего 6 км оборонялись части тд «ДР», в составе которой на 18.00 11 июля было 68 танков (в том числе 1 «тигр» и 8 Т-34) и 27 штурмовых орудий, всего 95 (53 % от первоначального состава). Основные силы танкового полка дивизии располагались в глубине, в районе х. Тетеревино. В первом эшелоне дивизии оборонялись два танко-гренадерских полка, усиленных подразделениями противотанкового дивизиона. В их составе было 12 САУ «Марлер» и 46 ПТО различного типа⁴¹. Противник и здесь приготовился к отражению танкового удара.

Южнее Калинина оборонялась 167-я пд противника, в первом эшелоне которой на фронте до 17 км были задействованы все три гренадерских полка, разведывательный и саперный батальоны дивизии и даже приданный ей сапер-

Командир 2-го гв. тк
Бурдейный А.С.

ный батальон РГК⁴². Пехоту поддерживали более 100 орудий, в том числе полсотни 50-мм и 75-мм противотанковых.

В ночь на 12 июля саперы проделали проходы через заминированную железнодорожную насыпь и в минных полях. Корпус был готов к наступлению. Однако в 7.40 А.С. Бурдейный доложил в штаб армии: «6 танков противника переправились через Сев. Донец в районе Рындинка. После переправы мост поврежден нашими саперами. Противник в этом районе на-

водит переправу. 26-й гв. тбр поставил задачу уничтожить переправившихся танки и не дать противнику нанести переправу в районе Рындинка»⁴³. Уход 26-й тбр заметно ослабил корпус — вместо 140 в строю осталось 96 танков.

Выдвижение танков корпуса было обнаружено немецким самолетом-разведчиком, который в их направлении выпустил ракеты фиолетового дыма. Боевые порядки бригад были сразу же обстреляны батареями шестиствольных минометов, а затем по ним нанесли массированный удар 20 бомбардировщиков. Несмотря на понесенные потери, две танковые и одна мотострелковая бригады после короткого артиллерийского налета по переднему краю противника в 10.00 (по другим данным, в 11.15. — Л.Л.) атаковали противника. Их поддерживал огнем 273-й минп. В начале боя им удалось добиться некоторого успеха (см. схему 9).

Прорваться 25-й гв. тбр к Ясной Поляне не удалось из-за сильного артиллерийского огня противника. Командир бригады подполковник С.М. Булыгин направил 1-й батальон в обход села слева с задачей уничтожить расположенные на опушках леса артиллерийские батареи и противотанковые средства врага. В 12 часов на большой

скорости танки батальона ворвались в лес и через полчаса овладели им, но дальше продвинуться не удалось из-за сильного огня ПТО противника. Направленный в разведку взвод мл. лейтенанта Гражданкина, ведя огонь на ходу, ворвался в х. Озеровский. Отправив донесение комбату, командир взвода, несмотря на численное превосходство противника, продолжал вести бой в хуторе. В результате неравного поединка отважный экипаж погиб, уничтожив до 10 автомашин и до взвода пехоты врага. В 14.00 бригада атаковала и захватила лес севернее х. Озеровский. Но овладеть хутором не удалось, так как бригада была контратакована танками противника и понесла большие потери. Противник подтянул к месту наметившегося прорыва дополнительные силы.

4-я гв. тбр атаковала позиции противника у х. Калинин. К 15.00 ее направляющий взвод ворвался на юго-восточную окраину хутора, но был уничтожен огнем 12 танков противника. Сильный огонь и начавшаяся бомбежка вынудили комбрига прекратить атаку. Подразделения бригады отошли и заняли оборону в 600 метрах юго-восточнее х. Калинин. При этом правый фланг 4-й гв. мбр, которая к 14.00 была остановлена сильным минометным огнем перед х. Собачевский, оказался открытым.

Выдержки из донесений тд «ДР»:

«12.00. Вражеская атака около 70 танков и пехоты на участке Ясная Поляна. 13.50: атака отражена. В 12.05 враг атаковал из Беленихино — силой до 40 танков. Танковый полк докладывает: две танковые атаки по обе стороны Калинин отражены, уничтожен 21 танк и одна САУ»⁴⁴.

Враг полностью контролировал обстановку. Данные радиоперехвата донесений с немецкого самолета-разведчика:

«13.50. Южнее КАЛИНИН 20 танков противника. 14.25. 20—25 танков противника в перелеске сев. КАЛИНИН. 18.20. В БЕЛЕНИХИНО 8 русских танков, на вост. окр. ИВАНОВКА 20 русских танков».

Отразив атаки частей гвардейского корпуса, около 15.00 противник 2-м батальоном полка «Германия» при поддержке танков перешел в наступление на Стороженое и захватил южную часть хутора. До 15 танков и батальона мотопехоты вышло на северную окраину Виноградовки. Возникла реальная угроза выхода противника в тыл корпуса и к позициям корпусной артиллерии в Ивановке. Командир корпуса в 14.50 доложил: «До батальона пехоты с танками в движении из Тетеревино на Виноградовка. Сосед справа 2 тк активности не проявляет, несет большие потери. Мой правый фланг открыт».

Обстановка в корне изменилась. Части дивизии СС «ДР» не только отбили атаки корпуса, но и создали угрозу прорыва в его тыл. Противник наращивал удар, стремясь выйти к Правороть. Наступление пришлось приостановить. Командир корпуса по радио приказал 25-й гв. тбр выйти из боя в район рощи юго-восточнее Виноградовки с задачей остановить дальнейшее продвижение противника. Выполнить приказ оказалось непросто: танки и орудия противника у Виноградовки простреливали долину р. Сажновский Донец. Пришлось идти в обход.

В 17.20 из 2-го гв. тк доложили в штаб армии:

«По данным 25 гв. тбр противник овладел Стороженое — до 30 танков, Виноградовка — до 30 танков. Бригада несет большие потери. Соседа справа не чувствую. <...> Авиация противника непрерывно бомбит боевые порядки корпуса. Прошу прикрыть с воздуха».

Одновременно противник принял меры по восстановлению положения на стыке тд «ДР» и 167-й пд. До 40 самолетов нанесли бомбовые удары по 4-й гв. тбр и 4-й гв. мсбр у х. Калинин. Подразделения мп «Фюрер» при поддержке танков и во взаимодействии с 339-м пп 167-й пд, воспользовавшись отходом от х. Калинин 4-й гв. тбр, нанесли удар по открытому флангу 4-й гв. мсбр. Прошла информация, что противник захватил Беленихино и Ивановку⁴⁵. Однако она оказалась ложной: танкисты и мотострелки отразили атаку и до 18.00 стойко удерживали занятый рубеж в нескольких сотнях метров от х. Калинин.

Попробуем взглянуть на развитие обстановки в тече-

ние 12 июля на рубеже Стороженое, Беленихино, Калинин глазами врага, основываясь на его документах.

Из дневного доклада тд СС «ДР» на 18.00:

«На участке дивизии в течение всего дня ожесточенные атаки танков и пехоты, которые отражались огнем всех видов оружия. Местные прорывы на левом фланге 167 пд отражены контратакой и продолжают отражаться.»

11.40. Атака танков и пехоты противника против 2 батальона полка «Германия». Отразив атаку, батальон с 12.55 атакует Стороженое. К этому времени сожжены 9 танков.»

15.05. Второй батальон полка «Германия» атакует северную часть х. Стороженое в восточном направлении. Сбили два Ила. Во время доклада бои еще частично продолжались. Дивизия рассчитывает на дальнейшие атаки танков противника на участке Стороженое. — Калинин. Дополнение: в 16.00 Стороженое занято. Соприкосновение с дивизией «АГ» сохраняется.»

Противник атакует усиленными частями пехоты фронт 167 пд, с которой у Калинина давно установлена взаимодействие. Действия вражеской авиации незначительны»⁴⁶.

Выдержка из приказа 167-й пд от 12 июля, позднее захваченного нашими войсками:

«Противник с 12.30 перешел в наступление при поддержке многочисленных танков юго-восточнее Калинина. Наступление было отбито во взаимодействии с дивизионом самоходной артиллерии дивизии «Рейх». Всего подбито 8 танков. Наступление противника силами одного полка северо-восточнее Лучки, в ходе которого ему удался небольшой прорыв, было отбито контратакой наших частей и сосредоточенным огнем артиллерии. Такая же участь постигла противника юго-восточнее Лучки. Прорыв противника северо-восточнее Смородино был ликвидирован контратакой наших частей с большими потерями для него. У Сошенков удалось создать плацдарм на восточном берегу р. Донец. 627 саперный батальон РК препятствует продвижению на запад и юг просочившегося у Петровское противника»⁴⁷.

Выдержки несколько пространны, но они дают представление, как постепенно, по мере отражения наших атак инициатива и на этом участке фронта переходит к противнику. Он усилил нажим в направлении Ивановский Выселок, Правороть, стремясь охватить левый фланг основной группировки 5-й гв. ТА и одновременно выйти в тыл 2-го гв. тк и 48-го ск 69-й армии. Корпус, ослабленный потерями в предыдущих боях (только 10 и 11 июля было потеряно 13 танков) и уходом 26-й гв. тбр, стойко держался. Однако и дальше удерживать захваченный рубеж не имело смысла. Командир корпуса отдал приказ командиру 4-й гв. тбр отойти и закрепиться на прежнем рубеже ст. Беленихино, с. Ивановка. Отход танкистов в течение двух часов прикрывала 4-я гв. мсбр, которая оказалась в очень тяжелом положении. Мотострелки отбили танковую атаку противника, после чего подверглись налету 28 самолетов Ю-87, 12 «Макки-200» и 12 истребителей танков «Ju-87G-1». А тут еще свои штурмовики и бомбардировщики нанесли удар по боевым порядкам бригады. Всего в ходе боя она потеряла 272 человека. Особенно досталось 1-му батальону, потери которого составили 141 человек убитыми и ранеными⁴⁸.

Итоги наступления 2-го гв. тк оказались неутешительными. При соотношении в танках и САУ 1,4:1 трудно было рассчитывать на успех наступления. Части танковой дивизии «ДР» и 167-й пд не только отразили атаки корпуса, но и создали угрозу прорыва в его тыл. Части корпуса, продвинувшись на 2—3 км, были вынуждены отойти на исходный рубеж, потеряв при этом 533 человека (в том числе убитыми и пропавшими без вести — 162), сгоревшими и подбитыми 54 танка из 94, участвовавших в наступлении⁴⁹. Но их активные и решительные действия сковали основные силы дивизии «ДР» противника, которая для наступления в направлении Правороть смогла использовать лишь один тгп «Германия», да и то не в полном составе.

В документах корпуса нет никаких упоминаний о стрелковых соединениях 48-го ск 69-й армии, которые также участвовали в контрударе на этом направлении. Содержание боевых задач танковых и стрелковых соеди-

нений, начертание разграничений между ними говорит о том, что на этом направлении не было сделано даже попытки создать ударную группировку. Танки наступали сами по себе, стрелковые дивизии — из занимаемого положения обороны, каждая в своем направлении. Поэтому одновременного и сильного удара по противнику не получилось. Части 183-й (без 285-го сп), 375-й сд (без 1243-го сп) и 93-й гв. сд атаковали 167-ю пд противника на фронте до 9 км.

Из оперсводки 183-й сд 48-го ск № 110, 18.00 12.7.43 г.:

«1. Противник перед фронтом дивизии силою до одного пехотного полка с 30 танками <...>

Авиация противника <...> в течение дня произвела до 800 самолетовылетов.

2. В течение ночи и первой половины дня 12.7.43 года части дивизии, выполняя Ваш боевой приказ, производили сосредоточение на рубежах для атаки.

285-й сп продолжает вести ожесточенный бой <...> на рубеже ЯМКИ — СТОРОЖЕВОЕ. До сего времени не смещен и левее его согласно приказу не вышла 9 гв. влд.

В 13.10 части дивизии перешли в общее контрнаступление по всему фронту (выделено мною. — Л.Л.) с задачей атаковать и уничтожить противника в районах: КАЛИНИН, ОЗЕРОВСКИЙ, выс. 232.0. <...>

В 13.45 295 сп вышел к отгм. 243.0, обходя КАЛИНИН с севера.

В 16.50 227 сп вел бой за вост. окр. КАЛИНИН, перерезав дорогу КАЛИНИН — СОБАЧЕВСКИЙ.

В 16.30 158 гв. сп* вышел на горизонталь 220 (полк потерял убитыми 14, ранеными 120 человек. — Л.Л.).

Под сильным воздействием авиации и артиллерии, неся потери, танки продвижения не имели далее роши вост. КАЛИНИН, роша вост. СОБАЧЕВСКИЙ.

ПОТЕРИ: 227 сп — убито 14 чел., ранено — 30. По остальным полкам потери уточняются⁵⁰.

* Полк 51-й гв. сд (командир подполковник Белов М.К.) в бою 6 июля был отрезан от основных сил дивизии. Личный состав полка продолжал мужественно сражаться в составе 183-й сд, что было отмечено ее командованием (ЦАМО РФ. Ф. 51 гв. сд. Оп. 1. Д. 51. Л. 170).

Командир 169-й тбр
полковник Степанов И.Я.

2-й сб капитана Катанцева 227-го сп 183-й сд завязал бой в х. Калинин. Бойцы захватили фашистское знамя, а с убитого штабного офицера сняли сумку с картой с нанесенной боевой обстановкой. При налете авиации противника прямым попаданием бомбы был убит зам. командира полка по политчасти майор Бопков А.М., начштаба капитан Соколов А.П. был ранен и контужен, но продолжал выполнять свои обязанности.

93-я гв. сд прорвала оборону противника у Петровское и даже овладела селом, но сил для развития успеха она не имела. К тому же дивизия испытывала острый недостаток боеприпасов. К исходу 11 июля имели только 0,2 боекомплекта, а пополнить запас боеприпасов до нормы не успели.

2-й танковый корпус, прикрывая промежуток между 29-м и 2-м гв. тк, огнем своих средств поддерживал их атаку. Его планировали использовать в наступлении лишь в том случае, если контрудар будет развиваться успешно. 169-я танковая бригада полковника И.Я. Степанова вместе с приданным 2-м мсб 58-й мсбр уже третьи сутки обороняла Сторожевое. Танкисты стойко удерживали этот важный в тактическом отношении пункт. С окраин хутора просматривались и простреливались долины р. Сажновский Донец и подступы к Виноградовке и Праворотью. Представление о составе корпуса, который понес большие потери в предыдущих боях, можно составить по выдержкам из оперсводки штаба 2-го тк на 7.00 12.7.43:

Командир 2-го тк генерал А.Ф. Попов управляет боем в ходе контрудара. 8.7.1943 г.

«<...> 3. 99 тбр имеет: 80 активных штыков, танков на ходу Т-34 = 10, технически неисправных = 4, Т-70 на ходу = 10. Потери на 11.7.43: подбито и сожжено Т-34 = 4, Т-70 = 8.

4. 26 тбр имеет: 40 активных штыков, танков на ходу Т-34 = 6, Т-70 = 8. Потери: ранено и убито до 80 человек <...>

5. 169 тбр имеет: активных штыков — 85, танков на ходу Т-34 = 14, Т-70 = 4. Потери: 11.7.43 убито и ранено 40 человек, сгорел один танк Т-34.

6. 58 мсбр. Потери уточняются (несколько позднее штаб бригады доложил, что потери составили 570 чел. — Л.Л.)⁵¹.

В оперсводке были указаны и потери, нанесенные противнику в бою 11.7.43: подбито и сожжено 40 танков, в том числе 3 тяжелых, уничтожено: одна САУ и два бронетранспортера и до 1,5 тысячи солдат и офицеров противника.

С утра 12 июля противник ограничивался ведением редкого минометного огня по боевым порядкам бригады, под прикрытием которого к 7.30 сосредоточил перед фронтом до полка пехоты с танками, в том числе несколько «тигров». К 11.30 подразделения бригады отбили две атаки противника. Во второй половине дня обстановка в районе Сторожевое резко ухудшилась. В 12.00 25-й тбр 29-го тк, пройдя через боевые порядки бригады, вновь перешла в атаку в направлении Ивановский Выселок. Совместно с ней наступал 3-й батальон 28-го гв. влд 9-й гв. влд. Встреченные сильным огнем и контратакованные танками и мотопехотой противника, они начали отходить восточнее хутора. Противник, преследуя наши отходящие подразделения, в 13.40 вышел к его окраинам. В 15.05 мотопехота тгп «Германия» тд «ДР» при поддержке 12 танков атаковала Сторожевое с юга. Каждый метр продвижения стоил противнику больших потерь, однако он усиливал натиск.

Восточнее Сторожевого оборонялся ослабленный в ходе трехдневных боев 285-й сп 183-й сд в составе двух батальонов, один из них — сводный. 3-й батальон полка был обойден с флангов двумя ротами автоматчиков противника с 14 танками и отошел на западную окраину Правороть. Эсэсовцы, практически полностью овладевшие северной и южной частями леса, окружавшего хутор, стремились замкнуть кольцо окружения. Оставался единственный путь отхода через северо-восточную окраину, но и он простреливался танками из леса. По приказу основные силы 169-й тбр в 18.00 организованно вышли из боя и закрепились в полутора километрах северо-восточнее Сторожевого. Согласно донесению тд «ДР», бой на его окраинах продолжался до 17.00 (19.00).

Штаб бригады доложил: «В боях за Сторожевое противник потерял: Т-IV — 8, Т-VI («тигр») — 2, ПТО — 4, минометов — 5, уничтожено до 180 солдат и офицеров. Потери бригады: танков Т-34 — 4 (сгорело), Т-70 — 3, личного состава: убито — 30, ранено — 43 чел. Боевой состав бригады на 20.00: танков Т-34 — 5, Т-70 — 6»⁵².

В донесении в Ставку в 24.00 12 июля Н.Ф. Вагутин доложил: «Особенно ожесточенные бои вели части 2 тк с

противником, контратаковавшим силами до 130 танков из района хутора Тетеревино в направлении Сторожевое. Бой за Сторожевое к исходу дня продолжается»⁵³. К этому времени хутор был уже оставлен нашими частями.

Донесения соединений о потерях с самого начала наступления звучали удручающе. В этот день по далеко не полным данным танковая армия потеряла около 4 тыс. солдат и офицеров, в том числе убитыми и пропавшими без вести — более 1800 человек. Особенно большие потери понес 29-й тк — 1991 человек, в том числе 1033 убитыми и пропавшими без вести. Его потери в бронетехнике составили: 172 танка и САУ (почти 80 % от числа участвующих в атаке), в том числе сгоревшими — 103 танка и 14 САУ (из 20 САУ в строю осталась лишь одна). Особенно большие потери понесла 32-я тбр — 54 танка из 64. Как оказалось впоследствии, бригада потеряла только сгоревшими 42 танка. 18-й тк потерял 84 танков (56 %), в том числе сгоревшими — 35. Не лучше обстояло дело и в других соединениях: 2-й гв. тк потерял 54 танка, 2-й тк — 22. Сводные данные о потерях танковой армии за 12 июля показаны в Приложении 10. В действительности они оказались еще выше. Так, в журнале боевых действий 5-й гв. ТА было отмечено, что армия за день 12 июля потеряла 299 танков⁵⁴. По свидетельству офицера Генштаба, в течение дня армия потеряла от огня артиллерии и «тигров» 300 танков⁵⁵. В обоих источниках нет указаний, что эти боевые машины потеряны безвозвратно. Во всяком случае, большая часть из них восстановлению не подлежала.

Согласно данным 2-го тк СС, которые ненамного отличаются от наших, в течение 12 июля соединения корпуса уничтожили и подбили 249 танков, в том числе: «АГ» — 185, «МГ» — 61, «ДР» — 3⁵⁶ (эта дивизия представила обобщенные данные по результатам боя позднее. — Л.Л.), влив в плен 968 человек. Тд «АГ» доложила, что 12 июля перед ее фронтом было до 300 вражеских танков, уничтожено — до 100⁵⁷. По данным Цеттерлинга, в течение 11 и 12 июля эсэсовцы подбили и уничтожили 344 советских танка: тд «АГ» — 192, тд «ДР» — 75 и тд «МГ» — 77⁵⁸. Приведенные цифры дают представление о том, какие соеди-

нения противника и в какой степени участвовали в отражении атак трех наших танковых корпусов.

О своих потерях в бронетехнике в этот день немецкие источники умалчивают. Дело в том, что в вермахте в потери (по нашей терминологии — безвозвратные) включается только та бронетехника, которая осталась на территории, занятой противником, и которую невозможно восстановить на оккупированной территории. Остальные поврежденные боевые машины в отчетных документах проходят по графам долгосрочного (для ремонта требуется более 3 недель) и краткосрочного ремонта. Соединения противника ежедневно дважды в день — по состоянию на утро и вечер — докладывали только о наличии боеспособных танков, штурмовых и самоходных противотанковых орудий. Поэтому о безвозвратных потерях противника в отдельные дни операции можно судить лишь по разнице в наличии боеспособной матчасти, но только приблизительно, так как в течение суток какое-то количество отремонтированных танков (орудий) возвращалось в свои части.

К 18.35 12 июля о наличии боеспособной бронетехники доложили только из тд «ДР» — 89 единиц и «МГ» — 114 единиц (донесение последней требует отдельного разговора). В тд «АГ» так и не смогли разобраться с состоянием своей бронетехники и донесения в корпус в назначенное время не представили. Уже упомянутый командир 6-й тр этой дивизии Р. фон Риббентроп вспоминает, что 12 июля из имевшихся в роте перед боем 12 танков многие были подбиты, но только два из них были списаны. При этом людские потери [в роте] были достаточно велики. По данным немецкого архива, корпус СС в течение 12 июля потерял 842 человека, из них: дивизия «АГ» — 279 человек (в том числе убитыми — 39, ранеными — 235, пропавшими без вести — 5), «ДР» соответственно — 243 (41, 190 и 12) и «МГ» — 316 (69, 231 и 16)⁵⁹.

Маршал А.М. Василевский, кроме прочих своих достоинств, был хорошим дипломатом. Он попытался несколько сгладить тяжелое впечатление от огромных потерь танковой армии 12 июля, доложив И.В. Сталину: «Соглас-

но вашим личным указаниям, с вечера 9.7.1943 г. беспрерывно нахожусь в войсках Ротмистрова и Жадова на прохоровском и южном направлениях. Ликвидация прорыва армии Крючёнкина, создавшая 11.7 серьезную угрозу тылам главных сил армии Ротмистрова и корпусу Жадова, потребовала выделения двух мехбригад из 5-го гв. механизированного корпуса и отдельных частей Ротмистрова в район Шахова, Авдеевка, Александровская. Ликвидация же прорыва армии Жадова в районах Веселый, Васильевка, Петровка 12.7.1943 г. вынудила бросить туда остальные части 5-го гв. механизированного корпуса. То и другое в значительной мере ослабило силы основного удара Ротмистрова со стороны Прохоровки в юго-западном направлении. Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го танковых корпусов с более чем двумястами танков противника в контратаке (выделено мною. — Л.Д.). <...> В результате все поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками. В течение двух дней боев 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60 % и 18-й корпус — до 30 % танков. Потери в 5-м механизированном корпусе незначительны. <...> Донесение задержал в связи с поздним прибытием с фронта. 2 ч. 47 м. 14.7.43. Из 5-й гвардейской танковой армии»⁶⁰.

Начальник Генштаба
представитель Ставки ВГК
маршал Василевский А.М.

Этот доклад маршала во всех публикациях приводится по тексту его воспоминаний. Даже в таком солидном издании, как «Русский архив», нет доклада представителя

Ставки за 12 июля⁶¹. Сам доклад наводит на некоторые размышления. В нем Василевский почему-то возвращается к 9 и 11 июля, приводит данные о потерях танковой армии в процентах, к тому же занизив их и «растянув» на два дня. На самом деле потери тех же 29-го и 18-го танковых корпусов за один день 12 июля составили 73 и 46 процентов от количества находившихся в строю танков и САУ. Обманывать Сталина было небезопасно, а за это время какое-то количество танков удалось вернуть в строй. К сожалению, неизвестно, что Василевский и Ватутин докладывали Сталину в течение всего этого тяжелого дня. Ведь в Ставке с нетерпением ждали известий о ходе и результатах контрудара, на который возлагали столь большие надежды. И, конечно, выражали недовольство отсутствием реальных результатов ввода в сражение более чем 100-тысячной группировки. Нет никакого сомнения, что где-то хранятся ежедневные доклады представителя Ставки Верховному Главнокомандующему с указанием конкретных цифр потерь в людях и бронетехнике, в том числе безвозвратных. По донесениям и переговорам 12 июля можно было бы воссоздать обстоятельства принятия решения на контрудар и рождения легенды о столкновении «двух танковых лавин».

Думается, здесь будет уместным привести один эпизод, в некоторой степени характеризующий А.М. Василевского. После того как Манштейн 11 августа крупными силами нанес внезапный контрудар южнее Богодухова и отбросил войска 1-й ТА на 18—20 км, положение в полосе Воронежского фронта вновь обострилось. Для принятия мер по противодействию контрудару требовались сведения о создавшейся обстановке. Но Василевский вновь опоздал с донесением. На этот раз Сталин решил напомнить ему об обязанностях представителя Ставки:

«Маршалу Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каж-

дого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности <...>

Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта. И. Сталин»⁶².

О тяжелом дне 12 июля П.А. Ротмистров вспоминал:

«Одно за другим начали поступать донесения командиров корпусов о мощных контратаках свежих танковых частей врага. В условиях, когда гитлеровцы добились явного превосходства в танках, наступать было нецелесообразно. Оценив обстановку, я с разрешения представителя Ставки А.М. Василевского приказал всем корпусам закрепиться на достигнутых рубежах»⁶³.

Вновь обратимся к отчету «Боевые действия 5-й гвардейской танковой армии», составленному через два с половиной месяца после сражения — 30.09.43 года:

«12 июля с.г. произошло величайшее в истории Отечественной войны танковое сражение, в сквозной атаке которого участвовало до 1500 танков с обеих сторон»⁶⁴.

Позднее командарм отметил, что широкое поле под Прохоровкой оказалось тесным для огромной массы сражающихся. Только со стороны противника участвовало до 700—800 тяжелых, средних и легких танков в сопровождении большого количества самоходной артиллерии.

Возникает вопрос: как же наше командование могло решиться на контрудар при таком соотношении в танках? Конечно, не могло. По донесениям разведки фронта, на направлении ввода в сражение основных сил танковой армии отмечалось до 150 танков противника. И командование фронта рассчитывало мощным ударом на узком участке фронта нанести поражение противостоящим частям противника, рассеять боевой порядок корпуса СС и разгромить его по частям. При этом учитывали, что пре-

имущество в количестве танков на направлении главного удара фронта будет на нашей стороне.

Довод Ротмистрова о превосходстве противника в танках не выдерживает никакой критики, так как число танков противника, указанное командармом, превышает общее число боеготовых танков на 12 июля во всей группировке Манштейна. К исходу 11 — утром 12 июля в ней насчитывалось 510—515 боеготовых танков (в том числе 49 «тигров») и примерно 115 штурмовых орудий, всего 630. С учетом САУ «Мардер» — не более 700 единиц. Армии противодействовал 2-й тк СС, в строю которого к вечеру 11 июля оставалось 236 танков (включая 21 командирский, на некоторых из них вместо пушек были установлены дополнительные радиостанции) и 58 штурмовых орудий, всего 294 (60 % от первоначального состава). Бронетехника распределялась по дивизиям следующим образом: «АГ» — 77 (из них 4 «тигра»), «ДР» — 95 («тигр» — 1) и «МГ» — 122 («тигров» — 10). Кроме того, в корпусе СС было 43 САУ (соответственно — 20, 12 и 11) и 48 буксируемых ПТО различного калибра⁶⁵.

На самом деле в составе тд «АГ» в бою 12 июля, скорее всего за счет отремонтированных машин, могло быть несколько больше танков и особенно штурмовых орудий. Так, к вечеру 13 июля после жестокого боя штурмовых орудий в ней было уже 20 (количество танков уменьшилось на 17). Тот же командир танковой роты Риббентроп в своем рассказе упоминает, что в бою 12 июля он перебрался из своего подбитого танка во вновь прибывший.

В Приложении 11 показано наличие и соотношение сторон в бронетехнике к началу операции и в ходе боев под Прохоровкой на различных направлениях. К утру 12 июля в частях и соединениях 5-й гв. танковой армии, согласно донесениям командиров танковых бригад, которые подтверждаются соответствующими документами, насчитывалось 860 боеготовых танков, в том числе 42 САУ. Таким образом, армия по количеству танков превосходила корпус СС в 2,5 раза (860:337). Но это превосходство еще надо было реализовать. А это уже зависело от умения командования создать в нужный момент на избранном

направлении подавляющее превосходство в силах и средствах.

Юго-западнее Прохоровки трем атакующим танковым корпусам (462 танка и САУ) первого эшелона противостояли: танковые дивизии «АГ» и «ДР» в полном составе и часть сил дивизии «МГ», всего, по подсчетам автора, порядка 200—210 танков и штурмовых орудий противника. Это подтверждается донесениями и разведсводками наших соединений, показаниями пленных, а также данными немецкого архива. Это потом уж появились цифры — 700 и даже 800 танков противника, чтобы оправдать неудачу контрудара и высокие потери танковой армии. Некоторые «историки» до сих пор к каждому юбилею Курской битвы продолжают тиражировать сведения из воспоминаний бывшего командующего 5-й гв. ТА, полных подтасовок и искажений.

Вот и в статье о Прохоровке новой военной энциклопедии опять повторяются басни о 800 танках и штурмовых орудиях, в том числе и о 100 «тиграх». А их было у Манштейна к началу операции всего 102. Выходит, за неделю ожесточенных боев вывели из строя всего 2 «тигра» и все донесения об их уничтожении выдуманы, чтобы получить премии и награды? К тому же, оказывается, немцы ввели в сражение 11-ю тд (59 танков и штурмовых орудий) и даже мд «Великая Германия» (свыше 100 танков и большое количество мотопехоты)! Откуда что берется? С кем же сражались 1-я танковая и 6-я гв. армии? Неужели только с одной 3-й тд, в которой к исходу 11 июля осталось 23 танка?

11-я тд и мд «ВГ» были скованы боем с соединениями танковой армии Катукова и 32-го гв. корпуса Родимцева и поэтому ну никак не могли прорвать оборону 33-го в излучине р. Песёл. Эти дивизии участия в Прохоровском сражении не принимали, если, конечно, не расширять его пространственные рамки за обояньское шоссе. Более того, в результате продвижения 97-й гв. сд 33-го гв. ск к Кочетовке тд «МГ», по признанию немецкой стороны, потеряла локтевую связь с 11-й тд. Кстати, в сводке 4-й ТА противника за 12 июля отмечено, что «танковый полк дивизии «Великая Германия» ведет бой в районе опушки леса

в 2 км западнее *Верхоненья*». Автор статьи мог бы хотя бы из любопытства взглянуть на немецкие карты оперативной обстановки и разграничить между соединениями армии Гота. Ну а если начальство не разрешило знакомиться с «подделками фальсификаторов», то надо было внимательно рассмотреть схемы в труде Генерального штаба, изданном в 1946 году.

У Ротмистрова цифры хоть и надуманные, но сошлись: с нашей стороны 700 танков, у противника — 800, всего 1500. Автор статьи в энциклопедии явно не в ладах с арифметикой. По его мнению, в составе группировки противника, противостоящей 5-й гв. ТА, было 800 танков, в сражении участвовало 1200. Выходит, что в распоряжении Ротмистрова было всего 400 танков и САУ и его подставили под удар почти всей танковой группировки Манштейна. Страшные расчеты, не подобающие такому солидному научному изданию.

Что же представляла собой группировка противника, которая противостояла на главном направлении двум танковым корпусам армии Ротмистрова?

Расчеты показывают, что в отражении атаки 18-го и 29-го тк непосредственное участие пришло до 160 танков и штурмовых орудий и до 40 САУ противника (по оценке А.М. Василевского — более 200). Остальные действовали в излучине реки и против 2-го гв. и 2-го танковых корпусов.

На направлении главного удара Ротмистров развернул на фронте до 6 км² 18-й и 29-й танковые корпуса, всего 368 танков и САУ. Впервые за два года войны в ходе оборонительной операции была достигнута такая высокая средняя плотность при нанесении контрудара — более 60 танков и САУ на 1 км фронта. С учетом планируемого ввода в бой 5-го гв. тк количественное соотношение в бронетехнике наших войск на направлении главного удара могло возрасти до 2,5:1 в пользу наших войск, что

позволяло рассчитывать на успех. Увы, созданного количественного превосходства для успеха контрудара оказалось недостаточно. Почему?

В первом эшелоне наших войск 40 % составляли легкие танки Т-70 и 76-мм самоходные установки, созданные на базе этого танка. Они могли бороться на равных только с танками Т-III. Между тем около 40 % боевых машин эсэсовского корпуса составляли средние танки Т-IV, вооруженные длинноствольными 75-мм пушками, которые превосходили орудия наших танков Т-34 в дальности прямого выстрела и бронепробиваемости, не говоря уж о «тиграх». Только в танковой дивизии «АГ», по которой пришлось удар главных сил нашей танковой армии, в числе 60 танков было 47 модернизированных Т-IV и 4 Т-VI. И, кроме того, 49 бронированных самоходных установок, в том числе: 20 «Мардер», 5 гаубиц «Хуммель», 12 «Веспе», 12 «Гриллс», а также 51 ПТО (35 50-мм и 16 75-мм орудий).

Действия корпуса СС поддерживало не менее 150—160 полевых орудий, не считая шестиствольных минометов. Батареи самоходных 150-мм гаубиц «Хуммель» и 105-мм «Веспе» при прорыве наших танков к огненным позициям вели огонь прямой наводкой. Всего в обороне дефиле было задействовано с учетом танков, штурмовых орудий и бронированных САУ свыше 300 средств борьбы с танками при средней плотности более 40 единиц на 1 км фронта (не считая пехотных и зенитных орудий, которые тоже вели огонь по танкам). Вот поэтому, между прочим, немцы и считали, что их «войска успешно вели боевые действия [в обороне] при соотношении сил 5 к 1 в пользу противника»⁶⁶.

Преодолеть такую оборону можно было только при условии надежного ее подавления. К сожалению, командование Воронежского фронта не удалось надежно обеспечить успешный ввод танковой армии в сражение. Для этой цели было задействовано недостаточное количество артиллерии — около 190 орудий калибра выше 76 мм с учетом 66 орудий группы АДЦ (средняя плотность составила 25—27 орудий на 1 км фронта), которые за 15 минут артиподготовки не могли подавить оборону противника.

* В связи с вынужденным переносом рубежа развертывания севернее ранее намеченного полоса наступления двух корпусов еще больше сузилась из-за болотистой поймы и довольно глубоких балок, отроги которых доходили до совхоза Октябрьский. 25-я гбр 29-го тк наступала уже восточнее железной дороги.

Ведь эффективность артподготовки зависит не только от созданной плотности орудий на километр фронта, но и от количества израсходованных во время ее боеприпасов. Не удалось уничтожить и подавить обнаруженные противотанковые средства противника и в ходе артиллерийской поддержки атаки. Недостаточно эффективно действовала непосредственно над полем боя и наша авиация. В таких условиях не удалось реализовать общее количественное превосходство над противником в танках и компенсировать его качественное преимущество в вооружении. В этом и состоят основные причины неудачи контрудара 5-й гв. ТА и ее огромных потерь.

К тому же, как всегда, в планы вмешался противник. И для парирования неожиданного для нашего командования прорыва обороны 69-й армии и выхода 3-го тк в район Ржавец пришлось задействовать значительные силы — 168 танков и САУ. Это привело к распылению усилий танковой армии.

Что же произошло южнее Прохоровки? После прорыва противником во второй половине дня 11 июля обороны 305-й сд и оставления нашими войсками сел Хохлово и Киселево командующий 69-й армией генерал-лейтенант В.Д. Крючёнкин вынужден был снова перегруппировывать свои силы. В ночь с 11-го на 12-е части 89-й гв. сд выводились из опасного мешка между реками Липовый Донец и Северский Донец в район Гостищево. 92-я гв. сд должна была занять оборону в районе Ржавец, Авдеевка, Верин, Покровка, Рынди́нка. Части 305-й сд полковника А.Ф. Васильева с 96-й отбр отошли и заняли подготовленный рубеж Выползовка, Александровка, 1-й Ново-Алексеевский Выселок, Подсумки, Новослободка. 81-я гв. сд генерал-майора И.К. Морозова оборонялась на рубеже Стрельников, Щолоково, Рынди́нка (см. схему 10).

При перегруппировке 89-я гв. сд самовольно оставила занимаемый рубеж, и противник к исходу дня занял Гостищево⁶⁷. Около 2 часов ночи 12 июля противник, воспользовавшись неразберихой во время ночной перегруппировки наших войск, прорвал оборону 69-й армии. Впереди колонны 2-го батальона 11-го тп 6-й тд с десантом на борту немцы поставили трофейный танк Т-34.

Трофейный танк Т-34 из 6-й тд АГ «Кемпф», на крыше верхнего люка закреплено опознавательное полотнище для авиации

Хитрость врагу удалась, и в результате ночного рейда противник беспрепятственно проник в расположение наших войск на глубину 10—12 км. На подходе к с. Ржавец немцы разошлись с нашей встречной танковой колонной (вероятно, 96-й тбр). При этом им удалось установить в темноте на наши танки так называемые «липучки» (магнитные мины) и подорвать несколько боевых машин.

Другую колонну противника, в голове которой также был поставлен трофейный танк Т-34, обнаружили курсанты учебного батальона 89-й гв. сд под командованием капитана Рябцева.

Из воспоминаний заместителя командира учебного батальона М. Боева:

«Ночь с 11 на 12 июля была на редкость темной. Марш совершался от передовых позиций, и казалось, ничто не должно вызывать тревогу, однако обстановка настораживала. Мы с Рябцевым идем в голове колонны, всматриваясь в непроглядную тьму, прислушиваясь к каждому звуку.

Прискакал связной и передал приказ комдива: «Шире шаг!»

Только отъехал связной, как впереди послышался шум моторов. Комбат прислушался:

— Танки. Только чьи они, вот вопрос.

Он тут же послал начальника штаба доложить комдиву о танках и приказал командиру головной роты выслать вперед отделение разведчиков. Шум моторов нарастал.

Из ближайшей деревни Кураковки доносились тревожные звуки: визжали поросята, кричали куры, захлебываясь, лаяли собаки. Грохот танков приближался, казалось, еще непрогляднее становилась ночь. Прибежавший начальник штаба доложил: «Комдив сказал, что в Кураковке могут быть только наши танки».

И все же напрягаем зрение до боли в глазах. Метрах в пятидесяти впереди неясно прорезался силуэт машины. Это была наша «тридцатьчетверка». Головной танк осторожно крался на малой скорости, с открытыми люками. Из башенного люка высунулась голова. «Принять вправо!» — послышалось из танка.

Значит, свои. Напряжение сняло словно рукой. Мы пошли бок о бок с танковой колонной, оглядывая первую, вторую, третью «тридцатьчетверку». И вдруг:

«Немцы!»

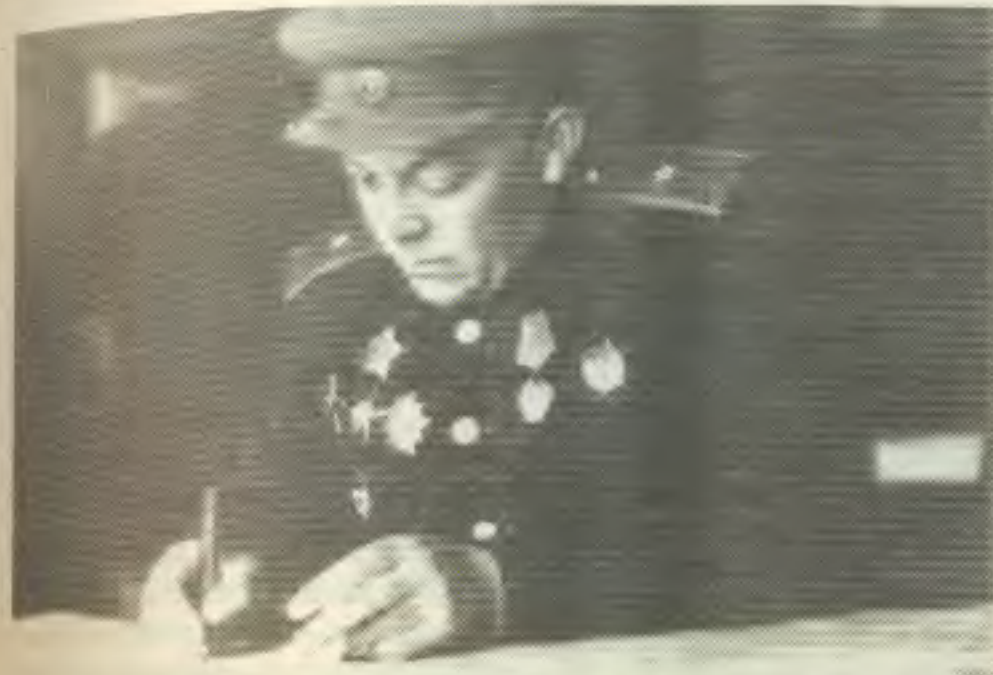
Все мгновенно повернули головы налево и в двух шагах от себя увидели белые кресты на бортах машин. Горькая догадка молнией пронзила мозг: фашисты в голове колонны пустили изменников Советской Родины — плашсовцев.

Комбат отскочил в сторону:

— Батальон, к бою! Гранатой, огонь!

Команда потонула в лязге гусениц и взрывах гранат. Рванула фашистскую броню карманная артиллерия, застрочили автоматы, немецкие танкисты захлопнули люки.

Батальон разворачивался из походного в боевой поряд-

Командир 89-й гв. ед полковник (в 1943 г.) Серюгин М.П.

док, занимая позицию в стороне дороги, отбиваясь гранатами.

Ночь тронул ранний рассвет, и теперь все ясно увидели на броне вражеских машин белые кресты и нарисованных хищных зверей. Несколько танков и бронетранспортеров остановились и с места открыли огонь по занимавшим оборону курсантам, поодаль из бронемашин высыпалась мотонехота, главная сила танковой колонны, обходя подбитые машины, продолжала двигаться в сторону села Ржавец⁶⁸.

Командир дивизии полковник М.П. Серюгин приказал занять круговую оборону. Бой длился несколько часов, лишь к утру штаб дивизии сумел вырваться из окружения. Отсюда было направлено боевое донесение командиру 48-го ск:

«По приказу командира дивизии штаб дивизии перемещался в район Ново-Оскочное и в 2.00 12.07.43 г. машина командира дивизии, его заместителя и начальника штаба, а также машина с командирами штаба были отрезаны колонной танков противника до 300 единиц. Ко-

мандование и штаб успели покинуть машины до того, как они были подбиты и сожжены танками.

К рассвету <...> вышел в район Плота и приступил к нормальной работе. <...> Особенно пострадали спецчасти дивизии, перемещавшиеся со штабом, которые приводятся в порядок. <...> Потери уточняются»⁶⁹.

Этот характерный эпизод свидетельствовал о неумении командования и штаба 69-й армии организовать и осуществить смену и перегруппировку войск ночью и слабом контроле за действиями войск со стороны штаба 48-го корпуса.

Из приказа № 00194 от 21 июля 1943 года командующего войсками Воронежского фронта:

«Командир 89 гвардейской стрелковой дивизии гвардии полковник Серюгин, не установив связь со своими соседями и командованием корпуса и не будучи в силу этого должным образом осведомлен в обстановке, принял неправильное решение и самовольно оставил рубеж Калинин — Киселево по р. Северский Донец, обороняемый 267 гв. сп. Воспользовавшись отводом 267 гв. сп, противник занял лес, обороняемый этим полком, а затем и с. Гостишево, чем было сорвано выполнение боевой задачи, поставленной перед другой дивизией.

Получив данные о выходе танков противника в район В. Ольшанец, полковник Серюгин оставил управление частями дивизии и, приняв на себя командование учебным батальоном, вышел с ним в район Казачье, где намеревался оборудовать новый КП. В пути движения по направлению Казачье Серюгин столкнулся с танками противника, был отеснен в район Ржавец, где вновь встретился с танками противника и вынужден был отойти. Оказавшись отрезанным от частей дивизии, не мог управлять ими в течение 14-ти часов»⁷⁰.

На рассвете 12 июля части 6-й тд противника внезапной атакой захватили с. Ржавец, что в 19 км южнее Прохоровки. Через некоторое время противник был выбит из села. Однако около 8.00 немцы все же переправились в этом районе на правый берег реки и захватили Рындянку.

Пока на угрожаемое направление стягивались силы, противник продолжал наступать, стремясь расширить прорыв. Перешла в наступление и 7-я тд. В 9.20 до 50 танков противника при поддержке мотопехоты вновь атаковали Ржавец и через сорок минут овладели селом. Обстановка еще более осложнилась.

Наши части на правом берегу Северского Донца были вынуждены вести бой с перевернутым на восток фронтом. Более высокий западный берег реки способствовал ведению оборонительного боя. Частям 81-й гв. сд удалось сорвать попытку противника навести переправу в районе Шолоково и перебросить танки на западный берег реки. Однако противник танковыми частями продолжал теснить расстроенные части 92-й гв. сд. К 11.15 была захвачена Выпозовка. Противник стремился развить успех на северо-восток, в направлении Авдеевки, в то же время накапливая силы на захваченном плацдарме. В случае успеха враг мог выйти в тыл 2-го танкового корпуса, а затем завершить глубокий охват основных сил 5-й гв. ТА. Командованию 69-й армии пришлось импровизировать, выдвигая из частей для закрытия бреши отдельные батальоны: 2-й сб 1243-го и 1-й сб 1245-го стрелковых полков 375-й сд с двумя 76-мм батареями 932-го ап заняли оборону в районе Шахово.

Заместитель командующего
5-й гв. ТА генерал-майор
Труфанов К.Г.

Отряд генерала К.Г. Труфанова был еще в пути, когда на угрожаемое направление в район Шахово к 9.30 вышла 26-я гв. тбр 2-го гв. тк (30 Т-34 и 14 Т-70) с задачей огнем

с места не допустить переправы противника на западный берег р. Северский Донец и содействовать огнем наступлению частей 5-го мк⁷¹. При необходимости бригада должна была огнем поддержать 81-ю гв. сд генерал-майора И.К. Морозова у с. Шолоково. 1-й танковый батальон с мотострелковой ротой развернулся на скатах высоты 228.4, седлая дорогу Рынди́нка, Шахово. Противотанковая батарея заняла позиции на восточных скатах высоты, а 2-й батальон был отведен в резерв на восточную окраину села.

В 9.55 в район Ржавец вышли 11-я гв. мбр (16 танков Т-34, 15 Т-70) с 3/285-м минп и 12-й гв. мбр (20 танков Т-34, 15 Т-70) с 10 САУ 1447-го сап. Все части и подразделения в районе прорыва противника были объединены под командованием генерала Труфанова К.Г. в сводный отряд, который поступил в оперативное подчинение командующего 69-й армией. В его составе к 14.30 насчитывалось 157 танков (из них около 50 легких) и САУ, 15 бронемашин, 21 установка МЗА, 28 орудий. Оставленный в резерве мотоциклетный полк занял оборону с танковой ротой (10 танков) и двумя батареями 45-мм и 76-мм орудий на рубеже юго-западнее с. Большие Подъяруги, высота 232.4, с. Ново-Хмелевое.

К 15.25 12 июля 11-я гв. мбр полковника В.Н. Грищенко совместно с 1243-м сп (без одного батальона) 375-й сд и при поддержке 3/285-го минп выбила немцев из х. Шипы, а в 19.00 овладела Рынди́нкой. Но ликвидировать плацдарм на западном берегу реки не удалось. 12-я гв. мбр под командованием Героя Советского Союза полковника Г.Я. Борисенко совместно с частями 92-й гв. сд должна была выбить немцев из сел Красное Знамя и Выползовка. Подходы к Выползовке были прикрыты огнем из опорного пункта на высоте 222.1. Совместными усилиями танкистов бригады и самоходчиков 1447-го сап к концу дня враг был сбит с высоты. Наши части вышли к дороге, что в 2 км севернее села, но под сильным огнем артиллерии противника были вынуждены перейти к обороне.

К сожалению, штаб 69-й армии не сумел организовать встречу и ввод в бой подходящих частей, а также их

взаимодействие с впереди действующими войсками. 53-й гв. отп майора Н.А. Курносова получил задачу атаковать через высоту 241.5 в направлении сел Александровка, 1-й Ново-Алексеевский выселок. При вводе его в бой перекастом через боевые порядки 92-й гв. сд произошел бой между своими частями. Обратимся к приказу командующего 69-й армией:

«...» Около 17—18 часов 12.7 53-й отдельный танковый полк начал наступление на 1-й Ново-Александровский Выселок (на карте — 1-й Ново-Алексеевский выселок. — *Л.Л.*). Пройдя в колонне к высоте 241.5 (севернее с. Александровка), танки с ходу открыли огонь по боевым порядкам 92 гв. сд и танкам 96 танковой бригады, находящимся в районе Александровки. Произошел бой между нашими войсками, одновременно наши штурмовики обстреляли боевые порядки 92 гв. сд.

Пройдя Александровку, 53 танковый полк вступил в огневой бой с танками противника, но через несколько минут, не выполнив задачу, получил команду вернуться обратно. Танки 53 тп стали отходить, увлекая за собой назад отдельные группы пехоты. Следовавшая за 53 тп противотанковая артиллерия также развернулась к бою и не открыла огонь по своей пехоте и танкам лишь благодаря вмешательству офицера Генштаба Красной Армии подполковника Соколова и командующего артиллерией 35 гв. стрелкового корпуса.

Находившиеся на НП в районе высоты 241.5 командир 96 отбр генерал-майор Лебедев и командир 92 гв. сд полковник Трунин вмешались в устранение этих безобразий слишком поздно.

Танки не были ориентированы о действительном положении переднего края пехоты, что и повлекло к указанным недоразумениям. Все вышеуказанное произошло лишь потому, что командиры, коим было поручено ответственное дело — руководство операцией, отнеслись к нему беспечно и халатно, не продумали вопросов взаимодействия, не организовали рекогносцировки местности и разведки противника...»⁷².

Приказом командующего 69-й армией генералу Труфанову К.Г., непосредственно руководившему сводным

отрядом и допустившему бой между своими войсками, был объявлен выговор. Командир 92-й гв. сд гв, полковник Трунин за неумелое руководство дивизией в процессе боев с 10 по 12.07.43 г., «допустивший потерю всей материальной части дивизии, два раза — бегство дивизии с поля боя», был отстранен от занимаемой должности⁷³.

В 19.00 53-й гв. отп получил задачу к исходу дня овладеть с. Казачье. В 20.00 при выходе на северную окраину с. Александровка его обстреляли 28 танков противника, в том числе 8 тяжелых. В ходе боя был подбит танк командира полка майора Н.А. Курносова, а сам он был тяжело ранен. Потеряв 11 танков, полк также был вынужден перейти к обороне.

На левом берегу р. Северский Донец в районе с. Шолоково действовала 19-я тд противника. Немцы дважды в течение дня пытались форсировать реку, но огнем 26-й гв. тбр и частей 81-й гв. сд эти попытки были отбиты, при этом танкисты сумели подбить 3 и сжечь 2 танка. Несмотря на интенсивный артиллерийско-минометный огонь, подразделения бригады во взаимодействии с пехотой 81-й гв. сд стойко удерживали занимаемый рубеж, одновременно поддерживая огнем с места соседа слева — 11-ю гв. мбр. Противник в этот день так и не смог выйти к Шолоково.

Весь день 12 июля в районе с. Ржавец продолжались ожесточенные бои. И все это время над левым флангом танковой армии висела угроза прорыва и выхода противника в ее тыл. Принятыми мерами эту угрозу удалось предотвратить, хотя для этого пришлось отвлечь значительные силы с направления главного удара. Из боевого донесения 5-й гв. танковой армии 13.7.1943 г. в 5.55: «попытки атаковать Ржавец, Рындику, Кураковку не привели к успеху. Потеряв значительное количество танков, части закрепляются на достигнутых рубежах. Потери за 12 июля 9 Т-34 и 2 Т-70»⁷⁴.

Восстановить утраченное положение не удалось, но танки дивизий 3-го тк были остановлены, и прорыв временно локализован. Основную роль в этом сыграли 26-я

гв. тбр 2-го гв. тк, 11-я и 12-я гв. мбр и 1447-й сап 5-го гв. мехкорпуса. Успешному отражению атак противника способствовали мобильные группы саперов 328-го инженерно-саперного батальона 69-й армии. На минных полях, установленных в ходе боя, подорвалось 11 машин врага. Остальные части сводного отряда активных боевых действий не вели. Как сообщил в донесении в 5.55 13 июля генерал-майор К.Г. Труфанов, подразделения 375-й сд и 92-й гв. сд из-за их «малой боеспособности» участия в наступлении не принимали⁷⁵. Они поддерживали наступающих огнем с места.

Не сумев развить успех с плацдарма у с. Ржавец, командование 3-го тк противника перенесло усилия в полосу действий 19-й тд генерала Шмидта. В ночь на 13 июля в рощу юго-западнее с. Шахово на западном берегу реки переправилась мотопехота противника, которая обеспечила наведение переправы для танков. С рассветом у с. Шолоково вновь разгорелись ожесточенные бои. Так что угроза окружения основных сил 48-го ск в междуречье и выхода противника в тыл танковой армии по-прежнему оставалась реальной.

П.А. Ротмистров при докладе обстановки Ватутину, сославшись на данные авиаразведки, оценил состав группировки противника, действующей против отряда Труфанова, в 300—350 танков. И добавил: «В частях очень тяжелое положение с боеприпасами, в частности, у генерала Труфанова осталась всего одна четверть боекомплекта. Покорно прошу принять все зависящие от Вас меры и подбросить мне снаряды для танков 76-мм артвыстрелов». Ватутин выразил сомнение, что вряд ли противник успел сосредоточить на южном участке такое большое количество танков⁷⁶.

Судя по донесениям частей, немцы на направлении действий 3-го тк путем различных уловок всячески стремились создать преувеличенное представление о количестве танков в группировке. Надо признать, что это им в какой-то мере удалось.

Из доклада Василевского Сталину: «На завтра угроза прорыва противника с юга в районе Шахово, Авдеевка, Александровка остается реальной. В течение ночи при-

нимаю все меры к тому, чтобы вывести сюда весь 5-й танко-механизированный корпус, 32-ю мотобригаду и четыре полка иптап. <...> Опрошенные сегодня пленные показали, что 19-я танковая дивизия на сегодня имеет в строю около 70 танков, дивизия «Райх» до 100 танков, хотя последняя после 5.7.43 уже дважды пополнялась»⁷⁷.

На самом деле действовавшие против войск 69-й армии танковые соединения 3-го тк в предыдущих боях понесли значительные потери и к утру 12 июля насчитывали порядка 125—130 танков и штурмовых орудий (треть от первоначального состава корпуса). По другим данным, на 11 июля во всей группе «Кемпф» числилось 120 танков и 60 штурмовых орудий⁷⁸. Тогда в 3-м тк (без учета ак «Раус») в строю было не менее 140 танков и штурмовых орудий.

5-я гв. армия в соответствии с решением генерал-лейтенанта А.С. Жадова наносила главный удар левофланговыми дивизиями 33-го гв. ск в полосе наступления танковой армии. При этом рассчитывали, что стремительная атака танковых корпусов позволит отсечь части дивизии «МГ», действующие в районе излучины реки, от основных сил 2-го тк СС. С севера-запада в направлении Мал-Маячки навстречу 9-й гв. влд и 42-й гв. сд 33-го гв. ск, наступавшим совместно с 18-м и 29-м тк, наносил удар 32-й гв. ск в составе 13-й и 66-й гв. сд. С выполнением ближайшей задачи — разгром противника в этом районе — соединения армии должны были продолжить наступление в направлении Грезное, Яковлево.

Правофланговые дивизии 33-го гв. ск (52, 95 и 97-я гв. сд) должны были ликвидировать плацдарм противника на северном берегу реки и овладеть селами южнее излучины. Части 52-й гв. сд (в связи с ранением полковника И.М. Некрасова дивизией командовал начальник штаба подполковник Пантюхов Г.Г.) совместно с 11-й мсбр 10-го тк, занимавшие оборону в излучине реки, должны были обеспечить занятие исходного положения частями 95-й гв. сд.

52-я гв. сд с приданным 133-м отдельным батальоном ПТР получила задачу при поддержке полка РС и 649-го

иптап перейти в наступление в полосе: справа — выс. 226,6, Прохоровка, Грезное, слева — х. Полежаев, с. Андреевка, колхоз «Грезное», с задачей овладеть селами Богородицкое, Козловка, Васильевка. Правее нее должна была наступать 95-я гв. сд. 97-я гв. сд действовала за рекой, наступая вдоль ее левого берега. Выполнение поставленных задач осложнялось отсутствием в армии танков непосредственной поддержки пехоты.

Соединениям 33-го гв. ск противостояли части тд «МГ», которой по замыслу Гота отводилась важная роль — прорвать оборону русских и совершить охват основных сил танковой группировки в районе Прохоровки в целях их окружения и разгрома. Дивизия по количеству танков и штурмовых орудий превосходила другие соединения корпуса СС. На 18.00 11 июля она имела в строю 101 танк и 21 штурмовое орудие (74 % от имеющихся к началу операции) и не менее 50—60 орудий полевой артиллерии⁷⁹. Ее наступление поддерживали подразделения 55-го полка шестиствольных минометов и основные силы 8-го авиакорпуса противника. Силы на ограниченном рекой участке были явно неравными.

Нашей разведке не удалось своевременно обнаружить переправу значительного количества танков противника на северный берег реки. Отсутствие достоверных данных о составе группировки противника и его намерениях привело к неправильной оценке обстановки в районе плацдарма. К тому же противник упредил наши войска в переходе в наступление. После короткого огневого налета мотопехота противника при поддержке танков в 6 часов атаковала позиции частей 52-й гв. сд (согласно сводке штаба дивизии, атака началась даже раньше — в 5.25). Эсэсовцы атаковали подразделения 151-го гв. сп полковника И.Ф. Юдина 18 танками с мотопехотой в направлении х. Веселый и 15 танками с десантом на борту через высоту 226,6 на участке обороны 155-го гв. сп подполковника А.А. Чистякова. Танкам противника удалось прорваться через передний край обороны. Однако огнем всех средств пехота противника была отсечена от танков, а вышедшие на окраину Веселого боевые машины были встречены огнем прямой наводкой орудий 124-го гв. ап

дивизии. Потеряв два танка, эсэсовцы отошли. Бой на скатах высоты 226,6 порой переходил в рукопашную схватку в траншеях. В то время как основные силы дивизии вели неравный бой с частями наступающей тд СС «МГ», 153-й гв. сп с батальоном ПТР, выполняя приказ, начал движение к мосту у Михайловки, чтобы наступить вдоль левого берега р. Песёл. Дивизия, и так имевшая одну треть от штатной численности, оказалась разорванной на две части.

Предпринятые противником с рассветом атаки с применением танков должны были насторожить командование 5-й гв. армии. Тем более что перешедшая с 15.00 11 июля в оперативное подчинение генерал-лейтенанта А.С. Жадова 52-я гв. сд была ослаблена в предыдущих боях. Она имела в строю лишь 3380 человек и ограниченное количество противотанковых средств. Части дивизии, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником, с большим трудом отражали его атаки. О переходе дивизии в наступление в связи с изменением обстановки не могло быть и речи. Примерно в таком же положении были и подразделения 11-й мсбр 10-го тк, которые с 9 по 11 июля отбили более 10 атак противника и также понесли большие потери, особенно в артиллерии.

Очевидно, стоило подумать и об уточнении задачи 95-й гв. сд. Надо ли было бросать ее пехоту в лобовую атаку на эсэсовские танки? Ничего подобного не было сделано. И части первого эшелона дивизии, не успев занять исходное положение для наступления до рассвета, попали под удар прорвавшихся танков противника. Стрелковые подразделения были вынуждены спешно под огнем переходить к обороне на открытой местности. 18 танков противника с автоматчиками атаковали из леса, что восточнее Ключи, стремясь окружить 1-й и 3-й батальоны правофлангового 290-го гв. сп и 108-ю штрафную роту. Огнем артиллерии, минометов и ПТР атака была отбита, но боевые порядки подразделений перемешались, и управление ими было потеряно.

К тому же командир этого полка подполковник Заярный Ф.М. самоустранился от управления полком под видом болезни. Когда с КП дивизии потребовали координа-

ты места, где он находится и где находятся его подразделения, он назвал место, не соответствующее действительности⁸⁰. Как оказалось, части не вышли своевременно в исходное положение для наступления, командиры полков не полностью знали боевые задачи. Начальник штаба 290-го гв. сп гв. подполковник Селецкий Н.П. и майор Какмовцев (284-й гв. сп) в 8.00 были вызваны на КП дивизии для получения (уточнения? — Л.Л.) задач, а в это время уже начался бой⁸¹. Несомненно, это было связано с неожиданным переносом времени атаки с 10.30 на 8.30.

Но в это время противник приостановил атаки. Между соседними танковыми дивизиями противника было налажено тесное взаимодействие: при штабе дивизии находилась группа связи от артполка тд «АГ», высланная для организации поддержки атаки на высоту 226,6. Это позволяло быстро осуществлять маневр огнем обеих дивизий на нужное направление. В связи с угрозой прорыва русских танков в глубину обороны и к переправам огонь артиллерии был сосредоточен по частям 18-го тк. Танки дивизии «МГ» выдвинулись на юго-восточные скаты высоты 226,6 для ведения фланкирующего огня по наступающим частям 18-го тк.

К 11 часам последние боевые машины танкового полка дивизии «МГ», за исключением оставленных у Козловки 25—30 танков, переправились по мостам. Когда стало ясно, что дивизия «АГ» выдержала удар танковых корпусов 5-й гв. ТА, противник перешел к активным действиям и в излучине. Главный удар дивизия «МГ» наносила в направлении высоты 235,3 на дороге Прохоровка, Карташковка. Одновременно эсэсовцы принимали меры по расширению участка прорыва и обеспечению своего левого фланга со стороны х. Веселый.

Из донесений штаба тд «МГ»:

09.00: В 07.15 бараки взяты. Последние части дивизии проследовали по мосту. С переправившимся до этого танковым полком в 09.30 перешли в наступление через высоту 226,6 в северо-восточном направлении»⁸².

Из оперативной сводки № 336 штаба 52-й гв. ед:

«В 11.50 42 танка противника, прорвав передний край, вышли на выс. 226.6, имея целью наступать в направлении выс. 236.7. Следовавшая за танками пехота противника была отсечена от танков и залегла, ведя огневую бой. Большая часть танков, ведя огонь из пушек и пулеметов, курсировала по гребню высоты 226.6 и по боевым порядкам полка. Под натиском превосходящих сил противника подразделения полка начали с боем отходить в северном направлении»⁸³.

Подразделения 151-го и 155-го гв. сп были отброшены на южную окраину х. Веселый, 153-й гв. сп был отнесен к реке в районе Михайловки. К 13.00 противник овладел их окопами севернее Ключи и северными скатами высоты 226.6. В это время на ее гребне, который удерживали батальоны 11-й мсбр, еще шел ожесточенный бой. Противотанковые средства бригады почти полностью была выведены из строя. Прорвавшиеся к окопам танки утюжили пехоту гусеницами, пытаясь уничтожить и сровнять с землей все, что могло сопротивляться. Бой длился более часа. 2-й батальон бригады оказался в окружении, остатки 1-го и 3-го отошли в направлении х. Полежаев. Ключевая позиция — высота 226.6 — была оставлена. Около 13.00 группа мотопехоты врага под прикрытием танков в районе хутора попыталась форсировать реку, но огнем танков 18-го тк эта попытка была сорвана.

С командной высоты 236.7 (наиболее высокая точка в этом районе) просматривалась вся местность вплоть до русла реки. Здесь на КП командующего артиллерией 95-й гв. ед с раннего утра находился командующий армией генерал-лейтенант А.С. Жадов. Когда эсэсовцы овладели высотой 226.6 и возникла реальная угроза прорыва обороны, он отдал приказ командиру резервной 6-й гв. влд полковнику М.Н. Смирнову о переходе соединения к обороне на рубеже с. Нижняя Ольшанка, х. Остренький и прилегающих высотах. Одновременно к высоте 236.7 продвинули артиллерию этой дивизии — 8-й гв. ап, а на ее гребень вышли две батареи 5-го гв. истребительно-противотанкового дивизиона.

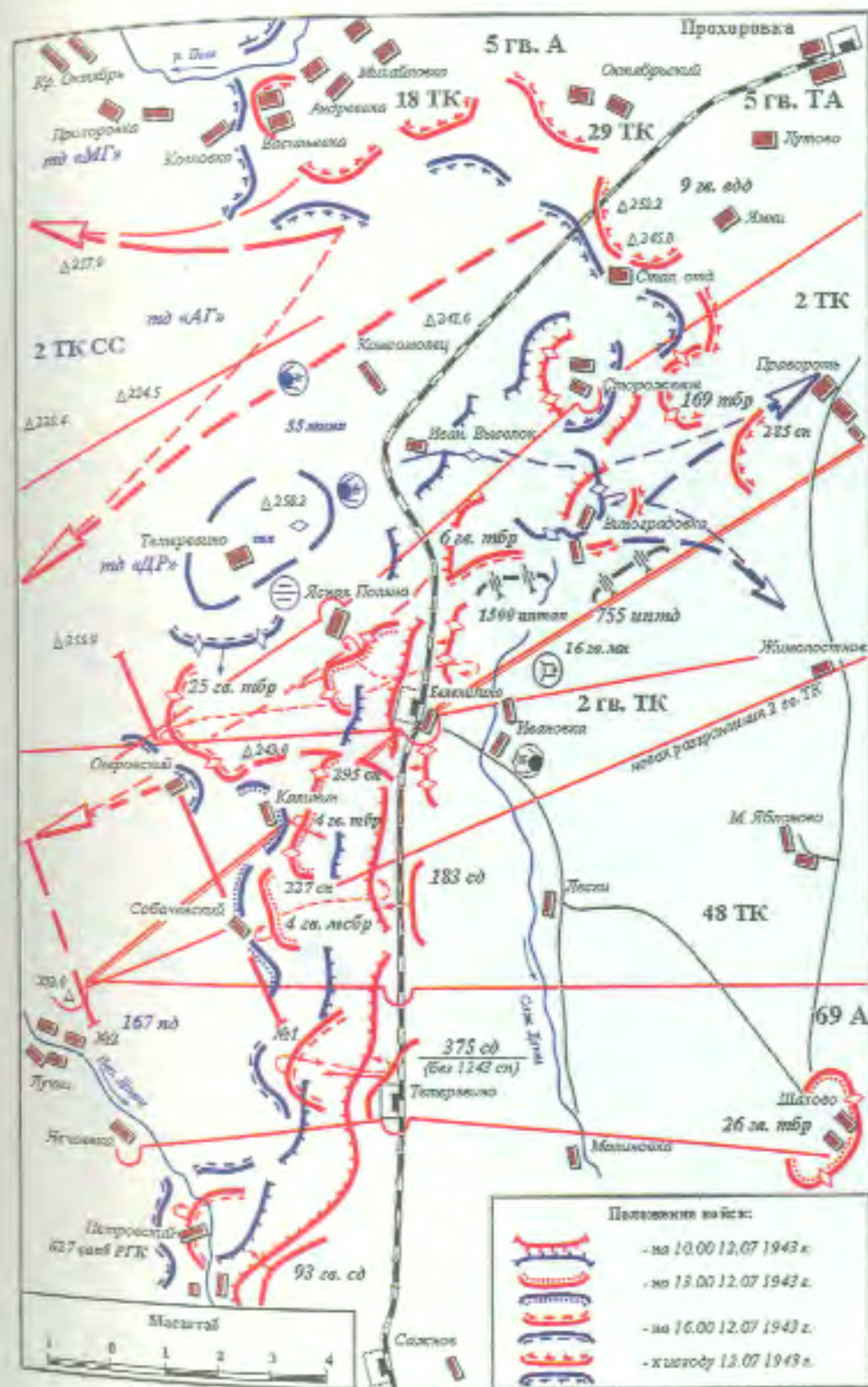

Схема 9. Боевые действия наго-западная Прокhorовки 12 июля 1943 г.

Схема 10. Военные действия южнее Прихоровки 11-15 июля 1943 года

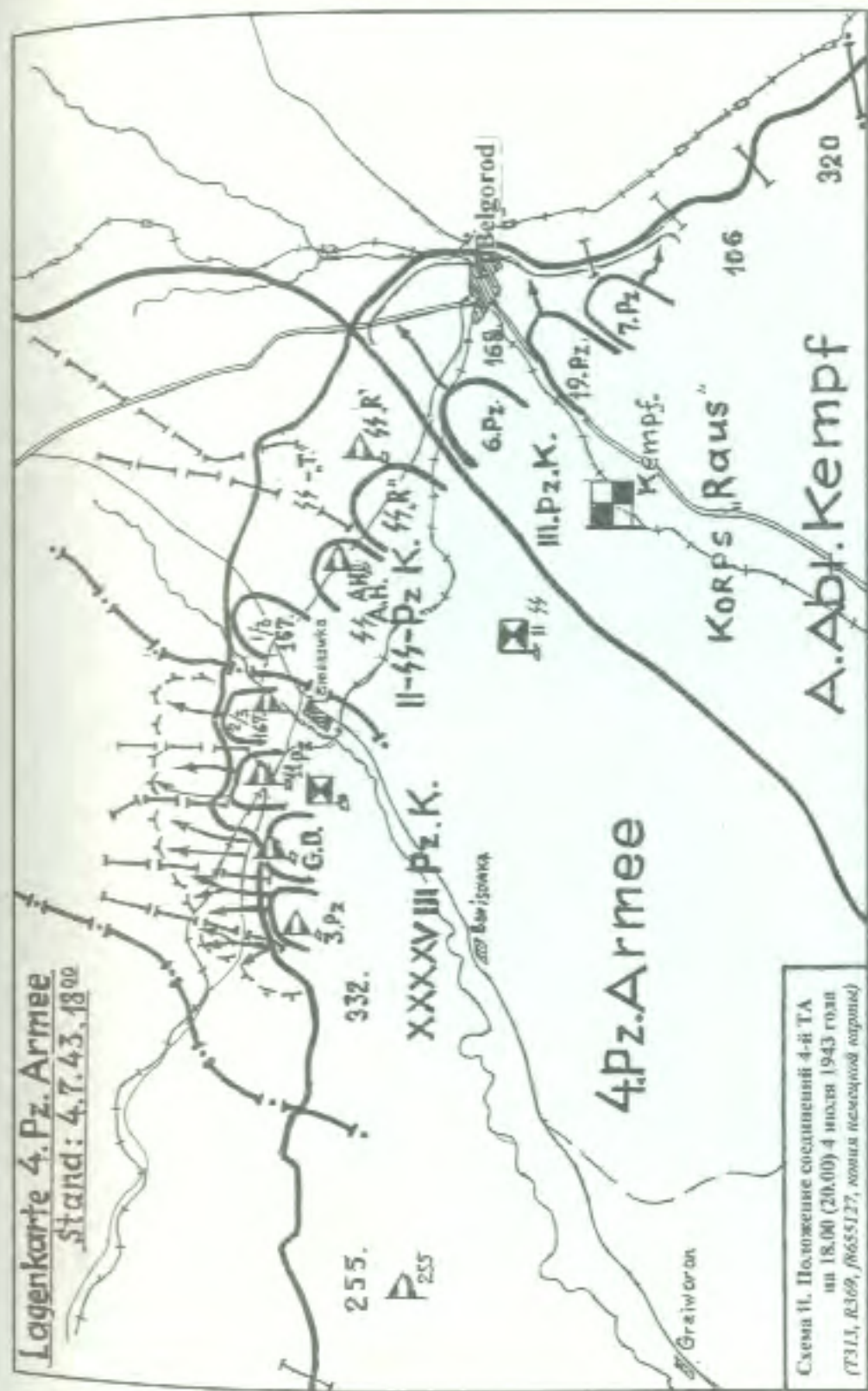
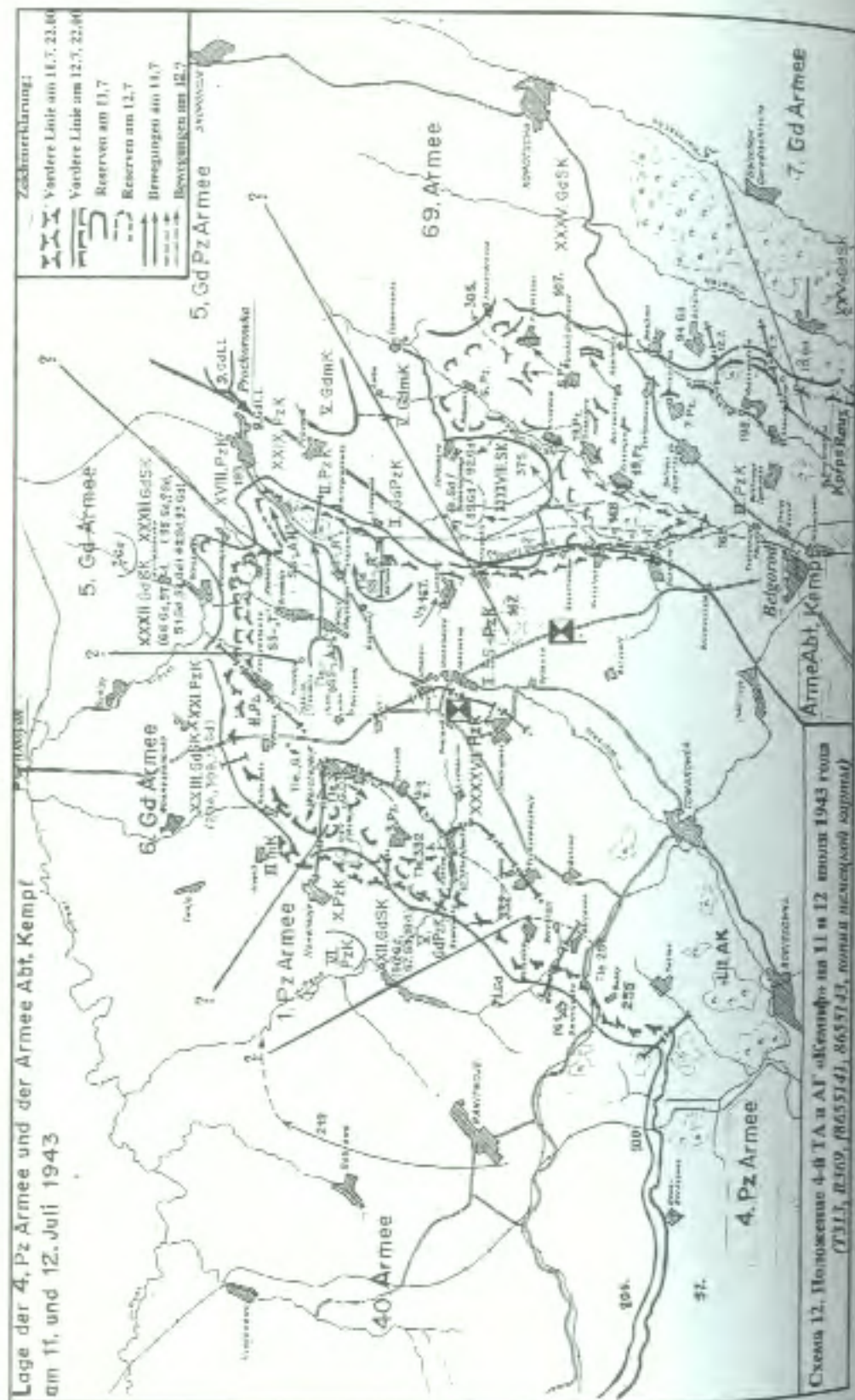

Схема 11. Положение соединений 4-й ТА на 18.00 (20.00) 4 июля 1943 года (ГШС, R369, №655127, новая немецкая карта)

«В 12 часов 15 минут пехота и до 100 танков противника предприняли контратаку в направлении высоты 236,7, — вспоминал генерал-лейтенант А.С. Жалдов. — Вскоре в этот район прорвалось более 40 танков и несколько сотен мотоциклистов. Находясь на наблюдательном пункте, оборудованном на этой же высоте, я приказал командиру 233 гвардейского артиллерийского полка майору А.П. Ревину уничтожить фашистские танки. В ожесточенном бою, развернувшемся на южных скатах высоты, гвардейцы-артиллеристы стояли насмерть.

Командир орудия сержант Данилов А.Б.

Находясь от места боя в 200—300 метрах, я наблюдал за ним. Как сейчас вижу сержанта, коммуниста, командира орудия Андрея Борисовича Данилова — сибиряка-красноярца, война-сталинградца. Рядом с ним стояли насмерть украинец Панченко, казах Ибраев, башкир Абдульманов, узбек Латыпов, мордвин Панкратов. Когда в неравном поединке с врагом пал весь расчет, Данилов продолжал единоборство с наступающими танками. После гибели соседнего расчета к орудью встал командир полка Ревин. На моих глазах Ревин поджег вражеский танк, а гвардейцы-артиллеристы автоматным огнем и гранатами остановили мотоциклистов.

На поле боя осталось 16 сожженных танков с крестами на бортах и сотня трупов вражеских мотоциклистов и автоматчиков. Но и многие воины-гвардейцы навсегда остались лежать у подножия высоты 236,7»⁸⁴.

Автор мемуаров, пытаясь сохранить лицо, не упоминает о безрассудной попытке пехоты атаковать по открытой местности немецкие танки, закончившейся прорывом на-

Командир 233-го гв. ап 95-й гв. сд Ревин А.П. (похоронен 13.7.43 в Петровке)

шей обороны и большой кровью. При этом он не упустил случая оживить свои воспоминания эффектным эпизодом. В архивных документах этот момент боя описывается совсем по-другому. В связи с отсутствием пехотного прикрытия вражеские автоматчики, незаметно просочившиеся на огневые позиции, обстреляли артиллеристов. В ходе боя погибли огневые расчеты 8-й и частично 9-й батарей 233-го гв. ап. Командир артполка был убит на своем НП⁸⁵.

Положение дивизии усугублялось недостатком боеприпасов, особенно снарядов для дивизионной и полковой артиллерии. Из

журнала боевых действий 95-й гв. сд:

«Дивизия ко времени выхода в район обороны имела 1—1,5 боекомплекта боеприпасов, из которых было израсходовано до одного б/к. Несмотря на просьбы о помощи в предоставлении транспорта для вывоза боеприпасов из армейских складов, от вышестоящих начальников никакой помощи не было оказано. Имеющиеся автомашины — 10 штук 11.07.43 г. были отправлены в армсклады за боеприпасами, последние в 22.00 12.07.43 г. ничего не привезли. Все это отразилось на ходе боя. К тому же двумя налетами нашей авиации бомбились боевые порядки нашей пехоты и артиллерии, в результате чего разбиты два тягача со снарядами, [есть] потери в личном составе»⁸⁶.

Очередную, более сильную атаку части дивизии «МГ» предприняли около 15.00, когда окончательно было остановлено наступление 18-го и 29-го тк.

Батарея 301-го иптап с ходу развертывается в боевой порядок

Из оперативной сводки штаба 52-й гв. сд:

«В 15.00 13 танков противника повели наступление в направлении Полежаев и в 15.30 подошли к полевой дороге юго-западнее Полежаева. Подразделениями 153 гв. сп и артиллерией атака танков отбита. В 16.00 36 танков противника спустились в ложину севернее выс. 226.6 и по ложине западнее Полежаев пошли в направлении выс. 236.7. Выйдя на высоту, танки в течение часа курсировали по высоте, а затем ушли в ложину южнее выс. 236.7»⁸⁷.

Оборона 95-й гв. сд, дезорганизованная неудачной попыткой перейти в наступление, не выдержала танковых атак. Части дивизии были выбиты из занимаемых ранее окопов и при отходе по открытой местности понесли большие потери. Подразделения, попавшие в окружение, защищались стойко, до последнего бойца. Бой зачастую заканчивался рукопашной схваткой. Танки противника утюжили окопы гвардейцев. Заметив шель стрелка, танки наезжали на нее и крутились на месте, стремясь закопать бойца. Были раздавлены танками командиры стрелковых рот 290-го гв. сп капитан Макуха и старший лейтенант Полевщиков.

В донесениях эти трагические обстоятельства боя несколько сглажены: «Пехота, отбивая несколько ожесточенных атак, спокойно продолжала вести бой, даже при проходе через боевые порядки танков противника, неоднократно отсекала пехоту от танков, нанося значитель-

Начальник артиллерии
95-й гв. сд полковник
Себежко Н.Д.

ный урон. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить наши части. Отход пехоты был недостаточно организован». «Части 95 гв. сд в результате потери управления со стороны дивизии в период атаки противника, не отразив удар танков, самостоятельно отошли на прежние рубежи, в 13.07.43 г. дивизия была приведена в порядок»⁸⁸ (выделено мною. — Л.Л.).

Наступил, пожалуй, самый критический момент боя. К высоте 236.7 вышла лишь часть танков противника, остальные продолжали наступать в направлении высоты 235.3, через которую

проходила дорога из Карташевки на Прохоровку. Было видно, что немцы решили любой ценой прорваться к дороге на Прохоровку. Это открывало противнику путь в тыл танковой армии. Поступило донесение, что 10 «тигров» с автоматчиками прорвались сев. Петровки и достигли большака на Александровский⁸⁹ (Прохоровку. — Л.Л.).

По воспоминаниям командующего артиллерией 95-й гв. сд полковника Н.Д. Себежко, мощный удар танковой группировки был отражен главным образом огнем артиллерии дивизии. Оценив сложившуюся обстановку, командир дивизии бросил в бой все наличные средства и резервы: штрафную роту, роту автоматчиков и другие подразделения, а главное — привлек всю артиллерию для борьбы с танками. Для стрельбы прямой наводкой был выведен весь 233-й гв. ап под командованием гв. майора А.П. Ревина. Командир полка сумел быстро вывести и открыть огонь всеми пушечными батареями, оставив на закрытых огневых позициях только гаубичные батареи. Также был брошен в

бой 103-й гв. оиптад под командованием майора П.Д. Бойко»⁹⁰.

Расчеты батарей, стоявших на прямой наводке, понесли большие потери. Но даже раненые артиллеристы не покидали поля боя, отбиваясь от нападающего врага гранатами. В этом бою отличились многие артиллеристы 233-го гв. полка: командиры орудий 4-й батареи сержанты А.Б. Данилов (посмертно присвоено звание Героя Советского Союза), Войтюк, А.Ф. Дубовой, командир 5-й батареи ст. лейтенант В.С. Карпович и многие другие. Здесь же сражались батареи армейского 301-го иптап. Обстановка сложилась настолько критической, что пришлось вывести на прямую наводку и гаубичные батареи.

Пример стойкости и героизма показали бойцы взвода противотанковых ружей гв. старшего лейтенанта П.И. Шпетного из 284-го гв. сп дивизии. Во время очередной атаки

Герой Советского Союза
командир взвода ПТР
лейтенант Шпетный П.И.

Памятник героим-бронейщикам Героя Советского Союза
Шпетного П.И. на высоте 236.7

бойцы подбили несколько танков противника, но противник продолжал атаковать. И тогда командир взвода, истекая кровью, со связкой гранат в руках бросился под танк. Столб огня и дыма взметнулся над вражеской машиной, вместе с ней погиб и отважный офицер. Очередная атака врага захлебнулась. За этот подвиг Павлу Ивановичу Шпетному было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза*, а все 9 бойцов его взвода были посмертно награждены орденами.

Выдержка из боевого донесения фронта № 00219 от 12 июля, 24.00: «Части 95-й гв. сд совместно с частями 52-й гв. сд вели бой в районе выс. 336,7 с прорвавшимся противником силою до 112 танков с пехотой. В результате ожесточенного боя продвижение противника остановлено. За день боя частями армии уничтожено 44 танка противника и до 4000 гитлеровцев»⁹¹.

В ходе отражения танковых атак врага артиллеристы 95-й гв. сд понесли тяжелые потери. Из оперативной сводки штаба артиллерии дивизии 20.00 12 июля:

«233 гв. ап — убит к-р полка гв. майор Ревин А.П., убиты зам. к-ра д-на гв. ст. л-т Лисицын, к-р 7 батареи гв. ст. л-т Флюс. Ранены: к-р 3-го д-на гв. капитан Тернавский, к-р 1 батареи гв. л-т Михайлов, к-ры взводов управлений: гв. л-т Евграфов, гв. л-т Демшин и гв. л-т Бусоргин. Ранено 8 чел. мл. к-ров и 11 красноармейцев, пропало без вести 11 чел. мл. к-ров и 22 красноармейца.

По вооружению и материальной части: разбито 5 пушек ЗИС-3, панорам — 4, буссолей — 4, стереотруб — 3, раций РБ — 3, телефонных аппаратов — 25, телефонного кабеля 33 км, карабинов — 30, противогазов — 40 шт. Тяга — 2 трактора с прицепами, 4 автомашины.

По 103 гв. оиптад — убиты: командир взвода гв. л-т Попов и 5 чел. рядового состава. Ранены: командир батареи гв. л-т Машин и 7 чел. мл. и рядового состава. По матчасти — разбиты огнем противника 2 45-мм пушки, повреждены и требуют ремонта 2 «Виллиса»

По артиллерии стр. полков: убиты командир 45-мм батареи гв. л-т Гулевский, 8 чел. мл. командиров и 14 чел. рядового состава. Ранено: 8 чел. средних командиров, 12 чел. мл. командиров и 24 чел. рядового состава.

Матчасть: разбито и раздавлено танками 45-мм — 12 пушек, 76-мм — 2 пушки, тяга — автомашин — 2 шт., убито 16 и ранено 4 лошади»⁹².

Огневую поддержку соединениям 5-й гв. армии обеспечивали части гвардейских минометов, входившие в состав армейской оперативной группы под командованием полковника Терещенко. Входившие в ее состав четыре дивизиона в общей сложности израсходовали более тысячи снарядов. Особенно большую помощь стрелковым частям в излучине реки оказал 8-й гв. мдн, который израсходовал по наступающим танкам в районе хутора Веселый 391 снаряд⁹³.

При отражении танковых атак врага частям РС приходилось вести огонь прямой наводкой с дистанции 800—1000 метров. Но главной целью наших «катюш» была все-таки пехота. Огонь велся в основном осколочными 132-мм снарядами М-13. По скоплению живой силы противника в селах Богородицкое, Ключи и Васильевка наносились удары и более мощными фугасными снарядами М-20, которые имели вес взрывчатого вещества боевой части в три раза больше, чем в снаряде М-13 — 18,4 кг.

Широко применял реактивную артиллерию в сражении и противник, в частности 150-мм и 210-мм реактивные установки «Небельверфер» («Метатель дыма»)⁹⁴. Как правило, огонь из этих минометов массировался на ограниченном участке и был весьма эффективным. Однако эти минометы значительно уступали советским образцам реактивной артиллерии в дальности и кучности стрельбы.

В 16.00, в самый разгар боя у х. Полежаев и командных высот 236,7 и 235,3, командир 33-го гв. ск генерал-майор И.И. Попов отдал следующее распоряжение командирам 42, 52, 95 и 97-й гв. сд:

* Место, где совершил свой подвиг П.А. Шпетный, входит в мемориальный комплекс ГВИМЗ и называется теперь «Поле Шпетного».

Уничтоженный немецкий 6-ствольный миномет

«Для уничтожения танков противника, действующих в районе: (иск.) Веселый, Полежаев, выс. 226.6. Ключи при ка зы в а ю:

1. Командиру 42 гв. сд. Установить в районе Андреевка, Михайловка 10 орудий для прострела с востока на запад долины р. Песёл.

2. Командиру 97 гв. сд. Установить в районе Ильинский 10 орудий для прострела той же долины с северо-запада на юго-восток.

3. Командирам 52 и 95 гв. сд. Немедленно подтянуть как можно ближе к противнику орудия для уничтожения вражеских танков в районе Веселый, Полежаев, выс. 226.0, Ключи.

По всем трем пунктам приказа — готовность к 18.00 сегодня.

4. Общий огонь по танкам противника открыть в 18.10 сегодня по сигналу — серия красных ракет, подаваемых командиром 95 гв. сд с выс. 236,7.

Орудия 42 и 97 гв. сд открывают огонь в то время, когда уцелевшие танки будут отходить с севера на юг через долину р. Песёл.

5. После того как танки противника начнут отход.

дать залп РС и пехоте стремительно выдвинуться на северный берег р. Песёл.

6. Всем группам артиллерии иметь НП с хорошими наблюдателями.

<...> 10. Общее руководство намечаемой операцией возлагаю на командующего артиллерией корпуса гв. полковника Соболева»⁹⁵.

Командование корпуса наконец, хоть и с запозданием, среагировало на появление танков противника в излучине реки и решило создать «огневой мешок». Вот только противник не собирался оставлять плашдарм.

Командующий фронтом был обеспокоен ухудшением обстановки в полосе 5-й гв. армии. В 19.15 он подписал приказ:

«1. По донесению командарма 5 гв. А противник силою до 100 танков с мотопехотой прорвался со стороны Красного Октября на сев. берег р. Песёл в направлении выс. 236.7.

При ка зы в а ю:

Совместными действиями частью сил 5 гв. А и 5 гв. ТА окружить и уничтожить этого противника, для чего:

а) командарму 5 гв. А лично организовать уничтожение этого противника, использовать для этого части 95, 52 и 6 гв. сд, а также противотанковую артиллерию усиления армии... Ни в коем случае не допустить прорыва противника через р. Ольшанка в направлении Обояни, Ржавы, а также на сев.-восток и восток;

б) командующему 5 гв. ТА вводом в бой части сил 5 гв. мк совместно с частями 5 гв. А уничтожить указанного противника;

в) исполнение донести 24.00 12.07»⁹⁶.

Весьма характерно для Ватутина: поставил задачу «окружить и уничтожить противника» силой до 100 танков и сразу: «Ни в коем случае не допустить прорыва». Чем окружать, какими силами? Ведь ему уже известно, что контрудар на главном направлении потерпел неудачу, танковая армия Ротмистрова понесла громадные потери,

а 95-я гв. сд без приказа в беспорядке оставила свои позиции.

Его подчиненные более реально оценивали складывающуюся обстановку. Командующий 5-й гв. ТА в 20.30 отдал следующий приказ:

«Танки противника вышли на рубеж сев. окр. Полежаев, выс. 236.7. Тем самым противник угрожает правому флангу и тылам армии.

1. Командиру 5 гв. мк выбросить в район совхоз имени Ворошилова, сев. окр. Полежаев 24 гв. тбр с задачей — не допустить продвижения противника на северо-запад и юго-запад (так в тексте. — Л.Л.). 10 гв. мехбр выйти в район Остренький с задачей — не допустить противника на северо-восток и восток.

2. Командиру 18 тк обеспечить выход 24 гв. тбр, для чего на сев. окр. Петровка и отм. 181.9 выбросить прикрытие»⁹⁷.

В своих мемуарах П.А. Ротмистров написал: «Стремительный маневр этих бригад в указанные им районы и решительный их встречный удар (выделено мною. — Л.Л.) по прорвавшимся танкам гитлеровцев стабилизировал положение на смежных флангах 5-й гвардейской танковой и 5-й гвардейской армий. Противник вынужден был здесь отступать, а затем переходить к обороне»⁹⁸.

Павел Алексеевич и здесь углядел встречный удар. Несомненно, своевременное выдвижение двух бригад на угрожаемое направление сыграло свою роль. Но факты свидетельствуют, что к моменту их выхода в назначенные районы противник был уже остановлен главным образом огнем артиллерии. В соответствии с полученным приказом 51-й гв. тп 10-й гв. мбр вышел на западную окраину с. Малая Песинка в 21.45 12 июля и к 23.10 занял оборону. В указанном районе заняла оборону и 24-я гв. тбр. В документах штаба 5-го гв. мк отмечается, что обе бригады 12 июля боевых действий не вели и потерь не имели.

В 22.45 (00.45) из дивизии «МГ» доложили, что дорога Прохоровка — Карташевка танковой группой достигнута

и ночью перерезана. Но перерезать эту важную рокаду противнику не удалось. Об этом свидетельствуют другие донесения. Так, воздушной разведкой врага между Петровкой и Прохоровкой было обнаружено 109 танков, на дороге Прохоровка — Карташевка — 60 танков. Наземная разведка доложила о движении длинных колонн врага по этой же дороге в северо-западном направлении⁹⁹. Командование корпуса, сделав вывод, что в район западнее Прохоровки и севернее дуги р. Псел противник ввел значительные силы пехоты и танков, не решилось продолжать наступление.

Правофланговая 97-я гв. сд 33-го гв. ск, наступавшая вдоль реки в направлении Кочетовки, преодолев сопротивление вражеской мотопехоты, продвинулась на 3—4 км. Отразив контратаки противника, она закрепилась на достигнутом рубеже. Дивизия «МГ» доложила, что «связь с соседом слева (11-й тд. — Л.Л.) потеряна в связи с прорывом русских в Кочетовку». К сожалению, наши войска не воспользовались тем обстоятельством, что стык двух вражеских дивизий обеспечивал разведывательный батальон тд «МГ».

Обстановка в излучине стабилизировалась, и наши части начали укреплять оборону. На случай возобновления наступления противника генерал А.С. Жадов отдал приказ командиру 14-й штурмовой инженерно-саперной бригады подполковнику М.Н. Каменчуку сосредоточить на танкоопасном направлении не менее трех инженерно-саперных батальонов и к 4.00 13.07.43 г. подготовить два рубежа минирования. Таким образом, вместо участия в контрударе соединениям 33-го гв. ск на северном берегу реки пришлось отражать ожесточенные атаки танковой дивизии СС «МГ». Гвардейцы выстояли. И все дальнейшие попытки противника развить наступление с захваченного плацдарма окончились неудачей.

На следующий день 13 июля при переговорах по телеграфу с командующим фронтом Жадов доложил, что подразделения 52-й гв. сд отошли без приказа на север к р. Олышанке и что командир дивизии и его штаб до сих пор не найдены. Н.Ф. Ватутин потребовал «возможно скорее выполнить задачу по очистке северного берега р. Псел».

52-ю сд привести в порядок в соответствии с приказом НКО № 227». Затем он выразил сомнение в достоверности докладов о том, что на северном берегу реки было 100 танков противника, заметив, что «донесение о 100 танках заставило меня бросить сюда крупные резервы в ущерб использованию их на более важном направлении»¹⁰⁰.

Жадов не упустил случая перевести гнев начальства на «чужую» 52-ю гв. сд, хотя командование 95-й гв. сд и ее частей не в меньшей, а может быть, даже в большей мере подпадало под действие знаменитого приказа № 227 — «ни шагу назад без приказа». Эту дивизию привели в порядок только на следующий день:

Наступление соединений 32-го гв. ск 5-й гв. армий действовавших на правом фланге армии также без поддержки танков, существенных результатов не дало. Находившийся за ним во втором эшелоне 31-й тк 1-й танковой армии (на 10 июля имел в строю 64 танка, 52 боевые машины требовался ремонт) в контрударе не участвовал. Корпус, сформированный незадолго до начала операции, не имел своей мотопехоты, а использовать его части в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, видимо, не захотели.

Не удалось в полной мере использовать и артчасти усиления. Приданный корпусу 1440-й сап прибыл в район боевых действий только к 21.00 и к тому же без боеприпасов. 29-я гаубичная бригада, прибывшая накануне к 21.00, к ведению огня не изготовилась. В 11.00 12 июля на основании устного распоряжения заместителя командующего армией по артиллерии она из корпуса убыла. Части 13-й и 66-й гв. сд, отражая неоднократные контратаки танков и мотопехоты противника, сумели в течение 12 июля продвинуться лишь на 1—2 км. Но своими действиями они сковали части 11-й тк 48-го тк противника, не позволив их использовать для содействия тд СС «МГ», как планировал Гот.

Во фронтовом контрударе участвовали и соединения 1-й танковой (5-й гв. и 10-й тк) и 6-й гв. армий (22-й гв. ск). Задачу танковой армии Ватутин поставил ночью с 10 на

11 июля. Армия должна была частью сил не допустить прорыва противника в северном направлении, силами правофланговых соединений с рубежа 1-я Александровка, Новенькое нанести удар в общем направлении на юго-восток с задачей овладеть Яковлево, Покровка (глубина поставленной задачи — 25 км. — Л.Л.) и совместно с 6-й гв. и 5-й гв. танковыми армиями окружить прорывающуюся подвижную группировку; в дальнейшем развивать успех на юг и юго-запад.

Как следует из воспоминаний М.Е. Катукера, при постановке задачи на контрудар Ватутин сказал ему, что больших задач на глубокий прорыв немецкой обороны он не ставит — «продвинетесь на километр-другой — и хорошо. Главное — сковать немецкие войска, лишить их возможности свободно маневрировать резервами». «Ставя задачу Кравченко и Буркову, — вспоминал Катукер, — мы не ограничивали их наступательные действия только этими двумя километрами. Наоборот, нацеливали на более глубокий прорыв фашистской обороны. Делали это умышленно, учитывая чисто психологические моменты. Ведь сказать людям, что они посылаются в бой с крайне ограниченными целями, лишь для того, чтобы привлечь на себя внимание противника, они и действовать станут не с той энергией, как если бы им пришлось идти на прорыв вражеской обороны с намерением сокрушить ее на всю глубину»¹⁰¹.

Это уже не первое свидетельство того, что Ватутин, определяя в письменных приказах и распоряжениях решительные и глубокие задачи армиям (танковым корпусам), внутренне сознавал их несоответствие боевым возможностям войск. Ведь при отсутствии резервов (второго эшелона) создать ударную группировку можно было только за счет ослабления других участков фронта. Соответственно возрастал риск прорыва обороны противником. А за это по головке не погладят. «Окружить, уничтожить!», а там — хоть трава не расти. Обвинения в халатности и беспечности — обычные фразы в его приказах и распоряжениях, ведь копии их отсылались в Генштаб!

Вообще следует признать, что роль 1-й танковой ар-

мии во фронтовом контрударе не получила должной оценки у историков. Обычно отмечается, что к утру 12 июля противнику удалось потеснить ее соединения, а это, в свою очередь, затруднило их участие в контрударе. Причину долго искать не надо — нужно лишь посмотреть, какие должности занимали в момент написания исторических трудов и знаменитых мемуаров основные участники тех далеких событий. Несмотря на сильный нажим противника, Катукову удалось произвести перегруппировку своих сил. В ночь на 12 июля 5-й гв. тк сосредоточился в районе 2-я Новоселовка. 10-й тк занял исходное положение вдоль западной окраины Новенькое с задачей наступать в направлении Березовка, Сырцево. Сосредоточение и развертывание обоих корпусов обеспечивали части 6-го тк. 3-й мк и 31-й тк совместно с 204-й и 309-й сд оставались на своих рубежах с задачей не допустить прорыва противника на север. В случае отхода противника они также должны были перейти в наступление.

В 10.00 12 июля оба корпуса вместе со стрелковыми дивизиями 6-й гв. армии перешли в наступление. 5-й гв. танковый корпус силами 1-й и 22-й гв. тбр (16 Т-34, 9 Т-70 и 5 МК-4) сломил сопротивление до двух батальонов пехоты противника с 15 танками, к 14.00 овладел Чапаев и вышел к Раково, где был остановлен сильным артиллерийско-минометным огнем. В районе Раково были захвачены пленные (до 50 чел.) 678-го и 332-й пд. Тем самым было установлено перемещение ее правого фланга севернее р. Пена, где до этого действовала 3-я тд противника, в которой к исходу 11 июля насчитывалось 23 боеспособных танка.

10-й тк генерала Буркова (около 120 танков и САУ) сбил части мд «ВГ» с занимаемых позиций, овладел Ур-Толстое и завязал бой за Березовку, где был остановлен сильным огнем противника. Потери корпуса: танков Т-34 — 8, Т-70 — 5, МК-4 — 3, из них Т-34 — 4 и МК-4 — 2 подбито и сожжено авиацией противника¹⁰². Против корпуса действовала часть сил мд «ВГ». В этой дивизии к 12 июля насчитывалось 68 танков (в том числе 8 «тигров» и 30 «пантер»), 27 штурмовых орудий, 15-17 САУ «Мардер» и 37 ПТО¹⁰³.

Командир 10-го тк генерал-майор Бурков В.Г.
в районе Прохоровки, июль 1943 г.

Части 71-й гв. сд, находившейся в оперативном подчинении командующего 40-й армией и наступавшей южнее р. Пена, продвинулись на 2—3 км и атаковали Михайловку и Завидовку. За день боя противник потерял 600 солдат и офицеров, было уничтожено 12 блиндажей, 11 ПТО, 6 минометов, 40 пулеметов, 6 транспортных машин. Взято в плен 22 солдата и офицера, разгромлен штаб немецкой части, захвачено 3 радиостанции.

В оперсводке штаба фронта было отмечено, что части 332-й пд, 3-й, 11-й тд и тд СС «Великая Германия» после упорного сопротивления выбиты из районов: ЧАПАЕВ, ЗАВИДОВКА, РАКОВО, БЕРЕЗОВКА, УР. ТОЛСТОЕ, сев. части КОЧЕТОВКА. <...> В районе выс. 247,0 (2 км южн. КРУГЛИК) гарнизон противника силою до двух батальонов пехоты, 11 танков и 7 самоходных орудий продолжает вести бой в окружении¹⁰⁴.

На фоне безуспешных атак главной группировки Ротмистрова результаты наступления соединений Катукова впечатляют. В составе 5-го гв., 10-го и 6-го тк было при-

мерно 200—220 танков и САУ. Им противостояли части 3-й тд, мд «ВГ», усиленной 39-м отп «пантер», в составе которых было около 140 танков и штурмовых орудий, включая 11 «тигров», 13 огнеметных и 30 «пантер». Тем не менее на участке шириной до 15 км по фронту противник отошел местами примерно на 3—4 км (см. схему 12).

По крайней мере, действия наших войск против западного фланга вклинившейся группировки противника в вечерней оперсводке немецкой 4-й ТА уделено большое внимание, нежели в полосе 2-го тк СС. Немцы очень боялись решительных ударов на фронте 52-го ак, фронт обороны пехотных дивизий которого был чрезмерно растянут. Позднее читатель убедится в этом. Можно придумать количество уничтоженных солдат и офицеров или танков и автомашин противника (поди подсчитай, если наши войска отошли), но пленных надо представить хотя бы для допроса.

Главное: атаки двух танковых корпусов в районе Новенькое и Чапаев не только сковали противника, но и заставили его вернуть на обояньское направление часть артиллерии и других средств, которые уже направлялись на Прохоровку. Этому есть подтверждение: на отчетной карте 4-й ТА за 12 июля обозначен маневр части сил мд «ВГ» от Верхосенье на юго-запад к Березовке. Во всяком случае, намечавшаяся Готом перегруппировка мд «ВГ» для удара в северном направлении была сорвана.

Менее удачным было участие в контрударе соединений 49-го ск (73-я гв., 111-я и 270-я сд) 7-й гв. армии. Корпус получил задачу с утра 12.07.43 перейти в наступление в направлении Крутой Лог, Разумное, Дальние Пески и выйти на тылы группировки противника, действующей северо-восточнее Белгорола. Управление корпуса, прибывшее в состав армии только накануне наступления, не сумело организовать перегруппировку войск и скрытное занятие исходного положения в темное время суток. Противник, обнаружив смену войск, открыл ин-

тенсивный огонь из шестиствольных минометов. Внезапность была потеряна, наши части понесли большие потери. Приданная 270-й дивизии 201-я тбр из-за несвоевременной смены не имела времени для подготовки к атаке. Соединения 49-го ск, продвинувшись местами на 2—3 км, встретили ожесточенное сопротивление противника и успеха не имели. Они закрепились на достигнутом рубеже, на котором войска 7-й гв. армии находились вплоть до 21 июля.

В июльских боях, несомненно, большую роль играла авиация, в том числе и 12 июля. Интересно, что, вопреки многочисленным донесениям наших частей об активных действиях авиации в этот день и непрерывных бомбежках, в сводке армии Гота отмечается «ограниченная деятельность воздушных сил с обеих сторон». Некоторые исследователи, ссылаясь на немецкие источники, утверждают, что 12 июля в районе Прохоровки была нелетная погода и поэтому противник авиацию почти не использовал. По этому вопросу в кругах историков разгорелась дискуссия.

Обратимся к документам. Вот несколько выдержек из немецких документов от 12 июля:

«14.45 (16.45). Положение в воздухе: с обеих сторон бурная деятельность. Бомбежка, обстрел из бортового оружия». Донесение из 8-го авиакорпуса: «9.10. На передовую вражескую группу из Петровки наведены два звена». И тут же: «<...> Из-за плохой погоды наша авиация лишь малыми силами поддерживала наземные части. Сильные потоки дождя, которые решительно влияют на боевые действия». Донесение тд «ДР» о действиях нашей авиации: «Активность вражеской авиации очень высока. 07.10 (9.10): 34 бомбардировщика атакуют участок севернее Лучки (сев). 14.10 (16.10): бомбовая атака и обстрел пулеметно-пушечным огнем целей на шоссе, а также полевого аэродрома у северной окраины Лучки»¹⁰⁵.

Получается, что нелетная погода, установившаяся с утра, мешала только вражеской авиации? В это трудно поверить, потому что подготовка немецких экипажей (это надо признать) в целом была выше, чем наших. Что же касается докладов, то это еще один пример того, что точка зрения тех, кто лежит в грязи под бомбами и обстрелом из бортового оружия, сильно отличается от тех, кто сочиняет итоговые сводки в больших штабах.

В боевых донесениях наших соединений, действовавших в районе Прохоровки, отмечается, что уже с раннего утра самолеты противника начали бомбить танковые и стрелковые части, готовящиеся к атаке. Так, в 5.40 28 пикирующих бомбардировщиков бомбили подразделения 28-го гв. сп в районе Лугово. В 8 часов при подходе к рубежу развертывания 36-го гв. отпущенными осколками разорвавшейся авиабомбы был тяжело ранен командир полка подполковник Митрошенко, убиты радист и санинструктор.

К 14.00 12 июля 18-й тк доложил, что авиация противника произвела до 1500 самолетовылетов по боевым порядкам корпуса. В 183-й сд насчитали за день 800 самолетовылетов. В отчете штаба 5-й гв. ТА подчеркивается: «<...> авиация противника висела над нашими боевыми порядками, нашей авиации и особенно истребительной было недостаточно»¹⁰⁶.

Анализ немецких документов свидетельствует, что эти данные, как и в других подобных случаях, преувеличены в несколько раз. Дело в том, что в связи с вынужденным отходом наших войск работа постов ВНОС, хорошо работавших до наступления противника, была в значительной мере дезорганизована. Предупреждений о подходе самолетов противника не поступало, что сказало отрицательно на своевременном отражении бомбардировщиков противника¹⁰⁷. Поэтому подсчет самолетовылетов в наземных частях вели необученные наблюдатели. Один самолет за один пролет может атаковать несколько объектов и целей, находящихся порой на значительном удалении друг от друга. И его пролет может превратиться в несколько самолетовылетов. Поэтому предоставим слово специалистам.

Самолеты противника в небе над Прохоровкой

В справке-докладе штаба 2-й ВА по состоянию на 19.00 12.07.43 г. отметили, что авиация противника значительно снизила свою активность по сравнению с первыми днями операции. Всего отмечено 205 самолетопролетов. Во второй половине дня интенсивность налетов авиации противника усилилась. В отчете Управления ВВС КА отмечается: «Действия авиации обеих сторон 12 июля были ограничены с утра неблагоприятными метеос условиями (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.). Авиация противника днем группами от 9 до 30 бомбардировщиков действовала по боевым порядкам наших войск, сконцентрировав свои усилия на прохоровском направлении, где было отмечено до 400 самолетопролетов из общего количества 546 самолетопролетов»¹⁰⁸.

По другим данным, против 654 самолетовылетов противника наша авиация совершила до вечера 12 июля 759. Впервые с начала битвы на южном фланге Курского выступа авиаторы 2-й ВА превзошли врага по такому важному показателю¹⁰⁹. Цифры самолетовылетов нашей авиации (как и самолетопролетов вражеской) в документах разнятся между собой, вероятно, потому, что даны на разное время. Истребители 2-й ВА произвели 320 самолетовылетов, во время которых провели 14 групповых воздушных боев и сбили около 20 самолетов противника, потеряв 14 своих. Но выполнить свою главную задачу по надежному прикрытию своих войск на поле боя они не смогли.

От 50 до 70 % израсходованного ресурса авиации противника в этот день было использовано на направлении, где решалась судьба сражения. 12 июля боевые порядки 18-го и 29-го тк оказались зажатыми между естественными препятствиями — р. Псел и урочищем Сторожевое. На участке шириной в 6—7 км и глубиной 5—6 км, ограниченном четко выраженными для авиации ориентирами — рекой и железной дорогой, действовало восемь бригад, из них шесть танковых, танковый и самоходно-артиллерийский полки, а также части двух стрелковых дивизий. Они и стали основными объектами действий вражеской авиации. Скуденность боевых порядков танковых частей,

Противотанковый самолет «Ju.87G»

действовавших вне укрытий, и слабоекрытие их истребителями и зенитными средствами привели к большим потерям от налетов авиации противника.

Особую опасность для наших танков представляли противотанковые самолеты «Ju.87G» и штурмовики «Hs.129B», которые атаковали их с кормовой части, поражая огнем пушек слабо защищенную моторную группу. Точных данных о количестве танков в 5-й гв. ТА, выведенных из строя авиацией противника, нет*. Но, кроме прямых потерь в технике, надо учитывать большое моральное воздействие ударов с воздуха на экипажи боевых машин. Несомненно, авиация противника способствовала своим войскам в отражении сильного контрудара 5-й гв. танковой армии, но решающую роль в этом сыграли все-таки его противотанковые средства и танки.

* В 1-й ТА М.Е. Катукова доля танков, выведенных из строя ударами авиации противника за все время оборонительной операции, составила всего 2 % от общего числа потерь, во 2-й ТА ЦФ — 6,5 %.

«Штурмовики 1 шак и 291 шад с утра из-за неблагоприятной погоды боевых действий не производили. Они начали действовать <...> лишь с 10.00 группами в 12—16 самолетов под прикрытием 12—16 истребителей». И далее: «В связи с угрозой прорыва 3 тк противника к Прохоровке с юга части 1 шак были переацелены на действия по войскам противника в районе Верх. Ольшанец, Шляхово, Мелихово и в рощах, что между Верх. Ольшанец и Шляхово. 291 шад действовала по танкам и мотопехоте противника также в районах Верхопенье, Сырцево, Дмитриевка, Ново-Черкасское и по лесу, что южнее Дубровка, Яковлево, Покровка. Всего нашими штурмовиками было произведено около 400 самолетовылетов, в результате которых было уничтожено и повреждено большое число танков, автомашин, подавлен огонь 14 батарей. Части 1 бак в период 8.00—8.15 группами от 9 до 25 самолетов Пе-2 под прикрытием 12—16 истребителей 4 иак бомбардировали скопления танков и мотопехоты противника в районе Бол. Маячки, Покровка, Яковлево и рощи восточнее»¹¹⁰. В указанных районах в пунктах сбора находилось значительное количество подбитых немецких танков, главным образом неисправных «пантер».

Из 1300 самолетовылетов, совершенных нашей авиацией 12 июля (с учетом авиации дальнего действия и 17-й ВА Юго-Западного фронта), более половины — 671 — произвела авиация 2-й ВА, в том числе: 278 (41 %) непосредственно по войскам противника (штурмовиками — 205), 177 накрытие своих войск, 189 на сопровождение и 27 на разведку¹¹¹. В это число самолетовылетов, очевидно, надо включить и 8 советских штурмовиков, которые в этот день нанесли удар по железнодорожной станции Кривцово, расположенной в нашем тылу восточнее Обояни.

Перечисление объектов и целей ударов авиации свидетельствует, что на направлении главного удара 5-й гв. ТА штурмовики почти не использовались, и поддержка наших войск с воздуха непосредственно на поле боя оказалась, мягко говоря, недостаточно эффективной. К сожалению, повторились ошибки первых дней оборонительной опе-

рации. Для взаимной информации о наземной и воздушной обстановке использовались радиостанции наземных войск, которые и без того были загружены работой по обеспечению управления боем. По-прежнему вызов авиации осуществлялся только через штаб фронта. Пока заявка проходила через все инстанции, обстановка менялась, и удар наносился или по пустому месту, или по своим войскам. Просчеты в этом отношении, несомненно, в немалой степени повлияли на результаты контрудара.

В донесениях соединений зачастую отмечалось, что на подаваемые с земли сигналы летный состав внимания не обращает. В результате при изменении положения соединений и частей, особенно в условиях задымления поля боя, отмечались неоднократные случаи нанесения ударов по своим войскам. Это было связано также с недостаточной профессиональной подготовкой летного состава. Производство и поставки самолетов фронту резко возросли, и летчиков просто не успевали готовить даже по ускоренной программе военного времени. Так, налет выпускника советской летной школы был в среднем почти в 10 раз ниже, чем у молодого немецкого пилота. Примером слабой обученности летных экипажей является бой между своими самолетами в нашем тылу — в районе Корочи. В 17.00 13 июля два самолета Як-1 атаковали Пе-2. Экипаж неоднократно подавал сигналы «Я свой самолет», затем был вынужден открыть ответный огонь. Истребители пять раз выходили в атаку. При резком снижении бомбардировщик врезался в землю и взорвался на своих бомбах. Его экипаж в составе мл. лейтенанта Кабанова, сержантов Дубравина и Оханкина погиб¹¹². Особенно тяжелое положение сложилось в штурмовой авиации. Например, из выпущенных в мае 1943 года 1-й запасной авиабригадой года 137 летчиков-штурмовиков только 27 человек прошли полный курс подготовки, а 48 человек успели только прослушать теоретический курс боевого применения штурмовика¹¹³.

В целях своевременного определения обстоятельств и виновников удара по своим войскам штаб 2-й ВА просит в донесениях обязательно указывать: время и место уда-

ра, а не районы, состав групп и тип самолетов, в каком строю или боевом порядке нанесен удар, высота удара и калибр сброшенных бомб, курс или направление атаки наших самолетов, какие потери понесли наши войска¹¹⁴. На такие вопросы могут ответить только подготовленные люди, которых в наземных частях не было. Надо сказать, что существенного улучшения в этом отношении в ходе Прохоровского сражения добиться не удалось.

В отчете о боевых действиях 2-й ВА в операции также признается, что «противник использовал свою авиацию более массированно в решающие дни операции». В то же время отмечена «тенденция некоторых общевойсковых начальников сваливать вину за территориальные уступки противнику на бездеятельность авиации».

Думается, что читателю будет интересно, как события 12 июля под Прохоровкой отразились в документах врага. Дневная сводка 4-й танковой армии за 12 июля 1943 года:

«1) Оценка обстановки. Противник 12.7 одновременно атаковал по меньшей мере частями 9 танковых и механизированных корпусов и многих стрелковых дивизий позиции 4 ТА по всему фронту. Основные направления ударов против обоих флангов: на Калинин и севернее него, западнее Прохоровки, а также западнее Верхопенья. С этой целью противник сегодня ввел в бой два новых танковых корпуса в районе Прохоровки (18 тк и 29 тк), а 10 тк, вероятно, перебросил в район Новенькое. Все попытки врага смять фланги танковой армии были сорваны в тяжелых оборонительных боях. <...> Частные атаки против северного фланга 167 пд, плацдарма дивизии «МГ», северного фронта 48 тк и 52 ак южнее Пены были отражены, во всяком случае, в настоящее время продолжаются контратаки для устранения местных прорывов.

В частности: правый фланг 167 пд после перехода р. Липовый Донец во взаимодействии с левым флангом 168 пд ведет наступление на север. Атаки вражеской пехоты из Непхаево и западнее Тетеревино (южное), а

также наступление, поддержанное танками, против левого фланга дивизии отражены с высокими потерями для противника. Населенный пункт в 2,5 км северо-западнее Рождественки (Петровский, карта 1:100 000) был сдан превосходящим силам врага. Принимаются меры по его возвращению.

2 тк СС в течение всего дня отражал ожесточенные атаки большого количества танков с десантом на борту (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.). При этом 12.7 по состоянию на данный момент было выведено из строя 120 танков противника. Дивизия СС «ДР» отбивала атаки на позиции у железнодорожной линии восточнее Ясной Поляны и заняла левым флангом, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, Сторожевое. Враг атаковал позиции дивизии «АГ» на подступах к совхозу в 3 км западнее — юго-западнее Прохоровки и высоту юго-восточнее от нее с использованием большого количества танков. В ожесточенном бою отдельные вклинения ликвидированы, и противник был отброшен.

Плацдарм дивизии «МГ» у Богородицкое противник пытался смять мощными силами. Контратаки на северо-восток и северо-запад имели полный успех. Танковая группа в настоящее время еще ведет танковый бой на высоте в одном километре западнее Полежаев. Атаки против левого фланга южнее Ольховатский с целью сковать наши силы потерпели неудачу. В районе высоты в 4 км западнее Верхопенья, которая вследствие перегруппировки оказалась слабо защищенной, враг неожиданно нанес удар силами танков. 11 тд отразила отдельные атаки на правом фланге и в центре дивизии. Танковая группа 3 тд в настоящее время ведет бой с прорвавшимися танками противника в 4 км западнее Верхопенья. Танковый полк дивизии «Великая Германия» ведет бой в районе опушки леса в 2 км западнее Верхопенья.

Правый фланг 52 ак враг атаковал пехотой и танками на участке шириной в 20 км. Бои там еще продолжаются. На подступах к Чапаеву 14 танков противника прорвались через позиции 332 пд, приняты меры по их ликвидации. Танковые атаки на Завидовку, а также на лес западнее Коровино были отражены. Временно прорвавшийся в Михайловку и Починок противник был от-

брошен, и эти деревни были снова заняты в результате контратаки. Противник атаковал позиции 255 пд юго-западнее Бубны. Все атаки были отбиты. На участке 57 пд ситуация в течение дня оставалась спокойной.

Положение в воздухе. Вследствие погодных условий ограниченная деятельность воздушных сил с обеих сторон.

2) Передовая линия. 167 пд: 1 км юго-западнее Гостищево — Сошенков (вкл), далее без изменений. 2 тк СС: дивизия «ДР»: северо-восточный угол Калинин, юго-восточный угол леса Ясной Поляны до леса южнее Сторожевое (вкл). Дивизия «АГ»: положение без изменений. Дивизия «МГ»: без изменений вплоть до танковой группы на высоте 1 км западнее Полежаев.

48 тк: 11 тд без изменений вплоть до 1 км западнее линии фронта. Части дивизии «Великая Германия» в 1 км юго-западнее высоты 243.0 — 1,5 км западнее Верхопенья. 332 пд: 237.6 — западная окраина Березовки — 1,5 км севернее опушки леса, восточнее Чапаев — Чапаев (вкл).

52 ак: без изменений.

3) 332 пд со всеми частями, находящимися севернее Пены, переподчинена 48 тк. <...>

5) Разграничительная линия между 48 тк и 52 ак — Алексеевка (52 ак), по течению Пены до Меловое (48 тк). <...>

7) Намерение: доклад по телеграфу. <...>

9) Погода: облачно, отдельные дождевые завесы. Состояние дорог на участке 2 тк СС плохое, на участке 48 тк для всех средств передвижения удовлетворительное»¹¹⁵.

Анализ документов 4-й ТА группы армий «Юг» показывает, что противник имел довольно полное представление о составе группировки сил Воронежского фронта. Ему удалось вскрыть намерения командования Воронежского фронта и принять соответствующие меры противодействия. Из положения соединений 4-й ТА противника на фронте вклинения следует, что главный удар силами

двух танковых корпусов 5-й гв. ТА был нанесен по наиболее сильному месту в группировке врага — 2-му тк СС, который по своим боевым возможностям был способен сам продолжать наступление. Нашим войскам, несмотря на численное превосходство в живой силе и бронетехнике, не удалось преодолеть оборону противника, насыщенную танками и значительным количеством противотанковых средств.

Удары по флангам 4-й ТА, нанесенные на широком фронте относительно слабыми силами, привели лишь к местным прорывам, которые были локализованы противником. Однако активные действия наших войск на западном фланге 4-й ТА противника сковали танковые дивизии 48-го тк, не позволили использовать его силы для наращивания усилий на направлении действий дивизии «МГ». А атаки 2-го гв. тк и упорная оборона Сторожевого сковали основные силы тд «ДР», не позволили ей развить наступление на Правороть.

Обращает на себя внимание, что в сводке нет ни слова о чем-то экстраординарном, вроде встречного боя с лобовым столкновением танковых лавин, в котором участвовало с обеих сторон необычно большое количество танков. Немцы 12 июля просто не заметили «грандиозного встречного танкового сражения». В сводке говорится, что враг атаковал позиции дивизии «АГ» с использованием большого количества танков, то есть эта дивизия заблаговременно изготовилась для отражения танковой атаки огнем с места. Но подобные атаки крупными силами были и раньше, в частности 8 июля с нашей стороны в наступление также было брошено более 600 танков и САУ. В дневнике штаба ОКВ 13 июля лишь отметили: «В районе Курска [12 июля] имели место сильные контратаки противника при поддержке танков на всем фронте нашего ударного клина»¹¹⁶.

Ожесточенные бои продолжались в течение всего дня по всему периметру вклинения противника в оборону Воронежского фронта. Войска обеих сторон понесли большие потери и к исходу дня закрепились на достигнутых рубежах. Стало ясно, что контрудар поставленной цели

не достиг. Но и план Манштейна по разгрому главных сил 5-й гв. ТА и форсированию р. Псел крупными силами на широком фронте был сорван. Врагу не удалось прорваться через Прохоровку и далее на Курск вдоль железной дороги.

Примечания к главе 4

¹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 288, 289.

² S.H. Newton, «Kursk. The German View», DA CAPO PRESS, 2002, p. 18.

³ Штадлер С., с. 99, 106.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 452. Л. 103.

⁵ Краткая инструкция по вопросам боевого использования частей и соединений танковых войск, вх. № 0467 от 21.5.43 г. (цит. по: Сборник боевых документов. Выпуск 15. С. 15).

⁶ Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 87, 88.

⁷ Брагин М. Путь генерала. М.: Воениздат, 1953. С. 214.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 8. Лл. 56—65.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3114. Оп. 1. Д. 19. Л. 282. К 8.00 13 июля в строю бригады осталось 8 Т-34 и 20 Т-70, 5 Т-34 было эвакуировано в тыл.

¹⁰ Из воспоминаний Р. фон Риббентропа (сын гитлеровского министра иностранных дел), командира 6-й тр 1-го тк тд СС «АГ». Его рота утром 12 июля выдвинулась на передовые позиции за боевым порядком окопавшейся немецкой пехоты (цит. по: Y. Kadari, *Journee d'enfer a Kursk* (Алский день Курской битвы), опубликованной во втором номере журнала *Batailles Blindes*).

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 2851. Д. 79. Л. 237.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 316. Л. 292; Ф. 332. Оп. 4978. Д. 1 Л. 50; Ф. 3367. Оп. 1. Д. 3. Войска фронта с 4 по 18 июля израсходовали всего 0,6 положенного боекомплекта подкалиберных снарядов.

¹³ РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1—5. Орфография и пунктуация авторские (полностью письмо приведено в Приложении 9).

¹⁴ Максимальная толщина брони танка Т-34 выпуска 1942 года основного типа танков 5-й гв. ТА, равнялась 65 мм. Все четыре основных образца 75-мм и 88-мм противотанковых и танковых орудий германской армии с длиной ствола 48, 50, 70 и 71 калибр на расстоянии 2 км противотанковым снарядом при угле встречи 60 градусов пробивали броневую лист от 63 до 148 мм. (Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1939—1945. М.: Воениздат, 1976. С. 353).

¹⁵ Игумнов П.С. Исследование поражаемости отечественных танков (по опыту Великой Отечественной войны, данные по ЦФ): Диссертация, 1947.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 66.

¹⁷ Штадлер С., с. 101.

¹⁸ D.M. Glantz and J.M. House, p. 418.

¹⁹ Петр Семенович Иванов 6.09.1943 г. был посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени (награда до сих пор не вручена родным).

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 25 тбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 37 об.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.

²² ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 26. Л. 9.

²³ Штадлер С., с. 100.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. влд. Оп. 1. Д. 4. Л. 57.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 136.

²⁶ «Диалог спустя полвека». Документальный немецкий фильм «Память о пережитом аде».

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 136.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 8. Л. 56—65.

²⁹ NARA, T354, R606, G29, 35.

³⁰ Штадлер С., с. 100.

³¹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 190.

³² Бабаджанян А.Х. Дороги победы. М.: Молодая гвардия, 1972. С. 101, 102.

³³ Генерал-майор Е.З. Бахаров 25.07.43 г. приказом НКО был назначен заместителем командира 9-го тк.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 150.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 18 тк. Оп. 1. Д. 23. Л. 9.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 51. Л. 5.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 1. Лл. 9, 12, 13.

³⁸ Штадлер С., с. 102.

³⁹ В огне Курской битвы. Из воспоминаний участников. Курск, 1963. С. 313, 318.

⁴⁰ Отчет о боевых действиях 29-го танкового корпуса за период с 7.7 по 24.7 (ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46.)

⁴¹ Bundesarchiv-Militararchiv, Freiburg (BA-MA) RH 21—4/118 (Tagesmeldungen PzAOK 4 Ia 4.7.43—18.7.43); NARA, T313, R366, 18651688.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 67, 68.

⁴⁴ Штадлер С., с. 102.

⁴⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 32. Л. 104 об.

⁴⁶ Штадлер С., с. 102.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639.

- 48 ЦАМО РФ. Ф. 4 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 21; Ф. 4 гв. тбр. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.
- 49 ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4948. Д. 75. Лл. 20, 28, 34.
- 50 ЦАМО РФ. Ф. 183 сд. Оп. 1. Д. 10. Л. 79.
- 51 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Лл. 203, 203 об.
- 52 ЦАМО РФ. Ф. 60 гв. тбр. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.
- 53 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 65.
- 54 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 86. Л. 11.
- 55 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 51. Л. 5.
- 56 Штадлер С., с. 115.
- 57 NARA, T354, R612, P25.
- 58 Zetterling N. and Frankson A., p. 104.
- 59 Zetterling N. and Frankson A., table A10.9, p. 207.
- 60 Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 321.
- 61 Русский архив. Том 15. Великая Отечественная. Том 4 (4). Курская битва. Документы и материалы. 27 марта — 23 августа 1943 года. М.: ТЕРРА — TERRA. 1997.
- 62 Василевский А.М. Указ. соч. С. 335.
- 63 Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 192.
- 64 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 19. Л. 8; Д. 1а. Л. 11.
- 65 NARA, T313, R366, f8651688.
- 66 Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999. С. 332.
- 67 ЦАМО РФ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 11. Л. 11—13.
- 68 Фонды ГВИМЗ. Замулин В.Н. Указ. соч. С. 238, 239.
- 69 ЦАМО РФ. Ф. 89. гв. сд. Оп. 1. Д. 22. Л. 11.
- 70 Фонды ГВИМЗ. Замулин В.Н. Указ. соч. С. 238, 239. М.П. Серюгин был отстранен от занимаемой должности, но затем восстановлен после расследования обстоятельств боевой обстановки и его действий. Закончил войну в звании генерал-майора.
- 71 Из 44 танков 7 остались в резерве командира корпуса, 2 — в ремонте (ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 18. Л. 16, 17).
- 72 ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.
- 73 Там же.
- 74 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 157.
- 75 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 157.
- 76 Переговоры Ватутина с Ротмистровым по телеграфу в 12.40 13 июля.
- 77 Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 321.
- 78 Janusz Piekałkiewicz. Operation «Citadel»; Kursk and Orel, Michaela Nierhaus, trans. (Novato, Ca.: Presidio Press, 1987), 168.
- 79 BA-MA RH 21—4/118, BA-MA RS 2—2/18.

- 80 ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 2. Д. 59. Л. 168.
- 81 ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 83. Л. 16.
- 82 Штадлер С., с. 100.
- 83 ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд. Оп. 1. Д. 37. Л. 340.
- 84 Жадов А.С. Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 91, 94.
- 85 ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 99. Л. 45; Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 765. Л. 10.
- 86 ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 106 об.
- 87 ЦАМО РФ. Ф. 52 гв. сд. Оп. 1. Д. 37. Л. 340.
- 88 ЦАМО РФ. Ф. 328. Оп. 4852. Д. 83. Л. 16, 17, 31.
- 89 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4982. Д. 13. Л. 27.
- 90 Фонды ГВИМЗ. Замулин В.Н. Указ. соч. С. 252.
- 91 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 62—66.
- 92 ЦАМО РФ. Ф. 33 ск. Оп. 1. Д. 78. Л. 10.
- 93 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 920412. Д. 21. Лл. 423—426.
- 94 Например, в 52-м минометном полку 1-й дивизион имел 21 установку для метания 320-мм и 280-мм реактивных снарядов, 2-й и 3-й дивизионы — 42 шестиствольных 150-мм миномета.
- 95 ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 76. Л. 239.
- 96 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 252.
- 97 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 37.
- 98 Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 190.
- 99 Штадлер С., с. 105.
- 100 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Лл. 64, 64 об.
- 101 Катукон М.Е. На острие главного удара. М.: 1974. С. 236, 237.
- 102 ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. Стк. Оп. 1. Д. 7. Л. 143.
- 103 NARA, T313, R366, f8651688.
- 104 РЦХДНИ. Ф. 71, Оп. 25, Д. 18802с, Л. 47—50.
- 105 Штадлер С., с. 101—103, 107.
- 106 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 1. Л. 10.
- 107 ЦАМО РФ. Ф. 5 иак. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
- 108 Действия авиации в Белгородской оборонительной операции. Отчет Управления ВВС КА. М.: Воениздат, 1945. С. 557.
- 109 Хазанов Д.Б., Горбач В.Г. Указ. соч. С. 164.
- 110 Действия авиации в Белгородской оборонительной операции. Отчет Управления ВВС КА. М.: Воениздат, 1945. С. 55.
- 111 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 342. Лл. 142—144.
- 112 ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 65. Л. 32.
- 113 В.Г. Горбач, Д.Б. Хазанов. Указ. соч. С. 30.
- 114 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 342. Л. 180.
- 115 NARA, T354, R605, f688, 689.
- 116 ИВИ: Документы и материалы. Ф. 191. Оп. 233. Д. 47. С. 1006, 1098, 1116, 1124. С. 437.

Глава 5

КРАХ «ЦИТАДЕЛИ» И ЗАВЕРШЕНИЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Вместо просимых трех корпусов Сталин присылает Ватутину Жукова — Эвакуация и восстановление поврежденной бронетехники. Чьи танки взрывали немцы — Сохранивший боеспособность противник проводит частную операцию — Бои на плацдарме и в междуречье — Выход соединений 48-го ск из окружения — Ватутин приказывает перейти к упорной обороне. Враг в это время выводит из боя и отводит свои главные силы — В сражение вступают войска Степного фронта. По приказу Сталина войска двух фронтов продолжают наступать вплоть до 30 июля — Во что обошлось нашим войскам «преследование разгромленного противника»

12 июля ни одна из противоборствующих сторон не добилась поставленных целей. Хотя 2-й тк СС отразил сильный контрудар 5-й гв. ТА и даже несколько расширил плацдарм на северном берегу р. Псёл, но выполнить задачу по прорыву нашей обороны и захвату важного узла дорог в Прохоровке не смог. Замысел Манштейна по разгрому резервов Воронежского фронта противнику был сорван упорным сопротивлением войск армий А.С. Жадова и В.Д. Крючёнкина, действующих на флангах танковой армии П.А. Ротмистрова, а также активными действиями танковой армии М.Е. Катюкова и армии И.М. Чистякова. Стойкость наших войск показала врагу, что попытки продолжить наступление будут связаны с большим риском. Больше того, к исходу 12 июля Хауссер сделал вывод, что, несмотря на высокие потери в танках в живой силе (согласно сводке, к вечеру немцы уничтожили 244 русских танка), русские подтягивают крупные танковые резервы в район между Прохоровкой и Петровкой и что 13 июля следует ожидать их наступления. По ряду причин, о которых говорилось выше, не дал ожидаемого результата и фронтовой контрудар войск Воронежского

фронта. При этом танковая армия П.А. Ротмистрова понесла огромные потери, не сопоставимые с потерями противника.

В официальных изданиях, популярной литературе и в выступлениях, приуроченных к очередным юбилеям Курской битвы, события после 12 июля в течение десятилетий подавались в упрощенной трактовке — двумя-тремя фразами. Примерно так, как это сделал бывший командующий Степным фронтом маршал И.С. Конев: «Сражение (имеются в виду бои 12 июля. — Л.Л.) было выиграно нашими войсками. Враг был остановлен, а затем в период с 13 по 23 июля отброшен войсками Воронежского фронта и введенного в сражение Степного фронта на исходный рубеж, с которого он начал наступление»¹. При этом читателя или слушателя ненавязчиво подталкивали к довольно распространенной логической ошибке: «после этого — следовательно, вследствие этого». Другими словами, вольно или невольно им внушалась мысль, что разгром немецко-фашистских войск и их последующий отход явились результатом того самого «знаменитого» танкового сражения 12 июля, решающую роль в котором сыграла 5-я гв. танковая армия. Если бы это было так! Ожесточенные бои под Прохоровкой продолжались, и до разгрома врага было еще далеко.

Новая военная энциклопедия уже избегает категорических выводов о разгроме противника: «<...> только 12 июля штатные и приданные соединения 5-й гв. ТА в этом сражении безвозвратно потеряли около 350 танков и САУ. Потери противника составили 360 танков и штурмовых орудий, что предопределило срыв его наступления на Курск. Последующие попытки врага прорваться в полосу 69-й А были безуспешными. <...> Опасаясь окружения своих войск, <...> противник 16 июля начал планомерный отвод главных сил в исходное положение»².

Данные о потерях противника в бронетехнике здесь явно преувеличены. Во всяком случае, речь не идет о безвозвратных потерях, как в 5-й гв. ТА, и соединения СС в основном сохранили свою боеспособность. Тем не менее неожиданно большими оказались потери у пехоты сопровождения. Кроме того, в ремонтных мастерских про-

стаивало много поврежденных танков и другой техники. Если накануне 2-й тк СС насчитывал в своем составе 294 танка и штурмового орудия, то к утру 13-го в строю осталось 251. До 100 танков и штурмовых орудий насчитывалось в 3-м тк. В резерве Манштейна оставался 24-й танковый корпус. По его приказу, отданному в 21.00 12 июля, соединения корпуса в ночь с 13 на 14 июля должны были начать выдвижение из района Харькова к Белгороду².

О том, что Манштейн не отказался от своего плана по окружению и разгрому 5-й гв. ТА, свидетельствует ориентировка Г. Гота, полученная штабом 2-го тк СС в 22.45 12 июля:

«1. Танковая армия намерена продолжить 13 июля сражение за расширение флангов, удерживая по фронту захваченные рубежи.

2. 2 тк СС после перегруппировки тотчас же основными силами переходит в охватывающее наступление по северному берегу Псла против стоящих в районе Прохоровки танковых соединений. Наступление в восточном направлении с участка Беленихино и севернее продолжать лишь тогда, когда окружение станет фактом»³.

Однако еще 11 июля командование вермахта, узнав о наступлении войск Западного и Брянского фронтов (разведку босм, предпринятую на широком фронте, оно приняло за начало наступления), сделало вывод: *«Ввиду того, что быстрого успеха достичь невозможно, сейчас может идти речь лишь о том, чтобы при возможно меньших собственных потерях нанести наибольший ущерб противнику»⁴.*

Начавшееся 12 июля решительное наступление двух советских фронтов и наличие в полосе Воронежского фронта крупных резервов поставили перед гитлеровским командованием вопрос о целесообразности продолжения операции «Цитадель». Для его решения в ставку Гитлера 13 июля были вызваны командующие группами армий

² На 7 июля в 24-м тк насчитывалось: батальонов мотопехоты — 13, танков и штурмовых орудий — 181, полевых орудий — 123.

«Юг» и «Центр». На совещании Гитлер сообщил им о том, что операцию необходимо прекратить. Он также запретил вводить в сражение 24-й тк, так как к этому времени уже стало известно о подготовке советского Южного фронта к наступлению против немецкой 1-й танковой армии. Тем самым создавалась серьезная угроза южному флангу ГА «Юг».

В итоге противник перешел к обороне перед всем Воронежским фронтом, за исключением полосы обороны 69-й армии, где Манштейн решил провести операцию с ограниченной целью. Задача 2-го тк СС на 13 июля была изменена: вместо наступления против танковых соединений русских у Прохоровки главной целью ставится окружение и разгром соединений, оборонявшихся в междуречье рек Липовый Донец и Северский Донец.

13 июля Василевский в своем докладе в Ставку сделал вывод, что «противник перенес направление главного удара несколько восточнее — на прохоровское направление и вспомогательный удар продолжает наносить со стороны Мелихово на Ржавец и далее на Прохоровку, где он, по-видимому, имеет намерение объединить свои удары.

Не исключено, что противник попытается нанести удар в направлении Лучки, Шахово и далее на север. Мероприятия по отражению этого удара намечены»⁵. Доложив, что противник сосредоточил в районе Покровка — Яковлево не менее 300 танков и что авиация и радиоразведка обнаружили выдвижение танковой и мотодивизии противника в район Белгорода, Василевский и Ватутин просят Сталина усилить фронт:

«Таким образом, противник сосредоточил против Воронежского фронта основную массу своих подвижных соединений. Разгром этих подвижных войск противника означал бы крупное поражение противника.

Однако для разгрома противника нужно срочно создать еще большее превосходство сил, так как имеющихся, как показал опыт боев, сил для решительного окружения и разгрома противника недостаточно. Войска фронта на основных направлениях 13.07.43 г. продолжают наносить контрудары.

Просим:

1. Срочно усилить фронт и передать в наше подчинение 4 гв. танковый корпус Полубоярова и мехкорпус Саломатина.

2. Дать на усиление авиации фронта один штурмовой авиакорпус.

АЛЕКСАНДРОВ ВАТУТИН ХРУЩЕВ⁶.

Напомним, что фронт в ходе операции уже получил семь корпусов, из них четыре танковых и один механизированный. В ответ на очередную просьбу Ватутина Сталин вместо просимых трех корпусов прислал маршала Г.К. Жукова, видимо, посчитав такую замену равноценной⁷. А если серьезно, Верховный Главнокомандующий ожидал более весомых результатов от ввода в сражение двух армий, в составе которых было свыше 100 тысяч солдат и офицеров и более 700 танков и САУ. Он был явно недоволен развитием событий на Воронежском фронте. Интересно было бы ознакомиться с содержанием переговоров А.М. Василевского с И.В. Сталиным. Почему это Сталин вдруг позвонил Жукову на командный пункт Брянского фронта, войска которого только что перешли в наступление, и приказал ему немедленно вылететь в район Прохоровки, разобраться в обстановке и принять на себя координацию действий Воронежского и Степного фронтов? Ясно, что это было связано с неудачей контрудара фронта и большими потерями 5-й гв. танковой армии.

Заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков прибыл на командный пункт Н.Ф. Ватутина утром 13 июля. Маршалу А.М. Василевскому было приказано отбыть на Южный фронт. Перед его отъездом на КП фронта было проведено совещание, на котором также присутствовал и командующий Степным фронтом И.С. Конев. Была всесторонне рассмотрена обстановка, сложившаяся к исходу 12 июля, и итоги контрудара. «Было решено, — вспоминает Г.К. Жуков, — чтобы добиться лучших условий для контрнаступления фронтов, еще энергичнее продолжать начатый контрудар, с тем чтобы

на плечах отходящего противника захватить ранее занимавшиеся им рубежи в районе Белгорода»⁸.

Но какими силами? Только один 29-й тк потерял 12 июля сгоревшими, подбитыми, подорвавшимися на минах и вышедшими из строя по техническим причинам порядка 170 танков и САУ. В корпусе к 13.00 13 июля в строю оставался всего 51 танк (из них легких — 31), в 18-м тк — 33 танка, из них легких — 18, во 2-м гв. тк — 80 танков, во 2-м тк — 44, в 5-м гв. мк — 148, в том числе 10 САУ. Фактически танковые корпуса, кроме 2-го гв. тк и 5-го гв. мк, могли решать только ограниченные задачи. Чтобы продолжать контрудар, надо было восстановить их боеспособность. По свидетельству командарма, только в первые дни встречного танкового сражения (позднее он уточнит — за первые два дня) ремонтный фонд армии составил около 420 танков, из них 112 имели незначительные повреждения, которые устранялись тут же, и машины возвращались в строй.

О степени доверия к словам П.А. Ротмистрова можно судить по его рассказу о ночи с 12 на 13 июля: «Противник вел себя как-то странно. В его расположении раздавались взрывы. Потом выяснилось, что немцы подрывали свои подбитые танки, которые нельзя было эвакуировать»⁹.

В словах командарма нет никакой логики! зачем это врагу понадобилось уничтожить свои подбитые танки, да еще в своем расположении? Наоборот, противник стремился уничтожить наши подбитые машины, оставшиеся на его территории и на линии соприкосновения сторон. На этот счет командиры частей и соединений имели строгий приказ командования ГА «Юг» о немедленном уничтожении всех захваченных подбитых танков противника, которые невозможно больше использовать, отремонтировать или эвакуировать, чтобы они снова не попали во вражеские руки. Кстати, Н.С. Хрущев, докладывая 24 июля по ВЧ Сталину о результатах операции, был вынужден признать, что «поле боя осталось за противником — почти все поврежденные советские танки были немцами подорваны или сожжены, тогда как немецкая техника эвакуирована»¹⁰.

А вот что писал Ротмистров Жукову 20 августа 1943 года: «Противник все свои подбитые танки, как правило, эвакуирует, а наши танкисты этой возможности зачастую лишены, в результате чего мы много теряем на этом в сроках восстановления танков. Одновременно в тех случаях, когда поле танковых боев на некоторый период остается за противником, наши ремонтники взамен своих подбитых танков находят бесформенные груды металла, так как в этом году противник, оставляя поле боя, все наши подбитые танки взрывает»¹¹. Понятно, что правдивые мемуары не пропустила бы советская цензура. Но зачем же так передергивать карты? В приличном обществе подобные вещи называют подлогом, независимо от того, кто или что толкнуло на это автора.

В ходе боя, особенно ночью, командиры частей и ремонтные органы принимали все меры для скорейшей эвакуации поврежденных боевых машин. В этом отношении противник находился в лучших условиях, поскольку все его подбитые танки остались на удерживаемой им территории — еще одно свидетельство того, что никакой сквозной атаки, как это изобразил Ротмистров, не было. Наши подбитые машины остались на поле боя и в зоне досягаемости огневых средств противника. Поэтому организовать эвакуацию их оказалось весьма непросто. При обнаружении попыток эвакуировать подбитые танки противник немедленно открывал минометный и пулеметный огонь. Сейчас трудно представить, как это танкистам 18-го тк удалось удержаться на захваченном пятачке, простреливаемом с трех сторон, в том числе и с высоты 226,6 м из-за реки. В течение 13 июля безвозвратные потери корпуса возросли с 35 до 55 танков. К исходу этого дня удалось эвакуировать 25 танков Т-34 и 16 Т-70. В 31-й тбр 29-го тк в ночь на 13 июля из 44 находившихся на поле сгоревших и подбитых танков смогли эвакуировать лишь 5 танков Т-34. При этом погибли три человека, в том числе помощник командира 278-го тб по технической части инженер-капитан Сомкин, четверо были ранены.

Эвакуацией и транспортировкой поврежденных танков и САУ занимались роты технического обеспечения бригад и личный состав танковых батальонов. На удале-

Эвакуация подбитого танка Т-34

нии в 3—10 км от переднего края были развернуты два армейских, три корпусных и девять бригадных сборных пунктов аварийных машин (СПАМ), между которыми были распределены все ремонтно-эвакуационные средства. На СПАМы бригад стягивались танки, требующие для своего ремонта не более 10—15 часов, на СПАМы корпусов — до 2 суток ремонта, остальные эвакуировались на армейские пункты. Для этого применялись трактора «Коммунар», а также артиллерийские тягачи «Коминтерн», «Сталинец-2». Недостаточно мощные трактора и тягачи имели большие габариты и не были защищены броней. Но и их не хватало. Поэтому для эвакуации использовались также боевые танки Т-34. Позднее Ротмистров поднял вопрос об усилении танковых частей эвакуационными средствами.

Так как в армии имелось ограниченное количество запасных частей и агрегатов (фронтовые и центральные склады не смогли доставить их в короткий срок), для ремонта использовались детали и агрегаты, снятые с танков, не подлежащих восстановлению или требующих капитального ремонта. Сложный ремонт боевых машин (замена двигателя, орудия, башни и т.п.) проводился в

подвижных ремонтных базах танковых корпусов. В каждом корпусе было по две ремонтные базы численностью 70—80 человек. Для оказания помощи в ремонте бронетехники танковой армии ей из 38-й армии была передана 137-я подвижная ремонтная база. Помощь войскам оказывали и рабочие Курска. Непосредственно в районы боевых действий высылались ремонтные летучки, организованные на курской танкоремонтной базе. Накануне и в ходе операции рабочими Курска было отремонтировано более 300 танков. Благодаря самоотверженному труду ремонтников и личного состава боевых подразделений боеспособность частей танковой армии была в значительной мере восстановлена.

Забегая вперед, заметим, что работа по эвакуации и ремонту бронетехники была продолжена и после отхода противника. После осмотра поля боя начальник политотдела 32-й тбр подполковник Трунов доложил уточненные данные по бригаде: «Всего подбито 7 танков, сожжено 42 танка, 4 танка ремонтируются. Восстанавливать сожженные танки не представляется возможным, так как они приведены в полную негодность. Частично организован сбор оружия на поле боя.

В связи с отходом противника от села Прохоровка, совхозов Октябрьский и Комсомолец создалась возможность организовать похороны убитых бойцов и командиров. За 17 и 18 июля погребено 226 человек. Часть убитых была похоронена раньше. Среди танков, оставленных на поле боя, оказался один подбитый, но вполне боеспособный. Экипаж оставил танк по приказанию командира танка лейтенанта Анохина, хотя была возможность еще оборонять танк. Расследованием <...> занимается уполномоченный особого отдела 1-го танкового батальона»¹². Не позавидуешь участи этого лейтенанта...

Противник тоже стремился использовать ночное время для эвакуации подбитых машин, причем не только своих. Для этого немцы использовали тягачи и переоборудованные трофейные танки Т-34 со снятыми башнями, а также ремонтно-эвакуационные машины различных типов. Например, машина, разработанная на базе танка Т-V и снабженная мощной лебедкой, могла вытаскивать

Транспортировка тягачом поврежденного «тигра»

подбитый «тигр» из-под обстрела даже боком. Разведчики 9-й гв. вдд в ночь с 13 на 14 июля наблюдали продолжающиеся попытки противника под прикрытием периодических налетов артиллерии проводить эвакуацию подбитых танков, «количество которых превышает 200 шт., их принадлежность на глаз определить трудно, так как многие сильно изувечены»¹³.

Для ремонта в каждом танковом полку противника была хорошо оснащенная ремонтно-восстановительная рота (мастерская), в отдельных танковых батальонах — ремонтные взводы. В связи с увеличением бронезащищенности немецкой бронетехники эффективность огня наших танков и противотанковых средств снизилась. Немецкие танки получали в основном повреждения, устранение которых не требовало больших затрат времени и сил (в немецких отчетных документах о состоянии бронетехники существовали графы «требуется ремонта до 3 дней, до 8 дней»). Поэтому ремонтным подразделениям частей противника удавалось выполнить 95 % всех ремонтных работ бронетанковой техники, проводимых во фронтовых условиях¹⁴. Известно, например, что танкоремонтные подразделения 19-й тд за 14 дней боев восстановили 113

танков. Танкоремонтный взвод ремонтной мастерской дивизии «АГ» с 1 по 29 июля отремонтировал 141 танк (в том числе за первую декаду месяца — 28). О больших возможностях противника по ремонту бронетехники говорит также следующий факт. Несколько дней спустя после начала наступления количество танков в 4-й ТА и АГ «Кемпф» уменьшилось примерно до 40 % (в основном техника выходила из строя якобы из-за технических неполадок. — Л.Л.). К 17 июля число боеспособных танков не только не уменьшилось, но даже несколько увеличилось — до 46 %¹⁵. Это означало, что число подбитых танков за неделю боев было меньше числа возвратившихся из ремонта.

Командование противника очень беспокоили большие потери в бронетехнике. Так, на 19.35 (21.35) 13 июля во 2-м тк СС было боеспособных танков и штурмовых орудий — 251. При этом 25 единиц бронетехники были списаны в безвозвратные потери или же нуждались в отправке в Германию, 220 требовался ремонт (по некоторым данным, 165 нуждались в краткосрочном ремонте и 55 — в долгосрочном). Именно по причине больших потерь в людях и бронетехнике немцы даже не сделали серьезной попытки наступать 13 июля.

В ночь с 12 на 13 июля Манштейн, который собирался вылететь (или уже вылетел) в ставку Гитлера, срочно запросил данные о том, сколько танков можно будет ввести в строй за 4 дня. Он уже понимал, что цель операции «Цитадель» недостижима и пора думать об альтернативном варианте действий. А для этого нужно было знать, на какое количество танков можно рассчитывать. Из штаба 4-й танковой армии в 1.30 ответили, что по техническим причинам ответ срочно подготовить невозможно. После повторного и настойчивого запроса в 3.00 из штаба армии сообщили: с учетом имеющихся данных и исходя из наличия запасных частей и успешного прежнего опыта ремонтных работ за 4 дня можно поставить в строй в 48-м тк 190 танков (в том числе 9 Т-VI и 93 Т-V и 10 штурмовых орудий), во 2-м тк СС — 122 танка (том числе 13 Т-VI и 18 штурмовых орудий).

Таким образом, ремонтники обещали поставить в строй 312 танков и штурмовых орудий, в том числе в 48-м

тк для 3-й тд — 20, 11-й тд — 49, мд «ВГ» — 28 и для 39-го тп — 93; в 2-м тк СС для тд: «АГ» — 53, «ДР» — 39 и «МГ» — 30¹⁶. То есть при благоприятных условиях (без учета новых потерь) немцы рассчитывали к 17 июля довести число танков и штурмовых орудий в корпусе СС до 340—350 единиц (до 70 % от первоначального состава). Забегая вперед, отметим, что к началу вывода 2-го тк СС из боя 17 июля количество боеспособных танков и штурмовых орудий в нем удалось довести до 312 штук.

В 5-й гв. танковой армии к 13.00 13 июля с учетом восстановленных боевых машин, получивших незначительные повреждения, в строю насчитывалось 390 танков и САУ (см. Приложение 10). Надо было выполнять приказ Жукова, который с присущей ему энергией и твердостью потребовал продолжать непрерывные атаки и контратаки по всему фронту вклинения противника в нашу оборону. Но не так-то просто было перейти к активным действиям после неудачи 12 июля: вышли из строя многие командиры подразделений, не хватало экипажей для восстановленных танков. Надо было преодолеть и психологический шок у танкистов. В разговоре с командующим фронтом в 12.40 13 июля командарм просит дать время 18-му и 29-му тк на приведение частей в порядок и не ставить им активные задачи до устранения угрозы со стороны противника на правом фланге армии.

Пытаясь создать видимость продолжения контрудара в полосе армии и 13 июля, П.А. Ротмистров в своей книге «Стальная гвардия» перенес на этот день ряд боевых эпизодов боев 12 июля. Он и в 1984 году не разобрался (скорее всего не захотел разобраться, хотя уж он-то имел доступ к документам ЦАМО) с составом противодействующей группировки противника. Из его описания сражения следует, что тд «МГ» действует одновременно и у совхоза Комсомолец, и у х. Полежаев. Там же, в излучине, наступают и 11-я танковая дивизия 48-го тк вермахта¹⁷.

Анализ архивных документов показывает, что на самом деле никакого продолжения контрудара как такового не было. Для этого не было ни достаточных сил, ни условий. Войска фронта 13 июля лишь на некоторых участках продолжали атаки, чтобы сковать противника. Это под-

тверждает в своем докладе офицер Генштаба, который докладывал обстановку по своей линии: «В течение 13—17 июля армия вела тяжелые оборонительные бои»¹⁸.

Наибольшую опасность для наших войск представляли плацдарм на северном берегу р. Псёл, стык 5-й гв. и 69-й армий у Сторожевое, а также плацдармы на Северском Донце у Рындины и Щолоково. Исходя из этого командующий фронтом на 13 июля поставил войскам следующие задачи:

— 5-й гв. А (95, 52 и 6-я гвардейские дивизии) совместными действиями с 24-й тбр и 10-й мбр 5-го гв. мк ликвидировать группировку противника, прорвавшуюся на северный берег р. Псёл;

— не допустить дальнейшего продвижения противника на Прохоровку как с запада, так и с юга;

— ликвидировать части 3-го танкового корпуса противника в районе Ржавец, Рындины.

13 июля до всех соединений, вплоть до командира полка, были доведены указания командующего фронтом, основанные на анализе событий 12 июля:

«При проведении дальнейшей операции обратить внимание на следующее:

а) Сила артиллерии полностью не используется, артиллерия в динамике боя отстает от пехоты и танков. В дальнейшем не допускать отставания артиллерии.

б) Отмечается много лобовых атак и слишком мало применяется маневр на окружение противника.

в) Недостатки в тактике действий войск немедленно устранить, особенно предусмотреть тщательное закрепление на достигнутом рубеже... организацию системы противотанкового и противопехотного огня в сочетании с инженерными заграждениями.

г) Обратить внимание на лучшую организацию взаимодействия и огня.

д) О принятых мерах довести»¹⁹.

Хорошо, конечно, что из неудачных действий 12 июля сделали правильный вывод. Но упрек в отношении лобовых атак следует прежде всего отнести в адрес оперативного звена управления. Это по решению командования фронта (и с согласия Ставки) 5-я гв. ТА нанесла главный

удар по самому сильному месту группировки противника, что привело к столкновению с главными силами 2-го тк СС. В излучине р. Псёл пехоту 95-й гв. стрелковой дивизии вообще бросили в лобовую атаку против танковой дивизии СС «МГ». В результате немецкие танки прорвались к дороге Прохоровка, Карташевка, создав серьезную угрозу выхода в тыл 5-й гв. ТА.

П.А. Ротмистров в своих мемуарах и выступлениях неоднократно подчеркивал, что ввод танковой армии в сражение был осуществлен на фронте 15 км. Это очередная натяжка, направленная на то, чтобы затушевать один из главных просчетов нашего командования. Обратимся к фактам.

Главные силы танковой армии — два корпуса из трех, а это 370 танков и САУ, — были введены в бой в узком коридоре шириной по фронту 6 км (заболоченная пойма р. Псёл не в счет). Это привело к тому, что 18-й и 29-й тк, зажатые в дефиле между рекой и урочищем Сторожевое, не смогли в полной мере использовать более высокую маневренность своих соединений. 2-й гв. тк, переданный в оперативное подчинение 5-й гв. ТА, в течение трех суток вел бои в занимаемом районе. Он наступал на отдельном направлении силами всего 94 танков.

Автор не понаслышке знает о коварстве курских и белгородских черноземов после июльских дождей. Тяжелые немецкие «тигры» и средние танки Т-IV (за счет защитных экранов и новых орудий они стали на 3—4 тонны тяжелее машин первых серий) значительно уступали нашим в подвижности. Поэтому танковые части корпуса СС были в большей степени, чем наши, привязаны к дорогам, на плохое состояние которых гитлеровцы жаловались почти в каждой сводке. И немцы приняли все меры, чтобы не выпустить главные силы армии Ротмистрова из дефиле (за тд «АГ» стоял в готовности танковый полк дивизии «ДР»), навязав им танковую дуэль в самых невыгодных для наших танкистов условиях.

Последовательно рассмотрим, как развивались события на прохоровском направлении после 12 июля 1943 г. Опасаясь повторных попыток противника прорваться

в направлении Прохоровки, командование фронта уделяло особое внимание обороне подступов к ней с юго-запада. К утру 13 июля в первом эшелоне на рубеже Васильевка, Андреевка, Михайловка, свх. Октябрьский оборонялись части 42-й гв. сд; на рубеже свх. Октябрьский, железнодорожная будка, х. Ямки — части 9-й гв. влд; на участке х. Ямки и высоты северо-восточнее х. Сторожевое — 285-й сп 183-й сд. За стрелковыми соединениями были развернуты танковые бригады 18, 29 и 2-го тк²⁰. На участке Беленихино, Лески в первом эшелоне оборонялись бригады 2-го гв. тк и части 183-й сд. Далее на юг, вдоль железной дороги и р. Лиловый Донец оборонялись части 375-й и 93-й гв. сд (см. схему 10).

Во исполнение решения о продолжении контрудара командование 5-й гв. ТА попыталось активизировать действия соединений. В 3.35 13 июля П.А. Ротмистров отдает боевое распоряжение № 07 командиру 2-го тк:

«Противник оказывает упорное сопротивление наступлению частей армии. Крупными силами танков неоднократно переходил в контратаки. К исходу 12.7.43 г. группа танков противника прорвалась и овладела Сторожевое.

Приказы в аю:

1. С 8.00 13.7.43 г. из занимаемого района атакой с юга овладеть Сторожевое, в дальнейшем занять оборону в стыке между 29 тк и 2 гв. Ттк на рубеже: Сторожевое, иск. Виноградовка, не допуская прорыва противника в восточном направлении.

2. Иметь в виду, что при необходимости Ваши действия будут поддерживать 1529 сап из района Грушки.

3. О получении настоящего распоряжения довести. О ходе выполнения доносить через каждые два часа начиная с 6.00 13.7.43 г.»²¹.

Распоряжения до исполнителей были доведены с запозданием. Поэтому в связи с неготовностью частей начало наступления было перенесено на 10.30. В 10.15 танковые бригады без мотопехоты (58-я мсбр прибыла в исходный район только к 14.00) перешли в атаку. В оперативных

сводках как 2-го тк, так и штаба танковой армии за 13 июля о результатах выполнения распоряжения нет ни слова. Зато известно, что другим соединениям и частям (в частности, 2-му гв. тк) были даны указания — впредь до особого приказа боевое распоряжение № 07 не выполнять.

В документах 99-й тбр и отчете 69-й армии можно найти свидетельство поспешного и неорганизованного наступления на Сторожевое. «Неоднократные атаки наших танков и пехоты в этом направлении не увенчались успехом. Противник, имея господствующее положение в расположении огневых позиций для артиллерии, минометов и наблюдательных пунктов и создав минные поля, не давал возможности атаковать Сторожевое. Особенно сильное огневое сопротивление наши наступающие части встретили из роши, что вост. Ивановский Выселок»²².

Противник, придавая важное значение удержанию Сторожевого, подтянул туда, по данным разведки, до двух батальонов пехоты с артиллерией и танками. Повторная атака танков 2-го тк без мотопехоты и должной артиллерийской поддержки успеха не имела.

О задачах и боевом составе соединений 5-й гв. ТА можно судить по выдержкам из оперсводки № 03 штаба армии от 13 июля на 19.00:

«...» 2. Войска армии производили перегруппировку сил на достигнутых рубежах и отражали контратаки противника, а частью сил атаковали и выбили противника из районов: Веселый, выс. 226.6, Полежаев, Рындинка, Выползовка» (х. Веселый все время находился в наших руках, а высоту 226.6 немцы удерживали вплоть до 18 июля. — Л.Л.)

«...» С 16.00 13.7.43 г. войскам армии поставлена задача: атаковать противника в общем направлении свх. Комсомолец, Мал. Маячки, Бол. Маячки.

3. 18 тк с 80 гв. мп производил перегруппировку сил на рубеже: Петровка, Михайловка, получил задачу атаковать в общем направлении на Мал. Маячки.

Танков в строю: Т-34 — 15 шт., Т-70 — 18 шт.

4. 29 тк с 76 гв. мп, 1529 сап на рубеже выс. 252.2, 0,5 км юго-восточнее свх. Октябрьский, Ямки, лощина 1 км

юго-вост. Сторожевое получил задачу с 16.00 13.7.43 г. атаковать свх. Комсомолец²³.

5. 2 тк — на рубеже Ивановка получил задачу с 16.00 13.7.43 г. атаковать Тетеревино. <...> Танков в строю Т-34 — 22 шт., Т-70 — 20 шт.

6. 2 гв. тк — на рубеже безымянных высот 1,5 км зап. Лески получил задачу атаковать Калинин. <...> Танков в строю: Т-34 — 45 шт., Т-70 — 33 шт., МК-4 — 2 шт.»²⁴.

Таким образом, командование танковой армии могло ввести в бой максимум 166 танков, из них более половины легких (не считая 5-го гв. мк), на фронте общей протяженностью 16—20 км. Средняя плотность на один км фронта составила 8—10 танков. Напомним, что 12 июля на этом направлении средняя плотность достигала 60 танков и САУ на 1 км фронта. При угрозе прорыва противника западнее Прохоровки создать мощный танковый кулак на избранном направлении не представлялось возможным.

Атакам наших корпусов противостояли части двух танковых дивизий «АГ» и «ДР», в составе которых насчитывалось 177 танков и штурмовых орудий, то есть даже на 7 танков больше, чем 12 июля²⁵. Кроме того, надо учитывать и значительное количество противотанковых средств. Так, только в тд «ДР» к 14 июля их было 54, в том числе 27 50-мм ПТО в пехотных подразделениях и 27 в составе противотанкового дивизиона (САУ «Мардер» — 24, 75-мм буксируемых ПТО — 3).

При таком соотношении в бронетехнике рассчитывать на какой-то осязательный успех, особенно при атаках на широком фронте, не приходилось. Видимо, изначально командование фронта имело в виду задачу сковать силы врага, лишить его возможности произвести перегруппировку войск для активных действий как в районе Прохоровки, так и против соединений 48-го ск 69-й армии. Не исключено, что при этом преследовалась и другая, более далекая, но важная цель — в связи с переходом войск Брянского и Западного фронтов в контрнаступление и

подготовкой к наступлению войск Юго-Западного и Южного фронтов не дать противнику возможности вывести из боя танковые дивизии. Во всяком случае, переломить ситуацию в нашу пользу и на этот раз не удалось. Но атаки и контратаки наших войск сорвали перегруппировку соединений 2-го тк СС.

В 11.15 13 июля начальник штаба 4-й ТА противника по телефону передал начальнику штаба 2-го тк СС приказ: после отражения наступления русских в полосе тд СС «МГ» перенести направление главного удара корпуса в полосу дивизии «ДР». В связи с прекращением операции «Цитадель» противник решил использовать выгодное охватывающее положение своих войск и срезать выступ, образовавшийся в междуречье, для чего провести перегруппировку сил в сторону правого фланга. Хауссер решает выделить из состава тд «АГ» для действий в направлении на Мал. Яблоново усиленную танковую группу (танковый полк, рота мотопехоты на БТР, артвзвод штурмовых орудий, подразделение тяжелых полевых орудий), оставив ее в своем непосредственном подчинении. Однако быстрая перегруппировка не состоялась. Гитлеровцы, как всегда в подобных случаях, все свалили на погоду и плохое состояние дорог.

Из-сообщения 4-й ТА за 13 июля:

«Перегруппировка 2 тк СС была невозможна из-за разбитых дорог и плохих средств переправы через Псел у Богородицкое. Корпус стоял в течение дня для отражения сильных атак пехоты, при поддержке отдельных танков. У дивизии «ДР» отражение вражеской атаки на правом фланге. Дивизия в 14.30 перешла в атаку на восток и с наступлением темноты овладела долиной ручья по линии Ивановка-Виноградовка и прорвала имеющиеся там вражеские позиции. Дивизия «АГ» отразила многочисленные атаки силой до полка вдоль дороги Прохоровка — Тетеревино. Ударная группа дивизии «МГ» вынуждена была отступить с высот северо-западнее Полежаев под возрастающим натиском противника».

Из дневного сообщения тд СС «АГ» на 17.00 13 июля:

«Оценка врага: враг окапывается на линии Ямки, западные и южные окраины совхоза «Октябрьский» и минировывает участки восточнее свх. Октябрьский. В его распоряжении большое количество легкой и средней артиллерии, а также частично тяжелой. Начались частые артиллерийские обстрелы. Больше атакует пехота, силы противостоящего противника возросли»²⁶

Действительно, 13 июля и в последующие дни танкисты действовали более осторожно. Они наступали совместно с пехотой стрелковых дивизий 5-й гв. армии, поддерживая ее огнем. Изменения в тактике действий русских немедленно отметил противник, расценивая их как усиленную разведку боем, не более. При этом было отмечено, что единого руководства атаками 13 июля не чувствуется. Попытки наступать отражались в основном огнем полевой артиллерии и шестиствольных минометов. Начиная с 14 июля положение сторон на ближайших подступах к Прохоровке с юго-запада практически оставалось без изменений до 18 июля. Линия соприкосновения проходила по рубежу Андреевка, южнее Октябрьский, северные и восточные скаты выс. 242.5, свх. «Сталинское отделение», Сторожевое, балка 1,5 км западнее Правороть.

С утра 13 июля ожесточенные бои продолжались и в излучине р. Псел. 95-й гв. сд под командованием заместителя командира дивизии гв. полковника Ляхова А. И. была поставлена задача овладеть высотой 226.6 и сбросить противника с плацдарма. Части дивизии наступали совместно с 24-й гв. тбр полковника Карпова В. П. при поддержке 1447-го сап, трех батарей 104-го гв. иптап и 469-го минп.

Из боевого донесения 33-го гв. ск № 07 к 20.00 13 июля:

«1. В 10.00 13.7.43 г. корпус перешел в наступление, имея частную задачу восстановить положение в полосе 95 гв. сд и обеспечить успех дальнейших наступательных операций.

2. 97 гв. сд начала наступление с рубежа:
а) 289 гв. сп (без 2 сб) — правым флангом 300 м зап. от м. 209.3, левым флангом — Мук, что в Кочетовке;
б) 294 гв. сп — правым флангом Мук, левым — цифра 117 под надписью Красный Октябрь;
в) 292 гв. сп (без 2 сб) — в районе от м. 188.1, 2 сб — фронтом на юго-восток по левому берегу р. Ольшанка до южной окраины Карташевка;

г) 104 огипта — на огневых позициях 2 км юго-восточнее высоты 242.3.

Части дивизии, встретив огневое сопротивление противника, продвижения не имеют и ведут огневой бой, занимая прежние рубежи. Во время наступательных боев 11 и 12.7.43 г. уничтожено 200 солдат и офицеров противника. За это же время уничтожено: 1 пулемет, одно ПТ орудие, один тягач, 3 укрепленных огневых точки, автомашина, подавлено 2 минбатарей и 3 пулемета. Захвачены трофеи: 1 миномет, 1 пулемет, 1 автомат.

3. 95 гв. сд. В 10.00 после приведения частей в порядок, пополнившись боеприпасами, при поддержке 50 танков 24 тбр дивизия начала наступление:

а) 287 гв. сп — в направлении Ключи и леса восточнее;

б) 284 гв. сп — в направлении выс. 226.6;

в) 290 гв. сп — уступом за правым флангом 287 гв. сп.

Противник против наших наступающих частей бросил 33 танка Т-6, одновременно накапливал силы для нанесения контрудара. С 12.30 до 17.00 шли ожесточенные бои»²⁷.

В действительности 95-я гв. сд перешла в наступление в 13.00. Задержка произошла в связи с отсутствием боеприпасов для артиллерии. Транспорт не справлялся с их подвозом. Принимаются меры по их экономии. В журнале боевых действий 5-й гв. армии отмечено: «В 18.30 в целях упорядочения расхода артснарядов командующий армией обратил внимание командиров корпусов и дивизий на случаи безрассудного расхода боеприпасов артиллерии и минометов.

Командиры соединений и командующие артиллерией самоустранились от планирования боя и руководства огнем при отражении атак танков противника. В большинстве случаев (95 и 9 гв. сд) по атакующим танкам противника открывают беспорядочный огонь всеми орудиями, кто только видит, не считаясь с дистанцией [действительного огня], и не управляют им.

В результате указанного беспорядка за два дня боя подбито и сожжено лишь 108 танков противника при потере 95 орудий с нашей стороны»²⁸.

К сожалению, соотношение по потерям оказалось не столь оптимистичным. Факты беспорядочной стрельбы по танкам противника подтверждают и ветераны дивизии, которые расценивали их как одну из форм проявления «танкобоязни» со стороны недостаточно обученных расчетов.

Атака началась после слабой артподготовки. Подразделениям 287-го и 284-го гв. сп удалось выйти на южные скаты выс. 226.6 и занять первую траншею противника. Танки 24-й гв. тбр были остановлены на северных скатах высоты сильным огнем из Ключи и роши юго-восточнее Богородицкое. В ходе атаки 18 танков сгорело, 2 были подбиты. Противник упорно цеплялся за выгодную в тактическом отношении высоту. Контратакой силами до пехотного батальона при поддержке 50 танков, обходя высоту с юго-запада и юго-востока, он отрезал нашу пехоту, находящуюся в траншеях, от танков. Взять высоту не удалось. Частикрепились на рубеже западные скаты выс. 226.6, стык полевых дорог 1 км севернее этой высоты. Ожесточенный бой в районе высоты продолжался. Танкисты уничтожили и подбили 17 танков противника, в том числе 6 «титров». В 24-й гв. тбр было сожжено и разбито 26 танков, 7 танков, прорвавшиеся в глубину обороны противника, пропали без вести. На 14 июля в бригаде в строю оставалось 22 танка, трем танкам требовался ремонт, два находились на подходе. Потери в людях составили 242 человека²⁹.

В направлении х. Полежаев наступал 132-й гв. сп 42-й гв. сд совместно с 51-м гв. тп 10-й гв. мбр (бригада без танкового полка к исходу 13 июля была выведена в район

Жимолостное в резерв 5-й гв. ТА). При этом 3-я танковая рота 51-го гв. тп по ошибке была обстреляна артиллеристами 27-го гв. ап, которые подбили два танка Т-34. Атаку поддерживали огнем танки 18-го тк с левого берега реки. Подразделения 132-го гв. сп к вечеру выбили противника из хутора. Немцы же считали, что им удалось к исходу 13 июля удержать рубеж Андреевка, сев. окраина Полежаев, 1 км северо-западнее него, 1 км северо-западнее Ключи, 1 км южнее Ключи, 1 км юго-западнее Ильинское.

Настойчивые атаки нашей пехоты, поддержанные танками, вынудили Гота отказаться от планируемого наступления на Прохоровку вдоль северного берега р. Псел. Хауссер решил вывести с плацдарма основные силы тд «МГ», в том числе ее танковый полк.

Из донесения 2-го тк СС:

«Корпус вынужден защищать свои позиции 13 июля против вражеских контратак с направлением основного удара на левое крыло. Ясно видно намерение врага ликвидировать плацдарм севернее Прохоровки (деревня на южном берегу реки. — Л.Л.). Новым, по сравнению с прошлыми днями, является ввод крупных сил пехоты, которые он безоглядно посылает бегом на наши линии. В то же время отмечается не такое большое число наступающих вражеских танков, держащихся чуть позади и поддерживающих атаку пехоты огнем. После утренних разведывательных поисков противника дивизия «А1» вынуждена отражать атаки по обеим сторонам дороги из Прохоровки силою до полка при поддержке танков. Атаки из балок и высот восточнее Веселый силою до полка при поддержке 30 танков. Последняя атака около 17.00 привела к прорыву наших позиций, который был ликвидирован в 18.15. <...> Наступление на Прохоровку вдоль северного берега р. Псел отменено»³⁰.

Сопоставление боевых документов войск сторон зачастую приводит к взаимоисключающим выводам относительно сложившейся обстановки. Обе стороны неохотно признавали свои неудачи и всячески подчеркивали успехи. В документах врага приходилось встречать просьбы

отозвать то или иное донесение, о занятии какого-либо пункта. Командование наших частей и соединений и даже фронта во многих случаях докладывало о захвате пунктов и рубежей, о сдаче которых донесений не было. Во всяком случае, стало ясно, что противник отказался от попытки глубокого охвата правого фланга 5-й гв. ТА и переносит основные усилия в полосу действий тд «ДР».

Из боевого донесения штаба 9-й гв. влд № 56:

«В течение ночи с 13 на 14.07.43 г. наблюдали подход до 200 танков противника. По данным разведки 25-й тбр, подходила тд «МГ», танки и мотопехота которой сосредоточивались в районе выс. 245,8, Сторожевое, Ивановский Выселок. В течение ночи наблюдалось движение танков до 40 шт. в направлении выс. 258,2. Огнем налетом движение остановлено»³¹.

Командующий 5-й гв. армией А.С. Жадов при переговорах с Н.Ф. Ватутиным в 12.35 13 июля доложил, что на плацдарме действует до 40—50 танков, много танков сожженных и подбитых, пехота — до двух батальонов. Наблюдением установлено, что часть танков отошла на юго-запад за реку. Эти данные проверяются. Командующий фронтом приказал как можно скорее очистить северный берег р. Псёл и полтвердил задачу по овладению 13 июля районом Кочетовка, Покровский, Ильинский (два последних пункта в 8—9 км юго-западнее Кочетовки. — Л.Л.), пообещав поддержать действия 32-го гв. ск частями 31-го танкового корпуса³².

Видимо, разведчики в ночь на 13 июля зафиксировали эвакуацию с плацдарма в район Козловки подбитых танков. И, как оказалось впоследствии, не только своих. Скорее всего противник начал выводить основные силы танкового полка дивизии «МГ» на южный берег реки в ночь с 13 на 14 июля. По крайней мере, в 8.40 680-й саперный полк противника доложил в штаб 2-го тк СС о строительстве 60-тонного моста через Псёл с готовностью его к вечеру 14 июля. Вероятнее всего, речь шла о восстановлении моста для эвакуации подбитых тяжелых

танков, разрушенного нашей авиацией или артиллерией. Все 10 танков «тигр» дивизии к вечеру 13-го были выведены из строя.

Из донесения штаба тд «МГ» от 14.7 в 10.50:

«Перед фронтом дивизии обнаружено 138 танков. Силы противника оцениваются в один танковый корпус и 1,5 дивизии». В 13.00: «Положение на плацдарме кажется угрожающим»³³.

Но оставлять плацдарм противник не собирался.

Явное преувеличение наших сил в излучине, тем более что к вечеру 13 июля 51-й гв. тп 10-й гв. мбр, 1447-й сап, а затем и 24-я гв. тбр были выведены оттуда и переброшены в район Жимолостное³⁴. Части же 95-й гв. сд продолжали штурмовать выс. 226,6 вплоть до 17 июля. О том, что эту высоту нельзя взять без мощной артиллерийской подготовки, стало ясно уже 13 июля, после того как дивизия провела безуспешный ожесточенный штурм высоты при поддержке 24-й гв. тбр и 1447-го сап. Для подавления огневых средств противника в дивизии не хватало снарядов. На 14 июля в 95-й гв. сд имелось боеприпасов: к 122-мм гаубицам — 119 штук, 76-мм орудиям полковой артиллерии — 0,2 боекомплекта, 45-мм пушкам — 0,7 б/к, к 120-мм минометам — 0,3 б/к. Тем не менее попытки взять высоту продолжались, несмотря ни на что.

В ночь с 15 на 16 июля была предпринята еще одна попытка ликвидировать плацдарм противника в районе высоты 226,6. Основу двух штурмовых групп составили 108-я и 109-я штрафные роты, усиленные автоматчиками 287-го и 290-го гв. сп, саперами саперного батальона дивизии, разведчиками, взводами ПТР, 6—8 орудиями ПТО. В час ночи группы внезапно атаковали позиции противника. Продвинувшись на 200—400 м, они были встречены сильным и хорошо организованным огнем, потеряли до 20 % личного состава и были вынуждены залечь. Дальнейшие попытки продвинуться вперед под прикрытием минометного огня и при поддержке одного артдивизиона успеха не имели, штурмовые группы были вынуждены закрепиться на достигнутом рубеже. «В результате операции установлено: противник создал на выс. 226,6 ротный опорный пункт, обороняя его 12—15 станковыми пулеметами».

тами и ротой автоматчиков при поддержке 2-х минометных батарей и дивизиона артиллерии»³⁵.

Конечно, на плацдарме противник оборудовал не один ротный опорный пункт. Скорее всего там оборонялась боевая группа в составе до батальона, усиленная танками. Об этом говорят записи в журнале боевых действий корпуса СС. Несколько опережая события, отметим, что вплоть до 17 июля немцы продолжали эвакуацию с плацдарма подбитых танков — своих и наших. В этот день в 19.50 (21.50) в предвидении отхода на новый рубеж последовал приказ об уничтожении всего имущества в полевых сооружениях на плацдарме. В 23.55 17 июля из тд «МГ» доложили: в 22.10 (00.10 18 июля) танковый полк (видимо, последние танки полка) преодолел Псе́л, мост разбирается. В 23.10 отражена атака двух рот противника против левого фланга. В 00.25 последовал доклад: в 24.00 (2.00 18.7) участок Псе́л очищен³⁶.

95-я гв. сд в боях в излучине реки с 11 по 17 июля потеряла 3164 человек, из них только убитыми 952. Следы этих атак на неподавленные пулеметы можно проследить по спискам погибших и пропавших без вести, опубликованным в книгах «Остались молодыми» и «Прохоровка — взгляд через десятилетия», изданных на основе сведений Центрального банка данных (ЦБД) «Книга Памяти». Там много имен штрафников...

Но наиболее ожесточенные бои в период с 13 по 15 июля разгорелись к югу от Прохоровки — в районе Шахово. В Москве с большой тревогой оценивали обстановку в этом районе. 12 июля в 1.45 Ставка ВГК поставила задачу командующему Степным фронтом генералу И.С. Коневу:

«1. Уничтожить группировку противника,двигающуюся в направлении Корочи и далее к р. Оскол, совместными ударами Рыжова с Обуховым с юго-востока и Соломатина* с севера, для чего:

* Рыжов А.И. — командующий 47-й А, Обухов А.Г. и Соломатин М.Д. — соответственно командиры 3-го гв. мк и 1-го мк Степного фронта (ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11596. Д. 13. Л. 164).

а) Рыжова с Обуховым к исходу 13.7 сосредоточить в районе Новый Оскол, Велико-Михайловка, Сидоровка, Булановка, Слоновка.

б) Соломатина из района Солнцево к утру 13.7 вывести в район Вязовое, Скородное, Боброво-Дворское³⁷.

В свою очередь, Конев 13 июля доложил в Ставку свои предложения по разгрому прорвавшейся группировки противника с использованием войск Степного фронта. Для этого он предложил создать в районе Скородное, Короча ударную группу армий в составе 47, 53 и 52-й армий, 1, 3-го гв. мк и 4-го гв. тк. С учетом необходимой перегруппировки срок готовности к наступлению — 19.7.1943 г.³⁸.

К утру 16 июля 53-я армия должна была выдвинуться лучшим порядком в район Скородное. В связи с этим важно было удержать рубежи, занимаемые соединениями 48-го ск и 35-го гв. ск. Они были очень удобны для нанесения ударов как по правому флангу прохоровской группировки в направлении Плота, Яковлево, так и по флангу армейской группы «Кемпф». Ватутин потребовал от войск 5-й гв. танковой и 69-й армий принять все меры, чтобы удержать район междуречья.

В течение 13 июля наши войска продолжали атаки на восточном фланге танковой армии противника и против соединений 3-го тк, стремясь сковать его войска и не допустить перегруппировки сил для дальнейшего наступления.

Из отчета штаба 69-й армии:

«В 2.30 13.7 соединения 48 ск и 35 гв. ск перешли в наступление — для улучшения своих позиций и восстановления первоначального положения.

Сосед справа, взаимодействующий с 183 сд, не вышел на исходный рубеж, и дивизия, имея правый фланг открытым, вела бой за овладение Калинин, Собачевский — достигнув роши Собачевский, пост. Калинин, сильным воздействием танков и артиллерии противника она была остановлена.

93 гв. сд к исходу 13.7 овладела Гостишево, но, имея недостаточного количества транспорта и оторвавшиеся тылы, боеприпасами обеспечена не была. На-

ряду с этим связь с соседом слева — 81 гв. сд была прервана, и поэтому дальнейшее продвижение было остановлено. Таким образом, части и соединения 48 ск закрепились на достигнутых и ранее занимаемых рубежах (положение наших войск к исходу 12 июля показано на схеме 10).

35 гв. ск правым флангом (92 гв. сд) в результате упорных боев овладел Выползовка и во взаимодействии с 11 мбр развивал наступление на Ржавец. Выйдя на рубеж дороги южнее Выползовка, (иск) Александровка, корпус под сильным воздействием танков и авиации противника наступление прекратил и отражал численно превосходящие силы противника»³⁹.

Выступ, удерживаемый соединениями 48-го ск, давно уже торчал, как «кость в горле», между двух ударных группировок противника, вынуждая его держать значительные силы для обеспечения флангов. Разгромить обороняющиеся в междуречье войска 69-й армии 12 июля не удалось. На этот раз Манштейн решил покончить с ними путем проведения частной операции — встречными ударами корпуса СС из района Виноградовки и 3-го тк с плацдарма в районе Шолоково. В течение 13 июля противник, продолжая отражать атаки наших частей, проводил перегруппировку для осуществления запланированной операции. Характерный эпизод: 167-я пд противника в 8.40 запросила поддержку авиации для ликвидации прорыва русских у Непхасво (на участке 93-й гв. сд). Начальник штаба 2-го тк СС отказал: «Не стоит мельчить. Достаточно, если противник будет связан, нет необходимости снова отбрасывать его»⁴⁰.

Одновременно сильными разведотрядами противник прощупывал нашу оборону южнее Прохоровки и продолжал атаки из района Ржавец в направлении Шахово и на северо-восток. В то же время командование ГА «Юг» не отказалось окончательно и от намерения захватить важный узел дорог и одну из баз снабжения Воронежского фронта — Прохоровку.

Об этом свидетельствуют задачи, поставленные дивизиям 2-го тк СС на 14 июля:

«<...> Дивизия «ДР» продолжает начатое 13 июля наступление по линии Ивановка — Виноградовка. Занимает вражеские позиции на восточном берегу участка (имеются в виду балка и русло р. Сажновский Донец. — Л.Л.) <...> с выдвижением танкового полка наступает на Правороть. <...> организовать наступление так, чтобы можно было одним переходом ударить по Прохоровке и неожиданно захватить ее.

Дивизия «АГ» удерживает занимаемый рубеж в готовности через Ямки прорваться к Прохоровке, как только осуществится наступление дивизии «ДР» через Правороть на Прохоровку.

Дивизия «МГ» удерживает позиции против всякого наступления»⁴¹.

Из оперативной сводки № 0183 штаба 26-й гв. тбр на 6.00 14 июля:

«1. Противник силою до 30 танков и до полка пехоты переправился через Северский Донец в районе Шолоково и к 4.00 13.7.43 г. атаковал 1 тб по балке, что юго-восточнее Шахово.

В 8.00 до двух рот пехоты противника при поддержке сильного артмин. огня дважды пытались атаковать Шахово с востока и северо-востока. Наблюдением установлено большое скопление танков и автомашин на зап. и юго-зап. скатах выс. 216.0 и в районе Ржавец.

В течение дня противник дважды пытался под прикрытием артмин. огня атаковать 11 гв. мбр и Шахово с направления Шолоково.

В 20.30 противник силою до 35 танков и до полка пехоты повел активное наступление в направлении Рындинка и овладел ею.

В течение ночи с 13 на 14.7.43 г. противник активных действий не проявлял, вел редкий артмин. огонь по боевым порядкам наших частей. Авиация противника периодически бомбардировала боевые порядки бригады»⁴².

По данным нашей разведки, к 19.00 в районе сел Рындинка, Выползовка, Шолоково противник сосредоточил

до 150 танков. Было отмечено появление в этом районе и танковой дивизии СС неизвестной нумерации (впоследствии эти сведения не подтвердились). Тем не менее командующий 5-й гв. ТА ставит решительную задачу: командиру 2-го гв. тк полковнику А.С. Бурдейному, заместителю командующего 5-й гв. ТА генерал-майору К.Г. Труфанову и заместителю командира 5-го гв. мк генерал-майору Лебедю:

«В течение ночи с 12 на 13.7.43 г. и утра 13.7.43 г. противник с юга в районе Рындинка, Ржавец выдвигает, дополнительно к имеющимся там 19 тд и 107 пд, танковую дивизию «СС». Передовой отряд ее в количестве до 30 танков захватил Щолоково.

Приказываю:

Силами 11 мбр 5 гв. мк и 26 гв. тбр 2 гв. тк под командованием моего заместителя генерал-майора г. Труфанова к исходу дня 13.7.43 г. противника из Щолокова выбить, после чего 11 мотострелковой бригаде (так в тексте. — Л.Л.) занять оборону на западном берегу Северский Донец, а 26 танковой бригаде сосредоточиться в Мал. Яблоново»⁴³.

Однако выполнить поставленную задачу не удалось, противник прочно удерживал занятые позиции. Реакцию нашего командования на действия противника можно проследить по целой серии отданных распоряжений. Из боевого распоряжения командующего фронтом, подписанного в 20.30 13 июля:

«Противник (танки и пехота) стремится прорваться через Ржавец, Выползовка на Авдеевку и на Шахово.

Приказываю:

1. Командующему 69-й армией и командующему 5 гв. ТА совместными действиями сил 5 гв. ТА и 69 А уничтожить прорвавшегося противника и не допустить ни в коем случае его прорыва.

2. Командующему 2 ВА всеми силами авиации продолжать уничтожение группировки противника, наступающего из района Кураковка, Ново-Оскочное, Казачье»⁴⁴.

Во исполнение приказа фронта командующий 5-й

гв. ТА в 1.35 14 июля уточняет задачи командиру 2-го гв. тк и командиру сводного отряда:

Генерал-майору К.Г. Труфанову:

«Силами 26 гв. тбр, 5 гв. Змк (без 10 мбр и 24 тбр), 53 отп, 1 огкмп, 689 иптап не допустить прорыва противника на рубеже Шахово, Рындинка, Выползовка, Авдеевка, Бол. Подъяруги, Ново-Хмелевое».

Командиру 2-го гв. Ттк:

«25 гв. тбр к рассвету 14.7.43 г. вывести в район: Мал. Яблоново, Плата в готовности действовать на Авдеевка, Рындинка, Беленихино».

Командующему артиллерией 5-й гв. ТА:

«32 истребительную бригаду сосредоточить в Красное, где держать в моем резерве в готовности действовать на юг в направлении Авдеевка и на юго-зап. в направлении Беленихино»⁴⁵.

В свою очередь, командующий 69-й армией своим приказом № 001017/ОП от 14 июля поставил войскам следующие задачи:

«1. Командиру 48 ск во взаимодействии с двумя танковыми бригадами и одной мотострелковой бригадой 5 гв. ТА с 27 пушечной бригадой уничтожить противника в районе: Щолоково, Рындинка, Шахово и занять для прочной обороны рубеж по зап. берегу р. Северский Донец на рубеже: Рындинка, Щолоково.

2. Командиру подвижного отряда 5 гв. ТА генерал-майору Труфанову с 1243, 532, 1853 иптап, 441 гв. ттп, 348 гв. ттп во взаимодействии с частями 48 ск и частью сил 5 гв. ТА уничтожить противника в районе: Рындинка, Ржавец, Выползовка.

3. Командиру 35 гв. ск активными действиями на своих правом и левом флангах содействовать уничтожению противника в районе: Рындинка, Выползовка, Ржавец.

4. Начало атаки в 5.00 14.7.43 г.

5. Организацию взаимодействия между действующими частями возложить на моего заместителя генерал-майора Н.И. Труфанова»⁴⁶.

Вполне понятно стремление нашего командования ликвидировать плацдармы противника на Северском Донце, с тем чтобы, опираясь на этот выгодный рубеж, не до-

пустить прорыва противника в западном направлении. Однако сил, выделенных для выполнения поставленных задач, оказалось явно недостаточно. В междуречье оборонялись четыре стрелковые дивизии 48-го ск (81-я, 89-я, 93-я гвардейские и 375-я сд), которые понесли большие потери в людях и вооружении в предыдущих боях. Например, 81-я гв. сд, оборонявшая важный рубеж Шахово, Рындинок, незадолго до этого вышла из окружения севернее Белгорода, потеряв там всю свою артиллерию. О состоянии дивизии говорится в боевом донесении ее командира генерал-майора И.М. Морозова от 13 июля 1943 г.:

«81 гв. сд на протяжении 5—13.7.43 года ведет ожесточенные упорные бои. Особенно тяжелые бои дивизия вела в районе Белгорода, будучи в окружении. В результате тяжелых боев дивизия потеряла большое количество личного состава и материальной части. Личный состав физически истощен, т.к., ведя бои в районе Белгород, по 2—3 суток был без пищи и даже воды.

В связи с ограниченным количеством авто- и гужевого транспорта и большой растяжкой коммуникаций дивизия не имеет возможности полностью обеспечить части боеприпасами и продовольствием. В боях дивизия потеряла всю дивизионную и почти всю полковую артиллерию. На 13.7.43 года дивизия имела до 3000 личного состава, причем часть его не вооружена (примерно 20 %). В дивизии нет противотанковых средств (45-мм пушек и ружей ПТР), остались единицы станковых и ручных пулеметов.

Исходя из вышесказанного и для сохранения в дальнейшем боеспособности дивизии прошу отвести дивизию [в тыл] и дать возможность личному составу привести себя в порядок...»⁴⁷.

Примерно в таком же положении находились и другие соединения 69-й армии. Так, на рубеже Ржавец, Авдеевка, выс. 222.1 занимала оборону 92-я гв. сд полковника В.Ф. Трунина, которая вступила в бой 7 июля. Она также попала в окружение, из которого вышла к 11 июля, имея

большой некомплект вооружения. Из донесения командования 92-й гв. сд в Генштаб о потерях за период с 7 по 17 июля:

«За период боевых действий дивизия потеряла личного состава: убитыми — 924 человека, ранеными — 2212 человек, пропавшими без вести — 2499 человек, заболело — 5 человек, всего — 5640 человек. Все три полка были в окружении на белгородском направлении, из окружения вышли с боями, в результате чего [в дивизии] большое число пропавших без вести»⁴⁸.

К тому же части и соединения 69-й армии испытывали недостаток боеприпасов, особенно артиллерийских, так как имеющийся транспорт не справлялся с их подвозом. Видимо, с учетом всех этих обстоятельств наступление с целью ликвидации плацдарма было отменено. Частям было приказано усилить оборону и быть в готовности к отражению атак противника.

Принимаются меры по усилению 48-го ск. В его интересах сосредоточивается сильная артиллерийская группировка: 48-й иптап 69-й армии выдвигается в район Плата с задачей создать противотанковый рубеж. Командиру 27-й пушечной артбригады приказано установить на участке Шахово, Выползовка два артдивизиона с целью недопущения прорыва на этом участке. Основные силы бригады выводятся на рубеж х. Киреев, с. Покровка для ведения огня по району с. Шолоково. Приказано подготовить данные для обстрела сел Шахово, Клейменово, Рындинок, Ржавец, Выползовка, Авдеевка. 32-й иптабр поставлена задача создать противотанковые узлы сопротивления на рубеже х. Львов, х. Киреев и с. Гнездиловка, х. Лутово. Готовность огня — 6.00 14 июля.

Серьезно усиливается и 35-й гв. ск 69-й армии. Ему были приданы 263, 290 и 496-й минп, 122-й и 130-й отд. батальоны ПТР. Поддерживать корпус должны были 10-я иптабр (532, 1243, 1245-й иптап), 315-й гв. мп, 448-й отд. гв. мдн.

Из распоряжения командующего артиллерией 69-й

армии полковника Пырского командующему артиллерией 35-го гв. ск:

«<...> 2. Минометные полки использовать, только создавая минигруппы дивизии или, в крайнем случае, не менее дивизиона усиливать группы поддержки пехоты. 10 иптабр не дробить, дивизиям придавать запрещаю, а использовать на главном направлении в целом бригаду.

3. Требую от штаба 35 гв. ск более организованной работы, к исходу каждого дня штаб должен знать и доносить мне, что уничтожено у противника артиллерией корпуса, что нового в тактике противника, распределение своей артиллерии и кто и как решает огневые задачи.

«<...>» 5. Особо потребовать от командира 10 иптабр готовности к маневру, особо прикрыть Выселовка»⁴⁹.

С рассветом 14 июля соединения корпуса СС и 3-го танкового корпуса противника одновременно начали наступление навстречу друг другу. Рубеж встречи двух группировок был согласован ими по радио. В 4.00 (6.00) тгп СС «Германия» дивизии «ДР» перешел в наступление в направлениях: Ивановский Выселок, Виноградовка, в тгп «Фюрер» — Ясная Поляна, Беленихино, Ивановка. Здесь оборонялись части 2-го гв. тк и 183-й сд, на участке южнее Беленихино — 295-й сп 183-й сд. На рубеже Лески, Тетеревино, высота 210.7 оборонялась 375-я сд (1241-й, 3-й батальон 1243-го и 1245-й сп без 1-го батальона). Удар 167-й пд, наступавшей в направлении Собачевский, Ивановка, Лески, пришелся по стыку этих двух дивизий.

К сожалению, из-за низкой оперативности управления частями и соединениями намеченные мероприятия по усилению обороны выполнялись с запозданием. И на этот раз наступление противника застало соединения 2-го гв. тк, когда они завершали перегруппировку. В 3.00 14 июля 4-я гв. тбр должна была сдать свой участок 4-й гв. мсбр, выйти на юго-западные окраины Виноградовки, где занять оборону совместно с 1500-м иптап, сменив 25-ю гв. тбр. Эту бригаду планировалось вывести в резерв 5-й гв. ТА. Однако перегруппировка сил корпуса началась с опозданием, и 4-я гв. тбр в составе 1-го тб и мото-

стрелкового батальона при выдвижении на указанный рубеж была внезапно атакована ударной танковой группой тд СС «ДР» с южной окраины Виноградовки. Танкисты, потеряв 9 машин, начали отходить к Мал. Яблоново. Мотопехота противника, просочившись через лес юго-западнее Виноградовки, окружила мотострелковый батальон. Кольцо окружения оказалось неплотным, и мотострелкам удалось выйти из него на северо-западные окраины Ивановки, где они соединились с обороняющимися в Беленихино подразделениями 4-й гв. мсбр, усиленной 10 танками.

Шифротелеграмма командира 2-го гв. тк (8.50 14.07):

«Ротмистрову, Противник на участке Ивановский Выселок, Беленихино и южнее перешел в наступление. Под прикрытием дымовой завесы танки противника овладели разъездом Беленихино. Авиация и артиллерия противника сильно обрабатывают передний край. В случае прорыва противника для нанесения контрудара я резервов не имею. Бурдейный»⁵⁰.

25-я гв. тбр стойко обороняла занимаемый рубеж по высотам восточнее Виноградовки, отбив несколько атак танков и мотопехоты противника. Бой в районе Беленихино и Ивановки шел примерно до 18.00. Все это время авиация противника интенсивно бомбила наши войска. Во время одного налета была разбита радиостанция штаба 4-й гв. тбр, связь со штабом корпуса прервалась.

В донесениях полка «Фюрер» тд «ДР» подчеркивалось ожесточенное сопротивление русских. Каждый дом в с. Беленихино пришлось брать с боем. При этом в ближнем бою немцы уничтожили 12 танков. Пехота 167-й пд при поддержке 20 танков попыталась в 13.30 овладеть с. Лески. Противник сумел просочиться на западную окраину села, но был остановлен огнем 3/1241-го сп 375-й сд. Под давлением превосходящих сил подразделения 4-й гв. мсбр и 4-й гв. тбр примерно в 16.40 отошли к Ивановке, оставив открытым левый фланг 6-й гв. мсбр и 25-й гв. тбр. В ходе боя 2-й батальон 4-й гв. тбр майора Кучеренко потерял 18 танков, из них сгоревшими 9. Подразделения

Командир 26-й гв. тбр 2-го гв. тк Нестеров С. К.

батальона и мспб бригады без материальной части в 24.00 сосредоточились в Новоселовке⁵¹.

Под сильным нажимом мотопехоты и танков противника, поддержанных ударами авиации, наши части в 19.00 оставили Ивановку, а затем и высоту 234,9, заняв оборону по западным отрогам балки между селами Жимолостное и Мал.-Яблоново. Туда же отошли к 20.00 и подразделения 25-й гв. тбр. Противник продолжал накапливать бронетехнику в районе Беленихино, Ивановка, Лески, готовясь продолжить наступление.

Шифротелеграмма 2-го гв. тк. Молния (21.30 14.07): «Ротмистрову. В связи со сложившейся обстановкой прошу разрешить штакор перевести в район Красный, так как Жимолостное находится под артиллерийским обстрелом и угрозой захвата противником. Части корпуса вывести в район Красный, так как корпус небоеспособен. Бурдейный»⁵².

Ответ Ротмистрова:

«На Вашу шифротелеграмму сообщаю: На южную окраину Правороть из Грушки выдвигается тяжелый самоходный полк, который будет действовать по Вашим заявкам. 25 гв. тбр используйте по своему усмотрению. Приказываю: Виноградовку и Ивановку не сдавать ни при каких обстоятельствах»⁵³.

Приказ запоздал. Удержать указанные пункты не хватило сил. Перевес в бронетехнике был на стороне противника. Только в тд «ДР» к исходу 13 июля насчитывалось 83 танка и 24 штурмовых орудия. Наступление ее частей поддерживали крупные силы авиации. В составе проти-

водействующих ей частей 2-го гв. тк на утро 14 июля оставался в строю 41 танк (в том числе: в 4-й гв. тбр — 12 Т-34 и 16 Т-70, в 25-й гв. тбр — 2 Т-34 и 9 Т-70, в 47-м гв. тп — 2 танка «Черчилль»). Оборонявшаяся в районе Шахова 26-я гв. тбр имела 39 танков, в том числе 11 легких⁵⁴.

В связи с продвижением противника с северо-запада 2-й тб 26-й гв. тбр с одной ротой 1-го тб был переброшен на угрожаемое направление, заняв оборону отдельными группами 2–2,5 км юго-западнее Мал. Яблоново. Этот вынужденный маневр привел к серьезному ослаблению обороны Шахова. Здесь остались два стрелковых батальона (1-й 158-го гв. сп 51-й гв. сд и 1-й 1245-го сп 375-й сд), усиленных танковой ротой.

Из сообщения штаба 2-го тк СС:

«Корпус в 04.00 дивизией «ДР» перешел в наступление на участке южнее и восточнее Ясная Поляна через Беленихино на восток, чтобы занять водораздел юго-западнее Правороть. После очень жестоких уличных боев, которые растянулись с 07.00 до полудня, село пало, и усиленный танковый полк мог после артподготовки наступать в 17.00 на вражеские фланги. Быстрым ударом в 17.15 была взята Ивановка, в 18.25 — высота 234,9, и наступление продолжилось на северо-восток, где в 2,5 км западнее Жимолостное до темноты продолжался бой с вражескими танковыми силами. Дивизия продолжит наступление ночью, чтобы как можно быстрее достичь цели — Правороть»⁵⁵.

Навстречу дивизиям 2-го тк СС с юго-востока наступала 7-я тд совместно с частью сил 19-й тд и 168-й пд. Бои в районе сел Шолоково, Ржавец, Выползовка не прекращались и ночью. В целях обеспечения правого фланга 3-го тк части 6-й тд противника продолжали атаки на северо-восток в направлениях Ржавец, Авдеевка и Казачье, Александровка.

Выдержки из оперативной сводки и донесений штаба 69-й армии за 14 июля передают напряжение боя:

5.00. «В 1.00 отбита шестая атака противника силою до 60 танков и двух пехотных полков при поддержке авиации. Выползовка удерживается нашими войсками».

8.15. «1. В 7.30 из направления Выползовка на Авдеевка прорвалось до 50 танков, из них 10 Т-6, до батальона пехоты следует за ними. 9 танков вышли на выс. 222.1.

2. Наша артиллерия ведет бой с прорвавшимися танками. Батальон 12 мбр, обороняющий Выползовка, отходит на рубеж: Авдеевка, выс 222.1».

13.00. «<...> 3, 35 гв. ск. Части корпуса во взаимодействии с подвижной группой генерал-майора Труфанова продолжают отражать атаки танков и пехоты противника в направлении Красное Знамя, Авдеевка, Александровка, Ново-Хмелевое.

Противник силою до полка пехоты при поддержке до 150 танков после перегруппировки снова предпринял наступление в направлении Красное Знамя, Авдеевка, Александровка, Ново-Хмелевое, атака танков и пехоты в 12.00 отбита. Подбито до 40 танков противника».

19.00. «92 гв. сд во взаимодействии с подвижной группой генерал-майора Труфанова (11 и 12 мбр) вели сдерживающий оборонительный бой с наступающим противником. К 16.30 дальнейшее продвижение противника остановлено, и части дивизии прочно обороняли рубеж: Авдеевка, выс. 222.1, выс. 241.5. В районе Выползовки нашими частями подбито 10 танков противника»⁵⁶.

Основной удар в этом районе отражала мотопехота 11-й и 12-й гв. мбр, оборонявших рубеж Рындинка, Шипы, Ржавец, Авдеевка, выс. 222.1. Так, в 17.00 14.7.43 танки противника прошли через боевые порядки 11-й гв. мбр. Пехота не дрогнула, пропустила танки через свои боевые порядки, продолжая удерживать занимаемый рубеж. Прорвавшиеся танки противника встретили танкисты 53-го гв. отп, находившегося во втором эшелоне с 13 июля. Полк силами 1-й и 3-й роты средних танков занимал оборону в Александровке, 2-й — в районе Авдеев-

ка и 4-й роты легких танков — в Ново-Хмелевое (5 км северо-западнее Александровки. — Л.Л.). Танкисты сражались стойко и самоотверженно.

Из журнала боевых действий полка:

«14 июля. В 9.00 противник начал одновременно наступление на Александровку и Авдеевку. В бою за Александровку уничтожено 10 танков противника. Под напором превосходящих сил противника [полк] вынужден был отойти из села. Из 14 танков сводной роты (сводная рота была создана из остатков двух рот. — Л.Л.) из боя вышел лишь один танк командира роты старшего лейтенанта Логинава, все остальные были уничтожены.

Героически сражался экипаж под командованием младшего лейтенанта Амельченко (сгорел в танке). Враг окружил Александровку, при выходе из окружения погибли командир 1-й танковой роты ст. л-т Лебединский; ст. л-т Кутепов и л-т Мишенько сгорели в танках с экипажами.

Вторая танковая рота под командованием ст. лейтенанта Лигмана находилась в засаде в Авдеевке. В 18.00 появился немецкий танк и, выйдя на радиоволну наших танков, начал вести переговоры. Командир роты выслал навстречу экипаж под командованием лейтенанта Косиченко. Немцы открыли огонь, в засаде находились еще два немецких танка. Первым выстрелом экипаж Косиченко подбил немецкий танк, затем второй. Но замаскированный в кустах третий вражеский танк подбил нашу машину. Попадание в башню заклинило орудие. Командир танка принял решение прорваться к переднему краю обороны противника и уничтожить врага пулеметом и гусеницами. В результате боя экипаж сумел уничтожить до взвода солдат и взять в плен шесть солдат и одного офицера. После этого танкисты своим ходом вернулись в расположение части.

За 14 июля потери полка составили: Т-34 — 16 шт., убито и ранено — 30 человек. Уничтожено 7 танков «тигр», 14 средних танков, 10 автомашин, плененных 6 солдат и один офицер»⁵⁷.

Соединения 2-го гв. тк с трудом сдерживали атаки противника. В ночь на 15 июля П.А. Ротмистров на по-

мощь 2-му гв. тк выдвинул 10-ю гв. мбр. В 2.40 15 июля он отдает распоряжение командиру 2-го гв. тк:

«В связи со сложившейся обстановкой, в результате которой противник овладел Виноградовка, Ивановка и вышел на высоту 234.9,

приказываю:

1. 2 гв. тк оборонять до подхода 10 мбр Жимолостное, Мал. Яблоново, Лески, Шахово.

2. 10 гв. мбр дан приказ по тревоге выйти Новоселовка и занять оборону Жимолостное, Мал. Яблоново.

3. 2 гв. тк с подходом 10 мбр оборонять Лески и не допускать продвижения противника на Шахово, имея в виду в дальнейшем ликвидировать прорвавшуюся группу и восстановить положение Ивановка.

4. Всю перегруппировку закончить к рассвету 15.7.43 г. Штакор перевести в Новоселовка»⁵⁸.

Убедившись, что напрямую без больших потерь прорваться к Правороть не удастся, Хауссер в 19.10 14 июля уточняет задачи соединениям корпуса на 15 июля:

«Вместо того чтобы, как предусматривалось ранее, по достижении дороги Жимолостное, Правороть наступать на Прохоровку, 2 тк СС приказано повернуть на юг. <...> Вся авиация будет поддерживать при этом 2 тк СС.

<...> Задача для пгд СС «Дас Рейх». Дивизия продолжает наступление в течение ночи с 14 на 15 и занимает Правороть и высоту севернее от него. <...> Затем ускоренно перегруппировывается для продвижения танковой группы, усиленной частями гренадеров, на юг совместно с дивизией «АГ», поддерживаемой танками. Дивизия «Адольф Гитлер» прорывается после взятия Правороть на Ямки и занимает их. <...> Левым крылом удерживает занятые позиции. Танковая группа (танковый полк, одна рота бронетранспортеров, усиленная тяжелыми орудиями, артиллерийский взвод штурмовых орудий) выступает в 02.30 с занимаемого участка и достигает через Ивановку участка западнее высоты 234.9 в 2-х км восточнее Ивановки. Танковая группа подчиняется непосредственно командующему 2 тк СС. Группа будет введена вместе с частями дивизии СС «Дас

Рейх» для прорыва на юг. Дорогу для танков с высоты 234.9 на Мал. Яблоново следует разведать»⁵⁹.
Из приказа командира 167-й пд № 32 от 14 июля 1943 г.:

«1. Противник упорно обороняет прежние позиции на западном берегу р. Северский Донец западнее Рождественка и на высотах западнее железной дороги Курск — Белгород. Отвлекающие удары его пехоты под Рождественка были отбиты, усиленное перемещение его частей и соединений в районе Шахово, Лески, Мал. Яблоново позволяют заключить, что противник пытается избежать угрозы охвата (выделено мною. — Л.Л.).

339 усиленный гренадерский полк к вечеру 14.7.43 своим левым флангом достиг железнодорожной линии 2 км южнее Беленихино. Противник потерял убитыми 67 человек, взято в плен 51 человек...

<...> 3. 167 пд нейтрализует противника в районе Лески против правого фланга 2 тк СС и сосредоточивает силы на севере таким образом, чтобы 15.7.43 продолжить наступление в направлении высот в районе Лески.

339 усиленный гренадерский полк после смены 2-го и 3-го батальонов 331-м гренадерским полком занимает позиции таким образом, чтобы 15.7.43 быть в состоянии своим сильным левым флангом наступать на Лески»⁶⁰.

Таким образом, Хауссер в целях быстрейшего охвата соединений 48-го ск в междуречье с севера и одновременного создания внешнего фронта окружения вводит дополнительные силы — танковую группу от тд «АГ», «Зачистить котел» должны части 167-й и 168-й пд. Возобновить наступление противник планирует с 2.30 (4.30).

Обстановка в междуречье в течение дня 14 июля с каждым часом продолжала ухудшаться. Соединения 48-го ск начали испытывать острый недостаток в боеприпасах. Об ожесточенности боев в «мешке» и на рубеже сел Рындинка, Шипы, Выползовка, Авдеевка свидетельствуют цифры потерь. С 12 по 16 июля 12-я гв. мбр потеряла убитыми и ранеными 244 человека, 11-я гв. мбр — 1417 человек, в том числе 13 июля — 414, 14 июля — 394, 15 июля — 255⁶¹. понесли потери и другие части и соединения, обо-

Герой Советского Союза командир 12-й мбр 5-го гв. тк Борисенко Г.Я.

ронявшиеся в междуречье. Так, 2-й гв. тк, имевший к утру 14 июля в строю 80 танков, за 14 июля потерял подбитыми и сгоревшими 22 танка (из них 11 Т-34), убитыми, ранеными и пропавшими без вести — 651 человек⁶².

Из доклада представителя Ставки маршала А.М. Василевского И.В. Сталину о положении 5-й гв. ТА на 14 июля, 21.00:

«Особо упорные бои пришлось вести 5 гв. мехкорпусу на фронте Шолоково — Выползовка — Авдеевка — Александровка с тремя наступавшими танковыми дивизиями противника.

Между 7 и 14 часами здесь отбито, главным образом нашей артиллерией, частично РСами (прямой наводкой) и танками до пяти танковых атак противника. Со стороны противника принимало участие до 200 танков 19, 6 и 7 танковых дивизий. По показаниям пленных, к утру 14.7.1943 г. 19 танковая дивизия имела 40, 6 — 80 и 7 — около 100 танков.

К 12 часам танкам противника удалось ворваться в западную часть Авдеевки и захватить высоту 222.1. Быстро организованной контратакой положение на 14 часов было полностью восстановлено. Противник оставил на нашей территории 19 подбитых и сожженных танков, танкисты и артиллеристы 5-го гв. механизированного корпуса ведут себя в бою отлично, гораздо хуже — пехота 92 стрелковой дивизии, которая, как правило, танковых атак противника не выдерживает.

Предпринятые противником в течение дня танковые атаки юго-западнее Прохоровки на фронте Беленихино — Тетеревино отбиты, за исключением Беленихино,

где противник ворвался в западную часть. Сейчас идет бой по очистке от противника Беленихино.

Приступили к выводу Ротмистрова в резерв с целью создания нового мощного кулака. Сегодня и завтра будет выведен в район Правороть, Новоселовка 29 тк⁶³.

В докладе маршала А.М. Василевского, который основывался на данных разведки и донесениях соединений, силы противника, особенно в отношении количества танков, были преувеличены примерно в 2 раза. Некоторое представление о составе и состоянии соединений 3-го тк дают показания пленного:

«Военнопленный обер-сфрейтор 4 мп 6 тд Верле Фридрих на предварительном допросе показал: «В течение 14 и 15.07 4-й мотополк принял участие в боях в районе выс. 222.1, Выползовка. Где в это время действовали 11-й танковый и 114-й мотопехотный полк, военнопленный точно не знает, но вместе с его полком в атаке на высоту 222.1 принимали активное участие танки танкового полка 6 тд. Военнопленному известно, что левее их 6 танковой дивизии действуют 7 и 19 тд.

Дополнительно военнопленный показал, что к началу наступления в танковом полку дивизии насчитывалось около 120 танков (пленный явно завысил количество танков. — Л.Л.). Мотополки дивизии двухбатальонного состава имеют в каждом батальоне по 3 мотопехотных роты и роты тяжелого оружия. В каждом мотополку один батальон имеет бронетранспортеры, около 48 бронетранспортеров в батальоне. В ротах насчитывалось к началу наступления 120—130 человек.

За время боев потери дивизии составляют около 50 танков и бронетранспортеров. В 1-м батальоне 4 мп потери достигают 75%. В ротах этого батальона осталось 25—30 человек.

12.7.43 г. полк получил пополнение в количестве 20 человек на батальон, пополнение преимущественно из числа раненых. В полку имеется до 100 человек украинцев и казахов, часть которых используется для разведки под командой немецких офицеров, часть в качестве подносчиков патронов и ездовых, часть — для полицейских мероприятий в ближайшем тылу⁶⁴.

По данным военного архива ФРГ, в 7-й тд на 13 июля в строю был 41 танк (из них 10 Т-IV)⁶⁵. В ночь на 14 июля она переправилась по наведенному 60-тонному мосту на плацдарм в районе Шолоково, имея в строю всего 24 танка (к вечеру остался 21 танк). С утра эта дивизия совместно с 19-й тд, действующей с плацдарма в Рынденке (28 танков), начала наступать в направлении Шахово. К 20.00 подразделения 73-го и 74-го тгп 19-й тд вышли на восточную окраину Шахово. На Авдеевку наступала 6-я тд, в строю которой на 13 июля было 12, а к вечеру 14-го — 15 танков и 6 штурмовых орудий. Ее поддерживал 503-й батальон в составе 6 «тигров» и 228-й отдельный батальон штурмовых орудий (14 орудий)⁶⁶. Таким образом, сводному отряду генерала Труфанова, имевшему в своем составе на 14 июля примерно 100—110 танков и САУ, противостояло порядка 85—90 танков и штурмовых орудий противника. Видимо, в наших частях за танки противника принимали бронетранспортеры и самоходные гаубицы и пехотные орудия на самодвижущихся лафетах.

На действиях соединений 48-го ск отрицательно сказывалось отсутствие постоянного и твердого управления со стороны штаба корпуса. В чрезвычайно сложной обстановке он не мог наладить управление некоторыми соединениями и приданными частями. Начальник штаба фронта генерал Иванов был вынужден переподчинить части 89-й гв. сд и батальон 375-й сд, действующий в этом районе, командиру 81-й гв. сд генералу Морозову. Связь со штабом армии также то и дело прерывалась.

Из рапорта начальника связи 69-й армии полковника Макарова:

«Установить бесперебойную проводную связь с КП командира 48 ск в условиях той частой смены места КП, которая имеет место в практике корпуса, почти невозможно. Так, за последние 11 часов (начиная с 20.00 12.7.1943 г. до 7.00 13.7.1943 г.) КП менял место 6 раз. В 7.00 13.7 штаб из Васильевки (видимо, имелся в виду х. Васильев в

2 км восточнее Верин. — Л.Л.) выехал — место еще не уточнено.

Майор Максимов вместе с моим заместителем подполковником Богдановым специально командированы в район 48 ск для уточнения связи с ним. Считаю возможным предложить — пункт Плота избрать местом для КП командира 48 ск»⁶⁷.

Командному пункту 48-го ск не везло: его по нескольку раз в день бомбила и авиация противника, и своя. Например, 12 июля генерал-майор З.З. Рогозный был вынужден сменить место КП вечером после двух штурмовок своими самолетами (в 18.20 — 22 «Ил-2» и в 20.30 — еще 6 штурмовиков), не считая налетов авиации врага. В последующие дни (13 и 14 июля) его штаб и наблюдательный пункт в районе с. Лески также нещадно бомбили и свои, и противник.

В качестве слабого утешения можно привести примеры «меткой» бомбежки своих и в стане врага. Так, 13.07.43 г. в 10.20 (12.20) в плохих метеоусловиях и при ограниченной видимости, а также из-за неверного наведения шесть самолетов «Хейнкель-111» нанесли удар по КП 6-й тд в районе с. Ржавец. Согласно донесению, погибло 5 офицеров (среди них командир 114-го тгп и командир одного из его батальонов, командир батальона 228-го тгп) и 15 унтер-офицеров, были ранены 7 командиров подразделений и 49 унтер-офицеров и рядовых⁶⁸. А зенитчики 2-го тк СС умудрились несколько раз обстрелять и даже повредить свои самолеты-корректировщики «Хеншель-126» — знаменитые «рамы». Командир корпуса отметил, что у русских нет самолетов с подобными фюзеляжами, и потребовал срочно провести дополнительные занятия с расчетами зенитных орудий.

Командование 69-й армии, не зная положение соединений корпуса, не могло организовать им действенную поддержку огнем артиллерии и ударами авиации. Постоянные перебои со связью вынудили командующего армией

Заместитель командующего
69-й А генерал-майор
Труфанов Н.И.

сформировать оперативную группу управления с задачей выправить положение в корпусе.

«Из состава управления армии была выделена особая группа под командованием заместителя командующего генерал-майора Труфанова*, члена Военного совета — гвардии генерал-майора Щелаковского и офицера оперативного отдела штаба для восстановления положения корпуса. Группа в 20.00 14.7.43 выехала в Плота.

Командарм п р и к а з а л:

1. Выделить не менее 20 орудий и поставить их для

стрельбы прямой наводкой по танкам на фронте: выс. 225.0 и перехватить дорогу из Лески.

2. Выделить стрелковый полк из состава 375 сд, поставить на западную опушку леса, что юго-западнее и западнее Ямки (видимо, Ямное, что в 3-х км севернее Шахово. — Л.Л.).

3. Не менее 2 артдивизионов 93 гв. сд поставить юго-зап. Щолоково для борьбы с танками.

4. Два батальона 93 гв. сд поставить в резерв в районе Щолоково.

5. Не менее двух артдивизионов 89 гв. сд поставить в Клейменово.

Задача группы: ни при каких обстоятельствах не допустить дальнейшего распространения танков, пехоты противника с направлений Лески и Щолоково»⁶⁹.

* Труфанов Николай Иванович (1900—1982), с июля 1943 г. заместитель командующего 69-й армией. Войну закончил в звании генерал-майора, генерал-полковник (1955).

К исходу 14 июля обстановка в «мешке» стала критической. Штаб 26-й гв. тбр сообщил:

«1. Противник одной группой до 30 танков и до полка мотопехоты с направления Клейменово — Щолоково к 24.00 14.7.43 г. овладел Шахово. Другая группа до 40 танков с мотопехотой овладела выс. 234.9, ур. Слоевое с направления Ивановка.

В течение ночи противник сосредоточил в районе Шахово до 50 танков и до полка мотопехоты.

В 1.00 15.7.43 г. из Шахово на Лески двигалась колонна танков противника (до 50 единиц).

В 6.00 15.7.43 г. противник двумя группами танков с мотопехотой атаковал Плота, Мал. Яблоново с юга и юго-запада.

В 8.50 противник поль.эстью овладел Мал. Яблоново, Плота, куда усиленно подтягивал танки и мотопехоту из района Шахово»⁷⁰.

В 8.55 15 июля Н.Ф. Ватугин подписал приказ № 248 командующим войсками 69-й, 5-й гв. танковой и 2-й воздушной армий:

«Противник, в силу допущенной беспечности командующих 5 гв. танковой и 69 армиями, к утру 15.7 овладел Лесками, Шахово, поставил под угрозу окружения 375, 93 и 89 сд 69 армии.

П р и к а з ы в а ю:

1. Под личную ответственность командующего 5 гв. ТА, используя все имеющиеся силы, ударом в направлении Шахово овладеть и удерживать Шахово, не допуская соединения противника, наступающего со стороны Лески, с противником в районе Щолоково.

Одновременно прочно удерживать рубеж Ямки, восточный берег оврага, что 2 км зап. Правороть, безым, выс. 1 км сев.-вост. Виноградовки, безым, высоты 2 км вост. Виноградовки, Малое Яблоново, Ямное, Гридино, выс. 235, Рындинка. Главные силы 29 тк вывести в ударную группу армии.

2. Под личную ответственность командующего 69 армией:

Командир 48-го ск 69-й А
генерал-майор Рогозный З.З.

а) организовать удар в направлении Шахово силами 375, 93 и 89 сд и совместно с частями 5 гв. ТА уничтожить противника в районе Шахово, после чего занять для прочной обороны рубеж Малое Яблонево, отм. 147.0 (3 км зап. Шахово), Лог Крутой, Шахово, Рындинка и ни в коем случае не допустить прорыва противником этого фронта.

Контрудар с целью овладения районом Шахово поддержать ствольной артиллерией:

б) до начала контрудара прочно удерживать рубеж Ямное, Гридино (3 км севернее Шахово. — Д.Д.), Рындинка, не допуская распространения

противника из Шахово на север, северо-восток и восток;

в) по овладении районом Шахово обеспечить организованное занятие рубежа обороны — Малое Яблонево, Шахово, Рындинка частями 48 ск.

3. Командующему 2 ВА всеми силами уничтожить противника в районе Беленихино, Лески, Шахово»⁷¹.

Для организации совместного контрудара в создавшейся обстановке у Ротмистрова и Крючёнкина не было ни времени, ни сил. Положение соединений 48-го ск стремительно ухудшалось. Их надо было быстро выводить из «мешка», пока противник не замкнул кольцо окружения. И командир корпуса генерал-майор З.З. Рогозный, не имевший в это время связи с командующим 69-й армией, взял всю ответственность на себя и принял тяжелое решение. Частный боевой приказ № 003/ОП оперативной группы штаба 69-й армии на занятие нового рубежа обороны, где нет ни слова о приказе (разрешении) на отход (страховались?), лишь констатировал свершившийся факт.

«Командиру 48 ск. Копия: Начальнику штаба фронта

1. Противник овладел Виноградовка, Лески, Шахово.

2. Командиру 48 ск немедленно занять и оборонять рубеж: Жимолостное — Мал. Яблонево — Плата — (иск) Шипы.

Задача: Не допустить прорыва пехоты и танков противника на север и северо-восток.

Штакор — Красное.

Справа от Виноградовка на Ямки и севернее — обороняются части 5 гв. ТА; слева — на рубеже: Шипы, Кузьминка — обороняется 11 мбр подвижного отряда 5 гв. ТА, далее от Красное Знамя на (иск) Александровка, Свиридово и на юг по р. Разумная до Шейно — части 35 гв.ск. Разграничия с ними — дополнительно.

Штакор — Короча»⁷².

Судя по всему, непосредственно организацией вывода войск из «мешка» занималась оперативная группа штаба 48-го ск, которая с 21.00 14 июля и до 2.00 15 июля находилась в с. Чурсино, а затем выходила из окружения вместе с войсками⁷³. Выход соединений 48-го ск из боя обеспечивали подразделения прикрытия. Отход и выход из окружения был осуществлен в ночь на 15 июля под прикрытием арьергардов в следующей последовательности: 89-я, 81-я, 93-я гвардейские дивизии. Последними выходили части 375-й сд. Наша авиация в ночь на 15 июля усиленно бомбила район Шахово.

Выписка из боевого приказа № 059 89-й гв. сд, 1.40 15.07.43:

«В ночь с 14 на 15.7.43 г. противник со стороны Ивановки овладел Мало-Яблонево, в результате чего части дивизии с КП дивизии оказались в окружении.

Приказываю:

1. На основании устного приказа командира 48 ск в 1.40 15.7.43 г. частям дивизии с КП дивизии начать отход по маршруту Чурсино, 1,5 км западнее Шахово, 2 км восточнее Ямное-Гридин, Плата, Новоселовка,

Верин, Васильев, Плоский, Место сосредоточения частей дивизии Подольхи, КП дивизии — хутор Долгий»⁷⁴.

Несмотря на активное противодействие противника, командование 48-го ск сумело вывести из окружения части всех четырех дивизий.

Боевое донесение командира 48-го ск на 10.40 15 июля 1943 г.:

«Доношу о группировке и состоянии войск корпуса.

К утру 15.7.43 г. соединения корпуса, закончив отход на рубеж 2 км западнее Правороть, Жимолостное, Новоселовка, Гнездиловка, заняли:

375 сд в движении ориентировочно к 10.00 на рубеже..., восточнее Сторожевое, (иск) Жимолостное фронтом на запад. Дивизия с утра 14.7.43 г. вела ожесточенные бои в районе южнее Лески, Шахово, точных данных о потерях нет.

93 гв. сд в 6.00 в сборе в районе Мал. Яблоново. Дивизия завершила отход в условиях темноты без особых помех со стороны противника.

81 гв. сд в боях 14.7.43 в районе Шахово имела потери, точных данных о ее составе нет. Дивизия собирается в районе лощины восточнее Дальний Должик.

89 гв. сд в 5.00 начала занимать оборону на фронте Новоселовка, Гнездиловка. Дивизия потерь не имела. Отход совершила в условиях темноты в полном порядке.

183 сд после боев 14.7.43 с танками и пехотой противника отошла с занимаемой полосы обороны. Точных данных о группировке и состоянии не имеется.

Штаб корпуса — Подольхи»⁷⁵.

В районе Жимолостное занял оборону и 158-й гв. сп 51-й гв. сд. Этот полк соединился со своей дивизией 22 июля.

Немецкие документы, в том числе отчетные карты, свидетельствуют, что части тд «ДР», продвигавшиеся с северо-запада, были остановлены ожесточенным сопротивлением наших арьергардов и подразделений прикры-

тия перед логом Сухая Плота⁷⁶. Немцы, известные своей пунктуальностью, не решились ночью переступить разграничение между 4-й ТА и АГ «Кемпф» и продолжить наступление вдоль дороги на Шахово. И с. Мал. Яблоново по состоянию на 23.00 (01.00) не было занято противником. Тем более что командир 7-й тд противника при переговорах по радио с тд «ДР» в ночь на 15 июля доложил, что продвижение его частей задерживается из-за большого количества мин. Во всяком случае, врагу до рассвета 15 июля не удалось полностью перекрыть пути отхода наших войск. Поэтому основная часть наших войск смогла выйти из окружения до того, как противнику удалось окончательно замкнуть кольцо.

В наиболее трудном положении оказались части 375-й сд, которая прикрывала отход других соединений корпуса. Дивизия в 3.00 15 июля получила приказ 48-го ск о выходе из боя с выделением подразделений прикрытия. Она начала отход по приказу в 7.30.

Выписка из журнала № 8 боевых действий 69-й армии:

«В 7.00 противник повел наступление при поддержке танков из района Шахово... и к 9.00 передовыми отрядами с танками соединился с группировкой, действовавшей из района Беленихино. Дивизия [375 сд], оставив на занимаемых рубежах отряды прикрытия, начала отходить на Правороть вдоль лога Сухая Плота под прикрытием ДА (дивизионной артиллерии. — Л.Л.), противотанковых орудий и автоматчиков, прикрывающих фланги. Движение затруднялось образовавшейся пробкой из обозов и автотранспорта отходящих дивизий».

Далее обстоятельства выхода дивизии из окружения можно проследить по докладу ее командира полковника П.Д. Говоруненко 17 июля Военному совету 69-й армии:

«При подходе к Яр Козенец противник открыл артиллерийско-минометный огонь по колонне в сочетании со шквальным автоматным-пулеметным огнем с восточных и западных отрогов лога Сухая Плота. Развернув части, приняв боевой порядок и завязав огневой бой, дивизия с тяжелыми потерями прорвалась в район Дальний Должик. К 11.30 передовые части прорвались через огневое

Командир 375-й сд
генерал-майор танковых войск
Говоруненко П. Д.

кольцо, потеряв значительную часть людского состава, лошадей и вооружения. В 12.00 противник перешел в атаку, перекрыл дог Сухая Плота (западнее Мал. Яблонино) и этим отрезал пути отхода остальным частям дивизии. Арьергарды в составе двух усиленных батальонов не вышли, вместе с ними пропали без вести командир 1241 сп майор Карклин, командир 1243 сп подполковник Фролов*, начальник связи капитан Цукасов, два командира батальонов и ряд командиров средней группы.

Личный состав дивизии 3526 человек при выходе на новый рубеж обороны —

Новоселовка, быстро принял боевой порядок, закрепился и отразил две атаки противника»⁷⁷. Не вышел из окружения и начальник штаба 1241-го сп гв. майор Меркулов.

Отход наших войск из района междуречья Дипового и Северского Донцов был предрешен всем ходом боевых действий в течение 13 и 14 июля. Соединения 48-го ск, оборонявшиеся там, сделали все возможное для удержания занимаемого района. Однако отсутствие боеприпасов и недостаточная поддержка со стороны командования 5-й гв. танковой и 69-й армий не позволили им и далее сдерживать противника. В целом выход из окружения

* Фролов Василий Максимович, 1910 года рождения. Пошел в армию 16 июля 1943 г., освобожден Красной Армией в мае 1945 г., прошел спецпроверку и был восстановлен в звании подполковника (присвоено 20.6.1943 г.).

четырёх дивизий и корпусных частей, несмотря на сложную обстановку, был проведен достаточно организованно.

Главное — удалось избежать излишних жертв. По ориентировочным подсчетам, на новый рубеж обороны удалось вывести около 25 тысяч человек, в том числе 18,5 тысячи солдат и офицеров пяти дивизий 48-го ск. К сожалению, избежать потери значительной части тяжелого вооружения, боевой техники и автотранспорта не удалось. По признанию немецкой стороны, танковый корпус СС во взаимодействии с 3-м замкнул так называемый «котел под Белгородом». Однако 69-я советская армия, действовавшая южнее Прохоровки, отошла, и большей части сил удалось избежать окружения⁷⁸.

Оставление выступа позволило, во-первых, сократить протяженность линии фронта на этом участке более чем в два раза, и войска 69-й армии за счет этого смогли уплотнить оборону. Во-вторых, появилась возможность отвести в тыл на отдых и доукомплектование дивизии, превратившиеся по численности в стрелковые полки. Выигрыш в интересах продолжения обороны был несомненен. Но оставление района междуречья, который длительное время разъединял усилия танковой армии Гота и группы «Кемпф», в еще большей степени оказалось «а руку и противнику»: сокращение протяженности фронта способствовало организации обороны в интересах последующего планомерного отвода своих главных сил в исходное положение.

Потери пяти стрелковых дивизий 48-го ск в ходе боев с 5 по 16 июля показаны в таблице 9. Достаточно беглого взгляда, чтобы понять, что донесение о потерях готовилось в спешке, в нем много неточностей. При выходе из окружения штабные документы некоторых частей были утеряны. Видимо, поэтому не были учтены потери, понесенные соединениями ранее. Воистину, как сказал поэт: «Когда идут в атаку писаря, на мертвых не приходят известенья!» Поэтому и данные в целом по корпусу далеко не полны. Так, потери 375-й сд, указанные в таблице, совершенно не соответствуют реальным, так как из окружения вышло менее 50 % от ее численности на 10 июля. За июль месяц дивизия потеряла более 5 тыс. человек, из них

только убитыми и пропавшими — 3383 человека (39 % своего состава)⁷⁹.

183-я сд оборонялась на направлении главного удара 2-го тк СС, затем участвовала в контрударе 12 июля, и ее потери явно занижены, так как не указано число пропавших без вести. В то же время в 89-й и 93-й гв. сд количество пропавших без вести значительно превышает их общие потери за весь июль. В последующем были уточнены и потери 81-й гв. сд. В боях у г. Белгород, в окружении и при выходе из него дивизия потеряла по 9 июля включительно 1530 человек, в том числе безвозвратно — 925 (60 %).

Большое количество пропавших без вести объясняется тем, что выход из окружения и последующий отход проходил ночью, под огнем противника. Арьергарды и подразделения прикрытия не смогли пробиться из окружения. Несомненно, большая часть из числа пропавших без вести солдат и офицеров попала в плен. Многие воины отстали от своих частей или просто заблудились ночью. Воспользовавшись отсутствием сплошного фронта, они сумели выйти из окружения в последующие дни.

Известно отношение руководства страны к пленным во время войны и в послевоенное время. Печально знаменитый Мехлис выдвинул формулу — «каждый, кто попал в плен, — предатель Родины». Отсюда особое отношение к учету пропавших без вести военнослужащих. Командующий фронтом, отметив, что «среди имеющихся потерь в последних боях большая часть из них падает на без вести пропавших», 21 июля потребовал:

«1. Принять все меры к розыску пропавших без вести военнослужащих.

2. Произвести тщательную проверку всего личного состава и на всех выявленных лиц, приставших к частям и учреждениям, — сообщить частям именные списки для исключения их из списков без вести пропавших.

<...> 4. Предупредить командиров частей и соединений, что за скрывание и невыявление приставших к частям военнослужащих из других частей виновные будут мною строго наказываться.

<...> 6. Военному прокурору фронта взять под свой контроль выполнение настоящего приказа»⁸⁰.

Таблица 9

Донесение о потерях личного состава по частям и соединениям 48-го ск по состоянию на 16 июля с начала активных действий

Номер соединения	Категория и общая численность л/состава на 5.07.43	Численность на 10.07.43	ПОТЕРИ						Всего	
			Убито	Пропало без вести	Ранено, контужено	Заболело	По другим причинам	Всего		
								человек (в % к численности)	в том числе безвозвратно, человек (%)	
93 гв. сд	нач. состав мл. н/с ряд/с		25 153 299	308 1306 2617	63 392 547	— 9 40		396 1860 3503	333 1459 2916	
Всего	9426 нач. состав мл. н/с ряд/с	9269	477 15 123 260	4231 54 178 730	1002 69 101 732	49 3 4 4		5759 (61 %) 84 224 992	4708 (82 %) 398 111 507	
183 сд										
Всего	7981 нач. состав мл. н/с ряд/с	7778	398 57 329 410	902 75 272 795	902 75 272 795	11 3 4 4		1300 267 1076 2927	398 111 507 1140	
81 гв. сд*										
Всего	8702	5725	796	962	1142	11		4270 (49 %)	2573 (60 %)	

Номер соединения	Категории и общая численность д./состава на 5.07.43	Численность на 10.07.43	ПОТЕРИ						Всего	
			Убито	Пропало без вести	Ранено, контужено	Заболело	По другим причинам	человек (в % к численности)	и том числе безвозвратно, человек (%)	
										человек (в % к численности)
89 гв. сд**	нач. состав мл. н/с ряд/с		13 29 64	95 784 2291	16 63 233	3 2 5		127 878 2593	108 813 2355	
Всего	8189	7979	106	3 170	312	10		3598 (45 %)	3276 (91 %)	
375 сд	нач. состав мл. н/с ряд/с		3 35 167	1 8 23	26 78 366	— 4 —		30 125 557	4 43 190	
Всего	8 647	7401	205	32	470	4	1	712 (9 %)	237 (34 %)	
ИТОГО	42945	38 152	1982	8395	3828	74	1360	15 639 (41 %)	11 192 (74 %)	

Источник: ЦАМО РФ, Ф. 48-го ск. Оп. 1. Д. 17; Ф. 69-й А. Оп. 10753, Д. 442. Л. 24 и Д. 8. Л. 90, 91.

Примечания: *Севернее Белгорода дивизия безвозвратно потеряла порядка 815 чел. При передаче ее в 69-ю армию в ней числилось 5725 чел.

**К 18.07 было уточнено число пропавших без вести — 1857 чел. и раненых — 1309.

Неоднократные перегруппировки, проводимые чаще всего ночью, и вынужденный отход приводили к перемешиванию боевых порядков соединений. Особенно это характерно для 69-й армии, где противник «сматывал» нашу оборону. Большинство из числа пропавших без вести военнослужащих отстало и присоединилось к соседним частям. Некоторые, подобранные санитарями других частей, оказались в «чужих» медсанбатах и госпиталях. В результате проведенной работы удалось установить причины выбытия многих из числа пропавших без вести. Значительное количество военнослужащих было возвращено в свои части и подразделения. Так, в 6-й гв. армии в части 90-й гв. сд возвратилось 932 человека, в 67-й гв. сд число пропавших без вести сократилось на 2614 человек (вернулись в строй 1392, оказались в госпиталях 1222). Общее количество пропавших без вести военнослужащих по сравнению с ранее поданными донесениями значительно уменьшилось.

К утру 15 июля в районе Шахово уже не было сплошной линии обороны. Командование 48-го ск завершало вывод дивизий из «мешка». Танковые атаки противника отражали лишь бригады 2-го гв. тк и немногочисленные подразделения прикрытия и арьергарды стрелковых дивизий. Подразделения 26-й гв. тбр подполковника С.К. Нестерова, сдерживая атаки противника, с боем отошли от Шахово и к 6.00 закрепились на окраинах сел Плота и Мал. Яблоново.

Танковые части тд «ДР» и 7-й тд противника, соединившись между 5 и 6 часами 15 июля, сразу перешли к совместным действиям. Батальон пехоты с 20 танками атаковал подразделения 26-й гв. тбр в с. Плота, до 30 танков и батальон пехоты — Мал. Яблоново. Оборона 1-го танкового батальона была рассечена пополам. Танки противника ворвались на юго-западные окраины Плота и продолжали продвигаться к центру села. Бригада не выдержала атаки превосходящих сил противника, стала отходить.

Боевое донесение штаба 5-го гв. мк утром 15 июля:

«2 гв. Тацинский корпус в беспорядке отходит в восточном и северо-восточном направлении.

10 гв. мбр подходила к Жимолостное, Мал. Яблоново.

В 7.00 до 30 танков противника атакуют южную окр. Плата.

В 8.00 танки противника в движении на Покровка.

В 8.00 обнаружена колонна до 30 танков противника в направлении Жимолостное.

В 8.40 10 гв. мбр приостановила движение и ведет бой левее Плата, готовится к отражению танков Жимолостное.

В 8.30, обходя правый фланг 11 гв. мбр в направлении Покровка, появилась колонна танков противника.

На участке 12 гв. мбр спокойно.

24 гв. тбр занимает оборону на прежнем месте.

26 гв. тбр отходит в направлении Новоселовка»⁸¹.

Упрек, брошенный в адрес гвардейцев Бурдейного, был явно несправедлив. Танкисты, несмотря на вынужденный отход и большие потери, продолжали отражать атаки танков противника. В каком состоянии находил корпус, свидетельствует выдержка из боевого донесения его штаба от 15 июля на 3.00:

«Ротмистрову. Корпус имеет боеспособными танков: 26 гв. тбр — Т-34 — 15, Т-70 — 9; 4 гв. тбр — Т-34 — 2, Т-70 — 2; 25 гв. тбр — Т-34 — 2, Т-70 — нет; 47 гв. тгпн — «Черчилль» — 2. Убито 106 человек, ранено — 126. Потери: Т-34 — 17, Т-70 — 9.

Вывод: в результате тяжелых боев и массированных налетов авиации корпус имеет значительные потери в личном составе и материальной части. Управление нарушено, бригады, кроме 26 гв. тбр, небоеспособны. Прошу отвести корпус за линию пехоты и дать хотя бы незначительное время для приведения в порядок частей корпуса»⁸².

Таким образом, корпус, потеряв в последних боях 26 танков, к утру 15 июля имел в строю всего 32 боевые машины. Ремонтники бригад и корпуса вместе с экипажами

не теряли ни минуты, стремясь быстрее возвратиться в строй поврежденные боевые машины. Приходилось импровизировать, на ходу формируя сводные подразделения, и ставить им задачи, минуя прямых начальников.

Из донесения 2-го гв. тк:

«Танки 4 гв. тбр в количестве Т-34 11 шт., Т-70 3 шт., направленные в распоряжение командира 25 гв. тбр для усиления обороны, в 14.15 15.7.43 г. были задержаны подполковником Скиба и членом Военного совета 69-й армии и поставлены в оборону на рубеже Дальний Должик, сев. окр. Новоселовка. По этому вопросу я не имею никаких указаний. Бурдейный. Лавренцев»⁸³.

В 8.50 15 июля села Плата и Мал. Яблоново были захвачены противником. Однако его дальнейшее продвижение было остановлено соединениями 5-го гв. мк. 10-я гв. мбр, закрепившись на восточных окраинах Жимолостное и северных и северо-восточных окраинах Плата, обеспечила занятие нового рубежа частями 93-й гв. и 375-й сд. В ходе боя 15 июля бригада потеряла убитыми и ранеными 272 человека и 13 танков, из них сгорело 4 танка Т-34.

Рубеж Шипы, Авдеевка, Александровка продолжали удерживать 11-я гв. и 12-я гв. мбр 5-го гв. мк. Их поддерживали 104-й гв. иптап, 409-й отд. гв. мдн и другие артиллерийские части. Попытки противника с ходу опрокинуть наши войска на вновь занятом рубеже были отбиты с большими для него потерями. В 20.00 15 июля 12-я гв. мбр была атакована двумя батальонами пехоты при поддержке 14 танков. Организованным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем атака противника была отбита, на поле боя противник оставил два сгоревших танка и 150 солдат и офицеров⁸⁴.

Соединения 35-го гв. ск также отразили атаки частей 3-го тк противника, наступавших в направлении Выпозовка — Ново-Хмелевое. К исходу 15 июля положение в полосе 69-й армии полностью стабилизировалось. На следующий день противник проводил силовую разведку

на широком фронте, прорывая нашу оборону. Но существенных изменений в обстановке за день не произошло. Таким образом, 16 июля стал завершающим днем боев под Прохоровкой.

Оценивая результаты боевых действий в полосе 69-й армии, необходимо подчеркнуть следующее. Армия во взаимодействии с соединениями 5-й гв. танковой армии выполнила поставленную перед ней задачу и в конечном итоге остановила наступление противника. Соединения ее 48-го стрелкового корпуса при отсутствии резервов, недостатке вооружения (особенно артиллерии) и боеприпасов, отражая атаки танковых частей противника с запада и востока, сумели выстоять, а затем вовремя отошли и заняли подготовленный оборонительный рубеж.

В то же время необходимо отметить ряд недочетов, которые самым отрицательным образом сказались на ходе боевых действий. Командование армии, переоценив возможность наступления противника в направлении Корочи, недостаточно внимания уделяло усилению прохоровского направления. Вводимым в бой соединениям на неподготовленной местности назначались чрезмерно широкие полосы обороны. В ходе боев отмечались случаи потери связи и нарушения управления соединениями. Одной из причин этого было то обстоятельство, что армия только перед самым началом наступления противника получила корпусное управление 48-го ск. Генерал-майор З.З. Рогозный в командование корпусом вступил 4 июля — за сутки до начала оборонительной операции. О какой-либо сработанности внутри офицерского коллектива управления корпуса и слаженной работе со штабом армии и нижестоящими штабами говорить не приходится. Из-за неразберихи, допущенной при перегруппировке в ночь с 11 на 12 июля, противнику удалось почти без потерь прорваться в район Ржавец.

В связи с большими потерями, которые понесла войска фронта в двенадцатидневных непрерывных боях, и обнаруженным выдвижением двух танковых дивизий противника в направлении Белгорода Н.Ф. Ватутин в 10.00 16 июля отдал приказ о переходе к упорной обороне. Вот его преамбула:

«Упорной обороной войск фронта противнику нанесены большие потери в личном составе и материальной части. план противника по захвату Обоянь — Курск сорван.

Однако противник еще не отказался от наступательных целей и стремится ежедневным наступлением главными силами обойти Обоянь с востока, а также расширить захваченный плацдарм.

С целью окончательного истощения сил наступающей группировки противника армиям Воронежского фронта перейти к упорной обороне на занимаемых рубежах с задачей не допустить прорыва противником нашей обороны <...>⁸⁵.

Ставка ВГК, обеспокоенная развитием обстановки в полосе Воронежского фронта и возможностью дальнейшего наступления противника, 16 июля в 01.00 отдает приказ о передаче с 23.00 18 июля Степному фронту 7-й гв. и 69-й армий со всеми приданными им средствами усиления и армейскими тыловыми частями и учреждениями. Устанавливается разграничения между Воронежским и Степным фронтами с 19 июля: Старый Оскол, Скородное, Дальний Должик, Лучки (южные), все пункты для Степного фронта включительно. Ответственность за стык между фронтами возлагается на командующего Воронежским фронтом, для чего ему приказано в районе Призначное (8 км восточнее Прохоровки. — Л.Л.) иметь 5-ю гв. танковую армию⁸⁶.

Своим приказом от 17 июля 1943 г. 03 ч. 30 мин Ватутин определяет порядок вывода танковых соединений 5-й гв. ТА во второй эшелон:

«<...> 2. Командующим 5-й гв. и 69-й армиями всемерно ускорить организацию прочной обороны занимаемых рубежей и не позже как в ночь на 19.7 сменить в пределах своих границ части 5-й гв. ТА и части 2 и 2 гв. тк»⁸⁷.

Как видим, ни о каком разгроме противника не шло и речи. Ватутин был озабочен вопросами создания прочной обороны — приказом предусматривалось создание главной и второй полос обороны. Более того, 17 июля, когда уже появились явные признаки начавшегося отвода войск противника, он требует от войск совершенствовать обо-

рону. Войска фронта приступили к выполнению приказа, проводя одновременно перегруппировку танковых соединений. И лишь в связи с обнаружением признаков подготовки противника к отходу каждой дивизии первого эшелона было приказано выделить по одному стрелковому батальону для проведения разведки боем, чтобы определить истинные намерения противника и взять контрольных пленных.

Командование ГА «Юг», отказавшись от наступления на Курск, не теряло надежды нанести максимальные потери советским войскам. Оно еще рассчитывало односторонним охватом окружить и разгромить основные силы 40-й армии, находившиеся в юго-западной части Курского выступа (операция «Роланд»⁸⁸). И только после этого Манштейн планировал отвести свои войска на исходные позиции. Он вспоминал:

«После <...> совещания с обоими командующими армиями 16 июля были изданы приказы <...> нанести удары противнику еще до окончания битвы в районе Курской дуги». При этом 4-я ТА армия Гота должна была «двумя короткими ударами на север и запад окончательно разбить части противника <...> южнее Псёла». Армейская группа «Кемпф» должна была «прикрыть атаки 4 ТА, действуя в восточном направлении, и одновременно во взаимодействии с 4-я ТА уничтожить группировку противника, окруженную на стыке между обеими армиями»⁸⁹.

О каком окружении на стыке обеих армий южнее р. Псёл после 16 июля могла еще идти речь? Здесь Манштейн, видимо, запямятовал. Предварительное распоряжение о подготовке к операции «Роланд» было принято 2-м тк СС 15.7 в 23.15. Окружение к этому времени уже состоялось, но наши войска прорвались из него. Что ж, такие вещи, когда путают даты и очередность событий, в мемуарах встречаются. Учитывая общее соотношение сил, сложившееся к этому времени на направлении Прохоровка, Курск, вряд ли противнику удалось бы прорвать наш фронт. Тем более что за войсками Воронежского фронта на первом фронтовом рубеже по р. Сейм к утру 12 июля уже развернулись соединения 53-й армии Степного фронта. Три ее дивизии создали прочный заслон на

направлении Прохоровка, Курск. Так что в любом случае удар Манштейна на север «повис бы в воздухе».

Поворот же армии Гота на запад, о котором говорит Манштейн, также представляется весьма сомнительным предприятием, пожалуй, выгодным только нашему командованию. Это означало бы подставить свой тыл под удар наших войск. Ведь за счет отремонтированных машин и полученного пополнения в 5-й гв. танковой армии к 16 июля уже насчитывалось 419 танков и 25 САУ, а с учетом находящихся в пути и ремонте — 656⁹⁰. С 20 июля в состав Воронежского фронта была включена 27-я армия с 4-м гв. тк (255 танков). Ослабленная группа «Кемпф» (на 16 июля в ней числилось порядка 95 боеспособных танков, в том числе 15 «тигров», и штурмовых орудий) не выдержала бы их удара и не смогла обеспечить фланг и тыл 4-й танковой армии Гота.

В конечном итоге такое развитие обстановки только способствовало бы успеху контрнаступления двух фронтов — Воронежского и Степного. То, что немцы не смогли сделать, имея полторы тысячи танков, нельзя было совершить с пятьюстами, одновременно удерживая фронт вклинения. Стратегически, да и в оперативном отношении, исход оборонительной операции Воронежского фронта был уже предрешен, несмотря на некоторые просчеты, допущенные нашим командованием, и неудачи в тактическом плане.

Манштейн вспоминает: «<...> К сожалению, из этих планов ничего не получилось. <...> 17 июля ОКХ приказал немедленно снять весь корпус СС и направить в его распоряжение. В связи с таким уменьшением сил командование группы было вынуждено отказаться от запланированных ударов <...> и вернуть армии на исходные позиции»⁹¹. Фельдмаршал не прочь свалить вину на ОКХ, на Гитлера, на плохие дороги, на кого угодно (это присуще почти всем военачальникам при постигшей их неудаче). А правда состояла в том, что в зоне его ответственности, в которую входил весь южный фланг советско-германского фронта (кроме Крыма), произошли серьезные изменения.

Советские Юго-Западный и Южный фронты 17 июля

перешли в наступление. Войска ЮЗФ захватили на правом берегу Северского Донца плацдарм шириной по фронту около 30 и глубиной 10—12 км. Войска ЮФ в первый же день наступления прорвали хорошо подготовленную оборону немцев и захватили плацдарм на р. Миус. Так что 2-й тк СС в любом случае пришлось бы выводить из боя. Собственно, так и произошло: тд «ДР» и «МГ» пришлось перебросить на угрожаемое направление в Донбассе. И только тд «АГ» без тяжелого вооружения была направлена в Италию. А резервный 24-й тк был использован для отражения наступления на Северском Донце.

Для обороны района вклинения протяженностью до 150 км по фронту и глубиной 35 км противнику требовалось много пехоты, которой не хватало. Поэтому дальнейшее удержание захваченного плацдарма, особенно учитывая возможность ударов советских войск под его основание, стало весьма рискованным. И командование группы армий «Юг» приняло решение вывести главные силы из боя и отвести их на хорошо подготовленный рубеж, который они занимали до начала наступления. За счет почти двукратного сокращения фронта достигалась большая экономия сил, появлялась возможность часть их вывести в резерв.

Читатель, надеюсь, уже убедился, насколько тяжелой оказалась обстановка для наших войск после неудачи контрудара 12 июля. В не менее сложной обстановке пришлось действовать войскам фронта и в период контр-наступления с целью восстановления обороны. Именно так назывался завершающий этап оборонительной операции в документах фронта.

В военной энциклопедии об этом периоде сказано кратко (очевидно, не только в целях экономии места): «<...> пр-к 16 июля начал планомерный отвод гл. сил в исходное положение. Войска Воронежского, а в ночь на 19 июля и Степного фронтов перешли к его преследованию и к 23 июля вышли на рубеж Черкасское, (иск) Задельное, Мелихово и далее по левому берегу р. Северский

Донец. В основном это был рубеж, занимаемый сов. войсками до начала операции»⁹².

Из текста не ясно, когда же перешли в преследование войска Ватутина? Почему войска Степного фронта не перешли в преследование немедленно после обнаружения отхода противника? Наконец, читателей, не говоря уж об историках, наверняка заинтересуют и такие вопросы: чем объясняется низкий темп преследования отходящего противника, по существу превратившегося в вытеснение противника, почему не удалось с ходу вклиниться в его оборону или хотя бы восстановить оборону по бывшему переднему краю? Попытаемся ответить на эти вопросы. Тем более что ход боевых действий в этот период, насколько известно автору, нигде и никогда подробно не рассматривался. Почему — станет ясно из дальнейшего рассказа.

В ночь на 17 июля авиаразведка фронта установила отвод танковых частей противником с переднего края в направлении Белгород, Томаровка. Только 17 июля с 7 до 14 часов из района Комсомolec в направлении на Бол. Маячки и Покровку прошло 12 колонн противника, в которых насчитывалось до 550 танков и самоходных орудий и до 1000 автомашин.

Наше командование сделало вывод, что противник начал отвод главных сил группы армий «Юг». В ответ на просьбу Ватутина дать войскам фронта время на приведение частей в порядок и необходимую перегруппировку (он просил двое суток) Ставка разрешила начать активные действия Жадову и Ротмистрову с 18 июля. Войскам 40-й армии было приказано наступать с утра 17.07.43⁹³. В течение 17—19 июля соединения 5-й гв. танковой армии продолжали приводить в порядок материальную часть (на 19 июля 180 танкам требовался средний и текущий ремонт).

Преследование отходящего противника в это время предполагалось вести сильными передовыми отрядами. Но части прикрытия противника, находившиеся в непосредственном соприкосновении с нашими войсками, оказали им ожесточенное сопротивление. Особенно сильные заслоны противник выставил на направлении действий

5-й гв. танковой армии. Передовые отряды соединений армии Ротмистрова в течение 17 июля после упорного боя заняли урочище Ситное, балку Моложавая, совхоз Комсомолец и Сторожевое, но были остановлены перед первым промежуточным рубежом противника. Оттеснить его удалось лишь на 4–5 км. Соединения 5-й гв. армии 18 июля наконец овладели высотой 226,6, форсировали Песёл и выбили противника из Козловки и Кр. Октябрь. 19 июля они заняли Кочетовку и северную окраину Грезное. Части 6-й гв. армии сумели захватить только высоту в районе с. Верховенье. В связи с большими потерями наступление пришлось приостановить.

Действия наших передовых отрядов противник расценил лишь как попытку нащупать слабые места в своей обороне. 19.7.43 командование 4-й танковой армии противника с удовлетворением отметило, что враг до сих пор не перешел к преследованию отводимого северного фронта. И в то же время не начал ожидаемого сильного наступления на фронте 52-го ак⁹⁴.

Главные силы фронта были введены в бой 20 июля. Командующий потребовал к 15.00 овладеть рубежом Быковка, Яковлево, а к исходу дня — Томаровкой. Это на глубине 40 км, за главной полосой обороны противника! Стремление Ватутина на плечах отходящего противника ворваться в глубину подготовленной обороны противника понять можно. Такая задача уже ставилась при вводе в сражение двух свежих и полнокровных гвардейских армий. Теперь ее должны были выполнить войска фронта, возможности которого значительно снизились. В связи с передачей Степному фронту 7-й гв. и 69-й армий из состава фронта убыло: ед — 17, иптабр — 3, иптап — 8, пап РКК — 5, минп — 3, гв. мп — 3, зенитных дивизий — 2, отдельных зенитных полков — 4, батальонов ПТР — 11, тбр — 3, тп — 3⁹⁵. К этому времени из состава 5-й гв. танковой армии были выведены в резерв Ставки 2-й гв. тк, 16-й и 80-й гв. минп. К тому же войска фронта к 21 июля потеряли не менее 100 тыс. чел.⁹⁶ Но требования Верховного Главнокомандующего надо было выполнять.

Но при этом опять совершенно не учитывалась сила сопротивления противника, который тщательно подгото-

вился к отходу и отражению попыток русских перейти в немедленное преследование. Боем на промежуточных рубежах Манштейн планировал нанести им максимальные потери и выиграть время для эвакуации бронетехники, скопившейся на сборных пунктах и в ремонтных мастерских, и подготовки обороны на более выгодном рубеже, нежели прежний, с которого немцы начали наступление. При отходе противник угонял с собой местное население (несколько тысяч человек, в том числе всех мужчин старше 14 лет) и скот.

Перед отводом главных сил противнику удалось довольно точно вскрыть группировку наших войск. На отчетной карте 2-го тк СС она показана по состоянию на 19.00 (21.00) 18 июля⁹⁷. В соответствии с этим был определен порядок выхода из боя соединений армии Гота и группировка сил на промежуточных и конечном рубежах отхода. Танковые дивизии выводились из боя последовательно и только после того, как сдавали занимаемые рубежи назначенным частям. Основные силы тд «АГ» и «ДР» были выведены из боя и начали отход в ночь на 17 июля. Тд «АГ» выводилась в район Лучки и западнее, «ДР» — восточнее шоссе на Белгород от Кр. Поляны до Яковлево. Тд «МГ» была временно переподчинена 48-му тк. Предварительным распоряжением на перегруппировку новый передний край для ее частей был определен по высотам в 3–6 км от линии соприкосновения с противником на рубеже Кочетовка, Грезное, изгиб железной дороги. Западнее Кочетовки оборонялись части 11-й тд, восточнее — 167-й пд⁹⁸.

167-я пд, входившая в состав корпуса СС, была включена в 3-й тк группы «Кемпф». Она сменила части 19-й и 7-й тд на рубеже 1 км севернее Покровка. Плата, выс. 247,7, Мал. Яблоново, дорога в 1 км южнее Ивановские Выселки. Два полка первого эшелона дивизии заняли оборону на фронте до 16 км, третий полк развернулся на следующем промежуточном рубеже. Впереди на занимаемом рубеже остались подразделения прикрытия. На левом фланге стык прикрывал противотанковый дивизион дивизии. 503-й тяжелый батальон «тигров» (без одной тр) сосредоточился юго-восточнее Клейменово в готовности

к маневру на угрожаемые направления. Дивизию поддерживал 54-й полк шестиствольных минометов и дивизион тяжелой артиллерии 3-го тк⁹⁹.

Всего в 3-м танковом корпусе на утро 17 июля насчитывалось (без 7-й тд, переданной в 48-й тк) 45 боеспособных танков (в том числе 15 «тигров») и 17 штурмовых орудий (228-й отб). 84 танка и одно штурмовое орудие нуждались в краткосрочном ремонте, 30 танкам и 11 штурмовым орудиям требовался долгосрочный ремонт. К 18 июля в 6-й тд оставалось 18 боеспособных танков, включая 2 командирских (ее ударная танковая группа взаимодействовала с 168-й пд), в 19-й — 25 (2 командирских) танков и 21 ПТО (ударная танковая группа дивизии взаимодействовала с 167-й пд), в 503-м отб — 14 «тигров». В 167-й пд имелось 51 противотанковое орудие, в 168-й пд — 53¹⁰⁰.

В доисследованиях и в самом ходе боевых действий не просматривается замысел командования фронта по срыву планомерного отхода противника и его разгрому. Выдержка из боевого распоряжения Ватутина от 21 июля, 02.50:

«1. Установлено, что противник, отводя свои войска, занимает для обороны свой прежний рубеж.

2. Исключительно важно ближайшей задачей в первую очередь 5 гв. ТА, а также 5 гв. А и 6 гв. А на плечах отходящего противника ускоренной, но организованной атакой захватить прежнюю оборонительную полосу противника, не дав ему организовать оборону.

3. Для выполнения этой задачи необходимо:

а) подвести войска к оборонительной полосе противника быстро и компактно <...>¹⁰¹.

В результате действия наших войск в основном свелись к нанесению фронтальных ударов, которые приводили к большим потерям в людях и технике. Так, в 5-й гв. ТА из имевшихся на 18 июля 439 танков и САУ к утру 20-го в строю остался 361¹⁰².

Но самое главное — при таком способе действий не удавалось упредить противника в выходе на промежуточ-

ные рубежи. Тон боевых распоряжений и донесений менялся с каждым километром продвижения. Если сначала в них говорилось о небольших отрядах прикрытия противника, то теперь — о мощных арьергардах, усиленных танками и артиллерией, о контратаках. Вместо стремительного преследования дело свелось к вытеснению противника со средним темпом продвижения 3—5 км в сутки. Наши войска, наступающие вдоль шоссе Обоянь — Белгород, были остановлены в 5—7 км от переднего края бывшей главной полосы обороны.

В контрнаступление перешли из положения обороны, обойдясь минимальной перегруппировкой сил. Хотя в течение 18 и 19 июля можно было без особого риска создать более мощные группировки для нанесения ударов под основание образовавшегося выступа. Этому способствовала выгодная для наших войск конфигурация линии фронта. Не будем фантазировать, к чему могли привести удары по флангам вклинившейся группировки противника, уже приступившего к выводу из боя соединений 2-го тк СС, в условиях нашего превосходства в силах (все равно пришлось вводить в сражение войска 53-й армии с ее 1-м мехкорпусом) и завоеванного господства в воздухе. Об этом хорошо сказано в воспоминаниях К.К. Рокоссовского, С.М. Штеменко и Л.М. Сандалова (начальник штаба Брянского фронта) относительно действий наших войск при отходе противника из Орловского выступа.

Не использовал Ватутин и возможности по нанесению удара по западному флангу группировки противника, хотя на это его нацеливала Ставка ВГК при передаче фронту 27-й армии. Этого, судя по немецким документам, очень опасался Гот. Дивизии 52-го ак понесли большие потери: 332-я пд — 2770 чел., в том числе 89 офицеров (3,2 %); 255-я пд — 925 чел. (18 офицеров). Он решил усилить армейский корпус танками 39-го полка в составе 52-го отб «пантер»¹⁰³. Особенно его беспокоило положение на фронте 57-й пд, обороняющей рубеж шириной до 50 км. Ее переподчиняют 48-му тк.

В приказе 4-й ТА № 11 от 21.07.1943 отмечается, что противник с полудня 20 июля силами пехоты и танков атакует северный фронт танковой армии. Ожидаемое

сильное наступление против западного фланга пока не подтверждается. Гот назначает конечный рубеж отхода с передним краем: выс. 215.4 (2 км вост. Каменный Лог. — Л.Л.), сев. окраина Каменный Лог, выс. 233.6, сев. окраина Триречное, южн. окраина Ново-Черкасское, сев. окраина Бутово, выс. 229.8, юго-вост. окраина Герцовка (запасной сборный пункт) и далее на запад в основном по старому переднему краю. От лесничества Журавлиный и восточнее переходили к обороне отходящие соединения АГ «Кемпф». Начало отхода было назначено на 47.30 21.07.1943, то есть в 20.30 (22.30)¹⁰⁴.

Командование фронта и Ставка не захотели тратить время на перегруппировку войск, хотя этому благоприятствовали и общая обстановка, и завоеванное нашей авиацией полное господство в воздухе. Противник был вынужден выводить из боя не только танковые соединения, но и перебрасывать на другие направления (в район Орла и в Донбассе) наиболее боеспособные части своей авиации. В результате активность его в воздухе резко снизилась. Так, если 15 июля 8-й авиакорпус противника выполнил до захода солнца 706 вылетов, на следующий день — 499 вылетов, то 17 июля в небо поднялось только 138 самолетов, из которых значительная часть имела венгерские опознавательные знаки¹⁰⁵.

И наша авиация использовала благоприятно сложившуюся обстановку для нанесения ударов по отходящим войскам противника. Например, 1-я гв. бад совершила за 18 июля три групповых вылета, достигнув наивысшего напряжения в ходе оборонительной операции¹⁰⁶. Активно действовала и штурмовая авиация. 18 июля в 15.15 девятка «Илов» атаковала отходящую колонну машин с прицепами (всего 200—250 машин) в районе Меловос на дороге Дубрава, Бутово. Группа командиров 6-го тк 1-й танковой армии выразила восхищение результатами атаки специальной телеграммой в адрес авиаторов¹⁰⁷.

К сожалению, в который раз командование фронта недооценило возможности противника по сдерживанию наступления наших войск. А обороняться немцы умели. Они со времен Фридриха считали, что устоять легче, чем победить. Войска учили, что, отбив атаку, надо немедлен-

Танк Т-IV, брошенный немцами при отходе

но контратаковать, чтобы захватить пленных, оружие и боевую технику противника. В течение дня части противника упорно удерживали занимаемый рубеж, используя любую возможность для проведения коротких контратак. Затем под прикрытием арьергардов основные силы выходили из боя и отходили на следующий промежуточный рубеж. Первыми отходили батареи тяжелой артиллерии, которые разворачивались на новом рубеже в готовности к открытию огня на максимальную дальность. Батареи легкой артиллерии и минометного полка вели огонь до 22.00 (24.00), стремясь ввести противника в заблуждение. Танки использовались для усиления пехотных частей и в качестве резерва их командиров. Выход из боя и отход арьергардов прикрывали многочисленные засады с использованием танков, в том числе «пантер». Подбитые боевые машины немцы уже не успевали эвакуировать и взрывали при отходе.

В полосе Степного фронта соединения 69-й армии, понесшие большие потери, приводили себя в порядок и 17 июля активных действий не вели. 92-я гв. сд, слав свой участок обороны 252-й сд 53-й армии, была выведена в тыл для доукомплектования. В 96-й тбр и 148-м отп на 15 июля в строю имелось всего 12 танков, из них 4 легких.

Минометный расчет противника ведет огонь

Армия получила в качестве пополнения 9348 человек, в том числе 48-й ск — 6574 (стрелковым соединениям досталось 1100 чел.). 18 июля и в ночь на 19-е действовали только передовые отряды. Противник отразил их атаки сильным артиллерийским огнем. В предвидении отхода немцы не жалели снарядов и мин.

Чтобы сорвать планомерный отход врага, нужны были дополнительные силы. 19 июля в 13.00 командующий войсками Степного фронта доложил представителю Ставки Жукову: «По данным авиации и боем устанавливается отход противника в южном и юго-западном направлении. Идет бой за Плоты и Александровку. Решил немедленно ввести Саломатина и две сд Манагарова. Задача — стремительным ударом преследовать противника в направлении Шахово, Гостишево, Белгород, к исходу дня 20.7 перерезать шоссе Обоянь — Белгород в районе Ерик, Шопино, Гостишево, Крючёнкин В.Д. — преследует вдоль левого берега р. Сев. Донец на Белгород. Шумилов М.С. — Мясоедово, Старый Город. Прошу утвердить»¹⁰⁸.

Основные силы Степного фронта перешли в наступление в 4.00 20 июля. Части 214-й и 233-й сд 53-й армии, введенные в бой из-за правого фланга 69-й армии, к исходу дня овладели Лески, Малиновкой и завязали бой за Волобуевку, Чурсино и Клейменово. Соединения 69-й армии овладели Ржавцем, Кураковкой, Стрельниковом, Казачьим. Противник оказывал упорное сопротивление частями прикрытия и боем на промежуточных рубежах, неоднократно переходя в контратаки силами пехоты и небольших групп танков. Более того, он счел возможным перебросить часть танков и артиллерию в полосу наступления войск Воронежского фронта.

Иногда ошибочно считают, что основные силы 3-го тк армейской группы «Кемпф» были выведены из боя к 18 июля. Судя по архивным документам, они также выводились из боя постепенно, по мере сокращения фронта вклинения. 20 июля были выведены из боя 19-я тд и тд СС «МГ», а затем и 332-я пд. 11-я тд 48-го тк действовала западнее шоссе, прикрывая направление на Быковку. По мере усиления нажима советских войск вдоль шоссе Обоянь — Белгород на угрожаемое направление был перебросен 503-й отб «тигров» (15 боевых машин) — к 2.30 20 июля в район станции Сажное, затем в район Смородино (западнее р. Липовый Донец). Части 6-й тд 21 июля также совершили маневр на левый фланг 167-й пд и оседлали шоссе Обоянь — Белгород.

Промежуточный рубеж, проходящий примерно по рубежу прежней второй полосы обороны, продолжали удерживать

Командующий Степным фронтом Конев И.С.

живать 255-я пд, 3-я и 11-я тд, 167, 168 и 198-я пд противника. К этому времени танковые дивизии СС «АГ» и «ДР», а также 7-я тд сосредоточились западнее Белгорода. Мд «ВГ» начала выдвижение в район южнее Сумы для последующей переброски в район Брянска¹⁰⁹.

Официально оборонительная операция Воронежского фронта завершилась 23 июля. Эта дата напрямую связана с приказом Верховного Главнокомандующего от 24 июля 1943 г. об итогах оборонительного периода Курской битвы:

«Вчера, 23 июля, окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление из района Орла и севернее Белгорода в сторону Курска. <...> За время боев с 5 по 23 июля уничтожено более 70 тысяч солдат и офицеров противника, подбито и уничтожено 2900 танков, самоходных установок — 196, полевых орудий — 844, самолетов — 1932, автомашин — свыше 5000»¹¹⁰.

Этот приказ, имевший большое политическое и пропагандистское значение, был немедленно доведен до войск. Но по требованию Сталина войска Воронежского и Степного фронтов продолжали наступать, и ожесточенные бои на южном фланге Курского выступа продолжались и после 23 июля. Судя по ежедневным сводкам о потерях наших и немецких войск, боевые действия в этот период носили крайне напряженный характер. Достаточно сказать, что 5-я гв. ТА с 21 по 31 июля потеряла порядка 4,5 тыс. человек (43 % от общих потерь в июле). И это при том, что с 24 июля она, передав занятый рубеж соединениям 5-й гв. армии, была отведена в тыл для приведения бронетехники в порядок. Всего армия в период с 12 по 24 июля потеряла 439 танков и САУ, в том числе 276 Т-34, 128 Т-70, 11 МК-4 «Черчилль», 10 Су-76, 14 СУ-122¹¹¹.

Армия Жадова, продолжая наступать, с 21 по 31 июля потеряла около 11 тыс. человек. Об ожесточенности боев

после официального завершения оборонительной операции красноречиво говорят ее потери, которые после 23 июля составили 7814 человек — треть от общих потерь за июль. Потери по дням наступления распределились следующим образом: 24 июля — 763 человека, 25-го — 2126, 26-го — 1258, 27-го — 609, 28-го — 1190, 29-го — 465 и 30-го — 1403¹¹².

Войска Степного фронта в течение дня 23 июля, продолжая наступление, продвинулись на 2—5 км и после упорных боев овладели 8 населенными пунктами. Особенно упорное сопротивление противник оказал в районе Мелихово, которое в течение дня несколько раз переходило из рук в руки. К 22 часам наконец удалось овладеть этим важным пунктом. Войска 7-й гв. армии восстановили свой прежний передний край по р. Северский Донец до устья р. Разумная.

С утра 24 июля войска Степного фронта продолжили наступление, стремясь полностью восстановить оборону по прежнему переднему краю и выйти к главной полосе обороны противника. Бои велись до полного истощения физических и моральных сил личного состава. Части 89-й гв. и 183-й ед лишь 26 июля после ожесточенных боев овладели Хохлово и Шишино. В трех стрелковых полках 93-й гв. ед к 24 июля осталось 2458 человек, из них активных штыков, то есть тех, кто непосредственно может идти в атаку, всего 754. Дивизия потеряла за четыре дня наступления более 715 человек убитыми и ранеными. Командир дивизии доложил, что продолжает проводить сокращение тыловых подразделений. 26 июля части дивизии освободили Дальнюю Игуменку. Противник отошел на западный берег Липового Донца. Сводному отряду автоматчиков удалось 28 июля захватить небольшой плацдарм на правом берегу реки в районе Шишино (8 км севернее Белгорода). Командование требовало продолжать форсирование, но в дивизии осталось к этому времени всего 220 активных штыков. Остатки отряда пришлось отвести назад. Дивизия перешла к обороне назначенного рубежа только с 30 июля¹¹³.

30 июля Конев доложил Сталину, что с 16.00 войска Степного фронта возобновили наступление на правом

крыле и после ожесточенного боя 53-я армия овладела районом высоты 244,7 и восточной опушкой леса западнее Вислое (15 км севернее Белгорода). Части 107-й сд 69-й армии вели бой юго-западнее Киселево. 7-я гв. армия, отразив две атаки противника силою до батальона пехоты с 10 танками, удержала захваченный плацдарм на западном берегу Северского Донца в районе Соломино¹¹⁴. В связи с большими потерями дальнейшие попытки полностью восстановить оборону по бывшему переднему краю в полосе фронта успеха не имели. Но настоячивые атаки наших войск продолжались вплоть до конца июля. Они, видимо, имели цель сковать силы противника, не допустить их переброски на другие участки фронта.

Войска Степного фронта в составе 7-й гв., 53-й и 69-й армий с 20 по 31 июля потеряли свыше 34 тыс. солдат и офицеров, в том числе 69-я армия — порядка 14 тыс. А оба фронта за этот период — более 50 тыс. человек. Вот во что обошлось нашим войскам «преследование разгромленного противника»! Выйдя на рубеж Новая Горянка (7 км южнее Ново-Ивановка), Герцовка, Черкасское, Триречное, Каменный Лог (1,5 км северо-восточнее Задельное), Дружный, Киселево, Хохлово, Мелихово, Ястребово, Разумное и далее по восточному берегу р. Северский Донец, наши войска перешли к обороне и начали подготовку к белгородско-харьковской наступательной операции.

Таким образом, Манштейну удалось в основном беспрепятственно отвести войска на прежний хорошо оборудованный в инженерном отношении рубеж. 27 июля 1943 г. тд «АГ», передав 97 танков и тяжелое вооружение дивизиям «ДР» и «МГ», убыла в Италию. Эти дивизии, имевшие в своем составе 203 исправных танка, включая 23 «тигра» и 75 штурмовых орудий, сначала убыли в резерв ГА «Юг», затем были перебросены в Донбасс, где наряду с 3-й тд участвовали в контрударе с целью ликвидации захваченного нашими войсками плацдарма на р. Миус.

По мнению маршала Г.К. Жукова: «Это ему [Манштейну] удалось сделать вследствие исключительной пе-

реутомленности наших 1-й танковой, 6-й и 7-й гвардейских армий, а также недостаточной активности 5-й гвардейской танковой армии»¹¹⁵. В условиях жесткой цензуры Жуков не мог сказать, что причина крылась не столько в переутомленности личного состава, сколько в больших потерях фронтов. А вот активность армии Ротмистрова и более эффективное использование ее соединений на этом этапе операции в немалой степени зависели от самого Жукова, который координировал действия Воронежского и Степного фронтов. По словам маршала, войска ВФ и СФ, выйдя 23 июля к переднему краю немецкой обороны, не могли сразу перейти в контрнаступление, хотя этого и требовал Верховный Главнокомандующий. И ему с большим трудом удалось выпросить у Сталина восемь суток передышки. В чем заключалась и во что обошлась войскам эта «передышка», сказано выше.

Противник, удержав конечный рубеж отхода, назначенный Готом (показан пунктиром на схеме 2), создал на подступах к Белгороду с севера и северо-востока нечто вроде предполья перед главной полосой обороны, включив в него хорошо оборудованные позиции 52-й гв., 375-й и других стрелковых дивизий, занимавших здесь оборону до 5 июля, с их инженерными сооружениями и минными полями. Но это не спасло гитлеровцев от разгрома.

На третий день общего контрнаступления — 5 августа, ровно через месяц с начала операции «Цитадель» — Москва салютовала войскам в честь освобождения этого старинного русского города.

Примечания к главе 5

¹ Конев И.С. Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 30.

² Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1999. Т. 6. С. 361.

³ NARA, T313, R366, F8651696.

⁴ КТВ/ОКВ Bd. 111, № 11. S. 769.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 399—402.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 399—402 (Александров — псевдоним А.М. Василевского).

⁷ Решением Ставки ВГК в состав Воронежского фронта с 20 часов 14 июля передается 27-я армия с 4-м гв. тк, которую приказано использовать на правом фланге 6-й гв. армии для нанесения удара по белгородской группировке противника, наступающей на Обоянь (ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 13. Л. 167).

⁸ Жуков Г.К. Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 55.

⁹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 192.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 27. Л. 28.

¹¹ РГАНИ (РЦХДНИ). Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027с. Л. 1—5.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 32 тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 115, 48—51.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. влд. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

¹⁴ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1939—1945. М.: Воениздат, 1976. С. 346.

¹⁵ BA-VA: Study P-144 c. Part. S. 100, 128, 130.

¹⁶ NARA, T313, R390, f8680614.

¹⁷ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 193—195, 199.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 4948. Д. 5431. Л. 5.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 76. Л. 237.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33 гв. ск. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 8 об.; Ф. 42 гв. сд. Оп. 1. Д. 6. Л. 208.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 53 и д. 70. Л. 160.

²² ЦАМО РФ. Ф. 59 гв. тбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 24 об.

²³ На 13.00 29-й тк имел в строю 51 танк: в 31-й тбр Т-34 — 8, Т-70 — 20, в 25-й тбр — Т-70 — 11, 32-я тбр (12 Т-34) была выведена в резерв (ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 94). Согласно оперсводке № 91, на 15.00 14 июля в 29-м тк не было установлено местонахождение 18 Т-34 и 9 Т-70 (ЦАМО РФ. Ф. 3420. Оп. 1. Д. 7. Л. 104).

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 67. Л. 5. Данные по 2-му гв. тк приведены с учетом 26-й гв. тбр (Т-34 — 30, Т-70 — 10), которая находилась в Шахово и в намеченном наступлении участвовать не могла (ЦАМО РФ. Ф. 26 гв. тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 16 об.).

²⁵ BA-MA RH 21—4/118 (Tagesmeldungen PzAOK 4 Ia and SS-Pz.Gren.Div. «Das Reich»). В тд «АГ» на 19.35 13 июля насчитывалось 50 танков (из них 3 «тигра») и 20 штурмовых орудий; в тд «ДР» на 18.00 — 83 танка (в том числе — один «тигр» и 11 Т-34) и 24 штурмовых орудий.

²⁶ Штадлер С., с. 116.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. Оп. 4052. Д. 58. Л. 77.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. Оп. 4852. Д. 83. Л. 24.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4982. Д. 25. Л. 10—14.

³⁰ Штадлер С., с. 116, 109.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 9 гв. влд. Оп. 1. Д. 4. Л. 65.

³² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Лл. 64, 64 об.

³³ Штадлер С., с. 119.

³⁴ К 15 июля включительно бригада безвозвратно потеряла 33 танка (ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 33).

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 95 гв. сд. Оп. 1. Д. 25. Л. 106 об.; Ф. 5 гв. А. Оп. 4852. Д. 58. Л. 77.

³⁶ NARA, T354, R605, f103, 105.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 190.

³⁸ ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2769. Д. 84. Л. 680.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 410. Л. 9.

⁴⁰ Штадлер С., с. 119.

⁴¹ Там же. С. 113.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 26 тбр. Оп. 1. Д. 20. Л. 18.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 58.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 409.

⁴⁵ Там же. Лл. 58—60.

⁴⁶ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 92 гв. сд. Оп. 1. Д. 13. Л. 134.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 100. Л. 66, 67.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 92.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 4 гв. тбр. Оп. 1. Д. 34. Л. 17—19.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 101.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 61.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 102—105.

⁵⁵ Штадлер С., с. 118.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Л. 36, 49, 48, 22.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 53 гв. отп. Оп. 354813с. Д. 1.

⁵⁸ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 31. Л. 65.

⁵⁹ Штадлер С., с. 122.

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12477. Д. 639.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 80. Л. 19.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 23. Л. 10 об.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Лл. 414, 415.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 13. Л. 11 об. (разведсводка № 9 на 22.00 16.7.1943 г.).

⁶⁵ KTB 1a 8 Panzerlage (BA-MA RH 20-8/97), Anlage 2 zu Gen. Kdo. 111. Pz.Korps Ia Nr. 1487/43. (BA-MA R11 24-3/88).

⁶⁶ NARA, T314, R197, f1473.

⁶⁷ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 43. Л. 9.

⁶⁸ NARA, T314, R197, f1465.

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 410. Л. 11, 12.

⁷⁰ ЦАМО РФ. Ф. 25 гв. тбр. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Лл. 258, 259.

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 1. Оп. 2. Лл. 23, 24.

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

⁷⁴ ЦАМО РФ. Ф. 81 гв. сд. Оп. 1. Д. 5. Л. 284.

⁷⁵ ЦАМО РФ. Ф. 48 ск. Оп. 1. Д. 17. Л. 36.

- 76 NARA, T314, R198, f320.
 77 ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10753. Д. 390. Л. 32, 33.
 78 Фризер К.Г., с. 15.
 79 ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 2.
 80 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 10. Л. 193 (приказ № 00193-ОУ от 21.7.43 г.).
 81 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 5948. Д. 75. Л. 66.
 82 ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 103.
 83 ЦАМО РФ. Ф. 3400. Оп. 1. Д. 31. Л. 110.
 84 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 5948. Д. 75. Л. 67.
 85 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 75. Л. 437.
 86 ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 13. Л. 175.
 87 Там же. Л. 450.
 88 Планом этой операции предусматривался удар в северо-западном направлении с целью окружить и разгромить войска 40-й армии Воронежского фронта. После форсирования р. Песёл два танковых корпуса, повернув на запад, вынуждали противника принять бой с перевернутым фронтом. Для обеспечения этого удара с севера и востока планировалось усилить группу «Кемпф» резервным 24-м танковым корпусом.
 89 Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. С. 540.
 90 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. Д. 24. Лл. 451—455.
 91 Манштейн Э. Утерянные победы. Смоленск: Русич, 1999. С. 540.
 92 Военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1999. С. 361.
 93 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 461. Л. 47, 105.
 94 NARA, R366, f8651774 (приказ 4 ТА № 10).
 95 ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48—51.
 96 Потери фронта в период с 11 по 20 июля составили 50 466 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 45. Л. 840). 4-я ТА и АГ «Кемпф» за этот же период потеряли 13 866 чел. (Zeiterling N. and Frankson A., p. 200, table A10.2 (BA-MA RW 6/v,558)).
 97 NARA, T354, R606, f000037 (карта).
 98 NARA, T354, R606, f000035; T313, R369, f8665153 (карта).
 99 Приказ 167 пд № 33 от 16.7.43 (ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 729. Л. 162).
 100 NARA, T314, R197, f1571; R198, f000065.
 101 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2777. Д. 89. Л. 17, 18.
 102 ЦАМО РФ. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 51. Л. 14, 15.
 103 NARA, T313, R366, f8651810.
 104 Там же, f8651811.
 105 Хазанов Д.Б., Горбач Б.Г. Указ. соч. С. 173.
 106 Там же. С. 176.
 107 ЦАМО РФ. Ф. 291 шад. Оп. 1. Д. 17. Л. 5.
 108 ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 290. Л. 1—2.

109 NARA, T313, R369, f8665157 (карта).

110 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2889. Д. 16. Л. 256, 257.

111 ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 26.

112 ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 45. Л. 940—950.

113 ЦАМО РФ. Ф. 1262. Оп. 1. Д. 28. Л. 2—7, 11. Д. 11. Л. 11—33.

В деле отсутствуют данные о потерях дивизии за 10, 11, 12 и 14 июля. Соответствующие листы из дела изъяты, а нумерация исправлена.

114 ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 290. Л. 28, 29.

115 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 13-е дополненное издание. Т. 2. 2003. С. 163.

Глава 6

ИТОГИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ И ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ. ЦЕНА УСПЕХА

Победная реляция Ватутина. Рождение легенды о разгроме корпуса СС 12 июля — Оценка Ротмистровым и Жуковым результатов контрудара — Этапы оборонительной операции — Взгляды советских и российских историков на события под Прохоровкой. Сколько же всего танков и САУ участвовало в сражении 12 июля? — Обстоятельства принятия решения на контрудар и почему он пришелся по наиболее сильной группировке противника — Потери сторон в бронетехнике и их соотношение — Потери войск фронта в живой силе, вопреки официальным данным, многократно превышают потери противника — Немцы о советских генералах и солдатах — Сталин назначает комиссию по поводу огромных потерь 5-й гв. танковой армии. Где и почему прячут результаты ее работы — Причины больших потерь советских войск — Мы победили, несмотря ни на что

Закрытость наших архивов и наличие военной и идеологической цензуры длительное время не позволяли с достаточной степенью достоверности раскрыть характер боевых действий в ходе оборонительной операции в июле 1943 года, одним из этапов которой является Прохоровское сражение. Это прежде всего касается результатов

сражения и реальных потерь сторон в живой силе и технике. Советские авторы фундаментальных исследований Курской битвы совершенно не использовали документы другой стороны, потому что данные военного архива ФРГ не вписывались в идеологические рамки, очерченные военным отделом ЦК КПСС.

Что уж говорить об авторах многочисленных публикаций о боях под Прохоровкой, которые в условиях «железного занавеса» не могли пользоваться не только источниками альтернативной информации, но и документами советских архивов. Им приходилось довольствоваться мемуарами военачальников и воспоминаниями непосредственных участников событий, отредактированными в соответствии с требованиями военной цензуры. А эти свидетельства, как мы убедились, вещь весьма ненадежная. Зарубежных исследователей, посмеявшихся поставить под сомнение точку зрения советских историков на те или иные события минувшей войны, незамедлительно объявляли буржуазными фальсификаторами. Своих «грешников» в этом отношении объявляли злостными очернителями и пасквилянтами.

Канула, казалось бы, в небытие цензура с ее перечнем сведений, запрещенных к публикации в открытой печати. Но и сейчас, уже российские историки в официальных изданиях избегают попыток сверить свои выводы и заключения с уже известными немецкими документами по операции «Цитадель». Они даже не пытаются их критиковать (а есть за что), а просто игнорируют. Эти обстоятельства заставляют нас еще раз вернуться к рассмотрению некоторых моментов, чтобы попытаться оценить существующие мнения и выводы с позиций фактов и документов, ставших известными в последнее десятилетие. Сопоставление документов наших и немецких архивов позволило обратить внимание на противоречия в изложении противоборствующими сторонами одних и тех же событий и выявить целый ряд случаев намеренного искажения истины в описании боевых действий в наших официальных изданиях и мемуарной литературе.

Напомним оценку тех уже далеких событий командованием фронта. С вводом в сражение двух резервных ар-

мий, в том числе танковой, соотношение сил на южном фланге Курского выступа еще больше изменилось в нашу сторону. Ватутин воспользовался указанием Сталина, что момент перехода в контрнаступление фронт может определить самостоятельно в зависимости от обстановки. И войска Воронежского фронта 12 июля перешли в контрнаступление. Именно так назывался план разгрома противника в документах Воронежского фронта и в труде «Курская битва» Генерального штаба Красной Армии, изданном в 1946 году. Вообще, для Ватутина контрнаступление было своего рода *idee fixe*. Уже на второй день операции он предупредил Катюкова о готовности к переходу в контрнаступление. Чувствуя ясно выраженное недовольство Сталина развитием обстановки в полосе фронта (достаточно вспомнить нецензурную брань Молотова в адрес его и Хрущева при переговорах со Ставкой), Ватутин пытался любым способом перехватить инициативу у противника, восстановить утраченное положение и тем самым реабилитировать себя. Получив в свое распоряжение два свежих танковых корпуса, он и контрудар 8 июля (на четвертый день операции) неправомерно назвал контрнаступлением. Ему не терпелось повторить триумф Сталинграда. При этом, кроме всего прочего, учитывалась и возможность создать соответствующий психологический настрой у личного состава после тяжелых оборонительных боев.

Приведем выдержку из победной реляции генерала армии Н.Ф. Ватутина Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину об итогах оборонительной операции:

«Танковая армия Ротмистрова с приданными ей 2 и 2 гв. тк непосредственно юго-западнее Прохоровка на узком участке фронта сразу вступила во встречное сражение с танковым корпусом СС и 17 тд противника, которые двинулись навстречу Ротмистрову. В результате на небольшом поле произошло ожесточенное массовое танковое сражение.

Противник потерпел здесь поражение, но и Ротмистров понес потери и почти не продвинулся вперед. Правда, Ротмистров не вводил войск своего мехкорпуса и отряда Труфанова, которые частично использовались для

парирования ударов противника по армии Крючёнкина и по левому флангу армии Жадова»¹.

Ватутину вторит Ротмистров, который в отчете о боевых действиях армии через два с половиной месяца после сражения записал: «12 июля с.г. произошло величайшее в истории Отечественной войны танковое сражение, в сквозной атаке которого участвовало до 1500 танков с обеих сторон».

Позднее Ротмистров напишет: «В результате удара, нанесенного 5-й гвардейской танковой армией во взаимодействии с другими войсками, главная вражеская группировка, наступавшая на Прохоровку, была разгромлена. 12 июля стало днем кризиса немецкого наступления. Фашистское командование вынуждено было отказаться от наступления и перейти к обороне»².

Сразу отметим, что в ходе Второй мировой войны было более крупное по масштабу танковое сражение. Так, в ходе контрудара Юго-Западного фронта 26—29 июня 1941 года в районе Дубно против 1-й танковой армии противника с обеих сторон участвовало около 6 тысяч танков³. К сожалению, оно оказалось неудачным для наших войск, поэтому о нем предпочитают не вспоминать. Воистину, как сказал кто-то из великих, — «у победы много родителей, лишь поражение — всегда сирота».

Между тем в донесении Ватутина Сталину в 24.00 12 июля 1943 г. не было ни слова о встречном танковом сражении и разгроме противника. Армия Ротмистрова 12 июля понесла огромные потери, и для продолжения контрудара у Ватутина не осталось достаточных сил и средств. Объявленное контрнаступление заглохло, едва начавшись. Уже на другой день он просит у Сталина дополнительно три корпуса, так как имеющихся сил для решительного окружения и разгрома противника оказалось недостаточно. В связи с создавшейся обстановкой И.С. Конев 13 июля предложил использовать войска Степного фронта для нанесения удара во фланг и тыл вклинившейся группировки противника. Но Ставка посчитала, что условия на Воронежском фронте для перехода в контрнаступление еще не созрели.

В связи с этим несколько слов о самом понятии этого термина. Контрнаступление — особый вид наступления с

целью разгрома наступательной группировки противника, срыва его наступления и захвата стратегической инициативы. Оно обычно проводится в стратегическом, лишь иногда — в оперативном масштабе и требует тщательной подготовки и сосредоточения значительных сил. Например, Центральный фронт, действовавший более успешно и практически отразивший наступление противника к 10 июля, смог подключиться к контрнаступлению соседних фронтов только с 15-го.

По мнению Жукова, обстановка для перехода в контрнаступление на белгородско-харьковском направлении полностью определилась только к 20 июля. Войска Воронежского и Степного фронтов перешли в наступление (Юго-Западный фронт начал наступать 17 июля), но и оно, к сожалению, свелось к вытеснению противника с захваченной территории. Позднее его назвали контрнаступлением в целях восстановления утраченного положения. При этом войска окончательно выдохлись, и Жукову с Василевским стоило большого труда доказать Сталину необходимость не спешить и начинать операцию «Румянцева» только тогда, когда она будет всесторонне подготовлена и материально обеспечена. Фактический переход в стратегическое контрнаступление на юге был осуществлен только после всесторонней подготовки — 3 августа. Две стратегические контрнаступательные операции — на орловском и белгородско-харьковском направлениях развернулись после завершения курской стратегической оборонительной операции. По своим целям и результатам они явились, по существу, первым этапом общего стратегического наступления Красной Армии в летней кампании 1943 г.

Так что боевые действия 8 и 12 июля по своему содержанию и в связи с более чем скромными результатами правомернее называть фронтовыми контрударами. Это положение нашло свое отражение в приказе Сталина, где было сказано, что наши войска решительными контрударами отбросили врага и полностью восстановили положение, занимавшееся ими до 5 июля. Поэтому автор пользовался и в дальнейшем будет придерживаться этого исторически устоявшегося термина.

Далее в докладе командующего фронтом говорится:

«<...> В результате этих боев главная группировка противника окончательно была обескровлена и разгромлена.

<...> В боях с 4 по 22.7 противник потерял:

Убитыми и ранеными солдат и офицеров — 135 000 чел.

Пулеметов — 367, минометов — 444, орудий полевых — 606.

Танков и самоходных орудий, по донесениям армий, подбито и сожжено — 4728, но в донесениях могли быть неточности. При подведении итогов мы считаем, что подбито и сожжено танков и самоходных орудий было не менее 2500—3000.

Бронемашин — 24, самолетов сбито и подбито — 917, автомашин с войсками и грузами — 4761, бензозаправщиков — 40, взорвано складов с горючим и боеприпасами — 28.

Следует указать, что значительная часть подбитых танков противником быстро восстанавливалась.

По показаниям пленных, дивизии [противника] к началу операции были укомплектованы полностью и имели по 250—300 танков в каждой дивизии, из них значительное количество было танков «тигр». По данным нашей агентуры, в Ахтырке был сосредоточен резерв танков до 200 штук. Таким образом, противник имел до 4000 танков и самоходных орудий⁴.

Чтобы обосновать количество уничтоженных и подбитых танков противника, в докладе число танковых дивизий противника, действовавших против Воронежского фронта, было увеличено — до 11 (вместо восьми танковых и одной моторизованной), а в основу расчета положили произвольное число танков в соединениях. Разведка фронта давала более точные данные к началу операции. Но затем разведчики начали (не без давления сверху) зачислять танки, прибывавшие из ремонта как пополнение. Ни одно соединение резервного 24-го тк противника в районе Белгорода до августа месяца, вопреки утверждениям некоторых источников, не действовало.

Не будем сейчас останавливаться на фантастических цифрах подбитых и уничтоженных танков, убитых и ра-

И.В. Сталин и Г.М. Маленков осматривают выставку трофеев в Москве

ненных солдат и офицеров противника (ну не могло командование фронта признать, что потери противника меньше своих!). О многом могут сказать цифры захваченных трофеев, названные в докладе Ватутина Сталину об итогах оборонительной операции. «Трофеи: по далеко неполным данным, танков исправных — 5, орудий — 21, автомашин исправных — 30, мотоциклов — 4, радиостанций — 3, повозок — 7, пулеметов — 35, автоматов — 70, минометов — 5, велосипедов — 9, большое количество мин, снарядов, винтовочных патронов и, кроме того, разное военное имущество, оставленное на поле боя, еще не учтенное. Взято в плен 317 солдат и офицеров противника»⁵.

Кстати, авторы фундаментального труда «Курская битва» пришли к выводу, что всего за период с 5 по 15 июля нашими войсками было подбито и уничтожено более 700 танков противника⁶. Весьма скромное число, учитывая неоднократно цитированные ими донесения наших частей об уроне, нанесенном противнику по дням операции. Даже немецкие историки называют более значительные цифры. Во всяком случае, Сталин не поверил Ватутину и, подводя итоги оборонительной операции, назвал более скромную цифру подбитых и уничтоженных танков силами трех фронтов — 2900. То же самое можно сказать и о других цифрах потерь противника.

В действительности разгромить главную группировку противника не удалось. В ходе контрудара он потерял значительно меньше, чем войска фронта, и в целом сохранил боеспособность. В течение 13—15 июля противник сумел провести частную операцию по окружению соединений 48-го ск 69-й армии, избежать которого удалось с большим трудом и значительными потерями в людях, вооружении и технике. О каком разгроме танковых войск Манштейна может идти речь, если Ватутин 16 июля отдает приказ о переходе к упорной обороне и созданию главной и второй оборонительных полос с готовностью к 5.00 17 июля. Как раз в этот день противник начал отвод своих тылов, а затем и главных сил из района вклинения.

Сразу оговоримся, что здесь ни в коем случае не ставится под сомнение конечный результат оборонительной операции Воронежского фронта. Операция «Цитадель», задуманная гитлеровцами с далеко идущими целями, провалилась в результате в целом успешных действий наших войск. Речь идет о незаслуженно высокой оценке результатов контрудара 12 июля командованием фронта и танковой армии, которая противоречит исторической правде. Это стало причиной того, что многодневные бои в районе ставшей широко известной станции в массовом сознании до сих пор ассоциируются только с этим контрударом. Этот стереотип абсолютно неправомерен и несправедлив по отношению к усилиям других армий, которые вели упорные и тяжелые бои и до, и после 12 июля.

Г.К. Жуков по этому поводу выразился так: «В своих мемуарах бывший командующий 5 танковой армией П.А. Ротмистров пишет, будто бы решающую роль в разгроме бронетанковых войск армий «Юг» сыграла 5-я танковая армия. Это нескромно и не совсем так. Обескровили и измотали врага войска 6 и 7 гвардейских и 1 танковой армий, поддержанные артиллерией резерва Главного Командования и воздушной армией, в период ожесточенных сражений 4—12 июля. 5 танковая армия имела дело уже с крайне ослабленной группировкой войск, потерявшей веру в возможность успешной борьбы с советскими войсками»⁷.

Остается уточнить, когда и насколько была ослаблена

ударная группировка противника к 12 июля, и подвести итоги оборонительной операции фронта. Ибо оценить значение и результаты многодневных боев под Прохоровкой возможно только в ее рамках. Для этого напомним в самом общем виде хронологию событий и попытаемся определить основное содержание и продолжительность этапов этой операции⁸.

На первом этапе войска Воронежского фронта отражали наступление группы армий «Юг», наносивших главный удар на обояньском направлении и вспомогательный удар на корочанском. В связи с подавляющим превосходством противника в силах, прежде всего в танках на избранных им направлениях ударов, и господством его в воздухе остановить противника в пределах тактической зоны обороны не удалось. Неожиданно быстро — за первые два дня наступления (средний темп продвижения составил 12—14 км в сутки) — противник, несмотря на ввод в сражение резервов фронта, сумел преодолеть главную и вторую полосы обороны 6-й гв. армии, которые готовились в течение трех месяцев. Уже к исходу 6 июля ему удалось передовым отрядом выйти к армейскому (тыловому) рубежу в районе станции Прохоровка, до которой оставалось 10 км. Упорное сопротивление соединений 1-й танковой армии и контрудары по правому флангу вражеской группировки отвлекли с направления главного удара значительные силы противника, что не позволило корпусу СС с ходу прорвать армейский оборонительный рубеж в направлении Прохоровки.

Основная причина столь быстрого продвижения противника — просчеты Ставки и командования Воронежского фронта в определении силы и направления главного удара ГА «Юг». Командование этого фронта к началу операции равномерно рассредоточило силы и средства фронта в полосе трех армий первого эшелона из четырех. И наращивать усилия на выявленном направлении главного удара противника пришлось уже в ходе операции в условиях острого недостатка времени и под непрерывными ударами с воздуха. Это не всегда удавалось сделать своевременно. К тому же 3-й тк АГ «Кемпф», наступавший на север и «смазывавший» нашу оборону ударом вдоль оборони-

тельных рубежей, своим продвижением затруднял нашим войскам локализацию района вклинения противника и маневр силами и средствами на угрожаемое направление.

Ставка потребовала остановить стремительное продвижение на рубеже р. Псёл, захватив в свои руки инициативу. Н.Ф. Ватутин решил добиться перелома в обстановке контрударом по правому флангу вклинившейся группировки противника силами четырех танковых корпусов. Выполнить поставленные задачи войскам 8 июля не удалось, но было выиграно время для усиления угрожаемого направления за счет маневра с неатакованных участков фронта и выдвижения резервов из глубины. И к 9 июля войска 6-й и 7-й гвардейских, 69-й и 1-й танковой армий совместно с резервами фронта в основном приостановили продвижение противника на обоих направлениях. В целом наша оборона устояла, гитлеровцы понесли большие потери, и отсечь Курскую дугу до подхода стратегических резервов Ставки им не удалось. Продолжительность первого этапа составила 5 суток — с 5 по 9 июля.

На втором этапе операции войска обеих сторон напрягали все силы, чтобы добиться перелома в обстановке в свою пользу. С 10 июля противник наращивает усилия на прохоровском направлении, рассчитывая разгромить подходящие стратегические резервы советских войск ударами двух танковых корпусов (2-й тк СС и 3-й тк АГ «Кемпф») по сходящимся направлениям и наконец вырваться на оперативный простор.

Цель действий войск Воронежского фронта состояла в том, чтобы нанести максимальные потери противнику, окончательно остановить его и создать условия для разгрома вклинившейся группировки. Благодаря принятым мерам по усилению угрожаемого направления, мужеству и героизму советских воинов противник за два дня — 10 и 11 июля — продвинулся всего на 6—7 км. Создалось впечатление, что он начал выдыхаться. Ватутин и Василевский пришли к выводу, что решительного срыва наступления врага и разгрома его вклинившейся группировки можно добиться только мощным контрударом войск Воронежского фронта, усиленного за счет стратегических резервов.

В сражение были введены две гвардейские армии, которые вообще-то предназначались для перехода в контрнаступление в момент, когда противник полностью исчерпает свои силы. 12 июля юго-западнее Прохоровки произошел бой между основными силами 5-й гв. ТА и 2-го тк СС, который вошел в историю под названием Прохоровского встречного танкового сражения. Контрудар по ряду причин поставленной цели не достиг, перехватить инициативу не удалось, что серьезно осложнило дальнейшие действия фронта. Оборонительные бои в районе Прохоровки приняли довольно затяжной характер и продолжались до 16 июля включительно.

Учитывая количество задействованных сил и особую ожесточенность боев в довольно ограниченном районе, за этим этапом продолжительностью 7 суток совершенно логично сохранилось имя — Прохоровское сражение⁹. Именно сражение, так как здесь столкнулись в ожесточенной схватке основные силы Воронежского фронта и группы армий «Юг». Действия войск сторон были увязаны между собой по цели, месту и времени и направлены на решение конкретных оперативных задач, от решения которых во многом зависели дальнейший ход и исход операции. После этого сражения противник был окончательно остановлен.

Третий этап оборонительной операции фронта начался в ночь на 17 июля, когда командование группы армий «Юг», убедившись в крахе операции «Цитадель», начало отвод своих главных сил на исходный рубеж. Наши войска перешли к решению другой оперативной задачи — восстановлению утраченного положения с целью создания условий для перехода в контрнаступление. По ряду причин вместо преследования отходящего противника дело свелось к его вытеснению. Одиннадцать дней гитлеровцы «прогрызали» нашу оборону. Примерно столько же времени затратили наши войска, чтобы отбросить их на исходный рубеж. При этом они понесли большие потери в живой силе и технике. Оборонительная операция завершилась выходом наших войск в основном на рубеж, занимаемый ими до 5 июля.

Интересно проследить эволюцию официальных взгля-

дов на результаты танкового сражения под Прохоровкой 12 июля. Российские историки отказались от категорического вывода советской военной энциклопедии издания 1978 года — «сражение выиграли советские войска». Еще бы! Впервые за шесть десятилетий авторы статьи в новой военной энциклопедии привели конкретные данные о потерях 5-й гв. ТА: «К исходу дня встречное сражение под П[рохоровкой] завершилось на всем фронте. <...> 5 гв. ТА, понеся большие потери (ок. 3 тыс. чел. убитыми и ранеными, танков и САУ безвозвратно — 350, повреждено — 420) и использовав свой 2-й эшелон и резерв для борьбы на флангах, не смогла развивать успех на гл. направлении и вынуждена была закрепиться на достигнутом рубеже». Но далее они повторяют выводы 30-летней давности (только другими словами): «Успешное нанесение контрудара сов. войсками и срыв наступления нем. танк. группировок под Прохоровкой были обусловлены правильным выбором времени его нанесения, скрытым выдвижением крупной сов. танк. группировки к рубежу ввода в сражение, умелым маневром силами и средствами на поле боя»¹⁰ (выделено мною. — Л.Л.).

Просим извинения за пространную цитату, но дальнейшие рассуждения будут иметь самое непосредственное отношение к сказанному. Прежде всего, какой смысл вкладывают авторы статьи в слова «успешное нанесение контрудара»? И о каком успехе на главном направлении идет речь? Разве были выполнены поставленные боевые задачи? Если согласиться с утверждением, что сражение завершилось к исходу 12 июля и что армия за один этот день потеряла ни много ни мало 90 % своего боевого состава, то итог ее действий можно было бы определить одним словом — поражение. Ротмистров выбрал другое слово — «побойще», но вложил в него совершенно другой смысл. К 13.00 13 июля в строю армии оставалось около 400 танков и САУ, и сражение в районе Прохоровки, в том числе и на флангах 5-й гв. танковой армии, продолжалось и после этой даты. И ограничивать рамки Прохоровского сражения одним днем 12 июля и «танковым полем» было бы неправомерно.

Сомнения в правдивости описания встречного танко-

вого сражения и его результатах высказывались и ранее. Во времена хрущевской «оттепели» в связи с 20-летием Курской битвы редакция «Восино-исторического журнала» обратилась к бывшему командующему 5-й гв. ТА по поводу существующего мнения, что в районе Прохоровки не было встречного танкового сражения, а был незавершенный контрудар. П.А. Ротмистров ответил: «С подобным утверждением нельзя согласиться, тем более что в нем конечные результаты сражения неправомерно противопоставляются способу его ведения. Одновременно с наступлением 5-й гв. ТА возобновила наступление и немецкая танковая группировка. Две мощные лавины танков устремились навстречу друг другу. В течение дня обе стороны понесли серьезные потери — примерно по 300 танков»¹¹.

Командарм ушел от ответа на прямой вопрос. На наш взгляд, подмена понятия «контрудар» на «встречное танковое сражение под Прохоровкой» не случайна. Это позволяло уйти от рассмотрения задачи, поставленной армии на контрудар, от выяснения причин ее невыполнения и понесенных огромных потерь. Ну, случилась, мол, такая беда — столкнулись «лоб в лоб» две танковые лавины, но мы выстояли и заставили врага перейти к обороне! Действительно, противник пытался наступать, но где? На флангах танковой армии, стремясь выйти ей в тыл. Еще ранее командарм отмечал, что «для обеих сторон оно было встречным танковым сражением, то есть неожиданным». Интересная трактовка термина: когда не ведется разведка, любые действия противника окажутся неожиданными.

О мифе о внезапности контрудара выше было сказано много. Немцы не могли воспрепятствовать подходу крупных советских резервов, но они непрерывно следили за ними и подготовились к отражению удара. Как мы убедились, не было ни двух мощных лавин, устремившихся навстречу друг другу, ни сквозной атаки, в которой якобы участвовало 1500 танков. А была лобовая атака на противника, временно перешедшего к обороне на направлении главного удара танковой армии.

Здесь нельзя не обратиться к письму Ротмистрова

Жукову от 20 августа 1943 г.: «Проведенные мною бои летом 1943 года убеждают меня в том, что и теперь мы самостоятельно маневренный танковый бой можем вести успешно, пользуясь отличными маневренными свойствами нашего танка Т-34.

Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих танковых пушек, *находясь в то же время почти в полной недостижимости от нашего прицельного танкового огня...* (выделено мною. — Л.Л.). Таким образом, при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем»¹².

Противник не дал навязать себе ближний бой. Немцы максимально использовали свое преимущество в танковом вооружении, расстреливая наши наступающие танки огнем с места, с заблаговременно занятых позиций. Только во второй половине дня, когда возникла реальная угроза прорыва наших войск к переправам через Песёл и отсечения главных сил тд «МГ» на плацдарме, П. Хауссер перехватил инициативу, чтобы использовать результаты удачного для них отражения атак танковых корпусов. Начались контратаки, в ходе которых возникали встречные бои танковых подразделений и частей.

Теперь о выборе времени для нанесения фронтового контрудара. Есть все основания утверждать, что контрудар был осуществлен преждевременно. Расчет строился на том, что противник, наступающий в течение семи дней, измотан, понес большие потери и не имеет достаточных сил для продолжения наступления. Недостаток достоверной информации о противнике, его группировке, боеспособности и решительных намерениях привел к ошибочным выводам. Сказалась наша вечная болезнь недооценки сил и боевых возможностей противника (достаточно вспомнить наступательные операции 1942 года) и стремление выдавать желаемое за действительное.

Противник в ходе наступления понес большие потери, прежде всего в танках. Но цифры его потерь, приве-

денные в донесениях и разведсводках, были чересчур завышенными. Уже к исходу первого дня операции фронт доложил, что «за 5 июля уничтожено 505 танков, в том числе около 20 «тигров», свыше 10 тыс. солдат и офицеров противника. Только в полосе 6-й гв. армии уничтожено 469 танков. Наши потери — 60 танков»¹³. Согласно сводке разведотдела фронта, за шесть дней, с 4 по 9 июля, было выведено из строя 2460 танков и штурмовых орудий противника!¹⁴ Выходит, что наши войска к 12 июля вывели из строя в полтора раза больше танков противника, чем у него было к началу операции! Разведчики не учли большие возможности противника по восстановлению поврежденной бронетехники и восполнению потерь. В целом, несмотря на потери, ударная группировка противника к 12 июля представляла собой серьезную силу, сохранив свои наступательные возможности.

С другой стороны, советское командование переоценило возможности своих войск. Ставка передала в распоряжение Ватутина две полностью укомплектованные армии, из них одну танковую, в составе которой было более 700 танков и самоходных орудий. С вводом их в сражение количественное превосходство фронта в силах над противником еще больше увеличилось. Пожалуй, впервые за годы войны фронт в ходе оборонительной операции получил такое мощное объединение, обладающее столь большой огневой и ударной силой и высокой маневренностью, как 5-я гв. ТА. В ее составе (с учетом 2-го гв. и 2-го танковых корпусов и 5-й гв. армии) насчитывалось не менее 120 тыс. солдат и офицеров, более 900 боеготовых танков и САУ. Уместно предположить, что командование фронта и Ставка ВГК были как бы загипнотизированы столь большими цифрами. Иначе чем объяснить столь решительную цель фронтового контрудара и большую глубину боевой задачи танковой армии? Но при этом не учли возможности противника по созданию в короткие сроки сильной противотанковой обороны и качественное превосходство его в танковом вооружении.

Сошлемся на мнение такого знатока танковых войск, как Ротмистров:

«Приходится с горечью констатировать, что наша тан-

ковая техника, если не считать введение на вооружение самоходных установок СУ-122 и СУ-152, за годы войны не дала ничего нового. <...> Ныне танки Т-34 и КВ потеряли первое место, которое они по праву имели среди танков воюющих стран в первые дни войны»¹⁵.

Некоторые исследователи и историки обвиняют Н.Ф. Ватутину, что он решился на контрудар и тем самым нерационально использовал переданные ему резервы Ставки. Это обвинение если и справедливо, то только частично. Возможно, Ватутин проявил инициативу, но принципиальное решение на проведение контрудара 12 июля, вне всякого сомнения, было принято с ведома Верховного Главнокомандующего и приурочено к началу контрнаступления Брянского и левого крыла Западного фронтов. План контрнаступления был согласован и утвержден представителем Ставки маршалом А.М. Василевским. На командующего фронтом возложили его подготовку, ну и, конечно, ответственность за его результаты.

Мысль, что история не терпит сослагательного наклона, давно стала банальной. Поэтому не будем сейчас рассуждать — надо или не надо было наносить контрудар 12 июля. Попробуем прежде понять, почему контрудар на главном направлении вылился в лобовое столкновение с сильной танковой группировкой противника и почему он не достиг поставленной цели. Н.Ф. Ватутин при докладе в Ставку сделал правильный, в общем-то, вывод, что противник усиливает свою ударную группировку за счет ослабления флангов. Действительно, фланги 4-й танковой армии и 3-го тк группы «Кемпф» прикрывали пехотные дивизии, оборонявшиеся на довольно широком фронте. Например, Г. Гот выражал опасение, что 57-я пехотная дивизия 52-го армейского корпуса на левом фланге его армии, рубеж обороны которой растянулся до 60 км (это больше ширины полосы обороны всей 40-й армии), будет не в состоянии сопротивляться даже слабым атакам противника.

Однако удар основными силами 5-й гв. танковой армии был нанесен по наиболее плотной и сильной группировке врага. Почему? Это чрезвычайно важный вопрос. До 10 июля еще можно было рассчитывать на успешный

удар во фланг группировки противника, основные силы которой были связаны боями с соединениями Катуква. Но противнику к 11 июля удалось, нарастив усилия на прохоровском направлении, захватить рубеж, намеченный для ввода в сражение 5-й гв. ТА. А части тд «МГ» форсировали р. Псел и создали плацдарм на ее правом берегу.

Удар по 167-й пд противника, оборонявшейся на фронте 17–18 км, сулил большие перспективы. В случае создания здесь подавляющего превосходства в силах можно было рассчитывать на прорыв ее обороны и быстрый выход в тыл главных сил 4-й ТА противника. Не случайно с получением задачи на контрудар П.А. Ротмистров назначил рекогносцировку на 3.00 11 июля в районе Шахово. Уж больно заманчиво было глубже охватить правый фланг ударной группировки противника. Но это означало, в свою очередь, подставить свой фланг и тыл под удар 3-го тк группы «Кемпф», силы которого были преувеличены нашей разведкой.

Из боевого донесения командующего Воронежским фронтом № 00217 Верховному Главнокомандующему 11 июля 1943 г., 24.00:

«69-я армия. Войска армии в течение дня вели упорные бои с наступающим противником силой до 150 танков с пехотой из района свх. Комсомолец в направлении Прохоровки и силой 250 танков с пехотой с рубежа Дальняя Игуменка. Мясосдово в общем направлении на Корочу»¹⁶.

Общее количество танков в донесении было определено правильно — не менее 400, но в оценке группировок противника по направлениям их действий был допущен серьезный просчет. В действительности на прохоровском направлении наступало не менее 300 танков и штурмовых орудий, а на корочанском — менее 150.

Авторы труда «Великая Отечественная война 1941–1945. Перелом», вышедшего в 1998 году, утверждают:

«В том, что контрудар Воронежского фронта не завершился полным разгромом вклинившейся группировки врага, немалую роль сыграла боязнь Ставки,

в первую очередь Сталина, глубоких прорывов противника, которые она стремилась остановить выдвижением резервов на направления, которым угрожала опасность. Именно для этого выдвигались из Степного фронта 5-я общевойсковая и 5-я танковая гвардейские армии. В результате наиболее мощная группировка советских войск наносила удар по наиболее сильной группировке врага, но не во фланг, а, что называется, в лоб. Ставка, создав значительное численное превосходство над противником, не использовала выгодную конфигурацию фронта, не предприняла удара под основание»¹⁷.

Оснований для такого вывода достаточно. Во всяком случае, полностью возлагать вину за лобовое столкновение с сильной танковой группировкой противника только на командующих танковой армией и фронтом не стоит. По нашему мнению, Ставка ВГК решила не рисковать и не уводить танковую армию с угрожаемого направления именно 12 июля, когда перешли в наступление войска Брянского и Западного фронтов. Стратегические соображения взяли верх над тактическими и оперативными выгодами, связанными с серьезным риском.

При этом, несомненно, учитывалось и то, что неоднократные контратаки и контрудар 8 июля по восточному флангу 4-й танковой армии противника к успеху не привели. Единственным возможным направлением для ввода в сражение основных сил танковой армии оставался коридор между заболоченной поймой р. Псёл и глубокими балками в районе Ямки, Сторожевое. На основе ошибочных данных разведки считалось, что на этом направлении можно было создать многократное превосходство в танках. Решили проломить боевой порядок противника танковым тараном, то есть «выбить клин клином». Для этого П.А. Ротмистров в целях обеспечения сильного первоначального удара в первый эшелон оперативного построения армии включил большую часть своих сил — три танковых корпуса из четырех.

Но и противник принял меры, чтобы надежно перекрыть это доступное для крупных танковых сил направ-

ление. Тем более что Манштейн и Гот еще задолго до начала наступления предполагали именно здесь встретить глубокие танковые резервы русских. В итоге удар пришелся не по слабому флангу противника, а по наиболее плотной группировке 2-го тк СС — более двух танковых дивизий в полосе всего 10 км.

Что касается «умелого маневра силами и средствами на поле боя», то основные силы армии — два танковых корпуса первого эшелона, введенные в бой на фронте максимум 5—6 км (заболоченная пойма реки не в счет), так и не смогли вырваться из дефиле. Это не позволило в полной мере использовать преимущество советских танков в подвижности и маневренности на главном направлении и привело к излишним потерям от огня артиллерии и ударов авиации противника.

Так почему же, несмотря на ввод в сражение двух полнокровных и свежих армий — стотысячной группировки, не удалось добиться решительного разгрома противника? Почему наши войска при этом понесли громадные потери?

Бывший командующий 5-й гв. танковой армией в ходе научной конференции в 1968 году так ответил на этот вопрос:

«Во-первых, превосходство в силах было на стороне противника, который имел на главном направлении до 700 танков, в том числе 100 тяжелых. Войска же первого эшелона 5 гв. ТА, сражавшиеся непосредственно с этой группировкой, имели в своем составе немногим более 500 танков, из которых 200 были легкими...

Во-вторых, отход наших войск 11 июля к Прохоровке сорвал двухдневную напряженную работу по подготовке контрудара...

В-третьих, командующий армией в разгар сражения не имел сил и средств для развития достигнутого успеха на направлении главного удара...

В-четвертых, контрудар армии не имел достаточного артиллерийского и авиационного обеспечения»¹⁸.

Неужели на конференции не нашлось никого, кто спросил бы — почему же приняли решение на контрудар при таком соотношении? П.А. Ротмистров в своем стрем-

лении оправдать неудачные действия и большие потери армии явно передергивал факты. Поскольку тезис о превосходстве противника в танках, уже набивший оскомину, повторяется почти в каждой публикации, придется остановиться на этом вопросе более подробно (автор отнюдь не желает при этом умалить роль артиллерии и других родов войск). Для этого обратимся к статистическим данным, основанным на подлинных документах военного времени, в том числе и немецких. Это позволит избежать односторонности в оценке действий войск обороны и результатов сражения.

Но можно ли доверять данным федерального и военного архива ФРГ? По мнению автора, в такой же степени, как и данным советских архивов. Вряд ли гитлеровцы в предвидении своего поражения (и чтобы оправдаться перед историей) старательно подделывали ежедневные донесения частей и соединений ГА «Юг» о наличии бронетехники и потерях в живой силе, отчетные карты и прочие документы. Но после Сталинграда, когда вера населения и вооруженных сил Германии в возможность победы в войне была в значительной мере поколеблена, требовалось показать прочность гитлеровского режима. Поэтому начальнику отдела пропаганды штаба ОКВ 5 июля были даны указания о широкой пропаганде наступательной мощи немецких войск: «Поэтому целесообразно представить дело так, что наступление начато русскими, но сорвано нашими оборонительными действиями, перешедшими в контрнаступление, которое привело к разгрому противника. Такое изображение подчеркнет мощь нашей обороны и резервов на Востоке»¹⁹.

Так что сбрасывать со счетов возможность манипуляции данными о ходе боев на главном — Восточном фронте, в том числе и итоговыми цифрами потерь не стоит. Поэтому в ходе исследования необходим тщательный анализ архивных документов обеих сторон, в том числе и путем сопоставления их с другими, альтернативными источниками. Но читателю придется набраться терпения, чтобы разобраться с многочисленными статистическими выкладками.

В Приложении II показано количество танков и са-

моходных (штурмовых) орудий и соотношение по ним к началу и в ходе оборонительной операции. Если к началу операции существовало примерное равенство в танках и САУ (штурмовых орудиях), то затем (выскажем крамольную мысль), несмотря на потери, войска фронта все время превосходили врага по их количеству. Противнику удавалось прорывать наши оборонительные рубежи и опрокидывать наспех созданные заслоны из стрелковых дивизий только за счет сосредоточения бронетехники на узких участках фронта. С вводом в сражение армии Ротмистрова наше количественное превосходство в бронетехнике (имеются в виду только танки и САУ) над противником еще больше возросло.

Длительное время продолжались споры о количестве танков, принявших участие в боевых действиях в районе Прохоровки 12 июля 1943 года. Цифры, названные Ротмистровым (1500 танков и САУ), всегда вызывали большие сомнения у профессиональных военных и ветеранов, участников боев, хотя их умудрялись обосновывать даже серьезные исследователи. Как бы то ни было, но легенда оказалась весьма живучей и кочует из книги в книгу до сих пор. Например, в книге «Ватутин», изданной в 2001 году к 100-летию со дня рождения Н.Ф. Ватутина, говорится, что в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой сошлись в смертельной схватке уже около двух тысяч танков. В советской военной энциклопедии издания 1978 года называлось более скромное и близкое к реальному число участвовавших в боях 12 июля танков и САУ — 1200. Автор решился внести и свою лепту в эти расчеты.

Итак, 12 июля немцы попытались осуществить разгром подошедшей крупной танковой группировки русских путем охвата ее флангов с одновременным отражением контрудара в центре. С их стороны в боях приняли участие два танковых корпуса, всего шесть танковых и две пехотных дивизии. Войска Воронежского фронта нанесли сильный рассекающий удар всеми силами 5-й гв. ТА (четыре танковых и один механизированный корпус) по танковому корпусу СС с одновременными ударами других армий по флангам вклинившейся группировки армии Гота. В отражении ударов противника на флангах

танковой армии принимали участие по одному стрелковому корпусу от 5-й гв. и 69-й армий, к которым затем присоединились танковые и механизированные бригады 5-го гв. мехкорпуса.

В результате боевые действия на прохоровском направлении приняли характер встречного сражения, когда обе стороны стремились выполнить поставленные задачи наступлением. Но развернулось оно не на «танковом поле» шириной 4—5 км, а в полосе 35 км, на местности радиусом до 20 км от Прохоровки. Пространственные рамки сражения определены автором не произвольно. За основу взяты районы и рубежи, где сражались части 5-й гв. танковой армии, а вместе с ними и стрелковые соединения, отрицать активную роль которых в отражении наступления противника было бы неправомерно. Боевые действия велись в трех районах на рубежах: Васильевка, Октябрьский, Сторожевое, Беленихино, Тетеревино; Шолоково, Рындинка, Ржавец, Авдеевка и Веселый, высота 226.6, Полежаев. В каждом из них боевые действия различались по своему характеру.

В первом районе, юго-западнее Прохоровки, наступали три наших танковых корпуса. В труде Генерального штаба «Курская битва, оборонительное сражение (1943 год)» приводятся следующие данные: «Общая численность танков 5-й гвардейской танковой армии без 2-го танкового и 5-го гвардейского механизированного корпусов, не принимавших непосредственного участия в боях 12 июля западнее Прохоровка, достигла 533 машин»²⁰.

Но, во-первых, не совсем корректно сбрасывать со счетов 2-й тк, который хоть и не участвовал в наступлении, но сыграл важную роль в сражении. Во-вторых, правильнее будет считать не все танки и САУ, находившиеся в строю (боеготовые), а только принявшие непосредственное участие в бою. Таких в четырех танковых корпусах, считая и 2-й, насчитывалось 513 (см. Приложение 11). Им противостояли в основном части тд «АГ» и «ДР», а также часть сил тд «МГ» противника, имевшие в своем составе порядка 200—210 танков и штурмовых орудий, а также до 40 САУ «Мардер». Таким образом, всего в бою в этом районе с обеих сторон участвовало порядка 750 боевых ма-

шин. Немцы в первой половине дня в основном отражали атаки наших танковых корпусов, а затем перешли к активным действиям. В результате больших потерь обе стороны к исходу дня перешли к обороне.

Во втором районе прорвавшиеся к селу Ржавец дивизии 3-го тк противника пытались развить наступление в направлении Прохоровки. В своем составе они имели порядка 130 танков и штурмовых орудий, а также не менее 20 САУ «Мардер». Им противостояли соединения 48-го ск 69-й армии, вынужденные отражать атаки противника одновременно с запада и с востока. Сводный отряд генерала Труфанова (157 танков и САУ), начиная со второй половины дня 12 июля и на следующий день, пытался отбросить противника в южном направлении, но в связи с потерями был вынужден перейти к обороне.

Наконец, в третьем районе — западнее Прохоровки в излучине реки Псел против 11-й гв. мсбр, 52-й и 95-й гв. сд, не имевших танков (не считая нескольких американских танков 230-го отп), перешли в наступление основные силы тд СС «МГ» — не менее 80 танков и штурмовых орудий. Соединения армии Жадова понесли большие потери, но предотвратили выход противника в тыл 5-й гв. ТА. Для локализации возможного прорыва противника, который вышел к дороге Карташевка — Прохоровка, пришлось выдвинуть на это направление оставшиеся силы 5-го гв. мк — танковую и механизированную бригады (93 танка). Но эти бригады вступили в бой только 13 июля.

Всего, таким образом, 12 июля 1943 года в боях на прохоровском направлении участвовало не более 1100 танков и самоходных (штурмовых) орудий: с нашей стороны — 670, со стороны противника — 420. С учетом 70 САУ «Мардер», которые раньше безосновательно сбрасывали со счетов, — до 1200.

А сколько же танков участвовало 12 июля в бою на «широком поле» под Прохоровкой, где якобы столкнулись две танковые лавины? Приведем мнение представителя противоположной стороны К.Г. Фризера: «<...> если все же сравнить немецкие и русские документы, прежде всего карты обстановки, то оказывается, что на фронте шириной три километра под Прохоровкой (между насы-

пью железной дороги и поймой р. Песёл) вовсе не сталкивались две полные танковые армии. С немецкой стороны здесь (по существу) была одна танковая дивизия, а с советской — 18-й танковый корпус и части 29-го танкового корпуса»²¹.

В действительности на этом участке шириной 4—5 км, включая железную дорогу, с немецкой стороны в отражении атаки русских танков участвовало до полутора танковых дивизий (тд «АГ» полностью, дивизии «МГ» и «ДР» частью сил, всего до 160 танков и штурмовых орудий). С советской — соединения 18-го тк (без 38 танков 110-й бригады третьего эшелона корпуса, которая перешла к обороне на левом берегу реки) и 29-го тк (без 69 танков 25-й бригады, наступавшей восточнее железной дороги), всего 261 танк и САУ. С учетом этого в бою на «танковом поле» 12 июля участвовало с обеих сторон максимум 420 танков и самоходных (штурмовых) орудий, а с учетом САУ «Мардер» — до 450, не более.

К.Г. Фризер, сославшись на записи в журнале боевых действий 2-го тк СС, делает вывод: «С точки зрения немецких танковых соединений день 12 июля оказался чрезвычайно тяжелым, но успешным днем боев, так как удалось отбить контрудар превосходящих советских танковых соединений». Далее он приводит запись в дневнике боевых действий 4-й ТА Гота, в котором говорится о «полном успехе, так как советское наступление не только было отбито, но и танковый корпус СС в те же дни смог добиться еще и захвата местности»²².

При чем здесь захват местности? 9 июля корпусу СС была поставлена задача на захват рубежа Прохоровка, Карташевка, которую он, несмотря на прорыв тд «МГ» к х. Полежаев, так и не выполнил. Незначительное продвижение тд «ДР» в районе Сторожевое, Виноградовка решающего значения не имело, как и прорыв тд «МГ» к х. Полежаев. Напомним еще раз слова Гота — важен не территориальный выигрыш, а уничтожение новых крупных соединений противника. А в этой части замысел командования ГА «Юг» по разгрому резервов Воронежского фронта и прорыву третьего оборонительного рубежа был сорван благодаря упорству и самоотверженным действи-

ям танкистов 18-го и 29-го тк, отряда генерала Труфанова, а также солдат и офицеров 5-й гвардейской и 69-й армий. Это главный итог боев 12 июля 1943 года.

В ходе оборонительных боев наши войска понесли большие потери. В течение долгих лет в нашей стране многие события минувшей войны освещались весьма тенденциозно, исходя из постулата непогрешимости советского и военного руководства. О неудачах и поражениях или говорилось общими словами, или вообще умалчивалось. Цензура не разрешала публиковать в открытой печати сведения о потерях советских войск в боях и операциях. И для этого были веские причины: при сопоставлении результатов боев, операций и сражений с величиной потерь советских войск и войск противника зачастую попадались, как мыльные пузыри, многие мифы и легенды, созданные не очень умной советской пропагандой. Замалчивание и прямое искажение действительных событий войны было обычным делом в условиях тоталитарного строя и идеологического маразма его верхушки.

Например, чтобы как-то объяснить и оправдать поражение в начальный период войны, идеологические бонзы и военная цензура 44 года скрывали от своего народа «страшную тайну» — действительное количество танков в Красной Армии перед гитлеровским нападением! Скрывали, потому что наши войска по числу танков к началу войны многократно превосходили немецко-фашистскую армию. Впрочем, подобная практика фальсификации многих событий минувшей войны продолжается и в наше время. Попытки объективного анализа опыта Великой Отечественной войны встречаются в штыки со стороны тех ученых и историков, которые в свое время преуспели в воспевании подвигов очередных вождей.

Лишь в 1993 году была наконец снята (точнее — приподнята) завеса секретности с вопроса потерь наших войск и опубликовано статистическое исследование на эту тему — «Гриф секретности снят»²³. Открытие, пусть частичное, военных архивов позволило по-новому оценить некоторые события Великой Отечественной войны, а также деятельность известных военачальников. Не всем это нравится. Историков и исследователей, пытающихся на основе ставших известными документальных данных

по-новому осмыслить те или иные события минувшей войны, зачастую обвиняют в отсутствии патриотизма и злопыхательстве.

Автор убежден в необходимости честно показывать потери не только противника, но и своих войск, то есть определять цену успеха, цену победы. Ветераны, родные и близкие погибших и пропавших без вести воинов имеют право знать правду, какой бы горькой она ни была. Жестокая правда войны отнюдь не умаляет нашей победы над сильным и коварным врагом. Рассмотрение вопроса о потерях сторон позволит попутно разобраться в степени достоверности некоторых устоявшихся стереотипов относительно боев на Курской дуге.

Прежде всего рассмотрим **потери сторон в бронетехнике**. Этот вопрос по-прежнему вызывает интерес у историков, ветеранов и широкой общественности. Каждая сторона стремится минимизировать свои потери и, конечно, преувеличить потери противника. Не зря во всех публикациях в открытой советской печати потери врага неизменно оказывались большими, нежели свои. Вот и в военной энциклопедии 2003 года утверждается, что немцы 12 июля потеряли 360 танков и штурмовых орудий. Пусть на десяток, но больше, чем 5-я гв. танковая армия! Поэтому архивные документы и свидетельства участников событий в этом отношении требуют тщательного анализа и проверки.

П.А. Ротмистров в мемуарах и выступлениях о потерях своей армии обычно ограничивался общими фразами: «Мы тоже потеряли немало танков, особенно легких, погибли в яростных схватках многие отважные гвардейцы». И причина здесь, конечно, не только в цензуре, без визы которой в то время нельзя было опубликовать ни одну книгу о минувшей войне²⁴. Стоило назвать реальные потери армии за 12 июля, как у думающего читателя сразу же возникло бы много неприятных вопросов, ответов на которые от автора запоминающихся мемуаров вряд ли можно было дожидаться в то время.

Попробуем на основе ставших доступными данных сначала разобраться с потерями в бронетехнике своих войск, сведения о которых хранились в засекреченных фондах ЦАМО РФ и десятилетиями не подлежали публи-

Памятник советским танкистам на Прохоровском поле, выс. 252,2

кации. Увы! Многие документы о потерях обнаружить не удалось, а имеющиеся полны противоречий и неточностей. Нет полных данных и о потерях за 12 июля. Сначала, видимо, уточняли — уж больно не хотелось докладывать «наверх» страшные цифры. Наконец Василевский доложил Сталину, но за два дня боев, и то в процентах (заодно преуменьшив их). Не исключено, что где-то в «надежном» месте хранятся и абсолютные цифры потерь армии за 12 июля. Вот и в донесении штаба 5-й гв. ТА о состоянии, потерях и трофеях (приводится несколько ниже, в таблице 10) безвозвратные потери армии даются за пять дней боев — с 12 по 16 июля — 334 танка и САУ.

По вопросу потерь 5-й гв. танковой армии в бронетехнике за 12 июля в различного рода публикациях называются самые разные цифры. В тексте уже приводилась цифра потерь армии за 12 июля, названная в журнале боевых действий — 299 танков, но без указания числа сгоревших и разбивки по корпусам. В одной из публикаций утверждалось, что безвозвратные потери танковой армии составили 335 танков и САУ, в том числе 199 в течение 12 июля и 136 на следующий день. Автора не назы-

ваю, так как в его расчетах есть арифметические ошибки, а в оперсводках, на которые он ссылается, обнаружить этих цифр не удалось.

В книге «Курская дуга» приводятся следующие данные по 18-му и 29-му тк и отряду генерала Труфанова. Из 503 танков и 21 САУ, принявших участие в бою 12 июля, на поле боя осталось 334 танка и 19 САУ, в 18-й тк был эвакуирован 21 танк. В том числе в отряде генерала Труфанова из 100 танков и САУ на поле боя осталось 37, безвозвратные потери — 29²⁵. Согласно приведенным авторами данным, было подбито и уничтожено — 374, из них не подлежали восстановлению 213 танков и САУ (в том числе 18-й тк — 30, 29-й тк — 154). Но авторы книги не учли потери 2-го гв. и 2-го танковых корпусов, принимавших участие в бою. Кроме того, число безвозвратных потерь 29-го тк вызывает сомнения.

Историк В.Н. Замулин в 2002 году опубликовал данные о количестве танков и САУ, участвовавших в боях 12 июля в районе Прохоровки, и потерях танковой армии Ротмистрова, основанные на донесениях танковых частей и соединений в ходе боя и сразу после него²⁶. По его данным, из 609 танков и САУ, участвовавших в бою, армия потеряла сгоревшими и подбитыми 348, более половины из них — 203 (189 танков и 14 САУ) безвозвратно. В это число не входят потери 5-го гв. мк за 12 июля.

В приложении 10 автор попытался свести в единую таблицу данные из архивных источников, в том числе и о потерях 11-й и 12-й мбр 5-го гв. мк. Согласно донесениям частей, за сутки боя, начиная с 8.30 12 июля, безвозвратные потери 5-й гв. танковой армии составили 223 танка и САУ. Анализ разрозненных донесений, в которых не всегда выделялись безвозвратные потери, показывает, что за 13—15 июля соединения армии потеряли еще примерно до 100 танков, не подлежащих восстановлению. С учетом данных таблицы 11 безвозвратные потери армии за 12 июля могли составить порядка 230—235 танков и САУ, общие — 382 (прибавилось какое-то количество танков, подорванных немцами после боя). Немцы, которые контролировали поле боя (хотя бы и визуально), оценили наши потери в этот день в 244 танка (по другим данным — 249)²⁷.

К 13.00 13 июля из имевшихся 860 боеспособных танков и САУ в армии осталось 390 исправных, убыль составила 470. К этому сроку ремонтники могли эвакуировать с поля боя и восстановить 30—40 боевых машин. В этом случае общие потери танковой армии за 12 июля уничтоженными и подбитыми могли составить не менее 500 танков и САУ, то есть 58 % от числа боеготовых (75 % от 670, принявших участие в бою). Это число подтверждали в 1998 году и специалисты Института военной истории²⁸. Если в эти сроки было восстановлено больше машин, то и потери армии подбитыми танками были значительно больше. Таким образом, безвозвратные потери танковой армии за 12 июля составили почти половину от общих! Столь значительная диспропорция объясняется тем, что специальные команды противника взрывали наши подбитые машины, оставшиеся на контролируемой им территории. Не исключено, что при детальном изучении вновь обнаруженных документов безвозвратные потери армии могут оказаться еще выше. По крайней мере, в военной энциклопедии фигурирует число 350.

Таблица 10

Сведения о состоянии, потерях и трофеях частей и соединений 5-й гв. ТА армии на 16.07 1943 г.

Соединения и части	29 тк	18 тк	2 гв. тк	2 тк	5 гв. мк	Арм-с части	Итого
В строю:							
1. Танки Т-34	42	45	35	31	57	15	225
2. Танки Т-70	47	44	18	32	33	6	180
3. Танки «Черчилль»		9		5			14
Всего танков*	99	98	53	68	105	21	444
4. СУ-122	4				9		13
5. СУ-76	6				6		12
Всего танков и САУ*	109	98	53	68	120	21	469
6. Автомашины	777	911	471	459	645	330	3593
7. Орудия 122-мм						19	19

Соединения и части	29 тк	18 тк	2 гв. тк	2 тк	5 гв. МК	Арм-е части	Итого
8. Орудия 76-мм	23	21	16	15	44		119
9. Орудия 45-мм	26	30	10	16	31	26	149
10. Орудия зенитн. 85-мм						15	15
11. Орудия зенитн. 37-мм	5	16	15	24		40	100
12. Минометы 120-мм	39	40	40	38	44		163
13. Минометы 82-мм	44	56	20	36	65	6	227
14. РС М-13					7	24	31
В пути и в ремонте:							
1. Танки Т-34	14	26	28	23	46	6	143
2. Танки Т-70	5	7	17	13	13	1	56
3. Танки «Черчилль»		1		6			7
4. СУ-122					3		3
5. СУ-76					3		3
Всего танков и САУ*	19	34	45	42	65	7	222
6. Орудия ПТО-85 мм			6				6
7. Орудия 76-мм			5	5	1		11
8. Орудия 45-мм			8	1	1		10
9. Орудия зенитн. 37-мм				3			3
10. Минометы 120-мм			4		2		6
11. Минометы 82-мм			3	7	5		15
Безвозвратные потери:							
1. Танки Т-34	60	32	38	10	59	23	222
2. Танки Т-70	31	12	24	5	14	3	89
3. Танки «Черчилль»		11		1			12
4. СУ-122	8						8
5. СУ-76	3						3

Соединения и части	29 тк	18 тк	2 гв. тк	2 тк	5 гв. МК	Арм-е части	Итого
Всего танков и САУ*	102	55	62	16	73	26	334
6. Автомашины	25	31	95	44	26	19	240
7. Орудия 122-мм						1	1
8. Орудия ПТО 85-мм			6				6
9. Орудия 76-мм	1	3	3	4	3		14
10. Орудия 45-мм	6	2	12	12	15	6	53
11. Орудия зен. 37-мм				1		5	6
12. Минометы 122-мм	3	2	9	4	4		22
13. Минометы 82-мм	5	2	9	9	4		29
Личный состав:							
1. Убито	656	179	307	123	1122	53	2440
2. Без вести пропало	447	163	53	425	67	2	1157
3. Ранено	1017	426	833	247	928	59	3510
Всего потеряно*	2120	768	1193	795	2117	114	7107
Уничтожено противника:							
1. Солдат и офицеров	3780	1190	2755	1373	5432	390	15 620
2. Танков	85	92	73	48	213	41	552
в том числе «тигр»	14	21	11	9	22	16	93
3. Арт. батарей	6	1	10	8	14	6	45
4. Мин. батарей	7	5	6		9	2	29
5. Автомашин	132	56	139	76	354	12	769
6. Самолетов	8	6	10	6	5	24	55
7. Складов боеприпасов	6	3			1		10

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2851. Д. 24. Л. 451—455.

Примечание: *Суммарные данные подсчитаны автором.

Безвозвратные потери по сравнению с данными Приложения 10 возросли за счет потерь танковых корпусов в ходе боев 13—15 июля. Так, потери 2-го гв. тк, который вел тяжелые бои в полуокружении, увеличились с 29 до 62 машин. А потери 18-го тк, который продолжал удерживать захваченный участок, обстреливаемый с трех сторон, возросли на 20 танков.

К сожалению, сведения, указанные в таблице 10, крайне противоречивы. Например, непонятно, за счет чего потери 29-го тк уменьшились на 12 танков и 3 САУ. Ведь в 32-й тбр количество танков, не подлежащих восстановлению, увеличилось на 6. Во 2-м тк, несмотря на потери, танков стало даже больше, нежели их было до боя! Так, в корпусе на 17.00 11 июля в строю было 85 танков, в ремонте — 9, всего — 94. С учетом безвозвратных потерь (16 танков) в нем должно было бы остаться 78 танков. Но на 16 июля в корпусе оказалось на 32 танка больше — 110 (из них в ремонте — 42). По состоянию на 16 июля в армии насчитывалось 656 танков и САУ (в строю — 444, в пути и ремонте — 212). Убыль за счет безвозвратных потерь по сравнению с полной численностью на 11 июля (951) — 295 танков и САУ — на 39 единиц меньше величины безвозвратных потерь. Остается предположить, что подошли и были введены в строй танки, оставшие по техническим причинам при совершении марша с Юго-Западного фронта. Вообще, надо признать, что вопрос о величине, структуре ремонтного фонда танковой армии и темпах восстановления поврежденных машин пока остается открытым.

Потери противника в бронетехнике. Стремясь подчеркнуть роль своей армии, П.А. Ротмистров не скупился, называя в разное время число уничтоженных 12 июля под Прохоровкой танков противника — от 300 до 552. Споры о количестве уничтоженных танков противника в ходе операции и Прохоровского сражения и о том, как соотносятся потери сторон, продолжают до сих пор.

Насколько известно автору, немецкая сторона до сих пор не опубликовала официальных данных о суммарных

потерях бронетехники в отдельных операциях и в ходе Второй мировой войны. Существуют расчеты и выкладки отдельных историков и исследователей. При этом все авторы, в том числе и те, кто имеет возможность напрямую пользоваться документами военного архива ФРГ, в один голос отмечают сложности в решении этого вопроса. Это связано как с особенностями учета потерь в бронетехнике немцами, так и с отсутствием или противоречивостью некоторых архивных документов. В вермахте в потери (по нашей терминологии — безвозвратные) включается бронетехника, оставшаяся на территории, занятой противником, и та, которую возможно восстановить только в Германии. Остальные поврежденные боевые машины не снимаются с учета частей (подразделений) и в отчетных документах проходят по графам краткосрочного (для восстановления требуется менее 3 недель в группе армий «Юг» и менее 2-х — в ГА «Центр») или долгосрочного ремонта.

В соответствии с заведенным порядком соединения противника ежедневно дважды в день — по состоянию на утро и вечер — докладывали о наличии боеспособных танков, штурмовых и самоходных противотанковых орудий. Поданные сведения суммировались в вечерних донесениях корпусов и танковой армии. Обобщенные и более полные данные о наличии боеспособной материальной части, бронетехнике, находящейся в ремонте и в пути, а также потерянной безвозвратно, докладывались генерал-инспектору танковых войск вермахта Гудериану за каждую декаду текущего месяца (на 10-е, 20-е и 30-е число) и на первое число следующего. Насколько трудно свести имеющиеся противоречивые сведения к какому-то определенному результату, читатель убедится сам, если у него хватит терпения.

Большинство исследователей предпочитают оперировать цифрами только безвозвратных потерь. Так, по данным Цеттерлинга Н. и Франксона А., основанным на документах военного архива ФРГ, безвозвратные потери группы армий «Юг» в период с 5 по 17 июля (к началу отвода войск) составили 172 танка и 18 штурмовых орудий, всего 190²⁹.

По их данным, ГА «Юг» с 5 по 31 июля с учетом поставок потеряла безвозвратно 211 танков основных типов. При этом, в связи с отсутствием точных данных, они по аналогии с потерями ГА «Центр» сделали вывод (оговорившись, что этот метод не совсем корректен), что 154 из них были уничтожены, а 57 отправлены в долгосрочный ремонт в Германию на заводы-изготовители³⁰. Однако сравнение этих данных с общей убылью бронетехники в ГА «Юг» за июль заставляет нас усомниться в их достоверности.

По данным весьма компетентного исследователя А.С. Томзова, основанным на анализе донесений различных инстанций в течение июля 1943 года, безвозвратные потери войск Манштейна в бронетехнике с 5 по 18 июля составили не менее 250 танков и штурмовых орудий³¹. Столь существенная разница образовалась за счет того, что зачастую серьезно поврежденную бронетехнику списывали в безвозвратные потери задним числом.

Какая-то часть из этих танков могла быть уничтожена ударами нашей авиации на пунктах сбора поврежденной техники и в ремонтных подразделениях противника.

Сопоставив потери 2-го тк по состоянию на 18.7.43 г. (41 единица бронетехники) с данными его корпусного инженера³², с учетом сдвига по времени (на одни сутки вперед) можно без особых погрешностей принять, что корпус СС в Прохоровском сражении (с 10 по 16 июля) потерял не менее 20 танков и штурмовых орудий. 3-й тк АГ «Кемпф» вступил в Прохоровское сражение 12 июля с захватом с. Ржавец. Цеттерлинг Н. и Франкзон А. считают, что корпус потерял начиная с 11 июля 36 танков и одно штурмовое орудие из 66, потерянных к 18 июля³³. С учетом данных А. Томзова (потеряно 96 танков и одно штурмовое орудие) потери корпуса в период с 12 по 16 июля составят никак не менее 40 единиц бронетехники. Таким образом, безвозвратные потери обоих танковых корпусов в Прохоровском сражении могут составить не менее 60 танков и штурмовых орудий.

До сего времени исследователи при подсчете соотношения в силах и средствах и потерь в бронетехнике почему-то учитывали только штурмовые орудия немцев, за-

бывая об их противотанковых самоходных установках, таких, как «Мардер», «Грилле». Такой подход, на наш взгляд, является не совсем корректным (хотя, конечно, есть некоторые различия в способах их боевого применения по сравнению с нашими САУ). Автор не включил их сразу в общее число к началу операции «Цитадель» лишь затем, чтобы дать возможность читателям сравнивать приводимые расчеты с результатами более ранних исследований. Иногда высказывается мнение, что самоходные гаубицы и пушки типа «Хуммель» и «Веспе» также надо считать бронетехникой. Автор не поддерживает эту точку зрения, так как они не имели соответствующих аналогов в Красной Армии, а в вермахте учитывались по артиллерийской части.

К 18 июля корпус СС потерял 7 САУ «Мардер» (тд «АГ» — 5, «МГ» — 2), 3-й тк потерял в июле порядка 9 САУ. По остальным соединениям данных (в том числе и по САУ «Грилле») обнаружить пока не удалось. Но с учетом постоянно отмечаемой в донесениях величины убыли общие безвозвратные потери противника в САУ в ходе операции могли составить порядка 24 штук (в 48-м тк безвозвратные потери — не менее 8)³⁴. В ходе Прохоровского сражения с 10 по 16 июля противник потерял примерно 11 САУ (2-й тк СС — 5, 3-й тк — 6).

Следует отметить, что, несмотря на известную всем немецкую пунктуальность, донесения из частей и соединений порой противоречили друг другу и докладам оберквартирмейстеров корпусов. Можно понять путаницу, связанную с учетом танков различных типов. Но, например, по докладу 39-го отп к исходу 20 июля в полку числилось: в строю — 41 танк «пантера», 58 потеряны безвозвратно (51 танк сгорел, 7 попало в руки врага), 101 танку требовался ремонт, в том числе 16 нуждались в отправке в Германию³⁵. Между тем в донесении 4-й ТА о положении с «пантерами» в ГА «Юг» и ОКХ (Гудериану) доложили, что на 20 июля из имевшихся в начале июля 200 «пантер» в ходе операции «Цитадель» было потеряно безвозвратно 65 танков Т-V, 15 отправлено в Германию и 27 — в Днепропетровск. Для восполнения потерь прибыло 12 танков³⁶. По существующей в вермахте методи-

ке танки, отправленные на заводы-изготовители в Германию, исключаются из списков частей и засчитываются как безвозвратные потери. Поэтому безвозвратные потери 39-го отп составили не 65, а 80 танков Т-V (40% состава полка).

Из имевшихся к началу отхода (с учетом пополнения) 105 машин в строю оставался 31 танк, остальные нуждались в ремонте. Но прежде, согласно докладу инженера 48-го тк, требовалось эвакуировать 55 вышедших из строя Т-V, собранных в пунктах, разбросанных в довольно обширном районе севернее Томаровки (15 шт. в районе Дубравы, 9 — в Бутово и 10 — между Бутово и Мошеное, то есть там, где их подбили). Для этого имелось 3 эвакуационных танка *Bergepanzer* и 20 18-тонных тягачей³⁷. Сколько «пантер» немцы сумели эвакуировать до начала нашего контрнаступления — неизвестно. Но при отходе, начавшемся 5 августа, противник был вынужден взорвать в районе Борисовки, где располагались ремонтные мастерские 39-го отп, 35 танков «пантера»³⁸.

С учетом 80 «пантер» и 24 САУ безвозвратные потери группы армий «Юг» в бронетехнике за 5—18 июля составили порядка 290 танков, штурмовых орудий и САУ (18% количества бронетехники к началу операции). Потери танковых корпусов распределились следующим образом: 48-й тк — 53 (без учета «пантер»), то есть 13% своего состава; 2-й тк СС — 48 (10%); 3-й тк — 105 (28%) и ак «Раус» — 10 штурмовых орудий (23%). Меньше других потерял корпус Хауссера, наступавший на направлении главного удара 4-й танковой армии при постоянной массированной поддержке с воздуха. Большую часть его танкового парка, в отличие от других танковых корпусов, составляли модернизированные танки Т-IV. Несомненно, большую роль в этом сыграли хорошая оперативная (тактическая) подготовка и боевой опыт командиров, а также высокие профессиональные навыки личного состава частей и подразделений. Значительно больше потеряли соединения 3-го тк, которому пришлось дважды с боем форсировать Северский Донец и наступать при недостаточной (с точки зрения немцев) под-

держке авиации. Например, 19-я тд потеряла 34 танка — более 40% своего состава.

Все вышеприведенные данные привязаны ко дню окончания операции «Цитадель» (к началу отвода главных сил противника на исходный рубеж). Но бои, как мы знаем, продолжались и после 17 июля, при этом стороны понесли немалые потери. При отходе противник порой не успевал эвакуировать боевые машины, находящиеся в ремонтных подразделениях соединений и частей, а также вновь поврежденные танки, штурмовые и самоходные орудия. Их приходилось взрывать.

По заданию командующего БТ и МВ КА генерал-полковника Я.Н. Федоренко группа офицеров Научно-испытательного полигона с 20 по 28 июля проводила изучение и обследование новейших немецких танков «пантера», подбитых и уничтоженных в ходе боев вдоль шоссе Обоянь — Белгород. Всего комиссией был осмотрен 31 танк. А вот «тигры» немцы, видимо, все эвакуировали.

Попытаемся сравнить это число с убылью бронетехники за июль месяц и сделать определенные выводы о достоверности сведений о безвозвратных потерях в ходе операции «Цитадель». В трех танковых корпусах группы армий «Юг» на 1 августа были боеспособны 511 танков и штурмовых орудий (без учета 503-го отб «тигров», 39-го отп «пантер» и штурмовых орудий ак «Раус», данные о которых Цеттерлинг не включил в свои расчеты), еще 421 танк и штурмовое орудие находились в ремонте³⁹. То есть боеспособными были лишь 55% боевых машин от общего количества оставшейся бронетехники.

Если исходить из первоначальной численности танков и штурмовых орудий трех корпусов (1155), убыль в бронетехнике за июль составила 223 единицы. С учетом безвозвратных потерь только по 18 июля 503-го отб (7 «тигров»), 39-го отп (80 «пантер») и ак «Раус» (10 штурмовых орудий) реальная убыль в бронетехнике в ГА «Юг» за месяц превысит число 320. Поэтому данные о потерях Н. Цеттерлинга и А. Франксона представляются нам заниженными⁴⁰.

К тому же не совсем ясно, насколько в их расчетах учтены дополнительные поставки бронетехники взамен вы-

шедшей из строя. Так, к началу операции в трех дивизиях корпуса СС было 42 «тигра» (Цеттерлинг почему-то исходит из числа 33), потеряно к 18 июля три таких танка, должно остаться максимум 39. Между тем на 1 августа в дивизиях «ДР» и «МГ» оставалось 49 «тигров», из них 36 машинам требовался долгосрочный ремонт (тд «АГ» к этому времени убыла в Италию, передав этим дивизиям все свои танки)⁴¹. Прибавилось 10 танков, очевидно, за счет поставок. По одним данным, корпус СС получил 27 танков Т-VI, по другим — 23 «тигра». Возникает вопрос: куда могли деться 17 (13) «тигров»?

По танкам Т-IV другая картина — было 366 таких танков (по Гланцу на 1 июля — 377), на 1 августа осталось 272, убыль 94 (105). Безвозвратно потеряно 78 танков, куда делись остальные (16 или 27 машин)? А ведь есть данные, что группе армий «Юг» в июле было поставлено минимум 33 танка Т-IV⁴². По существу, это все не что иное, как скрытые безвозвратные потери. Вывод напрашивается один: безвозвратные потери ГА «Юг» в бронетехнике значительно превышают известные нам цифры и могут составить в операции «Цитадель» — 290, за июль месяц — 320 (с учетом САУ — порядка 350).

До сих пор наши рассуждения касались в основном только безвозвратных потерь противника. Но число подбитых танков, штурмовых и самоходных орудий обычно значительно превышает количество полностью выведенных из строя. Не учитывая этого обстоятельства, невозможно понять, почему 2-й тк СС, насчитывающий к началу операции 494 танка и штурмовых орудия и потерявший безвозвратно к исходу 10 июля всего 19 единиц бронетехники, по данным оберквартирмейстера 4-й ТА, имел в строю только 273 боеспособных танка и штурмовых орудия (79 в «АГ», 79 в «ДР» и 115 в «МГ»). Конечно, командование противника имело сведения о количестве подбитых танков и о сроках и темпах их восстановления. Без таких данных было бы невозможно оценить боевые возможности частей и соединений по решению последующих задач.

Не имея полных данных о величине и структуре ремонтного фонда по этапам операции, невозможно вос-

создать реальную картину боевых действий и объективно оценить результаты боя (сражения). Так, танк, эвакуированный для долгосрочного ремонта (свыше трех недель), по существу, выведен из строя до конца операции, а возможно, и всей летней кампании. И вообще, как провести грань между техникой, которая отправлена для долгосрочного ремонта в мастерские ГА «Юг» в Харькове или Днепропетровске, и той, что отгружена в Германию на заводы-изготовители? Ведь ремонтные органы противника также испытывали недостаток запасных частей и агрегатов. Известно, что Гитлер лично занимался распределением вновь изготовленных танковых двигателей, направляя их в первую очередь для вновь формируемых соединений. В немецких документах неоднократно отмечаются случаи, когда танк, числящийся в ремонте, переводился в разряд безвозвратных потерь задним числом или отправлялся на капитальный ремонт в Германию. Все это затрудняет подсчет как безвозвратных, так и общих потерь немцев в бронетехнике за отдельно взятый день.

Не случайно в отношении общего числа уничтоженных и подбитых немецких танков в ходе операции имеются лишь расчетные данные. Так, генерал Хейнрици утверждает, что, несмотря на некоторые небольшие различия в приводимых цифрах потерь, 4-я ТА Гота в ходе операции «Цитадель» потеряла до 60 % танков и штурмовых орудий, из них 15—20 % относятся к не подлежащим восстановлению. Это составит для нее примерно 629 танков и штурмовых орудий, 126 (20 %) из которых потеряно безвозвратно (допущение Хейнрици кажется нам не совсем корректным. — *Л.Л.*⁴³). Армейская группа «Кемпф» потеряла соответственно 336 бронеединиц, из них 67 (20 %) уничтоженными, а 9-я армия Моделя, соответственно, — 647 и 130. Всего немецкие войска в ходе операции «Цитадель» потеряли 1612 танков и штурмовых орудий, из них 323 уничтоженными⁴⁴. С учетом приведенных выше наших расчетов безвозвратные потери обеих групп армий превысят число 420.

Получается, что войска Манштейна в ходе операции потеряли 965 танков, из них безвозвратно — 193. То есть

80 % из числа подбитых машин в конечном итоге могли быть (были?) возвращены в строй. Столь малая доля безвозвратно потерянной бронетехники относительно общих потерь свидетельствует, с одной стороны, о высокой бронезащищенности немецкой бронетехники и хорошо налаженной работе ремонтных подразделений, с другой — о том, что наши войска не всегда принимали меры по гарантированному уничтожению подбитых боевых машин противника.

Если же за основу взять рассчитанные нами безвозвратные потери (290), то общие потери войск Манштейна с учетом принятого Хейнрици отношения составят 1580 единиц. То есть в ходе операции «Цитадель» почти каждый танк (штурмовое орудие) противника был поврежден не менее одного раза. Такой вывод только на первый взгляд кажется слишком смелым (или натянутым — кому как нравится).

В 1995—1997 годах Научно-исследовательский центр армии США, изучив как немецкие, так и советские архивные документы по Курской битве, в 1998 году опубликовал итоги своего исследования, которые и на сегодняшний день представляют интерес для историков. Особенно хорошо американцы разобрались с потерями немцев в бронетехнике, так как в распоряжении центра были трофейные документы вермахта и полевых войск СС. Кроме основных танков, в их расчетах учитывались и трофейные танки, которые немцы использовали не только в качестве командирских, но и непосредственно в боях. Например, по их данным во 2-м тк СС было 66 таких танков, из них минимум 26 трофейных Т-34, в 48-м тк на 4 июля числилось 22 трофейных французских танка.

К сожалению, автор располагает лишь отдельными фрагментами этого труда. Американцы высчитали общий процент повреждений танков «тигр» в тд «Мертвая голова» в ходе операции — 190,9 %. Это значит, что даже эти тяжелые танки многократно (в среднем каждый — минимум дважды) подбивались танками и артиллерией русских и после ремонта снова шли в бой. Действительно, к

исходу 13 июля имевшиеся в этой дивизии 10 танков «тигр» были выведены из строя.

До сих пор не утихают споры о том, сколько же немцы потеряли танков в бою под Прохоровкой 12 июля и сколько из них было уничтожено. Дело дошло до суда в Москве по иску сына П.А. Ротмистрова (по настоянию ветеранов) к писателю Соколову Б.В., окончательный вердикт по которому еще не вынесен. По данным, основанным на ежедневных сводках, в течение 12 июля корпус потерял уничтоженными и подбитыми 130 танков и 23 штурмовых орудия, всего 153. Соединения группы армий «Юг» в этот день потеряли 55 танков и 3 штурмовых орудия, которые не подлежали восстановлению⁴⁵. Эти общие потери подтверждает и Фризер, но он сделал вывод, что 2-й тк СС в этот день безвозвратно потерял только 3 танка.

Обратимся еще к одному источнику. Немецкий историк Й. Энгельманн утверждает: во 2-м тк СС на 13 июля в строю оставались 131 танк и штурмовое орудие, в 48-м — 199, в 3-м тк на 15 июля — 69⁴⁶. Убыль по корпусу СС по сравнению с 11 июля (294) — 163 танка и штурмовых орудия, то есть даже на 10 единиц больше. Между тем по сводкам соединений к 19.35 (21.35) 13 июля во 2-м тк СС в строю уже насчитывался 251 танк и штурмовое орудие⁴⁷. За счет чего могла возникнуть разница с данными Энгельманна в 120 единиц? На этот счет в архиве есть документ: «В ночь с 12 на 13 июля в корпусе было 122 танка и штурмовых орудия, восстановление которых ожидалось в ближайшие 4 дня»⁴⁸. Видимо, убыль в танках была частично компенсирована путем устранения незначительных повреждений, полученных как в бою 12 июля, так и за счет восстановленных боевых машин из числа подбитых ранее.

Хейнрици дает несколько другие данные о количестве боеспособной бронетехники — на 13 июля во 2-м тк СС в строю осталось 157 танков и штурмовых орудий и 11 трофейных Т-34. В таком случае число боеспособных танков и штурмовых орудий в корпусе СС уменьшилось на 126 единиц⁴⁹. Но это с учетом того, что количество танков в тд «ДР» не только не уменьшилось, но даже увеличилось на 15. Увеличилось на 10 штук и число штурмовых

орудий в тд «АГ». С учетом этого обстоятельства убыль в бронетехнике также будет примерно на уровне 150 единиц.

Неопределенность с величиной ремонтного фонда затрудняет определение потерь за определенный период и тем более за один день. Приведем один из немногих случаев, когда противнику не удалось быстро восполнить потери, и это было зафиксировано в документах. Из тд «МГ» на 18.35 12 июля доложили о наличии в строю 100 танков, в том числе 10 «тигров» (накануне в строю их было 11). Получается, что дивизия, наткнувшись на мощный артиллерийский заслон и не выполнив поставленную задачу — овладеть дорогой Каргашевка, Прохоровка, за день боя потеряла всего один танк (между тем на утро 13 июля 4 танка «тигр» числились уже в ремонте). Но, согласно вечерней сводке, на следующий день в строю было только 54 боеспособных танка и ни одного «тигра»⁵⁰. Так не бывает: в ходе атаки дивизия потеряла один танк, а в обороне, отражая атаки русских 13 июля, — 46. Кстати, если читатель помнит, наши войска докладывали, что 12 июля на плацдарме подбили и уничтожили 44 танка противника. Видимо, в сводку не вошли потери за прошедший день, так как бои продолжались до позднего вечера, и вряд ли штаб дивизии успел собрать данные. А в связи с выходом из строя мостов, в том числе 60-тонного для тяжелой бронетехники, немцы не смогли своевременно эвакуировать поврежденные танки с плацдарма и в то же время переправить туда уже отремонтированные.

Сопремся еще на один немецкий источник. Генерал-майор бундесвера Дитер Бранд, ссылаясь на Фризера, утверждает, что в результате боя 12 июля только в танковых дивизиях «АГ» и «ДР» было подбито (получили повреждения) 108 танков и штурмовых орудий, из них отправлено в долгосрочный ремонт — 41, в краткосрочный — 67⁵¹.

Таким образом, общие потери корпуса СС подбитыми и уничтоженными танками и штурмовыми орудиями в количестве 153 штук (52 % от имевшихся на 11 июля) вовсе не кажутся преувеличенными. При отражении разрозненных и недостаточно организованных наших контр-

атак 8 июля две дивизии корпуса СС потеряли не менее 42 танков. В контрударе 12 июля наши танки применялись массированно при сильной, как отмечали немцы, поддержке артиллерии. Части противника сами проводили контратаки, сближаясь с нашими танками, экипажи которых продолжали вести огонь из подбитых и даже горящих машин. Наша разведка отметила, что немцы эвакуировали с поля боя в ночь с 13 на 14 июля около 200 танков. Наверное, они не только советские танки вытаскивали с поля боя?

По мнению генерала Ф. Меллентина: «К исходу 14 июля стало совершенно очевидно, что немецкое наступление провалилось. <...> Потери в личном составе были не так уж велики, зато потери в танках были потрясающими. <...> Из всех «пантер», принимавших участие в боях, к 14 июля осталось только несколько машин». И далее: «Не лучшее обстояло дело и в танковом корпусе СС»⁵².

К.-Г. Фризер, ссылаясь на документы 2-го тк СС, в 1993 году попытался определить безвозвратные потери немцев за один день — 12 июля. К вечеру 10 июля было списано в безвозвратные потери 17 танков и 3 StuG (штурмовых орудия), всего 20 единиц бронетехники, а к вечеру 13 июля — 25 (22 танка и 3 StuG). На этом основании он сделал вывод, что «безвозвратные потери, как это однозначно следует из документов, составили не более 5 танков». При этом 43 танка и 12 штурмовых орудий были отправлены в ремонт на длительное время⁵³.

Позднее, в 2003 году, стало известно категорическое утверждение Фризера о том, что корпус СС 12 июля вообще потерял только 3 танка, а повреждено было всего 38 танков и 12 штурмовых орудий. Как следует из статьи Д. Бранда, цифра 3 относится только к тд «АГ», которая безвозвратно потеряла один Т-VI «тигр» и два Т-IV из танковой роты Риббентропа⁵⁴. Но таких рот в танковом полку дивизии было шесть. А другие две дивизии, особенно — тд «МГ»? Нет безвозвратных потерь только потому, что все танки (даже подбитые советские) удалось вытащить с плацдарма?

Поэтому приводимая немецким исследователем смехотворная цифра безвозвратных потерь 2-го тк СС за

12 июля, составляющая менее 2 % от общих потерь корпуса за день, вызывает у профессиональных военных большие сомнения, даже учитывая самоубийственный характер лобовой атаки наших танкистов под Прохоровкой. Фризер не учитывает, что безвозвратные потери в ходе боев зачастую оформляли задним числом. Это удалось проследить по различным немецким источникам историку А.С. Томзову, который, надеюсь, скоро опубликует уточненные результаты своего исследования. А «прибавка» существенная — 61 единица бронетехники. Когда и где она была приведена в состояние, исключающее ее восстановление?

По нашему мнению, безвозвратные потери трех дивизий 2-го тк СС 12 июля составили порядка 10 % от общих потерь (в общих случаях немецкие специалисты считают 15–20 %), то есть примерно 15 танков и 2–3 противотанковых САУ. Дивизии 3-го тк группы «Кемпф» за сутки боя в районе Ржавец, по нашим расчетам, безвозвратно потеряли не менее 20 танков и 3–5 САУ. Оба корпуса — не менее 40 танков, штурмовых орудий и САУ.

Следует учитывать, что Германия испытывала значительные трудности в производстве высокопрочной броневой стали. Это и ограниченность собственной сырьевой базы, и недостаточные возможности по получению необходимого сырья, особенно легирующих добавок, в частности молибдена, из нейтральных стран. Поэтому противник в любом случае стремился эвакуировать с поля боя всю бронетехнику, в том числе и ту, что годилась только для переплавки. Нельзя исключить, что при этом некоторые немецкие командиры пользовались возможностью уменьшить безвозвратные потери своих частей и соединений с молчаливого одобрения старших начальников. Не восстановленный и позже списанный танк все равно прошел уже по графе ремонта. Они могли это делать из соображений как собственного престижа, так и престижа элитного корпуса СС — в угоду чиновникам из фронтовых рот пропаганды Геббельса. Гитлеровскому руководству страны и вооруженных сил по мере того, как надежды на успех операции «Цитадель» таяли с каждым

днем, тем более не хотелось признавать большие потери в танках.

Воюющие стороны использовали любую возможность для пропаганды своих успехов на фронтах. Дело доходило до прямой полемики в средствах информации. Это можно проследить по сводкам советского Совинформбюро. А уж Геббельс тем более не упустил возможность подчеркнуть превосходство немецкого вооружения и техники в борьбе с большевиками. Поэтому в вопросе о потерях новейших немецких танков нельзя сбрасывать со счетов пропагандистский аспект сражения.

Интересное совпадение: согласно донесениям, каждая из трех ээсовских дивизий, как и тд «ВГ», к 17 июля потеряла по одному танку «тигр» — не больше и не меньше! Установили «лимит»? Между тем, по данным, требующим проверки, тд «АГ» потеряла два «тигра»: один — 6-го и второй — 12 июля. Известно, что Гитлер особенно интересовался вопросами боевого применения новейших танков в операции и лично разбирал один из случаев утраты танков «тигр», строго наказав виновных.

Из приведенных расчетов и рассуждений можно сделать вывод: в действительности безвозвратные потери противника до вывода из боя его главных сил были значительно больше, нежели указанные в донесениях. С сожалением приходится признаться, что по состоянию на сегодняшний день автору не удалось дать однозначный и точный ответ на вопрос о потерях сторон в бронетехнике. Читателю предоставлены сведения из различных источников, отмечены противоречия, нестыковки и сомнительные моменты в расчетах в надежде, что другие исследователи, более умелые и удачливые, смогут решить эту сложную задачу. Тем более что в последнее время в их распоряжение поступает все больше информации, в частности по потерям противника в противотанковых САУ, не учитывать которые при сопоставлении потерь в бронетехнике было бы некорректно.

На этом можно было бы поставить точку, и пусть читатель сам делает выводы. Но все же стоит попытаться сравнить потери сторон в бронетехнике.

Расчеты показывают, что 5-я гв. танковая армия 12 ию-

ля в бою под Прохоровкой потеряла примерно в 2,5 раза больше танков и самоходных (штурмовых) орудий, чем противник. Безвозвратные потери сторон в бронетехнике в этот день соотносятся примерно как 6:1 не в нашу пользу. Соотношение по ним в ходе семидневного Прохоровского сражения составляет 5:1.

Такова цена самоубийственной атаки на неподавленную оборону противника, насыщенную противотанковыми средствами и усиленную танками и штурмовыми орудиями. Результаты сопоставления потерь сторон абсолютно не соответствуют широко распространенным представлениям о разгроме противника под Прохоровкой в ходе «знаменитого» танкового сражения. Но цифры — упрямая вещь, никуда от них не деться.

Чтобы сгладить шок от огромных и трагических потерь 5-й гв. танковой армии, редакция новой военной энциклопедии определила потери противника в 360 танков и штурмовых орудий, включив сюда потери соединений 48-го тк противника, которые в боях на прохоровском направлении не участвовали. Тем самым они несколько подправили число 400, указанное советскими историками, которые, как известно, никогда не жалели «супостатов». Между тем в уже упоминавшейся оперсводке № 200 штаба фронта от 13 июля сказано: «В боях за 12.7.43 противник понес следующие потери: убито и ранено до 5000 солдат и офицеров; уничтожено и подбито 225 танков и самоходных орудий, из них 85 штурмовыми действиями ВВС (выделено мною. — Л.Л.); уничтожено 286 автомашин и 74 орудия; сбито в воздушных боях 28 самолетов; взорвано два склада с боеприпасами»⁵⁵. 85 танков — это, разумеется, по докладам экипажей.

В качестве информации к размышлению приведем данные о потерях Воронежского фронта в живой силе, в вооружении и боевой технике по различным источникам, в том числе приведенные в докладе командующего фронтом И.В. Сталину и в тот же день — 24 июля 1943 года уточненные начальником штаба фронта в докладе начальнику Генштаба⁵⁶:

Таблица 11

Потери войск Воронежского фронта в живой силе, вооружении и боевой технике в период с 5 по 22.07.43 г. по различным данным

Наименование	По докладу		По данным	
	командующего фронтом	начальника штаба фронта	Манштейна (с 5 по 23.7.43)	Кривошеина («Гриф секретности снят»)
Людей (убитыми, ранеными, пропавшими без вести)	74 500	100 932, в т.ч. без вести пропавшими 24 880	85 тыс., в т.ч. пленными 34 тыс.	73 892
лошадей	3110	2285		
танков (безвозвратно)	1387	1571 (подбито — 834)	1800	за три фронта, танков и САУ 1614
самоходных орудий	33	57		
самолетов (сбито и подбито)	387	387 (44 %)	524	за три фронта, всего 459
орудий всех калибров	639	1713	1347	за три фронта, всего 3929
минометов всех калибров	622	1896		
ст. пулеметов	588	1795 (41 %)		стрелкового оружия за три фронта, всего (тыс.) 70,8
ручных пулеметов	2152	4780 (33 %)		
ПТР	911	3459 (27 %)		
ППШ	12 434	36 898 (34 %)		
винтовок	27 800	42 132 (17 %)		
автомашин	145	178		

Источники: ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48—51; ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 204;

Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 188, 370;

Манштейн. Утерянные победы. М.: Феникс, 1999. С. 515, 516.

Примечание: в скобках — в процентах от наличия в боевом составе на 1.7.1943 г.

По официальным данным получается, что три фронта потеряли танков и САУ почти столько же, сколько один Воронежский фронт по докладам его руководства! Между тем, согласно справке о потерях от 23 июля штаба БТ и МВ Красной Армии, Воронежский фронт с 5 по 20 июля потерял 1254 танка из имевшихся у него 2924 (последняя цифра учитывает все вновь прибывшие в его состав танковые части). В другом документе речь идет о 1223 потерянных танках, но уже с 5 по 13 июля (получается, что за последующую неделю фронт потерял 31 танк, что не соответствует данным по 5-й гв. ТА). Наконец, известно, что заместитель начальника штаба БТ и МВ полковник Заев 17 июля докладывал, что Воронежский фронт с 5 по 15 июля потерял 890 танков (видимо, речь идет о танках и САУ)⁵⁷. Это же число назвал в своем докладе на конференции в Ингольштадте в сентябре 1993 года и представитель советских историков (руководитель архивного и военно-мемориального центра Генштаба ВС). Потери ГА «Юг», по данным ЦАМО, он оценил в 2644 (35) танка (САУ). Потери Центрального фронта с 5 по 15 июля, соответственно, — 651 танк и САУ против 928 (32) ГА «Центр»⁵⁸. О реакции немецких участников конференции по поводу названных потерь войск Манштейна и Моделя в бронетехнике можно только догадываться... Но как же согласовать цифры наших собственных потерь?

Указанные выше потери Воронежского фронта в бронетехнике получены тем же способом, что и в людях, — просто исключили потери 5-й гв. ТА под предлогом, что она относится к Степному фронту. А представитель советской стороны просто «забыл» напомнить о нем в своем докладе немцам, хотя, по официальным данным, этот фронт участвовал в операции с 9 июля. Суммируя названные им цифры и потери армии Ротмистрова (334 танка и САУ), получим примерно числа, указанные в справке штаба БТ и МВ, — 1224 или 1254. С учетом последнего числа потери трех фронтов в бронетехнике к 20 июля могли составить порядка 1900 танков и САУ. Ориентируясь на цифры, названные руководством Воронежского фронта, потери трех фронтов в ходе курской оборонительной операции (5—23 июля) составят не менее 2000 танков и

САУ. В этом случае соотношение по безвозвратным потерям сторон в бронетехнике составит порядка 5:1 не в нашу пользу.

5-я гв. ТА в боях с 12 по 24 июля потеряла 439 танков и САУ, 87 орудий разного калибра, 25 минометов (120-мм — 14), 2 установки РС М-13, 280 автомашин⁵⁹. Если ориентироваться на усредненную цифру потерь Воронежского фронта (1500 танков и САУ) и уточненные данные по потерям противника (290), то соотношение по потерям сторон на южном фланге Курского выступа также составит примерно 5:1 в пользу противника.

Реальные потери в самолетах также выше официальных цифр. По данным исследования, основанном на тщательном анализе советских и немецких архивных документов, безвозвратные потери авиации 2-й ВА в период с 5 по 18 июля — 371 самолет, 17-й ВА — не менее 200 самолетов, всего в боях на южном фланге Курского выступа — 571 (опять больше, чем три фронта, по данным Кривошеева). Безвозвратные потери 8-го авиакорпуса противника за это время составили примерно 190 самолетов. К этому надо добавить 90 самолетов, которые по классификации немцев составили «небоевые потери при боевых действиях», всего 280. До 200 машин противника получили серьезные повреждения. Таким образом, соотношение по безвозвратным потерям авиации в период с 5 по 18 июля составило 2:1 не в пользу советских ВВС, что, по мнению авторов исследования, «отражало средний уровень мастерства и боевого опыта [экипажей], а также живучесть участвовавших в сражении самолетов». А всего три фронта потеряли не менее 960 самолетов⁶⁰.

Подобные сомнения существуют и по потерям в других видах вооружения и боевой техники. Нестыковку данных по ним могут объяснить только авторы книги «Гриф секретности снят». Возможно, они исключили из потерь оружие, собранное после освобождения захваченной врагом территории. По крайней мере, в степях под Сталинградом после завершения боев собрали очень много брошенного оружия и техники.

Трудно объяснить и слишком большую разницу в цифрах потерь в докладах командования фронта. Основа-

ний для обвинения Иванова С.П. в самоедстве у нас нет. Для него, как и для любого другого военачальника, характерно стремление к занижению своих потерь. И данные, вероятнее всего, готовились исходя из следующих соображений: в Ставку — поменьше (под обычным предлогом, что цифры еще нуждаются в уточнении), Генштабу — поточнее (там ведут строгий и детальный учет, да и выпросить на восполнение потерь можно будет побольше).

Видимо, и в последующем командование фронта допускало вольное обращение с цифрами и фактами. Подобные вещи Сталин не терпел. Приказом Ставки от 11.11.1943 г. Н.Ф. Ватутин был предупрежден, что в случае повторения попыток представления Генеральному штабу неточных сведений он будет привлечен к строжайшей ответственности. Начальник штаба фронта С.П. Иванов этим же приказом был снят с должности за противоречивые донесения в Генштаб.

О потерях сторон в живой силе

В спорах о количестве уничтоженных и потерянных танков порой забывают о людях, усилиями которых была добыта победа. Успешное завершение оборонительной операции трудно далось войскам Воронежского фронта — в ожесточенных боях погибли многие тысячи бойцов и командиров, прошедших Сталинград и имевших большой боевой опыт. Погибли воины, подготовленные в течение трех месяцев относительного затишья на фронте (в данном контексте вопросы нравственности мы выводим за скобки — с ними в минувшую войну не очень-то и считались).

Материальные потери, в отличие от людских, восполнимы. Тыл огромной страны жил одним — все для фронта, все для Победы! Благодаря самоотверженному труду рабочих и колхозников, главным образом женщин, стариков и детей, фронт получал все в больших количествах вооружение и боевую технику. Конечно, армии были пополнены и личным составом. Но в связи с большими потерями обострилась другая проблема — учебные центры,

запасные и учебные полки не успевали должным образом готовить пополнение. Это прежде всего касалось подготовки офицеров и наиболее квалифицированных специалистов: летчиков, механиков-водителей, командиров танков и САУ, орудий и минометов, связистов и воинов других специальностей.

Какова же цена успеха в курской оборонительной операции и как соотносятся потери сторон в людях?

Определить потери в личном составе в Прохоровском сражении невозможно, не оценив общие потери фронта в оборонительной операции. Тем более что сведения, опубликованные в книге «Гриф секретности снят», никак не согласуются с донесениями фронтов и с документами ЦАМО. Это можно проследить по табл. 12.

Таблица 12

Потери войск Воронежского и Степного фронтов в людях в курской оборонительной операции по данным различных источников

Виды потерь в людях	По офиц-м данным с 5 по 23.07* (19 суток)	По докладу штаба фронта** всего за операцию	в том числе:		Потери фронтов за июль***
			с 4 по 16.7	с 16 по 22.7	
1	2	3	4	5	6
Воронежский фронт с 4 по 22.07 (19 суток)					
Безвозвратные, в т.ч.:	27 542	46 505	42 977	3528	61 302
— убито		20 578	18 097	2481	30 003
— пропало без вести		25 898	24 851	1047	31 226
Санитарные	46 350	54 427	47 272	7155	92 196
ВСЕГО	73 892	100 932	90 249	10 683	154 352
Степной фронт					
Потери за период	с 9 по 23.07	с 20 по 23.07	—	с 20 по 31.07	
Безвозвратные, в т.ч.:	27 452		—	8657	8748

Виды потерь в людях	По офиц-м данным с 5 до 23.07* (19 суток)	По докладу штаба фронта**			Потери фронтов за июль***
		всего за операцию	в том числе:		
1	2		3	4	5
— убито			—	6167	6258
— пропало без вести			—	2490	2490
Санитарные	42 606		—	25 683	25 792
ВСЕГО	70 058	ок. 21 тыс.	—	34 340	34 686
ИТОГО по двум фронтам	143 950	ок. 122 тыс.	—	45 023	189 038

Источники:

*по данным исследования «Гриф секретности снят». С. 188.

**ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 3. Кор. 204а.

*** ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Лл. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8; Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7-й гв. А. Оп. 5317. Д. 11. Л. 376.

Примечание: в таблице показаны только основные виды потерь.

Сразу бросается в глаза, что потери Воронежского фронта, по официальным данным, примерно равны потерям Степного. Даже цифры безвозвратных потерь у обоих фронтов одинаковые, только расставлены в другом порядке! Невольно складывается впечатление, что взяли и разделили безвозвратные и общие потери пополам. Хотя войска Воронежского фронта вели бои с самого начала и до конца операции — 19 суток, потеряв при этом 13,8 % своего состава (среднесуточные потери составили 3389 человек). А Степной фронт, состав и численность которого уважаемые авторы статистического исследования не указали, подключился к операции только с 19 июля. Судя по дате начала активных действий этого фронта (9 июля), потери 5-й гв. ТА и 5-й гв. А они отнесли к потерям последнего. В результате среднесуточные потери Степного фронта оказались даже выше, чем Воронежского, — 4670 чел. Центральный фронт, успешно отразивший ме-

нее сильный удар противника в течение 7 дней, оказывается, ежедневно терял еще больше — в среднем 4842 чел.

С таким раскладом потерь между фронтами нельзя согласиться, потому что это противоречит докладу начальника штаба Воронежского фронта от 24 июля 1943 года (графа 3), а также общему ходу операции и характеру боевых действий. Согласно докладу, войска фронта за 19 суток операции потеряли 100 932 человека, что на 27 040 человек больше официальных данных. За счет чего могло образоваться такое большое расхождение в цифрах?

По официальным взглядам, оборонительная операция Воронежского фронта закончилась 23 июля выходом в основном на рубеж, занимаемый войсками до 5 июля. И формально авторы статистического исследования правы, ограничившись подсчетом потерь фронтов по эту дату. Если бы контрнаступление, начатое 20 июля, имело успех — удалось бы ворваться на плечах отходящего противника в его подготовленную оборону, — то его стали бы считать самостоятельной операцией с соответствующими выводами. Но задуманное не удалось, и войска продолжали наступать и после 23 июля — вплоть до 30-го. После официального окончания операции потери одной только 5-й армии составили почти 8 тыс. человек — треть общих потерь за июль. Куда они были включены?

Боевые действия фронтов после 17 июля в труде Генштаба называли контрнаступлением с целью восстановления утраченного положения — в рамках оборонительной операции. В таком случае, на наш взгляд, логичнее было бы включить потери войск за этот период в общие потери в оборонительной операции. Но не будем придирааться по формальным поводам к авторам уважаемого труда. Главное, чтобы все потери в людях были учтены. Чтобы народ знал, какой ценой завоевана Победа, и помнил тех, кто отдал за нее свои жизни.

Обратимся к другим документам — сводкам потерь соединений за июль. Как показывает опыт (и это подтверждает Кривошеев), месячные сводки, составленные с учетом видов потерь и категорий личного состава, являются более полными и точными. К 31 июля войска фронта получили передышку, а штабы — возможность разоб-
браться в обстановке и подсчитать потери.

Согласно месячной сводке, войска Воронежского фронта с 1 по 31 июля 1943 г. потеряли 99 596 солдат и офицеров⁶¹. Эти цифры мало отличаются от указанных в докладе начальника штаба фронта. Конечно, странно, что за целый месяц Воронежский фронт потерял на 1336 человек меньше, чем за 19 суток операции. Возможно, это связано с тем, что к этому времени в части возвратилось около 6,4 тыс. человек, числившихся пропавшими без вести.

Но самое главное — оказывается, что из этой сводки полностью исключены потери 7-й гв. и 69-й армий! Видимо, на том основании, что они были переданы в состав Степного фронта. Но и в документах последнего потери этих двух армий вполне логично даны только за период с 20 по 31 июля. И.С. Коневу ни к чему было брать на себя то, за что он не несет никакой ответственности.

В результате из итоговых цифр обоих фронтов выпали потери 7-й гв. и 69-й армий за период с 5 по 20 июля! Вот с этим согласиться никак нельзя! Тем более что в архиве есть и другие — суммарные цифры потерь Воронежского фронта с учетом категорий личного состава, куда включены и потери 7-й гв. и 69-й армий.

Таблица 13

Потери войск Воронежского фронта в людях с учетом категорий личного состава за июль 1943 года

Период	Офицеры	Сержанты	Рядовые	Всего
1.07—15.07	7648	31 574	70 877	110 099
15.07—1.08	2911	10 035	25 294	38 250
Итого	10 559	41 609	96 171	148 349
(в % от общих)	7,1	28	64,8	100

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 427. Л. 17.

Но здесь потери фронта вообще в два раза превышают цифры, приводимые в книге «Гриф секретности снят!» (Кстати, в 4-й ТА и группе «Кемпф» противника потери

офицерского состава не превышали 2,5 % от общих, лишь в отдельные периоды достигали 3,5 %).

Попробуем разобраться в этом калейдоскопе цифр. Для наглядности и удобства дальнейших расчетов данные о потерях фронтов сведены в таблицу 14. При этом потери войск 7-й гв. и 69-й армий отражены в двух местах: с 1 по 19 июля — в составе Воронежского, а с 20 по 31 июля — в составе Степного фронта. Это дает более верную картину распределения потерь между фронтами, соответствующую реальному ходу боевых действий.

Таблица 14

Сводная ведомость потерь войск Воронежского и Степного фронтов в людях за июль 1943 года

Объединения (соединения)	Потери, в том числе							
	Всего	Безвозвратные			Санитарные		В плену	По другим причинам
		Убито	Пропали без вести	Всего	Рапено	Заболело		
ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ (за июль месяц)								
5 гв. ТА	10 545	2780	1079	3859	6465	174	2	45
2 гв. тк (с 6.7)	2314	789	27	816	1450	46		2
2 тк (с 8.7)	2669	490	1094	1584	1073	9		3
5 гв. А	23 848	4881	1070	5951	16 981	790		126
6 гв. А	28 784	5051	8041	13 092	14 718	732	36	206
1 ТА	12 929	3517	2145	5662	6847	378		42
40 А	10 784	1430	2565	3995	5138	1530	2	119
38 А	3813	460	271	731	1856	1171		55
27 А	1362	28		28	56	1188		90
47 А	1254	34		34	52	1122		46
2 ВА	588	97	352	449	92	39		8
Фр. части	706	101	20	121	243	328		14
За фронт без 7-й гв. и 69-й А	99 596	19 658	16 664	36 322	54 971	7507	40	756

Объединения (соединения)	Потери, в том числе							
	Всего	Безвозвратные			Санитарные		В плену	По другим причинам
		Убито	Пропало без вести	Всего	Ранено	Заболело		
69 А (1—19.7)	26 415	4351	10 587	14 938	11 024	387	27	39
7 гв. А (1—19.7)	28 578	6086	3969	10 055	17 867	591	6	59
Всего за фронт	154 589	30 095	31 220	61 315	83 862	8485	73	854
СТЕПНОЙ ФРОНТ (с 20 по 31.7)								
69 А	14 105	2018	1807	3825	9927	295	43	15
7 гв. А	9713	2222	102	2324	7066	286	2	35
53 А	10 239	1860	407	2267	7345	605		22
5 ВА и фр. части	392	66	180	246	57	60		29
Всего за фронт	34 449	6166	2496	8662	24 395	1246	45	101
ИТОГО	189 038	36 261	33 716	69 977	108 257	9731	118	955

Источники: ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Лл. 801, 840, 848, 931; Ф. 426. Оп. 10753. Д. 8 и Ф. 240. Оп. 2795. Д. 35. Л. 123; Ф. 7-й гв. А. Оп. 5317. Д. 11. Л. 375. Подсчитано автором.

Примечания: 1. Потери соединений 5-й гв. ТА — см. приложение 12.
2. Потери 81-й гв. сд (4152 чел.) учтены в 7-й гв. армии.

Данные таблицы особых комментариев не требуют, за исключением некоторых моментов. Потери 2-го тк за июль по другим данным составляют 3171 чел., в том числе: убито — 636, пропало без вести — 874, ранено — 1617, заболело — 24, по другим причинам — 20⁶².

Потери 6-й гв. армии показаны с учетом 52-й гв. сд, которая в период Прохоровского сражения в оперативном отношении с 11 по 18 июля подчинялась 5-й гв. армии. По другим данным, армия с 4 по 25 июля с учетом армейских частей потеряла 30 389 человек, танков — 374, орудий всех калибров — 139, минометов — 75, автома-

шин — 102⁶³. Возможно, потери уменьшились за счет военнослужащих, числившихся пропавшими без вести, которые впоследствии возвратились в свои части.

1-я танковая армия с учетом приданных армии частей и соединений (5-й гв. тк, 192-я тбр, 203-й тп, 29-я иптабр, 108-й иптап) только с 5 по 15 июля потеряла 14 608 человек (в том числе приданные части — 8886), из них пропавшими без вести — 3265⁶⁴. В потери 38-й и 40-й армий включены потери частей и соединений, временно переданных в ходе операции в другие объединения. Например, потери 309, 184 и 219-й сд 40-й армии, вошедших в состав 6-й гв. армии, составили в общем 8567 чел.⁶⁵.

27-я и 47-я армии активных боевых действий в июле не вели.

Больше всех в июльских боях потеряла 69-я армия — 40,5 тыс. человек, при этом ее безвозвратные потери составили 18,8 тыс. (46 % от общих потерь), в том числе пропавшими без вести — 12,4 тыс. (30 %). Это связано с тем, что войскам армии в ходе операции пришлось зачастую отражать удары танков противника на неподготовленных рубежах. А дивизиям 48-го ск пришлось сражаться в «мешке», отражая удары эсэсовских дивизий с запада и соединений 3-го тк противника с востока, а затем выходить из окружения.

7-я гв. армия потеряла в июле 38,3 тыс. человек, в том числе пропавшими без вести — свыше 4 тыс. Всего обе армии потеряли около 79 тыс. солдат и офицеров, в том числе до передачи в состав Степного фронта — порядка 55 тыс. человек, из них пропавшими без вести — 14,5 тыс. (26 %).

И.С. Конев, с самого начала категорически возражавший против «раздергивания» Степного фронта, был очень недоволен тем, что вместо двух полнокровных гвардейских армий генералов Жадова и Ротмистрова получил ослабленные армии генералов Шумилова и Крючѐнкина⁶⁶. Ему удалось добиться разрешения Ставки изъять часть личного состава из дивизий 47-й армии, передаваемой Воронежскому фронту, хотя они и так имели некомплект личного состава. По свидетельству его заместителя генерала М.И. Казакова, «изъятие» проводилось прямо на марше во время коротких привалов. Около десяти баталь-

онов, добытых таким образом, тут же были направлены на пополнение 69-й армии. Уже 5 августа Конев предложил вывести пять дивизий 69-й армии в резерв фронта для доукомплектования и запросил для пополнения 69-й армии 20 тысяч, а 7-й гв. и 53-й армий — 15 тыс. человек.

Для определения потерь фронтов в оборонительной операции, исходя из более точных данных за июль, необходимо вычесть потери армий в период с 24 по 31 июля. Чтобы не утомлять читателя сложными расчетами, сразу покажем их результат. Воронежский фронт за этот период потерял 12 тыс. человек (в том числе 5-я гв. армия — 7814 чел.). Степной — примерно 13,5 тыс. Честно говоря, у автора нет уверенности, что эти 25,5 тыс. человек, потерянные в период после окончания оборонительной операции и до начала контрнаступательной, были учтены в общей сумме потерь вооруженных сил.

Потери Воронежского фронта в ходе операции (без учета 27-й и 47-й армий) составили порядка 140 тыс. человек (22,2 % его численности с учетом переданных ему резервов), Степного — 21 тыс. (4,7 % численности)⁶⁷. Оба фронта на южном фланге Курского выступа, таким образом, потеряли порядка 161 тыс. солдат и офицеров, что превышает официальные данные на 17 тыс. чел. Может быть, поэтому потери 7-й гв. и 69-й армий с 5 по 19 июля и «выпали» из официальных итогов?

Особенно много оба фронта потеряли пропавшими без вести — порядка 33 тыс. человек (21 % от общих потерь). Столько потерял по официальным данным за 7 суток операции весь Центральный фронт (33 897)! Несомненно, большая часть из них попала в плен. При этом, по немецким данным, 24 тыс. наших солдат и офицеров были захвачены в плен к 13 июля, еще 10 тысяч — между 13 и 16 июля⁶⁸. Огромные цифры!

Небольшое отступление. В научных кругах и средствах массовой информации длительное время ведется полемика по вопросу о цене Победы в Отечественной войне. Цифры при этом называются самые разные, но все они, как правило, значительно превышают официаль-

ные. Авторы исследования «Гриф секретности снят» ввели понятие «общие безвозвратные демографические потери». Потери вооруженных сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8688,4 тыс. человек. В эти потери не были включены вернувшиеся из плена после окончания войны (1836 тыс.), а также вторично призванные в армию на освобожденной от оккупации территории (939,7 тыс.).

Обычно понятие демографических потерь применяется в отношении всего населения страны или ее отдельных регионов. Людей, занимающихся проблемами вооруженной борьбы и просто военной историей своей страны, в первую очередь интересуют потери сторон с военно-оперативной точки зрения. В безвозвратные потери в этом случае включаются все выбывшие из строя и исключенные из списков части военнослужащие, в том числе попавшие в плен, пропавшие без вести, дезертиры и расстрелянные по приговорам военных трибуналов. По официальным данным, безвозвратные военно-оперативные потери Вооруженных Сил в минувшей войне с учетом пропавших без вести и оказавшихся в плену составили 11 944 тыс. человек (в том числе 12 тыс. в войне с Японией).

В свете последних публикаций эти данные, в том числе и по отдельным операциям, доверия в обществе не вызывают. Слишком многое говорит о стремлении авторов статистического исследования преуменьшить наши потери, соответственно преувеличив потери немецкой стороны. Так, им удалось свести соотношение демографических потерь к 1,7:1 не в нашу пользу, а военно-оперативных потерь сторон — даже к 1,3:1. Последние исследования, проведенные на основе изучения трофейных немецких документов, позволили уточнить потери Германии и ее союзников. В результате соотношение по безвозвратным потерям возросло и составляет 2,45:1 и 2,1:1 соответственно, то есть в полтора раза выше⁶⁹.

Есть серьезные основания для уточнения безвозвратных потерь и советских Вооруженных Сил. Так, по данным знающего специалиста, бывшего помощника начальника ЦАМО РФ полковника С.А. Ильенкова, безвозвратные потери Вооруженных Сил в минувшей войне

составляют не менее 13 850 тыс. человек⁷⁰. По занимаемой должности он, видимо, был способен оценить достоверность данных картотеки персональных потерь солдат и сержантов и офицерского состава Центрального архива, коли взял на себя ответственность за опубликованные сведения. Тем более что из этих картотек исключены военнослужащие, снятые с учета безвозвратных потерь. То есть люди, оказавшиеся живыми, в том числе вернувшиеся из плена, дезертиры, лица, направленные в исправительно-трудовые лагеря. По существу, эти данные и являются демографическими потерями, но они в 1,2 раза больше официальных.

Эти сведения косвенно подтверждает и другой официальный источник: «За годы войны из ВС по различным причинам убыло 26,6 млн. человек, более половины из них составили безвозвратные потери»⁷¹. К тому же практика работы по увековечению памяти погибших и пропавших без вести показывает, что многие тысячи воинов вообще не числятся ни в каких картотеках и базах данных. Об этом говорит и опыт 13-летней работы фонда «Народная память» (правопреемник научно-информационного центра «Судьба»), данные которого использовались при издании Книг Памяти в регионах Советского Союза⁷².

К авторскому коллективу статистического исследования «Гриф секретности снят», в основу которых положены результаты работы комиссии Генштаба в 1988—1989 годах, имеется много вопросов. Например, в нем дан далеко не полный перечень крупнейших операций Красной Армии, в том числе опущена отнюдь не рядовая операция «Марс» (с 24 ноября по декабрь 1942 года). Участвовавшие в ней войска на некоторых направлениях попали в окружение и понесли большие потери в людях, вооружении и боевой технике. Предлагают считать, что эту операцию проводили в демонстративных целях. Эта так называемая «демонстрация» закончилась окружением крупных группировок наших войск! Только безвозвратные людские потери в этой операции составили 70,4 тыс. человек, или 14 процентов от численности войск к началу операции

(получается примерно 500 тыс.)⁷³. Столько потеряли безвозвратно все три фронта в курской оборонительной операции по официальным данным (70,3 тыс. человек). Скрыть большие потери проще, нежели объяснять их причины и называть виновных.

Кстати, автор вовсе не предлагает отбросить результаты работы возглавляемого Г.Ф. Кривошеевым коллектива. Сделано большое и важное дело. По крайней мере, немецкой стороне подобного исследования провести до сих пор не удалось. Опубликованные данные широко используются и, несомненно, будут использоваться и в дальнейшем. Вместе с тем исследователи, особенно те, кто непосредственно работает с архивными документами, обнаруживают многочисленные нестыковки и несуразности в интерпретации содержащихся в них данных о потерях в отдельных операциях. Время от времени сведения об этом появляются в печати. К сожалению, общественность не может получить ответы на вопросы, возникающие в ходе дискуссий. Авторам статистического исследования можно было бы на примере одной из стратегических или фронтовых операций наглядно и подробно раскрыть свою методику определения потерь наших войск в личном составе и боевой технике. Позиция снисходительного умолчания не подобает серьезным ученым. А то нам, простым смертным, не понять, например, почему Кривошеев считает, что Степной фронт в курской оборонительной операции начал воевать с 9 июля? Это время передачи двух гвардейских армий Воронежскому фронту, но в сражение войска Жадова вступили с 11-го, а Ротмистрова — с 12 июля, в составе которого они участвовали в контрнаступлении и в августе. Вообще, тем, кто в 1988—1989 гг. готовил данные для книги «Гриф секретности снят», можно только посочувствовать — видимо, им пришлось выполнять политический заказ, от которого невозможно было отказаться в те годы.

Читатель, наверное, уже обратил внимание на то, что потери войск Воронежского фронта в операции оказались почти в 7 раз выше, чем у Степного. Авторы статистического исследования перераспределили потери меж-

ду двумя фронтами, сделав их примерно равными, чтобы сгладить тяжелые впечатления от огромных потерь Воронежского фронта, особенно при сопоставлении их с потерями войск Манштейна. Расчет строится на том, что неспециалист не обратит внимания на то, что войска Степного фронта были введены в сражение не с 9-го, а в ночь на 19 июля. Они вели боевые действия в условиях, когда противник начал отвод своих главных сил. Кстати, в новой военной энциклопедии в этой связи не сочли нужным даже упоминать Степной фронт. «В ходе оборонительных сражений войска Воронежского и Центрального фронтов измотали и обескровили ударные группировки врага, которые потеряли около 100 тысяч человек, свыше 1200 танков и штурмовых орудий, около 850 орудий и минометов, более 1500 самолетов»⁷⁴.

В результате этой не очень хитрой манипуляции с цифрами соотношение по потерям сторон в живой силе выглядит вполне благопристойно: Центральный и Воронежский фронт в сумме — 107,8 тыс. человек против 100 тыс. противника. Что и требовалось доказать. Примеры подобных ухищрений и различного рода нестыковок данных, характерные и для других операций, означают, что потери войск в них нуждаются в проверке и корректировке, и скорее всего в большую сторону.

По крайней мере, подобные сомнения существуют и в отношении официальных данных о потерях Центрального фронта, который потерял 33,9 тыс. человек, то есть 4,6 % от своей первоначальной численности (отметим при этом необычно низкое соотношение санитарных потерь к безвозвратным по сравнению с другими фронтами — 1,2:1). Однако численность войск ЦФ к 12 июля (начало орловской наступательной операции) уменьшилась на 92,7 тыс. человек⁷⁵. Если же ориентироваться на данные исследования 1970 года, то численность личного состава фронта к 10 июля уменьшилась на 70,6 тыс. человек⁷⁶. За это время боевой состав фронта почти не изменился: две стрелковые бригады убыли, одна танковая бригада прибыла. За счет этого численность войск фронта могла уменьшиться максимум на 7 тыс. человек.

Убыль (не менее 63 тыс. человек, 12 % от боевого состава фронта на 1 июля), которая превышает цифры официальных потерь на 29 тыс. человек, ничем, кроме как боевыми потерями в ходе боев 5—11 июля, нельзя объяснить. Так что вопрос о реальных потерях Центрального фронта в людях за период с 5 по 12 (15) июля, по нашему мнению, требует дополнительного исследования.

Зная общие потери войск Воронежского фронта, можно определить их потери в боях под Прохоровкой (перечень соединений и частей, в той или иной мере участвовавших в боях на прохоровском направлении, дан в Приложении 13). Для этого необходимо отсечь потери, понесенные нашими войсками до 10-го (начало сражения) и после 16 июля. Сложность решения этой задачи заключалась в том, что в первые пять дней операции боевые действия на направлениях вклинения противника развивались весьма динамично. В обстановке вынужденного отхода штабы могли просто не собрать полные данные о потерях. В это критическое время командование больше интересовало не столько потери, сколько наличие в полках и батальонах «активных штыков». Донесения соединений о потерях в этот период неполны и весьма противоречивы. Некоторые документы о потерях в ЦАМО обнаружить не удалось. Позднее представитель Генштаба при Воронежском фронте отметил, что «учет потерь в личном составе, вооружении и боевой технике был налажен неудовлетворительно, в течение двух-трех суток штабы армий не могли получить данных от дивизий и корпусов о боевом и численном составе своих войск, что затрудняло принятие решения на использование и постановку задачи тому или другому соединению»⁷⁷.

Зачастую потери определялись по убыли численности личного состава на день доклада (при этом не во всех соединениях учитывалось прибывшее пополнение), без указания причин выбытия военнослужащих из строя. В первую очередь это касается соединений, которые еще до выхода на подступы к Прохоровке вели бои в окружении (81-я и 92-я гв. сд 69-й армии). Наиболее полные данные о потерях появились лишь к 17 и к 20 июля, когда обстановка стабилизировалась. При этом значительное

число военнослужащих, числившихся пропавшими без вести, впоследствии вернулись в свои части, многие из них оказались в числе раненых и больных. Поэтому численность всех без исключения дивизий на 17 июля оказалась выше, чем на 15-е.

В этом отношении характерен пример 52-й гв. сд 6-й гв. армии, потери которой согласно донесениям к 18 июля оказались значительно выше ее общих потерь за весь июль. Эта дивизия 5 и 6 июля сражалась на направлении главного удара 4-й ТА противника. После вывода в район сбора к исходу 9 июля в ней насчитывалось всего 2444 солдат и офицеров из 8900, убыль составила свыше 6 тыс. человек. Убитыми числилось 153 человека, ранеными — 385. Штаб дивизии не имел сведений о 66 % военнослужащих. На 10 июля пропавшими без вести числились 3770 человек. В результате работы по сбору разрозненных подразделений их количество сократилось на 2740 человек. В свои части вернулся 1771 человек, в госпиталях и медсанбатах других соединений оказалось 969. В конечном итоге общие потери дивизии за июль месяц составили 4046 человек. В боях в излучине р. Псёл с 10 по 20 июля она потеряла существенно меньше — 681 чел. Совместно с 52-й гв. сд там сражались бойцы и командиры 11-й мсбр 10-го тк, которая с 10 по 15 июля потеряла 1377 человек.

Подобные расчеты были проведены автором и по другим соединениям. Наиболее сложным оказалось определить потери 69-й армии в Прохоровском сражении, пространственные и временные рамки которого для соединений этой армии достаточно условны. Тем более что по не зависящим от нас обстоятельствам в архиве не удалось обнаружить полные и точные данные о потерях ее соединений с момента перехода армии в состав Степного фронта. Соединения и части вступали в сражение в разное время, например, 81-я гв. сд с 11 июля. С 12 июля совместно с мехбригадами 5-го гв. мк в районе Ржавец действовала 92-я гв. сд. К этому времени в ней было 5249 человек, к 17 июля осталось 3626⁷⁸. В некоторых случаях приходилось прибегать к интерполяции, используя отрывочные сведения за период с 20 по 31 июля. Результаты исследования показаны в сводной ведомости потерь соединений в Приложении 14. Потери обеих гвардейских

Ветераны 95-й гв. сд на митинге по случаю захоронения вновь найденных останков советских воинов в с. Сторожевое

армий (с учетом двух мотострелковых бригад) составили около 17 тыс. солдат и офицеров, в том числе безвозвратные — около 7 тыс. (убитыми — 4,5 тыс.). Основная часть потерь приходится на стрелковые, мотострелковые и танковые части и соединения. Поэтому к итоговым цифрам надо прибавить потери армейских частей, доля которых колеблется в пределах 2,5—3,5 % от общих.

Таким образом, в Прохоровском сражении с 10 по 16 июля соединения 5-й гв. армии (без 32-го гв. ск), 48-го ск 69-й армии, 5-й гв. танковой армии и двух гвардейских мотострелковых бригад потеряли до 35 тыс. солдат и офицеров (24 % от общих потерь Воронежского фронта в операции), из них только убитыми — около 6,5 тыс. человек и 9,5 тыс. пропавшими без вести. Такой ценой в ходе семидневных боев было остановлено наступление врага на прохоровском направлении.

Приведенные цифры потерь наших войск в живой силе и технике в сражении и в операции в целом, возможно, вызовут сомнения. Автор будет только рад, если соответ-

ствующие лица, владеющие полной и достоверной информацией, с цифрами в руках докажут ошибочность его расчетов и снимут все возникшие вопросы. Но при этом следует иметь в виду, что некоторые погрешности и допуски в расчетах с лихвой перекрываются за счет пополнений, полученных соединениями в ходе операции. В период с 10.07 по 1.08 на восполнение потерь фронта было обращено 20,9 тыс. человек, в том числе из фронтовых и армейских госпиталей — 10,3 тыс., за счет возвращения в части военнослужащих, числившихся пропавшими без вести, — 6372 человека. Боевые части и подразделения пополнялись также за счет военнослужащих, задержанных заградительными отрядами, а в критической обстановке — путем «чистки» тылов.

Следует признать, что проблема персонального учета погибших, умерших от ран и пропавших без вести военнослужащих — граждан Российской Федерации и тем более бывшего Советского Союза — до сих пор не решена. И десятки тысяч семей уже во втором и третьем поколениях не могут разыскать могилы своих родных и близких. Более 40 тыс. человек стоят в очереди в фонд «Народная Память», чтобы хотя бы приблизительно узнать место и обстоятельства их гибели. Фонд на основе электронного Центрального банка данных (ЦБД) в 2000—2002 годах совместно с Государственным военно-историческим музеем-заповедником «Прохоровское поле» издал две книги со списками воинов, погибших и пропавших без вести в боях под Прохоровкой. В книге «Остались молодыми» названо 5266 имен, в другой — «Прохоровка — взгляд через десятилетия» — 5474 имени⁷⁹. Таким образом, пока удалось увековечить память 10 743 воинов, павших под Прохоровкой, в том числе по 5-й гв. ТА — 3837, 5-й гв. А — 4349, 69-й А — 2252, 6-й гв. А — 169 и 2-й ВА — 136 солдат и офицеров.

Имена 7 тысяч из них высечены на стенах собора Петра и Павла, возведенного в районном центре Прохоровка. Список далеко не полон — это лишь малая часть погибших в семидневных боях. Фонд «Народная Память» работал на основе сведений ЦБД (персональные списки вы-

Похороны погибших в Прохоровском сражении воинов, июль 1943 г.

бывших из строя из донесений частей и извещения райвоенкоматов) и списков захороненных в братских и одиночных могилах на территории сельсоветов, прилегающих к Прохоровке. Но работы по массовому захоронению погибших начались только после завершения боев и освобождения территории, временно захваченной врагом. Хоронили воинов в основном местные жители и похоронные команды других частей, зачастую не там, где они погибли. При этом сплошь и рядом допускалась путаница в определении даты гибели и принадлежности воинов к той или иной части. Отчасти и поэтому автор старался на основе документов показать положение частей в ходе боев в надежде, что это может помочь кому-то в поиске дорогих могил или в установлении обстоятельств гибели их родных.

Важная работа по увековечению памяти погибших и павших без вести должна быть продолжена. Давно пора сосчитать своих павших бойцов, используя информаци-

онную и материальную базу существующего электронного ЦБД «Книга Памяти» и опыт многолетней работы фонда «Народная Память». Для получения более полных и точных сведений о потерях в личном составе всех частей и соединений, участвовавших в этом сражении, необходимо проведение специального исследования, которое потребует много времени.

Сведения о потерях противника в живой силе, представленные в донесениях и отчетных документах армий и фронта, несомненно, завышены, и брать их за основу нельзя. Такой вывод можно сделать из сравнения данных наших и немецких архивов. В соединениях вермахта велся тщательный учет личного состава. Условия для этого были более благоприятные — враг наступал. Сводки о потерях представлялись в вышестоящие штабы ежедневно. Кроме того, составлялись подекадные сводки, в которые включалась дополнительная информация (поступившая с опозданием) с уточненными данными о потерях. Этим объясняются некоторые нестыковки в данных, которые обычно не превышают 1–2 процентов.

Э. Манштейн в своих мемуарах утверждает, что в ходе наступления 4-я танковая армия и АГ «Кемпф» потеряли всего 20 720 человек, из них убитыми — 3330 и что все дивизии, кроме одной танковой (вероятнее всего, 19-я тд), сохранили боеспособность. Командующий ГА «Юг» в стремлении уменьшить потери в провалившейся операции также берет в расчет только период наступательных действий. А ведь надо было еще «унести ноги». Он не считает потери, понесенные подчиненными ему войсками в последующих боях, в том числе при отходе и в боях на конечном рубеже. А они оказались значительными.

Данные о потерях противника в живой силе в ходе операции «Цитадель» с 5 июля по 20 июля и в период Прохоровского сражения с 10 по 16 июля и за июль сведены в таблицу 15.

Таблица 15

Потери противника в живой силе в операции «Цитадель»
в июле 1943 года

Виды потерь	ГА «Юг»	4 танковая армия				АГ «Кемпф»			
		всего	2 тк СС	48 тк	52 ак	всего	3 тк	ак «Раус»	42 ак
<i>Потери корпусов с 4 по 20 июля (для 4 ТА и АГ «Кемпф» с 5 по 20 июля)</i>									
убито	5699	3032	1467	990	555	2667	1271	1179	67
ранено	27 334	13 771	6442	5397	3266	13 563	6994	5488	247
б/вести	1203	465	166	154	137	738	224	487	3
Итого	34 554	18 594 (35 562)	8095*	6541	3958	15 960 (16 968)**	8489	7154	317
<i>Потери в боях под Прохоровкой с 10 (для «Кемпф» с 12) по 16 июля</i>									
убито	1807	1298	755			509			
ранено	8547	5803	3351			2744			
б/вести	354	271	68			83			
Итого	10 708	7372	4178			3336	2790		
<i>Потери с 1 по 31 июля</i>									
убито	7336	3887				3449			
ранено	36 891	18 359				18 532			
б/вести	1963	905				1058			
Итого	46 190	23 151				23 039			

Источник: Zetterling N. and Frankson A., table 8.2; 8.3; 8.5, p. 114–117; table A10.1, A10.2, p. 200 (BA-MA RW 6/v. 558), table A10.9, p. 207 (II. SS-Pz.Korps, der Korpsarzt, reports dated 11 Juli to 2nd August). Подсчитано автором.

Примечания: * В том числе тд «АГ» — 2896, «ДР» — 2328, «МГ» — 2802. Потери корпусных частей в таблице не показаны. В бою 12 июля корпус потерял 842 человека, в том числе: убитыми — 149, ранеными — 660, пропавшими без вести — 33.

**В скобках — с учетом потерь армейских частей.

Наибольшие потери понесли в ходе операции пехотные дивизии ак «Раус»: 106-я — 3277 человек, 320-я — 3038; в 3-м тк — 168-я 2623; в 4-й ТА 332-я — 2918⁸⁰. Информация для размышления: это как раз те соединения,

которые оборонялись на флангах наступающих танковых корпусов и отражали наши контратаки и контрудары. Не дожали! А 57-ю пд 52-го ак, противостоящую войскам 40-й армии на фронте до 60 км, вообще не беспокоили, она потеряла 143 человека, из них убитыми 30.

Попробуем хотя бы приблизительно сравнить потери сторон в людях. Хотя, строго говоря, сопоставление потерь корректно только при одинаковом подходе к их определению, когда данные получены по одной методике, за одинаковый период времени и при одинаковых допущениях. В нашем случае эти условия практически недостижимы. Тем более что немецкая сторона до сих пор не смогла подготовить статистического исследования о потерях в отдельных операциях. В архивных документах обеих сторон слишком много противоречий. Например, чем можно объяснить расхождения в количестве раненых, обнаруженные автором в ходе анализа первичных немецких документов? Так, в тд «ДР» по состоянию на 16.07 насчитывалось 2045 раненых военнослужащих, это на 234 чел. больше, чем по данным шведских исследователей. Такая же картина складывается и по тд «МГ». В ней на 21 июля также насчитывалось раненых и больных больше на 249 чел., всего — 2477⁸¹. Таким образом, потери 2-го тк СС составили не 8095, а 8578 солдат и офицеров. И это без тд «АГ», которая в связи с убытием в Италию так и не представила уточненные данные за вторую декаду месяца.

И все же стоит попытаться определить такое соотношение хотя бы ориентировочно. При этом логичнее не привязываться к официальным датам завершения той или иной операции, а взять потери за месяц как наиболее полные и достоверные. В данные немецкой стороны, в отличие от наших, не включены потери железнодорожных и инженерных войск, отсутствуют сведения о небоевых потерях, в том числе «хиви».

Поэтому при сопоставлении понесенного урона в людях из потерь наших войск также следует исключить соответствующие данные, а также потери 27-й и 47-й армий

Воронежского фронта, которые не участвовали в операции. В этом случае потери Воронежского фронта составят 145,6 тыс. человек, Степного фронта — 33,4 тыс. Всего оба фронта в июле 1943 года в результате боевых действий потеряли 179 тыс. солдат и офицеров.

С 21 по 31 июля противник потерял 12,7 тыс. человек, в том числе 4-я ТА — 7,5 тыс., ГА «Кемпф» — 5,3 тыс.⁸². Тд «ДР» и «МГ» были переброшены в Донбасс, где участвовали с 28 июля в боях на р. Миус. Их потери за период с 20 по 30 июля (769 человек) необходимо исключить⁸³. Потери тд «АГ» и мд «ВГ» в этот период — минимальны, ими можно пренебречь. Также исключим потери 42-го ак группы «Кемпф», соединения которого действовали в полосе Юго-Западного фронта, — до 1,7 тыс. чел. Таким образом, войска Манштейна, действовавшие против Воронежского и Степного фронтов, в июле потеряли порядка 43,5 тыс. чел. 2-й тк СС и 3-й тк в боях под Прохоровкой потеряли примерно 7,7 тыс. человек.

Таким образом, потери сторон в людях в ходе боев на южном фланге Курского выступа в июле соотносятся как 1:4 не в нашу пользу. Соотношение по потерям сторон в Прохоровском сражении составит порядка 1:4,5 также в пользу противника.

Примерно к такому же результату мы придем, если будем сравнивать потери за период с 4 по 20 июля. Удручающие цифры. Особенно если учесть, что наши войска оборонялись, обладая превосходством в силах и средствах над наступающим противником. К сожалению, факты говорят о том, что к июлю 1943 года наши войска еще не в полной мере овладели наукой побеждать малой кровью.

Несколько слов о судьбе элитных соединений СС, на которые так надеялся Гитлер. В начале 1945 года все три дивизии участвовали в боях с Красной Армией в Венгрии. В апреле они были разгромлены нашими войсками на венском направлении. В американскую зону оккупации пробилось до батальона мотопехоты при нескольких танках из дивизии «АГ» и жалкие остатки дивизии «ДР». К американцам пробилось также до тысячи человек и

6 танков из дивизии «МГ». Пленные из этой дивизии, которая воевала только на Восточном фронте, были выданы советской стороне. Многие из них были казнены как военные преступники.

Общие потери сторон в ходе курской оборонительной операции характеризуются следующими цифрами. На северном фланге Курского выступа 9-я армия противника с 5 по 31 июля потеряла 35 635 человек, из них с 5 по 11 июля — 22 273. Безвозвратные и санитарные потери Центрального фронта за этот же период по официальным данным составили 33 897 человек. Соотношение по потерям — 1:1,5 в пользу противника. С учетом фактической убыли личного состава фронта соотношение составит почти 1:2,8.

Согласно данным военного архива ФРГ, полные потери групп армий на Восточном фронте в июле 1943 года составили: «Центр» — 92 485 и «Юг» — 85 787, всего — 178 272 чел. По данным Цеттерлинга, при осуществлении операции «Цитадель» (ГА «Юг» с 5 по 20 июля и «Центр» с 5 по 11 июля) потеряли 56 827 человек⁸⁴. По данным начальника медслужбы сухопутных войск Германии, людские потери немецких войск, принявших участие в Курской битве в июле — августе 1943 г., составили свыше 184 тыс. человек⁸⁵. Учитывая, что обе группы армий в ходе контрнаступления наших войск потеряли убитыми, пропавшими без вести и ранеными 113,9 тыс. человек⁸⁶, потери противника в боях на Курской дуге составят примерно 70 тыс. человек. В этом случае потери сторон в живой силе соотносятся как 1:3,8 в пользу противника (70:242).

Один из представителей советской стороны на конференции в Ингольштадте в своем докладе оценил соотношение по потерям сторон в людях в Курской битве как 4,3:1 не в пользу советских войск. При этом в ходе операции «Цитадель» — 2:1 в пользу противника (конечно, без учета Степного фронта), а при контрнаступлении советских войск — 6:1 опять не в нашу пользу⁸⁷.

В чем же причины такой диспропорции потерь войск сторон в людях? Ведь считается, что наступающая сторона обычно теряет в три раза больше, чем обороня-

ющаяся, тем более в случае незавершенной наступательной операции. На причинах наших больших потерь в людях мы остановимся ниже. А сейчас хотелось бы остановиться на следующих моментах.

В отчетах наших соединений, участвующих в сражении, часто отмечалось, что пехота противника действовала трусливо, держалась довольно далеко от танков и при малейшей их остановке прекращала атаку и быстро отходила. Но это не всегда является признаком трусости. Надо честно признать, что враг просто был вынужден бережно относиться к солдатам пехотных частей и подразделений, да и к танкистам, чего нельзя сказать о нашем командовании. В ходе наступления немцы ни разу не предпринимали атак без поддержки танков, артиллерии и авиации.

Слова: «противник, невзирая на потери» или «не считаясь с потерями» и т.п. были привычным штампом в наших донесениях и сводках. В отчетах неоднократно подчеркивалось, что массовое применение мин вызвало у танкистов противника своеобразную «минную болезнь». При первых признаках установки мин экипажи танков сразу прекращали атаку и отходили, высылая вперед саперов. Подразумевалось, что уж наши-то танкисты не боялись ни мин, ни ПТО, ни «тигров» и, выполняя приказ, шли напролом.

Немцы с их ограниченными человеческими и материальными ресурсами очень хорошо умели считать. Это касается потерь и в людях, и в танках. В результате анализа многочисленных случаев отражения танковых атак, проведенного в послевоенное время, было установлено, что противник, встретив хорошо организованный огонь и потеряв до 10 % танков (а то и меньше), немедленно прекращал атаку и вызывал огонь артиллерии или авиацию. Атака возобновлялась только после подавления противотанковых и других огневых средств обороняющихся. А до этого немцы, как правило, нащупывали незанятые промежутки в обороне противника, стыки и открытые фланги, широко применяли охваты и обходы. Результаты их тактики можно проследить в наших распоряжениях и требованиях к войскам. Так что считать немцы умели.

Памятник на братской могиле советских воинов
в с. Беленихино

А мы? В нашей армии лобовые атаки без разведки и достаточной поддержки артиллерии были, к сожалению, обычным делом. Не было исключением и Прохоровское сражение. Особенно досталось дивизиям 5-й гв. армии, которые наступали без танков на танковые дивизии противника. Так, части 95-й гв. сд вместо того, чтобы отражать атаки противника с подготовленных позиций, были брошены в атаку против наступающей танковой дивизии СС «Мертвая голова». Затем они в течение пяти дней без должной артподготовки безуспешно штурмовали высоту 226.6. С 11 по 17 июля включительно дивизия потеряла 3164 человек, в том числе погибшими — 952⁸⁸. Две штрафные роты полегли на этой высоте почти полностью. В 2003 году поисковики из Подольска западнее высоты 226.6 у хутора Ключи обнаружили неизвестное захоронение с останками более 300 советских воинов.

А лобовая атака наших танкистов на неподавленную противотанковую оборону противника, усиленную танками? С. Штадлер приводит пример, когда одна противотанковая батарея тгп «Эйке» тд СС «МГ» 12 июля за 20 минут расстреляла 38 танков русских. Возможно, этот случай действительно имел место. Тогда приходится только сожалеть, что в частях 18-го тк не нашлось командира, который сразу бы остановил атаку, чтобы разобраться в обстановке, вызвать огонь артиллерии или хотя бы поставить дымовую завесу, чтобы под их прикрытием атаковать противника с более выгодного направления.

Ни для кого не является секретом, что слишком часто в практике Красной Армии при постановке боевых задач звучало — «любой ценой!». Эти слова обычно не фиксировались в боевых и оперативных документах, но были нормой, существование которой не всегда вызывалось обстановкой. И попробуй командир не выполнить приказ! Выше уже приводился пример, когда офицер штаба 6-й гв. армии угрожал применением оружия командиру 5-го гв. тк, если корпус немедленно не перейдет в контратаку! Напомним и слова Ротмистрова, сказанные 12 июля начальнику штаба армии: «Передай Бахарову. Сторим, но ни метра назад».

А вот командующий 33-й армией Западного фронта в конце 1943 года даже вписал в приказ 173-й сд:

«<...> 2. Весь офицерский состав поставить в боевые порядки...

<...> 5. Лучше нам сегодня быть убитыми, чем не выполнить задачу»⁸⁹.

Личный состав дивизии, в том числе и офицеры, своей жизнью должны были компенсировать его неумение подготовить операцию должным образом.

Эту особенность наших генералов — воевать большой кровью — прекрасно знали немцы. Обратимся к воспоминаниям начальника штаба 48-го тк 4 ТА генерала Ф. Меллентина. Вот его мнение о некоторых наших командирах и командующих.

«Что касается военачальников, то хорошо известно, что:

а) они почти в любой обстановке и в любом случае строго и неуклонно придерживаются приказов или ранее принятых решений, не считаются с изменениями в обстановке, ответными действиями противника и потерями своих собственных войск. Естественно, в этом много отрицательных моментов, но вместе с тем есть и известные положительные стороны;

б) они имели в своем распоряжении почти неисчерпаемые резервы живой силы для восполнения потерь. Русское командование может идти на большие жертвы и поэтому не останавливается перед ними»⁹⁰.

Мнение Меллентина о русских солдатах вкратце можно свести к следующему: они отличные солдаты и при искусном руководстве являются опасным противником, так как обладают невероятной способностью выдерживать сильнейший артиллерийский огонь и мощные удары авиации и умением просачиваться через линию фронта. Как недостаток он отметил их недостаточную самостоятельность.

Разведчики 167-й пд противника на основе обобщения опыта боев сделали следующий вывод о тактике действий русской пехоты:

«Пехотные подразделения, идущие в бой чрезвычайно массированно, представляют прекрасную цель для артилле-

рии даже на больших расстояниях. Необходимо отметить большую стойкость пехоты в обороне, истребительность (так в тексте. — Л.Л.) ее в атаках. Сила русской пехоты — в образцовом взаимодействии между разведкой и боевыми подразделениями, в умении бесшумно преодолевать любые препятствия и заграждения»⁹¹.

16 июля Г.К. Жуков в беседе с А.С. Жадовым, выразив недовольство организацией ввода армии в сражение, сделал ему строгое внушение за то, что полностью укомплектованная личным составом и хорошо подготовленная к выполнению боевых задач гвардейская армия вводилась в сражение без усиления танками, достаточным количеством артиллерии и крайне слабо обеспеченная боеприпасами. В заключение маршал сказал: «Если по каким-либо причинам штаб фронта не сумел своевременно обеспечить армию всем необходимым, то Вы должны были настойчиво просить об этом командующего фронтом или в крайнем случае обратиться в Ставку». Командующий армией, в подчинении которого находилось более 70 тысяч человек, признался, что даже не подумал о возможности обратиться в Ставку, если уж у штаба и тыла фронта руки не дошли обеспечить его армию всем необходимым!

Насколько известно, командующего фронтом впрямую не обвиняли в том, что контрудар не достиг поставленной цели. А вот огромные потери в танках и личном составе, понесенные 5-й гв. ТА, по существу, за один день боя, вызвали гнев Верховного Главнокомандующего. Вот что говорил об этом сам П.А. Ротмистров в беседе с профессором Военной академии им. М.В. Фрунзе доктором исторических наук полковником Ф.Д. Свердловым:

«— И.В. Сталин, когда узнал о наших потерях, пришел в ярость: ведь танковая армия по плану Ставки предназначалась для участия в контрнаступлении и была нацелена на Харьков. А тут — опять надо ее значительно пополнять. Верховный решил было снять меня с должности и чуть ли не отдать под суд. Это рассказал мне А. М. Василевский. Он же детально доложил И.В. Сталину обстановку и выводы о срыве всей летней немецкой наступа-

тельной операции. И.В. Сталин несколько успокоился и больше к этому вопросу не возвращался.

— Между прочим, — хитро улыбаясь, заметил Ротмистров, — командуящий фронтом генерал армии Н.Ф. Ватутин представил меня к ордену Суворова 1-й степени. Но ордена на сей раз я не получил»⁹².

Получил Павел Алексеевич орден, получил, но другой. Вскоре после завершения Курской битвы он был награжден, наряду с командующими фронтами К.К. Рокоссовским и Н.Ф. Ватутиным, командармами М.Е. Катуковым, И.М. Чистяковым, В.Д. Крючёнкиным и другими, орденом Кутузова 1-й степени. Этот орден по своему статусу более соответствовал характеру боевых действий в ходе оборонительной операции. А.С. Жадов другим указом был награжден орденом Красного Знамени, маршал Жуков Г.К. — орденом Суворова 1-й степени.

Не был отмечен наградой за Курскую битву маршал А.М. Василевский, которому было поручено координировать действия 5-й гв. и 5-й гв. танковой армий при вводе их в сражение. Видимо, Сталин посчитал, что он не полностью справился с этой задачей. По свидетельству некоторых ветеранов, личные отношения между Жадовым и Ротмистровым оставляли желать много лучшего, и полного взаимодействия их армий Василевскому добиться не удалось. Возможно, поэтому он и не получил ордена, хотя Сталин всегда ценил и отмечал Александра Михайловича. Косвенным признаком недовольства И.В. Сталина развитием событий на Воронежском фронте и результатами контрудара явилось назначение 13 июля Г.К. Жукова представителем Ставки ВГК на Воронежском фронте вместо А.М. Василевского, которого направили на Юго-Западный фронт курировать подготовку его к наступлению.

Известно, что для анализа причин неудачи контрудара и больших потерь в людях и танках по указанию И.В. Сталина была создана комиссия под председательством члена Государственного Комитета Обороны, секретаря ЦК партии Г.М. Маленкова. Такие комиссии под его председательством И.В. Сталин создавал отнюдь не по случаю одержанных побед. Победителей в России ис-

покон веков не судят (Ротмистрова простили еще и потому, что и другие танковые армии в Курской битве действовали не лучшим образом, хотя и не понесли таких тяжелых потерь за один день боя).

Например, такая комиссия работала севернее Сталинграда, где наши войска никак не могли пробить коридор к прижатым к Волге поредевшим соединениям В.И. Чуйкова. Там командиру 7-го танкового корпуса П.А. Ротмистрову уже пришлось объясняться по поводу невыполнения боевой задачи и больших потерь в танках. Комиссия Маленкова работала и на Западном фронте, где за полгода — с 12.10.43 по 1.04.44 г. было проведено 11 фронтовых и армейских операций, в которых не удалось прорвать даже тактическую оборону противника. При этом войска фронта потеряли 281 745 солдат и офицеров, из них только убитыми 62 326. С учетом так называемых «пассивных» участков фронта (то есть вне рамок проведенных операций) потери превысили 330 тыс. человек, не считая 53 тыс. больных⁹³. В результате работы комиссии были отстранены от должности командующие фронтом и 33-й армией, снят с должностей и наказан целый ряд руководящих работников штаба фронта.

Материалы комиссии Г.М. Маленкова по Воронежскому фронту (а это не одна сотня страниц документов) хранятся в Президентском архиве (бывшем архиве Генерального секретаря ЦК КПСС), куда простым исследователям доступа нет. По телефону сотрудник архива заявил автору этих строк, что материалы до сих пор являются секретными и не подлежат публикации в открытой печати. На письмо главного редактора журнала «Военно-исторический архив» в 2003 году с просьбой предоставить возможность ознакомиться с материалами ответа так и не последовало. Но основной вывод комиссии известен: боевые действия 5-й гв. ТА 12 июля 1943 года под Прохоровкой она назвала «образцом неудачно проведенной операции»⁹⁴. Весьма показательно, что материалы комиссий, возглавляемых Маленковым, по работе на Сталинградском (1942), Центральном (начало 1943 г.) и Западном фронтах хранятся в фондах архива РГАСПИ (бывшем архиве ЦК КПСС). С ними может ознакомиться

ся любой исследователь. Так почему бы не рассекретить материалы и по Воронежскому фронту? В конце концов, в Курской битве враг был разгромлен и наши войска одержали бесспорную победу! Значит, материалы и выводы комиссии не соответствуют устоявшимся стереотипам и, видимо, есть что скрывать...

Работа комиссии Маденкова дала толчок к анализу недостатков в организации боевых действий, особенно в организации взаимодействия, управления и связи, недочетов, которые в других подобных случаях остались бы за кадром. Следы ее работы остались в виде отчетов многочисленных инстанций, справок, докладных и объяснительных записок различных начальников, где порой дается нелицеприятная оценка решениям и действиям некоторых командующих и командиров, а также действиям подчиненных им частей и соединений. В то же время в архивных документах встречаются примеры неточного изложения событий и прямого искажения фактов с целью оправдать неудачные действия, преуменьшить свою вину или переложить ее на соседа или старшего начальника. Подобная тенденция просматривается и в документах 5-й гв. танковой армии. Ведь надо было как-то объяснить срыв выполнения поставленной задачи, оправдать большие потери. В связи с этим становится понятно стремление генерала Варенцова С.С. подчеркнуть в отчете свое личное участие в разработке плана артиллерийского обеспечения ввода в сражение танковой армии. Видимо, ему также пришлось оправдываться перед комиссией.

Если согласиться с мнением, что Ставка и Сталин больше всего боялись прорыва нашей обороны и выхода танковой армии Г. Гота на оперативный простор, то почему не перешли к обороне хотя бы частью сил 5-й гв. ТА, чтобы нанести максимальные потери наступающему противнику, а уж потом перейти к активным действиям? Ведь время уже работало на нас. Почему поступили вопреки требованиям приказа наркома обороны № 325 от 16 октября 1942 года, запрещающего нашим танковым частям ввязываться в бои с танками противника? А ведь с

октября 1942 года много воды утекло. У противника появились модернизированные танки Т-IV, «тигры» и «пантеры» с более мощным вооружением и усиленным бронированием. Взять их на «абордаж» было не так просто. Именно поэтому вскоре после Курской битвы танк Т-34 был оснащен более мощной 85-мм пушкой, а легкий Т-70 снят с вооружения. Ответы на эти и другие вопросы скрываются в закрытых фондах архивов, пока недоступных для исследователей. Кстати, история свидетельствует, что никакие грифы секретности не могут до бесконечности скрывать правду.

Сейчас «танковое поле» под Прохоровкой вполне справедливо называют третьим ратным полем России после Куликовского и Бородинского. Но при этом забывают, что М.И. Кутузов, чтобы сохранить армию, не побоялся взять на себя ответственность за сдачу Москвы. Правда, в его время не было прямой связи с царем и он был самостоятелен в принятии решений. А под Курском «сверху» контролировали каждый шаг командующего фронтом. И при этом его и члена Военного совета фронта поливали нецензурной бранью (что зафиксировано в архивных документах). Поэтому невозможно даже подумать, чтобы при резком изменении обстановки под Прохоровкой в ночь на 12 июля нашелся бы военачальник, который решился предложить изменить уже принятое и утвержденное решение.

В этом отношении немецкие командующие обладали несравненно большей самостоятельностью в принятии оперативных решений. По крайней мере, они не боялись диктатора (максимум, что он мог сделать, так это отправить в отставку), как боялись Сталина наши командующие. Характерный пример. Гитлер на совещании 4 августа 1941 года в штабе группы армий «Центр» заявил, что «противник у Великих Лук должен быть уничтожен». Однако командующий группой фон Бок 11 августа доложил, что танковая группа Гота будет готова не ранее 20 августа, а без танков наступать нельзя (и это в 1941 году, когда немцы владели стратегической инициативой). В итоге наступление отложили, с тем чтобы позднее использовать в нем целый танковый корпус. Вообще в немецкой

армии традиционно боевые задачи ставили в самом общем виде, предоставляя подчиненным командирам самим определять способы их выполнения. При этом на согласование оперативных и тактических вопросов в ходе операции и боя уходило минимальное время.

Несомненно, в штабе фронта обсуждалась целесообразность проведения контрудара в создавшейся обстановке, предлагались различные варианты действий. Продолжать обороняться? Наступать? Сначала в связи с задержкой выхода соединений армии Жалова на рубеж р. Псёл на нем развертываются два корпуса армии Ротмистрова. 10 июля они отводятся в тыл, но к вечеру 11 июля в связи с сильным нажимом противника на подступах к Прохоровке опять развертываются бригады 29-го тк. О колебаниях по поводу способов использования 5-й гв. ТА свидетельствует также неоднократный перенос времени начала контрудара. Сначала время готовности назначили на 3.00. Если хотели упредить противника в нанесении удара, то почему не начали атаку с рассветом? Затем перенесли время атаки на 10.00 12 июля, очевидно, с расчетом сначала выбить атакующие танки противника огнем с места, а уж потом нанести удар.

Однако танковые дивизии противника, противостоящие основным силам танковой армии Ротмистрова, явно выжидали. Зато его танковые соединения на флангах армии перешли к активным действиям. Внезапный захват противником переправы у Ржавец и переход тд «МГ» в наступление с плацдарма рано утром 12 июля резко изменили обстановку и спутали карты командованию Воронежского фронта, поставив наши войска в невыгодное положение. И время атаки перенесли на 8.30, почему-то сократив продолжительность артподготовки на 15 минут.

Вообще говоря, несколько странное и рискованное решение: противник охватывает фланги танковой армии, а ее основные силы атакуют в центре, то есть сами лезут в «мешок», явно рассчитывая на быстрый успех. Хотя по данным авиаразведки (как оказалось — преувеличенным) с юга наступала группировка в 250—300 танков! В приказе на наступление Ротмистров сделал вывод, что две группировки противника действуют по расходящимся на-

правлениям. Даже Ставка ВГК со своей стороны прищипывала меры, чтобы «уничтожить группировку противника,двигающуюся в направлении Корочи и далее к р. Оскол»⁹⁵. И это на восьмой день операции! На самом деле танковый корпус СС и 3-й тк группы «Кемпф» наступали на Прохоровку по сходящимся направлениям. Подоплеку принятия решения на контрудар 12 июля — кто кого убедил, доказал или приказал — можно было бы узнать из переговоров фронта и Ставки, а также из объяснительных записок причастных к этому должностных лиц, которые хранятся в папке Маленкова.

Вот мнение противной стороны по поводу контрудара: «Наступление 5-й гвардейской танковой армии было предпринято с захватывающей дух храбростью, но абсолютно необдуманно. Армия на этом этапе находилась еще в стратегической обороне. Тем более кажется странным, что ввод ее в сражение, который должен был остановить немецкое наступление, происходил в стиле прорыва. При этом участок прорыва намечался против острия немецкого танкового клина и осуществлялся фронтальным ударом на открытой местности. Такая тактика привела к потере большого количества танков Т-34, особенно в тех случаях, когда они пытались атаковать трудно уязвимые «титры»⁹⁶.

История не признает выражения «если бы». Но при таких огромных и, надо прямо сказать, неоправданных потерях в людях и технике невольно возникает мысль: а стоило ли вообще наносить контрудар, тем более по наиболее сильному месту вражеской группировки? Правильно поставить вопрос: почему бы в создавшейся к 12 июля обстановке не использовать часть резервов для усиления обороны и отражения удара противника, а уже потом ввести в сражение основные силы 5-й гв. танковой армии? Ведь ударная мощь танковой армии Гота была в значительной мере подорвана, а соединения ее 48-го тк скованы боем. Темп продвижения врага снизился до 2 км в сутки.

1-я танковая армия, роль которой в операции в официальных источниках незаслуженно принижена, совместно с 5-м гв. и 10-м танковыми корпусами и войсками

6-й гв. армии упорной обороной сумела остановить противника на обояньском направлении, нанеся ему большой урон в людях и бронетехнике. При этом она за 4 суток (с 6 по 9 июля) ожесточенных боев с более сильной группировкой противника потеряла значительно меньше танков — 453 (из них безвозвратно — 220), чем армия Ротмистрова за один день 12 июля⁹⁷. Как это часто бывало в советской действительности, оценка действий 1-й танковой армии, как и других соединений, зачастую зависела не от их реального вклада в успех той или иной операции, а от положения и занимаемой должности участников событий в период создания ими исторических трудов или написания мемуаров.

С вводом в сражение двух свежих гвардейских армий противник, вне всяких сомнений, был бы остановлен. Нанеся ему потери и сохранив свои силы, можно было бы перейти в контрнаступление без большой паузы. В этом случае Манштейну вряд ли удалось бы беспрепятственно вывести свои войска из района вклинения.

Вспоминает маршал А.М. Василевский: «У нас хватило воли, характера, просто выдержки и нервов, чтобы не совершить просчета, не начать преждевременно боевые действия, не дать врагу лишний шанс»⁹⁸. Да, в стратегическом масштабе переход к преднамеренной обороне полностью оправдался. Но вот выдержки нашему командованию, чтобы следовать ранее принятому плану, явно не хватило. Видимо, Ставка настояла на проведении контрудара 12 июля, приуроченного к началу наступления Брянского и Западного фронтов. Возобладало искушение **одновременно перейти в контрнаступление силами сразу трех фронтов**. При этом решили опробовать в деле мощное танковое объединение (кстати говоря, созданное во многом благодаря инициативе и настойчивости самого П.А. Ротмистрова), обладающее огромной ударной силой и высокой маневренностью.

Опыт войны свидетельствует, что наибольший эффект мог быть достигнут в момент, когда противник попытался бы вывести свои танковые соединения для перегруппировки на другой участок фронта. Советское стратегическое руководство в 1944 году перешло к практике

нанесения мощных последовательных ударов на различных направлениях советско-германского фронта. Это вынуждало противника, не имевшего крупных стратегических резервов, маневрировать силами и средствами, снимая их с других участков фронта. Но наши удары наносились с таким расчетом, что он опаздывал с усилением угрожаемых направлений. А в это время на ослабленном участке фронта наносился следующий удар. Система ударов, разнесенных по месту и времени, вполне оправдала себя в 1944—1945 годах.

Здесь необходимо остановиться еще на одной существующей точке зрения по поводу результатов боев под Прохоровкой. Некоторые горячие головы, не согласные с однозначным выводом официальных советских историков об успехе контрудара 12 июля, бросаются в другую крайность. Они считают, что 5-я гв. танковая армия под Прохоровкой потерпела поражение, а войска Воронежского фронта проиграли начатое 12 июля контрнаступление.

Действительно, контрудар закончился крупной неудачей и не перерос, как планировалось, в контрнаступление. В ходе его танковая армия понесла тяжелые потери, но считать это поражением неправомерно. Иначе не понять, почему Манштейн сразу не воспользовался этим, не завершил разгром армии Ротмистрова (Хауссер попытался сделать это на «танковом поле», но получил отпор) и не продолжил своего «победного» марша к Курску. Ведь он понимал, что время начало работать на противника. Неужели только потому, что ОКХ вывел танковый корпус СС из его подчинения? Но это произошло только 17 июля. О планах Манштейна провести после 16 июля операцию «Роланд» мы уже говорили. В стратегическом и в оперативном отношении исход оборонительной операции Воронежского фронта был предрешен, несмотря на некоторые просчеты нашего командования и неудачи в тактическом плане.

Упростим ситуацию до предела, хотя это не совсем корректно. Противник вклинился в оборону дивизии,

прорвал первую позицию, вторую. Полк второго эшелона контратаковал с задачей разгромить вклинившегося в оборону противника и восстановить положение. Но задачу выполнить не удалось (опоздали с контратакой, не обеспечили надежное огневое поражение противника, соотношение в силах на направлении контратаки не соответствовало поставленной задаче). Полк понес большие потери, но сумел закрепиться на достигнутом рубеже. Но и противник, понеся потери, приостановил наступление. Разве можно назвать эту неудачу поражением? Дивизия, которая, кстати, сражается, как правило, в составе армии, полосу обороны удержала. Тем самым она выполнила поставленную задачу.

Нельзя побеждать везде и всегда. Разве только слабых противников, к которым немецкую армию не отнесешь. Да, можно потерять важный опорный пункт, но удержать рубеж, можно проиграть бой и выиграть сражение. Вся военная наука на этом держится. Итоги сражения определяются не столько потерями, хотя это и важнейший показатель, но главным образом степенью достижения целей, поставленных противоборствующими сторонами. После боя осталось в руках немцев — это тактический успех. Но в оперативном и тем более в стратегическом плане противник поставленных целей не добился.

Да, в абсолютных цифрах 5-я гв. танковая армия 12 июля потеряла больше, чем 2-й тк СС. Но в процентном отношении потери сторон в танках и самоходных (штурмовых) орудиях оказались примерно равными: армия Ротмистрова — 53 % (500 из 951), корпуса Хауссера и Брейта — 48 % (200 из 420). То есть, как это ни странно звучит, наше численное превосходство в танках над противником сохранилось, а шансы немцев на успешное продолжение наступления резко снизились. Наши войска располагали крупными резервами для восполнения потерь (на подходе были войска Степного фронта), не сравнимыми с противником.

Решение на контрудар (как оно было реализовано), учитывая огромные потери, — несомненная ошибка нашего командования, если не сказать больше... А что может быть больше? Преступление? Некоторые так и счита-

ют. Суд в Москве по этому поводу еще не закончился. Но злого умысла не было, значит, не было ни преступления, ни преступников. Наоборот, хотели как лучше, а получилось как всегда, когда надеются на русское «авось». У немцев же получилось проткнуть мощным танковым клином нашу хорошо подготовленную оборону, авось и у нас получится.

Все-таки это была ошибка. Ошибка, а точнее, головотяпство, из числа тех, которые повторялись не только в 1941 и 1942 годах. Ошибка, граничащая с преступлением и оплаченная большой кровью, которая самым отрицательным образом повлияла на все дальнейшие действия войск фронта. Танковая армия, которая должна была сыграть главную роль в контрнаступлении на белгородско-харьковском направлении, понесла потери, не сопоставимые с достигнутым результатом и уроном, нанесенным противнику.

И отход противника, вопреки очередному советскому мифу, был вызван не разгромом его ударной группировки, а необходимостью высвобождения танковых соединений противника в связи с назревающим кризисом под Орлом и в Донбассе. Учитывалась, несомненно, и невозможность удержания оставшимися силами района вклинения протяженностью по фронту до 150 км. Тем более что в 35 км южнее находился хорошо оборудованный рубеж. К сожалению, войска Воронежского фронта, понесшие большие потери, не смогли опрокинуть части прикрытия противника и сразу перейти в неотступное преследование, чтобы разгромить его отходящие главные силы.

Естественно, в своих выводах автор вовсе не претендует на истину в последней инстанции. Окончательное заключение можно будет сделать лишь после тщательного изучения документов Воронежского фронта и Ставки, а также результатов работы комиссии Маленкова.

П.А. Ротмистров приводит в своих воспоминаниях содержание разговора с Н.Ф. Ватутиним после завершения оборонительной операции:

«Командующий критически разобрал эти действия [танковых войск], отмечал допущенные ошибки и был

самокритичен. По его мнению, большинство промахов произошло вследствие недостаточного опыта в применении танковых соединений и объединений в оборонительных боях. Некоторые командующие общевойсковыми армиями вместо того, чтобы приданными танковыми бригадами цементировать оборону — использовать на танкоопасных направлениях совместно с противотанковой артиллерией, стали бросать их в контратаки против сильных танковых группировок врага, имевших в своем составе тяжелые танки «тигр» и штурмовые орудия «фердинанд».

Не обошлось без упущений и в использовании танковых армий, в частности 1-й танковой армии генерал-лейтенанта М.Е. Катюкова⁹⁹.

Эта тирада подразумевает, что уж 5-ю гв. танковую армию использовали правильно. На наш взгляд, как раз Павлу Алексеевичу самокритичности в изложении возможного разговора с Н.Ф. Ватутиным и недостает.

Кстати, Н.Ф. Ватутин в докладе И.В. Сталину докладывал нечто совершенно противоположное: «<...> бой танковых соединений отнюдь не носил пассивный характер. Наоборот, они были активны, и всякая попытка противника вклиниться в нашу оборону немедленно отражалась контратаками танковых резервов из глубины. Таких контратак было произведено очень много»¹⁰⁰. Хотя нельзя полностью исключить, что Ватутин по зрелом размышлении впоследствии действительно изменил свое мнение.

В новой энциклопедии издания 1999 года перечисляются недостатки, допущенные в оборонительной операции: «Вместе с тем курская оборонительная операция выявила ряд недостатков, отрицательно влиявших на эффективность боевых действий, обусловивших большие потери советских войск. Они частично объяснялись относительно низкой эффективностью артиллерийской контрподготовки вследствие преждевременности ее проведения <...> Контрудары фронтов готовились наспех, неустойчивым было взаимодействие и слабо организовывалось обеспечение войск, удары наносились по против-

нику, не утратившему наступательные возможности, в силу чего они не достигали своей цели и завершались переходом к обороне войск, наносивших контрудар». Этот пассаж почти слово в слово повторяет написанное в энциклопедии двумя страницами выше изложение причин еще больших потерь наших войск уже в ходе всей Курской битвы (безвозвратные — 254 470 человек, санитарные — 608 833). В общем, оказывается, что потери «были обусловлены частично тем, что к началу наступления противника разработка плана артиллерийской контрподготовки на фронтах не была завершена, так как разведка не смогла точно выявить места сосредоточения войск и размещения целей в ночь на 5 июля»¹⁰¹. Вот так, три месяца готовились, а плана так и не разработали...

На наш взгляд, основные причины недостаточно эффективных действий Воронежского фронта в обороне и больших потерь, понесенных его войсками, лежат значительно глубже.

Прежде всего сказались просчеты Ставки и командования фронта в определении силы и направления главного удара противника. В результате оборона фронта была построена без четко выраженной идеи сосредоточения основных усилий на направлении, где противник нанес главный удар. Силы и средства были равномерно распределены в полосе трех армий первого эшелона из четырех на фронте 164 км из 244, что составляло две трети общей протяженности линии фронта. Нарастивать усилия пришлось в ходе боев, а это не всегда удавалось сделать своевременно. И противник получил возможность бить наши войска по частям. Воронежскому фронту, чтобы остановить противника, пришлось задействовать значительные силы из резерва Ставки, которые предназначались для контрнаступления.

Сказался недостаточный опыт в применении в оборонительной операции танковых войск. Грозные приказы — «окружить», «уничтожить», «восстановить положение» — зачастую не учитывали боевые возможности соединений и сложившееся соотношение сил и, главное, не подкреплялись серьезной работой по организации огневого поражения противника, налаживанию взаимодей-

ствия, боевого и тылового обеспечения войск, особенно в критические моменты боевых действий. Контратаки и контрудары не всегда вызывались обстановкой. При их проведении соединения вводили в бой одновременно и по частям при недостаточной поддержке огнем артиллерии и ударами авиации. В условиях качественного превосходства противника в танковом вооружении и бронезащищенности иногда выгоднее было использовать танковые соединения и части для поражения его танков огнем с места, из засад. Опыт боев на южном фланге Курского выступа еще раз подтвердил опасность недооценки противника и порочность постановки войскам нереальных задач. Не лучшим образом действовали наши войска и при попытке перейти в преследование отходящего противника. Оно свелось к его вытеснению с занятой территории.

Сказанное выше явилось следствием недостаточной оперативной и тактической подготовки командиров и штабов, в частности их неумения организовывать и поддерживать взаимодействие в ходе боя. Выше приводились конкретные примеры плохого взаимодействия (или полного его отсутствия) между соседями, частями и подразделениями родов и видов войск, в организации и поддержке непрерывной связи. Значительная часть вины ложится на штаб фронта, который сам не был примером в этом отношении и не проявил жесткой требовательности к подчиненным командирам и штабам. Недостатки в работе штаба фронта в управлении войсками во многом объясняются отсутствием его начальника на своем месте в ходе всей операции.

Сюда же можно отнести недостаток грамотных и опытных командиров соединений, частей и подразделений, от которых зависят в конечном счете успешные действия на поле боя. Отсюда вытекают многие недостатки в организации боевых действий, в поддержании твердого управления соединениями и частями. С большим сожалением приходится признать, что в тактическом плане противник оказался сильнее. Он использовал любую нашу ошибку, слабое обеспечение стыков и флангов в динамике боя, несогласованные действия войск при смене, пере-

группировке и отходе на новые рубежи. Просчеты и ошибки командования, случаи беспечности и неорганизованности оплачивались многими тысячами жизней солдат и офицеров.

В этом отношении можно вспомнить слова маршала Г.К. Жукова — а уж он-то знал немецкую армию: «Надо наконец посмотреть правде в глаза и, не стесняясь, сказать о том, как оно было на самом деле. Надо оценить по достоинству немецкую армию, с которой нам пришлось столкнуться с первых дней войны. <...> Мы учились в ходе войны и выучились и стали бить немцев, но это был длительный процесс»¹⁰². И он же, высказываясь позднее о послевоенной кадровой политике, в частности заметил: «Командиры учились войне на войне, расплачиваясь за это кровью наших людей»¹⁰³.

Член Военного совета фронта Н.С. Хрущев, говоря о дефиците грамотных и опытных командиров, отметил: «<...> опыт этот они приобретали в ходе войны за счет солдатской крови. <...> Такое учение стоило огромного количества жизней. <...> В конечном итоге мы выжили, победили на собственных ошибках, научились командовать по-настоящему и разбили врага. Но чего это стоило?»¹⁰⁴ Он знал, о чем говорил — наука побеждать оплачивалась большой кровью.

При применении танковых частей и соединений, к сожалению, не был использован опыт, накопленный в ходе боевых действий и обобщенный в приказе НКО № 325 от 16 октября 1942 года. Этот приказ требовал устранить следующие недочеты в применении танков:

«<...> 2. Танки бросаются на оборону противника без должной артиллерийской поддержки. Артиллерия до начала танковой атаки не подавляет противотанковые средства на переднем крае обороны противника. <...> При подходе к переднему краю противника танки встречаются огнем противотанковой артиллерии противника и несут большие потери. Танковые и артиллерийские командиры не увязывают свои действия на местности по местным предметам и по рубежам, не устанавливают сигналов вызова и прекращения огня артиллерии. Артиллерийские начальники, поддерживающие танковую атаку, управля-

ют огнем артиллерии с удаленных пунктов, не используют радиальные танки в качестве подвижных передовых артиллерийских наблюдательных пунктов.

3. Танки вводятся в бой поспешно, без разведки местности, прилегающей к переднему краю обороны противника, без изучения местности в глубине расположения противника, без тщательного изучения танкистами системы огня противника. Танковые командиры, не имея времени на организацию танковой атаки, не доводят задачу до танковых экипажей, в результате незнания противника и местности танки атакуют неуверенно <...> на поле боя не маневрируют, не используют местность для скрытого подхода и внезапного удара во фланг и тыл и чаще всего атакуют противника в лоб.

4. Танки не выполняют своей основной задачи уничтожения пехоты противника, а отвлекаются на борьбу с танками и артиллерией противника. Установившаяся практика противопоставлять танковым атакам противника наши танки и ввязываться в танковые бои является не-правильной и вредной.

5. Боевые действия танков не обеспечиваются достаточным авиационным прикрытием, авиаразведкой и авианаведением. Авиация, как правило, не сопровождает танковые соединения в глубине обороны противника и боевые действия авиации не увязываются с танковыми атаками.

6. Управление танками на поле боя организуется плохо. Радио как средство управления используется недостаточно. Командиры танковых частей и соединений, находясь на командных пунктах, отрываются от боевых порядков и не наблюдают действия танков в бою и на ход боя танков не влияют. Командиры рот и батальонов, двигаясь впереди боевых порядков, не имеют возможности следить за танками и управлять боем своих подразделений и превращаются в рядовых командиров танков, а части, не имея управления, теряют ориентировку и блуждают по полю боя, неся напрасные потери».

Отмеченные недостатки полностью, до мельчайших деталей, повторились 12 июля 1943 года под Прохоровкой в полосе наступления 5-й тв. танковой армии.

Самые серьезные претензии следует предъявить войсковой (тактической) разведке. Командиры соединений и частей, особенно танковых, уделяли мало внимания организации действий разведывательных подразделений, командиры-разведчики использовались не по прямому назначению даже в самые ответственные периоды боев. В танковых соединениях считали, что вести разведку до того, как определится направление их действий, бессмысленно. Своевременное получение информации от впереди действующих войск и взаимодействие всех родов и видов разведки для достижения единой цели были налажены плохо. Отсутствие сведений о противнике и обстановке в полосе соседней зачастую приводило к принятию неправильных решений. При постановке боевых задач сведения о противнике давались в «мировом масштабе», вплоть до районов базирования авиации противника в районе Харькова, и ничего конкретного для командира бригады, который должен был организовать бой по разгрому противостоящего противника. Видимо, некоторые начальники мечтали повторить блистательный рейд 2-го гвардейского танкового корпуса в 1942 г. в район авиабазы противника в станице Тагинской. Но ведь обстановка там была совершенно другая!

Артиллерия фронта сыграла большую роль в оборонительной операции фронта и в боях под Прохоровкой. В документах врага часто говорится о сильном и точном огне русской артиллерии. История сражения сохранила много подвигов артиллеристов, особенно противотанкистов. Они стояли насмерть на указанных рубежах. Однако и здесь не обошлось без недостатков. Артиллерийское обеспечение ввода в сражение танковой армии было не до конца продумано, были трудности в организации артиллерийской разведки и взаимном обмене информацией о противнике. Управление огнем на направлении главного удара не обеспечивало своевременное подавление противотанковых средств противника, не были налажены корректировка и своевременный вызов огня.

К сожалению, во многих случаях эффективность огня нашей артиллерии была снижена из-за недостатка боеприпасов. Службы тыла фронта не полностью справи-

лись с задачей обеспечения войск боеприпасами в условиях повышенного их расхода. Снабжение войск осуществлялось по принципу «от себя», то есть тыл фронта должен был доставлять боеприпасы и другие материальные средства до станций снабжения армий (армейских складов), армия — до складов (дивизионных обменных пунктов) соединений. Схема хорошая, но в связи с вклиниванием противника в оборону Воронежского фронта на двух направлениях на глубину 35 км она была нарушена. Много артиллерийских боеприпасов, выложенных на грунт, было оставлено на захваченной противником территории. Не успели вывезти даже крупный армейский склад боеприпасов. По счастливой случайности немцы не успели уничтожить его при отходе. Трудности в доставке боеприпасов главным образом были связаны с ограниченными возможностями транспорта подвоза. В результате Воронежский фронт, имевший на четверть меньше орудий и минометов, чем Центральный, израсходовал 417 вагонов боеприпасов — в 2,5 раза меньше, чем последний¹⁰⁵.

Авиация 2-й ВА в ходе оборонительной операции содействовала наземным войскам в отражении ударов противника и в целом, по мнению специалистов, действовала лучше, чем 16-я ВА Центрального фронта. Однако ее усилия не всегда сосредоточивались на главном направлении. Считается, что наша авиация начиная с 11 июля сумела завоевать господство в воздухе на южном фланге Курского выступа. Однако сравнение количества самолетовылетов, выполненных авиацией обеих сторон по дням операции, результатов воздушных боев и эффективности поддержки действий наземных войск заставляют усомниться в подобном выводе.

12 июля наша авиация совершила 1300 самолетовылетов, но это с учетом 17-й ВА Юго-Западного фронта и авиации дальнего действия, соединения которых наносили удары по объектам в тылу противника. Авиационная поддержка наших войск при нанесении контрудара непосредственно на поле боя оказалась недостаточно эффективной. На протяжении всей операции сказывалось отсутствие авиационных представителей в штабах армий и

авианаводчиков в частях первого эшелона. Воздушные армии поздно получали задачи из штаба фронта (не было устойчивой связи со штабами армий, не говоря уже о штабах соединений). И задачи авиационным соединениям зачастую ставились за несколько минут до начала их выполнения.

Служба обозначения своих войск была организована слабо. Звучит странно, но командиры батальонов и полков из-за боязни своей авиации не всегда обозначали свой передний край. В результате при изменении положения соединений и частей, особенно в условиях задымления поля боя, отмечались неоднократные случаи нанесения ударов по своим войскам.

Маршал Г.К. Жуков и заместитель командующего ВВС Красной Армии генерал С.А. Худяков, который координировал боевые действия авиации Воронежского и Степного фронтов, в своем донесении в Ставку ВГК отметили: «Нечетко поставлено управление авиацией 2 ВА (командующий генерал-лейтенант авиации Красовский)»¹⁰⁶.

Но автору вовсе не хотелось, чтобы у читателя сложилось впечатление, что на Воронежском фронте все было плохо. Здесь говорится о причинах больших потерь наших войск. Войн без потерь не бывает. Речь идет о неоправданных потерях, несоизмеримых с достигнутым результатом, то есть о потерях, которых можно было избежать. В советское время документы и факты, которые не вписывались в идеологическую конструкцию описания Курской битвы и не соответствовали установкам «руководящей и направляющей», тщательно скрывали. Умолчание и прямая ложь в годы тоталитарного строя были нормой. В книге за счет привлечения неизвестных и малоизвестных документов может создаться впечатление о некотором крене в так называемый «негатив».

Советская военная энциклопедия утверждала, что в сражении под Прохоровкой «проявилось <...> полное превосходство советской военной техники и искусства над военным искусством немецко-фашистской армии». В новой энциклопедии тезис о превосходстве военной тех-

ники летом 1943 года по понятным причинам опустили, несколько «смягчив» и другой вывод: «<...> советские офицеры превзошли противника в военном искусстве»¹⁰⁷.

Известно, что одним из основных критериев степени развития военного искусства, мастерства командиров (штабов) и подготовки войск является степень достижения поставленной цели (выполнения боевой задачи) и уровень потерь при известном соотношении сил и средств в сражении (бою). В свете рассмотренных фактов, особенно результатов сопоставления потерь сторон и этот вывод выглядит не совсем обоснованным.

Высказывать горькие слова не всегда приятно. Но давно пора сказать народу правду, какой ценой завоевана Победа, в том числе и победа под Курском. По меткому выражению замечательного русского писателя Виктора Астафьева, «кто врет о прошедшей войне, приближает войну будущую». Иногда примитивно полагают, что народ, патриотов нужно и можно воспитывать только на победах и положительных примерах. Это заблуждение. Наоборот, горькое, но правдивое описание тех или иных исторических событий быстрее затронет душу, например, молодого человека, оставит след в его сознании. А.С. Пушкин говорил, что нравственная основа государства начинается с любви к отеческим гробам. Правдивая история Отечественной войны до сих пор не написана. Так, может быть, пора перестать врать самим себе?

Кроме нравственного аспекта, следует иметь в виду, что обучение и воспитание высокопрофессиональных военных кадров, глубинные интересы развития военной науки и искусства требуют трезвого и беспристрастного анализа событий Великой Отечественной войны. Разве можно развивать военную науку на основе «отретушированного» опыта войны? Нет, конечно. Для этого надо иметь мужество смотреть правде в глаза, ибо на лжи нельзя построить новую армию. Правильная оценка прошлого может уберечь от ошибок в будущем. Иначе опять возобладает принцип — «мы за ценой не постоим». Опять будут появляться «лучшие министры обороны всех времен и народов», способные бросить танки на ночной

штурм незнакомого города (к тому же не снабдив командиров картами), в каждой подворотне которого сидит гранатометчик.

На состоявшейся в 1968 году военно-научной конференции, посвященной 25-й годовщине победы в битве под Курском, вызвавшей резкий подъем общественного интереса к проблемам военной истории Отечества, не нашли отражения многие аспекты сражения в июле — августе 1943 года. Поэтому в заключительной статье сборника, обобщившего материалы конференции, было подчеркнуто, что «при изучении Курской битвы необходимо обращать внимание не только на положительный, но и на отрицательный опыт, поскольку последний бывает не менее ценным для извлечения практических уроков» (здесь и далее выделено мною. — Л.Л.)¹⁰⁸.

Это требование не потеряло своей актуальности и в наши дни. Но самое главное — по существу, от имени редакции сборника был сделан довольно смелый для того времени вывод: «При исследовании событий Курской битвы, как и других битв и операций минувшей войны, крайне желательно подвергнуть специальному рассмотрению вопрос о потерях, показав при этом соответствие затрат достигнутым результатам. Всестороннее раскрытие этого важного вопроса позволило бы увидеть сравнительный вклад фронтов и армий в общее дело разгрома врага под Курском, дало бы возможность более объективно оценить роль отдельных объединений и военачальников в достижении победы в Курской битве»¹⁰⁹.

Как говорится — «не в бровь, а в глаз!» Но подобные изыскания могли завести очень далеко и затронуть интересы не только многих военачальников, находящихся в то время у руля руководства Вооруженными Силами, но и сами основы советского строя. Редакция не учла, что в России за оттепелью всегда следуют заморозки, а потом и морозы. Власть сделала свои выводы. И чтобы ответить на поставленные острые вопросы, не хватило и трех последующих десятилетий.

Нельзя упускать из виду, что войска Воронежского фронта, по сравнению с Центральным, отражали удар более мощной группировки противника. На южной стороне

Курской дуги были сосредоточены лучшие танковые дивизии вермахта и полевых войск СС. Ни до, ни после Курской битвы гитлеровцы не создавали столь мощной танковой группировки. Командовал группой армий «Юг» опытный и очень способный полководец Германии генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн. Как признавал после войны генерал Ф. Меллентин, ни одна операция не готовилась так основательно и всесторонне. По его выражению, «в Курской битве, где войска наступали с отчаянной решимостью победить или умереть <...> погибли лучшие части германской армии»¹¹⁰.

Так почему все-таки, несмотря на все промахи и ошибки, нашим войскам удалось добиться конечного успеха в оборонительной операции?

Прежде всего потому, что на высоте оказалось стратегическое руководство вооруженными силами и страной. Взвешенное и хорошо продуманное решение о переходе к преднамеренной обороне полностью себя оправдало. Нанеся потери противнику, выбив в значительной мере его танки и введя в сражение резервы, наши войска перешли в стратегическое контрнаступление, которое переросло в общее наступление на фронте до 2 тысяч километров.

Между тем в связи с большими потерями в оборонительной операции иногда высказывается мысль, что лучше было, используя наше превосходство в силах, упредить противника в переходе в стратегическое наступление и что переход к преднамеренной обороне — ошибка. Проще всего давать оценки сейчас, когда известны последствия того или иного решения.

Сторонникам упреждающих ударов можно только посоветовать еще раз всесторонне проанализировать обстановку, сложившуюся весной 1943 года в районе Курского выступа. Нельзя забывать, что Курский выступ образовался не только в результате наступления советских войск, но и в результате неудач Центрального фронта и поражения войск Воронежского. Советское военное и политическое руководство должно было считаться с возможностью противника вести успешные крупномасштабные

операции. Немцы всего через три недели после сокрушительного разгрома под Сталинградом смогли перейти в контрнаступление в Донбассе и на харьковском направлении. Отбросив войска ЮЗФ и левого крыла Воронежского фронтов на 150—200 км, они вновь захватили стратегическую инициативу, навязав свою волю советскому командованию.

Наши войска перешли к обороне не в связи с недостатком сил и средств, как это предусматривалось существовавшими теоретическими взглядами в отношении стратегической обороны, а именно преднамеренно, располагая превосходством над противником. Если бы это учитывали в 1941-м и особенно в 1942-м году, когда решили наступать одновременно на нескольких стратегических направлениях, возможно, боевые действия развивались бы более благоприятно для нашей армии.

Нельзя сводить дело только к количественному соотношению в силах и средствах. Да, фронты получили большое количество танков и самолетов, но они, как выяснилось, уступали в качестве немецким. Судя по докладом многочисленных комиссий, проверявших тактическую и специальную подготовку личного состава и материальной части соединений к боевым действиям, не все в этом отношении было благополучно. Все это приходилось учитывать Ставке ВГК.

Сторонники нанесения упреждающего удара обычно ограничиваются общими рассуждениями о преимуществе наступления перед обороной. Действительно, только наступлением можно добиться окончательного разгрома противника. Но надо было хорошо взвесить, что мог дать переход в наступление в данных конкретных условиях. И прежде всего дать ответы на вопросы — когда, где и какими силами наступать? В апреле войска Воронежского фронта еще не успели оправиться после поражения. В мае? Но к этому сроку еще не успели накопить запасы материальных средств из-за той же распутицы. Не были созданы и стратегические резервы. А Манштейн уже был готов к наступлению. Он, как и другие немецкие генералы, свое поражение впоследствии объяснял тем, что Гит-

лер вопреки их предложениям перенес наступление с мая на июль.

Если в июне, то где? На каком стратегическом направлении или сразу на двух? Хватит ли сил? На прорыв тактической зоны, возможно, и хватит. Хотя известна цепкость немецких войск в обороне. После 17 июля наши войска, обладая огромным перевесом в силах, испытали на себе силу сопротивления изрядно потрепанных войск противника в обороне. А подвижность и ударная мощь танковых дивизий, уже готовых к наступлению? Чем закончилось бы столкновение с ними в оперативной глубине, можно судить по событиям под Богодуховым и Ахтыркой. 18 августа противник нанес контрудар по 27-й армии, отбросив ее на 24 км и вновь захватил Ахтырку. 24 августа в дневнике штаба ОКХ появилась запись: *«В районе южнее Ахтырки были уничтожены остатки окруженной группировки противника. При этом захвачены 299 танков и 188 орудий, а также 1800 пленных»*¹¹¹.

В связи с этим стоит вернуться к соображениям Ватутина о подготовке наступательной операции, высказанным им в докладе Верховному Главнокомандующему 21 июня 1943 года — за две недели до начала операции «Цитадель»: *«По всем имеющимся данным, противник совершенствует оборону, видимо, подготавливает вторую оборонительную полосу и доукомплектовывает до штата свои пехотные и танковые дивизии. Намерения противника не выявлены. Предполагаю, что пр-к в настоящее время выжидает и сам боится нашего наступления»* (выделено мною. — Л.Л.). В конце доклада Ватутин излагает потребности фронта в материальных средствах в интересах проведения наступательной операции (весьма внушительные цифры) и просит *«дать дополнительно фронту: две общевойсковые армии, две танковые армии, два отдельных танковых корпуса, семь танковых полков прорыва, два арткорпуса, три самоходных артполка 152-мм, две зенитные дивизии, 1000 самолетов, из них 600 истребителей и 400 штурмовиков и бомбардировщиков, 1500 автомашин, 300 «студебеккеров» и 300 «виллисов»*¹¹².

По замыслу Ватутина в операции должен был участвовать Юго-Западный фронт, который тоже надо было

усиливать. На подготовку операции он отводил 15 суток. Она должна была привести к окружению и разгрому 30 вражеских дивизий, в том числе 10 танковых.

Но где взять столько сил и средств? Остаться совсем без стратегических ресурсов? На это Ставка пойти не могла.

Предлагаемый Ватутиным вариант упреждения противника в переходе в наступление с нанесением главного удара в обход района Сумы, Миргород, Полтава (имея на фланге мощную группировку войск Манштейна, уже готовую к наступлению) был бы только на руку врагу. На эти грабли мы уже наступали в мае 1942 года в районе Барвенковского выступа.

Весь опыт войны говорит, что сочетание наступления и обороны — объективная закономерность военного искусства, не считающаяся с которой нельзя. По нашему мнению, ошибка состояла не в том, что перешли к преднамеренной обороне, а в том, что не сумели использовать в полной мере ее преимущества.

Успешному отражению наступления войск Манштейна способствовало глубокое оперативное построение обороны, широкое использование мино-взрывных заграждений и резервов всех видов. В оперативном масштабе командование фронта, командующие армиями, несмотря на отмеченные недостатки, принимали в целом верные решения по решительному массированию сил и средств на выявленных направлениях ударов противника. Непрерывные удары по флангам ударных группировок, маневр оперативными и стратегическими резервами не позволили ему развить первоначальный успех и вырваться на оперативный простор. Хотя контрудары и контратаки не имели решающих успехов, они заставляли немецкое командование держать значительные силы для обеспечения флангов, что исключало возможность их использования на направлении главного удара.

Немаловажную роль сыграло и то, что нашим войскам удалось в ходе операции постепенно добиться изменения обстановки в воздухе в нашу пользу. За счет кон-

центрации сил противнику удавалось добиваться локальных успехов на отдельных направлениях, осуществлять поддержку наземных войск непосредственно на поле боя. Его истребительная авиация была способна прикрыть от ударов с воздуха боевые порядки своих войск. Но немецкие бомбардировщики не могли наносить удары в нашем оперативном тылу, что позволяло почти беспрепятственно маневрировать силами и средствами. Наша авиация надежно прикрывала выдвижение стратегических резервов. И хотя добиться господства в воздухе на всем фронте советским ВВС не удалось, на белгородском направлении к началу отхода главных сил противника на исходный рубеж наша авиация перехватила инициативу.

Конечно, нельзя сбрасывать со счета и количественное превосходство наших войск в силах и средствах, наличие значительных оперативных и стратегических, в том числе танковых, резервов. Взгляды советского командования в вопросе создания и использования резервов в корне отличаются от немецких. Командование противника вкладывало все силы в первый удар. Резервы создавались уже в ходе операции, за счет вывода соединений первого эшелона в тыл для восстановления боеспособности. В этом заключался авантюризм гитлеровского командования.

На результатах оборонительной операции, несомненно, сказались неисчерпаемые не только материальные, но и духовные ресурсы нашей армии и народа. Основную роль в достижении победы в Прохоровском сражении и в целом в Курской битве сыграл советский солдат, от которого в конечном счете зависит осуществление всех замыслов и решений командиров. Это солдат, наперекор всему, устоял перед натиском бронированных дивизий врага и заставил его повернуть вспять. Это он потом и кровью компенсировал все ошибки, просчеты и недоработки командования.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть особую роль русского солдата в достижении победы, которого, как говорил прусский король Фридрих Великий, «мало убить, его надо еще и повалить». Русский солдат показал любовь к своей великой Родине, способность к преодолению не-

имоверных трудностей, взаимовыручку и готовность к самопожертвованию ради спасения своих товарищей.

В составе наших войск под Курском сражались представители всех национальностей Советского Союза. Как ни странно звучит это в наше сложное время, но дружба народов нашей страны выдержала серьезную проверку. Тяжелые испытания войны не смогли поколебать ее, на что делал ставку Гитлер. Так, в боях под Прохоровкой в числе 44 тыс. солдат и офицеров 5-й гв. танковой армии (без учета 2-го гв. и 2-го танковых корпусов) участвовали воины более 36 национальностей народностей Советского Союза. Основную массу из них составляли русские (свыше 74 %), украинцы (11,7 %) и белорусы (1,8 %) ¹¹³. К сожалению, мы не имеем подобных сведений по другим армиям. В общевойсковых соединениях, в отличие от танковых, где предъявлялись менее строгие требования к общеобразовательному и техническому уровню личного состава, удельный вес различных национальностей был другим. В частности, в стрелковых дивизиях Воронежского фронта было много представителей народов Средней Азии.

Источником высоких морально-боевых качеств советских воинов был отнюдь не страх перед штрафными батальонами и заградительными отрядами, а чувство патриотизма, любовь к Отечеству и ненависть к его врагам. И здесь нельзя не упомянуть о большой роли компартии в организации отпора врагу. Около 3 миллионов рядовых коммунистов отдали свои жизни ради победы над врагом. Партийные и комсомольские организации подразделений, партийные комитеты частей воспитывали у бойцов стойкость, волю к победе над ненавистным врагом, сплачивали личный состав частей и соединений при выполнении боевых задач и тем самым способствовали отражению мощного удара гитлеровских бронетанковых войск.

Бои под Прохоровкой занимают важное место в курской оборонительной операции, проведенной войсками Воронежского фронта в период с 5 по 23 июля 1943 года. Считается, что контрудар 12 июля стал переломным моментом операции. Но контрудар составил лишь часть семидневного сражения, при этом не самую удачную. Отра-

жение мощного удара группы армий «Юг» и большой урон, нанесенный танковым войскам противника, были достигнуты в результате общих усилий войск Воронежского фронта с привлечением резервов Ставки.

И кризис в операции «Цитадель» наступил не в результате контрудара 12 июля под Прохоровкой, а в связи с переходом в контрнаступление войск Брянского и Западного фронтов. Угроза разгрома немецко-фашистских войск в районе Орла вынудила Гитлера остановить операцию. Его попытка путем проведения операции «Цитадель» захватить стратегическую инициативу на летнюю кампанию 1943 года была сорвана. Но лишь 19 июля в дневнике боевых действий ОКВ появилось вынужденное признание: «Из-за сильного наступления противника дальнейшее проведение «Цитадели» не представляется возможным»¹¹⁴.

Здесь нельзя не привести мнение об этом человека, отдавшего много сил изучению Прохоровского сражения. Подполковник в отставке В.Н. Лебедев, научный сотрудник Белгородского краеведческого музея, пишет: «<...> 12 июля 1943 г. под Прохоровкой 5-я гвардейская танковая армия уничтожила за три дня 150 танков противника, а не 400, как это провозглашал командарм 5-й гв. ТА. Да и эти бои назывались в то время контрударом, а затем начали называть встречным танковым сражением. А ведь до 12 июля каждый день сражений был свирепее Прохоровки. Как можно отодвигать на «задворки» события, происходившие на обояньском направлении севернее Белгорода, где был сорван план прорыва фашистов к Курску и где были перемолоты главные силы фашистов на южном фланге дуги? Ведь бойцы и командиры 6-й гвардейской армии генерала Чистякова и 1-й танковой армии генерала Катюкова совместно с другими родами войск в жесточайших боях, неся огромные потери и проявляя невиданный героизм, заслонили фашистам дорогу к Курску! Печать, радио и телевидение свели успех советских войск к успеху 5-й гв. танковой армии»¹¹⁵.

У читателя может сложиться мнение, что автор слишком много внимания уделяет критике мемуаров П.А. Ротмистрова. Действительно, тенденция к восхвалению ре-

зультатов грандиозного встречного танкового сражения на белгородском направлении проявилась еще в ходе войны. Начало было положено публикациями в газете «Красная звезда» 25 и 29.07.43 г. (а затем и в других газетах) статей А. Карпова и майора К. Буковского:

«Разыгралось ожесточеннейшее танковое сражение. <...> Наши части сбили противника с занимаемых позиций. Неся огромные потери, особенно в танках, немцы начали отступать!» «Появление наших танков на поле боя явилось для противника полной неожиданностью. <...> Сквозная атака была настолько стремительной, что передние ряды наших танков процизали весь строй противника и вышли в хвост неприятельской колонны. Немецкие «Т-V», лишенные в ближнем бою преимущества своего вооружения, расстреливались нашими «Т-34» почти в упор. Поле боя осталось нейтральным <...>»¹¹⁶.

Публикация подобных статей в военное время — вполне естественное и нужное дело. Шла, как сейчас бы сказали, информационная война против опытного ведомства Геббельса. Надо было учить воинов других соединений на положительных примерах, воодушевлять армию и народ на новые подвиги. При этом все статьи в центральных газетах в обязательном порядке согласовывались с оценками высшего руководства страны. Но основывались они на соответствующих отчетах командования 5-й гв. ТА. Версия Ротмистрова устроила всех заинтересованных лиц, причастных к организации контрудара. А уж они не упустили возможности сгладить острые углы, чтобы оправдать огромные потери наших войск в бою 12 июля.

В послевоенное время, особенно с выходом книги П.А. Ротмистрова «Танковое сражение под Прохоровкой» в 1960 году, поток славословий в адрес танковой армии и ее командования усилился и продолжал нарастать с каждым юбилеем Курской битвы. Фонды Центрального архива Министерства обороны были закрыты. И Павел Алексеевич, опираясь на свой авторитет главного маршала бронетанковых войск и помощника министра обороны СССР (1964—1968), сформировал точку зрения на события 12 июля под Прохоровкой, которую в условиях не-

достатка информации и жестких требований военной цензуры не так-то просто было критиковать. При этом он постарался забыть и о разбирательстве комиссии Маленкова, и о своей более трезвой и адекватной оценке событий в письме на имя Г.К. Жукова, написанном 20 августа 1943 года. Так создавались мифы и легенды.

Все последующие исторические статьи и сборники базировались (и во многом базируются до сих пор) на «отлакированных» мемуарах участников событий. Как правило, эти публикации носят поверхностный характер. За псевдопатриотической риторикой авторов невозможно проследить фактический ход боевых действий даже на направлении главного удара танковой армады Манштейна. Легенда была нужна, и ее создали. И граждане, избравшие патриотизм своей профессией, ее без боя не отдадут. Им не нужны дешевых побед! Найдутся и уже нашлись те, кто и впредь будет придерживаться обветшавших взглядов на описываемые события. Но это уже ничего не изменит: правда нашла себе дорогу, и от фактов, которые стали широко известны, никуда не уйдешь.

Неумеренному восхвалению встречного танкового сражения под Прохоровкой 12 июля способствовало то, что во главе государства стоял Н.С. Хрущев, непосредственный участник сражения на южном фланге Курского выступа. Характерно, что после его снятия с поста Генерального секретаря компартии в опубликованном в 1965 году однотомнике «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945» говорится о тяжелых боях в районе Прохоровки, в которых участвовало свыше 1100 танков и САУ. При этом ни слова не сказано о разгроме корпуса СС и лишь отмечено, что обе стороны понесли большие потери¹¹⁷.

Некоторые советские историки, чутко улавливая прихоти очередного вождя, тотчас меняли оценку тех или иных событий великой войны. На наш взгляд, все мифы и легенды, созданные советской пропагандой вокруг «величайшего встречного танкового сражения Второй мировой войны» 12 июля 1943 года, имели, кроме обычного восхваления всего советского, еще одну цель — оправдать огромные потери наших войск, несоизмеримые с достиг-

Храм-памятник св. апостолов Петра и Павла
в пос. Прохоровка

нутым результатом. Этой же цели служит и уловка авторов книги «Гриф секретности снят» с перераспределением потерь наших войск между Воронежским и Степным фронтами.

Пора, давно пора отказаться от громких хвалебных слов в отношении контрудара 5-й гв. ТА 12 июля. Иначе получается «сражение» в рамках другого сражения или, того хуже, «битва» в ходе Курской битвы! Не случайно в серьезных очерках об Отечественной войне уже не употребляется термин «встречное танковое сражение под Прохоровкой». Речь идет о встречном бое танковых соединений¹¹⁸. После ввода армии в сражение тактические соединения — два наших танковых корпуса, по своей силе сопоставимые с танковыми дивизиями врага, вели бой с соединениями 2-го тк СС. Ну а слова «Прохоровское побоище» в свете рассмотренных фактов вообще вызывают нехорошие ассоциации.

Интересный вывод сделал на московской конференции доктор исторических наук К.Г. Фризер, так сказать, с позиций сегодняшнего дня: «<...> Сегодня можно утверждать, что встречное танковое сражение под Прохоровкой 12 июля не было выиграно ни немцами, ни Советами, так как ни одной из сторон не удалось достигнуть намеченной цели»¹¹⁹. Здесь наш уважаемый немецкий оппонент пытается, говоря по-русски, «навести тень на плетень». Манштейн планировал путем охвата флангов окружить нашу танковую армию, решительным ударом разгромить ее основные силы, завершить прорыв обороны русских и выйти на оперативный простор. Этой цели враг не добился. Кстати, Э. Манштейн считал, что с выходом немцев к Прохоровке танковый корпус СС уже вырвался на оперативный простор! Но он жестоко ошибался.

Задачи контрудара Воронежского фронта по ряду причин, о которых уже говорилось, также не были выполнены. Однако цель обороны заключается в отражении наступления противника. И она была достигнута. Наши войска не допустили прорыва армейского оборонительного рубежа, сохранив в целом оперативную устойчивость обороны, нанесли врагу такие потери, что он был

Торжественный митинг по случаю открытия Памятника Победы
3 мая 1995 г. на «Танковом поле»

вынужден в конечном итоге отказаться от продолжения наступления.

Войска Воронежского фронта выиграли 7-дневное сражение под Прохоровкой. Другое дело, что такой результат мог быть достигнут с меньшим уроном для них. Но вспомним: в 1941 и 1942 годах оперативный прорыв противника зачастую превращался в стратегический с самыми тяжелыми последствиями для нашей страны. Восстановив оборону в основном по рубежу, занимаемому до начала немецкого наступления, войска фронта успешно завершили оборонительную операцию, создав условия для последующего перехода наших войск в стратегическое контрнаступление и окончательного разгрома белгородско-харьковской группировки противника.

Благодаря исключительной стойкости, героизму и самоотверженности солдат и офицеров всех родов войск удалось выстоять и отразить мощный удар лучших дивизий гитлеровской армии. И прекрасный мемориал, возведенный на Прохоровском «Танковом поле», — это дань памяти ратному подвигу всех советских воинов — танкистов, артиллеристов, летчиков, связистов, саперов, водителей, ремонтников, медиков и других великих тружеников войны. Это дань памяти всем погибшим и павшим без вести в Курской битве.

А нам всем надо помнить, что их могло быть намного меньше... Патриотизм заключается не только в гордости за нашу Победу, но и в народной скорби о невосполнимых жертвах, принесенных на ее алтарь. А жертвенностью русского народа нельзя долго злоупотреблять.

Примечания к главе 6

¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 204.

² Ротмистров П.А. Танковое сражение под Прохоровкой. М.: Воениздат, 1960. С. 104.

³ В ходе приграничного сражения в районе Броды, Берестечко, Дубно (участок размером примерно 60x40 км) Юго-Западный фронт 26—29 июня 1941 года осуществил контрудар против наступающей 1-й танковой группы и части сил 6-й полевой армии противника (всего около 1 тыс. танков). В контрударе участвовало с нашей сто-

роны пять мехкорпусов (8-й, 9-й, 15-й, 19-й и 22-й мк, всего около 5 тыс. танков). Наши войска, несмотря на успешные действия отдельных соединений, потерпели там крупное поражение, потеряв 2648 танков. Гитлеровцы два года возили на эти поля иностранных корреспондентов и показывали огромное кладбище наших бронетехники (ВИА, 2001. № 2 (17). С. 94 и № 10. С. 48).

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 48—51.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 152—156.

⁶ Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. М.: Воениздат, 1970. С. 181.

⁷ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1990. С. 57.

⁸ В 1945 году в труде Генштаба предлагалась следующая периодизация оборонительной операции: 1-й этап — бои на обоянском направлении 5—9 июля; 2-й — бои под Прохоровкой 10—12 июля; 3-й — бои в районе Лески, Гостищево, Шахово 13—15 июля; 4-й — контрнаступление с целью восстановления положения 17—25 июля (Замятин Н.М. и др. Битва под Курском. М.: Воениздат, 1945).

⁹ Первым в открытой печати выступил с предложением расширить временные рамки Прохоровского сражения, выделив его в отдельный этап операции фронта — с 10 по 15 июля 1943 г., генерал-майор в отставке Г.А. Олейников — участник тех боев в звании лейтенанта (Прохоровское сражение (июль 1943 года). Санкт-Петербург: Нестор, 1998. С. 12).

¹⁰ Военная энциклопедия. Т. 7. М.: Воениздат, 2003. С. 67, 68; СВЭ, т. 4. С. 538 и т. 6. С. 612. М.: ИВИ, 1977.

¹¹ ВИЖ, 1963. № 6. С. 75.

¹² РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1—5.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 19—21.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203, разведотдел. Оп. 2874. Д. 60.

¹⁵ РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1—5.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 57—60.

¹⁷ Перелом. М.: Наука, 1998. С. 288.

¹⁸ Ротмистров П.А. Курская битва. М.: Наука, 1970. С. 188.

¹⁹ Русский архив. Дневник военных действий штаба ОКВ. Документы и материалы. С. 436.

²⁰ Курская битва, оборонительное сражение (1943 год). М.: Воениздат, 1946. С. 192.

²¹ Фризер К.Г. С. 15, 18.

²² Фризер К.Г., с. 15 (ВА-МА: RH 21—4/104. S. 152; ВА-МА: Study P-114 с, Part V. S. 154).

²³ Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. и др. Гриф секретности снят (под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева). М.: Воениздат, 1993.

²⁴ Автор в 1978 г. на конференции ВИЖ, проводимой в военной академии им. Фрунзе, предложил редакции статью об окружении

наших войск под Вязмой в октябре 1941 г., написанную на основе архивных материалов. Редактор согласился, но предупредил, что эти материалы в военном отделе ЦК КПСС будут «изучать под микроскопом». Стало ясно — правдивую статью не пропустят. Изрядно усеянный вариант ее был опубликован в 1981 г. за свой счет под видом учебного пособия.

²⁵ Коломиец М., Свирин М. Курская дуга. 1998.

²⁶ Замулин В.Н. Указ. соч. С. 320.

²⁷ Штадлер С., с. 115.

²⁸ Перелом. М.: Наука, 1998. С. 269.

²⁹ Zetterling N. and Frankson A., p. table 8.10, p. 122 (BA-MA, RH 10/64). Потери по типам бронетехники распределились: 48-й тк — 34 (11 T-III, 22 T-IV; 1 штурмовое орудие StuG), 10-я отбр — 44 танка «пантера», 911-й отб — 3 StuG, всего 81 (13,5 % от первоначальной численности); 2-й тк СС — 4 T-III, 23 T-IV, 3 T-VI и 3 StuG, всего 33 (7,3 %); 3-й тк АГ «Кемпф» — 28 T-III и огнеметных, 34 T-IV, 503-й отб — 3 T-VI, 228-й отб — 1 StuG, всего 66 (18 %), корпус «Раус» (905-й отб и 393-я отд. батарея) — 10 StuG (23 %).

³⁰ Zetterling N. and Frankson A., p. 220.

³¹ 2-й тк СС потерял 35 танков (1 T-I, 9 T-III, 22 T-IV и 3 T-VI) и 6 штурмовых орудий, всего 41; 48-го тк — 103 (в том числе 65 танков «пантера» и 3 штурмовых орудия 911-го отб), 3-я тк — 96 танков (6-я тд — 30, 7-я тд — 25, 19-я тд — 34, 503-й отб — 7 танков «тигр») и одно штурмовое орудие (228 отб), всего — 97; приданные ак «Раус» 905-й отб и 393-я отд. батарея — 10 штурмовых орудий.

³² NARA, T354, R612, f23, 521. (С 1 по 10 июля корпус потерял безвозвратно 20 танков и 3 штурмовых орудия. 17 и 18 июля противник активных действий не вел и безвозвратных потерь не имел.)

³³ Zetterling N. and Frankson A., p. 109.

³⁴ NARA, T313, R366, f8652294, 8652298.

³⁵ NARA, T313, R389, f8678415.

³⁶ T314, R1169, f000659 (данные предоставлены А.С. Томзовым).

³⁷ Там же.

³⁸ T313, R376 (a report of Panther status from the 4th Panzer Armee to Army Group South on 12 August).

³⁹ Zetterling N. and Frankson A., table A14.2, p. 218—221.

⁴⁰ Idem, p. 220. К сожалению, авторы не смогли избежать противоречий в своих данных, уменьшив количество бронетехники на 1 июля 1943 г. по сравнению с таблицей 5 на 126 единиц.

⁴¹ Zetterling N. and Frankson A., table 14.2, p. 218.

⁴² Idem, p. 218, 219.

⁴³ К 12 июля количество боеготовых танков и штурмовых орудий в составе ГА «Юг» уже снизилось до 43 % от первоначальной численности, а соединения продолжали нести потери.

⁴⁴ D.M. Glantz and J.M. House, p. 275, 276 (Heinrici and Hauck, Zitadel, p. 91).

⁴⁵ ВИЖ, 2001. № 6. С. 70.

⁴⁶ Engelmann Y. Zitadelle. Die Grosse Panzerschlacht im Osten, 1943. Friedberg, 1980. S. 71, 148, 151. (Далее — Й. Энгельманн).

⁴⁷ Zetterling N. and Frankson A., table 6.4, 6.5, 6.6, p. 187, 188.

⁴⁸ NARA, T354, R605 (PzAOK 4 O.Qu Anlage zu KTB, Aktennotiz 13.7.1943).

⁴⁹ Heinrici and Hauck, Zitadel, p. 92 (цит. по D.M. Glantz and J.M. House, p. 418).

⁵⁰ Zetterling N. and Frankson A., table 6.6, p. 188.

⁵¹ D. Brand. Vor 60 Jahren: Prochorowka (Teil II). Österreichische Militärische Zeitschrift. Ausgabe, 6/2003 (Ausfälle Heeresgruppe Süd, Stand 12.7.43, (Bl.48), BA-MA, RH 10/64, zitiert nach Frieser, Weltkrieg, Bd 8, (Entwurf). S. 72).

⁵² Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск. 1999. С. 198, 202. На 14 июля в 39-м тп в строю оставалось 56 «пантер», по двум другим источникам — 36 (BA-MA RH 21—4/118).

⁵³ Фризер К.Г. С. 12 (BA-MA: RH 10/64, Blatt 48).

⁵⁴ D. Brand, idem.

⁵⁵ РЦХДНИ. Ф. 71. Оп. 25. Д. 18802с. Лл. 47—50.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 301. Л. 204.

⁵⁷ Материалы военно-исторической конференции 12 июля 1993 года в Москве (Фризер К.Г., с. 23), посвященной 50-летию Курской битвы (Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 129, Anmerkung 57).

⁵⁸ Венков И.Н. Доклад на 35-м международном симпозиуме в Ингольштадте. Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E.S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 238.

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 26. Потери по типам бронетехники: 276 T-34, 128 T-70, 11 МК4 «Черчилль», 14 СУ-122, 10 СУ-76.

⁶⁰ Д.Б. Хазанов, В.Г. Горбач. Указ соч. С. 179.

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 931.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2870. Д. 44. Л. 982.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 60.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 68.

⁶⁵ ЦАМО РФ. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 235. Л. 60.

⁶⁶ Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1970. С. 186—187.

⁶⁷ Численность личного состава Степного фронта на 20 июля 1943 года: по списку — 451 524 человек (по штату — 572 683). В том числе: 4-я гв. А — 83 391 (83 385), 7-я гв. А — 80 367 (118 919), 47-я А — 82 831 (93 807), 53-я А — 72035 (85 480), 69-я А — 70 028 (111 562), 5-я ВА — 16 316 (18 220), части фронтового подчинения (без учреждений госбанка и т.п.) — 46556 (61 310) (ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2795. Д. 38. Л. 1).

⁶⁸ Манштейн так оценил потери наших войск в ходе наступления немецких войск (до 16 июля): «Число убитых приблизительно

17 тысяч. Если подсчитывать в выгодном для противника свете, то к этому надо еще добавить двойное число раненых, взято в плен 34 тысячи (из них 24 тыс. солдат и офицеров было захвачено в плен к 13 июля), так что общие потери составили около 85 тысяч» (Манштейн Э. Утерянные победы. М.: Феникс, 1999. С. 515 и 516). Манштейн довольно точно определил потери в танках, но ошибся в оценке потерь в людях. В действительности соотношение числа убитых к числу раненых составило в оборонительный период 1:2,7 (значительная часть раненых попала в плен), в наступлении — 1:3,9.

⁶⁹ Михалев С.Н., Толмачева А.В. К вопросу об исчислении потерь противника на советско-германском фронте 1941—1945 гг. ВИА, 2004. № 3 (51). С. 99.

⁷⁰ Ильенков С.А. Память о миллионах павших защитников Отечества нельзя предавать забвению. ВИА, 2000. № 7 (22). С. 77, 78. В статье даны результаты обчета по состоянию на конец 2000 г. По нашим данным, обчет все эти годы продолжался, но окончательные его итоги для исследователей пока недоступны. В картотеках безвозвратных потерь солдат, сержантов и офицеров ЦАМО на начало 1990 г. имелось 17,2 млн. карточек.

⁷¹ ГКО постановляет. 1941—1945. Цифры, документы. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 67.

⁷² В информационном массиве ЦБД содержится почти 20 миллионов сведений (персоналий), полученных при обработке архивных документов трех центральных архивов — ЦАМО, Военно-медицинского архива (музея) и Архива ВМФ по потерям личного состава в 1941—1945 гг. К сожалению, работа фонда по удалению дублирующих сведений пока не закончена.

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 48а. Оп. 1640. Д. 180. Л. 275.

⁷⁴ Военная энциклопедия. М.: ИВИ, 1999. Т. 4. С. 360.

⁷⁵ Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 188, 189.

⁷⁶ Убыль по боевому составу ЦФ: 510 983—440 383=70 600 чел., относительно общей численности: 711 570—640 975=70 595 (Русский архив, том 15/4 (4), с. 394, 395, 401).

⁷⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 515а. Л. 1—57.

⁷⁸ ЦАМО РФ. Ф. 69 А. Оп. 10753. Д. 8. Л. 118.

⁷⁹ Остались молодыми. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в июле 1943 г. Белгород, 2000. Прохоровка — взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении (1943). Часть вторая. М., 2002.

⁸⁰ Zetterling N. and Frankson A., table 10.1, p. 199 (BA-MA RW 6/v. 564).

⁸¹ NARA, T354, R605, f172.

⁸² Zetterling N. and Frankson A., table A10.2, p. 200 (BA-MA RW 6/v.558).

⁸³ NARA, T354, R605, f264, 265, 268, 270.

⁸⁴ Zetterling N. and Frankson A., p. 112, table 8.1, p. 113; table 8.4, p. 116 (BA-MA RH 2/1343).

⁸⁵ ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12526. Д. 1891, 1893, 1895.

⁸⁶ Перелом. М.: Наука, 1998. С. 257.

⁸⁷ Раманичев Н.М. Битва под Курском. Доклад на симпозиуме в Ингольштадте. Vortrage zur Militargeschichte. Band 15. Verlag E. S. Mittler und Sohn. Hamburg, Berlin, Bonn, 1996. S. 62.

⁸⁸ ЦАМО РФ. Ф. 328 Оп. 4855. Д. 20. Л. 4, 5.

⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 16. Л. 94.

⁹⁰ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск, 1999. С. 332.

⁹¹ ЦАМО РФ. Ф. 426. Оп. 10765. Д. 23. Л. 16, 17.

⁹² Свердлов Ф.Д. Неизвестное о советских полководцах. М.: 1995 (содержание беседы с Ротмистровым Федор Давыдович лично подтвердил автору незадолго до своей кончины в 2002 году).

⁹³ РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 16. Л. 61—65.

⁹⁴ Замулин В.Н. Указ. соч. С. 320.

⁹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 139. Л. 190.

⁹⁶ Фризер К.Г., с. 20.

⁹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 52, 53, 54, 56.

⁹⁸ Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1973. С. 324.

⁹⁹ Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984. С. 204.

¹⁰⁰ ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2673. Д. 6. Л. 50.

¹⁰¹ Военная энциклопедия. М.: ИВИ, 1999. Т. 4. С. 360, 362.

¹⁰² Маршал Жуков. Полководец и человек. М.: 1988. Т. 1. С. 189—190.

¹⁰³ Архив Президента РФ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 30. Л. 95, 96 (цит. по: ВИЖ, 2003. № 4. С. 21).

¹⁰⁴ Хрущев Н.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 1997. С. 161, 162.

¹⁰⁵ Антипенко Н.А. На главном направлении. М.: Наука, 1967. С. 114, 115.

¹⁰⁶ ЦАМО РФ. Ф. ОУ штаба ВВС. Оп. 112285. Д. 786. Л. 135.

¹⁰⁷ СВЭ. Т. 6. М.: ИВИ. С. 612; ВЭ. Т. 7. М.: ИВИ, 2003.

¹⁰⁸ Курская битва. Под редакцией И.В. Паротькина. М.: Наука, 1970. С. 456.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Меллентин Ф. Бронированный кулак вермахта. Смоленск. 1999. С. 202.

¹¹¹ ИВИ: Документы и материалы. Ф. 191. Оп. 233. Д. 47. Terra. С. 438. Документ № 85 и 86.

¹¹² ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 1720. Д. 14. Л. 7—22.

¹¹³ ЦАМО РФ. Ф. 5 гв. ТА. Оп. 4952. Д. 5. Лл. 8, 8.об.

¹¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 431. Л. 62—66.

¹¹⁵ Самсонов А. М. Знать и помнить. Смотреть правде в глаза. Письмо В. Н. Лебедева. М.: 1989. С. 170.

¹¹⁶ Карпов А. Битва за Курский выступ // Красная звезда. 25 июля 1943; Буковский К. Прохоровский плацдарм // Красная звезда. 25 июля 1943.

¹¹⁷ Великая Отечественная война Советского Союза. М.: Воениздат, 1965. С. 244.

¹¹⁸ Перелом. М.: Наука, 1998. С. 271.

¹¹⁹ Фризер К. Г. С. 15.

Послесловие

Автор считает своим долгом выразить признательность всем, кто оказывал ему помощь в работе над книгой. Особая благодарность работникам ЦАМО РФ, которые помогали в подборе необходимых архивных материалов, в том числе трофейных. Хотелось поблагодарить также главного редактора журнала «Военно-исторический архив» Валентина Степановича ЕЩЕНКО за ценные замечания и помощь в публикации статей по теме книги.

Неоценимую товарищескую поддержку автору в предоставлении и обработке трофейных немецких документов из фондов Национального архива США оказали Владимир Николаевич СТАРОСТИН и ГАРИ ДИКСОН, а также Александр Сергеевич ТОМЗОВ и Алексей Валерьевич ИСАЕВ.

Большую помощь автору в технической обработке материалов оказал подполковник ЧЕПИГА Владимир Кононович, в компьютерном изготовлении схем — подполковник ГОРБАТКО Александр Николаевич.

Автор считает необходимым еще раз подчеркнуть, что большая часть приведенных в книге советских архивных документов впервые была опубликована Валерием Николаевичем ЗАМУЛИНЫМ, а затем и в нашей с ним совместной работе. В вопросах применения авиации использовались материалы и документы, опубликованные в труде Дмитрия Борисовича ХАЗАНОВА и Виталия Георгиевича ГОРБАЧА.

Для иллюстрации работы использовались фотографии из Центрального архива кинофотодокументов, федерального и военного архива ФРГ, Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» и архива журнала «Военно-исторический архив».

Некоторые документы, не имеющие принципиального значения, в книге приводятся в изложении. При этом, чтобы не затруднять восприятие материала, в сносках указываются не только источники, но и информация, поясняющая текст.

Перечень сокращений, встречающихся в тексте

А

- А — армия
- АГ — армейская группа (нем.)
- АДД — (группа) артиллерия дальнего действия
- абр — (набр бм) артиллерийская бригада (пушечная большой мощности)
- адн — артиллерийский дивизион
- аинжб — армейский инженерный батальон
- ак — армейский корпус (нем.)
- ап — артиллерийский полк
- АПП — артиллерия поддержки пехоты

Б

- Б. — будка (на железной дороге)
- б. — балка (овраг)
- бад (бак, бап) — бомбардировочная авиадивизия (корпус, полк)
- б/к — боекомплект боеприпасов
- БМ-13 — боевая машина, применяющая 132-мм реактивные снаряды
- бм — большой мощности
- бр — бригада
- БТ и МВ — бронетанковые и механизированные войска
- БТР — бронетранспортер

В

- ВА — воздушная армия
- ВВ — взрывчатые вещества
- ВВС — Военно-воздушные силы
- ВГК — Верховное Главнокомандование
- вдсп — гвардейский воздушно-десантный полк

вд (вдп, вдсп) — воздушно-десантная дивизия (полк, стрелковый полк)

ВНОС — воздушное наблюдение, оповещение и связь

ВО — военный округ

вост. — восточный (восточнее)

ВФ — Воронежский фронт

выс. — высота

Г

ГА — группа армий (нем.)

габр — гаубичная артбригада

гап (пап) — гаубичный (пушечный) артиллерийский полк

гв. — гвардейский (-ая)

гв. мл — гв. минометный полк РС (реактивных снарядов)

Д

д. — деревня

дзот — дерево-земляная огневая точка

ДД — дальнего действия

дн — дивизион

дот — долговременная огневая точка

З

зап. — западный (западнее)

зен. — зенитный

зенад (зенап) — зенитная артиллерийская дивизия (полк)

зенадн — зенитный артдивизион

ЗО — заградительный отряд

И

иад (иан, иап) — истребительная авиационная дивизия (корпус, полк)

инж. (инжб) — инженерный (батальон)

иптабр (иптап) — истребительно-противотанковая бригада (полк)

К

клх. — колхоз

Л

лбап — легкий бомбардировочный авиаполк

М

мбр (мехбр) — механизированная бригада
 мдн — минометный дивизион
 минп (минбр) — минометный полк (бригада)
 мк — механизированный корпус
 ми — моторизованный полк
 мсб (мсбр) — мотострелковый батальон (бригада)
 мсп — мотострелковый полк
 мщп (мспб) — мотоциклетный полк (моторизованный стрелково-пулеметный батальон)
 мук — мукомольное предприятие

Н

нбад (нбап) — ночная бомбардировочная авиадивизия (полк)
 НКО — наркомат обороны
 НП — наблюдательный пункт

О

оашр — отд. армейская штрафная рота
 обн ПТР — отд. батальон противотанковых ружей
 обс — отд. батальон связи
 ОГ ГМЧ — оперативная группа гвардейских минометных частей (РС)
 огв. мдн — отд. гв. минометный дивизион
 огкмш — отд. гв. Краснознаменный мотоциклетный полк
 огиптд — отд. гв. истребительно-противотанковый дивизион
 одн бепс — отд. дивизион бронспоездов
 оинжб (оинжбр) — отд. инженерный батальон (бригада)
 оиптап (оинтабр) — отд. истребительно-противотанковый полк (бригада)
 окр. — окраина (поселенного пункта)
 окшр — отд. кабельно-шестовая рота
 ооб (оор) — отд. огнеметный батальон (рота)
 ОП — огневая позиция (позиции)

опс — отд. полк связи
 орвб — отд. ремонтно-восстановительный батальон
 оро — отд. рота охраны
 осаб — отд. саперный батальон
 отб (отбр, отп) — отд. танковый батальон (бригада, полк)
 отд. — отдельный
 отм. — отметка (на карте)
 отп (отпш) — отд. тяжелый танковый полк (полк прорыва)
 ошб (ошр) — отд. штрафной батальон (рота)

П

пап — пушечный артполк
 ПВО — противовоздушная оборона
 пгд — панцер-гренадерская дивизия (нем.)
 пд, пл — пехотная дивизия, полк (нем.)
 пос. — поселок
 прб — подвижная ремонтная база
 ПТО — противотанковая оборона (орудие)
 ПТОП (ПТОР) — противотанковый опорный пункт (район)

Р

р. — река
 РЛС — радиолокационная станция
 ПТРез — противотанковый резерв
 р-н — район
 рр (орр) — разведывательная рота (отд.)
 РС — реактивный снаряд

С

с. — село
 сап (тсап) — самоходный артполк (тяжелый)
 сапб (сапбр) — саперный батальон (бригада)
 сб (ср) — стрелковый батальон (рота)
 свх. — совхоз
 сд, сп — стрелковая дивизия, полк
 ссв. — ссвср, севернее
 ск — стрелковый корпус
 ст. — станция
 СУ (САУ) — самоходная установка (артиллерийская)

Т

ТА — танковая армия
тб (тбр) — танковый батальон (бригада)
тгп — танко-гренадерский полк (нем.)
тд (тп) — танковая дивизия (полк)
тсап (тти) — тяжелый самоходный полк (тяжелый танковый полк)

У

ур. — урочище
УФ — Украинский фронт
уч. — учебный

Х

х. — хутор

Ц

ЦАМО РФ — Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Ш

шад (шак, шап) — штурмовая авиадивизия (корпус, полк)
шибер (шисб) — штурмовая инженерно-саперная бригада (батальон)
штадив (штакор) — штаб дивизии (корпуса)

Ю

юж. — южный, южнее
ЮЗФ — Юго-Западный фронт
ЮФ — Южный фронт

ПРИЛОЖЕНИЯ

Общее соотношение сил и средств на курском направлении к началу июля 1943 года

Силы и средства	Советские войска (фронты)	Соотношение сил и средств с учетом сил фронтов		Противник (группы армий — ГА)
		Центральный, Воронежский	те же и Степной*	
Личный состав, тыс. чел.**	1336	1,4:1	2,1:1	ГА «Центр» (9 и 2 армии), ГА «Юг» (4 ТА и АГ «Кемпф»)
Орудия и минометы, шт.***	19100	1,9:1	2,8:1	свыше 900
Танки и самоходные (штурмовые) орудия, шт.	3444, в т.ч. легких 900	1,2:1	1,8:1	около 10 000
Самолеты, шт.****	2172	1:1	1,3:1	2733, в т.ч. устаревших 360
				около 2050

Источник: Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Т. 2. Перелом. М.: Наука, 1998. С. 269.

Примечания: * На 5 июля 1943 года на Степном фронте насчитывалось: 573 тыс. человек, около 7,4 тыс. орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. танков и САУ, около 500 самолетов.

** С учетом личного состава тыловых частей и учреждений.

*** Без учета реактивной, зенитной артиллерии и 50-мм минометов.

**** При подсчете не учтены самолеты авиации дальнего действия, 17-й ВА ЮЗФ, а также ночные бомбардировщики ПО-2. С учетом этих сил советская авиация насчитывала 2900 самолетов, превосходя противника в 1,4 раза.

Укомплектованность бронетехникой соединений 2-го тк СС и 3-го тк ГА «Юг» на 30.06.1943 г.

Соединения (части)	Боеготовые			Находящиеся в ремонте			Прибывают			Всего	
	танки	штурм. орудия	всего танков	танки	штурм. орудия	всего танков	танки	штурм. орудия	всего	танков	штурм. орудий
2 тк СС 4-й ТА											
тд СС «АГ»	100(7)*	34	107	8 (0)	1	8	16(0)	—	16	131	35
тд СС «Р»	113 (0)	34	113	15 (1)	—	16	—	—	—	129	34
тд СС «МГ»	104 (5)	27	109	27 (3)	8	30	9 (0)	—	9	148	35
Всего**	317 (12)	95	329	50 (4)	9	54	25	—	25	408	104
3 тк группы «Кемпф»											
6 тд	78 (29)	—	107	8 (2)	—	10	—	—	—	117	—
7 тд	81 (22)	—	103	6 (3)	—	9	—	—	—	112	—
19 тд	62 (19)	—	81	3 (1)	—	4	5 (1)	—	6	91	—
Всего**	221 (70)	—	291	17 (6)	—	23	5 (1)	—	6	320	—
Итого	538 (82)	—	620	67 (10)	9	77	30 (1)	—	31	728	104

Источник: Мюллер - Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1939—1945 гг. Т. 3. М.: Воениздат, 1976. С. 285, 287. Примечания: * Цифры в скобках — дополнительное количество устаревших типов танков, танки Т-VI «тигр» не показаны.

** В таблице не показаны специальные танки: огнеметные (41 шт.), эвакуационно-спасательные и использовавшиеся в качестве артиллерийских наблюдательных пунктов (НП), а также штурмовые орудия, приданные 3-му тк.

Основные тактико-технические данные танков, принимавших участие в боях на прохоровском направлении в июле 1943 года

Марка танка	Масса, тонн	Экипаж, чел.	Толщина брони, мм			Пушка		Боском-плект, выстрелов	Толщина пробиваемой брони на 1000 м, мм*	Приборы наблюдения, шт.	Скорость движения, максим. — км/час	Запас хода по шоссе, км
			лоб корпуса	лоб башни	борта	калибр, мм	длина в калибрах					
Немецкие танки												
T-III J	21,5	5	50	50	30	50	60	38/44			40	155
T-III M	22,7	5	50+20	57	30	50	60	60/82			40	155
T-IV G	23,5	5	50+30	50	30	75	43 или 48	60/82	10		40	210
T-IV H	25,9	5	80	80		75	48	82	3		38	210
T-VI «тигр»	56,9	5	100	82—100	80	88	56	100/140			40	100
Советские танки												
T-70	9,8	2	35—40	35		45		70			45	250
T-34-76	30	4	45	52		76,2		100	4		55	300

МК-4 «Черчилль»	39,5	5	102	89		57		84			25	144
МК-2 «Стюарт»**	11,4		51	38	10	37,3		116			до 58	
МК-3 «Ли»**	30		38—45	38	12	75 и 37,3		46 и 178			до 30	

Источники: Чемберлен П. и Доу Ч. Энциклопедия немецких танков Второй мировой войны. М.: АСТ, 2003;

Лобанов А. В. Танковые войска вермахта накануне операции «Цитадель». ВИЖ, 2003. № 8. С. 16.

Примечания: * В числителе броневой снарядом, в знаменателе — подкалиберным.

** Американские танки, поставленные СССР по ленд-лизу: пехотный «Генерал Стюарт» и крейсерский (средний) «Генерал Ли». Состояли на вооружении 230-го и 245-го отп (по 39 машин в каждом).

Количество танков и их распределение по типам в соединенных группах армий «Юг» на 1 июля 1943 года

Соединения	Т-II	Т-III	Т-IV	Т-V «пантера»	Т-VI «тигр»	Командирские, специальные	Т-34 (трофейные)	Всего
3 тд	7	59	23			1		90
11 тд	8	62	26			17		113
мд «ВГ»	4	23	68		15	22		132
51 тб				100				100
52 тб				100				100
48 тк	19 (4 %)	144 (27 %)	117 (22 %)	200 (37 %)	15 (3 %)	40 (7 %)		535
тд СС «АГ»	4	13	67		13	9		106
тд СС «Р»	1	62	33		14	10	25	145
тд СС «МГ»		63	52		15	9		139
2 тк СС	5 (1 %)	138 (35 %)	152 (39 %)	200 (16 %)	42 (11 %)	28 (7 %)	25 (7 %)	390
6 тд	13	52	32			20		117
7 тд	12	55	38			7		112
19 тд	2	27	38			3		70
503 ттб					45			45
3 тк	27 (8 %)	134 (39 %)	108 (31 %)	200 (16 %)	45 (13 %)	30 (9 %)		344
ИТОГО	51 (4 %)	416 (32 %)	377 (30)	200 (16 %)	102 (8 %)	98 (8 %)	25 (2 %)	1269

Источник: D.M. Glantz, J. M. House. The Battle of Kursk. p. 350 (Thomas L. Panzertruppen).

Примечание: Танки Т-IV в основном модернизированные, модификации G и H с утолщенной броней и длинноствольными (43 и 48 калибров) орудиями с повышенной начальной скоростью снаряда.

Штатная численность личного состава и вооружения советских танкового и механизированного корпусов и немецких танковой и моторизованной дивизий на 1 января 1943 года

Личный состав и вооружение	Советский тк	Соотношение тк к тд	Немецкая тд	Соотношение тд к мк	Советский мк	Соотношение к мд	Немецкая мд
Личного состава, чел.	7800	0,46	16 932 (16 тыс.)	0,89	15 018	1,07	14 029
Орудий пол. арт.	24	0,41	58 (62)	0,62	36	0,64	56
Минометов	52	0,96	54 (72)	2,74	148	1,37	108 (78)
Орудий ПТО	12	0,12	101 (54)	0,36	36	0,49	73 (63)
ПТР			(84)				(84)
Орудий зенитных	20	0,32	63	0,57	36	Абс.	—
Танков и САУ	168	0,84	200 (147—209)	1,02	204	Абс.	—
Ст. пулеметов (без мотоциклов)			(84)				(88)
Ручных пулеметов			(415)				(455)
Автомобилей	871	0,41	2147	0,79	1693	0,70	2415
Примерное общее соотношение	немецкая тд превосходит тк (0,50)		примерно равное (1,0)		подавляющее превосходство мк		

Источник: ВИЖ. М., 1995, № 3; 2003, № 5. С. 10 (Лобанов А.В. Танки и танковые дивизии вермахта к 22.6.1941 г.).
Примечание: В скобках по данным на 22.06.41 г. (147 танков в тп двухбатальонного состава, 209 — трехбатальонного).

Приложение 6

**Приказ Гитлера
по офицерскому составу войск,
участвовавших в операции «Цитадель»**

«Мои командиры!»

Я отдал приказ о первой наступательной операции этого года. <...> Эта начинающаяся новая немецкая операция не только укрепит наш собственный народ, произведет впечатление на остальной мир, но и, прежде всего, придаст самому немецкому солдату новую веру. <...> Поражение, которое потерпит Россия в результате этого наступления, должно вырвать на ближайшее время инициативу у советского руководства, если вообще не окажет решающего воздействия на последующий ход событий.

Армии, предназначенные для наступления, оснащены всеми видами вооружения, которые оказались в состоянии создать немецкий изобретательский дух и немецкая техника. Численность личного состава поднята до высшего возможного у нас предела.

Я поэтому обращаюсь к вам, мои командиры, накануне этой битвы. <...> Ибо исход битвы зависит от вас, командиров, от вашего руководства, от исходящего от вас подъема и стремления к движению вперед. <...> Вы сами должны знать, что именно успех этой первой великой битвы 1943 г. решит больше, чем какая-либо обыкновенная победа.

При всех обстоятельствах не сомневаюсь, что я, господа командиры, могу положиться на вас накануне этой битвы.

Адольф Гитлер».

Этот приказ надлежало уничтожить после оглашения в штабах дивизий.

**Обращение к солдатам
накануне операции «Цитадель»**

«Солдаты!»

Сегодня вы начинаете великое наступательное сражение, которое может оказать решающее влияние на исход войны в целом.

С вашей победой сильнее чем прежде укрепится убеждение о тщетности любого сопротивления немецким вооруженным силам. Кроме того, новое жестокое поражение русских еще более поколеблет веру в возможность успеха большевизма, уже пошатнувшуюся во многих соединениях советских вооруженных сил. Точно так же, как и в последней большой войне, вера в победу у них, несмотря ни на что, исчезнет.

Русские добивались того или иного успеха в первую очередь с помощью своих танков.

Мои солдаты! Теперь наконец у вас лучшие танки, чем у русских.

Их, казалось бы, неистощимые людские массы так поределели в двухлетней борьбе, что они вынуждены призывать самых юных и стариков. Наша пехота, как всегда, в такой же мере превосходит русскую, как наша артиллерия, наши истребители танков, наши танкисты, наши саперы и, конечно, наша авиация.

Могучий удар, который достигнет сегодняшним утром советские армии, должен потрясти их до основания.

И вы должны знать, что от исхода этой битвы может зависеть все.

Я как солдат ясно понимаю, чего требую от вас. В конечном счете мы добьемся победы, каким бы жестоким и тяжелым ни был тот или иной отдельный бой!

Немецкая родина — ваши жены, дочери и сыновья, самоотверженно сплотившись, встречают вражеские воздушные удары и при этом самоотверженно трудятся во имя победы, они взирают с горячей надеждой на вас, мои солдаты.

Этот приказ подлежит уничтожению в штабах дивизий».

Источник: Klink E. Das Gesetz des Handels: Die Operation «Zitadelle», 1943. Stuttgart, 1966. S. 296.

Приложение 7

**Текст боевого приказа № 03 29-го тк
на наступление. 11.00 11.7.1943 г.**

«1. Противник — до 4 танковых и 1 мехдивизии продолжает теснить наши части в северо-восточном и восточном направлении, пытаясь соединиться с северной группировкой Орловско-Курского направления.

К 11.00 11.7.43 года передовые части вышли: Кочетовка, Красный Октябрь, Васильевка, свх. Комсомолец, Ивановский Выселок, Ясная Поляна, Беленихино и далее на юг по линии ж.д. до Гостищево.

2. 29 ТК с 36 полком МЗА, 76 полком РС, полком 10 иптабр — задача в 3.00 12.7.43 года атаковать противника в полосе справа — высота 252.4, лес севернее свх. Комсомолец 1 км, северная окраина Большие Маячки, выс. 251.2.

Слева — Грушки, Сторожевое, выс. 223.4, сев-зап окр. Погореловка, уничтожить противника в районе: выс. 255.9, лес 1 км юго-восточнее хутора Тетеревино, выс. 258.2. В дальнейшем действовать на Большие Маячки, Покровка.

3. Я решил — атаковать противника одним эшелонном — впереди 32 ТБр, за ней 31, 25 ТБр и 53 МСБр.

4. 32 ТБр с тремя батареями 1446 САП — передовая бригада корпуса. Задача — атаковать в направлении: свх. Комсомолец, х. Тетеревино сев. окр. Лучки, Большие Маячки — уничтожить противника в районе: х. Тетеревино и лес 2 км сев.-зап. Ясная Поляна, в дальнейшем действовать на Большие Маячки.

Исходный рубеж для атаки — лошина 2,5 км зап. Прохоровка занять к 24.00 11.7.43 г.

Начало 3.00 12.7.43 г.

5. 31 ТБр — задача атаковать за 32 ТБр справа от шоссе в направлении: свх. Комсомолец, выс. 255.9, МТФ, выс. 251.2 — уничтожить противника в районе свх. Комсомолец и лес западнее, в дальнейшем действовать на Большие Маячки.

Исходный рубеж для атаки лошина 1 км сев.-западнее Прохоровка, занять в 1.00 12.7.43 г.

Начало атаки 3.00 12.7.43 г.

6. 25 ТБр с двумя батареями 1446 САП — задача атаковать в направлении: Ивановский Выселок, опушка леса 1 км северо-западнее Ясная Поляна, Лучки, Большие Маячки, уничтожить противника в районе х. Тетеревино и лес юго-восточнее, в дальнейшем действовать в направлении Лучки.

Исходный рубеж атаки — Ямки, занять к 24.00 11.7.43 года. Начало атаки 3.00 12.7.43 года.

7. 53 МСБр с 271 МП, ИПТАП 10 ТБр (10 иптабр. — Л.Л.) — задача атаковать за 31 и 25 танковыми бригадами в направлении: свх. Комсомолец, Лучки. Ближайшая задача — совместно с 31 и 25 ТБр уничтожить противника в районе: выс. 258.2, х. Тетеревино, развилка дорог 1 км севернее Ясная Поляна, в дальнейшем действовать в направлении Лучки, Большие Маячки.

Исходный рубеж для атаки: свх. Октябрьский, выс. 258.2, Сторожевое занять к 23.00 11.7.43 г., обеспечивая сосредоточение соединений и частей корпуса в исходном районе.

Начало атаки 3.00 12.7.43 года.

8. 108 ИПТАП с 76 полком РС — мой резерв, к 24.00 11.7.43 года сосредоточиться в районе: кирпичный завод 1 км северо-западнее Прохоровка, быть готовым в направлении: свх. Комсомолец, Лучки поддержать атаку 32-25-53 бригад.

9. 366 полку МЗА — прикрыть район исходных позиций корпуса, в дальнейшем сопровождать боевые порядки 53 МСБр в направлении свх. Комсомолец, Лучки.

Огневые позиции занять к 20.00 11.7.43 года.

10. Я с опергруппой штакора до 8.00 12.7.43 КИРП. 1 км сев.-зап. Прохоровка, в дальнейшем за боевыми порядками 31 ТБр*.

**Текст боевого приказа № 67 18-го тк
на наступление. 7.00 12.7.1943 г.**

«1. Противник крупными силами продолжает стремиться овладеть г. Обоянь. Перед фронтом корпуса отдельные танковые группы атаками теснят наши части.

2. Корпус с артгруппой имеет задачу — во взаимодействии с 29 тк уничтожить противника в районах — Андреевка, роща сев. свх. Комсомолец, Красная Дубровка, Большие Маячки, Красная Поляна и стремительными действиями к исходу дня 12.7.43 г. перерезать шоссе Белгород, Обоянь и выйти на рубеж Красная Дубровка, выс. с отм. 254.5. В дальнейшем поворотом на север обеспечить наступательные действия армии на юг.

* ЦАМО РФ. Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 1. Л. 8, 9.

Полоса справа р. Псел, центр Васильевка, мост в центре Грезное, иск. Красная Поляна, Красная Дубрава.

Слева — иск. выс. 252.4, иск. сев. опушка роци сев.-зап. Комсомолец, иск. ПТФ (сев. окр. Большие Маячки).

3. Я решил ударом в направлении южн. окр. Васильевка, выс. с отм. 220.4, 252.5, 251.2 уничтожить противостоящего противника с боевым построением корпуса в 3 эшелона.

Справа — обороняются части 5 гв. армии по р. Псел.

Слева — наступает 29 тк.

4. Первый эшелон в линию 181, 170 ТБр атакует противника в полосе корпуса с ближайшей задачей овладеть Мал. Маячки, в дальнейшем выйти на рубеж: 181 тбр — выс. 251.5, Красная Поляна, 170 тбр — иск. Красная Поляна, Красная Дубрава.

Второй эшелон — 32 мсбр с артгруппой в составе 292 минполка, 76 мм иптап — наступает за 1-м эшелоном, к концу дня сменить в обороне 181 и 170 тбр на рубеже Красная Поляна, Красная Дубрава.

Третий эшелон — 110 тбр, разведотряд — к концу дня выйти в район выс. 251.2.

Штакор в 3 эшелоне между 110 тбр и разведотрядом.

КП к исходу дня — роца вост. выс. 251.2 1 км.

36 гв. тп наступать за 170 тбр во 2-м эшелоне, обеспечивает правый фланг боевого порядка. Сосредоточиться ур. Сухая.

5. Мой резерв — 110 тбр.

6. Рубеж развертывания — Михайловка, свх. Октябрьский.

7. Артиллерийская группа ПП — состав: 292 мп и 58 полк РС, группа ТП — 1000 иптап, 36 гв. тп. Задача — обеспечить атаку танков и пехоты в полосе наступления корпуса.

8. Тылы бригад следуют в 3-м эшелоне <...>.

9. КП — Береговое, ось перемещения <...>.

10. Донесения присылать — с началом наступления и в дальнейшем через каждые 2 часа.

11. Начало артподготовки — 8.00.

Начало атаки — 8.30 по сигналу «Гроза»*.

* ЦАМО РФ. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 23. Лл. 11—12.

Приложение 8

Боевой и численный состав армий Воронежского фронта по состоянию на 10, 15 и 20 июля 1943 года

Армии (фронт обороны), км	На 10 июля				На 15 июля				На 20 июля			
	Личный состав	Орудия	Минометы	Танки и САУ*	Личный состав	Орудия	Минометы	Танки и САУ*	Личный состав	Орудия	Минометы	Танки и САУ*
38 А (80)	47 837	179	919	—	47 574	447	828	—	46 797	450	829	—
40 А (50)	51 837	626	934	19	39 078	397	730	—	39 672	391	764	11
6 гв. А (64)	52 256	622	664	31/1	55 624	618	861	20	70 626	688	723	131
7 гв. А (50)	68 520	697	956	97/23	58 091	682	880	112/52	с 20.07 в составе Степного фронта	—	—	—
69 А	78 627	700	1367	104	51 192	460	741	—	с 20.07 в составе Степного фронта	—	—	—
1 ТА	66 814	431	692	846/145**	30 670	171	247	357/76	21 549	116	155	307/98
5 гв. А	62 803	684	1145	—	62 399	749	1070	—	55 139	713	1003	7/7
5 гв. ТА	42 901	324	439	713/11	45 532	342	907	444/212	26 193	320	353	322/57
Резерв***	4790	68	144	—	8689	105	43	—	61 606	654	907	255
Итого	476 385	4331	7260	1810/180	398 849	3971	6307	933/340	321 582	3332	4734	1033/162

Источник: ведомости армий (ЦАМО РФ. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 426) и Оп. 2851. Д. 24. Л. 451—455).
Примечания:

* В знаменателе указаны танки, находящиеся в ремонте.

** С учетом 2-го и 5-го гв., 2-го и 10-го тк.

*** На 20 июля вместо резерва показан боевой состав 27-й армии, вошедшей в состав Воронежского фронта.

**Письмо командующего 5-й гв. ТА
Ротмистра П.А. маршалу Жукову Г.К.
от 20.08.43 г.**

ПЕРВОМУ ЗАМЕСТИТЕЛЮ
НАРОДНОГО КОМИССАРА
ОБОРОНЫ СОЮЗА СССР —
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
тов. ЖУКОВУ

В танковых боях и сражениях с 12 июля по 20 августа 1943 года 5 Гвардейская Танковая Армия встретила с исключительно новыми типами танков противника. Больше всего на поле боя было танков Т-V («Пантера»), в значительном количестве танки Т-VI («Тигр»), а также модернизированные танки Т-III и Т-IV.

Командуя танковыми частями с первых дней Отечественной войны, я вынужден доложить Вам, что наши танки на сегодня потеряли свое превосходство перед танками противника в броне и вооружении.

Вооружение, броня и прицельность огня у немецких танков стали гораздо выше, и только исключительное мужество наших танкистов, большая насыщенность танковых частей артиллерией не дали противнику возможности использовать до конца преимущества своих танков. Наличие мощного вооружения, сильной брони и хороших прицельных приспособлений у немецких танков ставит в явно невыгодное положение наши танки. Сильно снижается эффективность использования наших танков и увеличивается их выход из строя.

Проведенные мною бои летом 1943 года убеждают меня в том, что и теперь мы самостоятельно маневренный танковый бой можем вести успешно, пользуясь отличными маневренными свойствами нашего танка Т-34.

Когда же немцы своими танковыми частями переходят, хотя бы временно, к обороне, то этим самым они лишают нас наших маневренных преимуществ и, наоборот, начинают в полной мере применять прицельную дальность своих

танковых пушек, находясь в то же время почти в полной недосягаемости от нашего прицельного танкового огня.

Таким образом при столкновении с перешедшими к обороне немецкими танковыми частями мы, как общее правило, несем огромные потери в танках и успеха не имеем.

Немцы, противопоставив нашим танкам Т-34 и КВ свои танки Т-V («Пантера») и Т-VI («Тигр»), уже не испытывают былой танкобоязни на полях сражений.

Танки Т-70 просто нельзя стало допускать к танковому бою, так как они более чем легко уничтожаются огнем немецких танков.

Приходится с горечью констатировать, что наша танковая техника, если не считать введение на вооружение самоходных установок СУ-122 и СУ-152, за годы войны не дала ничего нового, а имевшие место недочеты на танках первого выпуска, как-то: несовершенство трансмиссионной группы (главный фрикцион, коробка перемены передач и бортовые фрикционы), крайне медленный и неравномерный поворот башни, исключительно плохая видимость и теснота размещения экипажа не полностью устранены и на сегодня.

Если наша авиация за годы Отечественной войны по своим тактико-техническим данным неуклонно идет вперед, давая все новые и новые более совершенные самолеты, то к сожалению этого нельзя сказать про наши танки.

Ныне танки Т-34 и КВ потеряли первое место, которое они по праву имели среди танков воюющих стран в первые дни войны.

Еще в декабре месяце 1941 года мною была захвачена секретная инструкция немецкого командования, которая была написана на основе проведенных немцами полигонных испытаний наших танков КВ и Т-34.

Как результат этих испытаний, в инструкции было написано, примерно, следующее: немецкие танки вести танкового боя с русскими танками КВ и Т-34 не могут и должны танкового боя избегать. При встрече с русскими танками рекомендовалось прикрываться артиллерией и переносить действия танковых частей на другой участок фронта.

И, действительно, если вспомнить наши танковые бои 1941 и 1942 гг., то можно утверждать, что немцы обычно и не вступали с нами в бой без помощи других родов войск, а если и вступали, то при многократном превосходстве в числе своих танков, чего им было нетрудно достичь в 1941 г. и в 1942 г.

На базе нашего танка Т-34,— лучшего танка в мире к началу войны, немцы в 1943 г. сумели дать еще более усовершенствованный танк Т-V («Пантера»), который по сути дела является копией нашего танка Т-34, по своим качествам стоит значительно выше танка Т-34 и в особенности по качеству вооружения.

Для характеристики и сравнения наших и немецких танков привожу следующую таблицу:

Марка танка и СУ	Броня носа в мм	Лоб башни и кормы	Борт	Корма	Крыша, днище	Калибр пушки в мм	Кол-во снарядов	Скорость макс., км/ч
Т-34	45	95—75	45	40	20—15	76	100	55,0
Т-V	90—75	90—45	40	40	15	75*	102	43,0
КВ-1С	75—69	82	60	60	30—30	76		
Т-VI	100	82—100	82	82	28—28	88	86	44,0
СУ-152	70	70—60	60	60	30—30	152	20	43,0
Фердинанд	200		160	85		88		20,0

* Ствол 75-мм орудия в 1,5 раза длиннее ствола нашего 76-мм орудия и снаряд обладает значительно большей начальной скоростью.

Я, как ярый патриот танковых войск, прошу Вас, товарищ маршал Советского Союза, сломать консерватизм и зазнайство наших танковых конструкторов и производителей и со всей остротой поставить вопрос о массовом выпуске уже к зиме 1943 г. новых танков, превосходящих по своим боевым качествам и конструктивному оформлению ныне существующих типов немецких танков.

Кроме того, прошу резко улучшить оснащение танковых частей эвакуационными средствами.

Противник все свои подбитые танки, как правило, эвакуирует, а наши танкисты этой возможности зачастую лишены, в результате чего мы много теряем на этом в сроках восстановления танков. Одновременно, в тех случаях, когда поле танковых боев на некоторый период остается за противником, наши ремонтники взамен своих подбитых

танков находят бесформенные груды металла, так как в этом году противник, оставляя поле боя, все наши подбитые танки взрывает.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ
5 ГВАРДЕЙСКОЙ ТАНКОВОЙ АРМИИ
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
ТАНКОВЫХ ВОЙСК —
(РОТМИСТРОВ) Подпись.

«20» августа 1943 г.
Действующая Армия.

Источник: РЦХДНИ, Ф. 71. Оп. 25. Д. 9027. Л. 1—5.

Примечание: орфография и пунктуация сохранены авторские.

Сводные данные
о наличии танков (САУ) и потерях 5-й гвардейской танковой армии в бронетехнике за 12 июля 1943 года

№ п/п	Соединения и части	Личный состав		Танки (САУ)		Потери танков (САУ)										В строю на 13.00 13.07.43	Источники по потерям танков и САУ в ЦАМО РФ			
		Убито и пропало без вести		В строю на 12.07		Участие в бою		Т-34		Т-70		МК-IV (САУ)		Всего						
		Всего	Убито и пропало без вести	Всего	Убито и пропало без вести	Участие в бою	Стрелково	Подбито	Стрелково	Подбито	Всего	Стрелково	Подбито	Стрелково/подбито	в штуках			и %		
1	В 18 тк	471	271	183	149	18	25	43	8	16	24	9	8	17	35/49	84	56	33	Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 32	
2	110 гвбр	63		45	38	4	4	8	1	2	3				5/6	11	26		Там же	
3	170 гвбр	60	14	39	39	5	14	19	2	8	10				7/22	29	74		Там же	
4	181 гвбр	107	51	44	44	9	7	16	5	6	11				14/13	27	61		Там же	
5	32 мсбр	220	55	—	—														Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 32	
6	36 гв. тп	19		19	19							9	8	17	9/8	17	89	8	Ф. 36 гв. тп. Оп. 119565. Д. 5. Л. 94	
7	В 29 тк	1991	1033	215	199	73	36	109	30	14	44				103/50	153	77	51	Ф. 332. Оп. 4948. Д. 46 и Д. 80. Л. 7	
8	25 гвбр	320	140	73	69	13	18	31	10	14	24				23/32	55	80	11	Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 92	
9	31 гвбр	101	62	71	67	24		24	20	20					44/-	44	66	28	Ф. 31 гвбр. Оп. 1. Д. 2. Л. 55	
10	32 гвбр	230	100	64	63	36	18	54							36/18	54	86	12	Ф. 29 тк. Оп. 1. Д. 6. Л. 92	
11	53 мсбр	1089	517	—	—															Ф. 53 мсбр. Оп. 1. Д. 2
12	1446 сап	41	19	(21)	(20)							(14)	(5)	(19)	(14/5)	(19)	95	(1)		Ф. 3420. Оп. 1. Д. 8. Л. 65

13	Во 2 тк	276	182	56	51	11	7	18	—	4	4									11/11	22	43	44		Ф. 332. Оп. 4948. Д. 5. Л. 12			
14	26 гвбр			14	14	Данных о потерях нет																					Ф. 332. Оп. 4948. Д. 70. Л. 203об.	
15	99 гвбр			24	19		7	7		1	1										—/8	8	33	11		Ф. 59 гв. гвбр. Оп. 1. Д. 6. Л. 24об.		
16	169 гвбр	79	36	18	18	11	—	11	—	3	3										11/3	14	78	11		Ф. 60 гв. гвбр. Оп. 1. Д. 14. Л. 33; Д. 17. Л. 4		
17	Во 2 гв. тк	550	162	140	138	20	30	50	9	5	14										29/35	64	46	80		Ф. 203. Оп. 2843. Д. 325. Л. 48		
18	4 гв. гвбр	83	34	47	47	8	10	18		4	4										8/14	22	47	20		Ф. 4 гв. гвбр. Оп. 1. Д. 26. Л. 22		
19	25 гв. гвбр	136	61	47	47	16	4	20	9		9										25/4	29	62	14		Ф. 25 гв. гвбр. Оп. 1. Д. 15. Л. 9—11		
20	26 гв. гвбр	40	8	44	44		2	2													/2	2	5	44		Ф. 26 гв. гвбр. Оп. 1. Д. 18. Л. 17		
21	47 гв. тп			2	—																		2			Ф. 3400. Оп. 1. Д. 75. Л. 34		
22	4 гв. мсбр	272	68	—	—																					Ф. 4 гв. мсбр. Оп. 1. Д. 21		
23	В 5 гв. мк			171	66	11	4	15	9	42	132										20/8	284	16	138		Ф. 332. Оп. 4948. Д. 82. Л. 3		
24	10 гв. мбр			44	—	Не участвовала в боях (41 танк)																				Ф. 3400. Оп. 1. Д. 70. Л. 137		
25	11 гв. мбр	354	164	31	31	7	—	7	7	—	7										К утру 13.7	14	45	17		Ф. 332. Оп. 4982. Д. 21. Л. 5		
26	12 гв. мбр	244		35	35	4	4	8	2	4	6										К утру 13.7	14	40	21		Ф. 332. Оп. 4982. Д. 23. Л. 1—3		
27	24 гв. гвбр			61	—	Не участвовала в боях (51 танк)																					Ф. 3400. Оп. 1. Д. 70. Л. 137	
28	1447 сап			(21)	(10)	Данных о потерях нет																						Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 10а

№№ п/п	Соединения части	Личный состав		Танки САУ		Потери танков (САУ)										В строю на 13.00 13.07.43	Источники по потерям танков и САУ в ЦАМО РФ
		Всего	Убито и пропало без вести	В строю на 13.07	Участков в бою	Т-34		Т-70		МК-IV (САУ)		Всего		Всего в %			
						Средне	Всего	Средне	Всего	Средне	Всего	Средне	Всего				
29	1 тв. омпд			10	—	Не участвовал в боях (8 танков)										8	Ф. 3400. Оп. 1. Д. 70. Л. 140
30	53 гв. отп	22	15	43	37	8	1	9	3	3			11/1	12	32	25	Ф. 332. Оп. 4948. Д. 75. Л. 36
31	ИТОГО	3908	1827	818 (42)	640 (30)	141	103	234	59	43	102 (14)	17	209/154 (14/5)	363 (19)	43	379 (11)	Подсчитано автором

Источник: Замулин В. Н., Лолуховский Л. Н. ВИА № 1 (37). 2003. С. 132.

Примечания:

1. Данные по потерям и число исправных танков (САУ) на 13.00 13 июля за корпус могут не совпадать с данными бригад (включены отремонтированные).
2. При осмотре поля боя после отхода противника выяснилось, что только безвозвратные потери 32-й тбр 29-го тк составили 42 танка Т-34.
3. 26-я тбр 2-го тк попала под залп одного из дивизионов РС (источник и потери требуют уточнения).

Приложение 11

Количество танков, штурмовых и самоходных орудий в составе войск сторон и соотношение в бронетехнике с 5 по 13 июля 1943 года

Дата	Состав своих войск, количество танков и САУ	Соотношение	Состав войск противника, кол-во танков, штурм. орудий и САУ*	Всего с обеих сторон
К началу и в ходе оборонительной операции (операции «Цитадель»)				
к 5.07.43	Все танковые соединения и части фронта, всего 1704	1,1:1 (1:1)*	ГА «Юг», кроме резервного 24-го тк, всего 1508 (1629)*	3212 (3333)*
с 5.07 по 17.07.43	те же и 2 и 10 тк, 5 гв. ТА, всего 2964**	2:1 (1,8:1)	те же всего 1508 (1629)**	4472 (4593)
10.07.43	те же, с учетом ввода 2-го и 10-го тк, всего 1810/180	3,1:1 (2,7:1)	те же всего 581 (680)	2391 (2491)
12.07.43	те же, с учетом ввода 5 гв. ТА, всего 2400	3,8:1 (3,3:1)	те же всего 627*** (727)	3027 (3127)
15.07.43	те же, всего 1097/138	2:1 (1,7:1)	всего 547** (640)	
В ходе боев на прохоровском направлении				
к 12.07.43	5 гв. ТА (тк — 4, мк — 1), по списку всего 951, боеготовых — 860	Общее: 2:1 (1,8:1)	2 тк СС 4 ТА — 294 (334), 3 тк АГ «Кемпф» — 126 (256), боеготовых 420 (490)	1280 (1350)
12.07.43	те же, фактически участвовало в бою 670, в т. ч.	1,6:1 (1,4:1)	те же, фактически участвовало в бою 420 (490), в том числе:	1090 (1160)

Дата	Состав своих войск, количество танков и САУ	Соотношение	Состав войск противника, кол-во танков, штурм. орудий и САУ*	Всего с обеих сторон
	— в полосе 5 гв. ТА фактически действовало (без 5-го гв. мк) 513	2,9:1 (2,6:1)	тд: «АГ» — 77 (97), «Р» — 95 (105), «МГ» — 122 (132), всего боеготовых 294 (334)	807 (847)
	— в районе Ржавец; сводный отряд ген. Труфанова и 26 гв. тбр, всего 157	1,3:1	тд: 6 — 23, 7 — 48, 19 — 15, 503 отб — 23, 228-й отб ш/ор. — 19, всего 119 (126)	до 283 (313)
12.07.43	на направлении главного удара (без учета 5-го гв. мк): 18 и 29 тк, всего 368	2,3:1 (1,9:1)	тд «АГ» — 77 (97), часть сил тд «Р» — 40 и «МГ» — 40 (50), всего порядка 160 (190)	530 (560)
12.07.43	в полосе наступления 2-го гв. тк, всего 94	1,7:1 (1,4:1)	часть тд «Р» — 55 (65)	150 (160)
13.07.43	в излучине р. Псеёл 24 гв. тбр и 10 гв. мехбр 5-го гв. мк, всего 92	1,1:1	часть сил тд «МГ» — 82	174

Примечания:

*В скобках — с учетом противотанковых САУ «Мардер».

**Общее количество без учета потерь.

***Число танков «пантера» составляло по различным данным: 12.07 — 30 и 38, 15.07 — 20 и 56, в обоих случаях взято среднее значение.

Приложение 12 Донесение о потерях личного состава 5-й гв. танковой армии с 12 июля по 18 июля 1943 года

Части и соединения	Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации			Ранено, контужено, обожжено и прочее с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести		По другим причинам	Всего потеряно по категориям			В том числе безвозвратно			
	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рязонов состав	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рязонов состав	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рязонов состав	Нач. состав	Мл. нач. состав		Рязонов состав	Нач. состав	Мл. нач. состав		Рязонов состав		
2 тк	45	125	201	112	237	501	—	1	3	64	263	727	1	221	626	1433	2280	1425	
2 гв. тк	85	231	363	130	421	651	2	12	24	4	7	6	1	222	671	1044	1937	696	
18 тк	38	101	102	84	197	326	—	8	25	7	60	104	4	130	366	560	1056	412	
29 тк	63	314	362	88	342	624	1	2	3	49	210	191		201	868	1180	2249	1189	
5 гв. мк	49	232	409	106	419	607	—	2	1	37	164	144	2	192	818	1162	2172	1035	
6 зенал	2	4	14	11	15	44								13	19	58	90	20	
1 гв. мщп	—	—	1	—	2	9										2	10	12	1
53 гв. тп	9	17	—	7	15	—	—	1	—	—	2			16	35		51	28	
689 иптап	—	2	5	1	7	12	—	—	—	—	—			1	9	17	27	7	

Части и соединения	Убито и умерло на этапах санитарной эвакуации			Ранено, контужено, обожжено и прочее с эвакуацией в госпиталь			Заболело с эвакуацией в госпиталь			Пропало без вести			По другим причинам	Всего потеряно по категориям			В том числе безвозвратно	
	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав	Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав		Нач. состав	Мл. нач. состав	Рядовой состав		Всего
678 гап	—	1	9	1	2	32	—	—	—	2	5	—	—	1	5	46	52	17
76 гв. мп	3	5	3	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	3	5	11	19	11
Всего:	294	1032	1469	540	1657	2814	3	26	56	161	708	1177	8	1000	3424	5526	9945	4841
Итого:		2795			5011			85		2046			8				9945	4841

Источник: ЦАМО РФ. Ф. 5-й гв. ТА. Оп. 4952. Д. 7. Л. 3.

Примечание: потери в основном относятся к периоду Прохоровского сражения, так как с 15 июля соединения армии, за исключением 2-го гв. тк и некоторых частей 5-го гв. мехкорпуса, были выведены во второй эшелон.

Приложение 13

Перечень соединений и частей Воронежского фронта, принимавших участие в боях на прохоровском направлении с 10 по 16 июля 1943 года

Номер объединения (соединения)	Стрелковые, воздушно-десантные, бронетанковые и механизированные соединения и части	Артиллерия РВГК, армейская и корпусная	Нижеверные войска
5 гв. ТА	Армейские части: 1 гв. мп, 53 гв. тп, 678 гап, 689 иптап, 4 орс, 1127, 1129 окшр, 994 лбап, 117 орвб, 131 оро ПУ А, 194, 195 оашр	522, 1148 гап БМ, 27 отпабр (142, 93 пап), 16, 80 гв. мп, 1529 тсап, 6 зенад (146, 366, 516, 1362 зенап)	337 инжб
	118 тк: 110, 170, 181 тбр, 32 мсбр, 36 гв. тп, 419 обс, 29 орб, 78 омцб, 104, 139 прб, омедсанв	292 минп, 1000 иптап, 736 иптадн, 106 гв. мдн, 1694 зенад	115, 414 осапб
	29-й тк: 25, 31, 32 тбр, 53 мсбр, 1446 сап, 75 мцб, 38 обарб, 363 обс, 747 иптадн, 188 омедсанв, 31 оарп ГСМ, 169, 272 прб	108 иптап, 271 минп, 76 гв. мп, 366 зенад	193 осапб
	5 гв. мк: 10, 11, 12 гв. мехбр (51, 54 и 55 гв. тп в составе мехбр), 24 гв. тбр, 1447 сап, 2 гв. мцб, 388 обс, 4 гв. обаб, 46 омедсанб, 29 оарп ГСМ, 86 раб	285 минп, 104 гв. иптап, 737 иптадн, 409 гв. мдн, 146 зенап МЗА	68 гв. осапб
	2 тк: 26, 99, 169 тбр, 58 мсбр, 15 гв. тп, 12 обарб, 83 мцб, 894 обс, 207 омедсанв, 2 оарп ГСМ, 73, 100 прб	201, 269 минп, 1502 иптап, 307 гв. мдн, 1698 зенап	174 осапб
	2 гв. тк: 4, 25, 26 гв. тбр, 4 гв. мсбр, 47 гв. тп, 79 омцб, 6 гв. мсбр 5-го гв. тк, 1 гв. обс, 159 медсанб, 30 оарп ГСМ, 112, 156 прб	1311 лап, 273 минп, 1500 иптап, 755 иптадн, 28 гв. мдн, 1695 зенап	51 мотосапб

Номер объединения (соединения)	Стрелковые, воздушно-десантные, бронетанковые, и механизированные соединения и части	Артиллерия РВГК, армейская и корпусная	Инженерные войска
5 гв. А	42 гв. сд, 57 гв. тп, 63 обн ПТР, 133 орс, 42 обс, 470 олбс, 107, 108, 109, 110 оашр, 120, 122, 124 отд. 30, 11 мсбр 10-го тк (с 7 по 16.7.43)	36 пабр (93, 148 пап), 1148 гап, 111 гв. пап, 112 гв. пап, 805 гап, 300, 301, 493, 694, 1076, 1322 иптап, 1440 сап, 12 минбр, 469 минп, 302, 308 гв. мп, 292, 815 орадн, 29 зенад (1369, 1366, 1372, 1374 зенап)	256, 431 инжб, 14 инжсапбр (с 12.7.43)
	32 гв. ск: 6 гв. вдд, 13, 66 и 52 гв. сд (с 12 по 17.7.43), 123 гв. обс		
	33 гв. ск: 9 гв. вдд, 95 и 97 гв. сд, 124 гв. обс		
69 А	Армейские части: 96 тбр, 47, 148 отп, 121, 122, 123, 130, 131, 132 отд. б-ны ПТР, 140 орс, 275, 1126 окшр, 864 оатб, 3 и 4 30	93 пап, 10, 27, 31, 32 иптабр, 222, 1161, 1846 иптап, 263, 296 минп, 44 гв. мдн, 26 зенад (1352, 1357, 1363, 1369 зенап), 225 гв. ап ПВО, 36 зенадн, 332 озад	328 инжб, 5 олмсб
	35 гв. ск: 92, 93 и 94 гв. сд, 107 сд, 375 сд (9-11.07.43)		
5 гв. тк	48 ск: 183, 305, 375 (с 11.07.43) сд, 81 (с 12.07.43) и 89 гв. сд (с 12.07.43), 158 гв. сп 51 гв. сд	454 минп, 222, 1212, 1499 иптап, 11, 36 гв. мп, 1696 зенап	60 осапб
	20, 21, 22 гв. тбр, 6 гв. мсбр, 48 гв. тпп, 80 миб, 4 гв. обс		

10 тк	178, 183, 186 тбр, 11 мсбр, 77 миб, 415 обс, 305 орб, 10 оатрп ГСМ, 98, 178 прб, 202 омедсанб, 197 омедсанв	705 лап, 1450 сап, 287 минп, 727 иптап, 39 оиптадн, 128 гв. мдн, 1693 зенап	114 сапб
2 ВА	1 бак: 1 гв. бад, 293 бад; 1 шак: 266 шад (66, 673, 735 шап), 292 шад (667, 800, 820 шап); 4 нак: 294 иад (6, 183, 427, 515 (с 9.07.43 г.) иап), 302 иад (193, 240, 297 иап); 5 нак: 8 гв. иад (40, 41, 88 гв., 927 иап), 205 иад (27, 438, 508 иап), 256 иад с 10.07.43 (32, 91, 728 иап); 291 шад (61, 241, 617 шап, 737 иап), 201 иад (437 иап), 203 иад (149, 247, 270, 516 иап), 250 иад (32 иап), 208 нбад, 385, 4540 лбап, 50 рап, 331 каэ	1554, 1555, 1605 зенап	

- Примечания: 1. Состав 5-й гв. ТА, 5-й гв. А и 69-й А дан на 10.07.1943 г., 10-го тк и 5-го гв. тк — на 1.07.1943 г.
2. 5-й гв. и 10-й тк действовали на прохоровском направлении до 10.07.1943 г., а 11-я мсбр 10-го тк — с 7 по 16 июля.
3. 32-й гв. ск 5-й гв. и 35-й гв. ск 69-й армии непосредственного участия в Прохоровском сражении не принимали.

Сводная ведомость людских потерь соединений Воронежского фронта, принимавших непосредственное участие в Прохоровском сражении в период с 10 по 16 июля 1943 года

Объединения (соединения)	Потери: в числителе — общие за июль месяц, в знаменателе — в Прохоровском сражении с 10 по 16.07							
	Всего		Безвозвратные		Санитарные		Попало в плен	По другим причинам
	Убито	Пропало без вести	Всего (в % от общих)	Ранено	Заболело			
Соединения 5 гв. танковой армии (с учетом 6 гв. мсбр 5-го гв. тк)								
5 гв. ТА	10 545/6 039	2 780/1 585	1 079/786	2 371	6 465/3 563	174/83	2/2	45/20
2 гв. тк (с 10 по 18.07)	2 314/1 432	789/485	27/7	492	1 450/911	46/29		2/
2 тк (с 10 по 16.07)	2 669/1 493	490/207	1 094/739	946	1 073/542	9/4		3/1
6 гв. мсбр 5-го гв. тк	649/501	152/120	39/39	159	440/324	18/18		
Всего	16 177/9 465	4 211/2 397	2 239/1 571	6 450/3 968 (42)	9 428/5 340	247/134	2/2	50/21
Стрелковые соединения 5 гв. армии (с учетом 52 сд и 11 гв. мсбр 10-го тк)								
9 гв. сд	4 443/2 231	713/387	178/178	565	3 442/1 629	98/26		12/11
42 гв. сд	4 545/1 403	793/303	47/33	336	3 480/1 011	223/56		2/
95 гв. сд	4 459/3 025	1 281/952	444/417	/1 369	2 637/1 633	81/9		16/14

Стрелковые соединения 69-й армии*									
52 гв. сд	4 046/681	739/175	1 040/-	175	2 140/460	107/32	13/13	7/1	
11 гв. мсбр 10-го тк	2 125/1 377	569/520	/42	562	1 556/815				
Всего	19 618/8 717	4 095/2 337	1 709/670	5 804/3 007 (34)	13 255/5 548	509/123	13/13	37/26	
81 гв. сд	4 152/2 573	793/136	1 520/1 251	1 387	1 721/1 104	116/80		2/2	
89 гв. сд	4 346/2 856	651/422	1 287/1 105	1 527	2 310/1 309	96/20		2/	
92 гв. сд	5 726/1 491	1 090/376	2 233/331	707	2 390/766	/5	13/13		
93 гв. сд	6 189/3 370	966/457	2 139/1 600	2 057	3 038/1 287	46/26			
183 сд	4 354/2 790	766/398	910/742	1 140	2 627/1 630	45/20	6/		
375 сд	5 232/3 633	654/395	2 729/2 119	2 514	1 670/1 005	160/100	9/9	10/5	
Всего	29 999/16 713	4 920/2 184	10 818/7 148	15 738/9 332 (56)	13 756/7 101	463/251	28/22	14/7	
Итого	65 794/34 895	13 226/6 918	14 766/9 389	27 992/16 307 (47)	36 439/17 989	1 219/508	43/37	101/54	

Примечание: В связи с отсутствием точных данных по некоторым соединениям после передачи армии в состав Степного фронта, особенно по видам потерь, цифры в ряде случаев определены, исходя из убыли личного состава путем интерполяции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Глава 1
ПЕРЕД РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКОЙ

Общая обстановка, сложившаяся к июлю 1943 года —
Цели и планы сторон. Состав противостоящих
группировок — Ставка ВГК принимает решение
о преднамеренной обороне — Соотношение в силах
и средствах на южном фланге Курского выступа —
Построение обороны Воронежского фронта —
Характеристика танковых соединений СС и вермахта. —
Боевой и численный состав ударных группировок противника.
Повышение качественных показателей его бронетехники —
Обращение Гитлера к войскам накануне операции
«Цитадель» — Сталин предупреждает войска о переходе
противника в наступление в период 3—6 июля. 23

Глава 2
БИТВА НАЧАЛАСЬ

Бои за позицию боевого охранения 4 июля — Советский
миф об эффективности контрподготовки — Манштейн
наносит удар на двух направлениях — Фугасные огнеметы
и собаки против танков — Прорыв противником главной
полосы обороны — Отмена контрудара Воронежского
фронта — Танковая армия и резервы в бою за вторую полосу
обороны — Контрудар 8 июля и причины его неудачи —
Почему противнику удалось быстро преодолеть
тактическую зону обороны наших войск — Просчеты
Ставки ВГК и командования фронта. Манштейн
перехитрил Ватутина — Ожесточенные бои 9 июля —
Советские штурмовики бьют по своим войскам —
Наступление врага застопорилось. 66

Глава 3
БОИ ПОД ПРОХОРОВКОЙ
10 и 11 ИЮЛЯ. ПОДГОТОВКА КОНТРУДАРА

Манштейн в предвидении встречи с танковыми резервами
русских наращивает усилия на прохоровском направлении —
Планы немецкого командования на 10 июля — Ватутин
усиливает 69-ю армию, но ставит ей непосильную задачу —
Ставка обеспокоена быстрым продвижением противника.
Брань Молотова — Методы работы командующего
фронтом. А где же начальник штаба? — Противник захватил
плацдарм на северном берегу р. Псел — Угроза прорыва
тылового оборонительного рубежа 6-й гв. армии нарастает —
Подход и развертывание армий Ротмистрова и Жадова —
Замыслы сторон на 12 июля — Подготовка фронтового
контрудара — Содержание боевых задач соединений
5-й гв. танковой армии. 186

Глава 4
ФРОНТОВОЙ КОНТРУДАР 12 ИЮЛЯ

Время контрудара перенесено — Неожиданный прорыв
противником обороны 69-й армии — Обеспечить
внезапность ввода в сражение танковой армии
не удалось — Боевые действия в ходе фронтового
контрудара. Вместо стремительного наступления
танковая дуэль в неравных условиях — Что в
действительности произошло на «танковом поле»
12 июля — Огромные потери танковой армии и доклад
Василевского Сталину — Причины неудачи контрудара —
Письмо Ротмистрова Жукову. Когда же командарм
говорил правду? — Бои на флангах 5-й гв. танковой
армии — Действия авиации в ходе контрудара —
Немцы не заметили «величайшего» встречного танкового
сражения. 277

Глава 5

**КРАХ «ЦИТАДЕЛИ» И ЗАВЕРШЕНИЕ
ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ**

*Вместо просимых трех корпусов Сталин присылает
Ватутину Жукова — Эвакуация и восстановление
поврежденной бронетехники. Чьи танки взрывали немцы —
Сохранивший боеспособность противник проводит частную
операцию — Бои на плацдарме и в междуречье —
Выход соединений 48-го ск из окружения — Ватутин
приказывает перейти к упорной обороне. Враг в это время
выводит из боя и отводит свои главные силы — В сражение
вступают войска Степного фронта. По приказу Сталина
войска двух фронтов продолжают наступать вплоть
до 30 июля — Во что обошлось нашим войскам «преследование
разгромленного противника» 384*

Глава 6

**ИТОГИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ
И ПРОХОРОВСКОГО СРАЖЕНИЯ. ЦЕНА УСПЕХА**

*Победная реляция Ватутина. Рождение легенды
о разгроме корпуса СС 12 июля — Оценка Ротмистровым
и Жуковым результатов контрудара — Этапы
оборонительной операции — Взгляды советских
и российских историков на события под Прохоровкой.
Сколько же всего танков и САУ участвовало
в сражении 12 июля? — Обстоятельства принятия
решения на контрудар и почему он пришелся по наиболее
сильной группировке противника — Потери сторон
в бронетехнике и их соотношение — Потери войск фронта
в живой силе, вопреки официальным данным, многократно
превышают потери противника — Немцы о советских
генералах и солдатах — Сталин назначает комиссию по
поводу огромных потерь 5-й гв. танковой армии. Где и почему
прячут результаты ее работы — Причины больших потерь
советских войск — Мы победили, несмотря ни на что 463*

Послесловие 579
Перечень сокращений 580
Приложения 585

Лев Лопуховский

ПРОХОРОВКА. БЕЗ ГРИФА СЕКРЕТНОСТИ

*Издано в авторской редакции
Художественный редактор П. Волков
Компьютерная верстка Л. Панина
Корректор Л. Гусева*

ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15, к. 4.
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 18, к. 5.
Контактный тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

*По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.*

*Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1. Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16,
многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru*

*Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (095) 411-50-76,
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (095) 745-89-15, 780-58-34.
www.eksmo-kanc.ru e-mail: kanc@eksmo-sale.ru*

*Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо» в Москве
в сети магазинов «Новый книжный»:*

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12
(м. «Сухаревская», ТЦ «Садовая галерея»). Тел. 937-85-81.
Москва, ул. Ярицкая, 25 (м. «Молодежная», ТЦ «Трамплин»). Тел. 710-72-32.
Москва, ул. Декабристов, 12 (м. «Отрадное», ТЦ «Золотой Вавилон»). Тел. 745-85-94.
Москва, ул. Профсоюзная, 61 (м. «Калужская», ТЦ «Калужский»). Тел. 727-43-16.
Информация о других магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

*В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Книжный супермаркет» на Загородном, д. 35. Тел. (812) 312-67-34
и «Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.*

*Полный ассортимент книг издательства «Эксмо»:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82/83.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8432) 70-40-45/46.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9.
Тел. (044) 531-42-54, факс 419-97-49; e-mail: sale@eksmo.com.ua*

Подписано в печать с готовых монтажей 26.07.2005.
Формат 84 x 108 1/32. Гарнитура «Newton». Печать офсетная.
Бумага тип. Усл. печ. л. 32,76.
Доп. тираж 4000 экз. Зак. № 4502434.

Отпечатано на ФГУИПП «Нижполиграф».
603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.